

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

6877

ИСТОРИЯ СЕРПУХОВА
ВЪ СВЯЗИ
СЪ СЕРПУХОВСКИМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ
И ВООБЩЕ
СЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЮ ИСТОРИЕЮ.

СЪСТАВЛЕНА
Ц. Симсоном.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.
СЪ ДРУГИИ ПЛАНАМИ, ОДНОЮ ФОТО-АВТОГРАФИЕЮ И ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ВЪ ДОУХЪ ОУЧЕНІЯ.

МОСКВА.
Типографія Т. Руса, у Пироговой застава, д. Мадьянцевой.
1880.

Муданову Муканазо
на намери о акизер
1887г. оми супектора Мх
мисагир и акизер Павле
мисона.

Мхерв.

29 маз 1887г

4016 PDA-7A WILIP: MAL C984b - 2C - 1992

ИСТОРІЯ СЕРПУХОВА.

ИСТОРІЯ СЕРПУХОВА

ВЪ СВЯЗИ

СЪ СЕРПУХОВСКИМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ

И ВООБЩЕ

СЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЮ ИСТОРІЕЮ.

СОЧИНЕНІЕ

П. СИМОНА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ,

СЪ ДВУМА ПЛАНАМИ, ОДНОЮ ФОТО-ЛИТОГРАФІЕЮ И ПРИЛОЖЕНІИМИ
ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ.

МОСКВА.

Типографія Т. Риска, близъ Яузской части, домъ Медынцовой
1880.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ сочиненія и объ источникахъ, коими я пользовался.

Какъ показываетъ самое заглавіе сочиненія: «Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княжествомъ и вообще съ Отчественною исторіею», оно представляетъ, по возможности, не обособленную мѣстную исторію, съ ея мелочными интересами, но въ связи съ общерусскою исторіею. По этому оно можетъ имѣть интересъ вообще для всякаго русскаго, кого только интересуютъ историческія сочиненія о нашей родной старинѣ.

Особенно подобнымъ характеромъ отличается первая часть, такъ какъ въ ней излагается преимущественно исторія политическая, именно: прослѣжена судьба древняго Серпуховскаго удѣльнаго княжества, затѣмъ выяснена степень участія Серпухова въ Отчественной исторіи и его значеніе до эпохи Петра В! когда на мѣсто старой Руси на сцену является новая Россія, съ новыми порядками, новыми условіями жизни и, наконецъ, съ новою, болѣе обширною, политическою программою.

Вторая часть: «Внутренняя исторія Серпухова» конечно должна представлять преимущественно мѣстный интересъ. Древній городъ, съ постепенно вошедшими въ него селеніями, съ его храмами, укрѣпленіями, урочищами и улицами, — все это безъ сомнѣнія мѣстная старина. Къ ней же надо отнести измѣненія

въ составѣ народонаселенія и все относящееся до его занятій; тутъ даже приведено не мало мелочныхъ свѣдѣній. Но изучая все это, нельзя не придти къ слѣдующему выводу: знакомясь съ тѣмъ, какъ жили серпуховичи, какъ возрасталъ ихъ городъ, мы знакомимся вмѣстѣ съ тѣмъ вообще съ древнимъ допетровскимъ великорусскимъ городомъ. Полагаю, дальнѣйшее слѣдствіе отсюда вытекаетъ тоже безъ натяжки: и вторая часть должна заключать извѣстную долю общаго интереса¹.

Позволяю себѣ поставить на видъ между прочими слѣдующіе вопросы, на которыхъ я болѣе, или менѣе, останавливался въ разныхъ мѣстахъ сочиненія:

а) въ первой части.

1. Время основанія Серпухова, при чемъ я пришелъ къ заключенію, что городъ существовалъ уже въ 1328 г.

2. Противъ кого онъ былъ сооруженъ? — Кажется, болѣе противъ рязанцевъ, владѣвшихъ на московской сторонѣ Оки многими мѣстами, чѣмъ противъ литовцевъ.

3. Колонизація береговъ Оки въ предѣлахъ Московскаго и Серпуховскаго княжествъ.

4. Значеніе Серпуховскихъ удѣльныхъ князей. Доказано, что Серпуховскіе князья были въ сущности Московскими князьями, только, конечно, младшими, сравнительно съ старшею линіею потомства Бѣлиты, владѣвшею великимъ княженіемъ. Поэтому, вопреки мѣстнымъ преданіямъ, они жили не въ Серпуховѣ, а въ Москвѣ, гдѣ они владѣли третьимъ жребіемъ. Москва, съ ея станами и подгородними селами, была самою дорогою ихъ отчи-

¹ Исключеніе составляетъ начало IV главы, гдѣ на стр. 220—232 говорится о посадскихъ земляхъ въ „Окологородномъ стану“. Взыскательный читатель можетъ пропустить это мѣсто и приступить прямо къ чтенію съ стр. 232 объ отношеніяхъ посада къ сосѣднимъ монастырямъ: общая нить разсказа чрезъ это не нарушится.

ною, и только послѣ нея Серпуховъ считался первымъ мѣстомъ удѣла; но никакъ не былъ таковымъ Боровскъ, почему ни Андрей Іоанновичъ, ни сынъ его Владиміръ Андреевичъ не должны называться Боровскими князьями, какъ иногда неправильно они назывались въ старину и отчасти называются и въ настоящее время.

5. Противъ литовцевъ Серпухову, въ противность мѣстнымъ преданіямъ, не приходилось на самомъ дѣлѣ служить оплотомъ, такъ какъ они не доходили до него въ пріютихъ мѣстахъ.

6. Зато Серпуховъ явился одною изъ важнѣйшихъ позицій на «Берегу»¹ и служилъ сторожевымъ пунктомъ сперва противъ татаръ Золотой орды, потомъ противъ крымцевъ, особенно съ половины XVI в., когда послѣдніе стали выходить къ Берегу не у Коломны, какъ бывало прежде, а черезъ Тулу выше къ Каширскимъ мѣстамъ, гдѣ у Сенькина перевоза было самое удобное мѣсто для переправы. Тогда Серпуховъ сдѣлался центральнымъ пунктомъ сторожевыхъ отрядовъ; почему уже въ 1556 г. онъ былъ сильно укрѣпленъ, именно: въ немъ былъ сооруженъ Каменный городъ.

7. Однако Каменный городъ ни разу не подвергался нападеніямъ со стороны крымцевъ, когда они прорывались за Оку. Они благоразумно обходили его и устремлялись прямо къ Москвѣ.

8. Въ XVII столѣтіи падаетъ значеніе Серпухова на Берегу, такъ какъ войска стали сторожить крымцевъ за Окою «въ Полѣ», у Тулы и въ другихъ мѣстахъ. Да и сами крымцы въ этомъ столѣтіи ни разу не дѣлали попытокъ обрушиться на Москву въ такихъ огромныхъ силахъ, какъ это они производили въ XVI в. вторая половина котораго особенно изобиловала ихъ набѣгами.

¹ Т. е. на берегахъ Оки, какъ ихъ тогда называли.

б) во второй части.

1. Прослѣжено постепенное увеличеніе древняго Серпухова посредствомъ включенія въ посадь сосѣднихъ слободъ и деревень, населеніе которыхъ стало отличать торгово-промышленный характеръ.

2. Не задолго до построенія Каменнаго города, когда на Серпуховъ было обращено вниманіе, онъ является по Сотной князя Фуникова, писанной въ 1552 г. довольно бойкимъ торгово-промышленнымъ пунктомъ. Городъ, т. е. собственно посадь, богатъ именно вслѣдствіе важнаго своего положенія на Берегу.

3. Вторая половина XVI в. была эпохою наибольшаго процвѣтанія города. Смутное время привело его въ разореніе, отъ котораго ему трудно было совсѣмъ поправиться. тѣмъ болѣе, что одновременно съ этимъ завершилась его историческая роль.

4. Населеніе города-посады со второй половины XVI в. приняло въ значительной степени военный характеръ, что впрочемъ не мѣшало ему по прежнему заниматься торговлею и промыслами, и къ концу XVII ст. не смотря на включеніе въ посадь большаго и богатаго Мирносицкаго села (древняго Сельца), было не только не многочисленнѣе сравнительно съ 1552 г. но напротивъ даже меньше.

5. На основаніи Сотной Фуникова и другихъ актовъ представлена картина древняго Серпухова съ его урочищами. Замѣчательно, что въ наметки истиннаго населенія почти вовсе не сохранилось преній о многочисленныхъ урочищахъ древняго города.

6. Разобраны отношенія посады къ сосѣднимъ илгородскимъ монастырямъ Высоцкому и Владимѣнцу. Вслѣдствіе столкновенія взаимныхъ интересовъ, отношенія эти не всегда отличались дружелюбнымъ характеромъ, при чемъ посадь болѣею частію является терпящею стороной.

Въ концѣ сочиненія помѣщены Приложенія въ двухъ отдѣлахъ.

Первый отдѣлъ представляетъ нѣкоторые данныя для исторіи семействъ коренныхъ серпуховскихъ жителей. До сихъ поръ въ нашей исторической литературѣ не обращалось вниманія на фамиліи, ведущія свое начало отъ прежнихъ посадскихъ людей, между тѣмъ какъ дворянскіе роды болѣе, или менѣе, имѣютъ уже свою исторію. Впрочемъ это вполне естественно: дворянство всегда было преимущественно служилымъ сословіемъ въ государствѣ, не только въ сферѣ военной службы, но и гражданской. Правда служили и посадскіе люди „всякіе государевы службы“, но онѣ дожились на нихъ только однимъ тяжкимъ бременемъ, не доставляя никакого почетнаго положенія. Службы эти вращались единственно только вокругъ разныхъ сборовъ въ царскую казну, почему не рѣдко убытчили лицъ, которымъ доводилось ихъ отправлять. Безпристрастная исторія, воздавая должное дворянскимъ родамъ, не можетъ и не должна въ то же время оставлять безъ вниманія тѣ посадскіе роды, которые не одинъ вѣкъ служили „всякіе государевы службы“, хотя бы эти службы и были, такъ сказать, черными, сравнительно со службою дворянства, занимавшаго всѣ правительственныя должности. Исходнымъ пунктомъ для опредѣленія сравнительной давности фамилій серпуховскихъ жителей взята Сотная 1552 г. Повидному, замѣчаемыя въ средѣ дворянскихъ родовъ вымираніе и за худалость фамилій проявлялись еще съ большею силою среди посадскаго люда: по крайней мѣрѣ это вполне справедливо относительно Серпухова, такъ какъ изъ многочисленныхъ фамилій временъ Іоанна Грознаго сохранилось въ настоящее время менѣе десятка. Болѣе посчастливилось фамиліямъ, включеннымъ въ посадъ въ XVII в.: онѣ не только уцѣлѣли до сихъ поръ, но многія изъ нихъ даже живутъ на тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили ихъ прадѣды двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Во второмъ отдѣлѣ приложеній напечатаны въ первый разъ нѣкоторые акты, бывшіе до сихъ поръ совершенно неизвѣстными, за исключеніемъ жалованныхъ грамотъ Троицкому протопопу съ братією, переписанныхъ съ подлинниковъ еще при покойномъ протоіерей собора А. И. Левитскомъ, подъ его непосредственнымъ надзоромъ ¹. Грамоты эти были извѣстны ограниченному числу лицъ.

Изъ актовъ приложеній безспорно самый замѣчательный — „Сотная Серпуховская с книгъ писма князя Василя Семеновича Фуникова с товарищы“ 1552 г. Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Серпуховской Городской Управы, писанъ столбцомъ на довольно широкой бумагѣ, полууставнымъ почеркомъ, переходящимъ въ скорописъ. Начало рукописи немного попорчено, да и вся она обветшала отъ времени, такъ что отъ не совсѣмъ осторожнаго обращенія легко могла незамѣтно разрываться на мелкіе куски. Это обстоятельство вѣроятно отбивало всякую охоту познакомиться съ нею. Слыла она подъ именемъ „Описи лавокъ“, такъ какъ въ концѣ ея дѣйствительно перечисляются лавки въ Серпуховѣ. На этотъ цѣнный по своей старинѣ актъ не обращали никакого вниманія и, перевязанный простою веревкою, онъ лежалъ какъ малозначащій архивный документъ, вмѣстѣ съ другими рукописными свитками, повидимому обреченный на сѣденье мышами, уже причинившими ему кое-какія поврежденія. Когда эта „Опись лавокъ“ попала въ мои руки, и я узналъ въ ней Сотную 1552 г. я постарался по возможности не только тщательно списать ее, но и сохранить рукопись, что мнѣ легко удалось исполнить: по счастью на оборотѣ свитка нигдѣ не было

¹ Съ этой переписки онъ и напечатаны. — Протоіерей А. И. Левитскій, одинъ изъ мѣстныхъ старожитовъ, былъ большой любитель старинны, до преклонныхъ лѣтъ не разставался съ серьезнымъ чтеніемъ и пользовался въ городѣ огромнымъ вліяніемъ и всеобщимъ уваженіемъ. — Собору 15 іюня 1880 г. исполнится 500-лѣтіе со времени его первоначальнаго основанія.

IX

сдѣлано никакихъ надписаній, почему стояло только наклеить рукопись на поленкоръ на скалкѣ, — и она уже была спасена отъ разрушенія. Напечатана она съ точнымъ сохраненіемъ правописанія, за исключеніемъ только замѣны въ собственныхъ именахъ [буквою И, употребленія одного ф вмѣсто в и выноски нѣкоторыхъ слоговъ изъ-подъ титла (впрочемъ словъ съ титлами въ Сотной очень не много).

Источниками для сочиненія служили, помимо печатныхъ актовъ и общезвѣстныхъ историческихъ трудовъ, многіе рукописные документы преимущественно архива Серпуховской Городской Управы¹, затѣмъ ризницъ Троицкаго собора и Владычняго монастыря²; наконецъ я пользовался нѣкоторыми рукописями Архива Министерства Юстиціи. Въ примѣчаніяхъ нигдѣ не упущены мною указанія на источники.

Я имѣлъ въ виду разнообразныхъ читателей, почему старался придать изложенію общедоступный популярный характеръ, не нарушая въ то же время требованій исторической науки.

¹ Такъ тамъ мною были найдены, помимо Сотной 1552 года:

а) Списокъ съ Земляныхъ книгъ 1620 г. о Серпуховской посадской землѣ.

б) Списокъ съ Серпуховскихъ книгъ новопрписнымъ тяглицамъ 1649—1652 гг.

в) Списокъ съ Серпуховскихъ строельныхъ книгъ стройщика Алексѣя Игнатьева 1649 г.

г) Выпись съ Серпуховскихъ переписныхъ книгъ переписи Григорья Сунбулова и подъячаго Андрея Юрьева 1678 г.

д) Выпись съ списковъ съ Писцовыхъ и межевыхъ Серпуховскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья Петра Замыцкаго и подъячаго Михаила Аванасьева, 1685 и 1686 гг.

е) Значительное количество свитковъ съ разными документами XVII в.

Замѣчательно, что ни одинъ изъ вышеозначенныхъ документовъ по земельному владѣнію не находится въ Архивѣ Министерства Юстиціи, ни въ подлинникѣ, ни въ копіи.

² Въ Серпуховскихъ горѣдскихъ церквахъ, равно какъ въ Высоцкомъ монастырѣ, не сохранилось никакихъ старинныхъ памятниковъ, пригодныхъ для исторіи, исключая одного синодика.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить глубочайшую благодарность всему Серпуховскому Городскому Обществу за щедрую субсидію, выданную мнѣ на изданіе сочиненія. Сверхъ сего не могу не поблагодарить особо многоуважаемаго градскаго голову И. Н. Чернова за то участіе, которое имъ было выказано къ моему труду, и за обязательное предоставленіе въ мое распоряженіе архива Городской Управы; также благодарю всѣхъ лицъ, доставившихъ мнѣ какія бы то ни было полезныя свѣдѣнія.

П. Симсонъ.

Серпуховъ.

Январь 1880 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.	Стр. III

ЧАСТЬ I.

Серпуховское княжество и участіе Серпухова въ Отечественной исторіи.

Глава I. Древнѣйшая исторія мѣстности, окружающей Серпуховъ, и пер- выя о немъ свѣдѣнія	3
Глава II. Серпуховскіе князья Андрей Іоанновичъ и Владиміръ Андреевичъ.	14
Глава III. Очеркъ Серпуховскаго княжества и завѣщанія Владиміра Андрее- вича и его супруги Елены Ольгердовны.	46
Глава IV. Судьба Серпуховскаго удѣла послѣ Владиміра Андреевича и Береговая служба подлѣ Серпухова и на Окѣ	69
Глава V. Серпуховъ въ Смутное время и далѣе до эпохи Петра Великаго.	105

ЧАСТЬ II.

Внутренняя исторія Серпухова.

Глава I. Серпуховъ по Сотной кн. Фуникова	131
Глава II. Каменный городъ	168
Глава III. Посадъ и острогъ со второй половины XVI вѣка до временъ Петра Великаго	182
Глава IV. Посадскія земли и отношенія къ Высоцкому и Владычному монастырямъ	220

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Къ исторіи фамилій Серпуховскихъ коренныхъ жителей	243

ОТДѢЛЪ II.

I. Сотная Князя Фуникова 1552 г.	311
II. Жалованныя грамоты протопопамъ Серпуховскаго Троицкаго собора.	335

XII

	Стр.
III. Списокъ съ грамоты 1687 г. о принятіи въ Серпуховъ въ посадь Серпуховскаго уѣзда села Покровскаго причетника Аверчка Андреева.	341
IV. Списокъ съ грамоты 1693 г. о дачѣ во владѣніе въ Серпуховѣ въ острогъ двухъ мѣстъ подъячему Иноземнаго приказа Ивану Авдѣеву сыну Байбакову.	342
V. Двѣ челобитныя гостинной сотни Гераски Иванова сына Стѣрикова 1700 г. о бѣгствѣ отъ него купленнаго челоѣка Сеньки Семенова.	344

ЧАСТЬ I.

СЕРПУХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

и

УЧАСТІЕ СЕРПУХОВА ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

XII

	<i>Стр.</i>
III. Списокъ съ грамоты 1687 г. о принятіи въ Серпуховъ въ посадъ Серпуховскаго уѣзда села Покровскаго причетника Аверчка Андреева.	341
IV. Списокъ съ грамоты 1693 г. о дачѣ во владѣніе въ Серпуховѣ въ острогѣ двухъ мѣстъ подъячему Иноземнаго приказа Ивану Авдѣеву сыну Байбакову.	342
V. Двѣ челобитныя гостиной сотни Гераски Иванова сына Сѣрика 1700 г. о бѣгствѣ отъ него купленнаго челоѣка Сеньки Семенова.	344

ЧАСТЬ I.

СЕРПУХОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

И

УЧАСТІЕ СЕРПУХОВА ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

ГЛАВА I.

Древнѣйшая исторія мѣстности, окружающей Серпуховъ, и первыя о немъ свѣдѣнія.

Малонаселенна и пустынна была страна между Протою, Лопасною и Окою въ то время, когда возникало Русское Государство. Впрочемъ подобный характеръ она удерживала долгое время. На Днѣпрѣ, въ Великомъ-Новгородѣ и другихъ мѣстахъ Русь давно уже давала знать о себѣ сосѣдямъ, воевала, мирилась и распространяла свое могущество. То была эпоха богатырской удали, когда легко добывалась и терялась слава среди подчасъ безплодныхъ подвиговъ. Долго суждено было Руси выдерживать всякія невзгоды, пока наконецъ среди тѣхъ же невзгодъ не положены были начала прочной государственной власти въ центрѣ страны въ Москвѣ — этомъ не только сердцѣ, но — да позволено будетъ такъ выразиться — и головѣ Россіи: ибо не мало требовалось ума, подчасъ просто холоднаго разсудка, чтобы собрать въ одно цѣлое разрозненныя русскія земли и дать возможность возникнуть русскому Царству или другими словами создать народное единство. Работа кропотливая, не то что подвиги первыхъ русскихъ князей-витязей.

Такъ берега Оки, ближайшіе къ Москвѣ, долго были какъ бы вытронутымъ угломъ матушки Россіи. Однакожь они рано или поздно должны были привлечь на себя вниманіе уже по одному тому, что лежали въ центрѣ ея; пренебречь тоже такою рѣкою, какъ Ока, нельзя было ни въ какомъ случаѣ: по ней удобно можно было доплыть до странъ приволжскихъ, гдѣ на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги жили торговые народы, а товары возились изъ глубины Азіи — и все диковинные для нашихъ предковъ

Но не совсѣмъ безлюдны были берега Оки. Въ эпоху образованія первыхъ началъ Русскаго государства въ IX вѣкѣ, отъ Протвы до Москвы рѣки по Окѣ, по обоимъ ея берегамъ, равно какъ и далѣе внизъ по ея теченію, жили угрюмые Финны, оставившіе по себѣ навсегда память въ названіяхъ рѣкъ и рѣчекъ, каковы Нара, на которой впоследствии былъ основанъ Серпуховъ, Рѣчьма, Каширка, текуція параллельно съ первою рѣкою въ Оку, да и сама Москва тоже финское, не русское слово¹. На югозападъ отъ Нары между Протвою и Угрою жилъ другой народъ Литовскаго происхожденія, еще болѣе дикій и чуждавшійся сосѣдей Голядь или Голяды, потомъ вытѣсненный славянами. За то потомъ другіе Литовцы долго оспаривали берега Оки у русскихъ князей, прочно усѣвшихся въ приокскихъ странахъ. Обыкновенно считали Финновъ первыми поселенцами въ этихъ мѣстахъ; однакожь болѣе обстоятельныя изслѣдованія новѣйшихъ ученыхъ показываютъ, что въ многочисленныхъ курганахъ временъ доисторическихъ Московской губерніи скрываются пожелѣнія другаго народа не финскаго происхожденія², конечно жившаго ранѣе Финновъ. Уже въ IX в. къ этимъ мѣстамъ съ юга по Окѣ шла колонизація изъ земли славянскаго племени Вятичей, одного изъ самыхъ грубыхъ и дикихъ, по словамъ лѣтописца Нестора. Какъ шла эта колонизація, мы не знаемъ за недостаткомъ лѣтописныхъ извѣстій. Одно несомнѣнно — это распространеніе съ юга по Окѣ славянскаго вліянія изъ Черниговской области, въ которую вошло означенное племя Вятичей³, такъ что подъ 1176 г. городъ Лопасна значится въ лѣтописи волостью князя Олега Черниговскаго⁴, впрочемъ она была уже погранична съ волостями Суздальскаго княжества⁵, откуда выселенія къ Окѣ происходили безъ сомнѣнія отъ колонизаціи изъ Великаго Новгорода и старинныхъ городовъ Ростова и Суздаля⁶. Въ связи съ двумя противоположными дви-

¹ Значить „мутная вода“.

² Мнѣніе академика К. М. Бера, раздѣляемое А. Богдановымъ. См. его Матеріалы для антропологии курганнаго періода въ Москов. губ. М. 1867, стр. 173—176

³ Рус. Истор. К. Бестужева-Рюмина. I, 149, 186.

⁴ Лѣт. по Ипатьев. списку. Изд. Арх. Ком. стр. 408. „Олеги възвратися во свою волость Лопасну“.

⁵ Ист. Рос. С. Соловьева, т. I. изд. 5. М. 1874, стр. 82.

⁶ Учеб. атласъ по рус. ист. Е. Замысловаго. Изд. 2, стр. 9.

женіями къ берегамъ Оки: съ юга изъ Черниговскаго княжества и съ сѣвера изъ Суздальскаго, стоитъ если не борьба за обладаніе ими между вѣтвями линіи Ольговичей и Мономаховичей (князьями Рязанскими и Московскими), то по крайней мѣрѣ соперничество въ дѣлѣ колонизаціи этихъ мѣстъ, при чемъ дѣло кончилось побѣдою Московскихъ князей, отвоевавшихъ себѣ городъ Коломну въ началѣ XIV в. и соорудившихъ въ концѣ того же столѣтія крѣпость Серпуховъ на второмъ важномъ пунктѣ по Окѣ, откуда удобно было сторожить „за старыми рязанскими мѣстами“ на Московской сторонѣ рѣки.

Климатъ въ прежнія времена въ описываемыхъ мѣстахъ, какъ и всюду въ Европѣ и особенно на Руси, былъ гораздо суровѣе, чѣмъ теперь. Дремучіе лѣса росли себѣ въ волю, вдоволь питая болота, рѣки и ручьи; земледѣіемъ до колонизаціи не занимались, за то въ полномъ ходу должно было быть звѣроловство. Дикіе звѣри: лоси, медвѣди, бобры, выдры были весьма обыкновенны. До сихъ поръ въ Серпуховскомъ уѣздѣ существуютъ названія въ родѣ: Бобровка, Лисинки, Выдра, Барсуковка и др.¹. Рѣки и рѣчки были гораздо многоводнѣе, и бобровый промыселъ до XVI в. былъ довольно значителенъ. Подлѣ Серпухова, какъ и въ другихъ мѣстахъ, водились бобры, какъ видно изъ названія „Боброва лужа“ у бора Высоцкаго монастыря, упоминаемаго въ „земляныхъ“ (межевыхъ) серпуховскихъ книгахъ 1620 г.²; въ самомъ городѣ особую слободою жили оброчные бобровники, промышлявшіе звѣря³. Обиліе лѣсовъ и луговъ способствовало также развитію пчеловодства. Не даромъ еще при Грозномъ Серпуховъ платилъ въ царскую казну дань однимъ медомъ⁴. Въ періодъ времени до XIV в. когда впервые появляется въ исторіи имя Серпухова, не было особенно замѣчательныхъ событій въ мѣстахъ близкихъ съ будущимъ городомъ. Правда по нимъ не разъ двигались рати удѣльныхъ князей по направленію изъ-за Оки къ „залѣзскимъ“ городамъ (Москвѣ и др.) и обратно, или съ запада изъ Смоленскаго княжества на востокъ; но для страны княжескія междоусобія не

¹ Спис. насел. мѣстъ Моск. губ.

² Рукоп. хранится въ архивѣ Серпух. Город. Управы.

³ Сотная князя Фуникова 1552. Рук. хран. тамъ-же.

⁴ Сотная Фуникова.

могли имѣть особаго значенія. Въ 1238 г. по ней прошли, возвращаясь изъ похода на Сѣверовосточную Русь, страшные Татары, и настала эпоха ига. Войнственные Литовцы по временамъ предпринимали хищническіе набѣги до южныхъ предѣловъ нынѣшняго Серпуховскаго уѣзда. Такъ въ 1248 году на берегахъ Протвы палъ въ битвѣ съ Литвою братъ Александра Невскаго Михаилъ Ярославичъ Хоробритъ, князь Московскій¹. Колонизація края, занятаго прежде, какъ мы видѣли, финскими племенами, шла между тѣмъ своимъ чередомъ; на особенно важныхъ пунктахъ строились города, таковы были: Москва (1147 г.), въ землѣ Суздальской, Коломна въ землѣ Рязанской, уже въ 1177 году значительный городъ², Лопасна, Черниговская волость, упоминаемая въ лѣтописи, какъ мы видѣли, подъ 1176 г.³ Звенигородъ, современный Москвѣ, Свирѣльскъ, упоминаемый въ 1297 г.⁴, Верея, Боровскъ и Оболенскъ въ землѣ Голяди на Протвѣ и др. Изъ этихъ городовъ конечно самымъ важнымъ была Москва — зародышъ будущаго величія Россіи. Сперва Суздальскіе князья бывали въ ней только набѣдомъ: такъ незначителенъ былъ еще новый городокъ; впрочемъ они отличали его отъ другихъ, благодаря красивому его мѣстоположенію. Только младшій сынъ Александра Невскаго Даниилъ поселился въ немъ на постоянное жительство (умеръ въ 1303), и, начиная съ него, идетъ рядъ настоящихъ Московскихъ князей — первыхъ собрателей Русской земли. Вообще сѣверные (Суздальскіе) князья, какъ жившіе въ странахъ довольно суровыхъ, гдѣ безъ труда ничего не сдѣлаешь, были отличными хозяевами и ловкими дѣльцами. Ничего они не предпринимали, не осмотрѣвшись прежде хорошенько; они совершенно вѣрно полагали, что торопиться не къ чему, желанное не уйдетъ изъ рукъ, слѣдуетъ только не упускать удобной минуты. Да отпустится же имъ, во имя блестяще исполненнаго ими великаго дѣла собиранія Русской земли, то, что подчасъ ужъ слишкомъ они не брезгали всевозможными средствами для достиженія своей цѣли.

¹ П. С. Р. Л. XV, 395.

² Лѣт. по Лавр. списку, изд. Арх. Ком. 1872 г. стр. 363 и слѣд.

³ Лѣт. по Платѣев. списку стр. 408.

⁴ По Арцыбашеву (Повѣств. о Россіи т. I, 210) село въ 60 верстахъ отъ Москвы къ Серпухову. (Въ списокъ насел. м. Москов. губ. его вѣтъ).

Московское княжество быстро дало почувствовать свою силу соседним княжествамъ, такъ старшій сынъ Даниила Юрій не задумался, нарушая обычай старины, тягаться въ ордь съ своимъ дядею Михайломъ Ярославичемъ, могущественнымъ Тверскимъ княземъ, за великое княженіе Владимірское, т. е. за старшинство во всей Сѣверовосточной Руси, куда все болѣе и болѣе приликала жизнь съ юга ¹. Послѣдній съ своимъ нѣкогда славнымъ Кіевскимъ столотомъ обратился въ опасную Украину, вслѣдствіе нападенія восточныхъ кочевниковъ; къ тому же сѣверные князья выказали къ нему пренебреженіе: они стали трудиться надъ созданіемъ государства на болѣе покойномъ и безопасномъ сѣверѣ ². Какъ извѣстно, Юрій Даниловичъ добился таки своего послѣ мученической кончины въ ордь князя Михаила Ярославича. Важенъ первый шагъ: послѣдующіе Московскіе князья не захотятъ отстать отъ своего родича, получившаго первенство, не ударятъ лицомъ въ грязь: они и смѣтливы и въ мѣру предприимчивы и богаты деньгами вслѣдствіе умѣнія вести свои домашнія дѣла. Князь Юрій раздвинулъ предѣлы своего небольшого княжества до Оки, отнявши у Рязанцевъ городъ Коломну (въ 1308 г.), важный по своему положенію, при впаденіи Москвы въ Оку. Безъ сомнѣнія онъ не ограничился одною Коломною, а занялъ нѣсколько другихъ пунктовъ вверхъ по Окѣ, что было удобно по крайней малонаселенности въ то время тѣхъ мѣстъ и выгодно для наблюденія за неприязненною Рязанью, у которой было много владѣній за Окою на Московской сторонѣ. Полагаемъ, къ этому времени относится первое занятіе мѣстности, на которой возникъ Серпуховъ, упоминаемый уже въ 1328 г. Важное значеніе этого пункта въ послѣдующей исторіи оправдываетъ подобное предположеніе. Въ связи съ этимъ движеніемъ вверхъ по Окѣ мы встрѣчаемъ въ

¹ Какъ значителенъ былъ приливъ съ юга, можно судить по тому напр., что въ 1332 г. ко двору Московскаго князя прибылъ изъ Кіева знатный бояринъ Родіонъ Несторовичъ съ сыномъ и со своимъ дворомъ, состоявшимъ изъ 1700 человекъ Кар. IV, прии. 324.

² Внимательное изученіе нашей исторіи показываетъ съ очевидною наглядностью, что въ Кіевскомъ Приднѣпровьѣ ни за что не могло бы создаться Русское государство: его уничтожили бы и Литовцы и кочевники (особенно Крымскіе татары, если бы оно продержалось до нихъ).

числѣ владѣній Калиты уже въ 1328 г. Перемышль на Огѣ, и нѣе Калуги.

Послѣ смерти Юрія Московскія земли нераздѣльно наслѣдов единственнѣй оставшійся въ живыхъ изъ его братьевъ Іоаннъ Даниловичъ, прозванный Калитою, что значить „мѣшокъ денегъ“ — безъ сомнѣнія намекъ на его значительныя средства, собранныя бережливостію и отчасти отъ дозволенія, даннаго ханомъ, самому Іоанну собирать татарскую дань и отвозить въ Орду, что было далеко не безвыгодно для Московскаго князя. Въ 1328 году, послѣ непродолжительнаго спора съ Тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ, Калита получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе Владимірское. Тогда замѣчательнѣйшій летописецъ: „бысть¹ тишина велика во всей Русской землѣ 40 лѣтъ, и престаша Татарове воевати Русскую землю“² — такъ сказала среди народа оцѣнка княженія, принесшаго съ собою миръ и облегченіе отъ лихой татарщины.

Съ именемъ Калиты связано первое упоминаніе въ исторіи Серпуховъ.

Отправляясь въ 1328 году въ Золотую Орду и не зная, и не ведеть-ли Богъ еще вернуться оттуда живымъ (примѣровъ гибель тамъ русскихъ князей было не мало), Калита написалъ первую свою духовную, „душевную грамоту“, въ которой, оставивъ Москву въ общемъ владѣніи, раздѣлилъ свои земли, по обычаю тогдашнихъ князей, между тремя своими сыновьями и женою. Двое старшихъ сыновей Симеонъ и Іоаннъ получили болѣе значительныя города и селенія, какъ-то: Симеонъ — Можайскъ, Коломну съ всѣми ея волостями, Іоаннъ — Звенигородъ, Рузу, тотъ и другіе, сверхъ сего множество селъ. Младшаго сына Андрея Калита такъ благословилъ: „А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастъ Сѣверьску, Нарунѣжское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голицы, Щитовъ, Перемышль, Растовецъ, Тухачевъ; а се села: село Лежское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Носовское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфановское, село Ясиновское, село Коломнинское, село Ногатинское

¹ Т. е. настала.

² Навон. лѣт. III, 141 стр.

³ Собраніе Госуд. Грам. и Договоровъ I. № 21.

Въ томъ же 1328 году была написана Калитою вторая духовная¹, отличающаяся отъ первой только дополнительнымъ раздѣломъ купленныхъ селъ. Въ ней дѣлежъ сохраненъ прежній, наименованія городовъ и селъ буквально точны съ первою духовною.

Оба завѣщанія, дошедшія до насъ въ подлинникахъ, чрезвычайно важны. Изъ нихъ мы узнаемъ точные предѣлы тогдашняго Московскаго княжества. Почти все теченіе Москвы рѣки въ предѣлахъ нынѣшней Московской губерніи отъ Можайска до Коломны принадлежало Калитѣ. Помимо этихъ городовъ ему принадлежали еще нынѣшніе уѣздные города Московской губерніи: Звенигородъ, Руза (между Можайскомъ и Москвою, первый на Москвѣ рѣкѣ, второй на Рузѣ, въ нее впадающей) и Серпуховъ. Крайнимъ пунктомъ вверхъ по Окѣ былъ Перемышль, слишкомъ выдавшійся на югъ отъ другихъ поселеній; число остальныхъ селеній въ княжествѣ не многимъ не доходило до сотни на пространствѣ, равномъ приблизительно одной трети нынѣшней Московской губерніи. Изъ селеній Серпуховскаго уѣзда оказываются по духовнымъ древнѣйшими, существовавшими въ 1328 году, слѣдующія и теперь носящія почти тѣже названія: Темна, нынѣ Темня, болѣе извѣстная подъ именемъ Спаса-Темнаго на Нарѣ², Лопастна, нынѣ Лопасня, на рѣкѣ Лопаснѣ³, Растовець, нынѣ Ростовка, по лѣвую сторону Нары⁴, село Талежское, нынѣ Талежъ, недалеко отъ Лопасни по лѣвому ея берегу⁵ и Скульневъ, нынѣ Скульнево, болѣе извѣстное подъ именемъ села Ильинскаго, въ сѣверовосточномъ углу Серпуховскаго уѣзда⁶. Первые четыре селенія были отказаны Калитою князю Андрею, послѣднее было въ части старшаго сына Симеона.

Князю Андрею въ числѣ другихъ волостей, какъ мы видѣли, были отказаны: „Серпоховъ“ и между селами („а се села“) —

¹ Тамъ же № 22.

² Въ 21 в. отъ Серпухова. Спб. нас. мѣсть Моск. губ. № 5506.

³ Въ 24 вер. отъ Серпухова, близъ станціи Моск. Кур. жел. дороги.

⁴ При рѣкѣ Ростовкѣ, въ 27 верстахъ отъ Серпухова. Спис. нас. мѣсть Моск. губ., № 5542.

⁵ При р. Талемнѣ въ 29 верст. отъ Серпухова. Списки Моск. губ., № 5639.

⁶ При р. Гусенкѣ, по правую сторону тракта изъ Москвы въ Кашину, въ 52 верстахъ отъ Серпухова. Спис. Моск. губ. № 5738.

„село Серпуховское“¹. Нѣтъ сомнѣнія, что помимо села „Серпуховскаго“ было тогда какое-то другое селеніе, носившее названіе „Серпухова“. Такъ какъ оно не названо селомъ, естественно считать его укрѣпленіемъ, городомъ, которые тогда ставились въ занимаемыхъ мѣстностяхъ и считались важнѣе селъ, почему Серпуховъ стоитъ раньше съ другими городами, потомъ уже идутъ села. Однако еще въ недавнее время, въ виду празднованія въ Серпуховѣ 500 лѣтія города въ 1874 году, была небольшая полемика между двумя видными историками на счетъ времени основанія города². Поводомъ къ разногласію служить слѣдующее лѣтописное извѣстіе подъ 1374 г. въ княженіе Дмитрія Іоанновича Донскаго: „Князь Володимеръ Андрѣевичъ заложи градъ Серпуховъ въ своей отчинѣ, и повелѣ въ единомъ дубу срубити, его; жиущимъ же ту человѣкомъ и приходящимъ отъинуды ту жити хотящимъ, подасть многу волю и лготу; намѣстничество же приказа въ градѣ томъ Якову Юріевичю Новосилцю, околичному своему“³. Великій исторіографъ Карамзинъ первый допустилъ неточность въ вопросѣ о построеніи Серпухова. Такъ, оканчивая описаніе княженія Іоанна Калиты, онъ говоритъ про его завѣщаніе: „Сія древнѣйшая изъ подлинныхъ духовныхъ грамотъ княжескихъ, намъ извѣстныхъ, свидѣтельствуесть, какіе города принадлежали тогда къ Московской области“ и затѣмъ, при перечисленіи, помѣщаетъ Серпуховъ въ числѣ городовъ на ряду съ Москвою, Коломною и др.⁴. Въ концѣ же главы о Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ читаемъ у него: „Въ княженіе Донскаго были основаны города Курмышъ и Серпуховъ.... второй (въ 1374 году) княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, который.... оградилъ его дубовыми стѣнами“⁵. На слѣдующей страницѣ, говоря объ основаніи Высоцкаго монастыря въ 1374 году, онъ называетъ Серпуховъ новымъ городомъ⁶. На самомъ же дѣлѣ въ 1374 году, Серпуховъ былъ только укрѣпленъ дубовыми стѣнами, все равно

¹ Сказано тождественно въ обоихъ завѣщаніяхъ.

² Въ Моск. Вѣдом. того года.

³ П. С. Р. Л. VIII. (Продол. лѣт. по Воскресенскому списку, рукоп. XVI вѣка) стр. 21.

⁴ Исторія Госуд. Рос. IV, 249 (по Смирд. изд. 1852 г.).

⁵ Кар. V, 110.

⁶ Тамъ же стр. 111.

какъ подобнымъ же образомъ была укрѣплена нѣсколько ранѣе самая Москва, именно въ 1339 г., при чемъ въ лѣтописяхъ говорится такъ, что съ перваго взгляда тоже могло бы показаться, что дѣло идетъ объ основаніи города, если бы мы не знали изъ другихъ мѣстъ лѣтописи, что Москва существовала уже въ 1147 году, именно, читаемъ: „Того же лѣта (1399) заложенъ градъ Москва дубовъ, при князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ“. Далѣе: „той же зимы (1339 г.)... заложенъ бысть градъ Москва, да и срубленъ бысть тое же зимы“¹. О существованіи города Серпухова раньше 1374 г. указываетъ также рукопись: „О зачатіи Владычнн монастыря“, что подлѣ Серпухова. Въ рукописи сказано, что монастырь былъ основанъ въ 1360 г. „въ предѣлѣ града Серпухова“².

Наши предки любили строить города и села на мѣстахъ, представлявшихъ извѣстные удобства. Нравились имъ мѣста не на виду, а нѣсколько закрытыя, впрочемъ тѣмъ не менѣе удобныя для наблюденій за окрестностью. Нынѣшній городъ Серпуховъ занимаетъ мѣсто древняго селенія, со включеніемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ поселковъ, и затѣмъ распространяется по направленію къ вокзалу. Большая часть города, какъ и въ древности, такъ и теперь лежитъ по лѣвую сторону рѣки Нары, текущей въ довольно глубокой долинѣ. Верстахъ въ двухъ отъ города³ она вливается въ Оку, но долго какъ бы не можетъ найти себѣ пути и много кружить въ дугахъ. Съ лѣвой стороны въ Нару впадаетъ рѣчка-ручей Серпейка, серпообразно обтекающая курганъ⁴, на которомъ находился каменный городъ; выше по Нарѣ другой ручей нѣкогда впадалъ тоже въ нее отчасти параллельно Серпейкѣ; теперь онъ представляетъ глубокій, сухой оврагъ. Въ древности слылъ онъ подъ именемъ Мѣшалки. Изъ того обстоятельства, что

¹ П. С. Р. Л VII. 205.

² Исторія опис. Серпух. Влад. Монастыря М. 1866 г. стр. 115.

³ Въ Больш. черт. Москов. госуд. сказано, что „Серпуховъ стоитъ отъ Оки рѣки съ версту“ и что „Нара рѣка пала въ Оку ниже Серпухова съ версту“ (стр. 7) но если взять и четырехъ-аршинную сажень, какъ часто мѣрили въ старину, все будетъ больше.

⁴ Подъ такимъ наименованіемъ крѣпостная гора, на которой въ настоящее время находится соборъ, встрѣчается въ рукописныхъ актахъ XVII в. Спис. стр. кн. Ал. Игнатьева л. 42 въ арх. Серя. Гор. Упр.

въ упомянутой уже сотной Фуникова 1552 г. городомъ (тогда онъ продолжалъ еще быть деревяннымъ, а не каменнымъ), названо именно мѣсто, гдѣ курганъ, при чемъ онъ былъ уже отрѣзанъ выемкою отъ Ильинской горы, пространство же отъ кургана до Мѣшалки обозначено посадомъ, несомнѣнно слѣдуетъ, что древній городъ былъ именно на курганѣ и, вѣроятно, въ 1374 г. послѣдній отдѣлили выемкою отъ Ильинской горы и сдѣлали вокругъ него крутую осыпь, отчего онъ обратился въ сильную крѣпость.

Положеніе древняго города на высокомъ курганномъ мысу Ильинской горы было чрезвычайно удобно и выгодно для сторожевыхъ цѣлей. У подошвы холма, обращеннаго на западъ течетъ глубокая Нара. Прекрасный ручей съ чистою водою бѣжалъ въ глубокомъ, довольно широкомъ оврагѣ у подошвы холма по восточной и отчасти южной сторонѣ: это — Серпейка, загрязненная къ сожалѣнію въ настоящее время. Курганъ господствовалъ на далекое пространство по теченію Нары. Внизъ по ней по лѣвому берегу широкая равнина, влажная отъ многочисленныхъ родниковъ и прудовъ, тянется до другаго высокаго холма, красиво ее обрамляющаго: то Высокое, гдѣ въ 1374 г. былъ основанъ извѣстный Высоцкій монастырь, названный по мѣсту. Видъ съ того холма еще обширнѣе, но тамъ нѣтъ такого ручья, какъ Серпейка, и то мѣсто болѣе открыто. Мѣсто кургана можно сравнить съ древнимъ Московскимъ Кремлемъ, тоже лежащимъ на высокомъ холмѣ на берегу Москвы рѣки; въ древности его тоже омывала съ другой стороны рѣчка Неглинная. И тамъ для крѣпости не были избраны Воробьевы горы — болѣе высокій и видный пунктъ по теченію рѣки Москвы по близости города. Село Серпуховское повидимому лежало на томъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии былъ сперва посадъ, потомъ деревянный городъ — острогъ, т. е. на возвышенной площадкѣ Ильинской горы до Мѣшалки. Эта мѣстность — подлѣ крѣпости, куда можно спастись, въ случаѣ опасности, тутъ же и Нара и ручей Серпейка, бѣгущій у восточнаго ската холма. Въ древнія времена деревни и села лежали очень часто подлѣ самыхъ городовъ. Незначительность населенности послѣднихъ и вообще всей земли представляла удобства для земледѣльческой жизни, какъ самихъ пріютившихся у городовъ селъ и де-

ревень, такъ и части посадскихъ людей, кто не занимался какимъ-либо промысломъ. Если промыслы начинали сильно развиваться, дѣлаясь источникомъ доходовъ, то села и деревни приписывали къ городамъ, получавшимъ такимъ образомъ естественное увеличеніе. Такъ по торгамъ и промысламъ въ послѣдствіи въ 1649 г. было приписано къ Серпухову село Мироносицкое, называвшееся прежде „Сельцомъ“, дворы котораго почти сходились съ посадскими. Замѣчательно, что послѣ 1328 г. нигдѣ ни разу не упоминается о селѣ Серпуховскомъ. Мы полагаемъ — оттого, что оно обратилось въ посадъ, т. е. въ торговопромышленную часть города. Обратимся еще разъ къ приведенному уже мѣсту лѣтописи подъ 1374 г. Въ немъ говорится про Серпуховъ: Князь Владиміръ Андреевичъ „живущимъ... ту человекѣмъ и приходящимъ отъ живуды, ту жити хотящимъ, подасть многу волю и лготу“. Здѣсь въпервыхъ сказано о томъ, что въ 1374 г. въ Серпуховѣ были жители помимо воиновъ, что и должно было быть, и во вторыхъ о льготахъ, какъ для жившихъ, такъ и для новыхъ поселенцевъ, которые были нужны князю для приданія большаго значенія — главному городу своего удѣла. Серпуховское село легко такимъ образомъ могло путемъ развитія промысловъ обратиться въ посадъ и утратить особое именованіе. Гдѣ могло быть древнее село Нарское, тоже въ послѣдствіи не встрѣчающееся? Изъ того обстоятельства, что часть города Серпухова, лежащая за Нарою, была значительно заселена уже въ 1552¹, такъ что существующія въ настоящее время четыре тамошнія церкви были уже и тогда, не позволительно-ли предполагать, что означенное село лежало за Нарою, вдоль по теченію рѣки противъ Серпуховскаго села и именно тамъ, гдѣ въ послѣдствіи былъ Богоявленскій конецъ, т. е. мѣстность у церкви Богоявленія, владѣющей и теперь большою земельною собственностью. Названіе свое Серпуховъ, конечно, получилъ отъ рѣчки Серпейки. Нѣкоторые думаютъ, что оно происходитъ отъ наименованія одного красиваго растенія Серпухи², прежде въ большомъ количествѣ росшаго по берегамъ Серпейки. Но древнѣй-

¹ Сотн. Функи.

² *Serratula tinctoria* — серпъ, серпуха котръ (по Далю) азычникъ, пыльная трава. Другой видъ *serratula coronata* до сихъ поръ попадается въ окрестностяхъ Серпухова.

шее названіе города было никакъ не Серпуховъ, а Серпоховъ¹. Рѣчка Серпейка, какъ уже было замѣчено, у кургана течетъ въ видѣ серпа, отъ котораго, безъ сомнѣнія, она и получила названіе. Другая рѣчка Серпейка находится въ Калужской губерніи, на ней лежитъ тоже старинный, но не столь древній, какъ Серпуховъ, заштатный городъ Серпейскъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ съ начала XV в. Въ Тамбовской губерніи одинъ изъ притоковъ рѣки Цны называется Серпомъ, на немъ селеніе Серповое². Только ради куріоза можно упомянуть объ объясненіи нѣкоторыхъ слова Серпуховъ отъ торговли сѣрымъ пухомъ³.

ГЛАВА II.

Серпуховскіе князья Андрей Іоанновичъ и Владиміръ Андреевичъ.

Первымъ Серпуховскимъ княземъ, какъ мы видѣли, былъ младшій сынъ Калиты, князь Андрей Іоанновичъ. Удѣлъ его состоялъ изъ 23 селеній, т. е. городовъ и селъ, помимо тянувшихъ къ нимъ деревень. Городами, т. е. огороженными валомъ или тыномъ поселками, были: „Лоастанна, Сѣверьска, Нарунижское, Серпоховъ, Нивна, Темна, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ“, селами: „Талежское, Серпоховское, Колбасинское, Нарьское, Перемышльское, Битяговское, Труфоновское, Ясиновское, Коломнинское, Ногатинское, Варварское и Мѣловское“ послѣднія два у Юрьева Польскаго (Владимірской губерніи)⁴. Большая часть этихъ селеній, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ селъ и Перемышля съ Перемышльскимъ селомъ, находились въ Серпуховскомъ и Подольскомъ уѣздахъ нынѣшней Московской губерніи и немногія въ Московскомъ. Отдаленнымъ и уединен-

¹ Такъ онъ названъ въ обихъ духовныхъ Калиты и во многихъ другихъ актахъ. Серпуховомъ городъ сталъ называться преимущественно со второй половины XVI в.

² Геогр. словарь Рос. Им. П. Семенова IV 579.

³ Говорится въ ст. Краткая записка объ уѣзд. гор. Серпуховъ, напечатанной въ одномъ изъ номеровъ Моск. губерн. Вѣдомостей 40-хъ годовъ.

⁴ Духов. Іоанна Калиты. Собраніе Госуд. Грам. и Догов. I № 21 и 22.

нымъ владѣніемъ былъ городокъ Перемышль, лежащій въ 28 верстахъ на ю. отъ Калуги. Онъ былъ подверженъ особенной опасности отъ Литовцевъ, которые и завоевали его въ концѣ XIV вѣка. По завѣщанію отца князь Андрей, хотя и младшій сынъ, владѣлъ сообща со старшими братьями Москвою, именно однимъ жребіемъ, т. е. третью, и на третій годъ пользовался съ ней доходами, ибо Москва была не въ раздѣлѣ, не то, что другія мѣста — удѣлы. Князья особенно дорожили своими жеребьями въ общей столицѣ, кругомъ которой были у нихъ главные хозяйственные учрежденія, почему и жили всѣ въ Москвѣ; въ городахъ же правили ихъ намѣстники и волостели, собирая княжескіе доходы и творя судъ и расправу.

Въ 1340 году не стало Калиты. Въ силу его завѣщанія старшій изъ сыновей Симеонъ, какъ „старѣйшій братъ“, вступилъ „во отцово мѣсто“ относительно братьевъ Іоанна и Андрея, съ которыми онъ отправился въ Орду. Оттуда онъ вернулся великимъ княземъ Владимірскимъ и, по выраженію лѣтописца, сталъ держать у себя подъ рукою всѣхъ русскихъ князей¹. Полный силъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, властительный по характеру, „гордый“, какъ его звали современники, Симеонъ поспѣшилъ упрочить свои права старшаго князя надъ своими младшими братьями, еще очень молодыми (Іоанну былъ пятнадцатый годъ, Андрею четырнадцатый). Съ этою цѣлю онъ заключилъ съ ними (въ 1341 г.) договоръ, по которому они, какъ „младшая братья“, должны были чтить его, какъ отца, и дѣйствовать въ согласіи съ нимъ противъ его враговъ. Они охотно „сѣступилися“ ему „на старѣйшинство, ... полтамги (пошлинъ).... соколничій путь, и садовниці, да конюшій путь, и кони ставити (по видимому въ Московскихъ станахъ).... и ловчій путь (право охоты)“². За то младшіе братья выговаривали себѣ обезпеченіе ихъ удѣловъ и примысловъ отъ старшаго, котораго они величаютъ „Господиномъ“. Они стараются, по возможности упрочить свое положеніе. Но удѣламъ въ предѣлахъ Московскаго княжества не суждено было имѣть живучести. Государственное начало — этотъ „старѣйшій путь“, по вы-

¹ Сое. врем. I, 324.

² Собр. Госуд. Гр. и Дп. I, № 23.

раженію договоровъ того времени, было враждебно дробленію земель на удѣлы, которые если продолжали существовать, то единственно вслѣдствіе стародавняго обычая. Хорошо если „Господинъ“ не держитъ „нелюбѣ“ на „молодшую братью“, въ противномъ случаѣ онъ дастъ почувствовать свое господство. Симеонъ жилъ въ мирѣ съ братьями, благодаря ихъ податливости; послѣдніе за то дѣйствовали съ своими ратями за одно противъ его враговъ, такъ они помогли ему утвердить свое вліяніе въ Новгородѣ-Великомъ и собрать тамъ „черный боръ“; ходили также съ нимъ и противъ Смоленянъ. Впрочемъ значительныхъ войнъ не приходилось вести Симеону, и народъ какъ въ его княжествѣ, такъ и въ удѣлахъ младшихъ братьевъ пользовался спокойствіемъ. Не то было вокругъ: всюду въ сосѣднихъ княжествахъ шли усобицы, вслѣдствіе старинныхъ счетовъ. Порою татарскіе отряды дѣлали разбойническіе набѣги, такъ въ 1347 г. они разграбили городъ Алексинъ, куплю митрополита Московскаго Петра. Но особенно сильныя потрясенія испытывали русскія области, пограничныя съ Московскимъ княжествомъ на западѣ: ихъ сильно тѣснило недавно образовавшееся, но уже могучее Литовское государство. Здѣсь не мѣсто распространяться о послѣднемъ. Замѣтимъ только, что дикій, до крайности бѣдный литовскій народъ, жившій по Нѣману, сначала принужденъ былъ отстаивать свою самостоятельность отъ пришельцевъ Нѣмцевъ, утвердившихся по берегамъ Балтійскаго моря, потомъ среди борьбы, благодаря объединенію, онъ на столько сдѣлался сильнымъ, что сталъ опасенъ для сосѣдей. Предпримчивые, воинственные его князья начали сильно тѣснить сосѣднія русскія области. Такъ во времена Симеона вся Юго-западная Русь была уже въ ихъ власти, вмѣстѣ съ древнимъ стольнымъ городомъ Киевомъ. Литовскимъ княземъ былъ тогда Ольгердъ (1345—1377 г.) Похожій на Московскихъ князей осторожностью и обдуманностью въ дѣйствіяхъ, до крайности коварный и хитрый, онъ былъ опаснымъ врагомъ Симеона. Положеніе Московскаго княжества было въ то время однимъ изъ самыхъ тревожныхъ и многотрудныхъ. Съ одной стороны то и дѣло приходится отбиваться отъ неугомонныхъ литовцевъ, страшныхъ и могуществомъ и удачею, которую они до сихъ поръ имѣли во время завоеванія Югозападной Руси; съ другой—грозить

возможность крупной борьбы домашней, если не съ князьями — родичами Московскаго княжества, то съ сосѣдними, еще сильными, удѣльными князьями, которымъ не могло правиться быть въ рукѣ у Московскаго князя — Господина. Наконецъ надо постоянно ладить съ Ордою, а то она можетъ затормозить дѣло собиранія Руси, а то и совсѣмъ его разрушить. Счастье для Симеона, для его братьевъ и для всего его княжества, а вмѣстѣ и для всей Руси, что онъ жилъ дружно съ „младшею братьею“, счастье, что миръ и согласіе въ семействѣ Московскихъ князей продолжались также долгое время и послѣ него.

Уже въ 1341 году Ольгердъ сдѣлалъ попытку захватить Московскія волости. Онъ подступилъ къ Можайску, опустошилъ окрестности, но русскіе отсидѣлись въ городѣ. Литва увела только много полону. Послѣ того Ольгердъ интриговалъ въ Ордѣ противъ Симеона, прося противъ него татарской помощи, но тотъ во время предупредилъ опасность, представивши хану, что противникъ его, покоривши Московское княжество, сдѣлается опаснымъ для самихъ Татаръ. Къ довершенію затруднительности положенія появилась около того времени страшная моровая язва, изъ Азіи проникшая въ западную Европу и оттуда къ намъ. Отъ этой язвы, извѣстной подъ названіемъ „черной смерти“ вымерли цѣлые города и между прочимъ скончались князья Симеонъ и Андрей (весною 1353 г.). Оба они были похоронены въ церкви св. Архангела Михаила въ Москвѣ, служившей усыпальницею Московскихъ князей. Одновременно съ этимъ Серпуховское княжество, лишившееся перваго своего князя, подверглось нападенію враждебныхъ Рязанцевъ. Они захватили городъ Лопасню и шесть другихъ мѣстъ и только за выкупъ выпустили изъ тяжелаго плѣна великокняжескаго намѣстника Александра Михайловича, котораго увели въ Рязань. Въ такомъ видѣ уменьшившійся удѣлъ достался сыну Андрея младенцу Владиміру, родившемуся на сорочины отца 15 іюля¹. Этотъ Владиміръ — по числу второй Серпуховской князь — принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ личностей не только той эпохи, но и вообще древней Руси.

¹ П. С. Р. Л. VII, 217.

Симеонъ. Истор. Серпухова.

Кроткій, милостивый Іоаннъ II, послѣдній изъ оставшихся въ живыхъ братьевъ-сыновей Калиты, наслѣдовалъ Московское княжество при обстоятельствахъ, все болѣе и болѣе ухудшавшихся. Суздальскій князь Константинъ Васильевичъ, человѣкъ рѣшительнаго характера, ищетъ въ Ордѣ великое княженіе Владимірское, не обращая вниманія ни на отчину, ни на дѣдину; его поддерживаютъ Новгородцы. Надо будетъ съ нимъ тягаться. Рязанцы, очевидно, настроены враждебно, а съ запада все идутъ дурныя вѣсти, гроза приближается все ближе и ближе. Ольгердъ добивается своего: онъ сильно тѣснитъ Тверское, Смоленское и Чернигово-Сѣверское княжества. Нѣтъ въ семьѣ у молодого князя никого, откуда могла бы придти помощь. Но о ней, какъ-бы предвидя будущее, позаботился умиравшій отецъ, лишь-бы только сынъ слѣдовалъ его совѣту. Въ духовной онъ прямо указалъ Іоанну на митрополита Алексѣя и старыхъ бояръ. Дѣйствительно совмѣстными силами они помогли Іоанну во всѣхъ затрудненіяхъ. Онъ получилъ изъ Орды ярлыкъ на великое княженіе. Ольгердъ же, къ счастью, былъ задержанъ въ движеніи на востокъ борьбою съ тевтонскимъ орденомъ. Съ Рязанцами тоже удалось управиться Іоанну. Какъ видно изъ его духовныхъ грамотъ ¹, ему достались отъ нихъ многія ихъ мѣста по лѣвую сторону Оки.

Послѣ кратковременнаго княженія Іоаннъ умеръ въ 1359 г. 33-хъ лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталось двое малолѣтнихъ сыновей Дмитрій и Іоаннъ. Чрезъ шесть лѣтъ старшій изъ сыновей Дмитрій, послѣ смерти младшаго брата, соединилъ въ своихъ рукахъ два старшіе Московскіе удѣла, вмѣстѣ съ прикупамі своего дѣда Калиты (Галичемъ, Бѣлымъ озеромъ и Угличемъ). Но не легко ему было получить великое княженіе. Однако Московскіе бояре, не желая снизойти на низшую ступень, въ случаѣ неполученія ихъ княземъ великаго княженія, взяли послѣднее съ бою, такъ какъ въ Ордѣ, куда отправился малютка Дмитрій нельзя было добиться толку вслѣдствіе замѣшательства. Они посадили на коней всѣхъ трехъ малолѣтнихъ князей Дмитрія, Іоанна и Владиміра Андреевича Серпуховскаго и принудили Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича отказаться отъ старшинства. Ве-

¹ Соб. Госуд. гр. и дог. I. № 25 и 26.

Ольгердовичи оказались добрыми влиятельными и съ честью служили поутъ знаменами Дмитрия.

Скоро настало время, памятное лѣто 1380 г. когда особенно понадобились подобные влиятель. На Руси уже не тайна, что Мамай собиралъ всю Орду, чтобы захватить недавнее поражение и смирить непокорныхъ. И вотъ изъ Москвы несетъ по всей Руси свой звать призванный князь: и старъ и младъ должны браться за оружіе. Большая опасность подвигается и съ запада: Литовскій князь Агдло обещалъ соединиться съ Татарами. Того и глѣди придуть его полки и однимъ ударомъ сорвать русскихъ князей, а тутъ еще Рязанцы держатъ себя двусмысленно: они боится Татаръ и своимъ ни въ какомъ случаѣ не помогутъ.

Между тѣмъ въ Серпуховѣ въ новомъ городѣ торопится окончить работу: то дорубиваютъ соборъ во имя Улиanovaаго Троицы. Владимиръ Андреевичъ надо спѣшить въ Москву тамъ готовить полки. 15 июня Серпуховъ погоня народъ: святить достроенный храмъ. Не великоудно торжество, какъ въ наше время, за то горяча молитва. Что-то будетъ? Серпуховъ на дороге къ Москвѣ. И теперь при этой мысли молитвы, добрые же влиятель горятъ желаніемъ идти противъ невѣрныхъ. Вотъ и родной князь уже на Москвѣ. То-то тамъ соборъ, все туда идутъ рати, идутъ и Серпуховичи съ Торушанами и другими. Нѣтъ не застанутъ въ распахъ Татары. На Руси небывалые сборы, всѣ поручные Дмитрию Ивановичу князя съ своими отрядами спѣшатъ на помощь. Уже скоро выступить въ походъ. Князь братья молятся Богу въ соборахъ, князья пражу прародителей, всѣ стѣ идутъ къ Троицѣ и уже получили благословеніе отъ святаго старца Сергія, и охъ предрекъ имъ побѣду! Въ Москвѣ столько войска, что, во избѣжаніе тѣсноты, отряды должны выступить разными дорогами. Протестельно прощаніе. Дмитрий Ивановичъ идетъ къ Коломнѣ, главному сборному пункту, Владимиръ Андреевичъ направляется къ Серпухову чрезъ Боровскъ. На устьяхъ рѣки Лопасни, на границахъ Рязанскаго княжества, сходятся оба брата и направляются за Оку? Въ ночь съ 7 на 8 сентября вой-

¹ Карамзинъ V, 67, изд. 6. Смирн. и примѣчанія, сюда относящіяся.
² Ловчанскому переправе произошли у Сенкина перевоза.

былъ далеко не лѣдно; побѣдѣ иноуа князя — и толку не было. Дмтрій Іоанновичъ не сличкомъ съ нею перемонится. Врѣмя пастить выходъ, но не всякаго врѣмя слышется. Врѣмя у него уже то время, когда онъ откажетъ и въ выходъ, не не уклоняется при случаѣ отразить силу силою. Народъ какъ бы подражаетъ князю, держитъ себя очень смѣло относительно старъ, то тѣмъ, то самъ изгоняютъ ихъ пословъ и цѣлые отряды. Очевидно онъ поддѣржитъ князей, если они предпримутъ было освобожденіи отъ Татаръ. Въ 1377 г. въ Нижегородскомъ княжествѣ уже началась борьба съ однимъ изъ татарскихъ царевичей Арапшей, искавшимъ удачи въ русскихъ предѣлахъ. Дмтрій Іоанновичъ послалъ на помощь часть своей рати. Первые вѣстия были неудачны, но скоро русскіе оправданы и въ ко-ецѣ повоевали Мордовскую землю, такъ какъ она была за одною Татаріи. Въ томъ же году же царевичъ Арапша сѣлъ въ нечаянный набѣтъ на Рязань и сжегъ ее. Олегъ Ивановичъ извѣстивъ ея избѣгнуть плѣна. Вспѣвъ за тѣмъ Татары вторично подошли къ Нижнему и сожгли его. Въ 1378 г. значительныя татарскіе отряды были посланы Мамая противъ самого Дмтрія Іоанновича. Последний собралъ большое войско, смѣло ерешелъ за Оку и въ Рязанскомъ княжествѣ поразили наголову ерители. Хотя нужно было ожидать скорого появленія Татаръ въ еще болѣе числѣ, Дмтрій на столько былъ увѣренъ въ своихъ силахъ, что отдѣлилъ часть ихъ на зимовку, именно зимою 1379 г. онъ послалъ большое войско, подъ начальствомъ Благина Андреевича и дружины воевать Литовскую землю, откуда мы видѣли, происхожденіи смуты. Походъ былъ удаченъ: орода Трубчевскъ и Старица были взяты, и великокняжескіе полки вернулись съ богатою добычею. Одинъ изъ Ольгердовичей, Дмтрій Полоцкий, незадолго до этого перешелъ въ службу Дмтрію Іоанновича и участвовалъ въ походѣ въ княжествѣ его воевая. Другой Ольгердовичъ Дмтрій, князь Трубчевскій, послѣдовалъ примѣру брата, прибылъ въ Москву со всѣмъ семействомъ и богами и былъ обласканъ и богато одаренъ Московскими князьями.

моши. Осажденный въ Твери, онъ отказался истребить великое кня-
жение, которое Дмитрій Ивановичъ называлъ въ договорѣхъ уже
своею "отчиною".

Въ слѣдующемъ 1376 году Владимиръ Андреевичъ, по поруче-
нію брата, вторично ходилъ добывать отъ Литовцевъ Ржеву. Но
походъ былъ не совсѣмъ удаченъ и онъ вернулся ни съ чѣмъ.
Два года спустя въ Серпуховѣ, а затѣмъ въ Москвѣ совершился
послѣдній эпизодъ изъ исторіи многолѣтней борьбы съ Тверью:
въ первомъ городѣ узники и схватили измѣнника Бельминова,
онъ пробѣжалъ изъ Оуды въ Тверь, быть можетъ и въ самую
столицу, въ которой, по выраженію лѣтописи: "много нѣчто не-
строения бысть"; въ Москвѣ Бельминовъ сложилъ свою буйную
головушку. Въ слѣдующемъ 1379 г. однимъ пронымъ врагомъ
стало меньшее у братьевъ: скончался въ Литвѣ опасный Ольгердъ,
такъ много завоевавшій русскихъ земель. Между сыновьями его
произошли смуты, борьба за старшій столъ, отсюда ослабленіе
Литовскаго могущества, весьма кста, въ виду неминуемой
борьбы Дмитрія Ивановича съ Татарами. Много воды утѣло съ
1328 г. когда Іоаннъ Калита добылъ себя великокняжескій столъ.
Тогда Московскій князь былъ еще слишкомъ незначителенъ, зо-
лотая же Оудя необыкновенно могущественна. Преемники Калиты
собирали и обороняли соборную Русь отъ Литовцевъ. Незамѣтно
создавалось сильное государство. Система погрудничества мѣлкихъ
удѣльныхъ князей Московскому, обязательство по договорамъ и
крупныхъ князей помогать оружіемъ противъ общихъ враговъ —
незамѣтно создавали значительную силу. Успѣшная борьба съ
Литвою, задержанною въ своемъ стремленіи поглотить всѣ рус-
скія княжества, пришла еще болѣе увѣренности Московскимъ
князьямъ. Болотый Новгородъ былъ имъ послуженъ. О попортъ
татарскомъ стали забывать; только книжные люди, вчитываясь
въ лѣтописи, могли хранить о мрачной эпохѣ татарщины болѣе
отрезвляющія воспоминанія. Русскому люду стало по немногу
легче и легче жить, дань Татарамъ, выходя, уже не такъ тяжка,
да и вносилась она въ казну великокняжескую. Въ Оудѣ между

тѣмъ, постепенно въ нее приходили изъ разныхъ мѣстъ набожные люди, исцѣлившіе спасенія. Одинъ изъ нихъ Никонъ, отправившись на богомолье въ Троицу, такъ полюбился Сергію, что тотъ божественнаго его послѣ себя въ тамошніе настоятели. Съ теченіемъ времени Владиміръ Андреевичъ соорудилъ въ монастырѣ каменные соборъ и теплую церковь съ трапезою, что по тому времени было рѣдкостью. Конечно въ это же время долженъ былъ князь соорудить и для себя приличные палаты. Но нигдѣ не удалось намъ отыскать какихъ либо указаний на этотъ счетъ. Можно только съ вѣроятностію предположить, что они были въ сруженномъ городѣ, подобно тому какъ терема Московскихъ князей на-ходились въ Кремлѣ.

Вскорѣ послѣ основанія Высоцкаго монастыря Владиміръ Андреевичъ опять долженъ былъ навѣщать родныхъ и вести свою рать на службу своему брату. Тверской князь Михаилъ Александровичъ сложилъ въ нему крестное цѣлованіе и шелъ войною. Литва, гдѣ онъ побывалъ переть этимъ, обещала ему помощь; крестомъ князь Иванъ Вяземинъ, сынъ послѣдняго Московскаго тысяцкаго, первое велѣніе, выйдя съ богатыми купцомъ Нестомъ Цурканниномъ ѣзжалъ изъ Москвы въ Тверь "со мною жею и активыми словесы на христіанскую паству", по въ-рженію въ топища, а тамъ съ порученіемъ отъ Михаила Алек-сандровича отправился въ Ору, откуда Нестомъ вывезъ Твер-скому князю ярлыкъ на великое княженіе Владимірское. Борба должна была быть рѣшительною, но, конечно, ужъ послѣднею и кончилась чѣмъ-либо окончательною побѣдою. Подъ знамена Дмит-рія Іоанновича быстро собралась и собственныя его полки и полки удѣльныхъ, ему "поручныхъ" князей. Такъ по содѣяствію съ удѣ-ломъ Владиміра Андреевича пошли на помощь князя Семѣя Константиновичъ Оболенскій и братъ его Иванъ Константино-вичъ; князь Тарусскій. На этотъ разъ Тверской князь навсѣгда проигралъ свое дѣло: ни Литва, ни татары не оказали ему по-

1 Тамъ-же стр. 7. Этотъ Никонъ жемъ прочимъ былъ удельнымъ отцомъ Влади-
мира Андреевича, какъ видно изъ его духовной.
2 П. С. Р. Л. VIII, 22.
3 Тамъ-же стр. 22.

ниженіе ея привлекло особое вниманіе Владиміра Андреевича Серпухова. Какъ бы то ни было онъ рѣшилъ упрѣдѣить и болѣе застроитъ это мѣсто своего уѣзда. Въ 1374 г., какъ мы видѣли, онъ повелѣлъ „въ единомъ уѣду срубить“ городъ, „живущимъ же ту челоувѣкомъ и приходившимъ отъиудамъ, ту жити хотѣвшимъ, похастъ многу роду и глуту“. Намѣстникомъ въ городѣ онъ сдѣлалъ одного изъ своихъ приближенныхъ лицъ околнничала Якова Юрєвича Новосильца. По обычаю русскихъ князей набожный Владиміръ Андреевичъ пожелалъ соорудитъ поутѣ Серпухова особую свою обитель, помимо Влахычнато монастыря. Въ это отчинѣ Радонежѣ, поставшемся ему отъ бабки Уланы, въ это время уже былъ выстроень скромный монастырь во имя св. Троицы святыхъ мужей Сергіемъ, поудбно святигелю Алексію, много потрудиившимся и на свое спасеніе и на благо Россіи. Такія величавыя въ своей простотѣ лица, какъ св. Аггеѣи, Сергій и многоросленныя ученики послѣднато были Арато-цѣннымъ состояніемъ той эпохи, когдѣ только въ вѣрѣ и поудвѣгахъ благочестія находилъ русскій челоувѣкъ поудрѣпленіе въ своихъ силахъ, снивалъ и отождествлялъ свою народность съ православіемъ въ борьбѣ, ежеминутно ему грозившей либо съ иновѣрными Литовцами, либо съ еще хуѣшемъ народностью — Татарами. Владиміръ Андреевичъ пригласилъ къ себѣ въ Серпуховъ св. Сергія съ его ученикомъ Алексіемъ „поудивникомъ и трудиникомъ“, которато хотѣлось ему оставить въ новой обители. Пѣшкомъ пришли въ Серпуховъ тропицкіи пѣтуменъ и его „поудивникъ и трудиникъ“, и, конечно, были съ радостью встрѣчены и княземъ и всѣмъ народомъ. Вскорѣ было избрано для обители мѣсто на высокомъ холмѣ, обрамляющемъ поудругомъ съ одной стороны рѣку Нарю, по тѣвому ея берегу, негдѣеко отъ Влахычнато монастыря, гдѣшато за Нарюю ближе къ Оуб. Холмъ этотъ, какъ мы видѣли, извѣстенъ былъ поутѣ названіемъ Выхское, отсюда и монастырь сталъ называться Выхоцикимъ. Посвященъ онъ былъ тоже Богоматери, именно Ея зачатію. Со сгласи простился Алексій съ хоробитъ своимъ учителемъ и остался устроивать обитель

ювнча съ Владимиръ Андреевичемъ¹ сказано: "Ты (Влад. Андр.) итродпогитомъ всея Руси, и въ тобе пожаговалъ, дагъ ти сестъ Лужу и Боровскъ". Митрополитъ Алексѣй былъ на митрополіи въ 1354—1378 г., значить пожагованіе произошло не позднѣе 1378 г. или что всего вѣроятнѣе по заключеніи мира съ Рязанцами. Зернуховской удѣлъ, нельзя сказать, чтобы занималъ безопасное /прочное положеніе. Онъ съ одной стороны граничилъ съ Литовцевъ, которые если не поубѣждали его до сихъ поръ чувствительнымъ раззореніемъ, то только по тому, что устремляли все свое вниманіе на Москву, въ послѣдній же разъ были удержаны Московскою ратью у Любютека; съ другой стороны можно было опасаться воинственныхъ Рязанцевъ: того и гляди они пойдутъ добывать свои старыя мѣста. Надо было позаботиться объ укрѣпленіи удѣла: выборъ Владиміра Андреевича основанъ на Серпуховѣ (такъ тогда называлось это селеніе).

Съ 1328 г., когда въ первый разъ мы встрѣтили имя Серпуховъ, въ окрестности города произошло нѣкоторая перемѣна. Въ верстѣ отъ него съ югозападной стороны на живописномъ правомъ берегу Нары, среди дремучаго бора возникла обитель. Это было въ 1360 году. Святитель Алексѣй, по указанію свяще, пославъ своего любимаго келейника Варлаама въ предѣлы "града Серпухова", какъ по-вѣстуетъ лѣтописецъ, избрать мѣсто для обители, посвященной имени Богоматери. Затѣмъ и самъ онъ прибылъ въ Серпуховъ и благословилъ основаніе монастыря. Въ 1362 году уже была кончена каменная церковь тремя строителями Варлаама². Такъ возникъ извѣстный Владимирскій монастырь, въ честь Введенія Бородинцы во храмъ. Дривая дремучій боръ скрывалъ его отъ города, но сооруженіе его не могло не произвести большаго впечатлѣнія на всю окрестность. Уже самый пріѣздъ святителя Алексѣя самъ по себѣ былъ знаменательнъ. Святаго мужа всюду сопровождала молва объ его подвигахъ. Конечно, всаки, кто жилъ поближе, спѣшилиъ помогити въ новой обители. Быть можетъ воз-

¹ Собр. Русск. гр. и кол. I. № 33.

² О зачатіи Владимирскіа монастыря, напр., въ Истор. опис. этого мон. стр. 115.

³ Истор. опис. Серпух. Влад. мон. стр. 2.

. Поставили первый началъ неприятели дѣйствія: поидеть въ образомъ Литовскую рать къ Переславлю и сать поидеть Московскія волости. Завать Ольгердъ въ третій разъ ся на помощь къ Михаилу Александровичу. Въ томъ 1732 онъ двинулся къ Любутску, туда же направилась и Тверь. На этотъ разъ Дмитрій успѣлъ собрать сильное войско. Любутскому сторожевой отрядъ Литовцевъ былъ разбитъ наголову. Это такъ смутило Ольгерда, что онъ скрылся въбѣжнѣ оврагомъ и, уклонившись отъ рѣшительной битвы, даятъ заключить миръ. Дмитрій согласился. Ольгердъ отказался вступаться за Тверскаго князя. Въ 1773 г. Владиміръ Андреевичъ уѣзжалъ на нѣскольکو мѣсяцевъ въ Москву въ Новгородъ Великій, вѣроятно, для того, чтобы оборонять его волости Тверскаго князя. По возвращеніи оттуда пришлося вѣдѣть митрѣю Іованновичемъ идти въ походъ на берега Оки, такъ какъ тогдашніе слухи о готовившемся татарскомъ набѣдѣ. Если такъ-то обстоятельство произошло все болѣе и болѣе заселеніе береговъ Оки въ предѣлахъ Серпуховскаго княства. Удѣлъ этотъ подвергся меньшимъ несчастіямъ враговъ, крѣпости Литовскія если проходили чрезъ него, то только разинамъ въ свѣрозависимой части. Только воинственные Рязань, «судови суще человекѣ», по выраженію летописца, «сви-и высокоумни», болѣею частью не удаившіе съ Московскими ами, воевали мѣста въ Серпуховскомъ княжествѣ и, какъ мы и, захватили Любутскъ въ 1353 г. пустили въ то время до-по важны по незначительному разстоянію отъ Москвы. Вообще-сбѣству съ Серпуховомъ по лѣвую сторону Оки не мало бы-удный Рязанскаго князя—мѣста Рязанскихъ», такъ въ чи-тихъ мѣстахъ находились: Починъ, Новый городокъ, Лужа,

на сего Любутское на правомъ берегу Оки въ Каляшскомъ уѣздѣ. Остатки мѣхъ урѣдженій древняго города и теперь еще сохраняются.

С. Р. Л. VIII, 30.

Соловьевъ, III, 326.

С. Р. Л. VIII, 18.

Говоры Рязанскихъ князей съ Москвою. Собр. Послѣд. грам. и дог. I. № 32 и др. писцовыхъ и межевыхъ книгъ 1627—29 гг. значится Серпух. уѣздъ Лю-а пустошь (Обозр. писц. кн. Моск. губ. II. Иванова стр. 336). На рѣкѣ Лю-

Ольгердъ быстро поспешетъ къ стѣнамъ Московскаго Кремля, крѣпость котораго было все выжжено, но приказанію Дмитрія, въ видѣхъ бѣге удобной обороны. Три дня отсиживались въ Кремлѣ князь, митрополитъ Алексѣй, бояре, народъ и воины и успѣли такъ отсидѣться. Но за то литовцы произвели много разореній въ волостяхъ и увели не мало погану. Литвинцевъ, по сему случаю, съ грустью замѣчаютъ: "Съ прѣвое зго Москвѣ отъ Литвы створися... въ 40 и въ едино гдѣто таковое ино не бывало ей ничто-же". Оунако-же Дмитрій Іоанновичъ скоро оправился отъ потромя, тѣмъ болѣе, что Ольгердъ былъ отягченъ и на западъ. И вотъ, Владиміръ Андреевичъ спѣшитъ, по порученію своего брата, въ Псковъ оборонять тамошнія земли отъ литовскихъ нѣмцевъ, что и выполняется съ успѣхомъ. Завѣтъ самъ Дмитрій сильно опустошаетъ многіе города и волости Тверскаго княжества. Князь Михаилъ вторично находитъ убѣжище въ Литвѣ и вторично призываетъ зятя на помощь. Последній отправился еще съ большими силами, чѣмъ первый разъ. Помимо литовскихъ князей съ нимъ была рать Смоленскаго князя Святослава. Вторично Дмитрію пришлось отсиживаться въ Московскомъ Кремлѣ (зимомъ 1370 г.). На этотъ разъ не было съ нимъ Владиміра Андреевича. Онъ находился въ крайнемъ городѣ своего уѣзда въ Перемышлѣ и собиралъ тѣмъ значительныя силы. Между прочимъ къ нему прибылъ на помощь одинъ изъ Рязанскихъ князей князь Владиміръ Дмитріевичъ Пронскій, принеся также рать и великаго князя Рязанскаго Олега Ивановича. Не имѣя уѣзди поутѣ стѣнами Московскаго Кремля и опасаясь быть отряженнымъ унже-нѣмъ войскъ Владиміра Андреевича, Ольгердъ пожелалъ заключить миръ; но Дмитрій согласился только на перемиріе до Петрова дня. Отступая, Ольгердъ все опасаясь за собою погоню. Боясь, что рѣшится по видному переплатить казѣнныя непріятельныя дѣйствія съ Московскимъ княземъ изъ-за Твери. Въ 1371 г. въ Москву прибыли литовскіе послы о заключеніи мира, тогда же произошло обрученіе дочери Ольгерда Елены за князя Владиміра Андреевича, а затѣмъ и свадьба. Но окончаніе съ Ольгердомъ было непрочно, какъ не проченъ былъ миръ съ Тверскимъ кня-

будь не въ отлучкѣ, одна дума: какъ бы удобнѣе устроиться на
 случай войны. Кругомъ враги, того и гляди будетъ столкновение,
 брань, начать ее они и сами не прочь, если предвидится выгода
 или влететь сверху раки вышнихъ побуждений. Такъ, на всякій
 случай, на общей думѣ они замыслили и сильно укрепили въ
 1366 и 67 гг. Московскій кремль, поставили "городъ Москву на-
 мень" ¹. Укрепленіе не замедлило въ скоромъ времени отслужить
 свою службу: въ 1368 году пришлось отсиживаться въ немъ обо-
 имъ братьямъ отъ грознаго Ольгерда, котораго они особенно
 должны были имѣть въ виду. Онъ породнился съ Тверскимъ
 княземъ Михаиломъ Александровичемъ, женившись на его сестрѣ
 Юліаніи. Тверскаго же князя Дмитрій хотѣлъ получить своей
 власти, обративъ въ младшаго князя, чтобы и онъ служилъ ему
 "безъ хитрости", помогая въсѣмъ противъ враговъ и тѣмъ уси-
 ливать его могущество. Тверской князь, конечно, искалъ помощи
 у зятя и нашелъ ее, ибо у послѣдняго было сильное желаніе по-
 корить московскаго князя и присоединить его земли. Впрочемъ
 Дмитрій Ивановичъ довольно смѣлъ, самъ дѣлать вызовъ: въ
 1368 г. онъ посылаетъ Владиміра Андреевича отобрать у Литов-
 цевъ Рязань, что тотъ и исполняетъ съ успѣхомъ. Однако на
 этотъ разъ волюсти братьевъ королю поматились за временный
 успѣхъ. Мѣстою обиженный въ Москвѣ Тверской князь "поушеть",
 по выраженію летописи, своего зятя итти ратью къ Москвѣ.
 Уже Ольгердъ былъ на рубежѣ Московскихъ владѣній, когда
 Дмитрій узналъ только объ опасности. Онъ спѣшно послалъ "въ
 заставу" сторожевой полкъ изъ Москвичей, Коломенцевъ и Дмит-
 ровцевъ, поѣхъ на челяствомъ своего воеводы Дмитрія Минина и
 воеводы Владиміра Андреевича Акинза Ефоровича Шубы. Они
 не могли сдѣлать насправшаго врага. Часть Ольгеровой рати
 прошла не далеко отъ Серпуховскихъ предѣловъ, вала межѣ
 прочимъ Оболенскъ, бѣжалъ устья Протвы, и умертвила тамош-
 наго князя Константина Юрьевича, одного изъ удѣльныхъ князей
 прежняго Черниговскаго княжества. Московскіе воеводы сложили
 свои головы въ неравной битвѣ на берегахъ рѣки Тросны, и

это особенно выгодно. Для Владимира Андреевича по отношению кь Дмитрию указывается пассивная роль, служба "без оцуждения по атачъ" (по договору), тогда великий князь будетъ "кормити по службѣ". Съ боярами Владимиръ Андреевичъ Дмитрій перемонитъ еще менѣе. Онъ выговариваетъ себѣ право въ военное время на службу за ослушаніе казнить ихъ смертью. Но договорной грамотѣ 1371 г.¹ Владимиръ Андреевичъ долженъ былъ обязаться за себя и своихъ дѣтей не искать никогда великаго княженія; въ случаѣ же смерти Дмитрія считать его старшато сына, своего племянника, старшимъ братомъ, вопреки прежнимъ обычаямъ. Владимиръ Андреевичъ долженъ мириться съ своимъ положеніемъ или вступить въ распрю. Онъ избралъ первое и тѣмъ, конечно, предпочесть бою славы, чѣмъ если бы затѣвать непосильную борьбу съ все бою и бою устанавливающимся въ Москвѣ государственными началомъ, враждебнымъ духу удѣловъ. За то Владимиръ Андреевичъ предоставлялся отъ брата полный просторъ для безотговорной дѣятельности въ смыслѣ его помощи ника и дурѣ. Тутъ-то и добытъ онъ себѣ много ничѣмъ несапатанной чести. Главнѣйшіе интересы этой эпохи, если смотреть съ точки зрѣнія Московскихъ князей, были сосредоточены на отношеніяхъ къ соседнимъ русскимъ княжествамъ, а также къ великому Новгороду, который не желательно было упустить изъ зависимости отъ Москвы, и къ иноземнымъ народамъ — Литвѣ и Татарамъ. Какъ ни перешагивалъ въ эти интересы, Владимиръ Андреевичъ мы видимъ всюду, гдѣ только грозить опасностью. Рѣдко онъ у себя въ удѣлѣ, все бою въ Москву, либо исполняетъ порученія своего брата за рубежемъ княжества. У обонихъ князей, равно мочимыхъ, предпримчивыхъ, чутъ не каждый день выходящихъ дурѣ съ дуромъ, если только кто-ни

¹ Собр. Русск. грам. и док. I, № 29.

² Какъ на показательство того, что развенчаніе Владимира Андреевича была князь, можно привести слѣдующее мѣсто изъ этого: "Того же гда (1389) князь великому Василию бысть розмѣръ съ княземъ Боголюбовомъ Андреевичемъ, и поше князь Боголюберъ съ сыномъ своимъ, княземъ Иваномъ и съ бояры старшими въ свой градь Серпуховъ" (П. С. Р. I, VIII, 60) Ясно, что Владимиръ Андреевичъ не просто уѣхать въ Серпуховъ, а поминуть свое постоянное мѣстопребываніе. Въ 1380 г. изъ Москвы, а не изъ Серпухова повелѣтъ онъ свою рать противъ Татаръ.

ликий столь Владимирский былъ любить для Дмитрия Ивановича (въ 1362 г.). Что касается до уѣзда Владимира Андреевича "брата-нича" великаго князя Іоанна Іоанновича то по духовному завѣщанию послѣднато онъ нѣсколько увеличился, именно: Іоаннъ отъзвалъ ему изъ Рязанскихъ мѣстъ (на лѣвой сторонѣ Оки) въ Лопастны мѣста, новый городокъ на устьѣ Пороги" (Протвы). Кроме того, по смерти Іоанна Іоанновича, княгини Ульины, Владимиръ Андреевичъ долженъ былъ получить четвертую часть ея владѣній. Въ скоромъ времени (въ 1364 г.) черная смерть опять постигла Московское и соседнія княжества и унесла въ могилу множество народу и многихъ князей, въ томъ числѣ роднаго брата Дмитрия Іоанновича Іоанна. Въ Московскомъ княжествѣ въ живыхъ остались опять только двое князей: великій князь Дмитрій и Серпуховской Владимиръ Андреевичъ. Судьба того и другого равно замѣчательна. Оба они добились себя равную славу на Куликовомъ полѣ и прозваніе Донскаго, Владимира Андреевича сверхъ сего еще величаютъ храбрымъ. Имена ихъ всюду стоятъ рядомъ, вездѣ дѣла и дѣла сообщая, хотя Серпуховской князь держалъ, по договору, полъ Дмитріемъ "князьне великое честно и прозно" ? Владимиръ Андреевичъ вѣрно служилъ Дмитрію и еще вѣрнѣе своему отечеству. Конечно, тѣсная дружба связывала братьевъ, проведенныхъ вмѣстѣ дѣтство и отрочество полъ братолюбивымъ вліяніемъ Московскаго святителя Алексѣя. Но дружба этой легко было порваться вслѣдствіе политическихъ соображеній. Дмитрій былъ ловко выскателенъ и требователенъ относительно своего "молодшаго брата", котораго тотчасъ, по добити великаго стола, онъ въ значительной степени подчинилъ себя доминирующему грамотою. По ней Владимиръ Андреевичъ долженъ былъ Дмитрія "имѣти въ отцѣ мѣсто". По видимому взаимная оборона противъ враговъ, общее "конованіе" ? должны были быть выгодны для того и другого, но выраженіе договора "держати пою мною княженъ мое великое честно и прозно" говорить для кого было все

¹ Собран. Точ. гр. и Мор. I, № 25, 26.

² Тамъ же.

³ Соб. Точ. гр. и Мор. I, № 27, стр. 44.

⁴ Вышеприведенная грамота № 27, 1362 г.

⁵ Заключеніе договора или мира.

ско переходитъ чрезъ Донъ и вступаетъ въ степи. Съ разными чувствами переходятъ ратники черезъ рѣку: иные смущаются духомъ, другіе смѣло рвутся впередъ. Не думаемъ, чтобы Владиміръ Андреевичъ съ своими Серпуховичами былъ въ числѣ первыхъ. Видалъ онъ не мало браней, теперь же предстоитъ брань самая честная. Если и суждено положить живогъ, велика будетъ награда тамъ на небѣ.... А каковъ князь, таковы и войны — такъ ужъ изстари завелось на Руси. 8 сентября съ высокаго холма Дмитрій съ братомъ и другими князьями любятъ стройными русскими полками, поставленными въ боевой порядокъ первымъ его воеводою Дмитріемъ Миханловичемъ Волинскимъ Боброкомъ, Но тутъ не вся видна рать. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Владиміра Андреевича, скрыто въ засадѣ за густымъ лѣсомъ. Въ двѣнадцатомъ часу дня съ другаго холма начинаютъ спускаться Татары на обширное Куликово поле. То-то будетъ здѣсь пиръ, многіе добудутъ себѣ славы, но еще больше полягутъ костями за землю Русскую. Быстро разгарается лютая сѣча на десятиверстномъ пространствѣ. У Татаръ больше конницы и они берутъ верхъ. Это замѣтно: уже много, много полегло пѣшей русской рати. У Владиміра Андреевича такъ и горитъ кровь, давно уже рвется онъ ударить изъ засады, но опытный въ браняхъ воевода Дмитрій все сдерживаетъ его: въ нихъ послѣдняя надежда и спасеніе, а часъ ихъ еще не насталъ. Наконецъ дождался юный князь: теперь его чередъ. Какъ громъ ударяетъ онъ на оторопѣвшаго врага. Судьба битвы рѣшена. Татары съ Мамаемъ обращены въ безпорядочное бѣгство. Владиміръ Андреевичъ на костяхъ. Кругомъ него собирается оставшаяся въ живыхъ рать. Дмитрій Іоанновичъ спасенъ чудомъ въ страшной сѣчѣ, и вѣсть о побѣдѣ выводитъ его изъ забытѣя отъ изнеможенія, въ какомъ находятъ его на полѣ битвы. Несказанна общая радость. Но не мала и туга по погибшимъ въ бою. Отъ полутораста тысячнаго войска едва осталась треть. Многихъ недосчитывается и Владиміръ Андреевичъ въ своихъ полкахъ. Нѣтъ у него теперь главнаго воеводы Тимоѣя Васильевича съ тридцатью доблестными Серпуховскими боярами¹. Сколько было ожиданій, несбывшихся разбитыхъ.

¹ Карамзинъ. Прим. 81 къ V тому.

надеждъ, когда Серпуховичи, съ своимъ княземъ во главѣ, съ богатою добычею вступали въ родной городъ, возвращаясь изъ Задонщины. Не у одной матери или жены надрывалось сердце, когда напрасно и напрасно жадными взорами озирали онѣ ратниковъ и искали и не находили между ними дорогаго для нихъ существа, въ то время какъ другіе плакали отъ радости при встрѣчѣ. Зато тѣмъ пламеннѣе были молитвы въ простыхъ тогдашнихъ храмахъ, въ недавно выстроенномъ соборѣ, возсылавшіяся за спасеніе вернувшихся, и долго еще слышались всюду умильтельныя пѣснопѣнія по убіеннымъ на полѣ брани. Богъ помогъ одолѣть супостатовъ, ну а что будетъ, какъ снова сдѣлаютъ они нашествіе: гдѣ взять воиновъ? Оскудѣла ими Русская земля.... Такія рѣчи безъ сомнѣнія слышались въ бесѣдахъ, когда вспоминали про недавній походъ. Да и какъ было его забыть! Столько тогда было пережито!...

Весною слѣдующаго 1381 г. Владиміръ Андреевичъ былъ обрадованъ рожденіемъ первенца сына Іоанна ¹. Крестили его митрополитъ Московскій Кипріянь и пр. Сергій. Они вмѣстѣ прибыли по сему случаю въ Серпуховъ, гдѣ находился въ то время князь, и пробыли здѣсь у него извѣстное время ². Въ томъ же году примирился съ Дмитріемъ Рязанскій князь Олегъ Ивановичъ и заключилъ договоръ съ обоими братьями. Относительно Дмитрія онъ призналъ себя младшимъ княземъ и сталъ въ такое же положеніе, какъ и Тверской князь, относительно Владиміра Андреевича — равнымъ, братомъ. По договору положено предать забвенію недружелюбіе, выказанное Рязанскимъ княземъ къ русскому ополченію, шедшему въ 1380 г. за Донъ, Дмитрій же и братъ его обязывались отпустить пойманныхъ Рязанцевъ; сверхъ сего Олегъ Ивановичъ не долженъ былъ дѣлать стѣсненія торговлѣ наложеніемъ на путяхъ новыхъ пошлинъ и мытовъ ³.

Въ 1382 году, сообщаютъ лѣтописи, появилась на небѣ „звѣзда нѣкая аки хвостата и аки копейнымъ образомъ“. Конечно — ужъ не къ добру. Лѣтописцы прямо говорятъ, что она предвѣщала не-

¹ П. С. Р. Л. VIII. 42.

² Никон. лѣт. IV. 129.

³ Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 32.

счастіе: такъ всѣ думали въ то время. Дѣйствительно вскорѣ случилась большая бѣда: новое татарское нашествіе и притомъ въ расплохъ. Воцарившійся въ Золотой ордѣ на мѣсто погибшаго Мамай его побѣдитель Тохтамышъ не довольствовался подарками, посланными ему Русскими князьями: онъ хотѣлъ привести ихъ въ прежнюю покорность, какъ было въ первое время ига, и поддерживать страхъ татарскаго могущества, поэтому, скрывши всѣ приготовления къ походу, внезапно повелъ орды на Русь лѣтомъ 1382 г. Олегъ Ивановичъ Рязанскій и тутъ думалъ покорностью спасти свое княжество отъ раззоренія. Лѣтописецъ говоритъ: онъ обвелъ татарскаго царя „около своей отчины“ и указалъ ему броды на Ока¹. Конечно ужасная вѣсть о нашествіи не замедлила распространиться всюду; но собрать ратниковъ не было времени: предъ татарами все бѣжало. Повидимому подъ Серпуховомъ переправился Тохтамышъ чрезъ Оку: мѣстъ тутъ не мало удобныхъ, есть и броды и берега довольно пологи. Владиміръ Андреевичъ съ своимъ семействомъ оставилъ Москву. Мать и жену съ сыномъ онъ отправилъ въ Торжокъ, самъ же сталъ собирать рать въ Волокъ (нынѣ Волоколамскъ, Моск. губ.). Дремучіе лѣса по сосѣдству доставили убѣжище Серпуховичамъ, но вѣрно не мало погибло тѣхъ, кто не успѣлъ спастись. Самъ городъ былъ сожженъ татарами, причемъ должны были сгорѣть и всѣ храмы, въ томъ числѣ и соборъ, недавно построенный. Подгородніе монастыри и Владычній и Высоцкій, надо полагать, остались цѣлы, хотя вѣрно дѣло не обошлось безъ грабежа. На сохраненіе Высоцкаго монастыря указываетъ то обстоятельство, что осенью того же года въ немъ оставался на пути въ Кіевъ митрополитъ Московскій Кипріанъ, причемъ игуменъ Аѳанасій вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ тоже въ Кіевъ².

Заревомъ пожаровъ сопровождался дальнѣйшій набѣгъ Тохтамыша на Москву, тоже покинутую Дмитріемъ и его семействомъ. Извѣстна гибельная участь столицы, взятой татарами обманомъ. 26 августа къ вечеру отъ богатаго по тогдашнему времени города остались только одни жалкіе остатки. Все было выжжено и

¹ П. С. Р. Л. VI, 99, VIII, 44 и др.

² Преп. Аѳанасій Высоцкій, С. Смирнова стр. 9. Замѣтимъ также вѣротерпимость татаръ, вообще щадившихъ духовныхъ лицъ.

избито. И другіе города Московскаго княжества были разорены въ конецъ. Только на западѣ подѣ Волокомъ мужественный Владиміръ Андреевичъ успѣлъ собрать значительный отрядъ войскъ и сдержалъ татаръ, нанеся части ихъ чувствительное пораженіе. На татаръ это обстоятельство произвело столь сильное впечатленіе, что, по пословицѣ „у страха глаза велики“, они быстро стали отступать по неопустошенной еще Коломенской дорогѣ, взяли Коломну и раззорили Рязанское княжество, не смотря на покорность его князя.

Много было невеселой работы у обоихъ братьевъ — у Дмитрія Іоанновича и у Владиміра Андреевича. Нужно было отстраивать свои дворы въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ, спаленные татарами; помогать и народу оправиться отъ бѣды. Предѣ татарами, хоть горько это было, особенно послѣ столькихъ потерь, пришлось смириться. И ужъ допекли же они бѣдную Русь. Лѣтописецъ говоритъ о веснѣ 1384 г. „бысть дань тяжела по всему княженію всякому безъ отдатка, съ всякіе деревни по полтинѣ: тогда же златомъ давшие въ орду“¹. Но Дмитрій Іоанновичъ не унывалъ. Едва ушелъ изъ-подъ Москвы Тохтамышъ, какъ онъ уже послалъ свою рать наказать Олега Рязанскаго за доброхотство татарами. Княжество его пуще татаръ было разорено этою ратью. Но суровый Олегъ скоро отмстилъ Московскому князю. Въ 1385 г. онъ взялъ и разграбилъ Коломну и вернулся съ большою богатою добычею, немало увелъ и полону. Встревоженный Дмитрій послалъ на Рязанцевъ Владиміра Андреевича съ большимъ войскомъ. И этотъ разъ счастье было на сторонѣ Олега Ивановича, причемъ не мало погибло бояръ московскихъ и вѣроятно и Серпуховичей.

Послѣ этого не одно посольство было послано о мирѣ къ Рязанскому князю. Онъ упорствовалъ въ продолженіи войны, но передѣлами о мирѣ и любви преподобнаго Сергія, послѣдняго посланнаго суровый вояка не устоялъ и заключилъ наконецъ вѣчный миръ.

Въ слѣдующемъ 1386 году Серпуховская рать съ своимъ княземъ ходила въ дальній походъ на Новгородъ Великій². Нелюби

¹ Въ одной лѣтописи сказано, что Владиміръ Андреевичъ побилъ 6000 Татаръ. Карам. Прим. 98 къ V т.

² П. С. Р. Л. VIII, 49.

³ Соев. врем. I, 379.

на Новгородцевъ сталъ держать Дмитрій за то, что ужъ слишкомъ молодечествовали по Волгѣ ихъ ушкуйники, брали съ бою такіе города какъ Кострому и Нижній, бились на славу съ „бусурманами“, но также грабили до чиста гостей русскихъ, т. е. купцовъ; сверхъ сего не поладили Новгородцы съ великокняжескими боярами, прїѣзжавшими въ 1385 г. собирать черный боръ съ ихъ волостей. Серпуховичи съ боровскою ратью примкнули къ многочисленному ополченію, которое велъ самъ Дмитрій. Но до кровопролитія дѣло не дошло: Новгородъ умолилъ великаго князя сложить нелюбье и откупился 8000 рублей.

1387 и 1388 гг. прошли для обоихъ братьевъ и ихъ княжествъ безъ особыхъ приключеній. Эти годы съ слѣдующимъ для Дмитрія Іоанновича были послѣдними въ его столь многотрудной жизни. Спокойно онъ могъ „утереть потъ съ своего лица“, какъ говоритъ старинная лѣтопись про одного изъ подобныхъ ему князей тружениковъ. Одно конечно должно было смущать и тревожить князя: это ненавистный ордынскій выходъ, сдѣлавшійся снова слишкомъ тяжкимъ. Теперь только на единого Бога онъ возлагалъ надежду избавленія: „Оже ны Богъ избавить, ослободить отъ орды“¹. Умудрился горемъ и бѣдою куликовскій герой и въ ближайшемъ будущемъ не чаялъ удачи отъ оружія, если бы оно поднялось противъ поработителей, развѣ, „Богъ переимѣнитъ Орду“².

Безъ сомнѣнія съ особеннымъ интересомъ должны были слѣдить князья братья за событіями въ сосѣднемъ съ ихъ удѣлами Смоленскомъ княжествѣ. Въ 1386 году тамошній князь Святославъ Ивановичъ съ двумя сыновьями и племянникомъ задумалъ воспользоваться неурядицами въ сильномъ Литовскомъ государствѣ и воротить отъ Литвы волости, прежде принадлежавшіе къ Смоленску. Попытка его была однако неудачна. Самъ Святославъ Ивановичъ погибъ послѣ проигранной Ольгердовичамъ битвы. Литовцы изъ своихъ рукъ, замѣчаетъ лѣтописецъ³, посадили одного изъ сыновей Святослава на княженіе въ Смоленскъ, другаго же увели къ себѣ въ Литву. Не безъ смущенія также приняли всѣ въ 1387 г.

¹ Соб. Госуд. гр. и дог. I, № 33, договоръ 1388 г. съ Влад. Андр.

² Соб. Госуд. гр. и дог. I, № 34. Духов. Дмитр. Іоан.

³ П. С. Р. Л. VIII, 52 и др.

въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ извѣстіе о страшномъ морѣ въ Смоленскѣ, отъ котораго осталось въ живыхъ въ городѣ только десять человѣкъ.

Послѣдній годъ жизни Дмитрія Іоанновича былъ нѣсколько омраченъ его распрєю съ Владиміромъ Андреевичемъ. Лѣтописи только глухо передаютъ объ этомъ прискорбномъ обстоятельстве. Вотъ что мы въ нихъ читаемъ¹: „Розмиріе бысть великому князю Дмитрію Іоанновичу съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, и поимани быша бояре старѣйшіе княже Володимеровы, и разведены вси раз- но по городамъ, и сидѣша вси въ нятіи у приставовъ“². Въ от- местку Владиміръ Андреевичъ захватилъ нѣсколько великокняже- скихъ деревень, тянувшихся къ Лыткинскому селу³. Распря была непродолжительна: съ января по 25 марта 1389 г., когда на Благо- вѣщеніе примирились братья, взяли „миръ и прощеніе и любовь“⁴. Примиреніе было скрѣплено новымъ договоромъ между братьями, болѣе полнымъ, чѣмъ прежніе⁵. Въ немъ между прочимъ Влади- міръ Андреевичъ обязывался „имѣти“ великаго князя, „отцомъ“, а „сына его, князя Василия братомъ старѣйшимъ“.

19 Мая 1389 г. не стало Дмитрія послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Старшій сынъ его Василій получилъ великое княженіе, какъ наслѣдіе своего отца, какъ его „отчину“. Для Владиміра Андреевича настало новое положеніе. Онъ долженъ подчиниться юному восемнадцатилѣтнему племяннику, который занялъ главный великокняжескій столъ не по обычаю родовыхъ счетовъ, не по старинѣ, еще тогда глубоко уважавшейся. Если съ Дмитріемъ Іоанновичемъ Владиміра Андреевича связывало почти что сверстничество по годамъ, дружба съ дѣтства, то по- добныхъ связей не могло быть съ племянникомъ, который былъ ровно вдвое моложе дяди. Едва только кончилась церемонія поса-

¹ П. С. Р. Л. VIII, 52 и др.

² Опять доказательство, что Влад. Андр. со старѣйшими боярами жилъ въ Москвѣ, иначе не такъ легко бы было ихъ поймать.

³ Дух. завѣщ. Дм. Іоан. Собран. Госуд. грам. и дог. I, № 34, стр. 60. „А кото- рыѣ деревни отонималъ князь Владимиръ отъ Лыткинскаго села“. Въ настоящее время существуетъ село Лыткино по тракту изъ Верей въ Можайскъ въ 8 верстахъ отъ послѣдняго, на р. Мжутѣ, притокѣ Протвы. (Спис. нас. мѣстъ Москов. губ.).

⁴ П. С. Р. Л. VIII, 52.

⁵ Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 33.

женія ханскимъ посломъ Василю Дмитріевича на великокняжескій столъ 15 августа 1384 г., какъ у него произошла размолвка съ дядею. Лѣтописи не говорятъ о причинѣ ея; можно только самимъ догадываться, что молодой великій князь какимъ-либо безтактнымъ поступкомъ оскорбилъ дядю. Карамзинъ виною размолвки считаетъ бояръ Василю, желавшихъ отстранить отъ участія въ правленіи Владиміра Андреевича (V, 127), что весьма вѣроятно. Припомнимъ, какъ при Дмитріи Іоанновичѣ Владиміръ Андреевичъ постоянно былъ его помощникомъ и совѣтникомъ. Однако распря скоро прекратилась безъ междоусобія, что прямо свидѣтельствуетъ, что у Владиміра Андреевича не было никакихъ враждебныхъ замысловъ. Но начало ссоры повидимому не предвѣщало ничего хорошаго. Готовилась война. Въ лѣтописи читаемъ: „князю великому Василю бысть размиріе съ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ, и поиде князь Володимеръ съ сыномъ своимъ княземъ Иваномъ и зъ бояры старѣйшими въ свой градъ Серпуховъ, и оттуду въ Торжекъ“¹. Вѣроятно въ Серпуховѣ Владиміръ Андреевичъ сдѣлалъ нѣкоторыя приготовленія на всякій случай, но счелъ для себя въ военныхъ цѣляхъ болѣе удобнымъ двинуться въ Новгородскіе предѣлы, именно въ Торжокъ. Непріязненные дѣйствія были повидимому незначительны Великій князь схватилъ подъ стражу или отдалъ на поруки нѣкоторыхъ изъ бояръ своего дяди, завладѣлъ Серпуховомъ¹ и посадилъ въ немъ и другихъ волостяхъ Владиміра Андреевича своихъ волостелей. Крови кажется не было пролито. Князья тою же зимою помирились, надо полагать по почину племянника, какъ видно сознавашаго свой промахъ противъ дяди, котораго всѣ такъ уважали и любили: не даромъ онъ не задержалъ его въ Москвѣ съ его дворомъ. Можетъ быть Василій также слишкомъ былъ увѣренъ въ превосходствѣ своего могущества надъ Владиміромъ Андреевичемъ, удѣлъ котораго по сравненію съ тѣмъ, что принадлежало великому князю и его братьямъ, ему подручнымъ, былъ довольно незначителенъ. Примиреніе было скрѣплено особою

¹ П. С. Р. Л. VIII, 60.

² Въ договорѣ 1389 г. по примиреніи значится: „А хто ся чимъ.... стоялъ въ Серпуховѣ, опрись съѣстнаго, и волостехъ, а то ны (т. е. великому князю) по исправѣ велѣти отъдати“ (Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 35).

договорною грамотою 1389 г. Она написана относительно Владимира Андреевича въ болѣе мягкихъ выраженіяхъ, сравнительно съ грамотами Дмитрія Іоанновича. Такъ Василій Дмитріевичъ не присвоиваетъ себѣ наименованія отца относительно дяди, требуетъ отъ послѣдняго „держати“ его, „князя великаго, честно“, но нѣтъ при этомъ обиднаго слова „грозно“. Василій противъ прежнихъ договоровъ выговорилъ себѣ, право посылать дядю въ походъ („всѣсти ему безъ ослушанія“¹), даже если самъ онъ не всядетъ на коня. Незнаемъ вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ потребовалась въ договорѣ слѣдующая статья, показывающая сильную недовѣрчивость во взаимныхъ отношеніяхъ². „Оже ми, брате, самому (т. е. великому князю сѣсти въ городѣ (въ Москвѣ, въ осадѣ), а тебе ми послати изъ города, и тебе оставити своя княгини, и свои дѣти, и свои бояре; а будетъ ми тебе оставити въ городѣ..... ѣхати ми изъ города, и мнѣ, брате, оставити своя мати, и свою братью молодшую, и свои бояре“. Василій, какъ видно изъ договора; при примиреніи прибавилъ изъ своихъ волостей дядѣ „вудѣлъ Волокъ“³ съ волостями“, да „Ржеву съ волостями“. Прибавка была довольно значительна, какъ видно ужъ изъ того, что съ Волока съ его волостями Владимиръ Андреевичъ долженъ былъ давать великому князю въ татарскій выходъ 170 рублей, между тѣмъ какъ со всей прежней его отчины сходило только 320 рублей. Сверхъ сего Василій обязался свести ему принадлежавшую слободу противъ Боровска въ удѣлѣ Владимира Андреевича, но отъ самой земли онъ не отказался; по ней, сказано въ договорѣ: „животинѣ ходити опче“. Вѣроятно эта слобода давала прежде поводъ къ несогласіямъ. Вообще договоръ былъ очень выгоденъ для Владимира Андреевича.

Между тѣмъ молодой великій князь вскорѣ вывезъ изъ Орды, за богатые дары, которые онъ поднесъ Тохтамышу, ярлыки на Нижній Новгородъ, Городецъ, Мещеру и Торусу, подобно Нижнему, до сихъ поръ имѣвшую своихъ особыхъ князей. Этими

¹ Собран. Госуд. грам. и дог. I, № 35.

² С. Соловьевъ IV, 9.

³ Нынешній Волоколамскъ Моск. губ. Волости Волока были: „Издѣтемле и Войничъ“. Въ настоящее время существуетъ деревня Война въ Рузскомъ уѣздѣ Моск. губ. (Спис. нас. мѣстъ Моск. губ., № 5170).

примыслами онъ далеко перешагнулъ за тѣ предположенія на счетъ увеличеній своихъ земель, какія заключались въ договорѣ съ его дядею, именно тамъ Василій говорилъ только о томъ, какъ онъ найдетъ себѣ „Муромъ или Торусу или иная мѣста“, до которыхъ не должно было быть дѣла Владиміру Андреевичу.

Въ 1393 году на основаніи договора Владиміръ Андреевичъ съѣлъ на коня и повелъ московскую рать противъ Великаго Новгорода, который хотѣлъ учредить себѣ свой мѣстный церковный судъ, безъ подчиненія московскому митрополиту. Много было кровопролитія съ обѣихъ сторонъ въ этой войнѣ, раззорены были волости и великокняжескія и новгородскія. Наконецъ Новгородцы подчинились требованію Василя: стали по прежнему по старинѣ судиться у московскаго митрополита и дали великому князю черный боръ.

Собирание русской земли и усиленіе великокняжеской власти, какъ мы видимъ, съ успѣхомъ продолжались при молодомъ сынѣ Дмитрія Донскаго. Но въ 1395 г. для него готовилось страшное испытаніе. Сперва дошли слухи о великой „замятнѣ“ въ Ордѣ (къ этому впрочемъ уже попривыкли), потомъ молва объ ужасномъ завоевателѣ „Желѣзномъ хромцѣ“ — Тамерланѣ, отъ котораго нечего ждать пощады. Тохтамышъ разбитъ, а и отъ него не мало было страху на Руси, нужно готовиться къ болѣе страшному погрому. Серпуховъ одинъ изъ первыхъ городовъ долженъ былъ подвергнуться уничтоженію. Мы поймемъ по этому удрученное состояніе его жителей. Владиміръ Андреевичъ, по обыкновенію въ Москвѣ, куда стекаются массы народа: готовить ее къ осадѣ. Нѣсколько ободряетъ лишь то, что самъ великій князь не падаетъ духомъ и у Коломны на берегу Оки дожидается несмѣтныхъ вражескихъ полчищъ. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Русь на этотъ разъ не испытала нашествія: Тамерланъ отъ Ельца повернулъ назадъ, въ то время, какъ Владиміръ Андреевичъ въ полѣ подъ Москвою встрѣчалъ чудотворную икону Владимірской Божіей матери, которую несли въ столицу изъ Владиміра. Всѣ вздохнули свободно и радостно. Какъ часто бываетъ, робость и чаяніе неминуемой бѣды смѣнились противоположными чувствами. Многимъ казалось страннымъ бояться татаръ теперь, послѣ столь очевидной небесной помощи; къ тому же въ ордѣ за одной замятней новая, ханы мѣняются одинъ за другимъ.

Между тѣмъ на западѣ на самомъ рубежѣ однимъ русскимъ княжествомъ стало меньше: хитрый Витовтъ захватилъ Смоленскъ съ его землею. Василий Дмитріевичъ, женатый на дочери Витовта Софѣѣ, повидимому равнодушно смотрѣлъ на это крупное и прискорбное для каждаго русскаго событіе, благодаря которому Литва должна была непосредственно граничить съ его землями. Олегъ Ивановичъ Рязанскій, тестъ старшаго изъ Смоленскихъ князей Юрія Святославича, старался вернуть для своего зятя его отчину, и вотъ у границъ Серпуховскаго княжества то и дѣло движутся рати изъ Литвы къ Рязани и на оборотъ. Такъ въ 1396 году Олегъ Ивановичъ появился предъ литовскимъ городомъ Любутскомъ, на правомъ берегу Оки, и бился съ его жителями. Вмѣшательство Василя Дмитріевича, державшаго по родству сторону Витовта, побудило Рязанскаго князя снять осаду и вернуться назадъ. Осенью того же года самъ Витовтъ съ большимъ войскомъ пошелъ на Рязанцевъ. По пути въ Коломнѣ его угощалъ Василий Дмитріевичъ и поднесъ богатые дары. Рязань была взята Литовцами, никому не дававшими пощады. Но выросшій въ битвахъ, много испытавшій на своемъ вѣку превратностей военнаго счастья, Олегъ Ивановичъ не оставилъ до конца своего зятя: въ 1401 году, опираясь на доброжелательство къ Юрію Святославичу Смольнянъ и надѣясь на ослабленіе Литвы вслѣдствіе пораженія ея татарами Темиръ Кутлуя на Ворсклѣ (въ 1399 г.), онъ посадилъ его на его отчій столъ. Юрій далеко превосходилъ своего тестя неукротимостью нрава, и неразборчивостью въ средствахъ. Онъ сумѣлъ нѣкоторое время продержаться въ Смоленскѣ, не смотря на попытку Витовта вернуть себѣ городъ. Олега Ивановича ободрила удача и потому въ слѣдующемъ году онъ послалъ своего сына Родислава въ дальній походъ въ Литву добывать городъ Брянскъ. Рать по обыкновенію направилась берегомъ Оки сперва къ крѣпкому Любутску. Здѣсь ей противустали двое Гедиминовичей — князья Симеонъ Лугвеній Ольгердовичъ и Александръ Патрикѣевичъ Стародубскій, и въ бою одолѣли Рязанцевъ: самъ Родиславъ Ольговичъ былъ взятъ въ плѣнъ, уведенъ въ Литву и тамъ скованъ и заключенъ въ темницу. Только чрезъ 3 года выпустилъ его Витовтъ за огромный выкупъ. Олегъ Ивановичъ не дожидъ до этого времени, онъ умеръ въ годъ злосчаст-

ной Любутской битвы. Въ 1404 году Витовтъ, оправившись отъ погрома на Ворсклѣ, вторично и уже надолго овладѣлъ Смоленскомъ. Смоленскій князь Юрій Святославичъ, не найдя помощи въ Москвѣ, куда онъ обратился съ предложеніемъ стать подручникомъ великаго князя „даючися, по выраженію лѣтописи ¹, (Василію) самъ и съ всѣмъ княжествомъ своимъ“, удалился въ Великій Новгородъ — гостепріимное убѣжище всѣхъ горемычныхъ русскихъ князей. Новгородцы приняли его очень ласково, дали ему въ кормленіе 13 городовъ и цѣловали крестъ стоять за одно противъ иноплемениковъ и боронить земли.

Не думаемъ, чтобы Владиміръ Андреевичъ могъ спокойно смотрѣть на эту кровавую борьбу изъ за родной русской земли, которую отнимали чужеземцы Литовцы. Не мало при своемъ братѣ Дмитріи Ивановичѣ онъ оборонялъ ее отъ этого опаснаго народа. Ихъ политическая программа была ясно признана ими обоими: не давать русской земли врагамъ, напротивъ всячески боронить ее. Теперь, когда нѣтъ Дмитрія Ивановича, не то: молодой Василій, опутанный родствомъ съ Витовтомъ, окруженъ молодыми боярами, совѣты Владиміра Андреевича не всегда слушаются. Самъ же онъ, безъ согласія съ племянникомъ, ничего не можетъ предпринять, не нарушивши заключенныхъ съ нимъ договоровъ, да и удѣлъ его незначителенъ для борьбы съ Литовцами. Такъ литовское могущество увеличивалось все болѣе и болѣе на счетъ русской земли. При этомъ только одно обстоятельство могло быть выгодно для обоихъ князей для Московскаго и Серпуховскаго: это ослабленіе враждебной имъ Рязани.

Вскорѣ близорукость политики, потакавшей Витовту, обнаружилась для Василія довольно очевиднымъ образомъ. Въ 1405 г. чрезъ годъ послѣ Смоленскаго взятія, Витовтъ вѣроломно нарушилъ миръ съ Псковичами и вторгся въ ихъ предѣлы, внося ужасное опустошеніе. Одного полону съ незначительной псковской волости Коложи онъ увелъ въ Литву 11,000 человекъ. Послы псковскіе и новгородскіе извѣстили о происшедшемъ Василія. Ему самому была нанесена обида, ибо кто, какъ не Московскій князь, былъ покровителемъ Новгорода и Пскова? Очевидно Витовтъ не

¹ П. С. Р. Л. VIII, 76.

разбиралъ этихъ отношеній или не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Теперь Василій Дмитріевичъ волею неволею втягивался въ борьбу, если только не хотѣлъ упустить изъ своихъ рукъ судьбы сѣверовосточной Руси. Онъ послалъ тестю разметныя грамоты, тоже сдѣлавъ и его союзникъ Тверской князь. Нечего бояться Московскому князю: правда хитеръ, опасенъ коварствомъ, испытанъ на полѣ брани страшный Витовтъ, но Василю поддержать весь русскій народъ: ибо поднимается борьба народная. Изъ Литовскихъ владѣній не замедлятъ ударить челомъ великому князю Московскому многіе русскіе князья, которымъ ужъ слишкомъ не любо служить Литовскому князю: ихъ влечетъ къ Москвѣ единство вѣры, отцовскихъ исконныхъ обычаевъ. Нечего говорить о простомъ православномъ людѣ, что жилъ подъ литовскимъ владычествомъ: конечно всѣ его симпатіи на сторонѣ Василя. 1406 и два слѣдующихъ года протекли въ тревожныхъ ожиданіяхъ рѣшительныхъ военныхъ событій. Противники и Василій Дмитріевичъ и Витовтъ располагали большими силами, но ни тотъ, ни другой не дѣйствовали рѣшительно. Военныя дѣйствія происходили по сосѣдству съ Серпуховскимъ удѣломъ по всей югозападной границѣ. Безъ сомнѣнія въ походахъ участвовала и Серпуховская рать, такъ какъ въ лѣтописяхъ мы читаемъ о собраніи Василемъ Дмитріевичемъ большихъ силъ; но имени Владимира Андреевича мы не встрѣчаемъ въ челѣ войска, какъ мы привыкли его встрѣчать въ предъидущее княженіе. Испытанный герой не въ чести, мало того — ему не довѣряетъ Василій Дмитріевичъ. Чѣмъ какъ недовѣріемъ можно объяснить себѣ, напри- мѣръ, то, что послѣдній заставилъ въ 1405 г. Владимира Андреевича отказаться отъ Ржевы и Волока съ ихъ волостями, лежавшихъ около Литовскаго рубежа, и взять вмѣсто нихъ другія земли, именно Городецъ съ волостями на Волгѣ, Угличъ тамъ же, Козельскъ, Гоголь, Олексинъ, „куплю Пересвѣтову“ и Лисинъ?¹ Въ 1406 г. московскіе отряды ходили къ Вязмѣ, Серпейску и Козельску, захваченному Литовцами; походъ этотъ былъ неудаченъ. Осенью того же года сильное московское ополченіе съ самимъ Василемъ во главѣ потянулось къ Крапивнѣ (Тульск. губ.),

¹ Собр. Госуд. Гр. и дог. I, № 38.

которая принадлежала Литовцамъ. Туда же подошли и они, но битвы не произошло, и дѣло кончилось краткимъ перемиріемъ до слѣдующаго года. Въ 1407 г. повторилась таже исторія у Вязьмы, послѣ того какъ Василій сжегъ на Протвѣ литовскій городъ Дмитровецъ¹. Въ 1408 году осенью во время довольно сильной моровой язвы („коркотоу“)² бывшей въ бѣльшей части Московскихъ и Серпуховскихъ волостей, въ третій разъ выводилъ свою рать Василій противъ Витовта и стоялъ противъ него на Угрѣ. На этотъ разъ дѣло кончилось миромъ и эта рѣка признана границею между Литовскимъ государствомъ и Московскими землями. Къ Московскимъ владѣніямъ при этомъ присоединилась полоса земли между Протвою и Угрою, сверхъ сего города Перемышль (недалеко отъ Калуги), отвоеванный было Литовцами, Козельскъ и Любутскъ на Окѣ, пожалованные Василиемъ Владиміру Андреевичу въ прибавку къ его отчинѣ. Военныя дѣйствія во время войны съ Литовцами не коснулись Серпухова, но городъ все таки нѣсколько потерпѣлъ отъ сумятицы въ это тревожное время. Въ 1407 г. отѣхалъ изъ Литвы къ Василию врагъ Витовта и опасный его соперникъ, родной братъ Польскаго короля, сѣверскій князь Свидригайло Ольгердовичъ, прибывшій въ Москву съ шестью южнорусскими князьями и множествомъ бояръ. Василій такъ радушно принялъ его, какъ нельзя болѣе, чуть не половину городовъ своей отчины, даже Владиміръ далъ ему въ кормленіе. Многіе за это не влюбились князя и не чаяли ничего хорошаго отъ иноземца пришлеца. Свидригайло, грубый воинъ, не былъ доволенъ миромъ на Угрѣ: онъ мечталъ вытѣснить Витовта съ великокняжескаго литовскаго стола, теперь же онъ ровно ничего не выигрывалъ. Поэтому онъ разорвалъ дружбу съ Василиемъ, подружился съ его братомъ Юріемъ Дмитріевичемъ, бывшимъ уже тогда не въ ладахъ съ великимъ княземъ по вопросу о престолонаслѣдствіи, и, удаляясь въ Литву осенью 1409 года, читаемъ въ лѣтописи „взялъ градъ Серпоховъ“³, что на языкъ того времени было равносильно опустошенію, чинимому врагами. Не знаемъ

¹ Теперь деревня Калужск. губер. С. Солов. IV, прим. 36.

² Т. е. харканіемъ яровію.

³ П. С. Р. Л. VIII, 85.

былъ ли тоже не въ ладахъ съ Владиміромъ Андреевичемъ, суровый Ольгердовичъ, или дѣйствовалъ безъ разбора: во всякомъ случаѣ это была обида и для Василя.

Если Василій успѣлъ задержать дальнѣйшее стремленіе Витовта на счетъ русскихъ земель (крайнимъ ихъ захватомъ былъ Одоевъ зависѣвшій прежде отъ Рязани), за то въ томъ же 1408 г. прекратившемъ Литовскую войну, Москва съ другими городами Московскаго и Серпуховскаго княжествъ испытала второе нашествіе татаръ. Властвовавшій неограниченно въ ордѣ отъ имени хана мурза Эдигей, человѣкъ предприимчивый, рѣшившій въ пользу татаръ битву на Ворсклѣ, гдѣ были поражены всѣ силы Витовта хотѣлъ возстановить прежнее обаяніе татарскаго могущества, которое среди ордынскихъ замѣтенъ совершенно пало въ глазахъ и великаго князя и всего русскаго народа: первый отказывался платить дань, послѣдній же прямо смѣялся надъ татарами. Эдигей тайнымъ образомъ направился въ Московскіе предѣлы съ огромнымъ войскомъ. Повторились времена Тохтамышева нашествія только при обстоятельствахъ еще болѣе гибельныхъ для беззащитнаго населенія. Тогда въ лѣтнее время легче было спастись и поводъ и въ дремучихъ лѣсахъ, теперь же во время морозной и снѣжной зимы, когда ринулись на княжество татары, трудно было укрыться отъ ихъ конныхъ отрядовъ, да и уцѣлѣвшіе отъ непріятельскаго оружія погибали отъ стужи и лишеній. Несчастный Серпуховъ, вообще мало выдавшій радостей, одинъ изъ первыхъ городовъ былъ взятъ и сожженъ татарами ¹, при этомъ, читаемъ въ лѣтописи: Едигей „людей множество изсѣче, а иныхъ въ полонъ поведе“. Врядъ ли остались цѣлы и подгородніе монастыри; во всякомъ случаѣ, если они и были не сожжены, то разграблены. Ни какихъ извѣстій объ этомъ не сохранилось: монастырскія преданія Владычняго монастыря слишкомъ неопредѣленно говорятъ о татарскихъ нашествіяхъ на монастырь и на поруганіе отъ нихъ святыни. Татарскій погромъ распространился вскорѣ до Нижняго Новгорода, Галича и Бѣлоозера. Всюду рыскали конные отряды внося смерть и разрушеніе. Василій не успѣлъ собрать достаточнаго войска и удалился съ семействомъ въ Кострому. За то въ Москвѣ

¹ Лѣт. по Акад. списку Изд. Арх. Ком. 1872, стр. 510.

остался для обороны города вмѣстѣ съ братьями великаго князя Петромъ и Андреемъ Дмитріевичами неустрашимый Владиміръ Андреевичъ, нисколько не утратившій прежней отваги. Онъ велѣлъ пожечь посадъ вокругъ кремля, чтобы татары не могли сдѣлать къ нему примета. Страшную картину представляла тогда Москва: кремль биткомъ набитъ народомъ, въ него болѣе непускаютъ, кругомъ горятъ дома, беззащитные жители въ отчаяніи не знаютъ куда спастись. Въ началѣ декабря Эдигей подошелъ къ Москвѣ и собирался зимовать въ Коломенскомъ селѣ, думая голодомъ принудить къ сдачѣ столицу. Случившаяся кстати новая замѣтка въ Ордѣ разстроила всѣ планы осторожнаго мурзы. Ему удалось взять съ Москвы дорогой окупъ въ 3000 р. такъ какъ тамъ рады были отдѣлаться отъ опасности, о „замѣткѣ“ же небыло ничего извѣстно. Съ огромнымъ полономъ уходили татары. „Жалостно бѣ видяху и достойно слезъ многихъ“, съ грустью сообщаетъ лѣтописецъ¹: „яко единъ татаринъ до чотыредесять христіанъ ведяше, съ ну-жею повязавши“. Немало должно было быть потрясающихъ сценъ, когда несчастные плѣнные бросали послѣдній взоръ на ихъ родныя мѣста, которыя врядъ ли кому изъ нихъ пришлось потомъ когда-либо увидѣть. „И бысть тогда во всей Руской земли всѣмъ христіанамъ туга велика, и плачь неутѣшимъ, и рыданіе и кричаніе... И не бысть такова, иже бы безъ убытка былъ, но вси въ тузѣ и скорби мнози и печалію одержими“. По истинѣ велико было бѣдствіе. Но русскій человѣкъ никогда не падалъ духомъ. И теперь города строились быстро вновь, и скоро Серпуховъ глядѣлъ попрежнему, хотя не то было на душѣ у многихъ изъ его жителей: кто лишился отца, кто матери или кого-либо изъ ближнихъ, одни посѣчены, другихъ увели злые татары далеко въ неволю. Въ возобновленныхъ храмахъ попрежнему кучи народа. Смиряясь духомъ предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла, усердно молятся Богу объ упокоеніи убіенныхъ и о прощеніи своихъ согрѣшеній, за которыя попускается безбожнымъ Агарянамъ, какъ тогда называли татаръ, разрушить Русскую землю....

Черезъ два года послѣ нашествія Эдигея, 4 мая 1410 г. скончался въ Москвѣ князь Владиміръ Андреевичъ на 57 году своей

¹ П. С. Р. Л. VIII, 84.

жизни. Въ лѣтописяхъ почти ничего не говорится по сему случаю, сказано только о погребеніи его въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ¹. Между тѣмъ личность доблестнаго князя болѣе, чѣмъ кого-либо изъ его современниковъ, заслуживала вниманія лѣтописцевъ и людей книжныхъ. Не потребовалось бы отъ нихъ украшать его жизнеописаніе цвѣтами краснорѣчія: оно достаточно было бы украшено его славными дѣлами и чертами его незапятнаннаго, благороднаго характера. Не стало человѣка, молодость котораго протекла подъ руководствомъ святителя Алексія, кого не разъ благословлялъ на добрыя дѣла пр. Сергій, другой герой Куликовской битвы сошелъ въ могилу. Княгиня лишилась любимаго мужа, дѣти любящаго отца, всѣ слуги, начиная съ бояръ до послѣднихъ потеряли привѣтливаго господина и рачительнаго домоустроителя.

ГЛАВА III.

Очеркъ Серпуховскаго княжества и завѣщанія Владиміра Андреевича и его супруги Елены Ольгердовны.

Какъ мы видѣли, первымъ Серпуховскимъ княземъ былъ третій, младшій сынъ Іоанна Калиты, Андрей Іоанновичъ. Серпуховъ въ скоромъ времени сдѣлался первымъ мѣстомъ удѣла его: такъ онъ значителенъ первою изъ отчинъ Владиміра Андреевича, такимъ же онъ является и въ его завѣщаніи. Отсюда справедливо именовать князя Андрея Іоанновича и его преемниковъ по удѣлу князьями Серпуховскими. Но тотъ ошибется, кто сталъ бы предполагать, что Серпуховскіе князья были мѣстными князьями въ родѣ Оболенскихъ, Торускихъ, Новосильскихъ и другихъ удѣльныхъ князей. Исходя изъ понятій частной собственности, что было вполне согласно съ старинными обычаями въ княжескомъ быту, Іоаннъ Калита при дѣлежѣ своихъ земель, какъ частной собственности, не хотѣлъ по возможности обидѣть своихъ сыновей. Онъ обратилъ

¹ П. С. Р. Л. VIII, 84, Соев. врем. I, 444 стр.

при этомъ особенное вниманіе на Москву, которая шла быстро къ возвышенію на счетъ другихъ сѣверовосточныхъ залѣзскихъ городовъ Руси. Калита былъ домовитымъ княземъ, крѣпко привязаннымъ къ землѣ и особенно къ средоточію его владѣній въ Москвѣ, ставшей мѣстопробываніемъ главы русской церкви Владимірскаго митрополита. Кругомъ Москвы поселены были самые видные изъ дружинниковъ, вообще въ окрестностяхъ болѣе сучено было населеніе; отсюда радіусами идутъ пути чрезъ дремучіе лѣса къ другимъ виднымъ селеніямъ, но далеко бѣднымъ по сравненію съ Москвою. И вотъ Калита каждаго изъ трехъ своихъ сыновей привязываетъ одинаково къ Москвѣ распоряженіемъ духовнаго завѣщанія: „Приказываю“, говоритъ онъ „сыномъ своимъ отчину свою Москву“, т. е. всѣмъ, а не одному старшему сыну ¹. Дмитрій Іоанновичъ Донской, владѣвшій двумя жеребьями Москвы, въ завѣщаніи благословилъ старшаго сына Василя „на старишій путь въ городъ (т. е. Москвѣ) и въ станѣхъ удѣла двою жеребьевъ“ половиною ²; другою же половиною своей части Москвы, т. е. второю третью, или жеребьемъ (третій принадлежалъ Владиміру Андреевичу) благословилъ остальныхъ трехъ своихъ сыновей. Подобно¹ сему и Владиміръ Андреевичъ подѣлилъ свою треть Москвы между всѣми своими дѣтьми, да „вѣдаютъ по годамъ“ ³, также каждый изъ его сыновей получилъ часть Московскихъ (подгороднихъ) селъ. Обращаясь къ старшему сыну Ивану, онъ говоритъ: „А сына князя Ивана благословляю, на старѣйшей путь ему въ Москвѣ и въ станѣхъ конюшей путь“ и т. д. И такъ Москва на первомъ планѣ въ духовныхъ завѣщаніяхъ Московскихъ князей и даже удѣльнаго Серпуховскаго, владѣвшаго ея третію. Первое слѣдствіе этого явленія — то, что она дѣлается резиденціею многихъ князей. У каждаго изъ нихъ тамъ свой дворъ, подлѣ нихъ ихъ старшіе бояре. Это очень удобно для общей думы о дѣлахъ, если есть согласіе. Если князья молоды, какъ напр. въ минуту вступленія на великокняжескій столъ Дмитрія Донскаго былъ очень молодъ и самъ онъ и его двоюрод-

¹ Завѣщанія, примѣровъ общаго владѣнія городами, селами и угодьями не мало въ Русской исторіи.

² Собр. Госуд. Грам. и дог. I, № 34.

³ Тамъ же, I, № 40.

ный братъ, оба сироты, одно благотворное вліяніе высшей духовной власти московскаго митрополита простирается одинаково благотѣльно и на великаго князя и на удѣльныхъ. На основаніи этихъ соображеній мы объясняемъ себѣ ту дружбу и общую думу въ дѣлахъ, которыя замѣчаются въ отношеніяхъ Дмитрія Іоанновича съ его двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ. Для старшаго изъ князей, великаго князя, совмѣстное жительство въ Москвѣ ближайшихъ его родичей и князей Серпуховскаго удѣла во всѣхъ отношеніяхъ было очень выгодно: онъ отлично могъ слѣдить за всѣмъ и не упускать своихъ интересовъ. Это же обстоятельство препятствовало обособленію удѣловъ, разрозненности. Въ своихъ вотчинахъ, кромѣ Москвы, удѣльные князья, какъ другихъ Московскихъ удѣловъ, такъ и Серпуховскаго, бывали только временно, въ случаѣ надобности; да въ тѣ смутныя времена, когда ежеминутно могла предстоять опасность вражескаго нашествія, гораздо безопаснѣе было жить съ семействомъ въ многолюдной крѣпкой Москвѣ, имѣвшей „каменный градъ“, заложенный, какъ мы видѣли, Дмитріемъ Іоанновичемъ и Владиміромъ Андреевичемъ.

Напрасно поѣтому искать въ Серпуховѣ, главной, *посль Москвы*, отчины Серпуховскихъ князей ¹, ихъ главныхъ теремовъ со всякими службами: они были не здѣсь, а въ Москвѣ ², въ Серпухо-

¹ Князь Андрей Іоанновичъ, Владиміръ Андреевичъ и старшій сынъ послѣдняго неправильно иногда называются князьями Боровскими: Боровскъ не былъ ихъ главной отчиною; поѣтому они должны именоваться Серпуховскими князьями. Замѣтимъ, что въ послѣдующія времена въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаются неправильности въ родѣ слѣдующихъ: „У великаго князя у Ивана у Даниловича у Калиты были три сына.... третьей князь Андрей сынъ на удѣлѣ въ Боровску“. (П. С. Р. Л. VII, 238). Мы видѣли, что Боровскъ былъ пожалованъ Дмитріемъ Донскимъ сыну Андрея, князю Владиміру Андреевичу, такъ что Андрей никакъ не могъ имъ владѣть. Подобная ошибка повторена въ Лѣтописи по Лаврентьевск. списку, изданіе Археогрѣ. комисс. (1872. Спб.), именно въ указателѣ личныхъ именъ мы читаемъ тамъ: „Андрей Іоанновичъ.... кн. Боровскій“.—Князь Долгоруковъ въ Рос. Родос. кн. IV, стр. 163, неизвестно, на какомъ основаніи, называетъ Владиміра Андреевича княземъ удѣльнымъ Коломенскимъ: Коломна никогда не принадлежала къ Серпуховскому удѣлу. Въ почтенномъ трудѣ С. М. Соловьева (Исторія Россіи), не встрѣчается никакихъ неточностей по вопросу о первенствѣ Серпухова въ числѣ другихъ удѣловъ Серпуховскихъ князей.

² Намъ случалось слышать отъ бывшаго архимандрита Высоцкаго монастыря Мелетія, большаго любителя старины, предположеніе, что будто въ этомъ монастырѣ

въ могли быть только скромныя палаты для временнаго пребыванія въ случаѣ пріѣзда. Въ Москвѣ же были главнѣйшіе дворы бояръ, окружавшихъ Серпуховскихъ князей. Церковь св. Архангела Михаила была усыпальницею не только Московскихъ князей, но и Серпуховскихъ ¹. Щедрые вклады дѣлались Серпуховскими княгинями въ московскіе храмы на поминовеніе * ихъ почившихъ мужей. Такъ мать Владиміра Андреевича, княгиня Марія построила въ Москвѣ монастырь „Рождества на рвѣ“, тамъ она и была похоронена подъ именемъ инокини Марѣы ². Супруга Владиміра Андреевича Елена богато одарила деревнями какъ этотъ монастырь, гдѣ она пожелала быть похороненною, такъ и храмъ св. Архангела Михаила, „гдѣ, говоритъ она въ духовномъ завѣщаніи, лежать князь мой и дѣтѣ“ ³. Дала она также богатые вклады деревнями и въ Чудову обитель, да „поминають, сказано тамъ же, напы души“. Она же „Олена Волгирдовна“ ⁴ дала „по своемъ князѣ и по своихъ родителехъ въ домъ Пречистой Богородицы Ѳотѣю митрополиту всеа Русіи.... село Кудрино ⁵ со многими деревнями и селищи“ ⁶.

Еще первый Серпуховской князь, отецъ Владиміра Андреевича, Андрей Ивановичъ владѣлъ подъ Москвою селами: Нарунжскимъ ⁷ и знаменитымъ въ послѣдствіи Коломенскимъ ⁸. Число этихъ селъ значительно увеличилось при Владимірѣ Андреевичѣ, отчасти посредствомъ прикуповъ. Такъ въ его духовной поименовываются слѣдующія ближнія и дальнія московскія села и угодья, помимо

были Палаты Владиміра Андреевича и что они находились у Покровскаго собора, на что будто бы указываютъ государственныя гербы (по стилю начала XVIII в.), до сихъ поръ находящіеся на наружной стѣнѣ означеннаго собора. Если и дѣйствительно такъ, то палаты конечно служили для временнаго пріѣзда. Но не правдоподобнѣе ли предположить, что гербы сохраняются въ память о томъ, что въ монастырѣ нѣкогда останавливались великіе князья или цари, напр. Іоаннъ Грозный, Годуновъ, Шуйскій, когда они пріѣзжали осматривать ратныя силы, собравшіеся на берегахъ Оки: Высодкій монастырь на такой случай былъ весьма удобнымъ пунктомъ.

¹ Соев. врем. II, 281.

² П. С. Р. Л. VIII, 60.

³ Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 82.

⁴ Т. е. Ольгердовна.

⁵ Нынѣ урочище въ Москвѣ.

⁶ Акты относящ. до юридич. быта древней Россіи, Ник. Калачова, II, № 178.

⁷ Что оно было подъ Москвою, видно изъ духовнаго завѣщанія Владиміра Андреевича. (Собр. Госуд. гр. и догов. I, № 40).

⁸ Собр. Госуд. грам. и догов. I, №№ 21 и 22.

Самсонъ. Истор. Серпухова.

двухъ вышеприведенныхъ: „Микулинское село ¹, Губкино село Немцово, Поповское на Коломенскѣ съ мельницею ², Туловское село, Выпряжково на Студенцѣ зъ деревнями, Колычевское ³, 1 Неглиминѣ мельница, Сарыевское ⁴, Кирьясово съ луги, на усть Мстыца мельница, Михайловское село съ мельницею ⁵, Каликиново село ⁶, на Учи ⁸ Поповское, да Илья святой, Дмитриевское ⁹ село Воронина, на Любосивли Четрековское ¹⁰, Мосейко на усть Любосивли, Сокова деревня ¹¹, Ясиновское ¹² зъ деревням Паншина Гарь, Танинское село ¹³ съ Корѣевымъ, Косино съ тремя озерами ¹⁴, Обухово ¹⁵, мельница на усть Яузы¹⁶, всего 22 крупныя

¹ Въ писцовыхъ книгахъ 1623 — 1697 г. въ Московскомъ уѣздѣ значится „Микулинское село“, пустоши и деревня Микулина, сверхъ сего „Микулинъ станъ“. (П. Иванова стр. 26). По Списку насел. мѣст. Моск. губ. въ Клинск. уѣздѣ есть деревня Микулина, по правую сторону Петерб. шоссе, въ 18 верстахъ отъ Клина. (№ 317).

² Въ писц. кн. 1623 — 1697 по Моск. уѣз. (Иван. стр. 103) упоминается Губкинская деревня и пустошь, нынѣ Подольск. уѣзда въ 10 верстахъ отъ Подольска (Списк. насел. мѣстъ № 4736).

³ Въ писцовыхъ кн. 1623—1697 г. Коломенск. уѣзда еще встрѣчается деревня этимъ названіемъ (Иван. стр. 287). Въ Списк. насел. мѣст. нѣтъ.

⁴ И въ писц. кн. Москов. уѣзда 1623 — 1697 г. (Иван. стр. 115) и въ Списк. насел. мѣстъ встрѣчаются селенія съ наименованіемъ Колычево.

⁵ Въ писцов. кн. Дмитров. уѣзда 1646 — 1693 г. (Иван. стр. 183) встрѣчается и тошъ Сараева, Сарѣево тожъ.

⁶ И въ писц. кн. 1623 — 97 г. по Моск. уѣзду (Иван. стр. 127) и въ Списк. насел. мѣстъ въ разныхъ уѣздахъ упоминается нѣсколько селеній съ этимъ названіемъ.

⁷ Въ писц. кн. Московскаго уѣзда 1626 и 1627 г. есть пустошь Калиткина (Иван. стр. 213), въ Спискахъ насел. мѣстъ — нѣтъ.

⁸ Уча; притокъ Клязьмы съ лѣвой стороны, течетъ по Московскому и Богородск. уѣздамъ.

⁹ Село съ наименованіемъ Ильинскаго и Дмитріевскаго встрѣчается нѣсколько и писцов. кн. и въ Списк. насел. мѣстъ.

¹⁰ Въ Списк. насел. мѣстъ въ Клинскомъ уѣздѣ есть Четряково (Четреково) село (№ 391) въ писцовыхъ книгахъ вѣрно показано подъ другимъ созвучнымъ наименованіемъ.

¹¹ Въ писц. книг. по городу Клину 1624, 1625 и 1684 гг. встрѣчается деревня Соково (Иван. стр. 318). Въ Списк. насел. мѣстъ въ Клинск. уѣздѣ есть также деревня Соково, въ 18 верстахъ отъ города Клина по лѣвую сторону Дмитровскаго таркта (№ 376).

¹² Вѣроятно „Ясенева“ деревня писц. кн. по городу Клину (Иван. стр. 323), Списк. насел. мѣстъ Клинск. уѣзда въ 5 верстахъ отъ Клина (№ 3676).

¹³ Нынѣ село Танинское на р. Яузѣ въ 13 верст. отъ Моск. (Списк. насел. мѣстъ № 31).

¹⁴ Село Косино существуетъ и теперь, по лѣвую сторону Рязанскаго шоссе, действительно при трехъ озерахъ: Бяломъ, Святомъ и Черномъ, въ 12 верстахъ отъ Моск. По Списк. насел. мѣстъ № 60.

¹⁵ Въ писц. книг. Москов. уѣзда 1623—97 гг. есть нѣсколько селеній съ этимъ названіемъ (Иван. стр. 13), тоже и въ Списк. насел. мѣстъ, только не въ Московскомъ уѣздѣ.

селенія, а съ двумя прежними селами: Нарунижскимъ и Коломенскимъ, у Владиміра Андреевича было 24 Московскихъ села, сверхъ сего особо три мельницы, помимо нѣсколькихъ, бывшихъ въ селахъ. Въ этотъ счетъ не входитъ большое село Кудрино, одно изъ главныхъ Московскихъ селъ, отказанное, какъ мы видѣли, „въ домъ Пречистой Богородицы“ (Успенск. соборъ) вдовою Владиміра Андреевича Еленою Ольгердовною, сверхъ сего ея же села: „Ногатинское“¹, „Богородское“, „Медгино“, Дьяковское², „Одрины“.

Въ Москвѣ Владиміръ Андреевичъ съ своимъ дворомъ жилъ лѣтомъ не въ тѣсномъ Кремлѣ, а привольно за городомъ у Трехгорной заставы. Тамъ на урочищѣ „Трехъ горокъ“ былъ его „Большій дворъ“ съ церковью. Тутъ по сосѣдству было его „село Большое Кудрино, а къ тому селу тянули деревни“: „Онанина, Объямицына, Безстужево, Оеонасовская, Давыдкова, Діаконова, Перепецина, Краскова“³, Редкина, Выпрежкова, Радукина, Волчина, Захарова⁴, Тимошкина“⁵.

Югозападные мѣста и урочища у Москвы составляли преимущественно треть ближайшихъ къ ней владѣній Владиміра Андреевича въ московскихъ станахъ. Такъ здѣсь были, какъ уже было сказано, его Большой дворъ на „Трехъ горахъ“, затѣмъ принадлежали ему: село Большое Кудрино, съ деревнями, межа которыхъ шла по рѣчку Ходынку, по Тверскую дорогу (нынѣшняя Тверская застава) и по Суцевскую межу⁶, на югъ — Выпрежково на Студенцѣ, село Ногатинское, сосѣднее съ Коломенскимъ⁷, съ принадлежавшими къ нему „зарѣцкими луги“. Если взять всѣ деревни, тянувшія къ этимъ селамъ, то окажется, что мѣстность отъ

¹ Лежало подъ Москвою, что видно изъ завѣщанія Елены (Собр. Госуд. грам. и догов. I, № 82).

² Были подъ Москвою.

³ Въ Списк. нас. мѣсть Моск. губ. есть Красково, иначе Богородское, въ 20 верстахъ отъ Москвы, за Косинымъ (№ 63). Большая часть приведенныхъ деревень кажется вошла въ Москву, ибо въ Спискахъ нас. мѣсть ихъ нѣтъ.

⁴ Теперь есть Захарково на р. Химкѣ, въ 10¹/₂ верст. отъ Москвы (№ 224 Спис. нас. мѣсть), но по видимому не одно и то же, такъ какъ Захарово въ писц. книг. 1623 — 1697 г. (Иван. стр. 110) встрѣчается отдѣльно отъ Захаркова.

⁵ Акты Н. Калачова II, № 178.

⁶ Тамъ же.

⁷ Какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Влад. Андр. (Собр. Госуд. гр. и догов. I, № 40, стр. 77).

- Ходынки до села Коломенскаго главнымъ образомъ была во владѣніи Владиміра Андреевича. Далѣе изъ замѣчательныхъ селъ подъ Москвою ему принадлежали лежавшія болѣе отдѣльно въ череполосномъ владѣніи: Тайнинское, на Яузѣ, на с. отъ Москвы, на в. Косино при трехъ озерахъ, оба близко отъ города. Изъ мельницъ были подъ рукою: въ самой Москвѣ на устьи Яузы и на Неглиной. Отдѣльныхъ дворовъ и садовъ въ столицѣ было у Владиміра Андреевича также не мало. Такъ ему принадлежали: 1) „Старый дворъ“ съ мѣстомъ „на Подолѣ, гдѣ были Владычни хоромы“¹. 2) „Глѣбковъ садъ“ и „что къ нему потягло“², 3) „Мѣсто Доронькино холопье“³, у устья Яузы, 4) „Зворыкинъ дворъ“⁴, 5) „Игнатѣевъ дворъ“, 6) „Бутовъ садъ“, 7) „Княгини Великое Марьино дворъ“, 8) „Тереховъ садъ за Неглимною“, 9) „Чичаговъ садъ“ и наконецъ 10) „Дворъ большой московской“, за Архангельскимъ соборомъ въ Кремлѣ, какъ видно изъ духовной Василя Темнаго⁵.

Московскія угодья съ подгородними селами и деревнями доставляли почти все необходимое для двора Владиміра Андреевича. На столичныхъ мельницахъ перемалывался хлѣбъ, на сосѣднихъ лугахъ паслись табуны коней („стадо седельное“) и рогатый скотъ, бортники доставляли медъ и воскъ, бобровники ловили бобровъ, водившихся въ тѣ привольныя времена подлѣ самой Москвы, садовники изъ городскихъ и подгороднихъ садовъ поставляли для обихода плоды и овощи. Псаря всегда готовы были тѣшить князя охотою⁶. Чего не было тутъ, можно было получить изъ волостей. Такъ изъ Городца на Волгѣ привозили съ тамошнихъ варницъ⁷ соль, оттуда же шла и волжская рыба. Сами князья иногда отправлялись въ Городецъ „ѣзъ себѣ забити“ (половить рыбы).

¹ Духовная Елены.

² Тамъ же.

³ Тамъ же.

⁴ Духовная Влад. Андр. Тамъ же и о слѣд. дворахъ и садахъ. — Великая княгиня Марья была женою Симеона Гордаго. (Духов. Иоанна Иоанн. Собр. Госуд. грам. и догов. I, № 25, стр. 40).

⁵ Собр. Госуд. грам. и догов. I, № 87. „Дворъ князь Васильевской Ярославича князь Володимировской за Архангломъ Михаиломъ“.

⁶ Охота называлась тогда „утѣхою“. Духов. зав. Влад. Андр.

⁷ „Городецкіе варницы“ въ духов. Влад. Андреевича.

Все привязывало Серпуховскихъ князей къ Москвѣ: и сознаніе величія этого города, для нихъ роднаго, отсюда выраженіе „старѣйшей путь въ Москвѣ“ для старшаго изъ нихъ, и прахъ пра-родителей, почивавшихъ въ общей усыпальницѣ князей вмѣстѣ съ великими князьями Московскими, и близость къ столь уважаемой главѣ русской церкви, наконецъ къ великокняжеской семьѣ, при чемъ, при случаѣ, можно было приобрести большое вліяніе на дѣла, какъ это удалось Владиміру Андреевичу, связавшему свое имя неразлучно съ именемъ Дмитрія Донскаго. Съ знаменитѣйшими изъ Московскихъ бояръ Серпуховскіе князья охотно вступали въ родство посредствомъ браковъ, такъ одинъ изъ сыновей Владиміра Андреевича Андрей былъ женатъ на дочери знатнаго боярина Ивана Дмитріевича, другой — Ярославъ на внукѣ не мѣнѣе знаменитаго боярина Ѳедора Андреевича Кошки ¹.

Такимъ образомъ Серпуховскіе князья были въ сущности тоже Московскими князьями, только младшими. Серпуховскими они назывались по главной ихъ отчинѣ, хотя не самой старой, Серпухову, или собственно „Серпохову“, какъ онъ называется во всѣхъ княжескихъ актахъ XIV и XV вѣковъ. Изъ ихъ удѣльныхъ вотчинъ этотъ городъ стоитъ на первомъ мѣстѣ послѣ Москвы, такъ имъ прежде всего Владиміръ Андреевичъ благословилъ своего старшаго сына Ивана. Управлялся Серпуховъ, какъ и другіе города, княжескими волостелями и намѣстниками. Въ 1374 году въ него, какъ мы видѣли, былъ назначенъ намѣстникомъ въ санѣ окольничаго ² Яковъ Юрьевичъ Новосилецъ ³. О дальнѣйшихъ назначеніяхъ намъ неизвѣстно изъ лѣтописей. Въ короткое время дважды сожженный татарами городъ первое время не могъ особенно богатѣть и щеголять храмами и другими постройками; нѣсколько большее значеніе придавали ему двѣ подгороднія обители, связанныя съ именами святыхъ мужей святителя Алексія и преподобнаго Сергія.

¹ С. Соловьевъ IV, 186.

² Окольничіе хотя и были членами княжеской думы, но занимали второстепенное мѣсто сравнительно съ большими боярами, или послѣ—просто боярами. С. Соловьевъ IV, 198.

³ По Родословной кн. Долгорукова (ч. VI, 163) отецъ Новосильца Юрій Шалый прибылъ изъ Швеціи въ Ляту, а изъ Латы въ Россію, въ половинѣ XIV в.

Сельское населеніе въ селахъ и деревняхъ, тянувшихъ какъ къ Серпухову, такъ и къ другимъ городамъ, было, какъ извѣстно, свободно, не прикрѣплено къ землѣ. Последней было такъ много, что къ расселенію не было особенныхъ препятствій, тѣмъ болѣе, что были участки, ни кѣмъ не заняты; отсюда неопредѣленность земельныхъ границъ. Обиліемъ порожней земли, по нашему мнѣнію, объясняется отчасти право князей въ станахъ „кони ставити“, т. е. пользоваться лугами, какъ пастбищами для своихъ табуновъ.

Рядомъ съ свободнымъ населеніемъ во всемъ Серпуховскомъ удѣлѣ, какъ и въ другихъ тогдашнихъ княжествахъ, можно было встрѣтить несвободныхъ, „купленныхъ“ людей¹. Такъ по духовнымъ грамотамъ Іоанна Калиты отцу Владиміра Андреевича князю Андрею достались, наравнѣ съ братьями: „бортники и оброчники купленные“; равнымъ образомъ съ нимъ подѣлились его братья купленными ихъ отцомъ людьми, „что въ великомъ свертцѣ“². Владиміру Андреевичу, помимо наслѣдованныхъ отъ отца досталась треть „купленныхъ бортниковъ“ части дяди его Іоанна Іоанновича, по духовному завѣщанію послѣдняго³. Положеніе „купленныхъ людей“ было отнюдь не похоже на рабское состояніе: они, наравнѣ съ ордынцами⁴ и съ разными промышленниками и ремесленниками („дѣлюями“), какъ-то: бортниками, садовниками, псарями, бобровниками и др. отчасти завѣдывали княжескимъ хозяйствомъ, и даже письмоводствомъ, въ ва

¹ Обыкновеніе держать для домашнихъ услугъ „купленныхъ людей“ существовало до временъ Петра В., такъ и въ Серпуховѣ встрѣчаются „купленные“ люди предъ самую эпоху преобразованій.

² Духов. Іоанна Калиты.

³ Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 25, стр. 39.

⁴ Ордынцы повиному были люди, выкупленные изъ Орды и обязанные при княжескомъ дворѣ службами. Изъ сличенія договора Сямеона Гордаго съ братьями (1341 г.) съ послѣдующими договорами Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ, вообще нѣсколько сходными по формѣ, оказывается, что мѣсто первого договора: „а которыхъ людей отецъ нашъ князь Великий (т. е. Калита) вынималъ изъ... (повиному изъ Орды).... въ службу, тѣ такъ и знаютъ свою службу, въ которую кто уряженъ, а намъ ихъ къ себѣ не примати. А вольнымъ слугамъ воля“.... т. д. соответствуетъ мѣсту договоровъ Дмитрія Донскаго: „А что наши ординцы дѣлюи, а тѣмъ знати своя служба, какъ было при нашихъ отцѣхъ“. По крайнему мнѣнію оба отрывка находятся въ соответствующихъ другъ другу мѣстахъ.

чествъ дьяковъ¹, были „людьми дѣловыми“². Помимо „купленныхъ людей“ число несвободныхъ увеличивалось „закладными“, шедшими въ кабалу, чтобы освободиться отъ тягла, отъ податей.

Городскіе жители, т. е. посадскіе, называвшіеся „черными людьми“ или „численными“, дѣлились на сотни для лучшаго отбыванія тягла, подобно сельчанамъ, носившимъ названіе тоже „черныхъ людей“ и имѣли своихъ выборныхъ—сотцкихъ („сотниковъ“) для той же цѣли и для лучшаго удовлетворенія своихъ нуждъ. Князья слѣдили, чтобы „черные“ или „численные люди“ не выходили изъ тягла. Въ договорной грамотѣ Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ сказано: „черныхъ людей въ службу не принимати, но блюсти ихъ съ одного, такоже и численныхъ людей“³; въ другомъ договорѣ тѣхъ же князей говорится относительно черныхъ людей: „земль ихъ не купити“⁴ — опять въ тѣхъ видахъ, чтобы не убавилось тяглыхъ людей. Далѣе тамъ же читаемъ: а „кто будетъ покупилъ земли данныѣ, служни или черныхъ людей... а тѣ кто возможесть выкупити, инѣ выкупятъ; а не возмогутъ выкупити, инѣ потянутъ къ чернымъ людямъ, а кто не въсхочетъ тянути, инѣ ся земль съступать, а земли чернымъ людямъ даромъ“. Въ финансовыхъ же цѣляхъ Василиій Дмитріевичъ съ Владиміромъ Андреевичемъ договорились: „закладный въ городѣ (т. е. Москвѣ) не держати, а съ дворомъ чевѣка въ городѣ (Москвѣ) не купити, а блюсти ны ихъ съ одного“. „А который слуги потягли къ дворьскому при нашихъ отцѣхъ, а черныи люди къ сотьскому, а тѣхъ намъ (Василию) не принимати, такоже и тебе“⁵.

Всѣхъ свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ были люди особенно нужные князю въ ту эпоху, когда часто грозила оттуда опасность, откуда никто ея не чаялъ: это бояре, начиная со старшихъ до такъ называемыхъ „слугъ вольныхъ“ — мелкихъ воиновъ дружинниковъ, бывавшихъ въ „кормленьи“, т. е. пользовавшихся

¹ Собр. Госуд. грам. и догов. I, № 26.

² Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 24.

³ Собр. Госуд. грам. и догов. I, № 27.

⁴ Тамъ же, № 33.

⁵ Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 35, стр. 63, 64.

временно землями, населенными сельчанами. Всѣ они пользовались правами отъѣзда „Боярамъ и слугамъ вольнымъ воля“ — говорится то и дѣло въ княжескихъ договорахъ¹. Изъ нихъ князь выбиралъ правителей, давалъ имъ въ управленіе доходныя статьи „пути“², отсюда—„путные бояре“; они же отправляли всѣ главныя должности при дворѣ и были воеводами въ войскахъ.

Князья покровительствовали торговлѣ³, принимая въ ней участие: такъ избытокъ естественныхъ произведеній съ ихъ помѣстій шелъ на продажу⁴. Главнѣйшіе купцы, называвшіеся гостями и суконниками⁵, пользовались почетнымъ положеніемъ, какъ люди весьма полезные для самихъ князей. По договорной грамотѣ Дмитрія Іоанновича съ Владиміромъ Андреевичемъ ихъ нельзя было принимать къ себѣ въ службу, а слѣдовало „блюсти.... съ одного“.

Договорныя грамоты Владиміра Андреевича съ Дмитріемъ Іоанновичемъ и его преемникомъ сообщаютъ намъ любопытныя данныя на счетъ суда, изъ которыхъ можно видѣть, какъ легко могли возникать взаимныя недоразумѣнія вслѣдствіе слишкомъ близкаго соприкосновенія обоюдныхъ интересовъ. Еще Симеонъ Гордый условился съ братьями своими Иваномъ и Андреемъ, отцомъ Владиміра Андреевича судить въ Москвѣ въ жеребьяхъ всѣмъ троицъ сообща. Въ договорѣ по сему случаю сказано: „.... Московски имуть бити челомъ тебѣ князю Великому на на-

¹ Напр. въ догов. грам. Симеона Іоанновича (тамъ же № 23), Дмитрія Донскаго съ Влад. Андр. (№№ 27 и 33).

² Пути были: „конюшій, сокольничій и ловчій“ (Духов. Дм. Донск.).

³ Въ догов. грам. Дмитрія Донскаго и Владиміра Андреевича съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ огораживаются права купцовъ: „Мыта ти (Тверскому князю) держати и пошлны имати по старой пошлнѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ...., а мытовъ ти новыхъ и пошлнѣ не замышляти“ (Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 28). Подобнымъ образомъ торговые интересы ограждены были и по договорной грамотѣ двухъ упомянутыхъ князей съ Рязанскимъ княземъ Олегомъ Ивановичемъ: „А мыты ны (Олегу Ивановичу) держати давными пошлы, а непошлыхъ мытовъ и пошлнѣ не замышляти“ (тамъ же I, № 32).

⁴ По договору Дмитрія Донскаго и Владиміра Андреевича съ Рязанскимъ княземъ 1402 г. послѣдній обязывается сохранять условіе: „князей Великихъ лодья пошлнѣ имѣти“ (тамъ же, I, № 36).

⁵ Дог. грам. 1388 г. Дмитрія Іоанновича съ Владим. Андр. Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 33.

нихъ бояръ и слугъ московскихъ, аже будешь на Москвѣ, тобѣ судити, а мы съ тобою въ судъ шли, Господине: опрочъ Москвы, слати къ твоему намѣстнику ¹, и къ нашимъ.... чинять исправу московскимъ бояромъ и слугамъ, а приставовъ ти не слати“ ². Владиміръ Андреевичъ обязался: „судовъ московскихъ безъ намѣстниковъ“ Дмитрія Іоанновича „не судити.... а язъ, говоритъ Дмитрій, ему московскыи суды судити; тѣмъ ми ся съ тобою дѣлти“ ³. Смѣсный судъ, состоявшій изъ намѣстниковъ Великаго князя и Владиміра Андреевича, назначается по тому же договору во всѣхъ тяжбахъ москвитина съ москвитиномъ, именно сказано тамъ же: „А ударить ми (Дмитрію) челомъ мой на твоего, хто живеть въ твоємъ (Владиміра Андреевича) удѣлѣ (т. е. помимо Москвы), и мнѣ послати къ тобѣ, и тобѣ ему исправа учинити: а ударить ти челомъ твой на моего, хто живеть въ моемъ удѣлѣ, и въ Великомъ княженіи (т. е. Владимірскомъ), и тобѣ послати ко мнѣ, и мнѣ ему исправа учинити; а за ними слати намъ своихъ бояръ“. Въ договорной грамотѣ Владиміра Андреевича съ Василиемъ I ⁴ про московскіе суды сказано: „А городскихъ судовъ и становыхъ, что къ городу тянеть, того ми (Василію) безъ твоего намѣстника не судити; ни тобѣ безъ нашихъ намѣстниковъ не судити ⁵. А которыхъ суды потягли къ городу изъ нашихъ волостей и исъ твоихъ при нашихъ отцѣхъ, а тѣ суды судятъ наши намѣстници по тому же, какъ было и до селѣ“.

Видное мѣсто въ договорахъ занимаетъ финансовая часть, какъ то: сборъ дани для „выхода“ въ Орду, на проторы по ордынскимъ дѣламъ и т. п. Мы видѣли уже, какое вниманіе было обращено еще со временъ Калиты на „численныхъ людей“, т. е. податныхъ, составлявшихъ собственность государства: ихъ блюли князья сообща. Тоже самое относится вообще къ „чернымъ людямъ“, тянувшимъ тягло, какъ къ городскимъ, такъ и къ сельскимъ. Князья по договорамъ обязываются въ удѣлахъ другъ у

¹ Тогда было по одному намѣстнику въ Москвѣ отъ каждаго изъ братьевъ.

² Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 23.

³ Тамъ же, I, № 33.

⁴ Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 35.

⁵ Со стороны Владиміра Андреевича былъ въ Москвѣ одинъ намѣстникъ, со стороны Василия I — два, по числу жеребьевъ.

друга „селъ не купити“ ни самимъ, ни боярамъ, „ни закладневъ ни оброчниковъ не держати“¹. Въ земли, селенія и угодыя, бывшія въ общемъ владѣніи по жеребьямъ (въ Москвѣ и ея станахъ) Владиміръ Андреевичъ слалъ своихъ „данщиковъ“ сообща съ данщиками Великаго князя. Впрочемъ послѣдній гарантировалъ себѣ дань (выходъ). „А что наши данщики, читаемъ въ договорѣ² сберутъ въ городѣ и станѣхъ и въ варяхъ (пасѣкахъ), тому ити въ мою казну, а мнѣ давати въ выходъ“. Но въ удѣлахъ, т. е. въ мѣстахъ помимо Московскихъ становъ, каждый посылалъ собирать дань своихъ данщиковъ и бралъ въ свою отдѣльную казну³. По особому разсчету, „по розочту“, Владиміръ Андреевичъ вносилъ въ великокняжескую казну свою часть „выхода“ для Орды. Всего отвозилось послѣдняго 5000 руб. Съ удѣла Владиміра Андреевича и съ доставшейся ему трети части княгини Ульяны, жены Калиты, сходило 320 руб.⁴. То же количество съ отчинъ Владиміра Андреевича показано въ договорѣ его съ Василиемъ Дмитріевичемъ 1389 г.; сверхъ сего съ Волока онъ долженъ былъ давать 170 руб. По второму договору съ тѣмъ-же великимъ княземъ, послѣ промѣна Волока и Ржевы, Владиміръ Андреевичъ платилъ съ новыхъ прибитковъ: „съ Углеца поля. въ семь тысячъ рублевъ“ 105 руб.; сверхъ сего съ Городца на Волгѣ и приданныхъ къ нему Василиемъ волостей шло 160 руб. въ счетъ 1500 руб. выхода, сходившихъ съ Нижегородскаго княжества. Въ духовной Владиміра Андреевича мы встрѣчаемъ тѣже самыя цифры. Хотя по количеству выхода нельзя съ точностью опредѣлить матеріальное значеніе Серпуховскаго удѣла, тѣмъ не менѣе видно, что Великое княжество Московское было въ нѣсколько разъ богаче его.

Помимо опредѣленнаго выхода для отсылки въ Орду, Владиміръ Андреевичъ долженъ былъ по договору съ братомъ „подняти по розочту“ или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ⁵, „по давнымъ сверт-

¹ Договор. грам. Дмитрія Донскаго съ Влад. Андреевичемъ, Соб. Гос. гр. и дог. I, №№ 27 и 29.

² Договоръ тѣхъ же князей. Тамъ же, I, № 33.

³ Тамъ же. I, №№ 27 и 29.

⁴ Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 33.

⁵ Собр. Госуд. грам. и догов. I, № 27.

комъ" — „долгъ бесерменскій и проторъ, и русскій долгъ" ¹. Бесерменскій долгъ, т. е. долгъ бесерменскимъ — восточнымъ купцамъ бывалъ нерѣдко однимъ изъ тягостныхъ послѣдствій поѣздовъ князей въ Орду на поклонъ ханамъ, когда часто на подарки имъ и вельможамъ не хватало денегъ, и приходилось ихъ занимать у ордынскихъ купцовъ. Для уплаты послѣднимъ князья занимали у русскихъ купцовъ, отсюда происхожденіе „русскаго долга". Къ проторамъ относились издержки на принятіе татарскихъ пословъ съ ихъ многочисленною алчною свитою, ямъ — или доставка имъ для проѣзда лошадей и т. п. Вѣроятно для покрытія подобныхъ, отчасти непредвидѣнныхъ расходовъ, и Великій князь и Владиміръ Андреевичъ собирали въ своихъ удѣлахъ особую временную дань. Объ этой дани въ договорѣ ² Великій князь выражается такъ: „А коли ми (Дмитрію Іоанновичу) взяти дань на своихъ боярѣхъ на большихъ и на путныхъ, тогда ти (Владим. Андр.) взяти на своихъ такъ же по кормленію и по путемъ, да дати ти мнѣ, а то опроче того урока трехъ сотъ рублевъ и дватцати". Эта дань бралась съ княжескихъ сановниковъ, пользовавшихся доходными статьями („путями"), въ качествѣ ихъ завѣдывателей, и государственными землями („по кормленію"). Эта дань не могла быть тяжкою, потому что падала на болѣе домовитыхъ изъ бояръ, не то что выходъ съ численныхъ людей; впрочемъ и послѣдній только временами, послѣ татарскихъ набѣговъ, ложился всею тяжестью на сельскій и городской людъ, какъ было напр. послѣ нашествія Тохтамыша. Обыкновенно же, кажется, онъ не собирался, какъ справедливо думаетъ С. М. Соловьевъ ³, поголовно, но въ зависимости отъ матеріальнаго достатка. На это указываетъ выраженіе: „судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ" ⁴. Расчетъ при этомъ вѣрно дѣлался по сохамъ и по людямъ, на основаніи описи писцовъ, по крестному цѣлованію, какъ можно заключить изъ духовной Василя I ⁵.

¹ Тамъ же, № 33.

² Тамъ же, I, № 33.

³ Исторія Россіи, IV, 179.

⁴ Догов. грам. Дмит. Донск. и Влад. Андр. съ Тверскимъ княземъ Мих. Алекс. Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 28, стр. 48.

⁵ Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 87, стр. 205 „да удѣлы свои писцы ихъ (дѣтей

Значительнымъ подспорьемъ для княжескихъ доходовъ служили многочисленныя торговыя, судебныя и другія пошлыны. Сюда относились: тамга, мыты, собиравшіеся князьями въ своихъ удѣлахъ еще по завѣщанію Калиты, оброкъ медовой, городскія пошлыны (т. е. московскія), пошлыны съ гостей и торговцевъ, хоженое, на правду (обѣ—съ суда ¹) пошлына съ воза по денгъ ², съ рубля по алтыну, „съ лодьи съ доски по алтыну... съ струга съ набой два алтына..., безъ набой деньга“ ³ „восмниче“, „гостиное“, „вѣсче“, „пудовое“, „пересудъ“, „серебренное литье“ ⁴ и др.

Какъ независимые князья, Владиміръ Андреевичъ и его преемники имѣли свою монету, общаго типа съ великокняжескою московскою. У Сонцова въ описаніи удѣльныхъ монетъ ⁵ находится между прочимъ изображеніе двухъ серебряныхъ денегъ Владиміра Андреевича. На одной — профиль человѣческой головы, съ бородою, въ рукѣ сѣкира — вѣрно портретъ князя, на оборотѣ арабская надпись ⁶. Другая монета менѣ замѣчательна.

Въ продолжительное княженіе Владиміра Андреевича (1353 — 1410 г.) Серпуховской удѣлъ значительно увеличился и усилился сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ видѣ онъ его наслѣдовалъ отъ своего отца. Послѣдній пріобрѣлъ къ своимъ вотчинамъ только два села: Михалевское и Микульское ⁷. При Владимірѣ же Андреевичѣ, какъ мы видѣли, постепенно были присоединены:

- 1) Новый городокъ на устьѣ Поротли (Протвы).
- 2) Козловъ бродъ съ деревнями, упоминаемый въ договорной

Василія I) опишутъ по крестному цѣлованью, да по тому письму и обложатъ по сохамъ и людямъ“.

¹ Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 28.

² Договоръ Дмитр. Донск. и Влад. Андр. съ Рязанскимъ княземъ Олегомъ Ивановичемъ. Тамъ же, I, № 32.

³ Догов. Василія I и Влад. Андр. съ Рязан. кн. Тамъ же, I, № 36.

⁴ Упоминаются въ духовной Владиміра Андреевича. Тамъ же, I, № 40.

⁵ Деньги и пулы древней Руси. Сонцовъ, подобно многимъ, тоже путаетъ Боровское (позднѣйшее) княжество съ Серпуховскимъ (древнѣйшимъ) говоря: „По смерти Андрея (1353 г.) Боровское-Серпуховское княженіе поступило“ и т. д.

⁶ Монеты съ арабскими или татарскими надписями вѣроятно предназначались для уплаты „выхода“.

⁷ По договору съ Симеономъ Гордымъ, какъ эти села, такъ и еще два „Минко-ровское и Перевьевское“ были въ общемъ владѣніи у князя Андрея и его брата Ивана; послѣ, какъ видно, они произвели раздѣлъ.

грамотъ 1371 г. Лежалъ не далеко отъ Нары вверхъ по теченію, верстахъ въ 30 отъ Серпухова ¹.

3) Третъ изъ волостей княгини Ульяны, жены Калиты, на основаніи его завѣщанія, именно: Радонежъ, Бѣли, Черноголовъ, Добрытинская третъ, Мушковы горы третъ ².

4) Луза и Боровскъ, пожалованные Дмитріемъ Іоанновичемъ по челобитію чрезъ митрополита Алексѣя.

5) При Василии I ³ Городецъ на Волгѣ съ волостями, со всѣми путями и пошлинами въ обмѣнъ на прежде уступленный Волокъ, затѣмъ Угличъ „съ пути и съ пошлинами и съ селомъ съ Золоторусскимъ“ ⁴, въ промѣнъ на Ржеву съ волостями, которая была ему дава раньше.

6) Тогда же „Козлескъ (Козельскъ), Гоголь, Олексинъ, купля Пересвѣтова, Лисинъ“ (Лихвинъ?) ⁵ Любутскъ.

Помимо всѣхъ этихъ вотчинъ Владиміромъ Андреевичемъ, какъ мы видѣли, было приобрѣтено значительное количество сель.

Столь увеличенный Серпуховской удѣлъ однако долженъ былъ потерять всякое значеніе вслѣдствіе его раздѣла, по духовному завѣщанію Владиміра Андреевича, между его пятью сыновьями. Правда, Дмитрій Донской тоже раздробилъ свои земли между сыновьями, но старшій изъ нихъ — Василій, помимо крупныхъ вотчинъ, получилъ цѣльное великое княжество Владимірское, отчего онъ былъ довольно могущественъ. Не то было въ удѣлѣ Владиміра Андреевича: раздробленіе его несомнѣнно вело только къ одному ничтожеству его значенія.

Духовное завѣщаніе Владиміра Андреевича, подобно завѣщанію Дмитрія Донскаго, написано довольно обстоятельно ⁶. По обычаю въ немъ онъ далъ „рядъ сыномъ“ своимъ и своей княгинѣ, при-

¹ На границахъ Серпуховскаго и Боровскаго уѣздовъ въ 3 верстахъ отъ деревни Леоновой до сихъ поръ существуетъ урочище Козловъ бродъ — большой оврагъ съ рѣчкой, впадающею въ Нару. На горѣ у оврага прежде было селеніе съ церковью.

² Догов. грам. Влад. Андр. съ Василиемъ I. Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 35.

³ Тамъ же, I, № 38 по договору въ 1405 г.

⁴ Къ с. отъ Углича. С. Соловьевъ IV, 181 примѣчаніе.

⁵ Предположеніе С. М. Соловьева.

⁶ Собр. Госуд. гр. и дог. I, № 40. Писалъ завѣщаніе Владиміръ Андреевичъ предъ своими духовными отцами: „передъ игуменомъ передъ Никономъ Радонежскимъ“ и „Савою Спасскимъ“, въ присутствіи бояръ: Константина Ивановича, Михайла Ивановича, Алексѣя Григорьевича, Андрея Борисовича, Григорія Михайловича.

чемъ высшее попечительство надъ оставляемою семьею поручено своему старѣйшему брату Великому князю Василю Дмитрію, „чтобы ся еси ими печаловалъ“; его же покровительству онъ чилъ и своихъ бояръ. Подъ высшею охраною Василя Дмитрія жена завѣщателя княгиня Елена должна была рѣшать взаимныя споры ея сыновей братьевъ, если не могутъ сговориться ихъ яре. Вообще все духовное завѣщаніе проникнуто глубокимъ женомъ князя къ своей княгинѣ, будущей вдовѣ. „Приказы говоритъ онъ, дѣти свои княгинѣ своей: а вы, дѣти мои, жи за одинъ, а матеръ свою чтите и слушайте“. Богато онъ влилъ ея московскими селами, всякими угодами и помѣстьями въ удѣлахъ своихъ сыновей¹ и поставилъ въ вполнѣ независимое положеніе: она сама будетъ собирать дань съ своего удѣла исылать Великому князю, дѣтямъ въ это не вступаться, княгиня судить дѣла въ своемъ удѣлѣ, и тутъ они не должны вступаться². Изъ московскихъ доходовъ было отказано Еленѣ: „тамги московскіе, и восмничее, и гостиное, и вѣсчее, и пудовое и пересудъ, и серебряное литье, и всѣ пошліны московскіе. Изъ своего имѣнія Владиміръ Андреевичъ отказалъ своей княгинѣ „стадо седелное, кони и лошаки и жеребцы и кобылы старыя и же съ меньшими дѣтьми былъ завѣщанъ „дворъ большой московской на полы“. Въ концѣ завѣщанія прибавлено: „А есмь чѣмъ благословилъ котораго сына, что есмь имъ подавалъ то у нихъ и есть у моихъ дѣтей; а описнь того, что ни деть въ моей казнѣ, или что ми на комъ взяти, а то все княгиня моей по моей душѣ; а дѣти мои въ то не вступаются“.

Мы уже упоминали, что Владиміръ Андреевичъ отказалъ третью своей вотчины Москвы всѣмъ своимъ сыновьямъ³.]

¹ Ей были отказаны: „Лука со всѣми слободами и съ волостями и съ околицами съ селы и въ бортью, съ тамгою и съ мыты и съ озеры и со всѣми пошліны, что въ Луке села за слугами и въ слободахъ, Ковловъ бродъ въ бортью и съ селами съ оброчники и со всѣми пошлінами, Бадѣва слобода“, изъ московскихъ селъ: ломенское село со всѣми луги и съ деревнями, Ногатинское со всѣми луги деревнями, Танинское село съ Корзевымъ, Косино съ тремя озерами, Обухово“, ища „на усть Яузы“.

² „А на мытниковъ и на тамошниковъ дѣти мои на Городецкихъ матери своей ставовъ своихъ не даютъ, ни судятъ ихъ, мытниковъ своихъ и тамошниковъ своихъ княгиня моя; а въ мытъ и въ тамгу дѣти мои не вступаются никакими дѣлами“.

³ Впрочемъ „пошліны московскіе“ были отказаны княгинѣ Еленѣ, и только „

его подлинныя по сему случаю слова: „А приказываю вотчину свою Москву, свою треть, чѣмъ мя благословилъ отецъ мой, дѣтемъ своимъ, сыну князю Ивану, князю Семену, князю Ярославу, князю Ондрѣю, князю Василью, вѣдаютъ по годовѣ“. Старшій сынъ Иванъ получилъ благословеніе „на старѣйшій путь въ Москвѣ и въ станѣхъ конюшей путь, бортьниці, садовниці, псаря, бобровники, бараши и дѣлюю“. Изъ земель онъ получилъ первую вотчину — „Серпоховъ съ тамгою и съ мыты, и съ селы и съ бортью и со всѣми пошлинами; а къ Серпохову волости: Городецъ, Нарьское, Нивна, Темна, Синилици, Гомонинъ, Ярославля Слободка, Мокрая слободка ¹, Дягилева слободка ², Лвова, верхъ Москвицъ слободка“, сверхъ сего слободки „къ Серпухову“ — Круглую ³ и Остапкову ⁴. Ему же были отказаны, „князя Великого удѣла Василья Дмитріевича „Козелескъ со всѣми пошлинами, Гоголь, Олексинъ, купля Лисинъ, а отъимется какими дѣлы Козелескъ, и въ Козельска мѣсто сыну князю Ивану Любутескъ съ волостями, а отъимется отъ сына отъ князя отъ Ивана Любутескъ, и сыну князю Ивану Рожалово да Боженка“. Изъ московскихъ селъ князь Иванъ получилъ: „Микулицьское, Губкино, Нѣмцово, Поповьское на Коломенѣ съ мельницею, Туловьское, со всѣми деревнями“, сверхъ сего въ обмѣнъ на купленное имъ самимъ село „у Ортема въ Ростуновѣ слободѣ“ въ удѣлѣ его брата Ярослава, которое отходило къ послѣднему, ему было дано отцомъ „Сесистрово село да Струпиково“. Въ Москвѣ князю Ивану отказаны были: „Зворыкинъ дворъ, да Игнатьевъ дворъ, да Вутовъ садъ“. Рубежъ земель князя Ивана съ братомъ Ярославомъ назначенъ такъ: „Отъ Оки отъ реки по верхъ Хрепилева озера, отъ верхъ озера къ Максимкову дворищу, а отъ Максимкова поперекъ Будина бору, а отъ Будина поперекъ Литовьского пути“.

животъ, сказано въ духовной, чей будетъ годъ Москва вѣдати, тотъ и тѣ пошлинны вѣдасть“.

¹ Въ писц. книг. Серпухов. уѣзда 1627—29 гг. (Иван. стр. 335) есть „Мокрая слободка“. Въ Списк. насел. мѣстъ Моск. губ. значится деревня Мокрова въ 10 верст. отъ Серпухова по правую сторону Нары (№ 5530).

² Въ Спискахъ нѣтъ, но въ писц. книг. 1623—97 г. по москов. уѣзду встрѣчается „Дягилева пустошь“ (Иван. стр. 106).

³ и ⁴ Упоминаются пустоши: Круглая и Остапово въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ 1623—97, (Ивановъ, стр. 334 и 336).

Второму сыну князю Семену Владиміръ Андреевичъ отказалъ: „Боровескъ съ тамгою и съ мыты, и съ селы и зъ бортью и со всѣми пошлинами; а къ Боровьску волости: Голичици, Хопилева слободка, Истья съ слободкою, Мусиковы треть, половина Щитова“ „А рубежъ Щитову ¹ сыну князю Семену зъ братомъ съ Василемъ по Ондрѣву разъѣзду по Горохову, отъ городка отъ Щитова по Нарѣ вверхъ до Усицова двора, по Кремичну вверхъ да къ Воскресенью ², а отъ Воскресенья по задней верхъ подъ Якимовъ дворъ, а отъ Якова двора на верхъ Мочи къ Сохоньскому рубежу“. Изъ Московскихъ селъ князю Семену были назначены: „Выпряжково на Студенцѣ зъ деревнями, Колычевское, на Неглимиѣ мельница“, сверхъ сего четыре села въ Юрьевъ Польскомъ ³. Въ Москвѣ онъ получилъ „на полы“ съ слѣдующимъ братомъ Ярославомъ: „Княгини Великое Марьинъ дворъ“ и въ нераздѣльное владѣніе „за Неглимною Тереховъ садъ“. Третьему сыну князю Ярославу были завѣщаны: „Ярославъ ⁴ съ Хотунью, съ тамгою и съ мыты, и съ селы и зъ бортью и со всѣми пошлинами, Вихорна, Полянки, Ростунова слободка, Мошневыская слободка“, изъ московскихъ селъ: „Сарыевское, Кирьясово съ луги, на устьи Мьстица мельница“. Въ Москвѣ въ общее владѣніе на трое съ братьями Андреемъ и Василемъ онъ получилъ „Чичаговъ садъ“. Въ удѣлъ четвертому сыну князю Андрею были отказаны: „Радонежъ съ тамгою и съ мыты, Бѣли, Черноголовъ съ численными людьми на Кержачѣ и съ селы и зъ бортью и со всѣми пошлинами, Яковля слободка, Кишкина слободка, Тухачевъ“, изъ московскихъ селъ: „Михайловское село съ мельницею, Калиткиново село, на Учи Поповское, да Илья Святый, да Дмитріевское село Воронина, на Любосивли Четрековское, Мосейково на усть Любосивли да Сокова деревня“. Пятаго сына князя Василья Владиміръ Андреевичъ

¹ Въ писц. книг. Москов. уѣзда 1625—97 гг. упоминается „Щитова, сельцо“ (Иван. стр. 160), существующее и теперь въ Подольскомъ уѣздѣ, при р. Мочѣ, по правую сторону старокалужскаго тракта (Списки нас. мѣстъ, № 4635).

² Повидимому нынѣшнее Село Воскресенское (Саввино), въ 24 верст. отъ Подольска, по лѣвую сторону шоссе къ Малоярославцу. (Спис. нас. мѣстъ № 4505).

³ Именно: Варьярское, Богоявленское, Поляновское, Федоровское“.

⁴ Т. е. Малоярославецъ, тогда основанный и названный такъ по имени этого князя.

благословилъ Перемышлемъ „съ тамгою, и съ мыты и съ селы и зъ бортью, псари и садовници и со всѣми пошлинами“, затѣмъ ему же онъ отказалъ „Ростовець, поховину Щитова по Ондрѣеву разѣзду по Горохову, треть Добрятиньскую“, изъ московскихъ селъ: „Ясиновское зъ деревнями да Паншину гарь“. Помимо поименованныхъ уже волостей, князья Семень и Ярославъ получили еще „на полы“ — „Великого князя удѣла Василя Дмитреевича Городецъ на Волгѣ, оприснь мыта и тамги“, завѣщанныхъ княгинѣ Еленѣ, и „станы.... со всѣми пошлинами“, причемъ князю Семену должны были достаться „станы на сей сторонѣ Волги, пониже Городца, да Бѣлогородье“, а „князю Ярославу станы на оной сторонѣ Волги повыше Городца, да Юрьевецъ“, сверхъ сего „оприснь дѣлу на Городцѣ Пороздну“, „Корякову“ со слободками они должны были раздѣлить между собою пополамъ. О томъ, какъ Владиміръ Андреевичъ распорядился относительно „ѣза“ (рыбной ловли) на Волгѣ въ удѣлѣ князей Семена и Ярослава, мы уже упоминали раньше, именно: братья должны были дѣлить его „себѣ на полы“: князь Семень, если захочетъ „ѣзъ себѣ забити, инъ себѣ ѣзъ затепеть ниже Городца“, а Ярославъ „себѣ ѣзъ затепеть выше Городца подъ Юрьевцомъ“. „Соль на Городцѣ“ братья Семень и Ярославъ должны были вѣдать „съ одного“ и дѣлить себѣ на полы, оприснь Федоровскіе варницы“. „На полы“ же получили отъ отца князя Андрей и Василій „Угличе поле, съ селы и со всѣми станы и со всѣми пошлинами“.

Общія распоряженія въ завѣщаніи для всѣхъ сыновей были слѣдующія: „Судомъ и данью потянути по удѣломъ, гдѣ кто живетъ“, не принимать „промежы собя въ свои удѣлы хто будетъ подъ дворьскимъ слугъ и отъ сотниковъ; а кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ.... инъ земли лишень, а земли ихъ сыну моему, чей будетъ удѣлъ“; „братъ въ братень удѣлъ и въ матери своей удѣлъ не вѣѣжають на свою утѣху, опрочѣ того, аже ся путь получить поперекъ удѣла ѣхати, ни приставовъ своихъ не высылають братъ въ братень удѣлъ, и не вступаются никаковыми дѣлы, ни судовъ имъ не судити, ни грамотъ имъ жаловальныхъ не давати, ни дани не имати брату на братнѣ удѣлѣ“. „А выйдетъ дань Великого князя ко Ордѣ дати, и дѣти мои и княгини моя возымутъ дань кто же на своемъ удѣле по уроку; а взявъ дань....

пошлютъ.... своего боярина за своимъ серебромъ вмѣстѣ ко казнѣ великого князя, и отдадутъ серебро вмѣстѣ“. „Брату въ братне удѣлѣ селѣ не купити, такъ же и ихъ бояромъ селѣ не купити въ удѣлѣ дѣтей моихъ безъ повелѣнія дѣтей моихъ“. „Бояромъ и слугамъ, кто будетъ неподъ дворскимъ, вольнымъ воля“. „А что мои ключники не купленные, а покупил деревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтемъ моимъ не надобѣ, а деревни ихъ дѣтемъ моимъ, во чьемъ будутъ удѣлѣ“. „Что есмь стада подавалъ дѣтемъ своимъ, и тѣ стада дѣтемъ моимъ, а братъ въ братне стадо и въ матери своей стадо не вѣступаются“. О количествѣ дани съ удѣловъ, отказанныхъ сыновьямъ, въ завѣщаніи говорится обстоятельно, примѣнительно къ выходу въ Орду въ 5000 руб. сходявшихся чрезъ руки великаго князя Московскаго. На эту сумму—сказано тамъ—„имѣется дани дѣтемъ моимъ и княгинѣ моей и ихъ удѣловъ 300 рублей и 20 рублей, оприснь Городца и Углича поля. Съ удѣла княгини Елены должно было идти 88 рублей“. „Сынъ князь Иванъ возметъ дани съ Серпохова и со всего съ своего удѣла 50 рублей безъ полутора рубля; а сынъ князь Семенъ возметъ дани съ Боровьска и со всего съ своего удѣла тридцать рублей и три рубля; а сынъ князь Ярославъ возметъ дани на Ярославли и со всего своего удѣла 70 рублей и шесть рублей; а сынъ князь Ондрѣй возметъ дани на Радонежѣ и со всего своего удѣла 40 рублей и два рубля, а сынъ князь Василій возметъ дани на Перемышлѣ и со всего своего удѣла 40 рублей и рубль; а сынъ князь Семенъ, князь Ярославъ возмутъ дани съ Городца и съ Городецкихъ волостей въ Новгородской¹ выходъ въ 1500 рублей возмутъ сто рублей и 60 рублей, по нашему докозаванью, оприснь Пороzdны, а съ Пороzdны сынъ князь Семенъ возметъ дань въ тожъ серебро по розочту; а сынъ князь Ондрѣй, князь Василей возмутъ дани съ Углича поля 100 рублей и пять рублей“. „А перемѣнитъ Богъ Орду“ и „перестанутъ давать выходъ, и дѣти мои возмутъ свою треть дани Московские² и численныхъ людей“ и „подѣлятся съ матерью вси ровно по частямъ“, съ удѣла же каждый возьметъ себѣ. „Княгиня“, исполняя волю

¹ Нижняго Новгорода.

² Въ Москвѣ и московскихъ станахъ.

завѣщателя, по своему животу, должна была уступить свои села тому изъ сыновей, въ чьихъ удѣлахъ они находились; сверхъ сего изъ своего удѣла часть селъ своихъ она могла отказать, кому бы захотѣла, но болѣе крупныя владѣнія она должна была завѣщать такъ: „Козловъ бродъ сыну князю Ивану зъ братомъ Ярославомъ на поля и Бадѣва слободка; а Лужа и всѣ волости Лужевскіе и слободы и околицы и селы зъ бортью и со всѣми пошлинами.... князю Семену, князю Ондрѣю, князю Василью на трое“.

Не желавшій никого обидѣть, заботливый отецъ подумалъ въ своемъ завѣщаніи и о своихъ снохахъ, на случай, еслибы которая потеряла своего мужа. Пусть, говоритъ онъ, „сноха моя“, если она не пойдетъ за мужъ, „съ своими дѣтьми сидитъ въ мужа своего удѣле до своего живота“. „А розмыслить Богъ, сказано въ завѣщаніи, о сносѣ о моей, и тотъ удѣлъ сыну ее, а моему внуку; а не будетъ сына, а останется дчи, и дѣти мои вси брата своего дчерь выдадутъ за мужъ, а брата своего удѣломъ подѣлятся вси ровно“.

Княгиня Елена пережила своего супруга на цѣлые дѣсятки лѣтъ. По обычаю набожныхъ княгинь того времени она отреклась отъ міра и приняла въ монашествѣ имя Евпраксіи. Около 1452 г. ею было написано духовное завѣщаніе. Въ немъ бывшая княгиня бьетъ „челомъ своему господину Великому князю Василью Васильевичу и своей госпожѣ Великой княгинѣ Софьи“ и приказываетъ „свои снохи по грамотѣ своего господина княжѣ Володимировѣ Андрѣевича, чтобы господинъ князь Велики пожаловалъ печаловался снохами, чтобы были необходны“. Прежде всего Елена благословила самого великаго князя „селомъ Коломенскимъ зъ деревнями, что къ нему потягло, затѣмъ другими селами внука своего Серпуховскаго князя Василія Ярославича. Его же вмѣстѣ со снохами она благословила въ Москвѣ „монастыремъ Рождествомъ Святѣй Богородицы“¹ и прибавила при этомъ: „а мои

¹ Монастырь былъ ею щедро одаренъ „А дала еси, сказано въ завѣщаніи, тому монастырю, гдѣ я самой лечи, села: Медкпно зъ деревнями, Дьяковское зъ деревнями и луги, Косино съ озера...., да дала еси тому же монастырю Глѣбьковъ садъ, и что къ нему потягло“, потомъ „мельницу на усть Яузы, да тутю же на пристаницы мѣсто Доронькино холопье, да Одрину, что я благословилъ князь мой“.

снохи и мой внукъ тѣмъ монастыремъ и что есми монастырск- дада, печалуются, а не обидятъ“. Также своихъ снохъ Елена благословила отдѣльными селами, внуку же „княгиню Марью Ивановну“, помимо сель, она благословила „въ городѣ (Москвѣ) мѣстомъ подъ дворомъ подъ старымъ на Подолѣ, гдѣ были Владычни хоромы“. Елена богато одарила въ завѣщаніи Архангельскій соборъ и Чудовскую обитель. Такъ она говоритъ: „А святому Архангилу Михаилу, гдѣ лежатъ князь мой и дѣтѣ, дала есми села княжы Ивановы: Микульское на Деснѣ, да Губькино, да Немыцово; а святому Архангилу Михаилу Чюду дала есми села Сесипетровское да Козиньское и что къ нимъ потягло, ини поминають наши души“. По завѣщанію Елена дала волю своимъ „людямъ приданымъ и полнымъ“ „и что ми господинъ мой князь далъ своихъ людей полныхъ“, затѣмъ своимъ „казначѣямъ и тивунамъ и посельскимъ и ключникамъ и хто въ селехъ во всѣхъ полныхъ людей, или хто ся у нихъ женилъ“; послѣднихъ она отпустила „на слободу зъ женами и зъ дѣтьми“.

Не забыла Елена своего долга, который она сдѣлала „за Лужу пятьсотъ рублей“ у разныхъ лицъ и который передала съ Лужею своему внуку Василию Ярославичу. Оставалось за нимъ 400 рублей. Обращаясь къ Великому князю, Елена говоритъ по сему случаю: „Господинъ мой князь велики Василей Васильевичъ, пожаловалъ бы взялъ то серебро на моемъ внуцѣ на князѣ на Васильѣ, да далъ бы то серебро снохамъ моимъ, и снохи мои должникомъ заплатятъ, а съ мои души сведутъ“. Послѣдняя воля завѣщательницы, обращенная къ внуку Василию Ярославичу, была та, чтобы онъ „правилъ по душѣ дѣда своего“ „княжѣ Володимировѣ Одреевича“, по ней самой и по ея „дѣтехъ“; того же самага проситъ Елена и отъ своихъ снохъ.

всей сѣверовосточной Руси, стоило всѣхъ этихъ несчастій: это ужасный моръ (черная смерть), который съ 1421 г. вторично прошелъ по русскимъ областямъ, начиная съ Пскова, за нимъ слѣдовало другое бѣдствіе — голодъ, происшедшій вслѣдствіе безвременныхъ снѣговъ и морозовъ; когда въ рѣдкихъ мѣстахъ успѣли убрать хлѣбъ. Голодъ продолжался въ теченіи трехъ лѣтъ. Какъ онъ былъ силенъ, видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца: „Люди людей ѣли, и собачину ѣли по всей Русской землѣ; а на Москвѣ оковъ жита (былъ) по рублю“¹. Страшный моръ продолжалъ свирѣпствовать и послѣ смерти Василия Дмитріевича, въ княженіе Василия II. Особенно бѣдственнымъ годомъ былъ 1426 г. когда „бысть моръ великъ“, записано въ лѣтописи² „во Псковѣ и въ Новгородѣ въ Великомѣ, и въ Торжку, и во Твери, и на Волоцѣ, и въ Дмитровѣ, и на Москвѣ, и во всѣхъ градѣхъ Русьскихъ и во властѣхъ и селѣхъ“. Тогда представились изъ сыновей Владимира Андреевича князья Андрей, Семенъ и Ярославъ. Семенъ Владиміровичъ успѣлъ посхимиться и былъ „нареченъ въ черныцѣхъ Сава, а положенъ у Троицы“, вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ, Ярослава же Владиміровича положили въ общей усыпальницѣ Московскихъ князей „во Архангелѣ на площади на Москвѣ“. Въ слѣдующемъ году опять „моръ же великъ бысть во всѣхъ градѣхъ Русьскихъ, мерли прыщомъ“. Тогда не избѣгнулъ смерти четвертый изъ братьевъ Владиміровичей князь Василий. Положили его тамъ же, гдѣ и Ярослава. Только старшій братъ Иванъ остался въ живыхъ.

Между тѣмъ въ Московскомъ княжествѣ для молодаго Василия Васильевича предстояла многолѣтняя борьба за великое княженіе съ дядею Юріемъ Дмитріевичемъ и съ двоюродными братьями, его сыновьями. Въ эту борьбу волею неволею замѣшались почти всѣ князья сѣверовосточной Руси. Отдѣльные эпизоды ея связаны съ именами сыновей Владимира Андреевича. На дочери знаменитаго московскаго боярина Ивана Дмитріевича Всеволожскаго, такъ много хлопотавшаго въ Ордѣ за Василия Васильевича, былъ женатъ князь Андрей Владиміровичъ. Въ приданое за женою онъ получилъ извѣстный историческій поясъ, который потомъ пере

¹ П. С. Р. Л. VI, 142.

² П. С. Р. Л. VI, 143.

шелъ къ его дочери, вышедшей замужъ за Василя Косаго. Василій Васильевичъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго Всеволожскому, жениться на его дочери въ благодарность за его несомнѣнные услуги, благодаря которымъ онъ получилъ въ Золотой Ордѣ ярлыкъ на великое княженіе: онъ женился, вслѣдствіе настояній гордой своей матери Софьи Витовтовны, не на боярышнѣ, а на княжнѣ Марѣ Ярославовнѣ, дочери Ярослава Владиміровича. Обиженный бояринъ отъѣхалъ къ дядѣ великаго князя къ Юрію Дмитріевичу. Съ Косаго Софья Витовтовна сняла на свадебномъ пиру своего сына фамильный поясъ Московскихъ князей. Этимъ данъ былъ сигналъ къ борьбѣ между дядею и племянникомъ — фактъ слишкомъ извѣстный каждому. Князь Иванъ Владиміровичъ Серпуховской держался въ сторонѣ во время междоусобной войны; за то особую ревность къ Василю Васильевичу выказалъ сынъ Ярослава Владиміровича Василій Ярославичъ, соединившій въ своихъ рукахъ съ 1445 г. когда умеръ его дядя Иванъ Владиміровичъ, весь Серпуховской удѣлъ, который нѣкогда принадлежалъ его знаменитому дѣду. Всюду онъ приходилъ на помощь къ Василю Васильевичу. Такъ въ 1445 г. онъ ходилъ вмѣстѣ съ нимъ противъ Улу-Махмета, тревожившаго Муромъ, затѣмъ въ томъ же году съ немногими воинами сопровождалъ его въ походѣ противъ него же. Близъ Суздаля князя потерпѣли сильное пораженіе. Василій Васильевичъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ татарами послѣ мужественной обороны; попались къ нимъ въ руки и другіе князья, Василій же Ярославичъ успѣлъ спастись. Печальны были послѣдствія этой злополучной битвы. Когда прибылъ въ Москву татаринъ къ матери и женѣ Великаго князя съ его крестами-тѣльниками, которые сняли съ него побѣдители и теперь слали въ столицу въ знакъ своего торжества, никто не могъ удержаться отъ слезъ. Къ чувству скорби примѣшивался страхъ, что вотъ-вотъ подойдутъ татары, и въ городѣ готовились къ осадѣ, окрестное населеніе стекалось массами. Къ довершенію несчастія открылся ужасный моръ и похитилъ множество народа. Безъ сомнѣнія и Серпуховъ былъ тогда въ тревожной суетѣ. Но на этотъ разъ напрасенъ былъ страхъ: татаръ было немного и они не преслѣдовали далеко разбитую русскую рать. За то тяжелъ былъ выкупъ, за который они отпустили на волю Василя Васильевича.

Въ 1446 г. Дмитрій Шемяка овладѣлъ Москвою и затѣмъ, схвативши Великаго князя, приказалъ его ослѣпить. Когда узналъ объ этомъ Василій Ярославичъ, то онъ рѣшился лучше покинуть добровольно свои земли, чѣмъ служить Шемякѣ, и потому отправился въ Литву. Тамъ онъ былъ принятъ съ большимъ почетомъ и получилъ въ вотчину Брянскъ, Гомель, Стародубъ, Мѣстиславль и многія другія мѣста. Къ нему стали стекаться другіе князья и бояре, оставшіеся вѣрными Василю Васильевичу. Изъ нихъ особенно выдавались князь Семенъ Ивановичъ Оболенскій и Ѳеодоръ Басенокъ. Вскорѣ всѣ двинулись чрезъ Ельну (Смоленск. губ.) къ Твери¹, такъ какъ слышали, что выпущенный изъ заключенія Василій Васильевичъ направился къ этому городу. У Ельны встрѣтились они съ татарами. Лѣтописецъ² такъ рассказываетъ объ этомъ эпизодѣ: „Начаша межѣ себе стрѣляти, посемъ же начаша татарове Руси кликати: „Вы кто есте?“ Они же отвѣщаша: „Москвичи, а идемъ со княземъ Васильемъ Ярославичемъ искати своего государя великаго князя Василья Васильевича, сказываютъ его выпущена; а вы кто есте?“ Татарове же рекоша: „А мы пришли изъ Черкасъ съ двѣма царевичи, Махметевыми дѣтми, съ Касымомъ да съ Ягупомъ; слышали бо про великаго князя, что братія надъ нимъ израду учинили, и они пошли искати великаго князя за прежнее его добро и за его хлѣбъ, много бо добра его было до насъ“. Послѣ этого и русскіе и татары дружелюбно соединились и пошли далѣе. Между тѣмъ посланный Василю Васильевичемъ „изгономъ“ бояринъ Михаилъ Плещеевъ съ небольшимъ отрядомъ воиновъ счумѣлъ пробраться незамѣченнымъ мимо рати Дмитрія Шемяки и овладѣть Московскимъ кремлемъ. Было это въ то время, когда народъ стекался къ заутренѣ въ ночь подъ Рождество Христово. Въ кремль „къ празднику“ ѣхала княгиня Ульяна, вдова Василья, сына Владиміра Андреевича. Для нея отворили Никольскія ворота, ими и проникъ въ крѣпость отрядъ Плещеева. Василій Ярославичъ съ своими

¹ Съ Василюемъ Ярославичемъ между прочимъ были трое бояръ князей Рѣполовскихъ, князь Иванъ Стрига, Ощера и „мные многіе дѣти боярскыѣ“. П. С. Р. Л. VI, 177.

² Тамъ же.

ель; постепенно въ нее приходили изъ разныхъ мѣстъ набожные люди, искавшіе спасенія. Одинъ изъ нихъ Никонъ, отправившись въ богомолье въ Троицу, такъ полюбился Сергію, что тотъ благословилъ его послѣ себя въ тамошніе настоятели¹. Съ теченіемъ времени Владиміръ Андреевичъ соорудилъ въ монастырѣ каменные соборъ и теплую церковь съ трапезою, что по тому времени было рѣдкостью. Конечно въ это же время долженъ былъ князь соорудить и для себя приличныя палаты. Но нигдѣ не удалось ему отыскать какихъ либо указаній на этотъ счетъ. Можно только съ вѣроятностью предположить, что они были въ срубленномъ городѣ, подобно тому какъ терема Московскихъ князей находились въ кремлѣ.

Вскорѣ послѣ основанія Высоцкаго монастыря Владиміръ Андреевичъ опять долженъ былъ надѣвать доспѣхи и вести свою службу своему брату. Тверской князь Михаилъ Александровичъ сложилъ къ нему крестное цѣлованіе и шелъ войною. Литва, гдѣ онъ побывалъ передъ этимъ, обѣщала ему помощь; рамолюникъ Иванъ Вельяминовъ, сынъ послѣдняго Московскаго тысяцкаго, перваго вельможи, вмѣстѣ съ богатымъ купцомъ Некоматомъ Сурожаниномъ бѣжалъ изъ Москвы въ Тверь „со мною лею и лстивыми словесы на христіанскую пагубу“, по выуженію лѣтописца², затѣмъ съ порученіемъ отъ Михаила Александровича отправился въ Орду, откуда Некоматъ вывезъ Тверскому князю ярлыкъ на великое княженіе Владимірское. Борьба должна была быть рѣшительною, но, конечно, ужъ послѣднею и окончиться чьею-либо окончательною побѣдою. Подъ знамена Дмитрія Іоанновича быстро собирались и собственные его полки и полки дѣльныхъ, ему „подручныхъ“ князей. Такъ по сосѣдству съ удѣломъ Владиміра Андреевича пошли на подмогу князья Семенъ Константиновичъ Оболенскій и братъ его Иванъ Константиновичъ; князь Тарусскій³. На этотъ разъ Тверской князь навсегда проигралъ свое дѣло: ни Литва, ни татары не оказали ему по-

¹ Тамъ-же стр. 7. Этотъ Никонъ между прочимъ былъ духовнымъ отцомъ Владиміра Андреевича, какъ видно изъ его духовной.

² П. С. Р. Л. VIII, 22.

³ Тамъ-же стр., 22.

вновь переписать старый, съ незначительными измѣненіями, вслѣдствіе мѣны нѣкоторыхъ областей, именно: у Василя Ярославича былъ вымѣненъ обратно Дмитровъ, въ замѣнъ чего онъ получилъ „Бѣжицкой верхъ съ волостми и путми и съ селы и со всѣми пошлинами“ и „Звенигородъ съ волостями“. Василій Ярославичъ съ прежнею ревностью продолжалъ помогать Великому князю противъ неугомоннаго Шемяки, такъ въ 1452 г. онъ съ своею ратью и съ великокняжескими воеводами княземъ Сем. Иван. Оболенскимъ, Фед'ромъ Басенкомъ и др. ходилъ къ Устюгу. Впрочемъ Шемяка заблаговременно успѣшилъ удалиться въ Новгородъ, гдѣ онъ въ слѣдующемъ году скончался отъ отравы.

Ревностная служба Василя Ярославича не спасла его договоры съ Василюмъ Васильевичемъ отъ общей участи, которая всегда постигаетъ, когда договаривается слабѣйшій съ сильнѣйшимъ: договоръ оказался обязательнымъ только для слабѣйшей стороны. Великій князь если и прибавилъ, какъ мы видѣли, кое-что къ Серпуховскому удѣлу, чего нельзя было не сдѣлать изъ естественнаго чувства благодарности къ своему вѣрному союзнику, тѣмъ не менѣе въ душѣ былъ рѣшительнымъ врагомъ удѣльныхъ порядковъ. Отстаивая свои права старшинства по отцовскому завѣщанію, хотя и не по старинѣ, онъ особенно много вынесъ изъ мучительной за нихъ борьбы и вдоволь извѣдалъ всѣ прелести удѣльной системы. Борьба, особенно если не разборчивы въ средствахъ, ожесточаетъ характеръ, по крайней мѣрѣ придаетъ ему небывалую прежде твердость. Такъ и Василій Васильевичъ, хотя и выказалъ много смиренія при свиданіи съ Шемякою въ Угличѣ, послѣ чего онъ былъ освобожденъ изъ заточенія, тѣмъ не менѣе въ душѣ не могъ забыть претерпѣнныхъ имъ невзгодъ. Теперь твердо усѣвшись на великокняжескомъ столѣ, онъ сдѣлался особенно ревнивымъ къ своей власти и рѣшительно стремился къ единодержавію. Такъ въ 1454 г. онъ уничтожилъ Можайскій удѣлъ, причемъ князь его Иванъ Андреевичъ убѣжалъ въ Литву со всѣмъ своимъ семействомъ, затѣмъ сильно подчинилъ себѣ Рязань, воспользовавшись малолѣтствомъ ея князя Василя, порученнаго ему въ опеку его отцемъ.

Вѣроятно не вполнѣ осмотрительный Василій Ярославичъ подалъ какой-нибудь хотя и незначительный поводъ, только очень

скоро онъ лишился и Звенигорода и Вѣжецкаго Верха, какъ видно изъ договорной грамоты 1456 г. между нимъ и Великимъ княземъ. Опять по договору¹ Василий Васильевичъ общался Серпуховскому князю „блюсти и боронити“ подъ нимъ его удѣлъ, „а не обидети, ни вѣступатися“. Но въ томъ же году, читаемъ въ лѣтописи: „іюля 3 князь велики поймалъ князя Василѣя Ярославича и послалъ его въ заточеніе на Углече поле, а княгини его и сынъ его князь Иванъ побѣжалъ въ Литву“², гдѣ онъ былъ ласково принятъ королемъ Казиміромъ. Что было поводомъ къ подобному рѣшительному дѣйствию со стороны Василія Темнаго? Лѣтописи объ этомъ умалчиваютъ: въ Степенной книгѣ только глухо сказано: „за нѣкую крамолу“³. Одновременно были схвачены три младшихъ сына Василія Ярославича Андрей, Іоаннъ и Василий и тоже заключены подъ стражу. Лѣтописецъ говоритъ, что они „умерли въ опалѣ“⁴, т. е. въ ссылкѣ. Изъ Углича перевезли потомъ Василія Ярославича въ Вологду, гдѣ и продержали его до конца его жизни въ 1483 г.⁵ въ довольно тяжкомъ заключеніи: „по крайней мѣрѣ въ лѣтописи о кончинѣ его записано, что онъ преставился въ желѣзахъ“⁶.

Въ Литвѣ встрѣтились Иванъ Васильевичъ Серпуховской съ княземъ Можайскимъ, тоже бѣглецомъ, Иваномъ Андреевичемъ, много испытывавшимъ разныхъ тревогъ во время недавней междоусобной войны за Московскій столъ. Въ ней онъ принималъ довольно дѣятельное участіе. Изгнанники заключили между собою формальный союзъ, скрѣпленный договорною грамотою. Въ ней Серпуховской князь говоритъ Можайскому⁷: „Такъ какъ великій князь Василей Васильевичъ отнялъ у тебя твою отчину и дѣдину на крестномъ цѣлованіи, выгналъ тебя изъ твоей отчины и дѣдины; также и моего отца, князя Василія Ярославича, великій

¹ Собр. Госуд. грам. и догов. I, № 84.

² П. С. Р. Л. VI, 181. Проживаніе Василія Ярославича въ Москвѣ, подѣлъ великаго князя, чрезвычайно способствовало легкому осуществленію со стороны послѣдняго его пошки.

³ Арцыб. т. II, прим. 1463. С. Соловьевъ IV, изд. 4, стр. 85.

⁴ Арцыб. Тамъ же.

⁵ Похороненъ былъ Василій Ярославичъ въ Архангельскомъ соборѣ.

⁶ П. С. Р. Л. VIII, 214.

⁷ Мы пользуемся переложеніемъ С. М. Соловьева (IV, 85 и слѣд.)

князь схватилъ на крестномъ цѣлованіи безвинно, и меня выгналъ изъ моей отчины и дѣдины; то идти тебѣ, князь Иванъ Андреевичъ, доставать вмѣстѣ и отца моего, князя Василія Ярославича, и нашей отчины и дѣдины, а мнѣ идти съ тобою за одно. Если великій князь станетъ звать тебя на твою отчину, станетъ отдавать тебѣ твою отчину или придавать къ ней, а моего отца не пожалуетъ, не выпуститъ, и отчины ему по старинѣ не отдастъ, или станетъ жаловать отца моего, какъ мнѣ не любо: то тебѣ съ великимъ княземъ безъ моей воли не мириться, стоять со мною за одно, доставать отца моего; и если отецъ мой погибнетъ въ неволѣ или умретъ своею смертію, то тебѣ съ великимъ княземъ также не мириться безъ моей воли, но мстить за обиду отца моего. На оборотъ, если великій князь захочетъ помириться съ отцемъ моимъ, а съ тобою не захочетъ, то мнѣ отъ тебя не отставать. Если великій князь не смиляется, ни тебѣ отчины не отдастъ, ни отца моего не выпуститъ и, дастъ Богъ, князя великаго побьемъ или сгонимъ, и ты достанешь великое княженіе и отца моего освободишь, то тебѣ принять отца моего въ любовь и докончанье, и въ его отчину тебѣ не вступаться, а меня тебѣ принять въ братья младшіе и дать мнѣ отчину особую, Дмитровъ и Суздаль; а если кто станетъ тебѣ на меня наговаривать, то тебѣ меня вдругъ не захватывать, но обослать сперва своими боярами и спросить по крестному цѣлованью, и мнѣ тебѣ сказать всю правду, а тебѣ мнѣ вѣрить¹. Но напрасно изгнанники создавали подобныя фантастическіе планы: у нихъ не было никакихъ средствъ ихъ осуществить.

Въ послѣдній годъ княженія Василія Васильевича (въ 1462 г.) весною вѣрные слуги дворяне несчастнаго Серпуховскаго князя, скрѣпившіеся крестнымъ цѣлованіемъ, сдѣлали попытку „вынять“ его „съ Углича изъ заточенія“. Но попытка была неудачна, и за „измѣну“ „князь велики“, читаемъ въ лѣтописи² „повелѣ казнити ихъ немилостивно, на лубѣѣ волоčiti по леду, привязавъ конемъ къ хвосту, на Ѳедоровой недѣли, иныхъ повелѣ посѣчи,

¹ С. М. Соловьевъ весьма основательно замѣчаетъ, что эти слова могутъ указывать на то, что князь Василій Ярославичъ былъ схваченъ по наговору, почему сынъ его требуетъ отъ своего союзника, чтобы впредь не было подобнаго,

² П. С. Р. Л. IV, 185.

земь. Последній первый началъ непріязненныя дѣйствія: подвелъ тайнымъ образомъ Литовскую рать къ Переяславлю и самъ пограбилъ Московскія волости. Затѣмъ Ольгердъ въ третій разъ явился на помощь къ Михаилу Александровичу. Лѣтомъ 1272 года онъ двинулся къ Любутску ¹, туда же направилась и Тверская рать. На этотъ разъ Дмитрій успѣлъ собрать сильное войско. Подъ Любутскомъ сторожевой отрядъ Литовцевъ былъ разбитъ на голову. Это такъ смутило Ольгерда, что онъ скрылся за глубокимъ оврагомъ и, уклонившись отъ рѣшительной битвы, пожелалъ заключить миръ ². Дмитрій согласился. Ольгердъ отказался вступаться за Тверскаго князя. Въ 1273 г. Владиміръ Андреевичъ уѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ ³ изъ Москвы въ Новгородъ Великій, вѣроятно, для того, чтобы оборонять его волости отъ Тверскаго князя ⁴. По возвращеніи оттуда пришлось вмѣстѣ съ Дмитріемъ Іоанновичемъ идти въ походъ на берега Оки, такъ какъ ходили тревожные слухи о готовившемся татарскомъ набѣгѣ.

Среди такихъ-то обстоятельствъ происходило все болѣе и болѣе заселеніе береговъ Оки въ предѣлахъ Серпуховскаго княжества. Удѣлъ этотъ подвергался меньшимъ нашествіямъ враговъ, чѣмъ другіе. Литовскія рати если проходили чрезъ него, то только по окраинамъ въ сѣверо-западной части. Только воинственные Рязанцы, „сурови суще человекѣ“, по выраженію лѣтописца ⁵, „свирѣпи и високоумни“, болѣею частію не ладившіе съ Московскими князьями, воевали мѣста въ Серпуховскомъ княжествѣ и, какъ мы видѣли, захватили Лопасну въ 1253 г. пунктъ въ то время довольно важный по недалекому разстоянію отъ Москвы. Вообще по сосѣдству съ Серпуховомъ по лѣвую сторону Оки не мало было владѣній Рязанскаго князя—„мѣстъ Рязанскихъ“ ⁶. Такъ въ числѣ этихъ мѣстъ находились: „Почень“ ⁷, Новый городокъ, Лужа,

¹ Нынѣ село Любодское на правомъ берегу Оки въ Калужскомъ уѣздѣ. Остатки земляныхъ укрѣпленій древняго города и теперь еще сохранились.

² П. С. Р. Л. VIII, 20.

³ Тамъ же.

⁴ С. Соловьевъ, III, 356.

⁵ П. С. Р. Л. VIII, 18.

⁶ Договора Рязанскихъ князей съ Москв. Собр. Госуд. грам. и дог. I. № 32 и др.

⁷ Въ писцовыхъ и межевыхъ книгахъ 1627—29 гг. значится Серпух. уѣзда Починкова пустошь (Обозр. писц. кн. Моск. губ. П. Иванова стр. 336). На рѣкѣ Ло-

чилъ столько земель, сравнительно съ младшими братьями, что дѣло единодержавія было вполне упрочено. Сверхъ сего онъ могъ уже научиться у отца, какъ слѣдуетъ прибирать къ рукамъ удѣлы, если почему-либо подозрительно оставлять ихъ во владѣніи удѣльныхъ князей.

Серпуховской удѣлъ по завѣщанію Василя Темнаго былъ раздробленъ, такъ Боровскъ со всѣми волостями былъ отказанъ старшему сыну Іоанну, второй же сынъ Юрій получилъ „Серпуховъ со всѣми пошлинами“, половину трети въ Москвѣ по годамъ съ другимъ его сыномъ Андреемъ; ему же былъ отказанъ въ Москвѣ дворъ Василя Ярославича „за Архангиломъ Михаиломъ“¹. Изъ другихъ волостей самыя важныя, которыя получилъ Юрій, были: Дмитровъ, Можайскъ, Медынь и Хотунь.

Серпуховъ почти не принималъ никакого участія въ мелкихъ событіяхъ, наполнявшихъ княженіе двухъ Василюевъ. Если встрѣчалось гдѣ его имя, то при татарскихъ нашествіяхъ. Съ второй половины XVI в. оно упоминается все чаще и чаще по той же причинѣ. Городъ лежалъ какъ разъ на главной дорогѣ съ юга къ Москвѣ и испытывалъ всѣ невзгоды пограничнаго пункта: за нимъ за Окою уже начиналась тогдашняя Украина.

Московскіе князья, не рѣшаясь еще свергнуть окончательно ига, позволяли себѣ, пользуясь ордынскими смутами, оттягивать уплату выхода и умалывать его, ссылаясь на безденежье, когда на самомъ дѣлѣ этого не было. За то во вторую половину Василя Темнаго уже то и дѣло происходили татарскіе набѣги. Такъ въ 1449 г. татары проникли за Серпуховъ до Похры, всюду распространя убіиства и захватывая полонъ. Хорошо еще, что многіе изъ татарскихъ царевичей поступали на службу къ великому князю и потомъ дѣйствовали противъ своихъ же, какъ и случилось въ то время: служебный царевичъ Кайсымъ² бросился изъ Звенигорода на татаръ и, отнявши у нихъ много добычи, принудилъ выбраться изъ Московскихъ предѣловъ. Въ 1451 г. былъ сдѣланъ татарскимъ царевичемъ Мазовшею изъ-за Волги болѣе

¹ Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 87.

² У него былъ свой „городокъ“, какъ тогда его называли, на Оклъ, названный потомъ Касимовымъ.

опасный набѣгъ. Высланный на берегъ къ Окѣ у Коломны воевода князь Иванъ Звенигородскій сробѣлъ и, вмѣсто того чтобы иѣхать татарамъ перевозиться черезъ рѣку, отступилъ къ испуганной Москвѣ. Великій князь поспѣшно приготовилъ ее къ осадѣ; самъ же съ старшимъ сыномъ Иваномъ не рѣшился отсиживаться въ городѣ, за то въ Москвѣ оставались: мать его Софья Витовтовна, второй сынъ его Юрій, жена, митрополитъ Іона и множество бояръ. Очень изумились татары, когда они не встрѣтили русской рати на берегу Оки, все имъ казалось, что для нихъ устраивается засада. Наконецъ, когда они убѣдились въ противномъ, быстро переправились и скоро подошли къ Москвѣ, гдѣ собрались массы народа изъ окрестностей. Татары зажгли посадъ, пламя окружило русскихъ со всѣхъ сторонъ, но за укрѣпленіями они мужественно отбивались и всюду отразили приступъ непріятеля. Къ утру готовились встрѣтить новое нападеніе татаръ и спѣшно снаряжали оружіе. Но утромъ ихъ и слѣдъ простылъ: они бросили свой лагерь съ громоздкою добычею и утекали на легкѣ, такъ какъ имъ почудилось, будто ночью пришелъ съ подмогою къ осажденнымъ самъ великій князь. Въ скоромъ времени въ самомъ дѣлѣ вернулся Василій, увѣдомленный объ отступленіи татаръ, и утѣшилъ и ободрилъ москвичей, говоря: „Это вамъ приключилось за грѣхи мои; не унывайте, стройте дома на прежнихъ мѣстахъ: я готовъ жаловать васъ и давать льготы“. Татарамъ понравилась удача. Черезъ три года, читаемъ въ лѣтописи¹, „приходилъ Солтанъ царевичъ, сынъ Сиди-ахметевъ, съ татары къ рѣцѣ Окѣ и перелѣзши Оку рѣку и грабили, въ полонъ имали“. Было это ниже Коломны. Когда подошли великокняжескіе полки, русскіе приободрились и смѣло ударили на хищниковъ. Особенно при этомъ отличился извѣстный воевода Федоръ Басенокъ: онъ отнялъ у татаръ часть ихъ полона.

Въ княженіе Іоанна III естественно было ожидать повторенія татарскихъ набѣговъ. И дѣйствительно еще въ 1465 г. ханъ Золотой Орды Ахматъ шелъ съ большимъ войскомъ къ русскимъ предѣламъ. Вторженіе не состоялось только вслѣдствіе вспыхнувшего у татаръ междоусобія. Между тѣмъ Іоаннъ успѣлъ всюду

¹ П. С. Р. Л. VI, 180.

дать почувствовать свою могучую руку. Рати его смѣло плавали по Волгѣ, заставляя смиряться столь страшныхъ для Россіи при его отцѣ Казанскихъ татаръ, на западѣ онъ укротилъ строптивыхъ новгородцевъ. Не помогъ имъ союзъ съ польско-литовскимъ государемъ Казиміромъ IV: послѣдній не рѣшился прямо объявить войну Іоанну. За то онъ дѣятельно подстрекалъ къ набѣгу хана Ахмата. Набѣгъ дѣйствительно состоялся въ іюлѣ 1472 г. но тогда войска Іоанна успѣли не только вернуться изъ счастливаго похода подѣ Новгородъ, но и отдохнуть. Въ виду многочисленности великокняжеской рати врядъ ли могъ надѣяться Ахматъ на успѣхъ. Тѣмъ не менѣе нашествіе разыгралось трагическимъ эпизодомъ, разразившимся надъ городкомъ Алексиномъ. Ханъ, какъ рассказываетъ лѣтописецъ¹, шелъ „со всею силою великою ордынскою“, съ одними крѣпкими здоровыми воинами, „съ проводники, не путма“. Онъ неожиданно вышелъ къ Окѣ „подъ Олексинъ съ Литовскаго рубежа“. Такъ какъ въ Алексинѣ не успѣли приготовиться къ оборонѣ, то Іоаннъ приказалъ тамошнему воеводѣ Семену Беклемишеву „осаду распустити“ и очистить городъ. Корыстолюбивый воевода не хотѣлъ уйти безъ „посула“. Алексинцы дали ему пять рублей. Тогда онъ сталъ выпрашивать шестой рубль для своей жены, какъ внезапно появились татары и пошли на приступъ. Воевода успѣлъ съ женою и своими слугами спастись за Оку на московскій берегъ. Татары бросились было за нимъ; но въ это время подоспѣлъ съ небольшимъ отрядомъ князь Василій Михайловичъ Верейскій и не далъ имъ переправиться черезъ рѣку. Скоро противъ города на московскомъ берегу собралась значительная русская рать. Изъ Серпухова прибылъ съ дружиною братъ Великаго князя Юрій, „имени“ котораго, замѣчаетъ лѣтописецъ, „трепетахуса страны“, съ Козлова броду другой братъ Борисъ, подошелъ и воевода „Петръ Ѳедоровичъ Челяднинъ съ полкомъ“. Не имѣя возможности переправиться чрезъ Оку, Ахматъ рѣшился все-таки покончить съ Алексиномъ. На глазахъ русской рати, которая не могла помочь вслѣдствіе глубины въ томъ мѣстѣ рѣки, кипѣлъ упорный бой подъ городомъ. Алексинцы не посрамили русской земли. Изне-

¹ П. С. Р. Л. VI, 195.

могли они въ неровной битвѣ, нечѣмъ имъ было сражаться: не стало ни стрѣлъ, ни копій. Татары между тѣмъ зажгли городъ, и граждане погибли въ пламени, но не сдались врагу. Часть ихъ, свыше 1000 человекъ, спаслась въ тайникъ, выведенномъ къ Окѣ. Одинъ плѣнникъ, надѣясь спасти свою жизнь, указалъ его татарамъ. Конечно они взяли его и перебили всѣхъ, кто укрывался въ немъ. Затѣмъ они отступили въ степи, такъ какъ не были увѣрены въ успѣхѣ и опасались русскихъ войскъ, которые въ большомъ количествѣ уже собрались противъ Алексина. Конечно, серпуховичи все это время были въ тревожномъ ожиданіи. Ихъ князь съ частью ихъ же земляковъ былъ подъ Алексиномъ, въ самомъ Серпуховѣ расположились другіе отряды подъ начальствомъ одного изъ братьевъ великаго князя Андрея Большаго. Осторожный Іоаннъ въ этотъ набѣгъ татаръ растянулъ свои войска на большомъ протяженіи до Коломны, для того чтобы стеречь Оку. При послѣдующихъ набѣгахъ будутъ соблюдаться подобныя же осторожности, и такимъ образомъ мало по малу устроится такъ называемая „Береговая служба“¹.

Вернувшись изъ подъ Алексина, князь Юрій вмѣстѣ съ отцомъ отправился въ Москву, но тамъ не долго ему суждено было прожить: 12 сентября его не стало послѣ непродолжительной болѣзни. Всѣ оплакали доблестнаго князя. Духовная его² представляетъ нѣкоторый интересъ. Она написана совершенно какъ будто частнымъ лицомъ: „кому ми что дати“, говоритъ завѣщатель, „или у кого ми что взяти“. Юрій умеръ холостымъ. Хорошо понимая властительный характеръ своего брата — великаго князя, онъ совершенно умолчалъ о городахъ своего удѣла, имѣвшихъ государственное значеніе, и распорядился только селами. Пусть, думалъ онъ, самъ великій князь устроитъ все по своему усмотрѣнію. Прежде всего онъ перечислилъ въ завѣщаніи свои долги, за которые просить мать и брата — великаго князя заплатить изъ дани съ его вотчинъ и такимъ образомъ выкупить драгоцѣн-

¹ Слово „Берегъ“ дѣлается именемъ собственнымъ въ смыслѣ названія береговъ Оки, напр. читаемъ въ лѣтописи: „Для береженья Государь (Іоаннъ Грозный) воеводамъ по Берегу и по крайнимъ городамъ стоять велѣлъ“. Русс. истор. Библ. III, стр. 267.

² Собр. Госуд. грам. и дог. I, № 96.

Списокъ. Истор. Серпухова.

ныя вещи, бывшія въ закладѣ. Въ числѣ заимодавцевъ, мы встречаемъ и Высоцкій монастырь, что подъ Серпуховомъ „Дати ми“ сказано въ завѣщеніи, „на Высокое въ Серпуховъ архимандритъ Игнатію монастырскаго серебра двѣнадцать рублей“. Затѣмъ Юрій распредѣлилъ свои села и деревни, отказалъ ихъ великому князю, своей матери и братьямъ и щедро одарилъ многіе монастыри и церкви. Между прочимъ „къ Пречистой на Высокое въ Серпуховъ“ онъ отказалъ „свое село Ивановское Новосилцевъ свою куплю“. По своей душѣ онъ проситъ мать и великаго князя раздать щедрую милостиню. „А что мои села“, говоритъ онъ „въ моей отчинѣ въ Дмитровѣ, и въ Можайску, и въ Медынѣ и въ Серпуховѣ и на Хотуни.... или которые есмь села подавалъ.... и мати моя Великая княгини, и мой господинъ князь Великій возьметъ и съ тѣхъ селъ изъ всѣхъ половину серебра, а раздастъ по моей душѣ, а другую половину серебра отдастъ тѣмъ христіаномъ, на коихъ то серебро“. Весь свой „стоячей хлѣбъ по селамъ и деревнямъ Юрій отказалъ продать и тоже раздалъ по его душѣ. По обыкновенію многимъ изъ своихъ несвободныхъ слугъ онъ далъ свободу. „А что мои люди ключники и посельскіе и всѣ приказные люди“, сказано въ завѣщаніи „которые мои приказъ вѣдали, и тѣ всѣ на свободу“.

Іоаннъ, помимо селъ и деревень, ничего не далъ своимъ братьямъ изъ Юрѣва удѣла. Тѣ обидѣлись. Тогда онъ придалъ кое что къ удѣламъ двухъ братьевъ, такъ брату Борису далъ Вышгородъ, отнятый у Верейскаго князя, Андрею Меньшому — Торусу, третьему брату Андрею Большому онъ ничего не далъ, за то далъ ему его мать Марія свою куплю Романовъ на Волгѣ.

Въ княженіе Іоанна произошло, какъ извѣстно, ослабленіе Золотой орды и отдѣленіе отъ нея Крымскаго ханства. Ханство это стало сперва въ дружественныя отношенія къ Москвѣ, разумѣется для того, чтобы нѣсколько упрочить свое положеніе и крѣпче устояться. Оно способствовало даже сверженію ига, за то послѣ сдѣлалось крайне опаснымъ своими разбойническими набѣгами.

Хану Ахмату все никакъ не хотѣлось выпустить изъ своихъ рукъ ускользавшую Русь съ ея богатымъ выходомъ. Не помогло нашествіе, и вотъ онъ повидимому помирился съ Іоанномъ, обмѣнялся посольствами и сталъ ласково звать его къ себѣ. Разумѣется

тотъ непопулярный восторгъ, съ какимъ всюду встрѣяли юного
 царя на пути при возвращеніи изъ многотруднаго похода. Это
 были счастливейшіе минуты въ жизни Іоанна, да и всѣ слово
 переживали свѣтлый праздникъ. Теперь съ востона навсѣгда кон-
 чилась опасность кичиническихъ набѣговъ. Но на югѣ дѣла были
 въ прежнемъ положеніи: во и дѣло тревога по вѣстямъ съ Пола,
 бывшая Украина въ постоянной опасности. Сами же крымцы у
 себя почти что неуязвимы за громадными безлюдными степями.
 Девлетъ-Гирей особенно хотѣлъ отомстить Іоанну за его уличеніе
 на востокѣ, на которыя нельзя было не смотрѣть какъ на особен-
 ные пораженія крымцевъ. Іоаннъ хорошо понималъ въ это и первое
 же дѣло, по возвращеніи изъ казанскаго похода, принялъ мѣры
 предосторожности на Оутъ, тѣмъ болѣе, что были слухи о набѣдѣ
 на Украину. Онъ отправилъ своего двоюроднаго брата Владиміра
 Андреевича съ княземъ Минягинскимъ въ Сепуховъ, арутилъ
 войско въ Казулу, самъ же съ присяжными татарскими царями
 и царевичами ждалъ крымцевъ въ Коломнѣ. Но дѣло прошло
 благополучно и рати были отпущены. Между тѣмъ на юго-востоку
 все новыя и новыя народы просили Іоанна принять ихъ подъ
 его покровительство. Царь волею не волею, въ силу политической
 необходимости, исполнялъ ихъ просьбы. Между помѣщиками
 были также Пятигорскіе Черкасы. Въ 1555 году дѣломъ Девлетъ-
 Гирей хотѣлъ опять неожиданно напасть на Украину. По обычаю
 крымцевъ, какъ говоритъ князь Курбскій, "никуда дукъ по-
 нуть, а нигды стрѣлать", ханъ распустилъ молву, что мѣсть на
 Черкасовѣ. На самомъ же дѣлѣ бросились по морю въ Украину.
 къ счастію Іоаннъ отправилъ часть войска въ степь къ Перекопу
 для отвлеченія ханскихъ силъ отъ Черкасовъ. Этотъ отрядомъ
 былъ открытъ походъ хана на Русь. Царь послѣднихъ изъ Москвы
 чашъ бывалъ издана заставлялся христіанскому войску противъ
 царей татарскихъ", т. е. у Коломны, а переправился чрезъ Оутъ
 у Кашеры и велѣлъ свѣшить къ Тулу, къ которой предъ этимъ,

Стр. 49.
 Стр. 52.

Н. Устряловъ въ примѣчаніи 71 къ Курбскому говоритъ: "т. е. въ Сепуховѣ",
 что не совсѣмъ справедливо: въ 1555 г. русская рать ждала крымцевъ болѣе у

Въ теченіи 1542 года два раза крымцы тревожили Украину въ Червскихъ и Рязанскихъ областяхъ и оба раза были разбиты. Но въ 1544 имъ удалось увести съ собою много половецъ изъ Червскихъ и Олешанскихъ мѣстъ, благодаря тому обстоятельству, что стоявшіе тамъ войсковы поссорились о мѣстничествѣ "распри- шаса о мѣстѣхъ" и не помогли разоружимъ мѣстамъ.

Иванъ, какъ извѣстно, силою обстоятельствъ былъ вынужденъ закончить съ Казанью, гдѣ была сильная борьба между партіями Московскою и крымскою. Въ 1552 г. въ юнѣ мѣсяцъ царь вы- ступилъ изъ Москвы въ далекий походъ. На коротъ къ первому ночлегу къ нему пришла вѣсть о набѣдѣ крымцевъ на Украину. Последніе очевидно сумели воспользоваться уходомъ русскихъ войскъ изъ Казани. Царь продолжалъ путь къ Коломнѣ, прина- завши большому походу стать изъ Коломнѣ, передовому походу Ростиславлемъ, гдѣвой рѣкѣ пойдя Толукинымъ монасты- ромъ. Новыя походы между тѣмъ извѣстны, что крымцы пойдъ Лукою. Тогда Иванъ тотчасъ двинулся туда отрядъ Шенятева и Курбского отъ Кашеры и погна изъ Коломнѣ и Ростиславля. 23 июня, когда онъ объѣзжалъ, прискакала новыя походы изъ Луки изъ извѣстѣмъ, что самъ ханъ Девлетъ-Гирей пошелъ къ горо- ду. Иванъ, отслушавши вѣщину, поспѣшилъ къ Кашерѣ, чтобы самъ переправиться чрезъ Оку съ оставшимися войсками и за тѣмъ идти на помощь къ прежде высланному отряду. Новыя походы успокоили и обрѣдовали царя: Девлетъ-Гирей былъ отбитъ, бѣго- мара герцогства тугланъ, и поспѣшно отступилъ при приближеніи царскихъ отрядовъ. Иванъ послалъ въ Москву пѣвчихъ крым- цевъ, часть верболововъ и пушки, брошенные ханомъ при отсту- пленіи, и продолжалъ походъ пойдъ Казань. 2-го октября того же года, послѣ зинненитой осады, Казань была взята приступомъ и навсегда присоединена къ Русскому царству. Совершилось событіе, котораго несмысленное на Руси: Татарское царство было уничтожено и включено въ православную Русь. Понятно поэтому то удивленіе,

1 С. Соловьевъ VI, 65.

2 Архивъ. II, кн. IV, стр. 162.

3 Въ Сербіи. уѣздъ въ 44-хъ верст. отъ города по лѣвую сторону Кашперского тракта. См. н.с. № 5754.

4 На Оку между Кашперомъ и Коломеномъ.

нее войною, то меня на Москву смотреть". Осенью 1540 г. один из сыновей Сашь-Тирей Аминь-Тирей приходил разорять Казанские мѣста, откуда былъ прогнанъ московскимъ войскомъ. Воинственные казаки тоже начинали дѣйствовать наступательно и въ томъ же году приступали къ Мурому. На сѣдующій годъ весною прибыжали изъ Крыма въ Москву два полонника и объявили, что Сашь-Тирей, забывъ недавно заключенный клятвенный договоръ, собрался въ походъ на Русь самъ со всею орудою, съ нимъ также "Турского царя люди, и съ пушками и съ пищалими... идетъ съ великою похвалою". Въ Москвѣ извѣстіе это привело всѣхъ въ большое смущеніе. Магенький Іоаннъ, по совету бояръ и духовенства, остался въ столицѣ, которая стала дѣлаться тою, товится къ осаѣ. Между тѣмъ одинъ изъ станичниковъ Юносе, "что онъ наѣхалъ на Подъ сѣмью" великіе, шли многие люди въ Русь, тысячъ со сто и болѣе". Сильныя дружины русскаго войска сдѣлано направилась къ Коломнѣ, чтобы занять позиціи на "Берегу", гдѣ прежде стоявали противъ крымскихъ хановъ, дружины отряхнутъ приказано было быть въ Серпуховѣ и въ Аргунихъ мѣстахъ на Оку и Урѣ, запасные отряды стали на Парѣ. Это писцы разсказываютъ, что всѣ съ необыкновеннымъ оушешеніемъ и готовностью приготавлились встрѣтить врага; воеводы явили царской грамотѣ и прекратили споры о мѣстности. 30 июля въ третью часу дня у Коломны показались на высокомъ берегу подошедшіе крымцы. На московской сторонѣ былъ на берегу только одинъ передовой полкъ. Татары было побѣдоуспѣли, полкъ прікрытіемъ пищалей и пушекъ, хотя и перевоситъся черепу. Но вскоре показались многочисленные полки главной русской рати, наступавшіе въ боевомъ порядкѣ, блистая оружіемъ. Ханъ смутился. Бывшіе при немъ бѣглецы князь Семень Огородовичъ Бѣлскій и мурзы убѣдили его прежде, что крымцы не встрѣтятъ серьезнаго сопротивленія, что всѣ московскіе полки явились на Казань. Ханъ убавилъ теперь обратное, отчаялся въ успѣхъ и ночью поспѣшно отступилъ, бросивши часть своего лагеря.

1. Дюворъ Аленко не былъ похожъ на то, чего невольно требовалъ Сашь-Тирей.
2. Сѣмья по татарски значить: Корова, стезя.

нее войною, то меня на Москвѣ смотри". Осенью 1540 г. одинъ изъ сыновей Саипъ-Гирея Аминъ-Гирей приходилъ разорять Каширскія мѣста, откуда былъ прогнанъ московскимъ воеводою. Воинственные казанцы тоже начинали дѣйствовать наступательно и въ томъ же году приступали къ Мурому. На слѣдующій годъ весною прибѣжали изъ Крыма въ Москву два полонянника и объявили, что Саипъ-Гирей, забывъ недавно заключенный клятвенный договоръ¹, собрался въ походъ на Русь самъ со всею ордою, съ нимъ также „Турского царя люди, и съ пушками и съ пищальми.... идетъ съ великою похвалою“. Въ Москвѣ извѣстіе это привело всѣхъ въ большое смущеніе. Маленькій Іоаннъ, по совѣту бояръ и духовенства, остался въ столицѣ, которая стала дѣятельно готовиться къ осадѣ. Между тѣмъ одинъ изъ станичниковъ донесъ, „что онъ наѣхалъ на Полѣ сакмы² великіе, шли многіе люди къ Руси, тысячъ со сто и болѣ“. Сильныя дружины русскаго войска спѣшно направились къ Коломнѣ, чтобы занять позиціи на „Берегу“, гдѣ прежде ставили противъ крымскихъ хановъ, другимъ отрядамъ приказано было быть въ Серпуховѣ и въ другихъ мѣстахъ на Окѣ и Угрѣ, запасные отряды стали на Пахрѣ. Лѣтописцы рассказываютъ, что всѣ съ необыкновеннымъ одушевленіемъ и готовностью приготовлялись встрѣтить врага; воеводы вняли царской грамотѣ и прекратили споры о мѣстничествѣ. 30 іюля въ третьемъ часу дня у Коломны показались на высокомъ берегу подходившіе крымцы. На московской сторонѣ былъ на берегу только одинъ передовой полкъ. Татары было пріободрились и, подъ прикрытіемъ пищалей и пушекъ, хотѣли перевозиться черезъ рѣку. Но скорѣ показались многочисленныя полки главной русской рати, наступавшіе въ боевомъ порядкѣ, блистая оружіемъ. Ханъ смутился. Бывшіе при немъ бѣглець князь Семенъ Ѳедоровичъ Вѣльскій и мурзы увѣряли его прежде, что крымцы не встрѣтятъ серьезнаго сопротивленія, что всѣ московскіе полки двинуты на Казань. Ханъ увидѣлъ теперь обратное, отчаялся въ успѣхъ и ночью поспѣшно отступилъ, бросивши часть своего лагеря.

¹ Договоръ далеко не былъ похожъ на то, чего недавно требовалъ Саипъ отъ Іоанна.

² Сакма по татарски значить: дорога, стезя.

малая тревога, такъ какъ, читая въ летописи, "приде въсть изъ Криму, что Крымской царь копится со многими оудами съ похвалою, а хочетъ ити на великого князя Украиную". Василий Ивановичъ поспѣшилъ поспѣшить на Коломну "на берегъ многогосленное войско" княжить и дворянъ двора своего и дѣтей боярскихъ изъ многихъ городовъ", поутъ начавъствомъ лучшихъ военовъ. "А нахать бытъ", прибавляетъ летописецъ, "великой, пушки и пистаги, и ставлены на берегу на выгозъхъ, отъ Коломны и до Юширы и до Сенкина", и до Серпухова, и до Кологи, и до Угры, кобрь было много, столько и не бывало". Однако убо кончилось только оудомъ тревогомъ. Въ слѣдующемъ году она опять всюду повторилась, и погли стѣнивались въ Коломнѣ. Изъ Крима шли на Украину новое племянниковъ нового Крымскаго хана Саида-Гирея—Исмаиль и Саад-Гирей, бывшій одно время Казанскимъ царемъ. Крымцы успѣли поновить Казанскія мѣста, но не рѣшились перейти чрезъ Оку. За то русскіе отряды переправились чрезъ рѣку, но крымцы поспѣшно отступили.

Среди этихъ обстоятельствъ въ 1533 г. умеръ Василий III, и началось правленіе Елены, а за тѣмъ царствованіе Іоанна Грознаго. Борьба съ Польско-литовскимъ государствомъ продолжалась съ нѣкоторыми перебоями; но теперь для Серпухова она не имѣла непосредственнаго интереса: съ присоединеніемъ Свѣрской области и потомъ Смоленска, бывшаго первоначасно крѣпостью, нельзя было опасаться литовскихъ вторженій въ мѣста соседнія съ городомъ. Но съ юга, хотя и туть Украина все болѣе и болѣе появлялась въ "Полѣ", по прежнему можно было опасаться набѣговъ крымцевъ, что въ дѣйствительности неоднократно и случалось, какъ при Грозномъ, такъ и въ послѣдующее время.

1534 году ознаменовался для Серпухова слѣдующимъ эпизодомъ. Въ немъ была собрана значительная рать, преимущественно на случай нападенія крымцевъ, тѣмъ болѣе върогатнаго, что прѣстола борьба съ Польско-литовскимъ государствомъ, по истеченіи переміра, заключеннаго при Василии III, а извѣстно было, что король

Сигизмундъ пострекалъ хана къ набѣгу. Погли готовили къ походу

Въ упоении отъ столь блестящаго успѣха, Магмедъ-Лирей хотѣлъ въ ту же осень повторить набѣгъ и кликнулъ кличъ у себя по торгамъ, чтобы всѣ откормивши къ тому времени коней. Но походъ не состоялся. Весною слѣдующаго года Василий Ивановичъ съ многочисленнымъ ратью отправился къ Коломнѣ, готовясь отразить крымцевъ. Но крымцы не появлялись, и великій князь вернулся, но русская рать продолжала сторожить берега Оки.

Въ скоромъ времени съ юга стало безопаснѣе: съ Крымомъ случился порокъ, столь обыкновенный у татаръ. Ногайскіе князья спасаясь отъ Магмедъ-Лирей, успѣвшаго поминио Казани подчинить себя и Астрахань, внезапно напали на крымскій станъ, умертвили хана и многихъ крымцевъ и произвели даже опустошеніе въ самомъ Крыму. Послѣ этой катастрофы новый ханъ Сайфадъ-Лирей, возмущившись на мѣсто брата, очевидно сейчасъ же могъ быть опасенъ, хотя съ знакомомъ для великаго князя нѣмъ и побѣдѣмъ тотчасъ же просить для себя огромной денежной суммы и, раздумѣвъ, получилъ отказъ. Въ 1527 г. осенью крымцями, подъ начальствомъ царевича Ислама, была сдѣлана попытка пробраться къ Москвѣ по знакомой уже имъ дорогѣ черезъ Коломну; но великокняжескіе нововоды не только не пустили ихъ переправиться чрезъ Оку, но даже преслѣдовали на значительное разстояніе, разбили и многихъ взяли въ плѣнъ. По сему случаю летописецъ замѣчаетъ: "На Коломнѣ и на Москвѣ и въ иныхъ городахъ посажены въ осаду сидѣли недѣлю." Конечно, Серпуховъ, какъ важный поранничный пунктъ, былъ въ числѣ

Между тѣмъ Василий Ивановичъ смирилъ Казань и поселилъ на ея престолѣ на своей волѣ хана Бунаевъ, младшаго брата царя Пиръ-Агелъ (въ 1531 г.). Тогда же Серпухову съ Каширой пришло вторично кормить бывшаго Казанскаго царя, именно этого Пиръ-Агелъ. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ послѣдній былъ заключенъ подъ сраженіемъ за нарушеніе данной имъ присяги ни съ тѣмъ не сносился безъ вѣдома великаго князя и сосланный на Угличское озеро. Весною 1532 г. въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ была не

о томъ отъ достовѣрныхъ, паче же и отъ самихъ татаръ, которые
 въ Крымъ приходша, и тѣ и пѣши и боси и наги". После этого
 до 1521 г. не было на Украинѣ тревоги отъ крымцевъ, они за-
 ключили даже съ великимъ княземъ клятвою договоръ о союзѣ.
 За то въ этотъ годъ татаръ устроился такой набѣгъ, который
 напомнилъ собою погромъ татаръ прежней Золотой Орды. Препъ
 набѣгомъ крымцы успѣли возвести въ Казани на ханскій престолъ
 брата Магметъ-Гирея. Сани на мѣсто московскаго присяжника
 Ширъ-Агя, любимца казанцевъ, затѣмъ въ огромныхъ силахъ
 быстро устремился къ Орь. Тутъ же двинулся и Сани-Гирей изъ
 Казани, опустошая на пути Нижегородскую и Владимирскую об-
 ласти. Около Коломны были разбиты крымцами спѣшно собран-
 ные русскія войска, трое воеводъ пали въ битвѣ, четвертый былъ
 взятъ въ плѣнъ. Повторились времена нашествія Тохтамыша.
 Василий Ивановичъ удалился на Волोकъ собирать силы. Между
 тѣмъ въ Москвѣ былъ страшный наплывъ народа изъ окрест-
 ностей, всюду были ужасъ и смуты. На столпчаны укрѣпленія
 еще можно было надѣяться, тѣмъ болѣе, что не было крымцевъ
 было ихъ брать, но была — недостававшая пороха, сверхъ сего отъ
 тѣхноты въ жаркое лѣтнее время того и глади можетъ развиться
 моровая язва, тогда столъ обыкновенная. Ханъ торжествовать.
 Раскинувъ свой станъ на берегу рѣчки Овверки, онъ разослалъ
 всюду легкіе отряды для грабежа и забора пологу. "Изгономъ" они
 показывались по въ самую Московю. Конечно крымскія партіи
 могли появляться и въ окрестностяхъ Серпухова, который въро-
 ятно былъ оставленъ большою частью жителей. Какъ извѣстно
 Москва спаслась отъ крымцевъ записью, которую выдали имъ
 бояре отъ имени великаго князя. Въ ней было написано объязатель-
 ство платить дань, — конечно подаяки, а не выхождъ, въкогда плати
 шіеся ханамъ Золотой Орды. И крымцы и казанцы повели съ
 собою такой пологъ, какого данно никто не водилъ изъ Русской
 земли: обозначаемая могою невѣроятная цифра въ 800,000 су.

жить лучшимъ тому показателствомъ.

1 Выходитъ въ Москву рѣку съ правой стороны, выше Коломны.

Распространение при Иоанне III предъговъ государства на югъ, въ области присоединенія Сѣверской области въ нынѣшнихъ Орловской, Тульской и Калужской губерніяхъ, какъ оказалось, случилось весьма малымъ обезпеченіемъ отъ внезапныхъ набѣговъ въ ответственныхъ крымцевъ.

Набѣги же сдѣловали довольно часто. Такъ въ 1507 г. крымцы разбили на Украинѣ Бѣлскія, Оуесскія и Козельскія мѣста. Лосковскіе воеводы погнались за ними "на Поле въ погоню", и достигли на Оку, разбили и отняли добычу. Въ 1512 г. крымцы похитили на Чувашествѣ двухъ сыновей Менгли-Гирея проиники гораздо больше, похитили Алексинъ и ушли съ большимъ пономомъ; тогда Василій Ивановичъ отнялъ у Лета, пасынка Менгли-Гирея, Коширу, съ которой онъ кормился съ своими татарами, и приставилъ къ нему приставовъ. Въ 1514 г. во время похода, разбившаго часть Смоленска, одинъ изъ братьевъ Бѣлскаго князя Дмитрій стоялъ съ войскомъ въ Серпуховѣ на сторожъ противъ

крымцевъ. Въ сдѣлюющемъ году умеръ Менгли-Гирей. Сынъ его и наследникъ Магметъ-Гирей прѣдъявилъ Василию Ивановичу требованіе боратыхъ поминковъ и разныхъ разностей какъ себѣ, такъ и мурзѣ, за что обѣщалъ свою дружбу. Но эта дружба уже была продана Сигизмунду I королю Польско-литовскому, отъ котораго, по выраженію одного крымскаго вельможи, "и дѣломъ, и зимомъ казня, какъ рѣка, безпрестанно такъ и течетъ, и малому и великому — всѣмъ уновилъ". И вотъ въ 1517 г. до 20,000 крымцевъ сдѣлали набѣгъ на тульскія окрестности. Но дерзкіе хищники были на этотъ разъ жестоко проучены: воеводы князя Оуесскія и Воротынскія велѣли многимъ крымскимъ людямъ зайти въ тылъ татарамъ въ дѣсахъ и тамъ засѣчь дороги. Приказаніе было исполнено какъ нельзя лучше. На засѣкахъ задержали крымцевъ и часть ихъ перебили. Въ это время стажа на нихъ налегать отовсюду конная рать. "Такова тогда была Божія помощь нагъ татары и побѣда", прибавляетъ летописецъ, "и коже слышахомъ

1 П. С. Р. Л. VI, 252.
2 Въ 1516 г. Летней была возвращена Кошира: его прощали опить въ ханъ въ казань.
3 С. Соловьевъ. V, 315.
4 П. С. Р. Л. VI, 259.

Въ упоеніи отъ столь блестящаго успѣха, Магмедъ-Гирей хотѣлъ въ ту же осень повторить набѣгъ и кликнулъ кличъ у себя по ордамъ, чтобы всѣ откармливали къ тому времени коней. Но походъ не состоялся. Весною слѣдующаго года Василій Ивановичъ въ многочисленную ратью отправился къ Коломнѣ, готовясь отъѣздить крымцевъ. Но крымцы не появлялись, и великій князь зрнулся, но русская рать продолжала сторожить берега Оки.

Въ скоромъ времени съ юга стало безопаснѣе: съ Крымомъ гучился погромъ, столь обыкновенный у татаръ. Ногайскіе князья пасаясь могущества Магмедъ-Гирея, успѣвшаго помимо Казани одчинить себѣ и Астрахань, внезапно напали на крымскій станъ, мертвили хана и многихъ крымцевъ и произвели даже опустошеніе въ самомъ Крыму. Послѣ этой катастрофы новый ханъ айдать-Гирей, воцарившійся на мѣсто брата, очевидно сейчасъ е могъ быть опасенъ, хотя съ знакомою для великаго князя нагостью и поспѣшилъ тотчасъ же просить для себя огромной денежной суммы и, разумѣется, получилъ отказъ. Въ 1527 г. осенью рымцами, подъ начальствомъ царевича Ислама, была сдѣлана попытка пробраться къ Москвѣ по знакомой уже имъ дорогѣ резъ Коломну; но великокняжескіе воеводы не только не пустили ихъ переправиться чрезъ Оку, но даже преслѣдовали на значительное разстояніе, разбили и многихъ взяли въ плѣнъ. По сему случаю лѣтописецъ замѣчаетъ ¹: „На Коломнѣ и на Москвѣ и въ ныхъ городахъ посажене въ осадѣ сидѣли недѣлю.“ Конечно, Серпуховъ, какъ важный пограничный пунктъ, былъ въ числѣ тихъ городовъ.

Между тѣмъ Василій Ивановичъ смирилъ Казань и посадилъ на ея престолъ на своей волѣ хана Енадея, младшаго брата царя Игъ-Алея (въ 1531 г.). Тогда же Серпухову съ Каширой пришлось вторично кормить бывшаго Казанскаго царя, именно этого Игъ-Алея. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ послѣдній былъ заключенъ подъ стражу за нарушеніе данной имъ присяги ни съ чѣмъ не сноситься безъ вѣдома великаго князя и сосланъ на Яло-озеро. Весною 1532 г. въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ была не

¹ П. С. Р. Л. VI, 265.

русскихъ, почему уже въ 1503 г. литовцы захватили перемирие съ Иоанномъ на шесть лѣтъ, причемъ уступили Свѣрскую область; всего было отдано 19 городовъ, въ томъ числѣ Любучскъ, поспѣвшій ихъ городъ на Олѣ. Почему было заключено только перемирие, видно изъ слѣдующихъ словъ наказа московскимъ посламъ, отправлявшимся въ Крымъ: "Если Ментиги-Ирей скажетъ, что великій князь перемирье ваятъ, то отвѣчать: великому князю съ Литовскимъ прочнаго миру вѣтъ; Литовскій хочетъ у великаго князя тѣхъ городовъ и земель, что у него взятъ, а князь великій хочетъ у него своей отчины, всея Русской земли; ваятъ же съ нимъ теперь перемирье для того, чтобы люди поотдохнули, да чтобы взятые города за собою укрѣпить".

Въ княженіе Іоанна серпуховича прішлось испытать на себѣ всю невзгоду татарскаго господства. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Казань, какъ мы видѣли, была полъ сильнымъ вліяніемъ Іоанна: такъ онъ не разъ давалъ ей хановъ изъ своихъ рукъ. Однимъ изъ нихъ былъ Маметь-Аминъ. Ему особенно понравились тѣлствовавшій великій князь потому, что мать его Нурсатая вышла замужъ за Крымскаго хана Менгли-Ирей, союзомъ съ которымъ особенно дорожилъ Іоаннъ. Но Маметь-Аминъ на столько ознаменовалъ себя въ Казани насиліями, что возбуждилъ всеобщій противъ себя ропотъ, почему, опасаясь измѣны, рѣшился удалиться изъ города и искать покровительства въ Москвѣ. Казанцы просили Іоанна не присылать къ нимъ божье Маметь-Аминъ. Великій князь уважилъ ихъ справедливую просьбу, послалъ къ нимъ его брата Абдыль-Летифа, а Аминя "пожаловалъ", читая въ лѣтописи, "далъ ему Коширу да Серпуховъ, да Хотунъ со всеми пошанинами и отпустилъ съ Москвы мая въ 9 (1496 г.); онъ же", прибавляетъ лѣтописецъ, "и тамо своего нрава не премѣни, но съ насилствомъ живши и халчно ко многимъ". Въ Серпуховѣ Аминъ оставался до 1502 г. Въ этомъ году братъ его Абдыль-Летифъ "за его неправду" былъ "пойманъ" Іоанномъ и посланъ въ ссылку на Вьгдоозеро, а самъ онъ былъ пожалованъ на Казанское царство. Суровый Аминъ,

1 С. Соловьевъ V, 158.
2 П. С. Р. I. VI, 41.

3 Въ послѣдствіи при Василии III ему канъ былъ въ коряжене Юрьевъ, а затѣмъ намере.

возвратить на литовскій рубѣжъ. Тамъ сталъ возникать жилищъ Руской земли вокругъ Москвы. Русь, бывшая подъ литовскимъ владычествомъ, свято хранила свою народность и православіе. Теперь многіе мелкіе удѣльные князья бывшаго Чернигово-Сѣверскаго княжества начинаютъ переходить съ своими вотчинами въ службу единовѣрнаго Московскаго государя. Вообще на литовской границѣ было неспокойно: набѣги удѣль въ пѣвѣ, грабежи были удѣломъ весьма обыкновеннымъ. Такъ въ 1473 г. незавѣстно по какой причинѣ, Іоаннъ посылаетъ рать къ Любутску, захваченному литовцами вскорѣ послѣ смерти Владиміра Андреевича. Торода воевода, начавшій набѣгъ на него, не смѣлъ взять, за то разорилъ волости. Любячане отступили въ свою очередь нечаяннымъ набѣгомъ, причеми въ бою убили князя Семѣна Оуевскаго, нападши они и на Алексинъ. Рать литовскіе люди изъ Любутска разбѣжали у Лопасни на Серпуховской дорогѣ, такъ что окрестности Серпухова не могли не быть въ нѣкоторой тревогѣ. Въ 1492 и 1493 г. когда, по смерти Казимира IV, младшій его сынъ Александръ сдѣлался великимъ княземъ Литовскимъ, московская рать ходила на собѣяніе литовскіе города, причеми были взяты и часть сожжены: Любутскъ, Мценскъ, Мосальскъ и Серпейскъ. Какъ извѣстно, князь Александръ поспѣшилъ скорѣе заключить миръ (въ 1494 г.), по которому уступилъ Іоанну земли въ Новосилскомъ, Оуевскомъ и Бѣвскомъ уѣздахъ, равно какъ отчины Воротынскихъ князей, и заѣмъ породнился съ нимъ. Но ни уступки земель Іоанну, ни бракосочетаніе на его дочери Еленѣ не возворили дау во взаимныхъ отношеніяхъ. Регіозный вопросъ не выходилъ изъ головы князей къ католической вѣрѣ. И вотъ въ 1500 г. Іоаннъ принимаетъ къ себѣ въ службу новыхъ князей изъ Литовской Руси, на которыхъ „пришла великая нужда о греческомъ законѣ“ : Бѣвскаго, Стародубскаго, Шемачина и посылаетъ Александръ „разметную грамоту“. Часть было постоянно на сторону

1 Удѣльные князья начинаютъ называть Іоанна своимъ государемъ, первый такъ его называетъ князь Михаилъ Верейскій въ своей Уховной (Собр. Руск. гр. и мор. С. Соловьевъ V, изд. 4. стр. 120. На Оуѣ за Литовскимъ государствомъ остался Любутскъ.

тотъ не побѣдилъ. Полагая если и послышался Іоанномъ, были изъ
 дукъ вонъ плохи, не то что въ старину. Оставалось приняться
 за прежнее: еще разъ попытаться смирить Московскаго князя
 Кереметь набѣгомъ. Ахмать разсчитывалъ на дѣятельную помощь
 со стороны Казанскаго IV, который, по словамъ дѣтписцевъ, со-
 бено поустерекалъ его къ походу, и на открытѣй раззоръ Іоанна
 съ мѣшкими братьями, обиженными его самовластными посту-
 пками, отчего многие въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ со страхомъ
 ждали новой междоусобной войны. Впрочемъ братья помирились,
 выговоривши себѣ нѣсколько новыхъ вотчинъ. Сперва появились
 татары небольшими отрядами и стали грабить въ нынѣшнихъ
 Тульскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ: то были повидимому разва-
 дочныя партіи. Вскорѣ дѣломъ 1480 г. прошель слухъ о большомъ
 нашествіи, и Іоаннъ посѣпшилъ принять во время свои мѣры.
 Изъ всѣхъ мѣстъ потянулись сильныя отряды къ Оку. Старшій
 сынъ Великаго князя Іоаннъ сталъ съ поклами въ Серпуховѣ, оуль
 изъ братьевъ его Андрей Меньшой сторожилъ татаръ въ Тарусѣ,
 самъ Іоаннъ на Коломнѣ. На этотъ разъ, какъ извѣстно, не на
 берегахъ Оки произошла встреча съ татарами. Ханъ, узнавши о
 крѣпкой ихъ оборонѣ, повѣрнуть къ Литовской границѣ, аумая
 перейти Вгугу и такимъ образомъ обойти позиціи на Оку и уа-
 ритъ въ тылъ на русскую дѣть или идти прямо къ Москвѣ. Сильны
 были всеобщіи страхи и опасенія, когда извѣстная нерѣшительность
 Іоанна стала казаться для народа просто трусостью; однако все
 обошлось необыкновенно благополучно, почти безъ пролитія крови.
 Татары, встрѣтивъ на Вгугѣ большія русскія силы, не отважились
 на наступленіе и ушли ни съ чѣмъ, разоряя на пути Литовскія
 области, такъ какъ имъ пришлось несправно разочароваться въ
 помощи Казанскаго. Сама Золотая орда была затѣмъ уничтожена
 Менгли-Гиреемъ, вѣрнымъ союзникомъ Іоанна.

какъ мы видѣли, выходили крымцы съ Поля степными дорогами. Зоевода бояринъ Шереметевъ, начальствовавшій отрядомъ, посланнымъ въ степь къ Перекопу, имѣлъ неосторожность ослабить свои силы отдѣленіемъ одной трети войска, которую онъ послалъ на занскій обозъ, почему былъ разбитъ ханомъ, послѣ необыкновенно упорной битвы, бывшей сперва побѣдоносною для русскихъ. Убытіе конечно было прискорбное, но ханъ не рѣшился встрѣтиться съ главными русскими силами и поспѣшилъ назадъ въ Крымъ, удаляясь быстрыми переходами верстъ по 70 въ сутки.

Въ слѣдующемъ 1556 г. опять пришли въ Москву вѣсти изъ тепи, что ханъ собирается лѣтомъ посѣтить Украину. Царь приготовился къ походу. 31 го мая вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ онъ прибылъ въ Серпуховъ, назначенный опорнымъ пунктомъ для предстоящихъ дѣйствій. Войска стягивались туда со всѣхъ сторонъ. Прибыли и Касимовскіе татары съ султаномъ Кайбулою. Передовой полкъ былъ расположенъ у Гарусы, тамъ же велѣно было стать и правой рукѣ, на устьѣ Протвы сталъ большой полкъ, лѣвая рука на Сенкинѣ перевозѣ¹, сторожевой полкъ при устьѣ Лопасни. Сборъ войска былъ необычайно многочисленъ, какъ оказалось изъ повѣрки, произведенной Владиміромъ Андреевичемъ: въ полки явились и тѣ, кто прежде укрывался отъ службы. Іоаннъ хотѣлъ изъ Серпухова идти за Тулу, тамъ дожидаться хана и „дѣлать съ нимъ прямое дѣло, какъ Богъ поможетъ“². Но ханъ не рѣшился показаться на Украинѣ: его смущилъ неожиданный смѣлый набѣгъ на его владѣнія, сдѣланный въ то время небольшимъ московскимъ отрядомъ въ соединеніи съ днѣпровскими казаками. Въ этотъ 1556 г. произошло сильное укрѣпленіе Серпухова. Если прежде крымцы преимущественно показывались у Тулы и за тѣмъ на Окѣ у Коломны, то въ послѣднее время ихъ набѣги стали принимать у Оки болѣе западное направленіе къ

Коломны, правильнѣе было-бы сказать между Коломною и Серпуховомъ. Къ Тулѣ вѣрно шли изъ Москвы обыкновенно чрезъ Каширу.

¹ Никон. VII, 264. Сенкинъ перевозъ до сихъ поръ существуетъ въ 21 верстѣ отъ Серпухова внизъ по Окѣ, на правомъ ея берегу (Тульск. губ.) противъ деревни Іакниоровы, верстахъ въ пяти выше впаденія р. Лопасни. Берега Оки тамъ довольно глубоки и удобны для переправы.

² С. Соловьевъ VI, 120.

Каширь. Сообразно съ этимъ боевое расположеніе русскаго войска, которое собиралось на Берегу, подвинулось вверхъ по Окѣ. Между тѣмъ Серпуховъ до 1556 г. не имѣлъ каменной крѣпости, которая была построена въ Тулѣ въ 1520 г., въ Коломнѣ въ 1525 г. Очень жаль, что о построеніи каменнаго города въ Серпуховѣ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній изъ тогдашнихъ лѣтописей, а принуждены только принять за фактъ сообщеніе Щекатова въ его географ. словарь ¹. Щекатовъ не сообщаетъ никакихъ подробностей кромѣ того, что построеніе крѣпости произошло въ 1556 г.

По обыкновенію въ промежуткахъ между набѣгами Девлетъ-Гирей требовалъ отъ Іоанна богатыхъ поминковъ и денегъ, взами́нъ чего предлагалъ дружбу и вообще завязывалъ сношенія. Отъ послѣднихъ царь былъ не прочь, но относительно даровъ былъ довольно скупъ, что вполне понятно, если пропомнить чуть ли не сотыя нарушенія крымцами ихъ договоровъ. Онъ даже пытался поражать хищниковъ въ ихъ кочевьяхъ, для чего снаряжалъ легкіе отряды, которые спускались внизъ по Днѣпру и Дону и достигали Перекопа, что сильно тревожило хана. Въ 1558 г. положившись на слова какихъ-то татаръ изъ Москвы, что царь со всѣми силами отправился въ Ливонію, ханъ рѣшился испытать счастье въ зимнемъ походѣ и послалъ съ своимъ сыномъ царевичемъ Махмедъ-Гиреемъ до 100,000 крымцевъ тремя отрядами тайными дорогами отъ русскихъ станичниковъ и степныхъ стражей. Крымцы должны были напасть на Рязань, Тулу и Каширу. Но царевичъ дорогою узналъ, что Іоаннъ въ Москвѣ и что Украина оберегается воеводами, отъ которыхъ крымцы болѣе всего терпѣли поражений — княземъ Вишневецкимъ и бояриномъ Иваномъ Шереметевымъ. Онъ счелъ за лучшее вернуться назадъ, при чемъ погубилъ вслѣдствіе зимняго времени много людей и коней. За тѣмъ со стороны русскихъ послѣдовалъ удачный набѣгъ на крымскіе улусы подъ начальствомъ Даніила Адашева, и ханъ сталъ сдержаннѣе, прислалъ шертную грамоту и получилъ за то отъ Іоанна такія же поминки, какія посылались Саипъ-Гирею. Но съ литовской стороны предложили больше, и московскіе поминки пропали даромъ. Вслѣдъ за

¹ Новый полный географич. словарь 1789 г. V, 120 стр. На Карамзину, ни послѣдующимъ историкамъ не былъ извѣстенъ годъ сооруженія каменной крѣпости.

тѣмъ въ 1563 г. крымцы бросились на Рязанскую Украину, оставленную безъ войскъ, вслѣдствіе союза съ ханомъ. Но счастье было по прежнему на Русской сторонѣ: любимецъ царя Алексѣй Басмановъ съ своимъ сыномъ Теодоромъ отбили отъ Рязани всѣ приступы крымцевъ. Прошла вѣсть о приближеніи царскихъ воеводъ, и татары со срамомъ вернулись домой. Въ 1565 г. опять была сдѣлана крымцами безуспѣшная попытка напасть въ распахъ на Украину. Татары не могли взять Болхова и дальше не пошли. Требованія отъ Іоанна возвращенія Казани съ Астраханью, а также поминокъ между тѣмъ не прекращались; но Грозный отвѣчалъ: „Мы, государи великіе, бездѣльныхъ рѣчей говорить и слушать не хотимъ“¹. Однакожъ опасность борьбы съ могущественнымъ Турецкимъ султаномъ, желавшимъ возвратитъ мусульманству Астрахань, а потомъ и Казань, одновременно съ этимъ тягости Ливонской войны и постоянныя опасенія на Берегу заставили Іоанна быть болѣе ласковымъ къ хану, и онъ не хотѣлъ уже стоять за поминки, лишь бы Девлетъ-Гирей былъ въ дружбѣ и братствѣ. Все лѣто 1570 г. прошло въ большой тревогѣ. Не смотря на дружественное посольство къ султану Семиму, отъ послѣдняго въ Москвѣ ничего не ждали хорошаго; крымцы же были турецкіе подручники. Іоаннъ два раза ѣздилъ изъ Александровской слободы къ Берегу, гдѣ были разставлены войска. Правда, показывались крымцы, но не въ большихъ силахъ, ихъ легко прогоняли. Оказалось, что станичники, бывшіе въ Полѣ и доносившіе о стезѣ многочисленныхъ татаръ, доносили съ сильнымъ преувеличеніемъ. Царь уѣхалъ изъ Серпухова, но воеводы стояли въ немъ съ недѣлю послѣ Покрова, когда наконецъ рать была распущена. Весну слѣдующаго года опять встрѣчали тревожно все по вѣстямъ о томъ, что ханъ готовится къ нашествію. Въ маѣ царскіе воеводы спѣшили къ Берегу съ главными полками. Самъ царь съ царевичемъ Іоанномъ, опричиною и двумя полками — передовымъ и сторожевымъ опередилъ главныя силы и сталъ въ Серпуховѣ и его окрестностяхъ. На этотъ разъ, дѣйствительно, слѣдовало быть осторожными больше, чѣмъ когда либо: ханъ съ 120,000 войска быстро шелъ на Украину. Страшная эпоха опричнины, бывшая въ полномъ

¹ С. Соловьевъ VI, 255.

Смисловъ. Истор. Серпухова.

разгарѣ, сдѣлала свое злое дѣло: поубавилось доблестныхъ вождей, появились напротивъ измѣнники. Въ степи прибѣжали хъ хану дѣти боярскіе изъ мѣстъ, бывшихъ на пути: бѣлевцы „Кудеяръ Тишинковъ да Окулъ Семеновъ; да колужане Жданъ да Иванъ Васильевы дѣти Юдинова, да каширянинъ Ѳедоръ Лихаревъ, да серпуховитинъ Русинъ, а съ ними“, говоритъ современное извѣстіе¹ „10 человекъ, ихъ людей“. Измѣнники „Кудеяръ съ товарищи“ царю говорили, что „на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскихъ по два года была меженка великая и моръ.... многіе люди вымерли, а иныхъ многихъ людей государь въ своей опалѣ побилъ; а достальные воинскіе люди и татарове всѣ въ нѣмцѣхъ; государя де чають въ Серпуховѣ съ опричниною; а людей де съ нимъ мало.... И ты де поди прямо къ Москвѣ, а вожъ-де тебѣ черезъ Оку и до Москвы язъ; а будетъ-де тебѣ до Москвы встрѣча будетъ и ты-де вели меня казнити“. Тоже самое говорили хану двое новокрещеныхъ татаръ Иванъ Урмановъ и Степанко, прибѣжавшіе не много спустя. Они притомъ прибавляли: „И въ земскихъ и въ опришнинѣ (іоаннѣ) людей выбилъ... мы есмь сами изъ опришнины“. Ханъ былъ проведенъ измѣнниками незамѣтно для русскихъ чрезъ Оку, обошелъ Іоанна въ Серпуховѣ и отрѣзалъ его отъ главныхъ силъ. Царь спѣшно отступилъ въ Бронницы, затѣмъ въ Александровскую слободу и далѣе въ Ростовъ. Трудно оправдать въ данномъ случаѣ поведение Іоанна, умъ котораго конечно былъ омраченъ отъ тревогъ той страшной жизни, какую онъ велъ среди своихъ опричниковъ. Безъ сомнѣнія ему слѣдовало по возможности спѣшить къ Москвѣ на соединеніе съ воеводами или сѣсть въ осаду въ Серпуховѣ, недавно сильно укрѣпленномъ. Царскіе воеводы успѣли достигнуть столицы раньше хана, но поступили непростительно оплошно, размѣстивши свои войска въ тѣсныхъ предмѣстьяхъ города, биткомъ наполненнаго народомъ, сбѣжавшимся изъ окрестностей. 24 мая, на другой день по приходѣ воеводъ, подошли татары. Былъ знойный совершенно лѣтній день. Крымцы сдѣлали то, что легко было предвидѣть: подожгли предмѣстья въ разныхъ мѣстахъ. Невозможно описать, что случилось съ бѣдною Москвою: въ три часа не стало города до

¹ Карамзинъ. Примѣч. къ IX т. N 352.

самаго кремля, погибли сотни тысячъ народа: спастись было некуда, въ иныхъ мѣстахъ у городскихъ воротъ толпы напирали по тройнымъ грудамъ потоптанныхъ людей. Одинъ изъ первыхъ воеводъ — Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій задохся на своемъ дворѣ въ каменномъ погребѣ, гдѣ онъ искалъ спасенія. Страшный жаръ не допустилъ крымцевъ броситься грабить, и самъ ханъ долженъ былъ отступить къ Коломенскому селу. До 150,000 плѣнныхъ повелъ онъ въ Крымъ, удаляясь во время, такъ какъ уже подходили значительныя русскія силы. Не весело было Іоанну возвращаться въ Москву. На дорогѣ его встрѣтили гонцы отъ Девлетъ Гирея. И стыдно и больно было царю выслушать грамоту надменнаго хана. „Жгу и пустошу все изъ за Казани и Астрахани“¹, писалъ онъ, „а всего свѣта богатство примѣняю къ праху, надѣясь на величество Божіе. Я пришелъ на тебя, городъ твой сжегъ, хотѣлъ вѣнца твоего и головы; но ты не пришелъ и противъ насъ не сталъ, а еще хвалишься, что де я Московскій государь! Были бы въ тебѣ стыдъ и дородство, такъ ты бы пришелъ противъ насъ и стоялъ. Захочешь съ нами душевною мыслию въ дружбѣ быть, такъ отдай нашъ юртъ — Астрахань и Казань; а захочешь казною и деньгами всесвѣтное богатство намъ давать — не надобно; желаніе наше Казань и Астрахань, а государства твоего дороги я видѣлъ и опозналъ“. Гордый царь принужденъ былъ смириться предъ ханомъ, обѣщалъ отдать Астрахань и писалъ: „до тѣхъ бы поръ ты пожаловалъ, далъ сроки, и земли нашей не воевалъ“. Но время все смягчаетъ и передѣлываетъ. Іоаннъ попріободрился, не унывали и русскіе люди. Въ одной грамотѣ было написано хану: „Братъ нашъ Девлетъ-Гирей царь на то не надѣялся бы, что землю нашу воевалъ; сабля свѣчетъ временемъ, а если станетъ часто свѣчь, то притупѣетъ, а иногда и остріе у нея изломается“. Поминки же Іоаннъ обѣщалъ большія, если ханъ оставитъ дѣло о Казани и Астрахани. Ободренный удачею, послѣдній хотѣлъ добиться своего новымъ набѣгомъ, и вотъ лѣтомъ слѣдующаго 1572 г., онъ вторично съ 120,000 крымцевъ двинулся къ Окѣ. Іоаннъ самъ отправился въ это время въ Новгородъ, но на Окѣ разставилъ многочисленное войско. Большой полкъ подъ начальствомъ князя Михаила

¹ С. Соловьевъ VI, 264 и слѣд.

Ивановича Воротынскаго стоялъ у Серпухова, правая рука подъ начальствомъ князя Никиты Одоевскаго и воеводы Шереметева расположилась у Тарусы, лѣвая рука подъ начальствомъ князя Андрея Васильевича Рѣпина и князя Петра Ивановича Хворостинина на Лопаснѣ, передовой полкъ былъ выдвинутъ къ Калугѣ, сторожевой оставленъ на Каширѣ. Въ большой полкъ царь отпустилъ и свой нѣмецкій 7000 отрядъ подъ начальствомъ Георгія Фаренсбаха¹. Ханъ шелъ съ большими надеждами на успѣхъ, рописалъ даже московскія улицы своимъ мурзамъ² и 26 іюля подошелъ къ Окѣ. Съ нимъ былъ Ногайскій мурза Теребердій съ 20,000 ногайцевъ. Теребердій въ ночь на 27 іюля пришелъ къ Сенкину перевозу. На московскомъ берегу тутъ стояло 200 дѣтей боярскихъ, укрѣпившихся за плетнемъ. Крымцы сбили этотъ отрядъ и перевелись за Оку. Главныя русскія силы ждали непріятеля на Берегу въ трехъ верстахъ отъ Серпухова. Теребердій быстро пошелъ впередъ подъ Москву и уже 28 числа былъ подъ нею и отнялъ всѣ дороги. Между тѣмъ подъ Серпуховомъ ханъ вступилъ въ перестрѣлку съ московскими воеводами. Воеводы въ мѣстѣ, особенно удобномъ для переправы, отстрѣливались изъ пушекъ изъ-за Гуляя города, сдѣланнаго въ видѣ двора изъ хвороста и окруженнаго рвомъ³. Ханъ рѣшился ночью обойти русскій станъ. Онъ оставилъ противъ Гуляя города „травиться“ съ русскими 2000 человекъ и, пользуясь ночью темнотою, незамѣтно двинулся внизъ по Окѣ къ Сенкину перевозу, гдѣ и перешелъ благополучно черезъ рѣку. Рано утромъ русскіе воеводы свѣдали объ этомъ и тотчасъ же бросились въ погоню; подвинулся и Гуляй городъ. Передовой полкъ подъ начальствомъ князя Дмитрія Ивановича Хворостинина вмѣстѣ съ нѣмцами и стрѣльцами скоро настигъ крымцевъ, вступилъ съ ними въ битву и гналъ ихъ до главныхъ ханскихъ силъ. Въ разбитомъ крымскомъ отрядѣ были два царевича — сыновья Девлета. Они выпросили у отца въ помощь 12,000 татаръ и тогда въ свою очередь напали на русскихъ и оттѣснили ихъ до самаго Гуляя города, который

¹ Карамзинъ IX, примѣч. 388.

² Тамъ же. Примѣч. 393.

³ Карамз. IX, примѣч. 391. Вѣроятно къ этому времени относится начало укрѣпленія пологихъ береговъ Оки подъ Серпуховомъ тройными рядами свай, заостренныхъ вверхъ, остатки коихъ еще были замѣтны въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

былъ при большомъ полку князя Воротынскаго. Изъ Гуляя города кѣткою пальбой изъ пушекъ и пищалей легко отбросили крымцевъ и не мало положили ихъ на мѣстѣ. Ханъ приостановилъ тогда походъ къ Москвѣ и сталъ станомъ въ болотѣ въ 7 верстахъ отъ Пахры. На слѣдующій день только „травились“ русскіе полки съ крымцами, „а съемнаго бою не было“, какъ говорится въ современномъ сказаніи ¹. Но 30 іюля произошла сильная схватка, „дѣло было великое и сѣча велика“, Теребердій былъ убитъ со множествомъ ногайцевъ и татаръ; въ числѣ послѣднихъ пали трое Ширинскихъ князей. Изъ русскихъ особенно отличился сынъ боярскій суздалецъ Темиръ Алаалыковъ²: онъ взялъ въ плѣнъ крымскаго большаго воеводу Дивія Мурзу. Взяли и другихъ воеводъ. Съ русской стороны было убито дѣтей боярскихъ человекъ 70. 31-е іюля прошло тоже въ одной травлѣ, „съемнаго бою не было“. За то 2-го августа былъ большой „съемный бой“ на Лопаснѣ у Воскресенья въ Молодахъ. Ханъ сдѣлалъ отчаянное усиліе взять приступомъ Гуляй городъ. Татары, говорится въ современномъ описаніи, „пришедъ къ Гуляю, имались за стѣну, и стрѣльцы. многихъ татаръ побили и рукъ татарскихъ безчисленно обсѣкли“. Князь Воротынскій сдѣлалъ обходное движеніе долиною и въ то время, какъ пушкари, по его приказанію дали залпъ изъ всѣхъ пушекъ, бросился съ тылу на крымцевъ; другой воевода Хворотининъ ударилъ съ нѣмцами и стрѣльцами изъ Гуляя города и „учали дѣло дѣлать съемное, и сѣча была велика“. Татары потерпѣли сильное пораженіе. Въ ту-же ночь ханъ оставилъ тысячи три „рѣзвыхъ людей“ травиться съ русскими, самъ же снялся съ болота и отступилъ за Оку. Воеводы поразили послѣдніе татарскіе отряды и заняли на рѣкѣ обыкновенныя позиціи въ Коомнѣ и въ Серпуховѣ. Послѣ этой неудачи ханъ значительно понижилъ тонъ въ сношеніяхъ съ Іоанномъ, царь же если посылалъ поминки, то „легкіе“. „Добрыхъ поминковъ не посылалъ“ писалъ онъ ану, „ты писалъ, что тебѣ не надобны деньги, что богатство для

¹ Карамз. IX, 391. Изъ повѣсти о бою воеводъ московскихъ съ невѣрнымъ ханомъ, реч. въ Синод. библ.

² Какъ видно изъ имени и фамиліи — одинъ изъ числа бывшихъ въ русской службѣ татаръ (новокрещеновъ).

тебя съ прахомъ равно“¹. Предосторожности противъ крымцевъ на Берегу все таки продолжались. Такъ знаменитый герой описанныхъ битвъ князь Воротынскій съ бояриномъ Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ стоялъ съ большимъ полкомъ въ слѣдующемъ году въ Серпуховѣ, въ правой рукѣ былъ воевода кн. Никита Романовичъ Одоевскій. Жестокій Іоаннъ въ припадкѣ безумія, какъ извѣстно, повѣрилъ злымъ навѣтамъ на доблестнаго князя Воротынскаго съ товарищами, не внявъ ихъ оправданіямъ и въ томъ же году велѣлъ казнить ихъ смертію. Въ 1574 году лѣтомъ царь вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Іоанномъ ѣздили къ береговой заставѣ въ Серпуховъ², гдѣ была собрана значительная рать. Съ тою же цѣлію въ 1576 г. они оба провели лѣто въ Калугѣ, къ которой были стянуты войска въ ожиданіи набѣга крымцевъ. Но набѣга не было, равнымъ образомъ какъ и остальные 8 лѣтъ царствования Грознаго не были тревожены крымцами. Но тѣмъ не менѣе въ Серпуховѣ, какъ въ центральномъ пунктѣ, каждое лѣто были наготовѣ войска отразить хищниковъ. Передовые отряды выдвигались къ Калугѣ, внизъ по Окѣ были всюду наблюдательные посты до самой Коломны.

18-го марта 1584 года не стало Грознаго царя. Кончилась эпоха страшныхъ опалъ и казней. На престолѣ теперь сидѣлъ одинъ изъ самыхъ кроткихъ царей Феодоръ Іоанновичъ, предоставившій правленіе всецѣло боярамъ и преимущественно знаменитому Борису Годунову, своему родственнику по женѣ.

Въ береговой службѣ перемѣнъ не было³. Серпуховъ удерживалъ за собою значеніе главнаго центральнаго пункта, въ немъ ставился большой полкъ, правая рука въ Алексинѣ, лѣвая въ Каширѣ, передовой полкъ въ Калугѣ, сторожевой въ Коломнѣ. Таково было расположеніе ратныхъ силъ въ 1584 г. въ годъ смерти Грознаго и въ слѣдующіе годы⁴. По обыновенію Крым-

¹ С. Соловьев. VI, 267.

² Арцыбашевъ. Книга IV, стр. 342. Карамз. IX, примѣч. 429.

³ Англичанинъ Флетчеръ сообщаетъ, что при Феодорѣ Іоанновичѣ ежегодно собирались на берегахъ Оки, въ угрозу хану 65,000 всадниковъ изъ дѣтей боярскихъ. Карамз. X, 223 стр.

⁴ Въ запискѣ 1610—13 гг. о Царскомъ дворѣ и т. д., напечатанной въ Актахъ Историч. (Том II № 355), говорится очевидно не вѣрно, что при размѣщеніи болѣ-

скій ханъ требовалъ поминокъ и казны, предлагалъ союзъ и въ то же время производилъ набѣги на Украйну. На Окѣ то и дѣло происходили сильныя сшибки. Въ 1586 г. ходили грабить до 30,000 крымцевъ, но почти никто изъ нихъ не вернулся съ награбленнымъ добромъ: всѣ либо были побиты, либо попались въ плѣнъ и томились въ московскихъ тюрьмахъ. Ждали за то сильной отмести въ слѣдующемъ году, думали, что придетъ самъ ханъ и усиленно стерегли Берегъ¹. Но на мѣсто хана приходили только сильныя отряды и овладѣли Крапивною; однакожъ воеводы дальше ихъ не пустили. Наконецъ въ 1591 г. ханъ Казы-Гирей поднялся на Москву со всею ордою и со множествомъ турокъ, съ огнестрѣльнымъ снарядомъ. Онъ много надѣялся на войну русскихъ со Шведами, думалъ что Россія безоружна съ юга. На Берегу стояла обыкновенная рать на знакомыхъ намъ позиціяхъ. Разъѣзды разъѣзжали далеко въ степи. Долго до 26 іюня все было покойно. Въ этотъ день въ Москву пришла грозная вѣсть, что степь покрыта тучами ханскаго войска, не менѣе 150,000, которое быстро направляется къ нашимъ предѣламъ, ни гдѣ не останавливаясь для грабежа. Главныя русскія силы стояли тогда на шведской границѣ, оставалось только одно — собрать поскорѣе отряды изъ степныхъ и другихъ ближайшихъ городовъ. Но поспѣть имъ не было возможности къ Окѣ, гдѣ въ Серпуховѣ стоялъ главный воевода Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій. Поэтому Мстиславскій и другіе воеводы получили приказаніе спѣшить къ Москвѣ и предупредить хана. Тамъ въ виду столицы съ ея святынею думали стать противъ непріятеля на прямое дѣло. 30-го іюня Мстиславскій покинулъ окрестности Серпухова, оставивши тамъ небольшой отрядъ, и ночевалъ на Похрѣ. 1-го же іюля въ вечерни его полки подошли къ Коломенскому селу. Какъ извѣстно, Годуновъ выказалъ въ это время большую дѣятельность. Воеводы приняли всѣ мѣры, чтобы воспрепятствовать крымцамъ повторить сожженіе Москвы, и наскоро укрѣпили предмѣстья, устроили и Гуляй городъ на колесахъ; всюду раз-

шаго полка въ Серпуховѣ, правой руки въ Калугѣ, лѣвой — въ Каширѣ, „какъ почувтъ царевъ приходъ или царевичевъ“, передовой полкъ будто ставится на Коломенѣ, а сторожевой — въ Алексинѣ.

¹ Карамз. X, примѣч. 99.

ставлены были пушки большого калибра. Ханъ ниже Серпухова подѣ Тѣшиловымъ переправился чрезъ Оку и быстро пошелъ къ Москвѣ. Съ этимъ извѣстіемъ прибылъ въ Москву голова Котловской, оставленный Мстиславскимъ на Берегу для вѣстей. Какъ извѣстно, грозное нашествіе кончилось совершенно благополучно для Москвы. Послѣ неудачной для крымцевъ „травли“, по тогдашнему выраженію, на московскихъ лугахъ, ханъ счелъ за лучшее послѣшно отступить. Воеводы преслѣдовали его съ главными силами до Серпухова, передовые же отряды настигли татаръ за Тулою и нанесли имъ поражение. Въ Серпуховѣ 10-го іюля пріѣхалъ стольникъ Иванъ Никитичъ Романовъ съ поклономъ боярамъ и воеводамъ отъ государя и подалъ Мстиславскому к Борису Годунову золотые португальскіе, одарены были имъ отъ имени царя и другіе воеводы. Всѣ радовались и веселились въ Москвѣ не было конца пирамъ въ честь главныхъ воеводъ, младшіе же остались на всякій случай на Берегу при войскахъ.

Изъ крымцевъ вернулась домой одна треть; самъ ханъ былъ раненъ. Дорого обошелся ему „смотръ береговъ Оки“, вошедшій въ обычай у крымцевъ для каждаго новаго хана.

Станнымъ образомъ разнеслась въ это время молва въ Алексинѣ и другихъ украинскихъ городахъ, будто бы Борисъ Годуновъ самъ призвалъ хана на Москву, чтобы заглушить негодованіе по случаю приписаннаго ему убіенія Дмитрія царевича, что случилось за годъ до нашествія крымцевъ. Годуновъ ревностно принялся доискиваться до виновниковъ этихъ слуховъ. Было схвачено въ Москву изъ Алексина и изъ другихъ городовъ Украины много людей и подвергнуто пыткамъ. Лѣтописецъ прибавляетъ¹, что погибло много при этомъ народа и запустѣли мѣста на Украинѣ. Конечно не безъ трепета переживали и серпуховичи это тревожное время, когда то и дѣло возили чрезъ ихъ городъ невинныхъ страдальцевъ.

¹ Арцыбашевъ. ита V, стр. 30.

ГЛАВА V.

Серпуховъ въ смутное время и далѣе до эпохи Петра Великаго.

Въ 1598 г. умеръ Ѳеодоръ Іоанновичъ, и царемъ по избранію сдѣлался Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Не успѣвъ еще онъ короноваться царскимъ вѣнцомъ, какъ пришла въ Москву вѣсть о томъ, что ханъ Казы-Гирей готовится къ нашествію. Годуновъ собралъ огромную рать на лугахъ Оки у Серпухова и самъ отправился туда 2-го мая въ сопровожденіи пяти татарскихъ царевичей и знатнѣйшихъ бояръ. Мѣстные преданія сообщаютъ, что на мѣстѣ царскаго стана, на берегу рѣчки Рѣчмы, въ 4-хъ верстахъ отъ Серпухова, основалась потомъ деревня Борисово. Здѣсь царь распредѣлилъ воеводство, просмотрѣвъ по чертежамъ линію засѣкъ отъ крымцевъ¹, послалъ въ нихъ воеводъ съ стрѣльцами для недопущенія татаръ, а чтобы воспрепятствовать переправѣ ихъ чрезъ Оку, устроилъ особую судовую рать. Лѣтописцы очевидно преувеличиваютъ, когда сообщаютъ что всей рати подъ Серпуховомъ было собрано будто полъмилліона. Но конечно ея было больше прежнихъ сборовъ. Царь то и дѣло дѣлалъ смотры и не жалѣлъ своей казны на роскошныя угощенія ратныхъ людей: каждый день въ его шатрахъ обѣдали на серебрѣ не менѣе десяти тысячъ человѣкъ. Оказалось однако, что вся тревога была напрасна. Въмѣсто грознаго нашествія появились послы отъ хана съ мирными предложеніями. Годуновъ принялъ ихъ съ необыкновенною пышностью, показавши предварительно свои несмѣтные полки, богато одарилъ и отпустилъ съ миромъ. 29 іюня на обширныхъ лугахъ у Оки царь угостилъ роскошнымъ обѣдомъ все войско и всѣхъ богато одарилъ. То была величественная картина, одинъ изъ счастливыхъ дней Годунова, и жители Серпухова, безъ сомнѣнія стекавшіеся сморѣть на веселое пиршество, долго потомъ вспоминали объ этомъ, какъ бы сказочномъ, днѣ².

¹ Ближайшія засѣки тянулись отъ Боровска до Тулы.

² По преданію памятникъ мирнаго царскаго похода осталась въ сѣзднѣмъ Высочномъ монастырѣ походная церковь Годунова. Она помѣщается въ створчатомъ

Но Божьяго благословенія не было надъ царемъ, которому народный говоръ приписывалъ убійство невиннаго Дмитрія царевича. Не смотря на свою щедрость, Годуновъ не пользовался народною любовью. Да и какъ было пользоваться ею, когда уже въ 1600 г. стала распространяться молва, что царевичъ Дмитрій спасся и рано-ли, поздно-ли, а добудетъ себѣ отцовскій престолъ отъ похитителя, посягнувшаго на его жизнь. Давно небывалый ужасный голодъ посѣтилъ государство сряду два года въ 1601 и 1602 гг. Сотни тысячъ погибли отъ голодной смерти. Но празднаго люду нисколько не убавилось отъ этого, а напротивъ прибыло. Масса выгнанныхъ господами холопей скиталась въ видѣ бездомныхъ бѣглецовъ по городамъ Украйны, вездѣ подкарауливая себѣ добычу. И до этихъ поръ не мало тамъ было отчаяннаго сброду, спасавшагося отъ кары закона въ степныхъ поселкахъ. На него правительство привыкло смотрѣть сквозь пальцы. Государство думало видѣть въ нихъ пользу, считая ихъ за колонизаторовъ своей степной окраины. И вотъ слишкомъ неспокойно стало въ лѣсной Украйнѣ, съ ея дремучими лѣсами и безконечными засѣками. Появились огромныя разбойничьи шайки, и подъ самой Москвой было далеко не безопасно. Въ слѣдующій же за голодными 1603-й годъ разбойничій атаманъ Хлопка Косолапъ повелъ для грабежа свои толпы на самую Москву. Предпріятіе конечно было безумное и удалецъ сложилъ въ Бѣлокаменной съ товарищами свою буйную головушку. Хотя и крѣпокъ былъ тогда каменный городъ въ Серпуховѣ, и не мало было башенъ въ его острогѣ, а все неспокойно жилось и воеводѣ и дворянамъ и посадскимъ. Но то ли еще придется скоро испытать всѣмъ. Уже въ понизовѣ на Волгѣ заволновалось казачество, прекратился тамъ всякій торгъ, и казаки шлютъ въ Москву сказать, что скоро они придутъ съ царемъ Димитріемъ Ивановичемъ¹. Да и всюду на Руси втихомолку поговариваютъ, что вотъ-вотъ явится царевичъ, какъ не стать за него — онъ истинный наслѣдникъ отцовскаго престола, не то что Борисъ, бывший нѣкогда однимъ изъ обыкновенныхъ бояръ. Позднею осенью 1604 г. идетъ молва, что

шкапу, аршина въ полтора вышины; въ среднѣй богатый образъ Казанской Божіей Матери. (Нѣсколько словъ о Серпух. Высоц. мон. Москов. Вѣд. 1875 г. № 269).

¹ Н. Костомаровъ. Смутное время Москов. Госуд. I, 71.

царевичъ перешелъ уже польско-литовскую границу и идетъ добывать отцовское наслѣдство. Всѣмъ извѣстно, что случилось. Царская рать отъ Серпухова ходила далеко въ Украину, но не могла сломить страшнаго для Бориса врага. Скоропостижная смерть Годунова укрѣпила народъ въ вѣрѣ, что къ Москвѣ идетъ желанный царевичъ и что похититель его царства достойно наказанъ самимъ Богомъ. Вся Украина признала царевича. Вотъ онъ уже въ Тулѣ. Чрезъ Серпуховъ спѣшить его привѣтствовать московская знать, ѣдутъ выборные изъ разныхъ городовъ, и серпуховичи тоже вѣрять чудесному избавленію Дмитрія и готовятъ ему хлѣбъ-соль. То-то былъ суетливо радостный день, когда царевичъ прибылъ въ Серпуховъ. Сколько новостей для его жителей! Вторично оживились обширные луга на Окѣ. На нихъ среди другихъ шатровъ, стоявшихъ словно городскія башни¹, красовалась теперь роскошная царская палатка, богато изукрашенная и внутри и снаружи. Торопливо сновала царская прислуга и дѣлала приготовленія къ богатому пиру. И закипѣлъ онъ на славу. Царевичъ щедро угощалъ и богато дарилъ бояръ и всѣхъ знатныхъ лицъ и, по русскому обычаю, самъ получалъ отъ нихъ подарки. Серпуховичи, ходившіе поклониться царевичу, засматривались на его польскіе отряды, блиставшіе своеобразнымъ костюмомъ и вооруженіемъ. Скоро сняли шатры, и въ великолѣпной каретѣ царевичъ отправился къ бѣлокаменной Москвѣ. Берега Оки приняли свою обычную физіономію: одни сторожевые отряды стоятъ на нихъ дозоромъ. Только теперь занимаютъ всѣхъ не крымцы, какъ въ прежніе годы, а вѣсти съ Москвы, какъ-то тамъ воцарился на отцовскомъ престолѣ Дмитрій царевичъ.

Серпуховъ на большой проѣзжей дорогѣ. Не мало всякаго народу проѣзжаетъ и проходитъ чрезъ него съ матушки Москвы на далекій югъ къ привольнымъ степямъ, гдѣ то и дѣло строились новые городки и при Θεодорѣ и при Годуновѣ. Не даромъ у самаго ямскаго двора на посадѣ цѣлые ряды лавокъ, да и базаръ полонъ ими: находятъ торгаши хорошій сбытъ — вѣрно не брезгаютъ проѣзжіе ихъ товарами. И много новостей приходилось слышать серпуховичамъ, какъ живетъ да поживаетъ царь Дмитрій Ивано-

¹ Рус. историч. библіот. I, 397.

ничъ не совѣмъ по царски, какъ испоконъ вѣку завелось на Руси; какъ онъ оженился на еретикѣ и какъ тѣшится по иноземному съ поляками. И всѣмъ чужалось въ будущемъ не доброе.....

Не прошло и года съ тѣхъ поръ, какъ пировалъ въ лугахъ подъ городомъ царевичъ, какъ вдругъ пришла ужасная вѣсть, что въ Москвѣ не истинный царь, но воръ, обманщикъ, разстрига, что теперь уже нѣтъ его, и всею русскою землею избранъ въ цари знатный бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ Угличѣ же открываются мощи убиеннаго Димитрія, и происходятъ уже чудеса. Вдоволь было рѣчей о всемъ происшедшемъ. Между тѣмъ вотъ что вскорѣ рассказывали въ Серпуховѣ про странное дѣло, что случилось у нихъ самихъ въ городѣ. Приѣхали къ нимъ трое неизвѣстныхъ лицъ, остановились у одной нѣмки, пообѣдали у ней и на прощаньи одинъ изъ нихъ далъ хозяйкѣ цѣлую горсть денегъ¹. „Когда мы назадъ воротимся“, прибавилъ онъ, „дадимъ еще больше, а ты смотри припасай хорошій медъ и водку“. Полюбопытствовала нѣмка узнать, кого принимала у себя. „Я князь изъ Москвы“, отвѣтилъ ей тотъ же незнакомецъ, „и объявляю тебѣ, что у тебя ѣлъ и пилъ царь. Его Москвичи хотѣли убить, а онъ ушелъ и на свое мѣсто оставилъ другаго. Москвичи убили этаго другаго и думаютъ, что они убили царя“. Незнакомцы направились по тульской дорогѣ къ Окѣ на перевозъ. Тамъ по царски они расплатились съ перевозчикомъ. Тотъ же, кто разговаривалъ съ нѣмкою, спросилъ у перевозчика, знаетъ ли онъ, кого онъ перевезъ. На отрицательный отвѣтъ послѣдняго онъ сказалъ таинственно: „Молчи, братецъ! Видишь, вотъ этотъ молодой господинъ — это царь Димитрій Ивановичъ; ты царя перевозилъ! Его хотѣли убить, а Богъ его сохранилъ. Онъ ушелъ, и придетъ назадъ съ большимъ войскомъ, и сдѣлаетъ тебя большимъ человѣкомъ“. Какъ оказалось потомъ, неизвѣстныя лица точно такимъ же образомъ продолжали путь до Путивля. Узнали наконецъ, кто былъ спутникъ спасагося царя: это — князь Григорій Шаховской, назначенный Шуйскимъ на воеводство въ Путивль, что было все равно что ссылка. Шаховской не замедлилъ возмутить Сѣверскую область противъ царя Василя во имя спас-

¹ Н. Костомаровъ. Смутное время II, 42 и слѣд.

шагося будто отъ гибели Димитрія Іоанновича. На призывъ его мигомъ откликнулся всякій голодный людъ, и самъ обиженный и не менѣе любящій обижать и другихъ. Волненіе приняло огромные размѣры, когда Шаховской въ лицѣ Ивана Болотникова, бывшаго холопа, челоуѣка бывалаго и предприимчиваго, нашелъ отличнаго вождя. Робкая царская рать, предводимая такими же вождями, была легко разсѣяна Болотниковымъ, и вотъ по дорогѣ къ Москвѣ одинъ городъ за другимъ стали цѣловать крестъ Димитрію. Отложились и вся Рязанская земля. По сосѣдству съ Серпуховомъ измѣнили Шуйскому Алексинъ съ Каширою. Но самъ Серпуховъ продолжалъ еще быть ему вѣрнымъ. Но когда подступилъ къ нему Болотниковъ, онъ не сталъ сопротивляться и отворилъ ему ворота. Это было осенью 1606 г. Сдача безъ боя сильной крѣпости какъ бы нашла себѣ оправданіе въ малодушіи московской рати, встрѣтившей Болотникова въ 50 верстахъ отъ столицы: ратные люди не захотѣли сразиться и разошлись, воеводы же почти одни вернулись въ Москву.

Болотниковъ сталъ станомъ въ селѣ Коломенскомъ и призывалъ грамотами бѣдныхъ и низкихъ людей къ возстанію противъ богатыхъ и знатныхъ, обѣщая имъ богатство и всѣ блага міра, лишь бы они цѣловали крестъ спасшемуся царю Димитрію Ивановичу. Но поднятіе черни и худшихъ людей противъ лучшихъ хотя сослужило сперва службу Болотникову, за то вскорѣ надломило его силы. Дворяне и дѣти боярскіе, бывшіе въ его станѣ, толпами стали переходить къ Шуйскому. Такъ перешли къ послѣднему братья Ляпуновы, возмущившіе прежде противъ него Рязанскую землю, перешелъ и Истома Пашковъ, игравшій первую роль въ Тульскихъ, Веневскихъ и Каширскихъ мѣстахъ; города торговые стали гнушаться союзомъ съ Болотниковымъ и цѣловали крестъ опять Шуйскому. Изъ многихъ мѣстъ потянулись къ столицѣ отряды дѣтей боярскихъ и торговыхъ людей. Болотниковъ спохватился, что онъ въ ущербъ для себя тратитъ время подъ Москвою, ударилъ было на нее, но былъ отбитъ и за тѣмъ прогнанъ изъ крѣпкаго острога, который онъ сдѣлалъ себѣ въ Коломенскомъ.

Съ изумленіемъ и не безъ боязни встрѣтили серпуховичи Болотникова съ его разбитымъ ополченіемъ, когда онъ появился въ ихъ городѣ, спасаясь отъ преслѣдованія царскаго войска, ко-

торымъ начальствовалъ молодой князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, впервые обнаружившій таланты полководца въ битвѣ подъ Москвою. Болотниковъ собралъ посадскихъ и спрашивалъ, станеть ли у нихъ запасовъ, чтобы прокормиться годъ и самимъ имъ и его войску, если онъ сядетъ у нихъ въ осаду. Тѣ отвѣтили, что годъ и самимъ имъ будетъ нечѣмъ прокормиться. Тогда Болотниковъ съ частью своихъ отрядовъ поспѣшилъ на югъ къ Калугѣ, которую сильно укрѣпилъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Казаки же, бывшіе съ нимъ, подъ начальствомъ своего атамана Дмитрія Беззубцева, крѣпко засѣли подъ Серпуховомъ въ деревнѣ Заборьѣ¹, принадлежавшей Высоцкому монастырю. Положеніе деревни было довольно удобно и для обороны и для получения запасовъ. Боръ въ версту въ длину и на полверсты въ ширину отдѣлялъ ее отъ Мироносицкаго села и городского посада. Позади деревни простирался луговой берегъ Оки. Тутъ же шла большая московская дорога на Тулу и находился главный перевозъ черезъ рѣку. Выше луговъ внизъ по Окѣ прикрытіемъ служили густые лѣса. Съ этой стороны можно было рассчитывать на подмогу съ Каширы и другихъ мѣстъ. Было зимнее время, ноябрь мѣсяцъ, когда казаки порѣшили отсиживаться въ Заборьѣ. Они по своему обыкновенію укрѣпились таборомъ, т. е. окружили себя тремя рядами саней, которыя были тѣсно связаны и облиты водою. Скоро подошелъ князь Скопинъ-Шуйскій и началась осада табора. Тогда казаки перемѣнили свое намѣреніе и рѣшили сдаться, если ихъ не стануть убивать и примутъ въ службу. Скопинъ далъ слово, и царь помиловалъ казаковъ, между тѣмъ какъ всѣ взятые въ бою подъ Москвою были, по его приказанію, посажены въ воду.

¹ У Н. И. Костомарова (Смут. время Моск. госуд. т. II, 73 стр.) разсказывается раньше объ осадѣ казаковъ въ Заборьѣ и потомъ сообщается о томъ, какъ Болотниковъ приближалъ къ Серпухову и спрашивалъ у его жителей про запасы на случай осады. На самомъ же дѣлѣ одновременно подошли къ Серпухову и Болотниковъ и его казаки, спасаясь отъ преслѣдованія кн. Скопина-Шуйскаго, и здѣсь раздѣлились: Болотниковъ направился къ Калугѣ, а казаки остались въ Заборьѣ. Г. Костомаровъ очевидно слѣдовалъ Карамзину (XI, стр. 50), у котораго говорится объ этомъ эпизодѣ въ томъ же самомъ порядкѣ. Повидимому и Карамзину и г. Костомарову неизвѣстно положеніе Заборья, какъ оно было неизвѣстно также и Арцыбашеву (книга V, примѣч. 863). Въ Серпуховѣ до сихъ поръ хранится преданіе о томъ, что подлѣ города отсиживались казаки.

Велика была радость царя и Москвичей. Кстати подошло новоселье у Василия, и онъ пировалъ въ своемъ новомъ дворцѣ. Но напрасно въ Москвѣ думали, что покончили съ Болотниковымъ. Его не смогли осилить царскіе воеводы въ Калугѣ, которую онъ покинулъ наконецъ для того, чтобы оказать поддержку второстепенному самозванцу Лже-Петру¹, овладѣвшему уже Тулою. Самъ Шуйскій рѣшился выступить къ Тулѣ, при чемъ всѣмъ ратнымъ людямъ велѣно было собираться въ Серпуховѣ, который былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ. Въ концѣ Мая 1607 г. прибылъ въ Серпуховъ царь и пробылъ здѣсь болѣе мѣсяца, дожидаясь, пока сберутся подходившіе отряды. Наконецъ подъ городомъ собралось до 100,000 войска. Часть его двинулась къ Каширѣ, къ которой спѣшилъ съ 30,000 мятежниковъ князь Андрей Телятевскій. Въ 12 верстахъ отъ Каширы на рѣчкѣ Восмѣ 5 іюня произошла упорная битва. Царскіе воеводы князя Андрей Голицинъ и Борисъ Лыковъ сумѣли воодушевить свои войска и одержали кровавую побѣду. Мало кому давали пощады царскіе ратники и гнали воровъ на пространства тридцати верстъ.

Царь и всѣ остававшіеся ему вѣрными были конечно весьма обрадованы извѣстіемъ объ этой важной побѣдѣ. Шуйскій пожелалъ увековѣчить память о ней богоугоднымъ подвигомъ, именно приказалъ пристроить къ соборной церкви Владычняго монастыря, что въ лугахъ подъ Серпуховомъ, деревянный придѣлъ во имя царевича Димитрія² и въ немъ помѣстить его чудотворную икону — наложный образъ въ драгоценной ризѣ, который былъ по видимому съ нимъ въ походѣ. Изъ высѣченной на немъ по серебру надписи видно, что образъ поставленъ 22 іюня 1607 г. по приказанію царя „віны ради сицевыя: в то убо время бысть межоусобица..... воста убо Сѣверная страна на Московское государство корыстей ради великихъ, научени бесовскими лестями. И крови пролишася тогда яко воды на землю. И Божіею милостию и молитвами святаго царевича Димитрія бысть побѣда велія на богопротивныя тыя люди и лютыя разбойники пришествіемъ

¹ Мнимому сыну Федора Іоанновича.

² Списокъ съ грамоты царя Михаила Феодоровича въ Истор. опис. Серпух. Влад. мон. стр. 143.

святаго сего образа с Москвы іюня в 5 день на память святамученика Дороеія Епископа Тирьскаго" ¹.

Ободренный удачею, Шуйскій пошелъ къ Алексину, который до сихъ поръ былъ на сторонѣ Лжедимитрія. Городъ сдался, и царь, чтобы побудить и другіе города къ добровольной сдачѣ милостиво обошелся съ алексинцами: простилъ ихъ и надѣлилъ даже съѣстными припасами ². Счастье сопровождало царя и въ походѣ на Тулу. Болотниковъ сдался ему съ своимъ войскомъ. Съ нимъ попали въ его руки и Лже-Петръ и князь Шаховской.

Казалось, вся смута должна была прекратиться. Но не тутъ-то было. Появился въ Сѣверской области второй Лжедимитрій и опять все пошло вверхъ дномъ, повторились времена перваго самозванца. Изъ Литвы стали приходить къ нему на помощь одинъ за другимъ отряды шляхтичей, жадныхъ искателей приключеній. Не мало изъ нихъ пылало местию къ москвитянамъ за избіеніи ими ихъ родственниковъ во время бунта противъ Лжедимитрія. Весною 1608 г. подъ Болховомъ царскія войска потерпѣли сильную неудачу, и Лжедимитрій теперь смѣло пошелъ къ Москвѣ чрезъ Козельскъ, Калугу, Можайскъ и Звенигородъ. Заключеніемъ Можайска вездѣ жители выходили къ нему на встречу съ хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ. 1-го іюня самозванецъ сталъ подъ Москвою и вскорѣ раскинулъ свой станъ въ Тушинѣ на западъ отъ Москвы, обезпечивши себѣ сообщеніе съ Литвою и съ югомъ. Послѣдній весь отпалъ отъ Шуйскаго. Только Коломна, важный пунктъ для сообщенія столицы съ юго-востокомъ, была освобождена царскими воеводами отъ власти Тушинскаго вора, какъ звали втораго самозванца, и сильно укреплена. Серпуховъ со всѣми окрестными городами присягнулъ Лжедимитрію. Невозможно строго винить его жителей за подобный поступокъ. Государственный организмъ уже всюду сильно расшатался. Сѣверщина (древнія Черниговское и Сѣверское княжества), Рязанская земля, Псковъ стояли какъ бы особнякомъ отъ областей чисто московскихъ, да и въ другихъ мѣстахъ стали помышлять прежде всего о себѣ, какъ выгодное устроиться и меньше проиграть въ перемѣнчивой игрѣ счастья. Еще бѣдами

¹ Истор. опис. Серпух. Владыч. мон. стр. 36.

² Н. Костомаровъ. Смутное время, II, 94.

не умудрилась Русская земля, не извѣдала она еще самыхъ горьшихъ. Многое еще суждено ей пережить, прежде чѣмъ выйти на прямую дорогу. Серпуховичи, подобно жителямъ другихъ городовъ, видѣли, какъ слаба власть Шуйскаго, думали, царю не сломить того, кто называлъ себя Димитріемъ Іоанновичемъ, а онъ уже не далеко, идетъ къ самой Москвѣ. Что-же дѣлать? Стоять за Шуйскаго? Окружать городъ, возмуть.... пожалуй не дадутъ пощады.... У другихъ быть можетъ и сомнѣніе было: не приходится ли сопротивляться истинному сыну Іоанна. Сверхъ сего смѣлые польскіе и литовскіе отряды, предводимые такими вождями, какъ Лисовскій, Янъ Сапѣга, скоро заставили очень и очень побаиваться себя.

Между тѣмъ положеніе все болѣе и болѣе запутывалось и ухудшалось. Сапѣга сталъ осаждать Троицкую лавру, города за Москвою по Волгѣ цѣловали крестъ Тушинскому всру. Но тутъ, когда власть Шуйскаго держалась на волоскѣ, наступилъ поворотъ счастія на его сторону. Отъ самозванца шли всюду грамоты, гдѣ онъ сулилъ народу всякія льготы, что и располагало между прочимъ въ его пользу. На самомъ же дѣлѣ что случилось въ городахъ и мѣстахъ, цѣловавшихъ ему крестъ? Въмѣсто льготъ одно требованіе за другимъ отъ литовскихъ отрядовъ то денегъ, то съѣстныхъ припасовъ, то подводъ. И спохватились тогда русскіе люди, у кого только былъ какой-либо достатокъ, что не ладно дѣло, прежній царь Дмитрій Ивановичъ такъ не поступалъ, и стали они опять стоять за Шуйскаго. Такъ отъ Тушинскаго вора мало по малу отложились богатые города сѣверо-востока. Но даромъ не обходилось это многимъ изъ жителей, особенно крестьянамъ, по старицѣ дѣйствовавшимъ за одно съ посадами, къ которымъ они тянули. Страшные грабежи, мученія, убійства, уничтоженіе всего достоянія стали явленіями ежедневными. И возненавидѣли царство Димитрія во всѣхъ великорусскихъ областяхъ. Пошла ожесточенная беспощадная борьба. Забыто было состраданіе и всякое проявленіе человѣческаго чувства, храмы Божіи были поруганы отъ своихъ же, не только отъ ляховъ и татаръ. Трогательно описаніе той страшной эпохи, сдѣланное Аврааміемъ Полициномъ¹, когда „камень бы заплакалъ

¹ Сказаніе объ осадѣ Троиц. мон. стр. 32--47.

Смисловъ. Истор. Серпухова.

о бѣдствіяхъ земли московской“, по выраженію одного иностранца: „И премѣнишася, говорить нашъ лѣтописецъ, тогда жилища человеческая на звѣрская.... медвѣди и волки и лисицы и зайцы на градская и пространная мѣста пришедше, такоже и птицы отъ великихъ лѣсовъ на велицѣй пищи на трупѣ человеческомъ вселишася, и звѣри и птицы малыя во главахъ и въ трупѣхъ человеческихъ гнѣзда содѣяша: горы бо могилъ тогда явишася побіенныхъ, по правдѣ ратовавшихся, ихъ же не лѣтъ изрещи подробно, но мало токмо помянути, яже быша велиции бои на простествіи отъ Тулы въ Калугу и подъ Кромами и на Ворсми подъ Каширою.... и во многихъ мѣстахъ. И крыяхуся тогда человѣцы въ дебри непроходимыя, и въ чащи темныхъ лѣсовъ, и въ пещеры невѣдомыя, и въ водѣ между кустовъ отдыхающе и плачущеся къ Содѣтелю, дабы ночь сихъ постигла и поне мало бы отдохнути на сусѣ: но ни въ ночь, ни въ день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣсто ко скрытію. И вмѣсто луны многіе пожары поля и лѣса освѣщевашу ноцію, и никому же не мощи быше двинутися отъ мѣста своего: человѣкъ бо ожидаху, а звѣрей, отъ лѣсовъ исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи а звѣрьми гоньбу, но женуше за своею братією, и со псы, а и лютыхъ звѣрей, пути пытаху.... Непокоряющихся ихъ злымъ совѣтомъ по всей земли всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ долу меташу, инѣхъ же съ береговъ крутыхъ во глубину рѣкъ съ каменіемъ верзашу, инѣхъ же развязавше изъ луковъ и самопаловъ разстрѣляюще, инѣмъ же голени на полы преламляху; у инѣхъ же чадовъ схитивше и предъ очима родителей на огни пряжаху, инѣхъ же отъ сосцу и отъ пазуху матерню отторгающе, о землю и о пороги и о каменіе и о углы разбивашу, инѣхъ же на копія и на сабли востянувше предъ родителями ношаху“.

Чтобы отрѣзать подвозъ съѣстныхъ припасовъ къ Москвѣ съ юговостока, изъ Тушина отправили подъ Коломну одного изъ польскихъ наѣздниковъ Млоцкаго. Онъ дѣйствительно загородилъ дорогу, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ 17 іюля 1609 г. услышавъ о приближеніи шведовъ, приглашенныхъ на службу царемъ чрезъ Михаила Скопина, и съ другой стороны крымцевъ, шедшихъ тоже на помощь Шуйскому, оставилъ Коломну и утвер-

дѣлся въ Серпуховѣ, гдѣ посадскимъ конечно вдоволь пришлось потерпѣться отъ ляховъ. Млоцкій изъ Серпухова дѣлалъ наѣзды на коломенскую дорогу и перехватывалъ ѣхавшихъ съ хлѣбомъ рязанскихъ крестьянъ. Не мало страху наводила на окрестность дѣйствовавшая съ нимъ за одно шайка русскихъ удалцовъ, подъ начальствомъ своего атамана Салкова, родомъ хотунскаго мужика. Салковъ появлялся не только на коломенской дорогѣ, но и на владимірской и сильно затруднялъ сообщенія. На первой изъ этихъ дорогъ, соединившись съ Млоцкимъ, онъ поразилъ царскаго воеводу князя Литвинова-Масальскаго, который сопровождалъ большой обозъ въ Москву, и отнялъ большую его часть. Но племянникъ Шуйскаго Михаилъ Скопинъ, очищая сѣверъ отъ воровскихъ и литовскихъ людей, хотя медленно, за то твердо шелъ къ бѣдствовавшей столицѣ. Успѣхи его заставили наконецъ призадуматься тушинцевъ.

Въ это время въ Серпуховѣ и его окрестностяхъ проявилось сильное возбужденіе народнаго чувства противъ поляковъ, отъ которыхъ было столько зла. Съ Млоцкимъ въ городѣ стояли донцы. Они хотѣли оставить его и стали уходить. Поляки произвели на нихъ нападеніе. Но пока они „гонялись“ за ними „въ полѣ“, какъ разсказывается объ этомъ въ одной польской рукописи того времени ¹, „міръ (т. е. серпуховичи) перебилъ и растерзалъ“ всѣхъ тѣхъ поляковъ, которые оставались въ городѣ при возахъ и вещахъ. Донцы, хотя вѣроятно съ потерями, все таки ушли. Въ другомъ, тоже польскомъ извѣстіи ² говорится, что донскіе казаки, подъ начальствомъ Беззаубцева, сговорились при этомъ съ серпуховичами и разгромили Млоцкаго съ его отрядомъ. Кончились тогда же и подвиги Салкова: онъ былъ разбитъ на владимірской дорогѣ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и, спасшись только съ 30 удалцами, явился къ царю съ повинною. Млоцкій съ остатками своего отряда принужденъ былъ отойти къ Боровску. По дорогѣ онъ все подвергалъ опустошенію, чѣмъ еще болѣе вооружалъ противъ себя народъ. У Боровска по однимъ извѣстіямъ онъ былъ вторично побитъ русскими ³, по другимъ онъ встрѣтился

¹ Походъ Сигизмунда III въ Россію, напеч. въ Рус. Истор. Библ. I, стр. 530.

² Въ исторіи ложнаго Дмитрія. Рус. Истор. Биб. I, стр. 163.

³ Въ февралѣ 1610 г.: Исторія Лож. Дмит.

тамъ съ поляками и, соединившись съ ними, вернулся скрытъ въ Серпухову. Ему удалось жестоко отмстить серпуховичамъ : недавнее разгромленіе его отряда. На разсвѣтъ, когда никто и предчувствовалъ опасности, поляки произвели нападеніе на острогъ названный въ польскомъ извѣстіи палисадникомъ и, разумѣется легко овладѣли имъ. Бѣдственна была участь несчастныхъ жителей. Млоцкій сжегъ посадъ и острогъ, причемъ „сгорѣло множество людей“, читаемъ въ томъ же извѣстіи, „и не мало перебито и тѣхъ, которые уходили въ крѣпость“, т. е. на курганъ — въ каменный городъ. Его не смогли взять поляки или не успѣли, такъ какъ Млоцкій получилъ внезапно вѣсть, что Боровскъ съ укрѣпленнымъ Пафнутьевымъ монастыремъ хотятъ передаться Шуйскому. Онъ „все бросилъ, деньги и ночь бѣжалъ назадъ“ и поспѣлъ во время чтобы удержать за поляками городъ, но въ монастырь уже успѣли проникнуть 600 стрѣльцовъ.

Бѣдствіямъ казалось не будетъ конца. Польскій король Сигизмундъ III, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ католиковъ, думалъ восполнить смутами въ Московскомъ государствѣ и съ большимъ войскомъ явился подъ Смоленскомъ. Но смоляне не захотѣли поддаться полякамъ, не смотря на предлагаемое ими покровительство, и рѣшились грудью стоять за Русскую земаю, чѣмъ оказали государству неоцѣнимую услугу.

Отбилась также отъ поляковъ и Троицкая лавра и тоже сослужила великую службу, такъ какъ удерживала подъ своими стѣнами и теченіи 16 мѣсяцевъ до 30,000 польско-литовскаго войска. Грозное движеніе Скопина заставило удалиться отъ нея Сапѣгу съ ея таборомъ.

Въ результатъ, какъ извѣстно, вышло, что движеніе Сигизмунда въ Смоленску оказалось гибельнымъ для Тушинскаго стана. Король потребовалъ, чтобы поляки и литовцы оставили самозванца и шли къ нему. Спасаясь отъ бунта, Лжедмитрій убѣжалъ изъ Туши въ Калугу и пребывалъ тамъ нѣкоторое время, отчего извѣстнее также подъ именемъ Калужскаго царя. За нимъ послѣдовала Марина Мнишекъ, признававшая его своимъ мужемъ. Скоро уже чтожился шумный воровской станъ въ Тушинѣ: его сжегъ гетманъ Рожинскій и затѣмъ отступилъ съ остатками польскаго войска на западъ. Михайлъ Скопинъ съ торжествомъ вступилъ въ стѣны

лицу. Но вскорѣ разнеслась страшная вѣсть, что этотъ юный герой, любимецъ народа, на котораго возлагалось столько надеждъ, скончался почти скоропостижно, и молва указывала на Шуйскаго какъ на виновника его смерти. Прокопій Ляпуновъ, почитатель Скопина и давнишній врагъ Шуйскаго, возмутилъ противъ царя Рязанскую землю и разсылалъ по городамъ грамоты, призывая низложить его съ престола. Грамоты эти произвели во многихъ мѣстахъ свое дѣйствіе. Если Сигизмундъ стоялъ по напрасну подъ Смоленскомъ, за то его отряды дѣйствовали успѣшно въ русскихъ предѣлахъ, и нѣтъ удивительнаго, что у многихъ стала являться тогда мысль выйти изъ бѣдственнаго положенія, избравши на московскій престолъ польскаго королевича Владислава. Но пока доканчивалъ свое царствованіе несчастный Шуйскій. Пораженіе его рати подъ Клушиномъ 24 іюня 1610 г. рѣшило его судьбу. Побѣдитель царскихъ войскъ польскій гетманъ Жолкѣвскій послалъ въ Москву и другіе города грамоты, въ которыхъ предлагалъ избрать Владислава въ цари, при чемъ обѣщалъ тишину и счастье подъ его правленіемъ.

Пока все это происходило, Калужскій царь думалъ воспользоваться клушинскимъ погромомъ. Онъ приманилъ къ себѣ Сапѣгу и двинулся со всѣми своими силами изъ Калуги къ Серпухову. Въ это время вокругъ города происходила большая сумятица. Пришли воеводы Шуйскаго, изъ-за Оки явились крымцы, посланные ханомъ на помощь къ царю. Но московскіе воеводы не выказали храбрости: они предоставили однимъ крымцамъ биться съ ворами. Сапѣга легко поразилъ ихъ, и они бросили дѣло Шуйскаго и принялись на обратномъ пути грабить селенія, причемъ захватили многихъ въ плѣнъ и гнали къ себѣ какъ скотъ. На пути къ Серпухову Калужскій царь овладѣлъ Пафнутьевымъ Боровскимъ монастыремъ. Монастырь былъ сильно укрѣпленъ; защищали его трое воеводъ. Главнымъ изъ нихъ былъ князь Михайло Волконскій. Онъ рѣшился пребыть вѣрнымъ царю, но не такъ думали двое товарищей: они измѣнили и отворили ворота вору. Волконскій умеръ геройскою смертію вѣрнаго гражданина, какихъ почти-что не оставалось въ то время, когда такъ „измалодушествовались“ русскіе люди, по мѣткому выраженію, принадлежащему той-же эпохѣ.

Въ Серпуховѣ не оказали сопротивленія Калужскому царю. „Многіе грады смутились“, говоритъ современникъ тѣхъ событій: Серпуховъ и Кашира, и Коломна; и во градѣ въ Зараскомѣ смута была великая. И Божіею милостію и помощію великаго чудотворца Николы Зараской городъ устоялъ“ — единственный изъ рязанскихъ городовъ. Въ данномъ случаѣ серпуховичу дѣйствовали ужъ не въ силу однихъ обстоятельствъ: видно и имъ ужъ слишкомъ жалкимъ стало казаться царствованіе Василія Ивановича, и думали они, что нѣтъ и не можетъ быть на немъ Божьяго благословенія, какъ не было его на несчастномъ царствованіи Годунова. Преступили они крестное цѣлованіе.... Но это еще было меньшимъ изъ золъ той эпохи, когда слишкомъ часто приходилось цѣловать крестъ вслѣдствіе частой перемѣны государей. Калужскій царь скоро оставилъ Серпуховъ и пошелъ къ Москвѣ, гдѣ и сталъ въ Коломенскомъ селѣ.

Въ столицѣ тогда успѣшили свергнуть Шуйскаго, для того чтобы пригласить на царство королевича Владислава: таковъ былъ по крайней мѣрѣ умыселъ главныхъ руководителей движенія, на правленнаго противъ царя. 17 іюля Шуйскій, скрѣпя сердце оставилъ престолъ. Вскорѣ его насильно постригли въ монахи Жолкѣвскій между тѣмъ подошелъ къ Москвѣ, и вотъ вскорѣ изъ нея отъ князя Мстиславскаго, который сталъ въ челѣ временнаго боярскаго правленія, пришли въ города грамоты, въ коихъ извѣщалось, что всѣ и духовные и всякихъ чиновъ люди порѣшили просить на царство королевича Владислава, съ тѣмъ чтобы онъ принялъ православіе. Мѣшавшій всѣмъ подъ столицею калужскій царь чуть было не попался въ руки Жолкѣвскому и вторично долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, въ то время какъ поляки заняли Москву. Раньше онъ прибылъ съ Мариною, казацкимъ атаманомъ Заруцкимъ и донцами въ Серпуховъ.

Городъ волею-неволею присягнулъ ему. Въ немъ онъ оставилъ часть донцовъ подъ начальствомъ Феодора Савинова сына Плещеева. Въ связи съ именемъ Плещеева въ упомянутой уже польской рукописи о походѣ Сигизмунда III въ Россію¹ мы находимъ

¹ У Карамз. XII, прим. 532

² Рус. Истор. Библ. I, 690 стр. и слѣд. -

слѣдующій эпизодъ. Разсказывается будто въ Москвѣ (въ ноябрѣ 1610 г.) открылась измѣна. Преемникъ Жолгѣвскаго Гонсѣвскій для раскрытія ея послалъ „подъ Серпуховъ, который на имя самозванца держалъ Ѳеодоръ, Савиновъ сынъ, Плещеевъ съ донскими казаками, добыть языка. Они захватили двухъ донцевъ изъ войска самозванца и привели ихъ въ столицу. Тамъ одинъ изъ нихъ сознался добровольно и потомъ подтвердилъ на пыткахъ, что одинъ священникъ, по имени Иларіонъ, ѣхалъ черезъ Серпуховъ изъ Москвы къ самозванцу съ письмами почти ото всѣхъ сословій, и въ письмахъ этихъ говорилось, чтобы самозванецъ какъ можно скорѣе пріѣхалъ къ столицѣ изгономъ, что русскіе хотятъ цѣловать ему крестъ помимо королевича“, а поляковъ „истребить хитростію. Москвичи составили съ Плещеевымъ такой заговоръ: Плещеевъ долженъ былъ стать съ войскомъ подъ городомъ надъ Погрой (?), тайно договориться съ боярами и, договорившись, незамѣтно ворваться въ городъ, ударить въ колоколъ 29 октября за 3 часа до разсвѣта и напасть прежде всего на Кремль.... и всѣхъ (поляковъ) истребить, оставивъ лишь болѣе знатныхъ, на которыхъ можно бы послѣ вымѣнять у короля (русскихъ) пословъ и расположенныхъ къ королевичу перебить, а князя Мстиславскаго ограбить и въ одной рубашкѣ привести къ вору. Этотъ казакъ подтвердилъ это и на вторичной пыткѣ. Священникъ Харитонъ¹, когда его нѣсколько разъ подвергали пыткѣ, показалъ во всемъ согласно съ донцемъ.... Поэтому для большей безопасности г. Гонсѣвскій ввелъ въ Кремль нѣсколько сотъ нѣмцевъ, вооружилъ его хорошо пушками, взялъ въ полное свое управленіе ворота, стѣны и весь городъ, противъ чего никто не возражалъ, а участниковъ заговора однихъ казнилъ, а къ другимъ, изъ опасенія волненій, долженъ былъ отнестись съ послабленіемъ и снисхожденіемъ“. Разумѣется, если и былъ въ дѣйствительности подобный заговоръ, столь встревожившій поляковъ, послѣ его открытія онъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе.

Города одинъ за другимъ, слѣдуя примѣру своего „царствующаго града“ Москвы, стали цѣловать крестъ Владиславу. Цѣло-

¹ Конечно, разумѣется въ обоихъ случаяхъ либо Иларіонъ, либо Харитонъ, т. е. одно лицо.

валъ ему крестъ и Серпуховъ съ сосѣдними мѣстами. Да и какъ было не цѣловать, когда его цѣловало такое видное лицо, какъ Прокопій Ляпуновъ, голосу котораго слушалась вся Рязанская земля? Всѣ думали, что бѣды не будетъ, такъ какъ изъ Москвы писали, что королевичъ приметъ православную вѣру. Въ началѣ 1611 г. все еще ждали съ нетерпѣніемъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, что вотъ-вотъ пріѣдетъ королевичъ и кончится бѣдствіе государства. Но вскорѣ для всѣхъ стало ясно, что Сигизмундъ не пускаетъ своего сына ѣхать въ Россію и хочетъ просто поработить себѣ Московское государство. И вотъ въ числѣ первыхъ раздались тревожные голоса за будущее Прокопія Ляпунова и патріарха Гермогена, понявшихъ, что бояре кривятъ душею. Кстати пришло извѣстіе, что Калужскій царь покончилъ свое существованіе, что онъ убитъ въ Калугѣ изъ личной мести. Теперь всѣ могли исключительно обратить вниманіе на поляковъ: съ юга не существовало уже опасности. Патріархъ Гермогенъ, чьимъ голосомъ и благословеніемъ такъ дорожили, то и дѣлалъ грамоты по городамъ и одно твердитъ всѣмъ ищущимъ его благословенія: стоять крѣпко за вѣру и за Русскую землю. Идутъ тоже слухи, что московскіе послы, посланные къ Сигизмунду подъ Смоленскъ, твердо стоятъ за Русскую землю и терпятъ за это отъ поляковъ не малое стѣсненіе. Рядомъ съ этимъ только и рѣчи про безчинства поляковъ и поруганіе ими святыни. Вотъ получена изъ Москвы, съ благословенія Гермогена, призывная грамота ополчиться всѣмъ и идти спасать столицу отъ поляковъ. Пылкій Ляпуновъ сталъ разсылать съ своей стороны подобныя же грамоты. Между прочимъ онъ послалъ въ Серпуховъ небольшой отрядъ изъ 300 казанскихъ и вологодскихъ стрѣльцовъ и вольныхъ казаковъ. Этотъ городъ онъ предполагалъ сдѣлать сборнымъ пунктомъ для тулянъ, калужанъ и вообще для Сѣверской земли¹, какъ Коломна была назначена служить таковымъ для Владиміра, многихъ поволжскихъ городовъ и Рязанской земли Капирскій воевода Михаилъ Александровичъ Нагой самъ пошелъ на встрѣчу доброму дѣлу, поднятому Ляпуновымъ: онъ прислалъ ему грамоту отъ всѣхъ каширянъ, что они будутъ за одно стѣ-

¹ Собр. госуд. гр. и дог. II, № 238.

нимъ стоять за спасеніе Русской земли¹. И въ другихъ мѣстахъ сходились на сходы посацкіе и всякихъ чиновъ люди и цѣловали крестъ быть въ единомысліи и крѣпко стоять за православную вѣру, посылали съ подобнымъ же грамоты къ сосѣдямъ. Деревни и села стояли за одно съ городами, къ которымъ они тянули по старинѣ. На страстной недѣлѣ уже подошли къ Москвѣ передовые отряды ополченія изъ украинскихъ рязанскихъ и другихъ городовъ и начались сшибки съ поляками. Послѣдніе, въ видахъ лучшей обороны, сожгли московскій посадъ и сильно укрѣпились въ Китаѣ-городѣ и Кремлѣ. Гермогену, котораго поляки заключили подъ стражу, нельзя уже было разсылать свое благословеніе возставшимъ на освобожденіе Москвы. За то въ города стали приходить воодушевляющія на продолженіе начатаго дѣла грамоты Троицкаго архимандрита Діонисія. Но это дѣло должно было испытать злую бѣду и по видимому обратиться въ ничто. Поляки, бывшіе въ Кремлѣ, стѣмѣли воспользоваться взаимнымъ нерасположеніемъ земскаго войска и казацкихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ вѣстѣ съ Ляпуновымъ, и погубили доблестнаго вождя: Ляпуновъ палъ подъ казацкими саблями. Къ довершенію бѣдствія Сигизмундъ взялъ наконецъ Смоленскъ и могъ теперь подать помощь кремлевскимъ сидѣльцамъ. Подъ Москвою земское ополченіе быстро разстроилось, стали торжествовать казаки, крайне опасные для всѣхъ земскихъ людей. Они мстили послѣднимъ теперь за то, что при Ляпуновѣ на нихъ косо посматривали и отчасти чуждались ихъ. Окрестности столицы страдали отъ грабежей польскихъ отрядовъ, добывавшихъ припасы, при чемъ особымъ звѣрствомъ отличались сапѣжинцы, грабили и казаки. Народъ наконецъ возсталъ. Составились хотя не стройные, но дерзкіе и предприимчивые отряды шишей, первообразъ тѣхъ партизановъ 1812 г., которые были такъ памяты для французовъ. Въ Псковѣ между тѣмъ появился третій Лжедимитрій, и въ короткое время ему уже цѣловали крестъ во многихъ городахъ. Самъ Заруцкій, бывшій во главѣ казаковъ, стоявшихъ подъ Москвою, призналъ его царемъ, а ему повиновались и украинные города и Сѣверская земля. Многіе изъ окрестностей Серпухова, Каширы служили въ

¹ Н. Кост. Смут. время. III, 109.

его отрядахъ. Неурожай и голодъ довершали всеобщее бѣдст этого лютаго времени, прозваннаго въ народѣ лихолѣтьемъ. крѣпкая вѣра нашихъ предковъ не дала погибнуть Руси. Во ея, на спасеніе московской святыни поднялись новыя тысячи рода, не смотря на неудачный исходъ ляпуновскаго ополчен. Повсемѣстно раньше проявилось сознание въ великой грѣховнос за которую Богъ каралъ Русь неслыханными бѣдствіями, вс слышались голоса о покаяніи и исправленіи и за тѣмъ давал другъ другу обѣты спасти раззоренное государство. Такъ под топлялась почва къ сильному пробужденію народнаго духа. Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ троицкія грамоты производили особ ное дѣйствіе. Тамъ стала собираться новая рать. Раскалялись и захотѣли признавать новаго вора и Серпуховъ, и Калуга, и Ту и другіе украинные города и рѣшили дѣйствовать вмѣстѣ съ І жарскимъ и Мининымъ. Ихъ отряды уже стали показывать подъ Москвою, когда Пожарскій еще медлилъ въ Ярославлѣ. І конецъ и онъ двинулся къ столицѣ. Тогда Заруцкій остави Москву и чрезъ Коломну, вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ И номъ, бросился на юго-востокъ, гдѣ впослѣдствіи былъ схваче и казненъ въ Москвѣ. Наконецъ 25 октября 1612 г., послѣ т какъ неудалась отчаянная попытка гетмана Ходкѣвича пробратъ въ Кремль съ обозомъ съѣстныхъ припасовъ, польскій гарнизо отворилъ Спасскія ворота и отдался въ плѣнъ, а 21 февраля сл дующаго года великій земскій соборъ, составленный изъ предс вителей всѣхъ чиновъ людей, уже избралъ на царство юнаго М хаила Ѳеодоровича Романова, и разоренію государства былъ і конецъ положенъ конецъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, особенно въ первую е половину, какъ бы сводились счеты съ смутною эпохою. Замирен государства и регулированіе отношеній къ сосѣдямъ, особенно Полякамъ, которые слишкомъ ввязались въ русскія дѣла, требова большихъ усилій со стороны правительства. Съ другой сторо страшныя раны, нанесенныя странѣ и собственными крамо никами и чужеземными искателями приключеній, при вошедше въ привычку духъ своевольства, заживлялись довольно медлен

Поэтому только при благодушномъ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда стало подростать другое поколѣніе, Русь могла войти въ свою обычную колею правильной жизни. Отсюда понятно, что Серпуховъ, какъ важный пунктъ, лежавшій на главной, все болѣе и болѣе оживлявшейся дорогѣ на югъ, не могъ не испытывать при Михаилѣ Феодоровичѣ разнаго рода тревогъ и опасеній, тѣмъ болѣе, что была война съ поляками, а онъ былъ не такъ отдаленъ отъ литовскаго рубежа. Къ счастью еще нѣсколько поунылись неугомонные крымцы.

Вторая половина XVI в. особенно изобиловала и крупными и мелкими ихъ набѣгами. То была эпоха наибольшаго могущества Крымской Орды, когда она являлась представительницею враждебнаго намъ мусульманства не только на югѣ, но и по поволжью. Взятіемъ Казани и Астрахани былъ нанесенъ ей сильный ударъ, правда крымцы отомстили сожженіемъ Москвы. Но и тогда, не смотря на помраченіе ума Іоанна въ эпоху опалъ и казней, не смотря на истребленіе имъ лучшихъ воеводъ и отѣздъ другихъ въ Литву, не смотря наконецъ на ослабленіе Россіи, къ сожалѣнію, бесплодную, дорого стоившую Ливонскою войною, ханъ ничего не могъ сдѣлать: онъ не вернулъ себѣ ни Казани, ни Астрахани, набѣги же не все были удачны. Видно было, что если московскому государству тогда нельзя еще было присоединить Крымъ, какъ о томъ мечтали Курбскій и другіе изъ приближенныхъ Грознаго, за то и хану нельзя было бороться успѣшно съ обширнымъ русскимъ царствомъ. Да и было-ли это въ видахъ хищныхъ крымцевъ? Конечно, нѣтъ: для упорной борьбы они были неспособны: разбойническій народъ продолжалъ оставаться таковымъ, живя одними набѣгами и грабежами. Между тѣмъ государство подвигало свои поселенія все дальше въ степи, въ „Поле“. Такъ тамъ были основаны: въ 1566 г. Орелъ, въ 1586 — Ливны, въ 1592 — Елецъ, въ 1593 — Бѣлгородъ, Валуйки, Осколь, въ 1595 — Кромы, въ 1600 г. Борисовъ, помимо другихъ городковъ, годъ основанія которыхъ съ точностью неизвѣстенъ; закладывались въ дремучихъ лѣсахъ новыя засѣлки, на бродяхъ, „перелазѣхъ“ чрезъ рѣки по сакмамъ, — по татарскимъ путямъ, которыми они ходили на Русь, строились укрѣпленія; станичники-казаки безпрестанно дѣлали разѣзды въ степяхъ и давали знать о приближеніи врага.

Послѣ большихъ набѣговъ при Грозномъ и при Θεодорѣ Іоанновичѣ крымцы стали нападать гораздо рѣже и въ меньшихъ силахъ. Теперь ихъ все болѣе и болѣе задерживали выдвинутые въ „Полѣ“ украинные городки и тѣмъ давали время собираться назначеннымъ противъ нихъ отрядамъ. Хищники любили изъ подъ Тулы появляться особенно въ Каширскихъ и Серпуховскихъ мѣстахъ, гдѣ были самыя удобныя переправы чрезъ Оку ¹. Московское правительство давно старалось загородить и по возможности затруднить доступъ крымцамъ въ этихъ мѣстахъ. За Окой въ лѣсахъ была устроена первая линія засѣкъ: тутъ были засѣки Тульскія, Веневскія, Каширскія, далѣе по этой линіи — Рязанскія и Шацкія. Въ 1635 г. зимою по царскому указу къ этимъ и другимъ засѣкамъ „для засѣчного дѣла“ было послано нѣсколько дворянъ, съ подъячими, въ сопровожденіи иноземцевъ инженеровъ, чертежниковъ и толмачей ². Они должны были существовавшія „засѣки описать, и измѣрить“ и „подѣлать“ новыя. Укрѣплялись и города, лежавшіе по Окѣ и въ ближайшихъ мѣстахъ, такъ во второй половинѣ XVII в. былъ вновь построенъ острогъ въ Серпуховѣ и сдѣланъ потомъ къ нему приимокъ, около 1670 г. возобновленъ былъ острогъ въ Алексинѣ ³, въ 1682—83 г. иноземный инженеръ дѣлалъ „на Каширѣ земляной валъ со всякими городовыми крѣпостями“ ⁴, причѣмъ въ постройкѣ помогали и серпуховичи. Но серьезныхъ опасностей отъ Крыма уже не было для подмосковныхъ мѣстъ, если только зорко сторожили въ степи и Украинѣ, а тамъ для татаръ явился опасный врагъ въ лицѣ казаковъ, жившихъ впереди линій острожныхъ укрѣпленій въ открытомъ полѣ. Часть ихъ, именно Донскіе казаки, уже признавала себя со времени Грознаго въ зависимости отъ Московскаго государства.

Разумѣется въ первое время царствованія Михаила Θεодоровича, когда всюду нужно было уничтожать воровскія шайки, трудно было стеречь какъ слѣдуетъ Украину, чѣмъ спѣшили пользоваться и крымцы и ногаи. Такъ въ 1613 г., когда уже прибылъ изъ Кост-

¹ Преимущественно у Сенкина перевоза.

² Рус. истор. биб. II, № 161.

³ Акты Истор. IV, 41, № 216.

⁴ Истор. опис. Серп. Влад. Мон. стр. 147.

юны юный царь въ Москву, но не успѣлъ еще короноваться, югайскіе татары внезапно напали на Украйну, разорили много тамошнихъ городовъ, переправились чрезъ Оку и стали разбойничать въ окрестностяхъ Коломны, Серпухова и Боровска. Они явились даже подъ самою Москвою и здѣсь перехватили русскаго посла, возвращавшагося изъ Польши, причемъ побили многихъ изъ его свиты. Лѣтописецъ замѣчаетъ по сему случаю, что они взяли много полону, „городамъ (Серпухову, Коломнѣ и Боровску) пакость велию содѣяша, дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ поймаша“¹. Одновременно съ этимъ тѣже мѣста страдали и отъ казацкихъ разбойничьихъ отрядовъ. Въ 1615 г. въ Москвѣ были встревожены слухами о готовящемся набѣгѣ крымевъ, и царь послалъ войска за Оку въ Тулу, гдѣ должно было быть главное сборное мѣсто. Но рати стояли напрасно.

Другой врагъ былъ еще всюду на лицо: это неутомимый и жестокий литовскій наѣздникъ Лисовскій, ставшій чистымъ бѣдствіемъ. Какъ не могли его изловить лучшіе воеводы. Съ юга отъ Орла гъ пробрался на сѣверъ къ Костромѣ, оттуда чрезъ Владимір и уромъ проникъ въ Рязанскую область, отсюда сильно разорялъ мѣста между Коломною и Рязанью, затѣмъ отъ Тулы до Серпухова, послѣ чего бросился къ Алексину: и тутъ пропустили его воеводы, за что подверглись царской опалѣ. Наконецъ Лисовскій кезъ сѣверскія мѣста ушелъ въ Литву, гдѣ вскорѣ умеръ.

Послѣ долгихъ, бесплодныхъ переговоровъ началась затѣмъ война поляками, такъ какъ имъ хотѣлось посадить Владислава на московскій престолъ. Королевичъ самъ двинулся въ Россію по юленской дорогѣ, при чемъ взялъ Дорогобужъ и Вязьму. Бывшій отрядъ Лисовскаго — лисовчики съ страшнымъ опустошеніемъ юшли чрезъ Мещовскъ и Козельскъ къ Калугѣ, гдѣ встрѣтили сильный отпоръ со стороны знаменитаго князя Пожарскаго. Стоя у Калугою Поляки посылали летучіе отряды грабить „Оболенія и Серпуховскія мѣста“², пока наконецъ Пожарскій не принудилъ ихъ отойти къ Вязьмѣ. Королевичъ подвинулся къ Можайску отсюда посылалъ отряды для разоренія тѣхъ же мѣстъ³, такъ

¹ Арцыб. книга VI, стр. 3.

² Тамъ же, прим. 147.

³ Арцыбашевъ. Книга VI, прим. 167.

что серпуховичи были въ постоянномъ опасеніи отъ непріятелей тѣмъ болѣе, что передовые русскіе отряды были разбиты въ Боровска. Успѣхъ сопровождалъ королевича: онъ взялъ Звенигородъ. Въ Москвѣ и другихъ городахъ приготовились къ осаде. Въ это время съ юга показалась неожиданная опасность: на соединеніе съ Владиславомъ шелъ Малороссійскій гетманъ Сагайдачный съ 20,000 черкасъ т. е. запорожскихъ казаковъ. Въ короткое время онъ взялъ Ливны и Елецъ, гдѣ ему досталась богатая добыча, и вышелъ сквозь лѣса къ Михайлову (Рязан. губ.). Здѣсь онъ дѣлалъ неоднократные приступы, но михайловцы мужественно отразили его. Въ сентябрѣ 1618 г. были отправлены противъ Сагайдачнаго изъ Пафнутьева монастыря князья Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Волконскій. Они рѣшили идти на Серпуховъ, но вдругъ, какъ говорится, очутились связанными по рукамъ и ногамъ. Между казаками, служившими, по наслѣдству отъ смутной эпохи, въ ихъ войскѣ среди земскаго ополченія, была въ то время большая „шатость“: трудно имъ было отстать отъ воровскихъ замашекъ. Такъ и теперь, рассказываетъ лѣтописецъ ¹, въ рати князей возникло большое волненіе: многіе не хотѣли идти въ Серпуховъ. Часть казаковъ оставила отрядъ, пошла за Оку и начала тамъ заниматься грабежемъ — „воровати“. Князья однако придвинулись къ Серпухову. Здѣсь Пожарскій впалъ въ жестокую болѣзнь. Въ это время они получили царскую грамоту. Пожарскому было приказано вернуться въ Москву, князю же Волконскому спѣшить къ Коломнѣ. Между тѣмъ Сагайдачный съ черкасами появился на Окѣ между Серпуховомъ и Коломною, вѣрно у Сенкина перевоза ². Видя, что казаки осиливаютъ, Волконскій отошелъ къ Коломнѣ. Тамъ казаки, служившіе въ его отрядѣ, вступили въ раздоры съ дворянами, и стали воровать и грабить, а наконецъ и совсѣмъ отошли, тоже для грабежа, во Владимірскій уѣздъ ³. Сагайдачный спѣшилъ на соединеніе съ королевичемъ подъ Москвою, повтому не пошелъ на Коломну, а двинулся впередъ по каширской дорогѣ на Бронницы, затѣмъ продолжалъ путь по

¹ Лѣт. о мн. ятеж. изд. 2. Москва 1788. 317 стр.

² Путь его на Бронницы каширскою дорогою подтверждаетъ это предположеніе.

³ Лѣт. о мн. ят. стр. 317, 318.

Серпуховской и вышелъ къ Москвѣ у Котловъ. Царскіе воеводы не рѣшились воспрепятствовать ему соединиться съ Владиславомъ, такъ какъ, по словамъ лѣтописца, ужасъ напалъ на московскихъ людей. Въ полночь на Покровъ Сагайдачный повелъ со всѣмъ войскомъ приступъ къ столицѣ къ Арбатскимъ и Острожнымъ воротамъ, но русскіе были предупреждены о немъ чрезъ двухъ перебѣжчиковъ французовъ и отразили нападавшихъ съ большимъ урономъ. Послѣ этого начались у поляковъ съ русскими переговоры, кончившіеся ничѣмъ. Но наступали холода, и поляки должны были на что-нибудь рѣшиться. Королевичъ двинулся къ Троицѣ, а Сагайдачный къ Калугѣ. Онъ шелъ на Серпуховъ, взялъ его острогъ или деревянный городъ, но въ каменномъ городѣ отсиѣлись¹. Конечно черкасы не погладили по головѣ посадскихъ и послѣдніе многихъ изъ своихъ не досчитались по уходѣ непріятеля. Благодаря перебѣжчику гетманъ безъ затрудненія овладѣлъ острогомъ въ Калугѣ и выжегъ его, при чемъ побилъ множество народу, и сталъ осаждать самый городъ, т. е. крѣпость. Однакожъ осада вскорѣ была прекращена, такъ какъ пришло извѣстіе о заключеніи въ Деулинѣ перемирія на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, по которому Московское государство уступило Польскому Смоленскъ и часть Сѣверской области.

Крымцы отъ поры до времени продолжали тревожить Украйны, прорываясь иногда даже за Оку, хотя дѣло обыкновенно ограничилось одними грабежами, такъ въ іюлѣ 1633 г. крымскій царевичъ съ 17 мурзами пробрался за Оку и грабилъ въ окрестностяхъ Серпухова, на что жаловалось Московское правительство Турецкому султану и требовало смѣны хана². Михаилъ Θεодоровичъ, въ видахъ предосторожности, увеличилъ число укрѣплений въ степяхъ по крымскимъ дорогамъ. Но крымцы все таки находили путь чрезъ сторожевыя линіи къ лакомымъ для нихъ Украйнамъ. Когда дѣлалась общая тревога, только царскія рати теперь не ожидались уже хищниковъ на берегу, въ Серпуховѣ и другихъ мѣстахъ, а выступали къ Тулѣ или еще далѣе, смотря потому, какъ далеко зашли татары. Такъ былъ сборъ войскъ у Тулы въ

¹ Лѣт. о ин. вѣст. стр. 323.

² С. Соловьевъ. IX, изд. 3, стр. 261, 262.

1638 и 1646 г. г. По другимъ случаямъ въ XVII в. еще упоминаю въ Серпуховѣ сборы войскъ, состоявшихъ изъ помѣщиковъ вотчинниковъ серпуховскихъ и сосѣднихъ городовъ, такъ указу царей Іоанна и Петра и Софьи 1682 г.¹ вслѣдствіе стрѣлкой смуты „въ Серпуховѣ“ велѣно было собираться „съ бояринами и воеводами со княземъ Володимеромъ Дмитріевичемъ Долгоковымъ, съ товарищи Серпуховскимъ, Алексинскимъ, Тарускимъ, Оболенскимъ, Калужскимъ, Боровскимъ и иныхъ тамошнихъ за кихъ и Сѣвскаго полка всѣхъ городовъ помѣщикамъ и вотчиникамъ“. Это было послѣднее большое собраніе служилыхъ лю въ Серпуховѣ. Къ 1689 г., когда Петръ принялъ правленіе свои руки, Серпуховъ навсегда простился съ своею ролью нѣко важнаго укрѣпленнаго пункта и обратился постепенно въ мирн уѣздный городъ. Но воспоминанія о старинѣ еще были живы. Когда стрѣльцы, во время поѣздки Петра за границу, задумали бунтъ и двинулись къ Москвѣ съ литовской границы, гдѣ они были на службѣ, то многіе изъ нихъ поговаривали, что лучше было обойти столицу и засѣсть въ Серпуховѣ или Тулѣ и писать туда къ другимъ стрѣльцамъ въ южные города, соединиться с ними и тогда уже идти на столицу². Во время возмущеній на Дону въ 1708 году Петръ поспѣшилъ двинуть быстро на в отрядъ противъ бунтовщиковъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ его приближенныхъ полагали ранѣе собрать войска въ Тулѣ и въ Серпуховѣ³.

Въ 1708 г. казалось опять потребуется отъ Серпухова старинная городская служба: Петръ опасался движенія Карла XII къ Москвѣ и сдѣлалъ предварительныя распоряженія объ укрѣпленіи Серпухова, Можайска и Твери, именно велѣлъ ихъ „по возможно укрѣпить и полисадировать“⁴; но Карлъ пошелъ въ Украйну, гдѣ его судьбу рѣшилъ бой подъ Полтавою.

¹ Собр. госуд. гр. и дог. IV, № 155.

² С. Соловьевъ. XIV, 251 стр.

³ С. Соловьевъ. XV, 227 стр.

⁴ С. Соловьевъ. XV, 251.

ЧАСТЬ II.

~~~~~

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ

СЕРПУХОВА.

ГЛАВА I.

Серпуховъ по сотной кн. Фуникова.

Въ первой части мы по возможности выяснили значеніе Серпухова и ближайшихъ его окрестностей. Мы прослѣдили всю исторію, мало того — старались, такъ сказать, пережить ее съ серпуховичами, переходя отъ одного поколѣнія къ другому. Такъ мы присутствовали съ ними среди опасностей разныхъ эпохъ и радовались при случаѣ общему радостію, хотя послѣднее чувство слишкомъ рѣдко приходилось намъ испытывать: все болѣе проходила предъ нами вереница нескончаемыхъ тревогъ, волненій и опасеній, которыя приходились на долю жителямъ этого древняго русскаго орода — одного изъ передовыхъ пунктовъ Московскаго княжества а Окѣ среди Рязанскихъ владѣній, въ добавокъ не далеко отъ Литовскаго рубежа.

Когда въ 1374 г. кипѣла работа на Ильинской горѣ и рубили бовый городъ на мѣстѣ болѣе простаго укрѣпленія, жившій тутъ одъ и приходившій селиться изъ другихъ мѣстъ вѣрно подумывалъ: теперь за стѣнами будетъ тутъ побезопаснѣе и отъ Литвы отъ грубыхъ рязанцевъ. Но однако не эти сосѣди явились опасными врагами для города. Литовцы, образовавши сильное государство, прежде обратили свое оружіе на южную Русь и тѣмъ сколько облегчили собираніе Русской земли Московскими князьями. На Окѣ бои съ ними происходили не у Серпухова, а гораздо ближе, подъ Любутскомъ, пока этотъ важный пунктъ не перешелъ юнчательно въ руки Московскихъ князей. Серпуховъ противъ литовцевъ въ приокскихъ мѣстахъ стоялъ во второй линіи, до которой они ни разу не доходили въ сколько-нибудь значительныхъ

силахъ; прорывались до ней только одни грабительскіе отряды. Отъ рязанцевъ московскіе князья съумѣли быстро отвоевать всѣ ихъ мѣста на московскомъ берегу Оки и затѣмъ окончательно сломили ихъ силу. Да ихъ земля и не могла обратиться въ сильное княжество вслѣдствіе слишкомъ опаснаго своего положенія въ степи.

Но не литовцы и не рязанцы, повторяемъ, явились опасными врагами для города, и не отъ нихъ пришлось ему сторожить путь къ Москвѣ: сперва татары Золотой орды, потомъ крымцы — воистрашные гости, которые приходять часто тогда, когда ихъ никто не ожидаетъ. Противъ первыхъ городъ оказался совершенно ничтожнымъ укрѣпленіемъ: и Тохтамышъ и Эдигей выжгли его, по видимому, безъ сопротивленія. Вторые обыкновенно обходили его бросаясь быстро на Москву. Однако московскіе князья съумѣли найти и принять свои мѣры противъ неугомонныхъ степняков. Одновременно съ собираніемъ Русской земли они обратили особенное вниманіе на южную окраину или, какъ тогда звали ее Украину, начинавшуюся недалеко отъ Москвы, сейчасъ за Серпуховомъ на томъ берегу Оки. И вотъ' постепенно возникла въ XIV и XVI вв. цѣлая система сторожевыхъ пунктовъ, поселеній и засѣкъ, сторожившихъ пути къ берегамъ Оки, къ „Берегу“, какъ ихъ тогда называли. Тогда выяснилось значеніе Серпухова: онъ сталъ опорнымъ пунктомъ на Берегу, въ особенности когда съ половины XVI в. крымцы преимущественно стали прорывать къ Окѣ не у Коломны, какъ было прежде, а въ его окрестности (между имъ и Каширою) ¹.

Серпуховской удѣлъ, какъ мы видѣли, былъ слишкомъ скоротеченъ. Князья его не имѣли своихъ особыхъ мѣстныхъ интересовъ, мѣстной политической программы. Проживая въ Москвѣ они раздѣляли интересы своихъ родичей — московскихъ великихъ князей и честно служили имъ. Отсюда роль Серпухова сразу являлась ролью чисто московскаго города, а не какого-либо удѣльнаго.

Правда Владиміръ Андреевичъ отличилъ его отъ другихъ городовъ своего удѣла, обстроилъ, украсилъ соборомъ, создалъ подъ него свой монастырь, не довольствуясь уже бывшимъ подъ го-

---

¹ Въ особенности у Сеникина перевоза.

домъ Владычнимъ монастыремъ. И городъ дѣйствительно не падалъ. Двукратное сожженіе его татарами, разграбленіе литовскимъ княземъ Свидригайломъ, затѣмъ отдача его въ кормленіе двумъ бывшимъ казанскимъ царямъ, которые и для Казани не годились по неукротимости своего нрава и жестокости, нисколько не задержали его развитія: онъ все увеличивался и увеличивался. По крайней мѣрѣ мы вынесли такое убѣжденіе изъ внимательнаго изученія перваго по времени акта, изъ котораго можно познакомиться съ городомъ, его жителями и ихъ бытомъ, именно *сотной, т. е. переписной книги*¹ князя *Василія Семеновича Фуникова*, производившаго перепись посада въ 1552 г. То была памятная эпоха славныхъ дѣлъ Іоанна. Для Серпухова она замѣчательна еще тѣмъ, что тогда обратили на него особенное вниманіе предъ всѣми городами, лежавшими на Берегу, вслѣдствіе чего въ 1556 г. укрѣпили его сильною каменною крѣпостью. Сооруженіе послѣдней впрочемъ было четырьмя годами позже переписи, произведенной Фуниковымъ, такъ что сотная возсоздаетъ передъ нами древній городъ-посадъ въ его старинномъ видѣ. Можно только пожалѣть, что въ ней, рядомъ съ описаніемъ посада, нѣтъ никакихъ подробностей относительно настоящаго города, т. е. крѣпости, которая стоитъ вся спрятавшись въ свои стѣны, лишь выглядываютъ изъ-за нихъ кресты двухъ ея храмовъ. Впрочемъ мы не можемъ сѣтовать на писцовъ — князя Фуникова съ товарищами: умалчиваніе о крѣпости вполнѣ естественно. Перепись имѣла дѣло до торговаго и промышленнаго люда, съ котораго можно было ожидать государству дохода; крѣпость же заключала въ себѣ, помимо храмовъ, казенныя мѣста управленія и осадные дворы крупнѣйшихъ окрестныхъ помѣщиковъ и монастырей. Всѣ эти учрежденія и лица не тянули тягла вмѣстѣ съ посадскими, горожанами въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, почему писцы ограничились въ сотной только однимъ упоминаніемъ о городѣ, чтобы отдѣлить его отъ посада.

---

¹ Въ стрелецкихъ книгахъ 1649 г. (рукопись хранится въ архивѣ Серп. город. управы, л. 40) она называется „старою сотною“. Изъ внимательнаго изученія перечисленныхъ книгъ послѣдующаго времени оказывается, что ранѣе 1552 г. повидимому не производилось въ Серпуховѣ настоящей переписи; по крайней мѣрѣ всѣ послѣдующіе акты ссылаются на сотную князя Фуникова какъ на самую древнюю.

Займемся прежде топографіей древняго Серпухова. Изъ сотной ясно видно, что онъ во времена Фуникова состоялъ изъ: 1) *города*, т. е. крѣпости, 2) *посада*, занятаго преимущественно торговцами и ремесленниками, и 3) *приписанныхъ къ нему слободъ*.

Городъ занималъ то мѣсто на высокомъ курганѣ, которое въ 1556 г. было обнесено вмѣсто деревянныхъ стѣнъ каменными, съ грозными бастіонами, остатки коихъ отчасти сохранились до нашихъ дней. Мѣсто древняго посада тоже обозначено въ сотной довольно опредѣленно: онъ простирался „отъ города вверхъ по рѣкѣ по Нарѣ“ до оврага „Мѣшалки“¹. Указаніе это согласно съ мѣстными преданіями о древнемъ городѣ, т. е. о крѣпости и острогѣ, въ который обратился старый посадъ, повидимому одновременно съ возведеніемъ въ крѣпости каменныхъ стѣнъ, отъ чего она стала „каменнымъ городомъ“.

Съ 1328 г. когда въ первый разъ упоминается имя Серпухова (собственно „Серпохова“), поселеніе успѣло значительно разростись. Посадъ постепенно раздавался: онъ съ одной стороны сталъ распространяться за Мѣшалку², гдѣ образовался „Острый конецъ“³, съ другой за Серпейку на Воскресенскую и Аѳанасьевскую горы⁴ и по склонамъ ихъ къ монастырскому (Высоцкаго монастыря) селу „Сельцу“⁵. Однако въ 1552 г. посадомъ продолжала называться только мѣстность отъ города до Мѣшалки, распространенія же его назывались просто „дворами тяглыхъ людей“. За Нарой довольно рано заселился ея берегъ; по крайней мѣрѣ нынѣшнія четыре церкви⁶ уже существовали въ 1552 г. Мѣстность, гдѣ церковь Богоявленія, была довольно видною и называлась „Богоявленскимъ концомъ“. Сама церковь упомянута въ сот-

---

¹ Названіе оврага „Мѣшалкою“ довольно удачно: онъ дѣйствительно мѣшалъ сообщенію между посадомъ и Острымъ концомъ, какъ будетъ сказано ниже.

² „Под посадомъ по Мѣшалкѣ“ въ сотной значатся живущими разные люди.

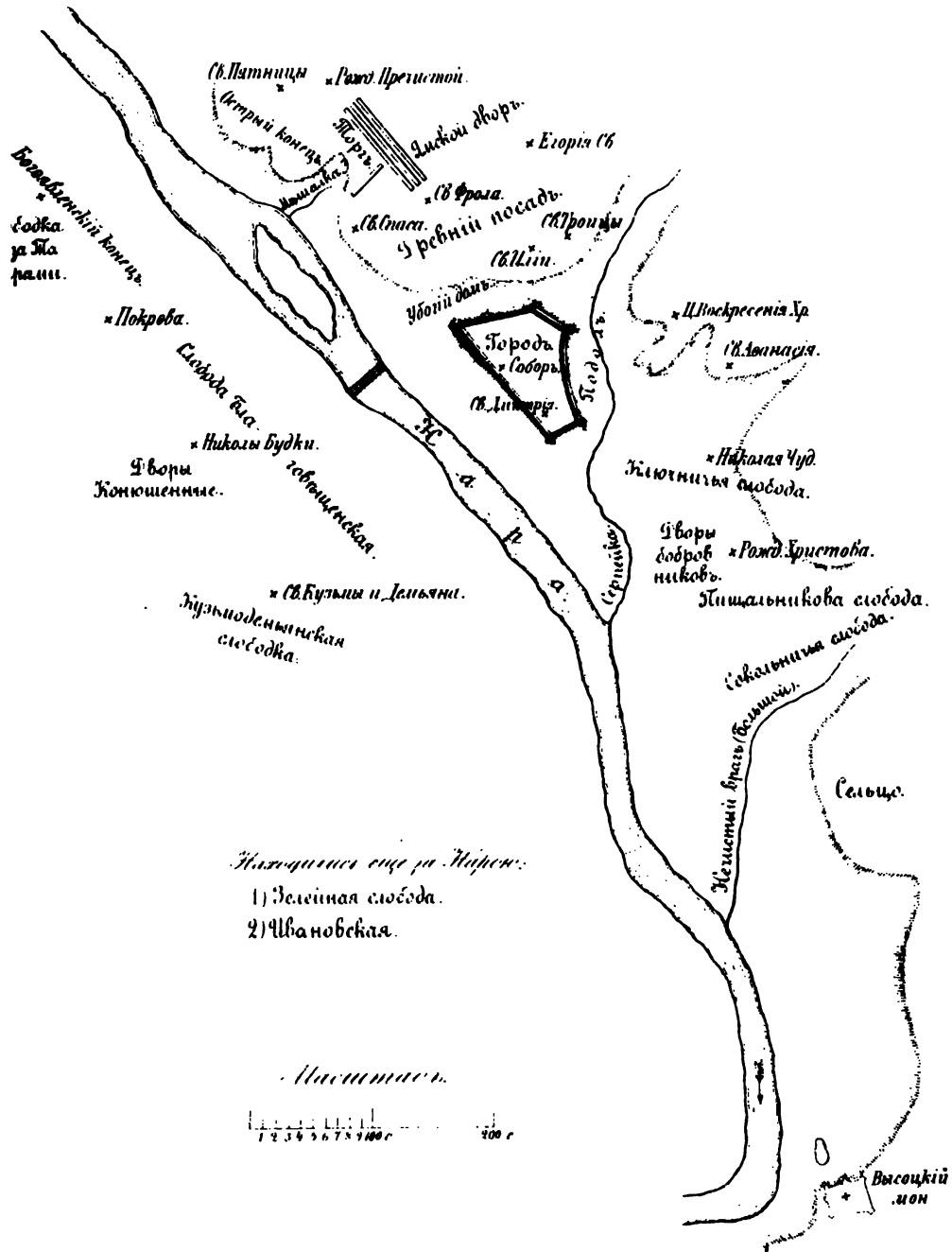
³ Названіе концовъ: Остраго и Богоявленскаго не указываютъ ли на новгородское происхожденіе вслѣдствіе вѣроятнаго поселенія Іоанномъ III въ Серпуховѣ новгородскихъ семействъ?

⁴ Дворы „по сторонѣ Воскресенья Христова за врагомъ к Оѳонасю святому“ (сот.).

⁵ „У монастырскаго села у селца дворы тяглыи сумесъ с монастырскими дворами“ (сот.). Въ послѣдствіи „Сельцо“ стало называться по церкви „Мироносицкимъ селомъ“.

⁶ Разумѣется, тогда деревянными, какъ и всѣ храмы въ городѣ.

око.10 1552 г.

кой не одинъ разъ¹, церкви Николы Будки и Кузьмы и Демьяна нынѣ Стрѣтенія) тоже обозначены². Хотя церковь Покрова прямо не названа, но на существованіе ея указываетъ названіе Покровскаго переулка³ у Большой улицы за Нарою, что совершенно подходитъ къ мѣстоположенію этого храма.⁴ Мало того, мѣстность за Нарою была по тому времени значительно заселена⁵. Врядъ меньше распространялся посадъ вверхъ по Серпейкѣ и по направлению нынѣшнихъ улицъ Никольской и Дворянской, что было дальше отъ Нары, слѣдовательно неудобно въ хозяйственномъ отношеніи.

Въ старомъ посадѣ въ 1552 г. находились всѣ нынѣшнія церкви: Ѳв. Фрола, теперь Вознесенія Христова⁶, Св. Троицы, Св. Спаса, Ѳв. Георгія, Св. Іліи, за исключеніемъ только позже построенной церкви Успенія Божіей Матери, упоминаемой уже въ актахъ XVII в.

За Мѣшалку поселенія, какъ мы уже замѣтили, успѣли значительно распространиться, такъ здѣсь находились двѣ церкви: Ѳв. Пятницы (нынѣ Казанской Божіей Матери)⁷, мѣстность около которой называлась „Острымъ“ или „Вострымъ концомъ“, и Рождества Пречистой (нынѣ Никиты мученика).

За Серпейкой напротивъ собственнаго города - крѣпости были заселены двѣ горы Воскресенская и Аѳанасьевская, отдѣленные оврагомъ. Тамъ были уже и тогда двѣ церкви: ближе къ городу — Воскресенія Христова, дальше — Св. Аѳанасія. Еще дальше въ

---

¹ Напр. „От Богоявленія Богоявленскою улицею ко всполю“, „от Богоявленія по берегу внизъ по Наре“.

² Напр. „По Буткиной улице по Большой к Николѣ чудотворцу“, „отъ Кузьмы Демьяны в Николском переулке“.

³ Напр. „З Большие улицы в Покровском переулкѣ“, „от Покровского переулка на берегуж.“ Замѣтимъ, что большая часть улицъ и переулковъ была названа по церквамъ.

⁴ Мы имѣемъ несомнѣнные свидѣнія, что церковь Покрова существовала въ 1572 г.: въ грамотѣ Іоанна Грознаго отъ этого времени упоминается о *Покровскомъ поимѣ* (хран. въ ризницѣ Серпух. Влад. мон.).

⁵ Уже въ первой части мы высказали предположеніе, что не тутъ ли находилось село „Нарьское“, упоминаемое въ духовномъ завѣщаніи Іоанна Калиты, и именно въ Богоявленскомъ концѣ.

⁶ Въ ней есть придѣлъ во имя св. Фрола и Лавра.

⁷ Съ предѣломъ Св. Параскевы, т. е. Пятницы.

этой сторонѣ была церковь Св. Николая чудотворца (нынѣ Николы Вѣлаго), неподалеку отъ нея Ключничья слобода, затѣмъ церковь Рождества Христова (называемая нынѣ также Распятіе Христова). Ниже въ лощинѣ приписанные къ посаду поселенцы жили дворами уже „сумес с монастырскими двора с селетцкими“ принадлежавшими Высоцкому монастырю.

- Многочисленные слободы и слободки окружали посадъ съ разныхъ сторонъ. Нѣкоторые изъ нихъ задолго до сотной вошли въ посадъ, именно слободы: *Благовѣщенская*, *Зелейная* и *Сокольниковъ*. Двѣ первыя находились за Нарою, такъ какъ въ сотной онѣ упомянуты среди занарскихъ улицъ, и при томъ, не у церкви Богоявленія, такъ какъ мѣстность около нея описана подробно, и там онѣ не значатся, а нѣсколько ниже по рѣкѣ. Благовѣщенская слобода была довольно обширна, такъ въ ней было 87 жилыхъ дворовъ помимо 10 пустыхъ дворовъ или дворовыхъ мѣстъ, Зелейная напротивъ очень мала: въ ней было всего 3 двора. Не трудно догадаться отъ чего произошло ея названіе: въ старину конечно въ ней жилъ зеленый мастеръ, приготовлявшіе зелье, т. е. порохъ. Сокольниковъ слобода упоминается въ серпуховскихъ земляныхъ книгахъ 1620 г. ¹ причемъ положеніе ея опредѣляется у Мироносицкаго села, у „Нечистаго врага“. Въ сотной записанъ только одинъ дворъ „Сокольники Васюкъ Еремѣевъ да сынъ его Иванко, да племянникъ его Федка Дрыкуновъ“ — „по конецъ селетцкихъ дворовъ межи болшова врага“. Четвертая слобода *Пищальникова* тоже, кажется во времена Фуникова вошла уже въ составъ посада ². Помѣщенъ она въ описи дворовъ очевидно по лѣвую сторону Нары междъ дворами „у Офонася святого“ и смежными съ монастырскими, т. е. „съ селетцкими“. Названіе этой слободы мало нуждается въ поясненіи: очевидно тутъ жили пищальники, т. е. стрѣльцы, вооруженные пищальми.

---

¹ „Отъ дворовыхъ мѣстъ что была Сокольниковъ слобода“. Рук. хранится в арх. Серп. город. управы.

² Объ ней такъ упомянуто: „У Пищальниковъ слободы: (в) Игнатію Ягушцевъ“ и далѣе: „По конецъ Пищальниковы улицы“ дворы, въ третьемъ мѣстѣ: „От Рождества Христова по конецъ Пищальной улицы“, причемъ раньше говорилось про таганъ дворы смежныя съ монастырскими селомъ Сельцомъ.

Въ 1552 г. остававшіяся оброчными слободы были также приписаны къ посаду и стали тянуть вмѣстѣ съ нимъ тягло¹.

Позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь небольшое отступленіе. Еще въ недавнее время въ нашей исторической литературѣ былъ горячій споръ относительно характера городовъ въ древней Россіи и ихъ жителей. Одни желали видѣть въ городѣ исключительно укрѣпленіе, утверждая, что населеніе жило въ селахъ и деревняхъ, въ городахъ же укрывалось только во время опасности. Другіе приравнивали древніе города отчасти къ нынѣшнимъ. Сотная Фуникова даетъ на этотъ счетъ любопытныя указанія. Изъ ней мы узнаемъ, что дѣйствительно городъ во времена Іоанна IV, какъ и прежде, по преимуществу означалъ *крѣпость*. „В Серпухове на посаде дворы тяглые....“ сказано въ сотной: „от города вверхъ по рекѣ“ — прямо выдѣленъ посадъ отъ города - крѣпости. Съ другой стороны посадъ, т. е. городъ въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, такъ былъ тѣсно связанъ съ городомъ - крѣпостью, что вмѣсто слова посадъ то и дѣло упоминается городъ, напр. „на посадеж дворы, что были оброчные, а нынча приписаны к городу втягло“. Очевидно надобно было бы сказать: „къ посаду“, ибо самъ городъ тягла не тянулъ. Такое смѣшеніе вполнѣ понятно и естественно. Населеніе посада, не смотря на различныя невзгоды и опасности вражескихъ нападеній, какъ было въ Серпуховѣ, постепенно увеличивалось, приходили поселенцы и изъ другихъ мѣстъ — „приходцы“, по выраженію сотной, и вотъ древній городъ со всѣхъ сторонъ окружался мирнымъ торгово-промышленнымъ населеніемъ. Что таковъ былъ его характеръ, объ этомъ будетъ сказано подробно ниже. Когда въ послѣдствіи древній Серпуховской посадъ былъ обращенъ въ острогъ, т. е. въ деревянную крѣпость со стѣнами и башнями, онъ не утратилъ своего прежняго характера, оставшись по преимуществу торговымъ центромъ. Такимъ образомъ наши города, какъ и на западѣ Европы, имѣли совершенно естественный ростъ. Укрѣпленія невольнo привлекали къ себѣ окрестное населеніе; подъ защитою ратныхъ людей, хотя при погромахъ она и не была надежна, торговый людъ торговалъ смѣлѣе, причемъ отчасти удовлетворялъ потребностямъ военнаго сословія. Сосѣднія села и

---

¹ „Приписаны к городу в тягло“, сказано въ сотной, т. е. къ посаду.

деревни въ торговомъ и хозяйственномъ отношеніи привыкали къ своему посаду, а отсюда одинъ шагъ къ единомыслію относительно политическихъ вопросовъ. Такимъ образомъ постепенно изъ древняго города-крѣпости возникалъ нынѣшній городъ съ крѣпкимъ тяготѣніемъ къ нему ближайшихъ окрестностей, что такъ бросается въ глаза въ древней нашей исторіи. Изъ сотной Фуникова мы видимъ, что въ 1552 г. Серпуховъ, оставаясь крѣпостью, былъ въ то же время вполне торгово-промышленнымъ селеніемъ: достаточно указать на то, что при 623 дворахъ посадскихъ людей въ немъ было 250 занятыхъ лавокъ, амбаровъ и полулавокъ.

Въ 1552 г. какъ мы сказали, число посадскихъ жителей значительно увеличилось отъ присоединенія къ посаду оброчныхъ слободъ и сверхъ сего отдѣльныхъ оброчниковъ, именно тогда были присоединены:

- 1) Слободка, что была за татарами.
- 2) Ивановская слободка.
- 3) Слободка Ключничья или Подключничья.
- 4) Бывшіе оброчные бобровники.
- 5) Дворы, что были оброчные конюшенные.
- 6) Слободка Кузьмодѣянская.
- 7) На посадѣ дворы, что были оброчные.

Про Слободку, бывшую за татарами, въ сотной сказано, что она была въ Богоявленскомъ концѣ, т. е. въ части посада у церкви Богоявленія, за Нарою. Въ ней въ 1552 г. было 11 жилыхъ дворовъ и 10 пустыхъ. Слободка принадлежала прежде татарскимъ помѣщикамъ: Тунаю, Розлѣю и Девлечару Кишкилдѣевымъ дѣтямъ, Таушу Ежикову сыну и Тоисупу и Яныку Телюковымъ дѣтямъ¹. Очень вѣроятно, что эти помѣщики принадлежали къ свитѣ бывшихъ казанскихъ царей Магметъ-Аминя и Шигъ-Алея, которые,

---

¹ По соседству безъ сомнѣнія были и другіе татары помѣщики, болѣею частью новокрещены, такъ называемые служебные татары, обязанные военною службою; по крайней мѣрѣ въ Серпуховскихъ земляныхъ книгахъ 1620 г. уже значатся помѣщики: Березинскіе татары (нынѣ погостъ Никола Березна въ 4 верстахъ отъ города по боровскому тракту) и Глазеченскіе (Глазечна въ верстѣ отъ города на правомъ берегу Нары). Возлѣ деревни Судими (въ 5 верстахъ отъ Серпухова по старой Московской дорогѣ) одинъ ключъ до сихъ поръ называется Татарскимъ колодезь: очевидно, тутъ въ старину тоже жили татары. Поблизости отъ города также находилась пустошь Татарнинова, пограничная съ соборною землею. Теперь ея нѣтъ.

какъ мы видѣли, одно время жили въ Серпуховѣ, первый при Іоаннѣ III, второй при Василии III, и кормились какъ съ него, такъ и съ нѣкоторыхъ другихъ волостей. Населеніе слободки, пришедшей отчасти въ запустѣніе (10 пустыхъ дворовъ на 11 жилыхъ), было довольно разнообразно: здѣсь жили и бывшіе прежде за по-иѣщниками татарами, изъ нихъ одинъ новокрещенъ, и „приходцы“, какъ: „приходецъ поддейской кожевной“, „коломнетипъ“ (изъ коломны) — тоже кожевникъ и „медынецъ“ — торговый человѣкъ.

Ивановская слободка находилась тоже за Нарою, какъ видно изъ земляныхъ книгъ 1620 г.¹ въ сотной же о положеніи ея нижего не сказано. Въ ней было въ 1552 г. 39 дворовъ жилыхъ, одинъ пустой и 13 пустыхъ прежнихъ дворовыхъ мѣстъ. Въ пяти дворахъ слободки занимались обдѣлкою камня, именно про каждаго хозяина сказано: „тешет“ или „тешот камен“. Среди торговцевъ и ремесленниковъ жило въ ней 6 казаковъ. Вѣроятно поэтому въ земляныхъ кн. 1620 г. про слободку сказано: „земля Серпуховскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Ивановской слободы дворовые мѣста“². Въ тѣхъ же книгахъ рядомъ съ ними упомянуты въ этой слободѣ „дворовые мѣста ямчужныхъ мастеровъ“³.

Слободка Ключничья или Подключничья, составлявшая какъ бы продолженіе Никольской улицы⁴, находилась у Николы Бѣлаго⁵, пониже его, по направленію къ Нарѣ⁶. Въ ней было 16 дворовъ, всѣ жилые, что вполне понятно по близости ея къ посадѣ. У слободки между прочимъ была земля „в лугу у реки у Нары у мостища противъ Кривого омуту пашни луговой четыре десятины“, „да подъ болотомъ Высотцкаго монастыря противъ Липицкаго

¹ Листъ 9 рукописи.

² Тамъ же у Ивановской слободы показано земли: „пашни по дачи іо Костромскія чети тринадцатъ десятивъ с осминникомъ“ (л. 9).

³ Ямчужные или селитряные мастера занимались приготовленіемъ пороха. С. Соловьевъ VII, изд. 3, стр. 24.

⁴ „Подключничьею слободою по Никольской улице“ (сотн.), въ другомъ мѣстѣ говорится о дворахъ ея по Никольской улицѣ.

⁵ „Противъ Николы чудотворца межъ дворовъ Ключничей слободы“ (тамъ же). Не получила ли слободка свое названіе отъ княжескихъ ключниковъ?

⁶ Какъ можно заключить изъ строевыхъ Серпуховскихъ книгъ 1649 г.: „У Николы чудотворца каменной церкви, что выше Ключничья колодезя“ (л. 17 рукописи), тоже сказано и въ спискѣ съ Серпух. книгъ новопр. тяглацамъ (л. 21 рукописи).

перевозу лугу три десятины¹. Земля эта была дана посадомъ священникамъ церкви Николы Бѣлаго, „а у нихъ взято въ то мѣсто луговая ж земля къ Серпуховскому яму“²; произошло это въ періодъ времени съ 1552 г. до 1620.

Бывшіе оброчные дворы бобровниковъ находились по сосѣдству съ Ключничьею слободкою въ Рождественскомъ приходѣ и „за болшимъ врагомъ в переулкѣ“³, всего 10 жилыхъ дворовъ. Существованіе оброчныхъ бобровниковъ, конечно, указываетъ на нѣкогда значительный промыселъ за бобрами въ окрестностяхъ Серпухова. Во времена Грознаго, повидимому, онъ совсѣмъ прекратился въ описываемой мѣстности. При переписи, произведенной кн. Фуниковымъ, мы не видимъ въ слободѣ бобровниковъ: въ семи дворахъ занятія не обозначены, въ остальныхъ трехъ: въ одномъ жилъ торговый человѣкъ, въ другомъ кузнецъ, въ третьемъ рыболовъ.

„Дворы, что были оброчные конюшенные“⁴ находились „за Нарою по Буткиной улицѣ“⁵, въ числѣ пяти во времена Фуникова. По землянымъ книгамъ 1620 г. значится земли у Конюшенной слободы между владѣніями Березенскихъ и Глазеченскихъ татаръ, а также церкви Рождества Богородицы „пашни восемь десятинъ да лѣсу двенадцать десятинъ с полудесятиною“⁶. Обитатели слободы въ этихъ книгахъ названы крестьянами, вѣдались они въ конюшенномъ приказѣ. Въ 1649 г. тяглецы Конюшенной слободы торговали на посадѣ въ общей сложности въ шести лавкахъ, не платя податей съ посадскими людьми. Въ этомъ году ихъ лавки были даны въ вѣдѣніе посадскому старостѣ и цѣловальнику и обложены налогомъ⁷. Конюшенная слобода довольно долго сохраняла нѣкоторое самостоятельное положеніе, управляясь своимъ старостою и платя напр. „десятую денгу особымъ платежемъ

---

¹ Списокъ съ землян. кн. 1620 г. (л. 10).

² Тамъ же.

³ Сотная кн. Фуникова.

⁴ Т. е. въ вѣдѣніи Конюшеннаго приказа.

⁵ Сотная.

⁶ Листъ 9.

⁷ Списокъ съ стрелецкихъ книгъ 1649 г. по Серпухову.

издавна¹, т. е. не съ посадомъ¹. Замѣчательно, что, не смотря на приписку къ посаду, тяглицы слободы именовались особо отъ серпуховичей, такъ въ жалованной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича Троицкому въ Серпуховѣ протопопу сказано: „Серпуховичи и Конюшенные слободы торговые люди“, въ другомъ мѣстѣ: „съ Серпуховскихъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей и Конюшенные слободы с тяглицовъ“².

Кузмодемьянская слобода была у церкви Кузьмы и Демьяна (нынѣ Стрѣтенія) за рѣкою Нарою. Въ 1552 г. изъ двадцати бывшихъ ея дворовъ ни одного не было на лицо, были только одни дворовыя пустыя мѣста. Тѣмъ не менѣе всѣ они были „приписаны к городу же и тягло“. Объ этой какъ бы вымершей слободѣ послѣ не встрѣчалось намъ находить никакихъ указаній.

„На посаде дворы, что были оброчныя“ лежали разсѣянны, въ разныхъ мѣстахъ³, въ числѣ 34.

Не смотря на присоединеніе къ посаду слободъ въ сравнительно довольно древнее время, онѣ продолжали именоваться и какъ бы считаться слободами въ отличіе отъ посада, такъ въ Серпуховскихъ писцовыхъ и межевыхъ книгахъ 1685 и 86 гг. говорится о землѣ „около города и слободъ“⁴.

Всѣхъ дворовъ по сотной было на посадѣ со всѣми приписанными слободами, какъ мы уже замѣтили, 623 двора, „а людей въ нихъ 796 человекъ, да 21 дворъ пусты, да 122 мѣста дворовыхъ пустыхъ“. Безъ приписанныхъ слободъ выходитъ число жилыхъ дворовъ, считая поселеніе за Нарою, 503, пустыхъ 10 и пустыхъ дворовыхъ мѣстъ 89. Хоть и должны были быть мѣстами небольшіе пустыри, все-таки и посадѣ не замѣтно было упад-

---

¹ Память изъ Золотой Палаты Серпуховскихъ земскихъ дѣлъ бурмистрамъ 1701 г. (хранится въ архивѣ Серпуховской городской управы).

² Хранится въ ризницѣ Серпуховскаго собора.

³ Именно: 1) подъ Спасомъ на Ивашкѣ — одинъ дворъ, 2) по Фроловской улицѣ — одинъ большой дворъ и 4 поменьше, 3) по ней же къ Троицѣ — 2 двора, 4) „за Фроломъ святымъ у торгу“ — 5 дворовъ, 5) о Ильинской улицѣ и къ Троицѣ — 6 дворовъ, 6) Подключичью слободою по Чикольской улицѣ — 4 двора, 7) просто по Никольской улицѣ — 8 дворовъ, 8) въ Кроткомъ переулкѣ — одинъ дворъ, 9) отъ Спаса ко Фролу св. — одинъ дворъ, 10) „сумесъ с селетскими дворами“ — одинъ дворъ („Мосолъ Родимовъ“).

⁴ Рукопись хранится въ архивѣ Серпух. город. управы.

ка; напротивъ, какъ мы видѣли, онъ разрастался все больше и больше. Если включались въ него слободы, то именно вследствие торговли и промышленности, причемъ кстати брали въ посадъ и запустѣлыя мѣста, на основаніи вѣроятно какихъ-либо своихъ соображеній. По недостатку обнародованныхъ документовъ о другихъ городахъ того времени, трудно составить себѣ понятіе о сравнительной населенности и зажиточности Серпухова въ эпоху Грознаго. Можемъ ограничиться только сравненіемъ его съ Муромомъ, котораго описаніе отъ 1574 г. дошло до насъ. Въ этомъ году городъ этотъ, не принадлежавшій къ числу маловажныхъ, былъ въ большомъ упадкѣ, противъ того, какимъ онъ былъ восемь лѣтъ тому назадъ, но и тогда онъ былъ немного меньше Серпухова, именно въ немъ находилось всего 587 населенныхъ дворовъ¹.

Чтобы составить себѣ лучшее понятіе съ тогдашнемъ Серпуховѣ, сдѣлаемъ по немъ археологическую прогулку, при чемъ употребимъ всѣ старанія заглянуть во всѣ его уголки. Вотъ мы у стѣнъ древняго города-крѣпости. Кажется онѣ требуютъ большихъ поправокъ: не даромъ чрезъ 4 гда послѣ Фуниковой переписи онѣ были замѣнены новыми — каменными, когда самъ царь, готовясь отразить набѣгъ крымцевъ, прибылъ въ Серпуховъ съ большими ратными силами. Въ городъ одинъ въѣздъ отъ Ильи пророка, идетъ онъ дугообразно по курганному откосу. Первое, что бросается въ глаза и нѣсколько возвышается надъ невысокими зданіями, — это деревянный соборъ Живоначальной Троицы, безъ сомнѣнія довольно незатѣйливой скромной постройки; недалеко отъ него другая церковь, конечно еще болѣе укротная, Св. Великомученика Дмитрія. Кажется ее построилъ князь Владиміръ Андреевичъ въ память о своемъ двоюродномъ братѣ Дмитріи Донскомъ, съ коимъ Богъ помогъ ему одержать побѣду на Куликовомъ полѣ². Жилыя постройки для намѣстника или воеводы, для

---

¹ С. Соловьевъ, VII, 46 стр.

² Изъ грамоты 1624 г. Троицкому протопопу съ братією, кою подтверждены разныя привилегіи, дарованныя еще въ 1514 г. церковнослужителямъ этого собора, видно, что „третья выть“ доходовъ „по старинѣ, какъ напередъ сего шло“, должна была идти „попу Дмитріевскоу“, что Дмитрей ситый въ Серпухове же внутри города“. Въ главной описи Троицкаго собора говорится, что въ 1696 г. когда былъ построенъ каменный соборъ одновременно къ нему былъ приделанъ приделъ съ

уна и кое-кого изъ ратныхъ людей, осадные дворы соеѣднѣхъ мѣщичковъ и монастырей, сѣзжая изба, или „дѣичая“ по сотѣ, клѣти для храненія оружія, для зеленой казны, анбары съ гѣбомъ — все это не многимъ отличается отъ сплошныхъ деревенныхъ построекъ посада. Съ высокаго городского кургана весь садъ какъ на ладони. Вотъ отъ Св. Фрола къ Рождеству Пречистой тянутся цѣлыя линіи лавокъ, чередуясь мѣстами съ посадскими домами. Послѣднихъ особенно много на пространствахъ между церквами Свв. Фрола, Георгія, Троицы и Ильи Пророка. Идущимся съ кургана внизъ: мы на „вымлѣ“, т. е. въ лоцинѣ, которая произошла отъ огромной выемки земли, сдѣланной во время отдѣленія кургана отъ Ильинской горы. На лѣво дорога идетъ къ мосту въ Занарье и по берегу рѣки у подошвы крѣпостнаго холма. Тутъ мало жилья. Ближе у угла, образуемаго родомъ къ Нарѣ, изрыта земля, и видѣнъ небольшой пригорокъ: „убойный домъ“, гдѣ хоронятъ умершихъ странниковъ и разныхъ извѣстныхъ горемычныхъ людей¹. Отъ него пройдемъ къ Фролу, гдѣ начинается „торгъ“, по нашему рынокъ. У церкви „на родской землѣ“ т. е. посадской, стоятъ 23 лавки. На лѣво отъ нея небольшой переулочекъ ведетъ къ *Ямскому двору*, самъ дворъ выходитъ на Егорьевскую улицу, которою въѣзжаютъ въ посадъ Москвы. Въ переулокъ — тоже на посадской землѣ съ одной стороны мы видимъ 9 лавокъ и 2 лавочныхъ мѣста, съ другой на *Нашкинскомъ мѣсте на кротопоповѣ*² 12 лавокъ и одно лавочное мѣсто. Отъ Фрола къ Пречистой тянется *Большой рядъ* и

вой стороны во имя Св. Великомученика Димитрія. Вѣрно тогда разобрали старую рковъ и сдѣлали изъ нея придѣлъ. Въ статьѣ „Нѣсколько словъ и преданій о Сергѣевѣ“ (Моск. Вѣд. 1873 г. № 259) неправильно сказано, что Владиміръ Андреевичъ пристроилъ къ соборной церкви придѣлъ Святому Димитрію Селунскому. Какъ мы видимъ, до 1696 г. была отдѣльная церковь въ честь этого святаго, а не придѣлъ.
¹ Объ убогомъ домѣ въ сотной не сказано вѣрно потому, что онъ не былъ тѣмъ. Упоминается онъ въ актахъ XVII в. Можно съ достовѣрностью предположить, что онъ былъ уже въ XVI в. такъ какъ посадъ и тогда былъ довольно значителенъ.
² Мѣстъ убогаго дома возвышается теперь приподнятый курганъ. Къ нему, храня свѣтій обычай, ежегодно въ седьмой четвергъ по Пасхѣ спускается изъ собора духовенство и отправляетъ панихиду. Очень жаль, что курганъ не огороженъ и не содержится въ надлежащей чистотѣ.

³ Сотная.

другіе ряды, болѣе занимая посадскую землю¹, впрочемъ у церкви стоятъ лавки и на церковныхъ земляхъ, такъ у Фрола Св. стоятъ ихъ три, на церковной землѣ пречистенскаго попа—пять. Идя влѣво по Большому ряду мы проходимъ мимо 5 лавокъ, за ними на лѣво сворачиваютъ лавки „в заулочъ“. По одну его сторону на городской землѣ одно лавочное мѣсто и 3 лавки, сверхъ сего „да Нашкинскомъ же мѣсте на протопопове“—4 лавки и 1 „лавочныхъ мѣста“; по другую сторону на городской землѣ—4 лавки и одинъ анбаръ. За заулкомъ на той же лѣвой сторонѣ Большаго ряда—4 лавки, за ними уже упомянутыя 5 лавокъ на землѣ пречистенскаго попа. Мы дошли до конца торгоу Рождества Пречистой. Отъ нея по другой сторонѣ Большаго ряда, иди назадъ „ко Фролу Святому“, мы насчитываемъ 43 лавки. Позади „Большоу ряду“ шелъ другой рядъ, *сапожный*. Въ немъ если итти отъ Фрола Св. 17 лавокъ, возвращаясь назадъ по другой сторонѣ можно насчитать въ общей сложности 16 лавокъ, такъ какъ болѣе третьей ихъ части было въ половинномъ владѣніи попоулавкѣ на владѣльца². Пройдемъ еще разъ отъ Фрола Св. къ Рождеству Пречистой по третьему ряду лавокъ по *хлебному*. Въ немъ отъ первой церкви до второй 25 лавокъ и 4 лавочныхъ мѣста, въ обратномъ направленіи, если итти назадъ,—27 лавокъ, 9 лавочныхъ мѣстъ и 2 амбара. Кажется всѣ линіи лавокъ назывались вообще *городскимъ рядомъ*. По крайней мѣрѣ если взять въ путеводительницы сотную, то она приведетъ насъ еще „в переулокъ к Наре в *юродикомъ ряду*“, наполненный тоже лавками и амбарами. На одной его сторонѣ было ихъ 20, на другой 17 лавокъ, 12 амбаровъ и 5 лавочныхъ мѣстъ.

Всѣхъ лавокъ, какъ мы уже замѣтили, съ амбарами и попоулавками было 250 съ третью, лавочныхъ мѣстъ 21, сверхъ сего три пустыхъ лавочныхъ мѣста, „про которые“, сказано въ сотной, „городскіе люди сказали: того они не вѣдаютъ чьи были“. Лавочные

---

¹ Въ сотной, какъ мы уже замѣтили, постоянно мѣшаются слова городъ и посадъ: городской и посадской, причемъ обыкновенно посадская земля называется городскою.

² Въ сотной прямо не обозначено, что эти лавки (17 и 16) составляли „сапожный рядъ“, но такъ какъ послѣ ихъ перечисленія сказано: „Отъ Фрола Святого по садъ сапожноу ряду въ хлебному ряду“, а сапожный рядъ не былъ описанъ, то разумеется, что онъ и былъ этимъ рядомъ.

ряды не были расположены такъ правильно, какъ это бываетъ въ наше время, между прочимъ среди лавокъ мѣстами встрѣчались жилые дома, почему ихъ число не вездѣ было одинаково по той и другой сторонѣ рядовъ.

Оброкъ положено было по сотной „царю и великому князю давати с тѣхъ лавокъ и мѣстъ полавочнаго в дѣячу избу, гдѣ сидѣть Юрьи Сидоровъ с товарищы, з году на годъ по семи рублей и по дватцати по четыре алтыны, с лавки і онбара по алтыну, а с полулавки по три денги, а с мѣста по две денги“. Первый разъ слѣдовало давать этотъ оброкъ, очевидно съ надбавкою противъ прежняго, на Рождество Христово 1553 года.

Посадъ застроенъ былъ довольно неправильно: есть въ немъ и улицы и переулки, но въ другихъ мѣстахъ просто дома стоятъ группами. Главныхъ въ немъ улицъ три: *Ильинская*¹, *Егорьевская* и *Фроловская*. Въ слѣдующемъ столѣтіи мы встрѣчаемъ четвертую улицу *Троицкую*². Тогда же Егорьевская улица стала называться также Большою³ — конечно потому, что служила продолженіемъ большой дороги съ Москвы. Повидимому храмы, по имени которыхъ назывались три главныя улицы, были самыми древними на посадѣ. Съ этимъ предположеніемъ совпадаетъ подмѣченный у нашихъ предковъ обычай строить въ старину храмы въ честь Св. Іліи Пророка, Егорія, Фрола, Пятницы и т. п. предпочтительно предъ другими святыми. Выходимъ весь посадъ: сдѣлать это не трудно — безъ приписанныхъ къ нему въ 1552 г. тягловъ онъ вовсе не великъ. Намъ сразу видны всѣ его пять деревянныхъ храмовъ, къ которымъ ведутъ главныя улицы. Сдѣлаемъ оговорку: мы хотимъ осмотрѣть именно старый посадъ. Во времена Фуникова онъ тѣсно слился съ мѣстностью около Рождества Пречистой, такъ что эта церковь является какъ бы шестою на посадѣ; на самомъ же дѣлѣ она не принадлежала къ нему въ прежнія времена. Правда, оврагъ Мѣшалка хотъ и мѣшалъ сообщенію съ Острымъ концомъ, но тогда онъ былъ далеко

¹ Въ актахъ XVII в. она называлась Старою Ильинскою улицею. Списокъ съ Серпухов. строел. кн. 1649 г.

² Спис. съ Серпух. строел. кн. 1649 г.

³ „У Георгія на Большой улицѣ“ читаемъ въ спискѣ съ Серпух. кн. новопр. тяглец. л. 18 рукописи.

не такъ длинелъ въ своей верхней части вдаль отъ Нары, такъ что, гдѣ теперь чуть ли не пропасть, въ 1552 г. тянулись ряды лавокъ отъ Фрола Св. къ Пречистой¹. Это однако не препятствовало Мѣшалкѣ быть нѣкогда гранью посада со стороны обращенной къ ней: не даромъ и въ сотной сказано: „подъ посадомъ и Мешалке“.

Обозрѣвая торгъ мы остановились въ переулкѣ къ Нарѣ, тотъ занятъ лавками. Отсюда ближе всего можно выйти къ Спасу и межъ дворовъ пройти къ Фролу Св., занимавшему центральное положеніе на посадѣ. По Фроловской улицѣ отсюда можно пройти къ всполью, повидимому, на перерѣзъ Егорьевской улицы и такъ къ Троицѣ. Если пойти по первому направленію, на лѣво встрѣтится группа домовъ: это „дворы отъ Рождества Пречистой ко Фроловской улице“². Пересѣчемъ Егорьевскую улицу. На лѣво и на право, если смотрѣть въ московскую сторону, замѣтно больше движенія: тутъ ямской дворъ съ переулкомъ къ торгу. Далѣе впрочемъ по Фроловской улицѣ не стоитъ идти: впереди поле. Свѣтъ лучше направо по Егорьевской улицѣ, „позади Егора съ того“. Мы выйдемъ по ней къ Троицѣ и къ „Ильи Святому“ — вѣрно къ самой древней церкви „Серпохова“. Противъ Ильи Свѣлая группа дворовъ. Отсюда, если повернуться къ Нарѣ, вѣдѣтъ мостъ, ведущій въ Занарье. Пойдемъ въ этомъ направленіи. Улица теперь называется уже Ильинскою. На лѣво мы проходимъ мимо *выемки*⁴. Тутъ много дворовъ и по улицѣ и въ переулкахъ

¹ Мы долго, какъ говорится, ломали голову, чтобы уяснить себѣ положеніе той по сотной. Мѣшалка въ нынѣшнемъ видѣ, разделяющая глубокимъ оврагомъ церкви Вознесенія Христова и Никиты мученика — древнія Фрола и Рождества Пречистой ставила рѣзительно насъ въ тупикъ; съ другой стороны, сопоставляя взаимное положеніе церквей, улицъ, отдѣльныхъ дворовъ и рядовъ съ лавками, выходило, что торгъ былъ именно между церквами Фрола Св. и Рождества Пречистой, которыми и тамъ не могли находиться на какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Тогда мы убедились, что въ 1552 г. Мѣшалка не *мѣшала* тянуться торгу къ Пречистой, т. е. была гора короче нынѣшняго. Согласно съ этимъ въ сотной въ двухъ мѣстахъ говорится: „дворы по Мѣшалкѣ, что они были подъ Спасомъ, Спасъ же стоялъ у Нарскаго рега на горѣ, дальше отъ торга, и только про одинъ дворъ сказано, что онъ былъ „подъ посадомъ“.“

² Древнія церкви занимали тѣ же мѣста, что и нынѣшнія.

³ Сотная.

⁴ Мы объясняемъ себѣ это слово „выемкою“. Въ Толк. слов. Дала его нѣтъ.

Если пойти по вымлю, мы очутимся въ широкъ оврагѣ, на днѣ котораго течетъ Серпейка. Тутъ по близости города есть кое-какіе дворы: они на Подоль, какъ тогда звали эту низкую мѣстность¹. Мы заглянули туда: довольно. Продолжаемъ путь къ мосту. На лѣво подъемъ на городской курганъ, сильно укрѣпленный, на право — Убогій домъ². Пройдя его, спускаемся къ рѣкѣ. Тутъ опять жилье: „дворы от города вверхъ... по Нарѣ по берегу“. Идя мимо нихъ выходимъ къ дворамъ „у Спаса святого под горою“, а за ними, поворачивая за уголъ по Мъшалкѣ, мы видимъ въ оврагѣ тоже нѣсколько избъ. Отсюда, если подняться направо, на гору, мы выйдемъ къ Спасу, гдѣ уже были. Лучше пойдемъ съ Мъшалки далѣе вверхъ, по Нарѣ, по ея берегу. Здѣсь „под крутою горою“, какъ сказано въ сотной, живетъ бѣдный людъ, въ пяти дворахъ проживаютъ гончары³. Они же преимущественно населяютъ „Царевъ переулокъ“, находящійся по сосѣдству. Конечно при Владимірѣ Андреевичѣ тутъ жили псари, тѣшившіе князя во время его пріѣзда въ Серпуховъ. Но то было давно: теперь ихъ не видать. Поднимемся на гору къ св. Пятницѣ, нынѣ Казанской Божіей Матери. Мы въ „Остромъ“ или „Востромъ концѣ“. Тутъ всего одна улица. Такъ и называется она просто, улицею „в Востромъ концѣ“. По ней можно пройти къ Рождеству Пречистой и къ торгу. Живутъ въ ней и гончары въ 7 дворахъ, но остальные 22 заняты преимущественно торговцами. У церкви Рождества Пречистой недалеко „Кроткой переулокъ“⁴, съ 10 дворами, изъ коихъ 5 принадлежатъ гончарамъ. Пройдемъ чрезъ торгъ опять на Ильинскую улицу, что идетъ со всполья къ Ильѣ Пророку⁵, и спустимся по ней мимо Убогаго дома къ Нарѣ. На право мы уже ходили, теперь пойдемъ на лѣво, внизъ по

---

¹ Сотная. Что Подоль лежалъ по Серпейкѣ видно изъ переписныхъ книгъ по Серпухову 1646 г., гдѣ сказано: „В Подоле на рѣчкѣ на Серпейкѣ“ (Арх. Мин. Юстиц. книга № 440).

² Какъ мы уже замѣтили, мы предполагаемъ, что онъ въ это время уже существовалъ, хотя въ сотной о немъ не говорится, разнымъ образомъ какъ ни разу не упомянуто о Серпейкѣ.

³ Теперь это мѣсто называется „Гончарами“.

⁴ Короткій, не длинный.

⁵ „Ильинскою улицею ко всполью“ дворы въ сотной.

рѣкъ у курганахъ осыли. Теперь тутъ идетъ Тульская улица, въ старину была простѣ *Большая дорога* на югъ, на Тулу, по направленію къ часовѣ Высоцкаго монастыря и далѣе къ перевозу чрезъ Оку. Ша она за городомъ-крѣпостью, если проѣхать курганъ, лугомъ: тогда на здѣшнемъ поемномъ берегу Нары не было никакого жилья, за то скаты къ рѣкѣ съ лѣвой стороны вплоть до „Сельца“ были порядочно заселены. Если завернуть на лѣво за уголь кургана, предъ нами, среди зелени, въ живописной простотѣ дворы Подола по Серпейкѣ. Отъ нихъ поднимаемся на право, на высокій ея берегъ, къ церкви Воскресенія Христова. Тутъ не такъ много дворовъ: видно не совсѣмъ удобно жить на на высокомъ крутомъ холмѣ, гораздо больше ихъ виднѣется „за врагомъ к Офонасю святому“¹, а еще больше у слѣдующей церкви Св. Николая Чудотворца, къ которой ведетъ Никольская улица². Въ эту церковь ходятъ молиться изъ Ключничей слободки, расположенной ниже. Неподалеку еще церковь—Рождества Христова³, къ которой прихожанами приписаны жители Подола. Въ этомъ же приходѣ дворы бывшихъ оброчныхъ бобровниковъ. Близъ самой церкви *Пищальная слобода* съ своею улицею, давно уже включенная въ посадъ. За церковью Рождества Христова разбѣяны дворы по направленію къ „Сельцу“, принадлежавшему Высоцкому монастырю. Отправимся туда. „Меж Болшова врага“, который въ XVII в. назывался Нечистымъ⁴, въ одномъ дворѣ живутъ сокольники. Прежде тутъ была цѣлая *Сокольниковъ слобода*⁵. Есть и другіе дворы, смежные уже съ дворами Сельца, населены они преимущественно казаками⁶. Тутъ же по сосѣдству „*Мосолов*

¹ Этотъ врагъ назывался Воскресенскимъ (Сотная). Теперь онъ отчасти засыпанъ.

² Теперь Калужская улица.

³ Нынѣ также Распятія.

⁴ Въ переписныхъ Серпух. книгахъ 1646 г. говорится о дворахъ: „Подле Мирносицкаго села от Нечистого вершка“. Нечистый врагъ отчасти теперь засыпанъ, находится въ Кишкинскомъ переулкѣ, который выходитъ къ зданію присутственныхъ мѣстъ. Два развѣтвленія его въ верхней части образуютъ урочище „Островокъ“, позднѣйшаго происхожденія.

⁵ Въ спискѣ съ Серпух. земли. кн. 1620 г. л. 3 рукописи мы читаемъ: „отъ дворовыхъ мѣстъ, что была Сокольниковъ слобода, вверху по Нечистому врагу“.

⁶ Въ томъ же спискѣ они названы бѣломѣстными, причемъ упоминается также о пушкарскихъ дворовыхъ мѣстахъ за Нечистымъ врагомъ и о „пушкарской и бѣломѣстныхъ казаковъ земли“ (л. 2 и 3).

*Переулок*¹, въ немъ тоже живутъ казаки, да четыре дворовыхъ мѣста принадлежатъ разнымъ посадскимъ людямъ. За оврагомъ видно „Сельцо“, расположенное по скату къ Ярѣ, за нимъ густой боръ тянется къ Высоцкому монастырю.

Мы обошли всѣ селенія, тянувшія къ посаду, на лѣвой сторонѣ Нары. Теперь слѣдуетъ отправиться въ Энаре, куда ведетъ деревянный мостъ, недалеко отъ Убогаго дома². Идя по мосту, мы видимъ на право на рекѣ, не далеко отъ него, мельницу³. Кажется она уже тогда была отдана въ оброкъ двумя частями: половина игумену Владычняго монастыря, другая — посадскимъ Гайтуровымъ, Истоминнымъ дѣтямъ, бывшимъ тогда старостами⁴. Пройдя черезъ мостъ и немного лоднявшись на пригорокъ⁵, мы вступаемъ въ „Буткину Большую“ улицу или Никольскую Большую. Она ведетъ къ церкви Николы Будки⁶, далѣе по ней видны дворы „что были оброчные канюшенныя“, а за ними она ведетъ къ всполью на большую дорогу въ Боровскъ. Недалеко отъ церкви Никольскій переулокъ, онъ приводитъ къ церкви Козьмы и Демьяна⁷, повидимому довольно древней: не даромъ получившій отъ нея свое названіе Козьмодемьянскій переулокъ можетъ поспорить съ любую посадскою улицею числомъ своихъ дворовъ. Ихъ въ немъ 42, помимо 6 дворовыхъ мѣстъ. Переулокъ настоящая улица, тянется онъ къ Богоявленскому концу, идя по самой высокой ча-

---

¹ Въ другомъ мѣстѣ сотной онъ названъ „Мословъ“. Можетъ быть жили тутъ жогда нибудь мосолы, т. е. холщевые прасолы (Толк. Слов. живаго великорус. яз. Даля).

² Мостъ находился немного ниже нынѣшняго моста.

³ Въ сотной не говорится о мельницѣ. Что она по всему вѣроятію существовала въ это время, видно изъ грамоты Іоанна Грознаго 1572 г. списокъ съ которой хранится (подъ № 20) въ ризницѣ Владычняго монастыря. Тамъ сказано: „Въ Серпуховѣ на посадѣ мѣльница на рѣкѣ на Нарѣ въ оброкѣ у Владыченскаго игумена Варсоноѣя съ братьею половина, другая половина у Ушечка у Федорова сына Кузмищева, да у Покровскаго попа Тимофея, да у Покровской вдовы у Ждановой“.

⁴ Гайтуровы въ сотной названы мельниками. Фамиліи Кузмищевыхъ въ ней не встрѣчается, быть можетъ она имѣла другое прозвище.

⁵ Построены. кн. 1649 г. Буткина улица начиналась въ 20 саженахъ отъ Нары (л. 41).

⁶ Въ сотной сказано: „По Буткиной улицѣ по Большой к Николѣ чудотворцу“, въ другомъ мѣстѣ: „по Николеской по Большой“ улицѣ.

⁷ Дворы въ сотной „От Козьмедыяна в Николскомъ переулке“.

сти Занарья¹. По направленію въ поле отъ Козьмы и Демьяна видны только одни запустѣлыя мѣста бывшей тутъ прежде Козьмодемьянской слободы. По Козьмодемьянскому переулку отправимся въ Богоявленскій конецъ, лежащій насупротивъ Остраго конца. На пути къ церкви Богоявленія встрѣчаемъ слободку „что было за татарами“. Со всполья къ храму ведетъ *Богоявленская улица*. Въ ней и „внизъ по Нары“ въ 11 дворахъ живутъ кожевники среди другихъ посадскихъ людей. У Нары по берегу внизъ до самаго моста все дворы. Отъ церкви Покрова туда же выходитъ *Покровский переулокъ*. Зато за мостомъ въ Занарья по берегу нѣтъ жилья: тутъ одинъ изъ городскихъ выгонов².

Мы обошли теперь весь посадъ съ приписанными къ нему слободами. Для дополненія общей картины, не упустимъ изъ виду, что при каждой изъ тогдашнихъ церквей хоронили умершихъ.

Всего по сотной было на посадѣ, какъ мы видѣли, 623 двора со включеніемъ слободскихъ, „людей въ нихъ“, т. е. взрослого мужскаго населенія, 796 человекъ. Если прибавить число женщинъ и взять въ расчетъ дѣтей, то получится никакъ не менѣе 2000 человекъ, не считая въ томъ числѣ духовенства и жившихъ на церковныхъ земляхъ. Пустыхъ дворовъ на посадѣ было 21 — число весьма незначительное, за то порядочно было пустыхъ дворовыхъ мѣстъ, именно 122. Земли у города (т. е. у посада) у всѣхъ городскихъ (т. е. посадскихъ) людей было, считая съ слободами, „по обѣ стороны реки Нары“ — 1033 четверти, „сѣна 3115 копенъ“. Сошной пашни было „девет сох без получетверти сохи“.

До 1553 г. городскіе, т. е. посадскіе, люди, какъ сказано въ сотной, „давали великому князю“ оброку „по старому з земли за дань“ 80 пудовъ меду, „оброчники, да Ивановская слобода, да Ключнича, да бобровники, да Кузмодемьянская слобода давали великому князю за дань и за посошной кормъ“ — 34½ пуда меду. Одна Конюшенная слобода давала деньгами „по двадцати алтынъ“. Изъ сопоставленія количества оброка видно, что безъ Конюшен-

¹ Тамъ, гдѣ теперь Козмодемьянская улица. По направленію внизъ къ Нарѣ не могли бы помѣститься многочисленные дворы переулка. Въ древности отъ Козьмы и Демьяна выходила въ поле Козмодемьянская слобода. Не по отношенію ли къ ней названъ переулокъ?

² Въ стрелебныхъ книгахъ 1649 г. онъ названъ „старымъ“.

ной слободы остальныя вновь приписанныя въ 1552 г. къ посаду поселенія (оброчники и слободы) платили оброку нѣсколько болѣе $\frac{2}{3}$ того количества, которое платилъ самъ посадъ. Послѣдній такимъ образомъ значительно увеличился со времени ихъ приписки.

Церкви посада въ сотной на равнѣ съ дворами названы *тяглыми*¹. Всѣхъ ихъ съ придѣлами показано 20. Вычтя 14 бывшихъ церквей, получимъ однихъ придѣловъ только 6 — число довольно незначительное: большая часть храмовъ, какъ оказывается, не имѣла придѣловъ, а была съ однимъ престоломъ. „Поповныхъ дворовъ“ у церквей было 26, въ 27-мъ жила „попада“, дьячнскихъ дворовъ было только 3², такъ что въ церквахъ почти повсюду были одни священники. Духовныя лица — священники и дьяконы владѣли въ достаточномъ количествѣ и пашнями и лугами. Пашни было у нихъ „175 четвертей в одномъ поле, а в дву потомуж“, съѣвъ ставилось 280 копенъ. На церковныхъ земляхъ было 42 крестьянскихъ двора безъ пашни, столько же было въ нихъ людей, т. е. взрослыхъ мужчинъ. Сверхъ сего одинъ дворъ стоялъ пустымъ, пустыми же были два дворовыхъ мѣста „опрочь кѣлей“. На земляхъ двухъ церквей: Фрола Св. и Рождества Пречистой, какъ мы видѣли, были лавки, составлявшія доходную статью: такъ у первой церкви на ея мѣстѣ было 3 лавки, у второй — 5 лавокъ, принадлежавшихъ попу Власу, который отдавалъ ихъ въ аренду. Ему же принадлежалъ еще амбаръ въ Большомъ ряду. Другой пречистенскій попъ Никита, протопоповъ сынъ, имѣлъ свою лавку на торгу.

Общее названіе жителей посада было „люди черныя“. Они раздѣлялись на: „середнихъ“, „молодыхъ“ и просто *приписанныхъ въ тягло* („дворы тягмеж“) и, повидимому, причислявшихся тоже къ молодымъ³.

Люди „черныя молодые“ жили въ дворахъ: 1) „отъ города вверхъ по Нарѣ“ — 7 дворовъ, 2) „подъ Спасомъ по Мешалке“ — 10 дворовъ, 3) весь Острый конецъ былъ заселенъ ими, въ коли-

¹ „На посадежъ церкви тяглыя“.

² Сверхъ сего одинъ дворъ стоялъ пустымъ.

³ Въ другихъ городахъ былъ еще болѣе почетный, высшій разрядъ — *лучше людей*.

чествъ 53 дворовъ¹, 4) у Рождества Пречистой, отъ нея во Фроловской улицѣ и вообще въ старомъ посадѣ въ перемежку съ людьми середними, въ 63 дворахъ. Всего они жили приблизительно въ 133 дворахъ, не считая просто приписанныхъ въ тягло.

„Люди черные середние“ жили: 1) въ старомъ посадѣ въ разныхъ мѣстахъ въ 24 дворахъ, 2) „подъ посадомъ по Мешалке“ — въ 1 дворѣ, 3) въ Востромъ концѣ въ 6 дворахъ, 4) „отъ Рождества Пречистой“ въ Кроткомъ переулкѣ — въ 2 дворахъ. 5) „Противъ Николы чудотворца“ межъ дворовъ Ключничей слободки“ въ 6 дворахъ, 6) у церкви Аѳанасія св. въ Рождественскомъ приходѣ у Сельца, всего въ 11 дворахъ, 7) за Нарю въ Богоявленскомъ концѣ, въ переулкахъ Покровскомъ и Кузьмодемьянскомъ и у церкви Николы Будки; среди другихъ тягачевъ, въ числѣ 27 дворовъ. Оброчники, приписанные въ 1552 г. къ посадѣ, въ числѣ 32 дворовъ, названы въ сотной „людьми середними“. Всего люди середние жили приблизительно въ 109 дворахъ². Если сопоставить съ общимъ числомъ дворовъ на посадѣ, выйдетъ на 623 двора: дворовъ людей черныхъ середнихъ 109, черныхъ молодыхъ 133; остальные 381 приходятся на долю просто тяглыхъ, по всей вѣроятности изъ разряда молодыхъ. Тогда послѣднихъ выйдетъ 514 дворовъ.

Сотная считаетъ настоящихъ „городцкихъ людей“, т. е. посадскихъ³ — черныхъ, тянувшихъ тягло, людьми „торговыми и мастеровыми“⁴: указаніе чрезвычайно важное, сразу характеризующее посадскихъ, какъ мирный классъ населенія, занимавшійся торговлею и ремеслами. Къ сожалѣнію, въ сотной не при всякомъ дворѣ обозначено занятіе его владѣльца. Повидимому подчиненные Фуникову писцы были не одинаково точны и исполнительны при переписи, или, быть можетъ, иногда было затруднительно

¹ Тамъ жилъ, какъ мы видѣли, болѣе бѣдный людъ, напр. гончары.

² Въ началѣ рукописи сотной повреждены временемъ описанія нѣсколькихъ дворовъ.

³ Какъ мы уже неоднократно замѣчали, въ сотной обыкновенно слова: городъ и городской замѣняютъ слова: посадъ и посадскій.

⁴ Видно изъ слѣдующаго мѣста: „А городцкимъ людямъ торговымъ и мастеровымъ въ тѣхъ (церковныхъ) дворахъ на церковныхъ мѣстахъ не жити, а которые городцкіе люди торговые и мастеровые учнутъ въ тѣхъ дворахъ жити, и серпуховскому сотскому і всѣмъ городцкимъ людямъ тѣхъ людей изъ тѣхъ дворовъ вывозити да сажати в свои в старые дворы в тяглые“.

литель родъ занятій? Послѣдній непременно долженъ былъ у каждаго посадскаго человѣка — „торговаго“, или „мааго“.

Одною частью населенія, жившаго на посадѣ, принадлежала одному сословію. Особенно къ нему принадлежали поселенцы, напр. Пищальниковой слободы и другихъ мѣстъ. Жившій подъ казаками, которыхъ было 81 человѣкъ, слѣдуетъ считать воиновъ, а не вольныхъ рабочихъ¹. Къ городовымъ людемъ, е. обязаннѣмъ службою въ городѣ-крѣпости, надо отнести „зеленого мастера“² и часть кузнецовъ, изъ числа 63, такъ называемые впоследствии „казенные кузнецы“³.

Свободные затѣмъ жители занимались торговлею и промыслами, прямо торговыми людьми, безъ означенія самаго предмета, названо въ сотной 45 человѣкъ, у другихъ занятія обобщены, такъ было:

	Человѣкъ.		Человѣкъ.
КОВЪ.	19	Пивоваровъ.	1
ИКСОВЪ.	17	Кисельниковъ.	1
НИКОВЪ.	8	Огородниковъ.	1
КОВЪ.	4	Кожевниковъ.	36
НИКОВЪ.	3	Гончаровъ.	29
НИКОВЪ.	2	Сапожныхъ мастеровъ.	25
НИКОВЪ.	2	Сапожниковъ.	23
НИЦА.	1	Извозчиковъ.	15
НИЦА.	1	Овчинниковъ.	8
НИКОВЪ.	1	Плотниковъ.	8
НИКОВЪ.	1	Портныхъ мастеровъ.	8
НИКОВЪ.	1	„Каменъ тешотъ“	5

¹ въ 1630 годахъ, когда Серпуховъ сталъ утрачивать свое стратегическое значение, въ немъ встрѣчается 10 бѣлокустныхъ казаковъ, получавшихъ царское жалованье (Арх. Мин. Юст. для разныхъ городовъ. Серпуховъ).

² сомнѣнія „зеленыхъ мастеровъ“ было не одно, какъ должны были быть „ямчужные“ (селитряные) мастера, упоминаемые въ актахъ XVII в.

³ Кромѣ прочихъ ими приготовлялись ядра для пушекъ. С. Соловьевъ VII, 22 и въ случаѣ опасности вѣроятно обязаны были становиться воннами, по чему, какъ таковыми они дѣлались въ XVII в. что несомнѣнно изъ актовъ времени (Ар. Мин. Юст. Серпуховъ, книга 8).

Человѣкъ.	Человѣкъ.
Скомороховъ ¹ 5	Желѣзныхъ скупщиковъ . . 1
Мельниковъ 3	Животинныхъ прасоловъ . 1
Сокольниковъ 3	Жерновниковъ 1
Поневниковъ ² 3	Вощечниковъ 1
Охотниковъ 3	Веретенниковъ 1
Горшечниковъ 2	„За каменемъ стоять“ . . . 1
Сѣдельниковъ 2	Гвоздочниковъ 1
Рукавичниковъ 2	Колесниковъ 1
Бочарниковъ 2	„Пастухъ коневской“ . . . 1
Серебряныхъ мастеровъ . . 2	„Чеботной мастеръ“ ⁵ . . . 1
Пастуховъ 2	„Шаровой мастеръ“ ⁶ . . . 1
Полстоваловъ ³ 2	Сковородниковъ 1
Тимовниковъ 3	„Поддейской кожевной“ . . 1
„Строевъ“ ⁴ 2	„Доморнигъ“ ⁷ 1
Гусельниковъ 2	„Биричъ“ ⁸ 1
Москотильниковъ 1	Лучникъ 1
Рыболововъ 1	

Сверхъ сего упоминаются: въ дворникахъ — трое, затѣмъ два дьяка, изъ коихъ про одного сказано, что онъ „книги пишетъ“,

¹ Музыкантъ, волынщикъ, гуслирь (Толк. Слов. Даля).

² Дѣлатель понёвъ.

³ Валяльный мастеръ. Срав. у Даля „Полстить шерсть — кошимъ, валять, вбивать въ полсть, катать“. Значеніе слова „тимовникъ“ для насъ неизвѣстно. У Даля его нѣтъ.

⁴ Слово „строй“ по Далю значило въ старину: „строитель, попечитель, блюститель, церковный староста, ктиторъ“. У него же сказано: „Строй, вѣд. калѣка и нищій? Строемъ сдѣлать, искалѣчить кого, изувѣчить“. Вѣроятно, что въ сотной подѣ „строими“ разумѣются калѣки или нищіе. Замѣтимъ, что въ послѣдующихъ переписныхъ Серпуховскихъ книгахъ упоминается объ нищихъ и увѣчныхъ; въ сотной же, если не считать ихъ подѣ „строими“, о нихъ не говорится.

⁵ Башмачникъ, приготовлявшій чеботы, сапоги, женскіе черевки (Слов. Даля).

⁶ Мастеръ, приготовлявшій бубенчики?

⁷ У Даля нѣтъ этого слова. Очевидно оно происходитъ отъ слова „домра, мидомры“, помѣщенного у него въ словарь съ слѣдующимъ объясненіемъ: „азиатская балалайка, съ проволоки. струнами. Домра извѣстна у многихъ славянск. племенъ. Пословицы: Радъ (радѣть) скомрахъ о своихъ домрахъ; любить игра — купить домра. Едва ли это не коренное русское или славянск. слово отъ дуть, дуу, потому что встарь это было духовое орудіе, дудка“. Въ XVII ст. слово доморнигъ обратилось въ фамилію, какъ видно изъ актовъ.

⁸ Собственно: бирючь, татарск. сл. глашатый, герольдъ, родъ полицейскаго служителя (Толк. Сл. Даля).

ругой же названъ земскимъ. Подъячіе тоже были, такъ какъ про инъ дворъ въ сотной сказано, что онъ подъячего. Изъ холовъ встрѣчается всего одинъ. Особо названы „старцами“ двое.

Приходившіе на поселеніе на посадъ назывались „приходцами“. Про двоихъ не сказано, кто они были. Изъ остальныхъ приходцевъ ое было Тулянъ и по одному изъ городовъ: Рязани, Алексина, эреяславля, Тѣшилова, Медыни, Коломны и Калуги.

Изъ торговцевъ, какъ видно изъ сдѣланной нами росписи, болѣе его было на посадѣ торговавшихъ хлѣбомъ въ разныхъ видахъ, въ томъ числѣ ситнымъ и калачами ¹, именно 30 человекъ, потомъ идутъ мясники въ число 19. Изъ ремесленниковъ же на первомъ вѣстѣ стоятъ сапожные мастера и сапожники — 48 человекъ; къ той же категоріи слѣдуетъ отчасти отнести кожевниковъ — 36, которые очевидно поставляли для нихъ товаръ. Послѣ кожевниковъ идутъ гончары, числомъ 29. Изъ занимавшихся другими занятіями болѣе всего было извозчиковъ, возившихъ конечно товаръ, именно 15 человекъ. Замѣчательно, что портныхъ мастеровъ было сравнительно очень мало, всего 8 человекъ, — ясное указаніе, что одежды шились преимущественно дома. Напротивъ обувь (мужская) приготавлилась болѣе мастерами, которые сидѣли даже на торгужь особомъ „сапожномъ ряду“, какъ мы уже знаемъ изъ описанія древняго рынка. Хотя по одному или по два, все таки на посадѣ можно было встрѣтить всякихъ торговцевъ и мастеровъ: и жерновника, и веретенника, и вощечника, и гусельниковъ, и пивовара, и бочарниковъ, и рукавичниковъ, и гвоздочника, и лучника, и колесника, и сѣдельниковъ, и чеботнаго мастера, и шаровнаго мастера, и поневниковъ, и полстоваловъ, и серебряныхъ мастеровъ. Были также свои плотники и каменщики, послѣдніе почти всѣ въ Ивановской слободѣ. Огородникъ обозначенъ одинъ, конечно въ смыслѣ продавца разсады и огородныхъ сѣмянъ, какъ о томъ упоминается въ актахъ XVII в. Повидимому овощи разводили всѣ

---

¹ Очень вѣроятно, что вмѣстѣ съ калачами продавали на торгужь и сбитень; по одной изъ въ переписныхъ книгахъ по Серпухову 1646 г. встрѣчаются на посадѣ нѣсколько дворовъ, носившихъ фамилію „Збитневыхъ“. Очевидно либо они сами, либо ихъ предки были сбитниками. (Заключаемъ по аналогіи съ исторіею другихъ селъ).

при своихъ дворахъ, либо отчасти покупали у сосѣднихъ крестьянъ въ базарные дни.

Часть посадскихъ занималась сельскими работами, такъ какъ у посада, какъ мы видѣли, были значительные луга и пашни. По деревенскому обычаю, на пастбища вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ гонялись и лошади, для которыхъ имѣлся особый „пастухъ коневской“.

Для болѣе вѣрнаго представленія себѣ тогдашняго рынка — торгова, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что врядъ ли сотная обозначала вполне точно тѣ предметы, которыми торговали тамъ въ лавкахъ. Такъ по ней выходитъ, что солениковъ и рыбниковъ было всего по одному, чего на самомъ дѣлѣ никакъ не могло быть. По аналогіи съ описаніемъ промысловъ и торговли посада въ актахъ слѣдующаго столѣтія, можемъ съ увѣренностью сказать, что въ сотной остается много недосказаннаго, такъ, напр. мясникъ не могъ торговать только однимъ мясомъ ¹, „животиною“, какъ тогда говорили. Если бы мы вошли въ его лавку, мы увидѣли бы въ ней кое-какіе и другіе товары, какъ то: рыбу, соль, муку или медъ — главные предметы въ каждомъ хозяйствѣ. Точно также врядъ ли извозчики не занимались какою-либо, хотя бы и незначительною торговлею ².

Сотная не даетъ никакихъ указаній, была ли какая-нибудь отпуская торговля въ Серпуховѣ. Она слишкомъ неопредѣленно говоритъ „о торговыхъ людяхъ“, мало интересуясь, чѣмъ и какъ они торговали. Слѣдуетъ остановиться на вѣроятномъ предложеніи что отпуская торговля была, причемъ торговали тѣми-же предметами, что и въ XVII столѣтіи, т. е. медомъ, воскомъ, пенькою и отчасти скотомъ и хлѣбомъ (на судахъ по Окѣ) ³.

Съ 1552 г. когда князь Фуниковъ производилъ перепись, древній посадъ со всѣми къ нему приписанными оброчниками и жителями слободъ долженъ былъ „тягло тянути всякую содно“ какъ на

---

¹ Вообще торговля какимъ-нибудь исключительно однимъ предметомъ является только въ большихъ городахъ и при значительномъ развитіи гражданственности.

² Въ XVII ст. она ею занимались, другіе „держали харчи“ т. е. содержали постоялые дворы (Строевск. книги по Серпухову 1649 г.)

³ Въ первой жалованной грамотѣ 1514 г. Серпуховскому троицкому монастырю говорится о привозѣ въ городъ жита на судахъ.

писано въ сотной. Последняя естественно подразумеваетъ, что для всѣхъ посадскихъ извѣстно, въ чемъ заключается тягло; по чему и не перечисляетъ его видовъ. Обратимся къ другимъ актамъ той эпохи: въ нихъ мы найдемъ любопытныя подробности на счетъ этого тягла, т. е. повинностей лежавшихъ на посадскихъ и сельчанахъ. Вотъ напр. какія льготы далъ царь Іоаннъ Грозный въ 1556 г.¹ игумену съ братіею Владычня монастыря по владѣнію деревнями Палеховою, Сухотиною и Подклѣтною подъ боромъ² взаимнѣ обветшавшей грамоты прежнихъ великихъ князей³: „Тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ не надобе моя Церева Великого князя дань, ни ямскіе деньги, ни горновщина, ни ровское, ни посошная служба, ни городовое дѣло, ни ямчужное дѣло, ни денегъ за посошныхъ людей и за городовое и за ямчужное дѣло не даютъ.... Также есми игумена Денися съ братьею пожаловалъ: тѣхъ деревень люди и крестьяне моего царева и Великого князя хлѣба и дѣсу не возять, ни прудовъ моихъ не дѣлають, ни города не кроють, ни въ селѣхъ моихъ въ дворцовыхъ дворовъ моихъ, ни намѣстничихъ дворовъ, ни на ямѣхъ ямскихъ дворовъ не дѣлають, ни съ подводами на ямѣхъ не стоятъ, ни мостовъ по дорогамъ не мостятъ, ни иныхъ ни которыхъ дѣлъ не дѣлають, ни кормовъ въ мои Царевы Великого князя походы, ни намѣстнича корму не даютъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ“. Отъ чего были освобождены царскою грамотою крестьяне трехъ монастырскихъ деревень, то все или отчасти должны были исполнять посадскіе также и сельчаны; это и было „тягло тянути всякую“.

¹ Въ годъ своего пріѣзда въ Серпуховъ и сооруженія въ немъ каменнаго города.

² Подклѣтными въ старину назывались княжескія села. Деревенька Подклѣтная, принадлежавшая Владычному монастырю, находилась дѣйствительно подъ боромъ у посадскихъ дворовъ въ Занарѣ. Въ Серпуховскихъ строельныхъ книгахъ 1649 г. (№ 80 рукописи) читаемъ: „Да изза товожъ Владычня монастыря взяты въ посадь тягло торговые и ремесленцы и промышленные люди в слободки, что слыветъ деревенька Подклѣтная, сидятъ съ посадомъ врьдъ и дворы з дворами сошлись“. Сказовъ оуъ мимо Подклѣтной слободки ѣздили на мельницу Высоцкаго монастыря. (Выписъ оуъ Серпух. межев. Кн. 1685—86 гг. стр. 27 рукописи).

³ Рукопись хранится въ ризницѣ Серпуховскаго Владычняго монастыря. Последняя приведена въ большой порядокъ стараніями бывшей игуменіи Митрофаніи, собравшей значительное количество древнихъ актовъ.

„Оброкъ з земли за дань“ по сотной Серпуховичи посадскіе люди должны были давать по прежнему медомъ, но только теперь и Конюшенная слобода должна была платить имъ же, вмѣстѣ съ другими оброчниками. Всего по новой росписи оброку было положено въ годъ „сто дватцать одинъ пудъ с полупудомъ“. Принимать его слѣдовало царскому „ключнику“. „А наддалі передъ старымъ оброком, читаемъ въ сотной, пят пуд меду“. „А дворецкому поплины“ должно было сходить „и ключничей и записчего спуда по пяти денегъ“. Первый разъ оброкъ съ надбавкою надобно было дать „на Рожество Христово лѣта 7566, шестдесятъ перваго“¹.

Во времена Фуникова Серпуховъ управлялся еще повидимому по старому намѣстниками и тіунами, т. е. не получилъ еще самоуправления, даннаго Грознымъ многимъ городамъ. По крайней мѣрѣ въ упомянутой уже жалованной грамотѣ 1556 г. игумену съ братіею Владычняго монастыря говорится: „А намѣстницы мои Серпуховскіе и тіуни (значить они были) и праведчики и пятенщики и томожники у монастырскихъ людей и у крестьянъ лошади пятаютъ, а от пята у нихъ не емлютъ ничего“. Однакожъ, какъ и вездѣ, посадъ имѣлъ своихъ выборныхъ властей, избиравшихся міромъ. Они должны были отвѣчать за исправность посадскихъ относительно отбыванія тягла. Въ главѣ этихъ властей стоялъ „сотцкій“, затѣмъ „старосты“, числомъ пять². Были и десятскіе, занимавшіе низшее положеніе. Письменною частію выборнаго управленія конечно завѣдывалъ „земскій дьякъ“, упоминаемый въ сотной.

Народонаселеніе посада, какъ одного изъ срединныхъ русскихъ городовъ, конечно было кореннымъ русскимъ. Увеличивалось оно безъ сомнѣнія отчасти благодаря „приходцамъ“ изъ окрестныхъ мѣстъ. Изъ чужаго народа если и былъ кто, то изъ татаръ, которые раньше сотной, какъ мы видѣли, жили даже отдѣльно слободою подъ самымъ посадомъ; можетъ быть на посадѣ былъ одинъ другой выходецъ изъ Литвы, либо полоняникъ. Но изъ

---

¹ Т. е. 1553 г.

² Въ 1552 г. сотскимъ былъ „Никифорикъ Гавриловъ“, жившій за Нарою на Бого-явленской улицѣ, старостами — „Гаврило Васильевъ, Лазарикъ да Микитка Киршини, Кирика да Иванка Истомины дѣти Гайтурова“. Послѣдніе двое были мельниками.

трудно отыскать въ массѣ чисто русскаго населенія, въ которомъ они потонули, какъ въ морѣ.

Вчитываясь внимательно въ сотную, легко замѣтить, что не всѣ посадскіе названы одинаковымъ образомъ: у однихъ прописано имя, отчество и фамилія, извѣстная въ старину подъ именемъ прозвища, другіе имѣютъ только имя и отчество, не мало наконецъ и такихъ, которые обозначены однимъ именемъ: то были люди самые незначительные, либо приходцы. Последнихъ просто звали по мѣсту, откуда кто пришелъ, напр. Калуженинъ, Рязанецъ, Тѣшиловецъ и т. п. Въ приложеніяхъ¹ любознательный читатель найдетъ въ алфавитномъ порядкѣ перечень именъ и прозвищъ почти всѣхъ жителей посада, съ обозначеніемъ, кто гдѣ жилъ, чѣмъ занимался, и что у кого было, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя можно было извлечь изъ сотной. Ограничимся здѣсь лишь слѣдующими замѣчаніями:

Преобладающими именами и прозвищами были Иваны и Ивановы, причемъ не мало встрѣчается и другихъ именъ, болѣе или менѣе употребительныхъ и теперь. Но замѣчательно, что нѣкоторыя весьма распространенныя въ настоящее время имена либо совсѣмъ не встрѣчаются въ сотной, либо попадаютъ въ крайнѣ ограниченномъ числѣ, таковы: Александръ, Николай, Сергѣй. Особенно странно совершенное отсутствіе имени Николая: имъ не названъ ни одинъ изъ почти 800 посадскихъ! А между тѣмъ Николай чудотворецъ особенно чествовался въ старину какъ вездѣ на Руси, такъ и въ Серпуховѣ, гдѣ въ честь его, какъ мы видѣли, были сооружены два храма, оба ранѣе временъ сотной. Если и допустить вѣроятное предположеніе, что имена Иванъ и другія, встрѣчающіяся особенно часто, прикрывали настоящее имя, данное при крещеніи, для того, чтобы предохранить носившее его лицо отъ порчи и сглазу, все-же остается весьма страннымъ фактомъ, что именемъ Николая не было въ Серпуховѣ охотниковъ прикрывать свое настоящее имя. Очевидно къ прозвищамъ, или къ кличкамъ, относятся имена вымышленныя, взятые не изъ святцевъ, которыя имѣли многіе изъ посадскихъ помимо имени, даннаго при крещеніи. Такъ въ сотной встрѣчаются имена:

---

¹ Въ первомъ отдѣлѣ.

Истомка	у 12 лицъ	Гордѣйко	у 1 лица
Гридя ¹	12 "	Сазыка	" 1 "
Конша	3 "	Юняй	" 1 "
Ушачко, Ушакъ . . .	3 "	Третьякъ	" 1 "
Мосолъ	2 "	Соболь	" 1 "
Вешнякъ	1 "	Некраско	" 1 "
Нечайко	1 "	Иняка	" 1 "
Сугоняй	1 "	Рудакъ	" 1 "
Ермакъ	1 "	Шабанко	" 1 "
Калина	1 "	Козель	" 1 "
Мелехъ	1 "	Бозыга	" 1 "
Поздакъ	1 "	Ширийко	" 1 "
Дубина	1 "	Шемяка	" 1 "
Дулѣпко	1 "	Насѣтка	" 1 "
Собинка	1 "		

Нѣкоторые изъ этихъ прозвищъ послѣ обратились въ фамилїи въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, при чемъ приняли форму именъ прилагательныхъ, такъ изъ Конши образовалась извѣстная фамилія Коншинныхъ, изъ Шемяки — Шемякинъ и т. п.

Изъ фамилій-прозвищъ отмѣтимъ слѣдующія, отличающіяся оригинальнію:

Берендѣевъ,	Болыборда,	Буйзанинъ,
Гридины ² ,	Запорожнинъ,	Кисель,
Кровопусковъ ³ ,	Торута,	Улуперховъ.
Мантуровъ,	Гайтуровы.	

Имена въ сотной являются преимущественно въ уменьшительной формѣ, причемъ уничижительныхъ вообще больше, напр. „Пронка, Гаврилко, Ванко, Савка“ и т. п. но рядомъ съ ними встрѣчается не мало именъ въ ласкательной формѣ, придающей мягкій колоритъ сотной, напр. Гридя ⁴, Останя, Гриша, Павля,

¹ Слово „гридя“ въ старину обозначало названіе княжескаго слуги, воина и происходить отъ „гридницы“, княжеской комнаты.

² Встрѣчается у 15 лицъ.

³ Носявшій эту фамилію вѣроятно когда-либо занимался пусканіемъ крови въ видѣ медицинскаго средства.

⁴ Имя это встрѣчается преимущественно въ этой — ласкательной формѣ.

тя и др. Попадаютъ имена и въ полной формѣ, напр. Трогъ, Никонъ, Сугоняй и др. Въ переписныхъ книгахъ XVII в. встрѣчаемъ уже почти одну уничижительную форму.

Видимому болѣе богатыми фамиліями въ эпоху Грознаго бы-
Ариѣвы, Захаренковы, Гайтуровы — мельники, бывшіе ста-
тами, Офрѣмовы (прозывались по отчеству), изъ коихъ Фи-
тъ имѣлъ 3 лавки и 2 амбара, Карповы (тоже по отчеству), изъ
тъ одинъ былъ „головою“ и имѣлъ 3 лавки, и Щербинины.

Вообще въ сотной встрѣчаются слѣдующія настоящія фамиліи,
ими прозвищъ по отчеству:

1. Ариѣвы.	26. Змеевъ.	52. Куршинъ, Кир- шинъ.
2. Берендѣевъ.	27. Зубаревъ.	53. Кузневъ.
3. Бритиковъ.	28. Зубовъ.	54. Кудинъ.
4. Брысинъ.	29. Зуболевъ.	55. Лаптинъ.
5. Брюховъ.	30. Зунинъ.	56. Ларины.
6. Бунаковъ.	31. Ишуринъ.	57. Летавинъ.
7. Вдойчиковъ.	32. Капунинъ.	58. Лесниковъ.
8. Власовъ.	33. Карево.	59. Летягинъ.
9. Вороновъ.	34. Князевы.	60. Лохтевъ.
10. Воронинъ.	35. Козловъ.	61. Лугововъ.
11. Гайтуровы.	36. Костины.	62. Мантуровъ.
12. Глядовъ.	37. Корнѣвы.	63. Мединъ.
13. Гвоздевъ.	38. Козулинъ.	64. Менюковъ.
14. Голышовъ.	39. Кондаковъ.	65. Минины.
15. Давыдовы.	40. Коротневы.	66. Милновъ.
16. Деревякинъ.	41. Корякинъ.	67. Морозовъ.
17. Долгой.	42. Козадаевъ.	68. Можаятиновъ.
18. Дрыгуновъ.	43. Конякинъ.	69. Мухинъ.
19. Дудинъ.	44. Котюхинъ.	70. Муракинъ.
20. Дубининъ.	45. Ковелины.	71. Мысовъ.
21. Еропкины.	46. Косиковъ.	72. Накрѣпинъ.
22. Замочниковъ.	47. Кочергины.	73. Нахожевъ.
23. Запорожнинъ.	48. Комдинъ.	74. Обрютинъ.
24. Захаренковы.	49. Костровы.	75. Окуловы.
25. Занины, Зѣ- нинны.	50. Краминъ.	76. Овнишинъ.
	51. Курлыкинъ.	

77. Оковочкинъ.	101. Селивановъ.	126. Хобаровъ.
78. Оладинъ.	102. Селинъ.	127. Холяпины.
79. Онцыфоровы.	103. Скуловъ.	128. Храповъ.
80. Онухины.	104. Сонины.	129. Хромцовъ.
81. Орѣховы.	105. Сопѣльниковъ.	130. Чебрихинъ.
82. Пановъ.	106. Сосуновъ.	131. Челобиткинъ.
83. Паршины.	107. Сухаревъ.	132. Чоглоковы.
84. Палкинъ.	108. Суховъ.	133. Черногузовъ.
85. Печеневъ.	109. Сякинъ.	134. Черновы.
86. Пѣшковъ.	110. Таптыковъ.	135. Чирчагинъ.
87. Плохой.	111. Теренинъ.	136. Чюкинъ.
88. Перхуновъ.	112. Тепинъ.	137. Шаровъ.
89. Полунины.	113. Телѣгинъ.	138. Шамаринъ.
90. Пономаревъ.	114. Тереховъ.	139. Шапырины.
91. Половъ.	115. Тюлюгинъ.	140. Шешмяковъ.
92. Поспѣловъ.	116. Улуперховъ.	141. Шляевъ.
93. Прокощевъ.	117. Фатьяновъ.	142. Шюклинъ.
94. Ребѣевъ.	118. Фетининъ.	143. Щербинины.
95. Ревякинъ.	119. Фонятины.	144. Щепыревъ.
96. Рѣзиковъ.	120. Форкинъ.	145. Щекинъ.
97. Родинъ.	121. Фофановы.	146. Щерковы.
98. Ртищевъ.	122. Фроловы.	147. Щоборовъ.
99. Русиновы.	123. Фурсовы.	148. Юдины.
(Русановъ).	124. Харины.	149. Юфановы.
100. Свистуновъ.	125. Хвасвы.	150. Якунинъ.

Мы старались изъ сотной Фуникова извлечь все, что только можно, такъ какъ этотъ документъ долженъ считаться главнѣйшимъ для исторіи города за неимѣніемъ болѣе древнихъ актовъ. Отправляясь отъ него, какъ отъ опредѣленной исходной точки, мы пытались по возможности заглянуть въ болѣе раннюю эпоху. Такъ мы опредѣлили размѣры древняго посада и отдѣлили отъ него послѣдующія его распространенія. Во времена Іоанна Грознаго Серпуховъ, разумѣя въ сложности и собственный городъ и посадъ, съ приписанными къ нему слободами и оброчниками, былъ хотя нѣсколько раскиданъ, тѣмъ не менѣе далеко не обширенъ¹.

¹ Гораздо меньше нынѣшняго города.

не многолюденъ, подобно большинству старинныхъ русскихъ юдовъ. Намъ извѣстны изъ актовъ XVII в. дальнѣйшія увеличенія посада и его населенія, извѣстны до мельчайшихъ подробностей юдскія земли, лежавшія вокругъ города въ такъ называемомъ кологородномъ стану⁴. Нигдѣ мы не встрѣчаемъ и тѣни подобнаго на то преданіе, которое до сихъ поръ живетъ въ устахъ пуховичей¹, будто когда-то въ древности ихъ городъ былъ очень великъ, такъ что простирался вверхъ по Нарѣ по московской югѣ до деревни Судимли на протяженіе пяти верстъ. Напротивъ юмнѣнные факты свидѣтельствуютъ, что въ этомъ направленіи было замѣтнаго распространенія посада: въ 1552 г. при Фунпѣ поселеніе въ Остромъ концѣ группировалось на небольшомъ отстранствѣ около двухъ храмовъ, бывшихъ въ этой сторонѣ — Пятницы и Рождества Пречистой; въ XVII ст. посадскій югонъ начинался сейчасъ за Острымъ концомъ и пересѣкалъ пышную московскую дорогу, направляясь къ Бѣлому колодезю. Юдскія земли даже не достигали до пресловутой Судимли: онѣ считались далеко не доходя до нея и деревни Паниковой. Сама Судимля въ писцовыхъ книгахъ XVII в. значится только пустою², стало быть, незначительнымъ поселкомъ; въ болѣе древнія имена, напр. при князѣ Владимірѣ Андреевичѣ и его сыновьяхъ, она вовсе не упоминается. Между тѣмъ если бы чѣмъ нибудь она была замѣчательна (да и была-ли тогда на самомъ дѣлѣ — это не извѣстно), то никакъ не была-бы пропущена напр. въ такомъ обстоятельномъ актѣ, какъ духовная князя Владиміра Андреевича. Для дополненія картины состоянія Серпухова во времена Фунпѣ, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ отношеніяхъ къ посадѣ юдскаго протопопа съ причтомъ, которыя уже существовали то время, благодаря льготамъ, полученнымъ послѣдними еще великаго князя Василія III въ 1514 г. Между прочимъ за годъ переписи Фунпкова опѣ были подтверждены царемъ Іоанномъ IV,

---

Оно занесено между прочимъ, повидимому, какъ несомнѣнный фактъ въ Истор. Серпух. Владиміри мон., именно тамъ сказано: „До сего времени (тѣтъ 200 летъ назадъ) городъ былъ очень обширенъ, простирался по большой старой Москов. дорогѣ на 7 верстъ до деревни Судимли, которая и названіе свое получила отъ того, что въ ней были судныя избы“ (стр. 25).

Обозрѣніе писцов. кн. по Моск. губ. П. Иванова, стр. 337.

а потомъ и другими царями ¹. По „жаловальной уставной грамотѣ“ протопопу з братією, что служатъ у святыхъ живоначалныхъ Троицы въ Серпухове внутри города“, „придана“ была „пошлина къ живоначалной Троице: помѣрное, да вѣсчее, да гостиное ², и правой десятокъ с намѣстника и с тиуна суда, да венцы женитвенные“. Дарованныя привиллегіи были очень значительны и приводили богомольцевъ протопопа съ братією въ постоянныя сопркосновенія съ торговымъ людомъ. Какой ни производился на посядь торгъ, имъ доставался извѣстный процентъ. „Хто приѣдетъ сказано въ грамотѣ, зимою на саяхъ, а лѣтомъ на телѣгахъ въ Серпуховъ, или кто въ судне жито привезетъ, и они (протопопъ съ братією) емлютъ помѣрное с окова ³ по денге, а буде которо жита болши или менши, и они емлютъ по тому жъ рощету помѣрное“. Торговые люди должны были платить протопопу „вѣсчїе і гостиное“ ⁴, именно сказано: „кто учнетъ въ Серпухове торговати какимъ товаромъ ни буди, съ рубля по двѣ денги, а будетъ товару болши рубля или менши и (протопопъ съ братією) емлютъ пошлину свою церковную по тому жъ рощету ⁵. А хто что продастъ

¹ Первые жалованныя грамоты не дошли до насъ. Дошла только подтвердительная грамота, данная вторично Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1624 г. Выраженіе въ ней „и протопопъ з братією берутъ пошлину по старинѣ“ свидѣтельствуетъ о томъ, что переизмѣнъ въ дарованныхъ льготахъ не произошло. Что льготы всѣ были даны у Василіемъ III, видно изъ слѣдующаго мѣста грамоты 1624 г. „Также есма протопопъ з братією пожаловали..... таможенную имъ пошлину, и вѣсчее, и гостиное, и пошїное, и правой десятокъ, и венцы женитвенные..... съ посадскихъ..... и со всякихъ торговыхъ людей збирати ко Святей Троице, по тому, какъ у нихъ в прежней уставной великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоте указано“.

² Торговымъ людямъ приходилось тогда платить пошлинъ не мало. Въ грамотѣ царя Іоанна IV игумену съ братією Владычняго монастыря 1556 г. упоминается, что у намѣстниковъ и волостелей были „ихъ пошлинники, и тамошники, и помѣрщики, мытчики, и дворники, и перевозчики, и мостовщики, и всякіе пошлинники“. Тамъ же говорится, что съ торговыхъ людей сходили: „мытъ, тамга, и помѣръ, и перевозъ, мостовщина, и явка“. Въ другой грамотѣ того же царя тѣмъ же лицамъ встрѣчаются пошлины: „отвозъ, дворовое и полововое“ (Истор. опис. Серп. Влад. мон. стр. 122).

³ Оковъ — осмнина.

⁴ Въ грамотѣ сказано. „А вѣсчїе і гостиное емлютъ з гостей и с торговыхъ людей“. Изъ сошной кн. Функова не видно, чтобы въ Серпуховѣ были свои гости, или, бы можетъ, не заключались-ли они въ числѣ торговыхъ людей, коихъ было не мало і посадъ? Впрочемъ выраженіе „з гостей“ могло относиться къ прїѣзжимъ гостямъ изъ Москвы и другихъ городовъ.

⁵ Въ грамотѣ 1624 г. прибавлено: „а в тѣхъ пошлинахъ тѣмъ людямъ, на коихъ пошлины доправятъ, велено протопопу з братією давать отписки впрѣдъ для спору“.

протопопу с братією не явивъ, и на ково въ томъ доведутъ передъ намѣстникомъ, и они на томъ возмутъ заповѣди два рубля, рубль намѣстнику, а другой рубль протопопу з братією“. Въ виду большаго штрафа („заповѣди“), врядь ли какой торговецъ рисковалъ торговать съ утайкою. Впрочемъ и для протопопа не мало было хлопотъ, чтобы блюсти свои интересы. Хлопоты эти еще увеличивались тѣмъ, что во времена Фуникова онъ владѣлъ значительнымъ пространствомъ земли въ „городскомъ ряду“, отъ церкви Фрола св. на лѣво въ переулкѣ къ ямскому двору. Здѣсь „на мѣсте протопопове“, какъ мы видѣли, было 12 лавокъ, изъ коихъ одна съ лавочнымъ мѣстомъ принадлежала самому протопопу Родіону, другая его сыну „пречистенскому попу Никитѣ“, а остальные мѣста арендовались съемщиками. Протопопы умѣли жить въ ладу съ посадомъ: по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ намъ актахъ нѣтъ никакихъ указаній на что-либо противное.

Позволимъ себѣ досказать о привиллегіяхъ, данныхъ протопопу съ братією, хотя онѣ не всѣ касаются отношеній къ посадѣ. Изъ ихъ совокупности мы увидимъ, какимъ почетнымъ положеніемъ пользовался глава городского-посадскаго духовенства. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотою 1624 г. подтвердилъ всѣ льготы, дарованные соборному духовенству его предшественниками. Такъ про „правый десятокъ съ намѣстничя и тиуня суда“ въ ней сказано, что протопопъ съ братією „емлютъ“ ихъ „по старинѣ“. Тоже сказано и про „вѣнцы женитвенные“: „емлютъ по старинѣ с Серпуховичъ и со всего Серпуховскаго уѣзда да с волости Козлова броду с первоженца по алтѣну“, причемъ прибавлено: „А хто женится безъ протопопова знамяни, и ково в томъ уличать, и они на томъ возмутъ заповѣди два рубля“. Третья часть всѣхъ доходовъ должна была итти по старинѣ „попу Дмитриевскому, что Дмитрей святой въ Серпухове же внутри города“. Повидимому тоже со временъ Василія III протопопъ съ причтомъ стали получать изъ приказа Большаго дворца жалованье „ругу“— „з году на годъ на Рожество Христово“: протопопъ два рубля, дьяконъ— рубль, пономарь— полъ полтины, „да четыре четверти ржи“. Сверхъ сего особо выдавалось для храма „пять гривенокъ воску на поставную свѣчу, да пятнатцать гривенокъ на малыя свѣчи“, „проскурницѣ Троецкой на проскуры на годъ оковъ пшеницы, да

полтора пуда соли, да на канунъ пудъ меду прѣсново, да ей же восемь четвертей ржи за страпню". Изъ той же грамоты 1624 г. оказывается за протопопомъ съ братією въ Серпуховскомъ уѣздѣ деревня „Демьяновская“¹, по владѣнію которой были даны привилегіи еще въ 1615 г. Онѣ состояли въ слѣдующемъ: Церковнымъ людямъ и крестьянамъ означенной деревни дано было право не давать „никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми, опричь ямскихъ денегъ и стрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла“, что они должны были отбывать „по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ зъ живущего с сошными людьми вмѣстѣ“. Протопопу съ братією далѣе предоставлено было право суда надъ ихъ церковными людьми и крестьянами. „Бояря наши и намѣстницы ихъ и тиуны, сказано въ гратотѣ, ихъ церковныхъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опрочѣ душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что. А праветчики и доivotчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въезжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судить тѣхъ своихъ людей, да причетъ церковный протопопъ зъ братією самъ во всемъ, или кому прикажутъ“. Въ случаѣ смѣснаго суда церковныхъ людей съ городскими, или съ волостными людьми, вмѣстѣ съ боярами, намѣстниками и тиунами имѣлъ право судить и протопопъ или его „приказчикъ“. Самъ протопопъ получилъ важное право быть судимымъ только однимъ патріархомъ. Это право дано только грамотою 1624 г. „А кому будетъ чего искати, сказано въ ней, на протопопъ зъ братією, и ихъ судить отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, или кому онъ, великій государь, повелитъ ихъ судити“. Относителъ-

¹ Въ писцовыхъ книгахъ около того же времени (1627 и 28 гг.) она названа „помясною пустошью“, „что была деревня Демьянова... пашни паханные и лѣсомъ поросло 36 четі в полу, а в дву по тому жъ“ (Арх. мин юст. рукопись: Рязань и другіе города, № 423). „Межа, говорится тамъ же, учинена по полюбовному ево протопопу челобитью.... Высоцкого монастыря с архимандритомъ со Іосафомъ зъ братією с пустошью Голцовкою. Починъ отъ верховья Голцовского лоску и ручья и отъ размыщилковой земли пустоши Татариновой, Городчиново тожъ“. Другой починъ обозначенъ „отъ протопопова ручья и отъ монастырской вотчинной земли Высоцкого монастыря деревни Ивановской и отъ Угнинного столба“.

но таможенныхъ съ товаровъ пошлинъ такъ Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ своихъ богомольцевъ протопопа съ братією: „А которые люди серпоховичи и иныхъ городовъ и Конюшенныя слободы тяглецы и всякие торговые люди и какими товарами учнутъ торговати, а протопопу съ братією по прежней уставной и по сей нашей жаловальной грамоте пошлинъ платити не учнутъ, і воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ, которые будутъ въ Серпохове, велѣти на тѣхъ людяхъ тѣ протопоповы таможенные пошлины управливати да отдавати протопопу съ братією“. Получая разнаго рода доходы, протопопы съумѣли выхлопотать для себя огражденіе отъ дорого стоившаго угощенія, по тогдашнему обычаю, незваныхъ гостей: „Также есма ихъ пожаловали, читаемъ въ грамотѣ Михаила Ѳеодоровича, на пиры и на братины к протопопу и к братѣ и к церковнымъ людямъ и ко крестьяномъ княженецкіе и боярскіе и дворянскіе и детей боярскихъ люди и крестьяне не званы пити не ѣдятъ. А кто къ нимъ на пиръ и на братину приѣдетъ пити не званъ, а учинится у нихъ при томъ незваномъ какая гибель, і тому незваному та гибель платити вдвое безъ суда“¹.

Протопопъ съ братією, какъ и слѣдовало ожидать, зорко оберегали полученныя ими права. Съ вступленіемъ на престолъ новаго государя, они клали передъ нимъ „жаловальную грамоту“ и просили объ ея подтвержденіи, а при случаѣ и о дарованіи новыхъ преимуществъ. Такъ послѣ 1514 г. они получили жаловальную грамоту въ 1535 г. когда правила Елена Глинская, мать маленькаго Іоанна, въ 1551 г. отъ имени самого Іоанна, когда онъ взялъ правленіе въ свои руки; въ 1585 г. они клали грамоту предъ очі скорбнаго Ѳеодора Іоанновича, за тѣмъ вторично утруждали его просьбою на счетъ взиманія въ свою пользу таможенныхъ пошлинъ въ 1596 и добились просимаго. Къ Годунову они не обращались, зато успѣли въ 1610 г. получить подтвержденіе льготъ отъ Василія Ивановича Шуйскаго. Въ смутную эпоху „разоренья“ государства не до доходовъ было протопопу съ братією. Въ грамотѣ 1624 г. упоминается о томъ, какъ они взимали ихъ „до

¹ Подобныя отчасти льготы (право собственного суда надъ своими крестьянами, судиться игумену у митрополита и т. п.) получилъ отъ Іоанна Грознаго въ 1559 г. игуменъ Владимѣннаго монастыря Діонисій съ братією (Истор. опис. Серп. Влад. мон. 118 стр. и слѣд).

разоренья и послѣ разоренья“, а не въ самое „разоренье“. Въ 1615 и 1624 гг. Михайлъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ и расширилъ привиллегіи, данныя прежними государями. Въ 1652 г. Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ протопопа съ братією, велѣлъ „подписать“ прежнюю грамоту „на свое государево цареву и великого князя имя“ и ее „рудити никому не велѣлъ“. Последнее подтвержденіе льготъ было въ 1679 г. царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Послѣ кончины его врядъ ли рѣшился протопопъ съ братією хлопотать у новаго правительства о переписаніи грамоты на имя братьевъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, такъ какъ время было слишкомъ смутно, и тамъ въ Москвѣ „на Верху“ было не до привиллегій царскихъ богомольцевъ. Юный Петръ, сдѣлавшись единовластнымъ, съ иной точки зрѣнія смотрѣлъ на привиллегіи кого-быто ни было, если онѣ затрогивали государственные интересы. Грамота его предшественниковъ конечно не была переписана на его имя, если только протопопъ съ братією рѣшились явиться предъ его, правда, свѣтлыя очи, но въ то же время всюду отыскивавшія новыхъ прибытковъ, тѣмъ болѣе нужныхъ для государства, что оно было въ продолжительной войнѣ со Шведами¹.

ГЛАВА II.

Каменный городъ.

Ведя рѣчь о привиллегіяхъ, полученныхъ соборнымъ духовенствомъ, мы далеко зашли впередъ. Попросимъ читателя вернуться въ Серпуховъ въ знакомую уже намъ эпоху Фуникова. Князь съ товарищами кончилъ свое „письмо“. Посадъ сталъ много больше

¹ Изъ соборныхъ протопоповъ заслуживаютъ вниманія:

1) Василій, бывшій на Великомъ земскомъ соборѣ 1613 г. гдѣ онъ вѣстѣ съ архимандритомъ Высоцкаго монастыря „приложилъ руку за Серпуховъ“ и росписали за выборныхъ дворянъ „Ѳеодора Арцыбашева съ товарищы“ (Собр. Госуд. гр. I дог. I, № 203, стр. 642).

2) Ѳеодосій, бывшій потомъ архимандритомъ Московскаго Опасо-Андроніевскаго монастыря, въ схимонашествѣ Ѳеодоръ. Его иждивеніемъ построенъ въ 1696 г. настоящій каменный соборъ св. Троицы. (Глав. описъ Серпух. Троиц. Собора. Л. 4).

противъ прежняго; притянули къ нему новыхъ тягловцовъ, плотить царю дань-оброкъ по новому, но прибавкой никто не тяготится. Торговый людъ и мастеровые люди находятъ хорошій сбытъ для товаровъ и издѣлій своихъ рукъ. Городъ все чаще и чаще живляется отъ ратныхъ людей и получаетъ съ нихъ барыши. [уть настаетъ весна, въ него уже вступаютъ отряды царскихъ войскъ и идутъ къ Берегу стеречь его отъ крымцевъ. Последнимъ се хочется перевозиться черезъ Оку въ лугахъ между Каширою

Серпуховомъ. Вотъ лѣтомъ 1553 г. царскій двоюродный братъ Владимиръ Андреевичъ въѣзжаетъ съ ратью въ городъ, а въ 1556 г. серпуховичи встрѣчаютъ его уже въ свитѣ самого царя Іоанна, который намѣренъ здѣсь готовить полки противъ крымцевъ, замысливающихъ набѣгъ. Безъ сомнѣнія царь, такой любитель церковныхъ службъ, не пропустилъ случая побывать въ городскомъ оборѣ у живоначальныя Троицы. Кстати ему нужно было осмотрѣть стѣны города. Стары ли онѣ были, показались ли царю не настолькоъ крѣпкими, какими бы имъ слѣдовало быть на случай прихода крымцевъ, наконецъ была ли у него просто дума сдѣлать изъ Серпухова съ его величественнымъ курганомъ твердыню для защиты „царствующаго града Москвы“—кто знаетъ? сердце царевыхъ рукъ Божіей, только онъ рѣшилъ передѣлать Серпуховъ: на мѣстѣ деревяннаго города долженъ былъ быть болѣе крѣпкій и надежный каменный городъ¹. Придется посадскимъ потрудиться не мало въ „городовомъ дѣлѣ“, да кой-кому и потѣсниться у себя на старомъ посадѣ: его на пространствѣ отъ бывшаго города до Ёвпалки положено обратить тоже въ городъ, только не въ каменный, а въ деревянный—въ острогъ. Горододѣльцы живо составили планъ и смѣту; быть можетъ какой-либо нѣмчинъ-иноземецъ поюгъ имъ своимъ искусствомъ. Какъ бы то ни было, только каменный городъ вышелъ на славу. Правда, много поработали всѣ окрестные сошныя люди на этой царской службѣ. Пришлось поправить самый курганъ, обчистить его осыпь. А одно „городовое дѣло“ чего стоило? сколько перевожено изъ-за Оки² одного камня

¹ Какъ уже было замѣчено въ первой части, мы основываемся на сообщеніи Щеглова, въ его словарѣ 1789 г. „Въ 1556 г. говоритъ онъ, построена въ Серпуховѣ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ изъ бѣлаго камня крѣпость“ и т. д.

² По мѣстному преданію его брали изъ горы за Окой у Подмоклова.

„стенного и бутоваго“ цѣлыми глыбами для стѣнъ и башенъ будущаго города, не говоря уже о пескѣ и глинѣ¹? Выведены стѣны и башни, теперь надо ихъ крыть — новая работа. А сколько хлопотъ съ устройствомъ деревяннаго города — острога²! Тутъ и „ровское“ дѣло — копаютъ глубокий ровъ вокругъ посада, и рубятъ стѣны и башни. Владычнему монастырю нечего при этомъ бояться за свой боръ, что растеть подъ посадомъ въ Занарѣ: у него есть льготная грамота, данная такъ давно, что она уже „ветха добре“. Монастырь положилъ ее предъ царемъ, и онъ пожаловалъ игумена съ братією³, велѣлъ переписать ее на свое имя, а въ ней сказано, что боръ „стороннимъ людямъ сѣчи“ не велѣно.

Вотъ готовъ каменный городъ, гордость серпуховичей. Грозно во всѣ стороны глядятъ его башни-бастіоны, воротники стерегутъ его ворота, пушкари и затинщики готовы угостить изъ пищалей врага: пусть только онъ покажется. Не узнать теперь и стараго посада. Онъ совершенно отрѣзанъ отъ Остраго конца и дворовъ у Рождества Пречистой. Ровъ идетъ тамъ, гдѣ прежде бойко торговали на торгу между Фроломъ Св. и Рождествомъ Пречистой, и верхушки старыхъ храмовъ Ильи Пророка, Егорія и Фрола Св., а также Троицы и Спаса выглядываютъ теперь изъ-за стѣнъ деревяннаго города. Торгъ теперь идетъ отъ Фрола Св. къ Ильѣ Пророку и къ нынѣшней церкви Успенія Божіей Матери⁴. Тѣсно вѣтъ острогъ. Но неволи нѣтъ въ немъ жить: мѣста много за его стѣнами ко всполью, и не одинъ уже посадскій поставилъ тамъ себѣ дворъ.

Да не сѣтуетъ читатель, если мы поведемъ его получше посмотришь на каменные стѣны и башни, вѣнчающія знакомый намъ

¹ Доставка камня двухъ сортовъ, песку и глины для городского дѣла упоминается въ спискѣ съ грамоты 1653 г. царя Алексѣя Михайловича серпук. воеводѣ кн. Гр. Фед. Меньшему-Чертенскому (хранится въ архивѣ Серпук. город. управы).

² Мы относимъ построение острога въ Серпуховѣ ко времени сооруженія каменнаго города. Если на это и нѣтъ прямыхъ указаній въ актахъ, касающихся города, предположеніе это нисколько не противорѣчитъ извѣстнымъ фактамъ, напротивъ вполне согласуется съ ними: въ 1552 г. острога не было, въ смутную эпоху на существованіе его, какъ мы видѣли, есть уже указанія.

³ Грамота монастырю Іоанна Грознаго 1556 г. (Истор. опис. Серпук. Влад. мон. 71 стр.).

⁴ Въ одномъ актѣ 1690 г. мы читаемъ: „Ильинской погъ Іереміи, что на Площадѣ“, тамъ же далѣе говорится, что у церкви Ильи Пророка „церковные лавки 4 загла на церковной земли на старѣ“. (Рук. въ ризницѣ Серпук. Влад. мон.).

журганъ. Въѣздъ на гору прежній по косогору все выше и выше, но теперь не такъ легко попасть въ него какъ прежде: сильное предвходное укрѣпленіе охраняетъ дорогу справа по самой кручѣ: это *Отводная стѣна съ Отводною полубашнею* въ 4 сажени¹. Посмотрите на лѣво: вы видите огромную башню, выдѣляющуюся среди городскихъ стѣнъ. Она называется *Караульною*: она тоже, по преимуществу, сторожитъ въѣздъ. Отводная стѣна идетъ по Журганной кручѣ нѣсколько ниже главныхъ стѣнъ, чтобы не мѣшать дѣйствию съ нихъ изъ пушекъ и пищалей². Вотъ мы прошли мимо *Отводной полубашни*, повернули по косогору не много на лѣво — и передъ нами *Большая проѣзжая башня*. Одною стороною она стоитъ въ городской стѣнѣ, другою въ отводной. Массивна 14 саженная башня, и крѣпки ея ворота. Зовутъ ихъ *Спасскими*. Надъ ними икона *Сен Иисусъ*³ (Нерукотвореннаго Спасителява образа, Богоматери и Иоанна Предтечи). Пройдя чрезъ ворота, мы идемъ между двумя стѣнами: городской, которая тянется отъ Большой проѣзжей башни до полубашни почти на концѣ этой стороны на протяженіи 14 сажень и 2 пядей, и отводною, составляющею какъ бы нижній грусь стѣнъ, и наконецъ чрезъ *Отводныя ворѣта*⁴ вступаемъ въ самый городъ. По стѣнамъ можно обойти его кругомъ. Взаберемъ

¹ При описаніи каменнаго города мы пользовались такъ называемыми „Смѣтными записками города Серпухова“, т. е. описаніи, по которымъ новые воеводы принимали городъ отъ своихъ предшественниковъ. Одинъ изъ подобныхъ списковъ 1681 г. напечатанъ довольно подробно въ Дополн. къ акт. истор. изд. арх. ком. (т. IX, № 85), другой 1683 г. напечатанъ тоже тамъ (X, № 104), только въ небольшомъ извлеченіи. Нѣсколько подобныхъ списковъ за 1680 г. и слѣдующіе послѣ 1684 г. хранятся въ Арх. мин. юст. (въ книгѣ 8. Серпуховъ 1620—93 г.). За немногими исключеніями они почти что копіи съ списковъ 1680 и 81 гг.

Стѣны каменнаго города давно уже въ полномъ разрушеніи, во многихъ мѣстахъ нѣтъ и слѣда башенъ. Однакожъ кое-гдѣ ихъ поправляли въ нынѣшнемъ столѣтіи (на планахъ прошлаго столѣтія значатся еще всѣ башни) изъ того матеріала, который получался отъ развалинъ, но, къ сожалѣнію, безъ всякаго вниманія къ старинѣ, такъ напр. Караульная башня замѣнена обыкновенною стѣною. Вообще изъ башенъ и полубашенъ уцѣлѣла только одна полубашня на сторонѣ, обращенной къ Нарѣ.

² Длина ея отъ Отводной полубашни до Отводныхъ воротъ показана въ смѣт. спис. „39 сажень съ четью“.

³ Хранится теперь въ Троицкомъ соборѣ, надъ аркою при входѣ изъ трапезы въ настоящую соборную церковь (Глав. опись, л. 18).

⁴ „Отводныя ворѣта съ отводною стѣною, что у Короульной башни 20 сажень 2 четверти“. (Смѣт. спис.).

тесъ на полубашню, о которой мы сейчасъ сказали¹. Она въ длину почти шесть сажень. Чрезъ 13 сажень безъ четверти мы приходимъ на *Высоцкую башню*. Она на углу кургана и смотритъ къ Высоцкому монастырю: отъ этого и ея названіе. Можно нѣсколько помедлить здѣсь: съ башни открывается величественный видъ. Передъ нами долина Нары съ ея тучными лугами, на которыхъ пасется посадскій скотъ². На лѣво по отлогостямъ холмовъ одно селеніе за другимъ тянется къ Нарѣ: то дворы, взятые въ посадъ недавно при Фуниковѣ, за ними „Сельцо“, позади него дремучій боръ силится скрыть Высоцкій монастырь, но нѣтъ: „Высокое“ выше его. Еще далѣе сверкаетъ полоса воды у крутаго берега: это уже Ока съ своимъ Берегомъ. Тамъ видны ратные люди. Нѣсколько на право за другимъ боромъ за Нарою выглядываютъ башни и кресты храмовъ Владычняго монастыря.... Но пора оставить чудную Высоцкую башню. Отправляемся далѣе на другой уголь, гдѣ тоже возвышается башня, въ разстояніи 25 сажень³. Называется она *Никольскою*, по имени храма въ честь Николая Чудотворца (нынѣ Николы Бѣлаго), къ которому она обращена. У нашихъ ногъ „Подолъ“ съ своими домиками по Серпейкѣ, утопающими въ зелени⁴. Сойдемъ съ башни. Теперь приходится идти гораздо больше по стѣнѣ — 74 сажени⁵, прежде чѣмъ достигнемъ слѣдующей угольной башни. Предъ нами въ глубокомъ оврагѣ Серпейка, а за нею дворы у Воскресенія Христова. Отъ этого и башня, на которую мы наконецъ пришли, называется *Воскресенскою*. По дорогѣ мы конечно не замѣтили, что прошли надъ тайникомъ къ Серпейкѣ. Глубоко онъ вырытъ въ осипи кургана и тянется подъ землею на 15 сажень. Сдѣланъ изъ крѣпкихъ дубовъ; въ немъ колодезь съ водою „трехсаженной“⁶.

¹ Она единственная уцѣлѣвшая отчасти до нашего времени.

² Что тутъ по обомъ берегамъ Нары были выгоны, видно изъ актовъ XVII в. хранящихся въ Арх. Серпух. город. упр.

³ „Съ четью“. Никольская башня была въ длину 10 сажень съ полусаженью.

⁴ Видно изъ актовъ XVII в.

⁵ И „2 чети“.

⁶ Летъ 25 тому назадъ сдѣлался провалъ осипи кургана къ Серпейкѣ по направлению къ колодезю, который находится за рѣчкою. Въ провалѣ обнаружился хорошо выложенный сводъ съ каменною лѣстницею. Повидимому это подземелье не было тайникомъ, описаннымъ въ смѣтныхъ спискахъ. Вѣроятіе всего оно служило пороже-

Идемъ далѣе къ *полубашнѣ*, „что къ *торю*“. Съ ней дѣйствительно виднѣнъ весь торгъ со множествомъ небольшихъ лавокъ, полулавокъ и столиковъ. Сама башня, какъ и стѣна, по которой намъ надобно еще пройти къ Караульной башнѣ, стоитъ на высокой кручѣ кургана. Видно, когда отрѣзывали его отъ Ильинской горы, землю наложили на его гребень, отчего онъ и вышелъ такимъ высокимъ. Вотъ чрезъ пятьдесятъ саженъ мы на огромной *Караульной башни*. По своей обширности (15 саженъ и 2 чети, считая съ тѣмъ, что она стоитъ въ отводной стѣнѣ), она превосходитъ даже Большую проѣзжую башню, чрезъ которую входятъ въ городъ. Съ башни удобно обстрѣливать вѣздъ по косо-гору къ Спасскимъ воротамъ. Непріятель попадаетъ тутъ подъ перекрестный огонь изъ пушекъ и пищалей съ трехъ сторонъ: съ нея, съ Проѣзжей башни и съ Отводной полубашни, которая нѣсколько выступила внизъ, чтобы дѣйствовать въ тылъ по направлению къ Проѣзжимъ воротамъ. Не даромъ Караульная башня названа Караульною: помимо обстрѣливанія съ нея подступовъ ко входу въ крѣпость, съ нея рукой можно подать помощь Большой Проѣзжей башнѣ, отстоящей всего только на 23 сажени¹. Если сверхъ ожиданія врагъ готовъ пробиться сквозь Спасскія ворота, можно по отводной внутренней стѣнѣ² живо подать помощь защитникамъ вторыхъ — Отводныхъ воротъ. Въ каменномъ городѣ, какъ мы могли замѣтить ходя по стѣнамъ, постройки очень невелики, дворы далеко не раскиданы такъ, какъ на посадѣ: здѣсь очевидно дорожатъ каждымъ клочкомъ земли, что вполне естественно, такъ какъ крѣпость сравнительно не велика — всего кру-

---

вымъ погребомъ. Замѣчательно, что въ спискахъ ничего не говорится о другомъ тайникѣ, который по преданію выводилъ къ Нарѣ на другой сторонѣ кургана, недалеко отъ собора. Въ этомъ мѣстѣ по осмысли видно значительное углубленіе, какъ полагаютъ, отъ провала. Если дѣйствительно существовалъ тутъ потаенный ходъ, то раз-
къ въ XIV и XV вв. Во всякомъ случаѣ о немъ было бы упомянуто въ смѣт. списк. XVII в., если бы даже и былъ онъ тогда въ неисправности, подобно тайнику въ Серпейскѣ.

¹ „Съ четъ“.

² Длинною 20 саженъ 2 четверти, считая съ отводными воротами. Въ смѣт. списк. нѣтъ определенныхъ указаній на счетъ того, какъ шла отводная стѣна, въ которой одной частью стояла Караульная башня, показаны только одни разстоянія, такъ что въ нашемъ описаніи мы должны основаться на предположеніи, которое намъ кажется достовернымъ.

гомъ ея стѣнъ считается 438 сажень¹. Нѣсколько обширнѣе другихъ зданій, помимо собора Живоначальной Троицы и церкви Дмитрія Св., двѣ казенныя избы: съѣзжая², или приказная, и губная³ и воеводскій дворъ⁴, нѣсколько украшенные рѣзбою въ старинномъ вкусѣ. Остальныя казенныя постройки ужъ слишкомъ просты, таковы: „клѣтка“⁵ для помѣщенія пищалей простыхъ и затинныхъ⁶, другая „клѣтка“, гдѣ лежатъ кожаные мѣшки, кулаки⁷, клины, ломы и т. п. для городского дѣла, „зеленная казна“ для храненія пороха, съ особымъ помѣщеніемъ для ядеръ и пуль, „хлѣбныя житницы“, гдѣ хранится хлѣбъ и соль. Видно тутъ же въ городѣ „зелейныя“ и „ямчюжныя мастера“⁸ готовятъ „зеле“ — порохъ; вонъ стоятъ мѣдныя селитряные котлы. Есть и другіе котлы, но они имѣютъ другое назначеніе: въ нихъ кипятятъ смолу въ случаѣ нападенія на крѣпость и обдаютъ ею сверху среди стѣнныхъ зубцовъ. Сохрани Богъ отъ такой поливки! Улицами, только конечно въ миниатюрѣ, стоятъ укромныя осадныя дворы сосѣднихъ монастырей и кое-кого изъ помѣщиковъ и вотчинниковъ⁹. Монастыри возятъ въ нихъ въ случаѣ опасности

¹ „И три чети“. По описи 1678 г. длина стѣнъ показана еще меньше: 418 сажень съ четью (Доп. къ Акт. истор. IX, № 106, стр. 233).

² Съѣзжая изба, или приказная — мѣсто для производства слѣдствій, или розыска по разнымъ проступкамъ и преступленіямъ, а также и для суда; здѣсь же содержались подъ стражею подсудимые. Главнымъ лицомъ въ избѣ былъ воевода: онъ тамъ сидѣлъ на первомъ мѣстѣ и принималъ просителей; но дѣлопроизводство было въ рукахъ „дѣйка“ и его подчиненныхъ чиновниковъ — „подъячихъ“; еще низшую ступень занимали „просыльщики“.

³ Въ губной избѣ разбирались уголовныя дѣла — особымъ выборнымъ судьей, который назывался „Губнымъ старостою“.

⁴ Хотя въ актахъ, которыми мы пользовались, не упоминается о воеводскомъ дворѣ, все таки полагаемъ, что онъ былъ, какъ и въ другихъ городахъ, и притомъ въ каменномъ городѣ.

⁵ Т. е. клѣтъ, холодный покой.

⁶ Простыя пищали были въ родѣ нашихъ ружей, только зажигались фитилемъ. Затинныя были бѣльшихъ размѣровъ, употреблялись преимущественно для обороны крѣпостей. Главныя составныя части пищалей были: деревянный станокъ, называвшійся ложею, и желѣзный стволъ, крѣпко прикрѣпленный къ станку.

⁷ Кулакъ — большой молотъ для разбивки камней.

⁸ Зелейный мастеръ и Зелейная слобода, какъ мы видѣли, упоминаются въ сочинѣ Фунникова.

⁹ На сколько они были малы, видно изъ слѣдующаго извѣстія, заимствованнаго нами изъ рукописныхъ актовъ, хранящихся въ ризницѣ Серпуха. Влад. монастыри:

„монастырской обиходъ — образы и книги и всякое монастырское строенье“¹ помѣщики и вотчинники — свое добро и сами укрываются съ своими семействами. Вѣстовой колоколъ, помѣщающійся на одной изъ башенъ, въ случаѣ тревоги хоть кого разбудить своимъ звономъ. Тогда оживляется городъ: вездѣ шумъ, движеніе, одна повозка за другою ползетъ по откосу, направляясь къ Проѣзжимъ воротамъ. Хорошо еще, если стоитъ ведро, а то въ распутиѣ нелегко взбираться на „градскую гору“. Когда все обстоитъ благополучно, монотонно скучно въ городѣ. Въ осадныхъ дворахъ тихо: тамъ одни дворники, не всегда семейные люди, часто одиночные, которымъ некуда дѣться². Коротаютъ они свое время, какъ умѣютъ, и, быть можетъ, не знаютъ скуки. А время идетъ и идетъ.... Перемѣнился людъ во дворничествѣ, навсегда простившись съ жизнью. На ряду съ русскими явились новые защитники каменнаго города „кормовые иноземцы“³, и чужая рѣчь слышится подъ сводами древнихъ башенъ. Они заправляютъ городовою службою и учатъ воинскому дѣлу и пушкарей, и затинщиковъ, и всякихъ мастеровъ. Не дичатся ихъ русскіе люди, да и сами иноземцы скоро сживаются съ ними и быстро обращаются въ нихъ, если только не уѣзжаютъ въ свои земли. Однако, не смотря на всѣ военныя предосторожности, невидать враговъ у стѣнъ грознаго города, хотя и часто приходитъ „споличное время“, когда бьютъ въ „сполошный“ (вѣстовой колоколъ), и серпуховичи съ окрестными помѣщиками и вотчинниками сидятъ въ осадѣ. Крым-

---

1618 г. августа 25 дня „Онофрей Федотовъ Роевской Серпуховитинъ.... поступился.... Владычня монастыря игумену Кириллу съ братією.... въ Серпуховѣ внутри городѣ двороваго своего мѣста подѣлъ ихъ Владычняго монастыря подворья въ длину 2 сажени, а поперекъ 4 сажени“, причемъ взялъ за него денегъ одинъ рубль.

¹ Списокъ съ грам. 1634 г. Серпух. Влад. мон. (Истор. опис. мон., стр. 140).

² Часто встрѣчаются между ними разные прихожіе люди, какъ видно изъ разныхъ актовъ XVII вѣка.

³ Въ неоднократно уже упомянутой рукописной книгѣ, хранящейся въ Арх. Мин. Юстиц. (Дѣла разныхъ городовъ 1620 — 93 г. Серпуховъ, книга 8) заключаются между прочимъ: „Изъ Разряду книги раздаточные серпуховскихъ кормовыхъ иноземцевъ“. Изъ нихъ оказывается, что всѣхъ иноземцевъ въ 1621 г. было 10 человекъ, почти всѣ новокрещены, болѣею частью выходцы изъ „Царскіе земли“. Главнымъ надъ ними былъ Фома Даниловъ сынъ Гамель. Жалованья всѣмъ сходило на два мѣсяца 32 рубля съ гривною, въ чемъ нѣются ихъ росписки на нѣмецкомъ языкѣ.

цы хотя и перелазиваютъ чрезъ Оку не подалеку отъ города, старательно обходить его. Въ смутную эпоху, перешедшую потомъ въ настоящее раззореніе всего государства, одно время, какъ мы видѣли, успѣли въ крѣпости поляки съ своимъ наѣзникомъ Млюкомъ и завели было свои порядки. Но пришельцы не долго удержались, и вотъ, съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, въ городѣ мы видимъ прежнюю царскую службу. Разъ только въ 1618 г. не даромъ сѣли въ немъ въ осадѣ и запаслись всѣмъ на всякій случай: гетманъ Сагайдачный съ черкасами ударилъ сперва на острогъ, а потомъ и на самый каменный городъ. Читатель вѣрно припомнитъ, гетманъ ходилъ на соединеніе съ королевичемъ Владиславомъ, стоявшимъ подъ Москвою, при чемъ походъ былъ неудаченъ. Теперь онъ возвращался назадъ и мимоходомъ рѣшился овладѣть Серпуховомъ. Деревянный городъ, или острогъ, не устоялъ противъ натиска черкасъ. Но изъ каменнаго города дали такъ порядочный отпоръ и мужественно отразили нападеніе. Это было единственное крупное дѣло подъ стѣнами грозной твердыни. Но отъ непріятелей, просто отъ времени онъ постепенно теряли свою крѣпость и начинали разрушаться. Такъ ихъ чинили въ 1646 и 47 гг. дѣлали, какъ значитъ въ одномъ актѣ¹, „каменной городъ, со всякими городовыми крѣпостями, Серпуховымъ, Тарусою, Оболенскимъ, Алексинскимъ, Ерославца Малаго, Каширою, Боровскомъ, Хатунскою волостью и Давыдовою пустошью, посады и уѣзды, по плотажнымъ книгамъ съ живущихъ четвертей“. Судя по этому извѣстію поправка стѣнъ должна была быть довольно значительна. Чрезъ двадцать лѣтъ, въ 1669 г.² страшный пожаръ

¹ Спис. съ грам. царей Іоанна и Петра Алекс. 1685 г. Серпуховскому воеводѣ Зыкову (Истор. опис. Серпух. Влад. мон., стр. 147). Какъ видно изъ нея, „городовое дѣло“ производилось „межъ дѣловой пашенной пары, чтобъ.... сошнымъ людемъ великихъ чиновъ было не въ тягость“. Работою заправлялъ „горододѣлецъ думный дворянинъ Афанасій Осиповичъ Прончищевъ“. По его „розвыткѣ“ участники работы возили „камень стеной і бутовой, песокъ і глину“ (Списокъ съ грамоты 1653 г. серпух. воеводѣ кн. Гр. Ѳед. Меньшему Чертенскому).

² „В прошломъ во 177 г. (1669) волею Божию городъ Серпуховъ весь выгорѣлъ безъ остатку“, читаемъ въ одной челобитной 1690 г. хранящейся въ арх. Серпух. город. упр. Въ храмозданной грамотѣ 1767 г. данной церковнослужителямъ и прихожанамъ церкви Вознесенія Господня (прежде бывшей во имя Фрола св.) говорится со словъ ихъ прошенія, что прежняя церковь была „древяннаго зданія і во время случившагося во 178-мъ году (1670 г.) іюля въ 4 день большаго пожара она цер-

истребилъ весь Серпуховъ, не уцѣлѣлъ отъ него и каменный городъ. Не только погорѣли отъ него всѣ деревянные постройки, даже попортились многія пищали и орудія для городского дѣла. Въ 1681 году, какъ читаемъ въ смѣтномъ спискѣ того времени, „весь городъ каменной и башни, послѣ пожарнаго времени, не крыто ничего“. Конечно пожаръ произвелъ страшное разрушеніе во всей, прежде столь грозной, оградѣ крѣпости. Не даромъ въ вышеупомянутомъ году въ „смотренныхъ и смѣтныхъ и мѣрныхъ книгахъ“, по которымъ новый воевода стольникъ Леонтій Анфиногеновичъ Шишкинъ принималъ въ свое завѣдываніе городъ¹, послѣдній представляется въ самомъ плачевномъ видѣ, такъ у Воскресенской башни, „бокъ выволился и вся (она) худа“, „своды“ изъ Большой проѣзжей башни, „каменья волатца, безпрестанно падаютъ, и вся та башня проѣзжая худа, и валитца разнo, проѣхоть и пройти немочно“.

Припомнимъ, что въ это время давно уже завершилась та роль, которая выпала въ нашей исторіи на долю Серпухова: съ расширеніемъ предѣловъ государства далеко на югъ, онъ пересталъ быть опорнымъ пунктомъ на Берегу, да теперь ужъ и Берега не существовало въ прежнемъ значеніи этого слова.

Шишкину пришлось описывать въ своихъ книгахъ по большей части одинъ негодный хламъ — остатки отъ нѣкогда сильнаго вооруженія стѣнъ и бастіоновъ. „Въ городъ въ клѣтки, записано у него, 20 пищалей затинныхъ желѣзныхъ сгорѣли, одни цволы. Въ 146² году прислана.... пищаль желѣзная, а къ ней ядро по осми гривенокъ, — безъ станку, вся изоржавѣла.... 12 стволовъ ручныхъ горѣлыхъ, къ стрѣлбѣ не годятца, а тѣ стволы ручныя пищали.... 4 пищали двойниковыхъ.... въ станкахъ и на колесахъ 9, и тѣ станки и колеса худы и къ походу не годятца, и колеса не окованы³. А десятая пищаль тройниковая лежитъ безъ

жовъ волею Божию отъ грома і молніи згорѣла вся безъ остатку* (грамота ханъ въ ризницѣ Троиц. собора). Не объ одномъ ли и томъ сообщается въ томъ и другомъ извѣстіи?

¹ Отъ прежняго воеводы Тимофея Кузьмича Хвоцкинскаго.

² Т. е. въ 1638.

³ Значить часть пищалей брали иногда изъ Серпухова въ походы. Гривенна — фунтъ.

станку; а тѣ пищали всѣ ржавыя.... Пищалей оковано менѣе 9, толико станин и колеса худы, потому что тѣ пищали стоятъ въ непокрытомъ мѣстѣ, и къ походу не годятся. А пищали всѣ перержавѣли и колеса не окованы.... 2 пищали.... послѣ пожару у одной обгорѣло дуло, а другая безъ затравку; и тѣ пищали лежать безъ станковъ, потому что къ стрѣльбѣ не годятся. 61 мушкетеръ порченыхъ съ ложами и горѣлыхъ цвотовъ.... 17 кулаковъ горѣлыхъ“. Изъ сколько нибудь сноснаго оружія значатся въ описи: „Въ 1681 году привезено съ тульского желѣзнаго заводу, съ городища, 20 пищалей желѣзныхъ, и послѣ пожару во станкахъ, пищаль десятирикъ, ядро къ ней въ 10 гривенокъ, три пищали петириковыхъ, ядро къ нимъ по 5 гривенокъ, пищаль тройникъ, ядро по 3 гривенки, 2 пищали, ядро къ нимъ по 8 гривенокъ, 4 пищали петириковыхъ, къ нимъ по 5 гривенокъ ядро пищаль тройникъ“. „Всего, пушечного и ручного, въ остаткѣ въ казнѣ зелья, было на лицо 9 пудъ 2 гривенки“, „свинцу и свинцовыхъ ядеръ и пулекъ, за посылкою и отдачею“ — 48 пудъ¹.

Съѣзжая, или Приказная изба, въ которой сидѣло двое подъячихъ, пожалованныхъ изъ Розряду², въ 1681 г., какъ видно изъ списка, „была вся ветха и роскрылась, и течь великая идетъ, а передъ нею крыльцо все ветхожъ“. „Житницъ хлѣбныхъ и хлѣба и запасной соли“ не было ничего.

Въ 1683 г., какъ видно изъ смѣтнаго списка за этотъ годъ³, Леонтій Анофиногеновичъ продолжалъ еще быть воеводою. Онъ „построилъ приказные избы вновь, потому: прежняя приказная изба“, говоритъ онъ самъ въ спискѣ, „была гораздо ветха, и рос-

¹ Т. е. 1660.

² Нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, именно въ 1678 г. „зелья ручного и пушечного“ въ казенномъ городѣ было гораздо больше — „89 пудъ 2 гривенки“ (Доп. къ Ак. Ист. IX, № 106, стр. 233, 234). Въ описи за тотъ годъ между орудіями для городского дѣла значатся „5 кузовъ городовыхъ.... 90 жоловъ городского же дѣла“.

³ Прокосей Алиппеевъ сынъ Хрущовъ и Иванъ Степановъ сынъ Ефремовъ. Первый сидѣлъ на мѣстѣ своего отца и получалъ по окладу жалованья 15 рублей; второму еще не былъ учиненъ денежный окладъ. Третій подъячій, упомянутый въ спискѣ, былъ тульскій. Звали его Иваномъ Остафьевымъ Колывановичемъ, сидѣлъ „по государевѣ грамотѣ изъ Розбойного приказу“. Повидному онъ занимался тобою въ Приказной избѣ.

⁴ Дополн. къ Ак. Ист. X, № 104.

крылось, и течь великая шла, и во многих мѣстехъ сгнила; а выѣшнія приказныя избы — хвалилѣ Шишкинъ свою работу — „сдѣланы прочныя, на глухихъ подклетахъ, передъ ними сходны, крыльцо съ лѣсницею и съ рундукомъ, и позади переходы сдѣланы наглухо; въ тѣхъ заднихъ переходахъ сдѣлано козенка для писемъ и переходы сдѣланы вмѣстѣ, и покрыто все тесомъ, а подъ тесомъ кладено дорѣ и скала. Внутри въ тѣхъ приказныхъ избахъ учинено рѣшетки, и окошка, и мѣста, и столы, и полы, по приказному, какъ водитца. Въ передней печь кирпичная бѣлая, въ средней муравленая, съ трубами; в семи красныхъ окошкахъ рѣшетки желѣзные и оконницы большіе слюдяные. Дѣланы тѣ приказныя избы всѣ въ новомъ угорскомъ лѣсу и крыты угорскимъ тесомъ; денги на нихъ собираются, чѣмъ дѣланы, съ уѣздныхъ людей. А какъ тѣ приказныя избы построены, и во что по цѣнѣ стали, и тому учинены строенныя книги. Въ приказныхъ же избахъ въ передней Спасовъ образъ Богоявленія Христова, въ средней деисусъ три образа, Спасовъ, да Богородицынъ, да Іанна Предотеча, въ кіетѣ; писаны образы въ деисусѣ, и кіетѣ учинены на ростворчетомъ ж на сусальномъ золотѣ. Въ задней деисусъ же три образа, Спасовъ, да Богородицынъ, да Іанна Предотеча. На приходномъ переднемъ крыльцѣ Спасовъ образъ Нерукотворенной. На воеводичкомъ столѣ въ средней новое красное сукно, да на столѣ Уложенная книга“¹.

Опись оружія въ спискѣ 1683 г. сдѣлана въ слѣдующей болѣе упрощенной формѣ:

„Въ Серпуховѣ городѣ всякого наряду: у приказныя избы въ непокрытой худой клѣткѣ 20 затинныхъ желѣзныхъ пищалей сгорѣли, одни стволы. Въ 146² году прислана въ Серпуховъ пищаль желѣзная, а къ ней ядро по осми гривенокъ, безъ статку вся изоржавѣла. Да въ остаткѣ въ Серпуховѣ въ назнѣ ядеръ желѣзныхъ тысяча пятьдесятъ четыре ядра розныхъ вѣсомъ. Двѣнадцать

¹ Въ прежней Приказной избѣ по списку 1681 г. были: „Великого Государя 2 образа, одинъ образъ Спасовъ Нерукотворенный, другой образъ Богоявленія Христа Господа Бога и Спаса нашего, не въ окладѣ; третей образъ Богородицынъ, Казанскіе Пресвятые Богородицы, доска меньшая, въ окладѣ“. Повидимому, при уничтоженіи въ послѣдствіи избы, часть образовъ была перенесена въ соборъ.

² Т. е. въ 1638 г.

стволовъ ручныхъ горѣлыхъ къ стрѣлѣ годятца; а тѣ стволы ручные пищали. Да во 168¹ году привезено съ Тульского желѣзнаго заводу съ городища дватцать пищалей желѣзныхъ, и послѣ пожару въ остаткахъ¹.

Не мало перемѣнъ должно было съ теченіемъ времени происходить также и въ осадныхъ дворахъ, которые находились, какъ говорили въ старину, „внутри городе“, т. е. въ каменной крѣпости. Къ сожалѣнію мы почти не имѣемъ о нихъ свѣдѣній. Въ 1646 году переписчикъ Ульянъ Семеновичъ Ляпуновъ отыскивалъ между прочимъ уклонявшихся отъ тягла и въ каменномъ городѣ. Но онъ ограничился въ своемъ обходѣ только монастырскими дворами, а если и обходилъ дворы помѣщиковъ и вотчинниковъ, то объ этомъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ въ своей переписной книгѣ. Тогда въ крѣпости слѣдующіе монастыри имѣли дворъ (подворья): 1) Высоцкій, 2) Владычній, 3) Давыдова пустынь 4) Боровскій Паснутаевъ монастырь. У послѣдняго монастыря былъ еще осадный дворъ съ двумя избами въ острогѣ. По переписнымъ книгамъ еще въ 1678 г. „в каменномъ внутрь городѣ“, помимо монастырскихъ дворовъ, встрѣчаемъ нѣсколько осадныхъ дворовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, хотя, по неясности описанія, трудно съ опредѣленностью сказать, чьи они были.

Прошло нѣсколько лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ воеводствовалъ Леонтій Анфиногеновичъ Шишкинъ. Перемѣнилось нѣсколько новыхъ воеводъ; каждый изъ нихъ принималъ въ свое вѣдѣніе каменный городъ по смѣтному списку, причемъ почти дословно повторялъ описаніе Леонтія Анфиногеновича, хваля построенныя имъ „приказныя избы“. Но однако же скоро, спустя только 11 лѣтъ послѣ ихъ постройки, въ 1694 г. воевода Дмитрій Харламовичъ Соймоновъ счелъ нужнымъ занести въ свой списокъ: „а нныя тѣ приказныя избы раскрылись, и течь идетъ не малая“². Этотъ же воевода замѣтилъ въ спискѣ, что бывшіе въ городѣ два селитряныхъ мѣдныхъ котла „посланы в Пушкарской приказъ“. Да и давно уже пора было отослать ихъ туда, такъ какъ они все равно лежали безъ употребленія.

¹ Т. е. въ 1680 г.

² Арх. Мин. Юст. Дала разн. город. 1620—93 г. Серпуховъ, книга 8.

Что естественно оставалось въ спискахъ полнымъ повтореніемъ описи 1681 г. это — сѣтованіе на жалкое состояніе городскихъ стѣнъ и башенъ. Но напрасно воеводы повторяли, что валятся изъ нихъ камни, что нельзя проѣхать, за разрушеніемъ, сквозъ проѣзжую башню, что у другой вывалился бокъ и т. п. Никто не являлся чинить старый городъ съ его нѣкогда грозными боевыми твердынями¹. Сильно понизѣнились времена: та Русь, сыны которой работали надъ его сооруженіемъ, какъ старушка, доживала свой вѣкъ, готовясь передать свое наслѣдіе въ юныя, болѣе могучія руки. Изъ Москвы идутъ небывалыя прежде вѣсти про юного царевича Петра Алексѣевича. Заводятся новые порядки, замѣтна необычайная дѣятельность, вызывающая все на новые и новые труды. Замѣтно болѣе ломки стараго, чѣмъ его починки. И серпуховскимъ стѣнамъ, отжившимъ свой вѣкъ, суждено приходить все въ болѣе и болѣе разрушеніе. Не имъ ужъ загромождать путь врагамъ въ сердце Россіи: загородятъ его стройныя бодрые полки, предводимые либо самимъ царемъ — „вѣчнымъ труженикомъ на тронѣ“, либо его „птенцами“. И не далеко то время, когда съ воротъ проѣзжей башни снимутъ тотъ образъ Спаса, предъ которымъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ людъ, входившій въ древнюю крѣпость, и поставятъ его во вновь выстроенномъ каменномъ соборѣ....

---

¹ Въ Истор. опис. Серпух. Влад. мон. (прил. 15) говорится, будто грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей предписано было дѣлать въ Серпуховѣ каменный городъ, со всѣми городскими крѣпостями, и сдѣлана ссылка на царскую грамоту 1685 г. такъ же замечательную. Но въ грамотѣ вовсе не было предписано дѣлать что-либо подобное, а говорилось только о возможной поправкѣ крѣпости, причемъ серпуховичамъ тогда должны были бы помогать кашираны, какъ въ 1685 г. они сами помогали послѣднимъ дѣлать „на Каширѣ земляной валъ“. Слѣдствіемъ слѣдовъ 1680-хъ годовъ, какъ мы видѣли, свидѣлствуютъ, что и въ 1685 г. имъ поше не было произведено поправки крѣпости.

ГЛАВА III.

Посадъ и острогъ со второй половины XVI в. до времени Петра Великаго.

Не одинъ князь Фуниковъ съ товарищами прѣзжалъ въ Серпуховъ для переписи посада, или, какъ тогда говорили, для письма. Подобные ему писцы-стройщики не рѣдко показывались въ городѣ, особенно въ XVII в. послѣ прекращенія смутнаго времени. При господствовавшей тогда на Руси системѣ отбыванія тягла всѣмъ селеніемъ, правительство очень хорошо понимало, что слѣдовало какъ можно чаще производить осмотры городовъ и числить въ нихъ „строй“, т. е. перепись посада, и „свозъ“, т. е. приводить въ посадъ въ тягло „по торгомъ, по лавкомъ и по промысламъ і по ремеслу“¹ разныхъ людей, старавшихся избѣгнуть повинностей, преимущественно закладываясь за вліятельными лицами и монастырями; сверхъ сего иные „приходцы“, ушедшіе у себя на мѣстѣ родины изъ тягла, были не записаны въ число посадскихъ и жили среди нихъ не по праву въ качествѣ бѣломѣстныхъ лицъ, отчего и казна и посадъ терпѣли убытокъ.

Мы внимательно прослѣдили извѣстные намъ строельныя-переписныя книги, касающіяся Серпухова. Почти всѣ онѣ относятся приблизительно къ срединѣ XVII в., къ царствованію Алексѣя Михайловича, именно къ годамъ 1646, 49—52; только книги переписчиковъ Григорія Сунбулова и подъячаго Андрея Юрьева принадлежать къ царствованію Θεодора Алексѣевича, такъ какъ писаны въ 1678 г.²

Прежде чѣмъ познакомить читателя съ тѣмъ, что можно было извлечь изъ сказанныхъ книгъ, съ помощію некоторыхъ другихъ

¹ Слѣс. съ Серпух. строелыя книги стройщика Алексея Игнатьева 1649 г. (Рук. Арх. Серпух. город. упр.).

² Книги 1646 г. переписи Ульяна Осмоковца Липунова хранятся въ Арх. Мин. Юст. (Подлинник переписи городовъ Серпухова и др. № 440), остальныя поданы въ копіяхъ (синскахъ) — въ Архивъ Серпух. город. управл. Послѣдняя книга еще въ Арх. Мин. Юст.

источниковъ, постараемся нѣсколько пополнить пробѣлы въ извѣстїяхъ о Серпуховѣ со временъ Фуникова до 1646 г.

Двадцать лѣтъ спустя послѣ князя Василя Семеновича, въ 1572 г. былъ посланъ въ Серпуховъ для „описи и досмотру“ Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Крюковъ съ подъячимъ Богданомъ Ивановымъ¹, но, къ сожалѣнію, составленный имъ актъ не дошелъ до насъ. Можно только догадываться, что Крюковъ со своимъ товарищемъ были присланы для рѣшенія какихъ-либо спорныхъ вопросовъ по земельному владѣнію, а не для всеобщаго писья, такъ какъ въ извѣстныхъ намъ актахъ архива Серпух. город. управы посадскіе при случаѣ дѣлаютъ ссылку на сотную Фуникова и умалчиваютъ объ описи и досмотрѣ Крюкова. Изъ грамоты Іоанна Грознаго, посланной въ Серпуховъ въ 1580 г. на имя *губнаго старосты* Союна Гордѣева², мы узнаемъ, что городъ въ это время пользовался на ряду съ другими городами самоуправленіемъ, именно имѣлъ своихъ выборныхъ губныхъ старостъ — означеннаго Гордѣева и другаго Давыда Бѣликова. Царская грамота пришла къ Гордѣеву вслѣдствіе челобитья игумена Владычняго монастыря Варсонофія, который просилъ, чтобы ему позволяли владѣть помимо одной и другою половиною рѣки Нары на оброкъ за полтора рубля на годъ. Царь приказалъ Гордѣеву исполнить желаніе челобитчика. Очевидно въ данномъ случаѣ губной староста исполнялъ одну изъ обязанностей воеводы, стало быть заступалъ его. Но на ряду съ дарованіемъ городу самоуправления, кажется, либо совсѣмъ не отмѣнены были въ немъ воеводы, либо въ скоромъ времени стали назначаться опять по прежнему, вѣроятно же случилось первое: нельзя было оставить безъ воеводы важный пограничный пунктъ на Берегу, какимъ сдѣлался въ то время Серпуховъ. Какъ бы то ни было, только въ грамотѣ 1596 г. Серпуховскому Троицкому собору³ говорится опредѣленно о воеводахъ, которымъ приказывается собирать протаможье съ тѣхъ людей въ городѣ, кто начнетъ „торговати не являсь“, т. е. не уплативъ положенной протопопу

¹ Упомянуты въ одномъ актѣ, хранящемся въ ризницѣ Серпух. Владыч. мон.

² Хранится, какъ мы уже замѣтили, въ ризницѣ Серп. Влад. мон.

³ Переписана въ грамотѣ царя Мих. Ѳеодор. 1624 г., хранящейся въ ризницѣ собора.

пошлины. При Михаилѣ Теодоровичѣ и въ послѣдующія царствованія мы постоянно встрѣчаемъ въ Серпуховѣ воеводъ.

Смутная эпоха и послѣдовавшее за нею раззореніе государства дали себя порядочно почувствовать Серпухову: онъ былъ раззоренъ въ конецъ¹. Въ 1610 г. если припомнить читатель, его острогъ съ посадомъ были сожжены поляками подъ начальствомъ Млоцкаго, при чемъ погибло множество народу. Конечно то и другое было отстроено вновь, и, съ вступленіемъ на престолъ Михаила Теодоровича, казалось жизнь стала приходить постепенно въ свою обычную колею. Но посаду съ острогомъ пришлось еще въ 1618 г. испытать бѣдствія военного времени: они были взяты съ бою гетманомъ Сагайдачнымъ. Зато это было послѣднее непріятельское нападеніе. Съ тѣхъ поръ до нашествія въ 1812 г. французовъ и одно вѣдшее событіе не грозило городу, и онъ зажилъ теперь однообразною жизнію внутренняго селенія, храня лишь воспоминанія² о прежде бывшихъ бранныхъ временахъ, когда его грабдане сиживали въ осадѣ. Другіе города заняли теперь мѣсто Серпухова въ качествѣ оберегателей путей съ юга. Берегъ Оки пересталъ быть тѣмъ Берегомъ, какимъ мы его встрѣчали въ XV и XVI вв. и Украина XVII в. лежала уже далеко въ Полѣ съ своими вновь устроенными военными поселеніями.

Скоро по вступленіи на престолъ Михаила Теодоровича, именно въ 1614 г. посѣтили Серпуховъ царскіе „дозорщики“ (переписчики) Степанъ Чириковъ³ и затѣмъ Федоръ Вельяминовъ съ подъячимъ Алексѣемъ Миханловымъ⁴, но ихъ дозорныя книги не дошли

---

¹ При Борисѣ Годуновѣ въ 1601 г. Серпуховъ съ Коломеномъ получили было нѣкоторое облегченіе въ повинностяхъ, именно было указано въ этихъ городахъ не строить тѣмъ „досками“, т. е. на средства жителей, а строить ихъ на деньги изъ царскихъ казны, С. Соловьевъ VII, 340; но какое это могло имѣть значеніе по сравненію съ бѣдствіями послѣдующаго времени?

² Въ нашему времени они совершенно забылись. Почему-то въ истинныхъ преданіяхъ главнымъ врагомъ города является „Литва“, а не татары. Конечно если преданія живутъ въ виду литовскіе отряды, грабившіе государство въ эпоху самозванцевъ, то они не совсѣмъ не правы.

³ Упомянутъ въ наложной грамотѣ Серпух. Владичиному помѣстнику 1634 г. (Истор. опис. пом. стр. 140).

⁴ Выписъ съ дозорныхъ книгъ двухъ послѣднихъ лицъ въ Арх. Мин. внутр. дѣлъ. Подлин. дозорной книгъ. Москва и др. города. Книга 256.

насъ. Знаемъ только, что Чириковъ между другими дѣлами осматривалъ „тарханныя грамоты“, т. е. льготныя, жалованныя прежними царями, между прочимъ Владычному монастырю¹.

Пріѣздъ дозорщиковъ, отъ письма которыхъ зависѣла раскладка податей, сообразно съ общимъ достаткомъ посада, конечно составлялъ одно изъ тѣхъ событій, которыя нарушали обычное теченіе жизни. Вездѣ въ дворахъ тогда можно было замѣтить нѣкую озабоченность. Того и гляди придутъ писцы, будутъ описывать всѣхъ мужчинъ; если кто и не „родимецъ Серпуховитинъ“, а занимается какимъ торгомъ, все равно припишутъ въ тягло вмѣстѣ съ посадскими, а такихъ во дворахъ не мало, если судить по послѣдующей эпохѣ.

Но вотъ уѣхали писцы, кончились рѣчи про ихъ дозоръ и письмо, кажется отъ ихъ зоркаго взгляда врядъ ли могъ укрыться кто-либо, кто избѣгалъ бы тягла. А что же на самомъ дѣлѣ? Глядишь — въ одномъ другомъ дворѣ торгуютъ себѣ съ посадскими, а тягла не платятъ, другіе сошли, Богъ знаетъ куда, съ своихъ тяглыхъ дворовъ.

Не мало также разговоровъ и догадокъ, когда придетъ съ Москвы въ городъ грамота, которою предписывается выбрать за руками лучшихъ людей и послать въ царствующій градъ: тамъ собирается великая земская дума, царь хочетъ узнать мнѣніе людей разныхъ чиновъ съ разныхъ концовъ своего обширнаго царства. Выбрали въ городъ выборныхъ — дворянъ и дѣтей боярскихъ съ уѣзда, и, въ сопровожденіи архимандрита Высоцкаго монастыря и соборнаго протопопа, они ѣдутъ въ столицу. Такъ ѣздили выборные избирать за царство Михаила Феодоровича въ 1613 г. Въ 1642 г. самъ ужъ царь созывалъ великую земскую думу и спрашивалъ разныхъ чиновъ людей, принять ли „подъ свою высокую руку“ крѣпость

---

¹ Около этого времени серпуховичи торговые люди получили отъ Михаила Феодоровича тоже тарханную — льготную грамоту. Они принесли свою ленту на возстановленіе московскихъ храмовъ послѣ разоренія, причиненнаго поляками, когда тѣ владѣли Кремлемъ, кромѣ приняты на себя кузнечныя работы, въ томъ числѣ сдѣлали 160 провѣльныхъ листовъ на Благовѣщенскій соборъ. Царь пожаловалъ ихъ: освободилъ отъ подводной и другихъ земскихъ повинностей. („Историческое описаніе Серпухова“. Какъ кажется, оно было кончено нѣсколькими десятилетіями послѣ тому названъ въ одномъ изъ журналовъ. Имъ пользовались рукописными списками).

Азовъ, взятую у турокъ донскими казаками, и откуда взять средства на веденіе войны съ турками. Отъ Серпухова въ думѣ присутствовали изъ дворянъ „Войнъ Костянтиновъ сынъ Арцыбаневъ и Прохоръ Ивановъ сынъ Соймановъ“. Они съ выборными изъ другихъ украинскихъ городовъ совѣтовали взять Азовъ, причемъ прибавили: „Мы, холопи твои, съ людьми своими и со всею своею службишкою на твою государеву службу противъ твоихъ государевыхъ недруговъ готовы, гдѣ ты, тосударь укажешь; а разорены мы, холопи твои, пуще турскихъ и крымскихъ бусурмановъ московскою волокитою и отъ неправдъ и отъ неправедныхъ судовъ. То наша, холопей твоихъ, разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ мысль и сказка“. Какъ извѣстно, вслѣдствіе затруднительнаго состоянія государственныхъ финансовъ, Михаилъ Феодоровичъ отказалъ казакамъ принять Азовъ подъ свою высокую руку.

Во второй годъ царствованія Алексѣя Михайловича (1646 г.) пріѣхалъ въ Серпуховъ для переписи Ульянъ Семеновичъ Лапуновъ. Въ какомъ видѣ онъ нашелъ городъ? На это можемъ отвѣтить, что Ульянъ Семеновичъ, подъѣзжая къ острогу по большой московской дорогѣ, долженъ былъ проѣхать мимо надолбъ, черезъ ровъ, и только тогда уже открывались предъ нимъ проѣзды Егорьевскія ворота. Все это было въ исправности, такъ какъ десять лѣтъ тому назадъ острогъ былъ срубленъ вновь, при чемъ были поставлены новыя надолбы, и вычищенъ ровъ¹. На посадѣ и въ городѣ замѣтно больше движенія противъ обыкновеннаго, встрѣчаются то и дѣло крестьяне, возить камни и другой строительный матеріалъ: на курганѣ въ каменномъ городѣ цопляются стѣны и башни. По обычаю привѣтливо горожане-посадакіе приняли новаго доворщика и готовы его одарить, лишь бы онъ дѣлалъ свое дѣло по правдѣ.

Отдохнувъ не много съ дороги Ульянъ Семеновичъ, а тамъ и принялся за перепись². Началъ онъ ее не отъ кургана, какъ это сдѣлалъ князь Фуниковъ, а съ Занарской части посада отъ Казен-

¹ Акт. Археогр. Экспед. III, 414.
² Книга его переписи хранится въ Арх. Мин. Юст. (Подлинная переписная грамота Серпухова № 27154, 55-56, № 440).

ной улицы, гдѣ жили казенные кузнецы¹, обязанные работами въ крѣпости. Во времена князя Василія Семеновича не было еще такой улицы. Впрочемъ какъ не быть перемѣнѣ въ теченіи почти ста лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣзжалъ въ Серпуховъ! Такъ, идя вверхъ по Нарѣ отъ Казенной улицы, Ульянъ Семеновичъ „меж посацкихъ дворовъ“ обошелъ дворы „кормовыхъ иноземцевъ“, состоявшихъ въ городѣ на царской службѣ², и записалъ ихъ всѣ въ свои дозорныя книги съ тѣми посадскими, которыхъ онъ въ нихъ нашелъ. Мало было ему дѣла, правильно ли онъ записывалъ имена и прозвища иноземцевъ, или нѣтъ, да и легко ли было тогдашнему русскому человѣку уловить иноземныя слова? Отсюда понятно, почему большая часть кормовыхъ иноземцевъ появляется въ книгахъ Ляпунова съ русскими именами, развѣ одинъ — другой иноземецъ носить свою настоящую фамилію; иное дѣло иноземцы славянскаго происхожденія — поляки, пріѣзжавшіе къ намъ тоже изъ „Цысарскія земли“³; ихъ прозвища понятнѣе для русскаго уха, почему и записаны правильно. Вотъ дворы какихъ иноземцевъ занесъ въ свои книги нашъ Ульянъ Семеновичъ:

- 1) „Ондрѣя Кирилова сына прапорщика“.
- 2) „Дмитрея Остаѣева сына Дигилбова“, проживавшаго съ своимъ братомъ Василюмъ.
- 3) „Филимона Лукьянова сына Стасова“.
- 4) „Ивана Романова сына прапорщика“. У него оказался „прдѣлышъ Екимко Савельевъ сынъ Торущенина посацкого человѣка“.
- 5) „Ивана Кузмина сына Бутова“.
- 6) „Павла Иванова сына Борѣмова“ съ братьями.
- 7) „Болохчеева вдовы“⁴. 8) „Кореневскаго, 9) Посецкаго, Кузьмо-Демьянскій переулонъ сотной Фуникова теперь назывался уже улицей, — вѣроятно вслѣдствіе своей значительности. Въ 1614 г.⁵ въ

¹ Въ девяти дворахъ.

² Какъ имъ видѣли, „кормовые иноземцы“ въ Серпуховѣ встрѣчаются съ 1620-хъ годовъ; можетъ быть, и раньше вѣроятно, что они были и раньше того времени.

³ Т. е. изъ Австріи, или Германіи.

⁴ Безъ сомнѣнія отъ этой фамиліи ведутъ свой родъ серпуховскіе купцы Балашевы.

⁵ Выписъ съ дозорныхъ книгъ этого года (Арх. Мзд. Юст. Подлинная дозорная книга. Москва и другіе города, книга 258, л. 130).

немъ былъ дворъ „Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря“. Теперь его не было: вѣрно онъ перешелъ въ другія руки. По Буткиной улицѣ у церкви Николы Будки было случено нѣсколько дворовъ, принадлежавшихъ знатымъ лицамъ, такъ здѣсь были: а) боярскіе дворы:

1) Боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, во дворянствѣ въ немъ былъ посадскій человекъ Щенковъ¹.

2) Боярина князя Ивана Андреевича Голицина.

б) дворянскіе:

1) Князя Ивана Михайловича Долгорукова.

2) Князя Ивана Андреевича Дашкова.

Изъ Занарья Ляпуновъ перешелъ въ Острый конецъ и оттуда въ острогъ къ церкви „Всѣмилостиваго Спаса“. Въ Остромъ концѣ „в Гончарахъ“ среди бѣднаго посадскаго люду тогда въ двухъ дворахъ жили кормовые иноземцы:

1) Воинъ Софонтѣевъ сынъ Сахновъ.

2) Трофимъ Воиновъ сынъ Войтѣховъ.

Въ третьемъ дворѣ жила вдова иноземца жена Сохнова. Въ острогѣ среди другихъ дворовъ Ляпуновъ записалъ дворъ „Гришки Ѳедорова сына Коншина“², затѣмъ „Доморникова“ — очевидно ведшихъ свой родъ отъ Конши и доморнига, упоминаемыхъ въ сошной Фуникова. Изъ другихъ дворовъ два отличались специальнымъ назначеніемъ, именно одинъ былъ занятъ „богодѣльными нищими“. Другой служилъ „земскимъ“ дворомъ. „Богодѣльными нищими... Фома Минитинъ сынъ слѣпой с товарищи дванатцат человекъ“ отнесены были Ляпуновымъ къ бобылямъ. „Земской“ дворъ, очевидно просторнѣе и наряднѣе другихъ, служилъ для схода посадскихъ; въ немъ, записалъ Ульянъ Семеновичъ, „сходятца для совету серпуховские посацкие люди“. Здѣсь горожане разсуждали о своихъ нуждахъ, избирали головнаго старосту и земскихъ старостъ для раскладки податей, тягла, кругомъ котораго преимущественно вращались ихъ интересы; тутъ же происходили также выборы цѣловальниковъ къ государеву дѣлу³, особенно къ продажѣ вина

¹ Щенковы и теперь владѣютъ домами въ той же улицѣ на томъ же мѣстѣ.

² „У него сынъ Тимошка“.

³ С. Соловьевъ, XIII, 99.

отъ казны на кружечномъ дворѣ¹. Земскій дѣлѣ съ подъячими велѣ при этомъ канцелярскій порядокъ. Изъ кормовыхъ писемцевъ Ульянъ Семеновичъ нашелъ въ острогѣ только одного „Валахтѣева“. Зато теперь въ немъ оказалось много осадныхъ дворовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, которые онъ старательно осматрѣлъ, допытываясь, не живетъ ли въ нихъ лишняго люду помимо дворниковъ. Последовательно были обойдены:

а) боярскіе дворы:

- 1) Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева.
- 2) Боярина князя Бориса Михайловича Лыкова.

б) дворянскіе дворы:

- 1) „Богдана Ондрѣева сына Незнанова“.
- 2) Несмѣяна Чаплина, 3) Андрея Лейкина, 4) Василья Нарышкина.

в) разныхъ лицъ (преимущественно тоже помѣщиковъ):

- 1) Микифора Раинского, 2) Прохора Соймонова, 3) „Воиновъ Арцыбушева“, 4) Ивана Недюрова, 5) князя Ивана Гагарина, 6) Кlementья Соймонова, 7) Якова Колтовскаго, 8) „Патріаршій“, 9) Пафнутьева монастыря.

Часть осадныхъ дворовъ была безъ дворниковъ, таковы были дворы начиная отъ Егорьевскихъ воротъ:

1) Серпуховитина Ивана Раевского, 2) Семена Левонтьева, 3) Якова Кутузова, 4) Замятни Кунакова, 5) стольника князь Ѳедора Андреевича Хилкова, 6) Ивана Бирева, 7) Данила Елагина,² 8) Василья и Семена Ладыженскихъ. Вообще острогъ по характеру своихъ дворовъ во многомъ теперь разнился отъ того древняго посада, какимъ онъ былъ нѣкогда и который былъ переписанъ княземъ Фуниковымъ. Хотя въ немъ остался по прежнему торгъ, все же онъ принялъ болѣе военный характеръ съ своею массою осадныхъ дворовъ, пустыхъ въ мирное время и многолюдныхъ, когда приходилось готовиться сидѣть въ осадѣ. Ляпуновъ встрѣтилъ въ немъ и пушкарей, именно дворы:

- 1) „Овцы Матиюшки Онисимова сына“, 2) Лотарева, 3) Ножевыхъ, числомъ три, и 4) Шапочниковыхъ — тоже три.

¹ Кружечный дворъ былъ у церкви св. Фрола.

² Данило Васильевичъ Елагинъ былъ воеводою въ Серпуховѣ въ 1634 г. (Арх. Мин. Юст. Книга 8).

Часть посадскихъ, которая волею-неволею должна была покинуть свои дворы на древнемъ посадѣ со времени его обращенія въ острогъ, поселилась за острожными стѣнами, за храмами св. Георгія и Троицы. Образовавшійся поселокъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ *Троицкой слободы*. Онъ тянулся за Серпейку по направлению къ древнему „Сельцу“, которое въ дозорныхъ книгахъ Ляпунова названо уже „Мироносицкимъ“ — конечно по церкви въ честь св. женъ Мироносицъ¹. Замѣчательно, что въ переписныхъ книгахъ 1678 г. Троицкою слободою, или улицею названы всѣ дворы за острогомъ отъ церквей Георгія и Троицы до Мироносицкаго сельца², на самомъ же дѣлѣ слобода оканчивалась у Серпейки³.

Въ Троицкой слободѣ жили однако не одни посадскіе: Ляпуновъ нашелъ тамъ не мало пушкарей, главныхъ защитниковъ города, такъ онъ записалъ слѣдующіе пушкарскіе дворы: 1) Лазарева, 2) Ключева, 3) Шапочниковыхъ — два двора, 4) Медвѣдовыхъ — тоже два двора, 5) Обрабова и Котырина, 6) Микифорка Елѣина; жили тутъ же кое-кто и изъ воротниковъ.

Черезъ Серпейку Ульянъ Семеновичъ поднялся на Воскресенскую гору и пошелъ далѣе къ Сельцу. На горѣ среди посадскихъ домовъ обошелъ пушкарскіе дворы:

1) Олфимки Ершова, 2) Воробьева, 3) Дерябина, 4) Замытѣина, 5) Княинкиныхъ — два, 6) Осипка Федорова сына Сѣрикова, 7) Иконникова; затѣмъ дворы конюшенныхъ тягловцовъ:

1) Иконника — на посадской землѣ, 2) Коровяковыхъ — на Воскресенской церковной землѣ. Въ перемишкѣ съ пушкарями, состоявшими на службѣ, жили отставленные пушкарѣ и городовые воротники. Такое же населеніе встрѣтилъ Ляпуновъ почти по всему пути своего слѣдованія за Воскресенскою горою. На Афанасьевской горѣ, „на Рождественской церковной землѣ“, сверхъ сего были дворы „беломѣсныхъ казаковъ“, состоявшихъ на царской службѣ и свободныхъ отъ тягла, именно дворы: 1) Шахворостовыхъ — два, 2) Наливая, 3) Подовяниниковыхъ — два, 4) Казаринова,

¹ Въ 1685 г. она была уже каменною. Вышелъ съ Серпух. межевыхъ книгъ этого года (Рук. арх. Серпух. город. управы).

² Пер. кн. хранятся въ арх. Сеупух. город. управы.

³ Видно изъ слѣдующихъ словъ дозорныхъ книгъ Ляпунова: „За острогомъ в Троецкой улице и на воскресенской горѣ и около церкви Николы чудотворца Валога“.

5) Коптевыхъ, 6) Кисели, 7) Остафьева, 8) Суботина. Тутъ же былъ дворъ „запечнаго мастера“ Сеньки Зиновьева Дробинина.

Перейдя въ Никольскую улицу¹ у Николы Бѣлаго, Ульянъ Семеновичъ среди посадскаго населенія переписалъ пушкарскіе дворы: 1) Герасимова, 2) Щеголихина, 3) Лазарева, 4) Шалочникова, 5) Воробьева, 6) Лучникова² и дворы конюшенныхъ тягловъ: 1) Дробинныхъ — два, 2) Зарубина, 3) Сидорова, 4) Мясоѣдова, 5) Коровиковыхъ, затѣмъ у церкви Рождества Христова попалось ему нѣсколько дворовъ „оставленныхъ пушкарей“, вмѣстѣ съ ними находились дворы конюшенныхъ тягловъ и „городовыхъ воротников“. Изъ послѣднихъ были записаны въ дозорныя книги на Никольской церковной землѣ дворы:

1) Серебренника, 2) Серебренникова, 3) Дакшина вдовы, 4) Истожиныхъ — два двора, 5) Сорокина вдовы.

„Подлѣ Мироносицкаго селца отъ Нечистого вершка“ въ двухъ дворахъ жили „кормовые иноземцы“: ближе у оврага — „Шихновской, дальше у церкви Рождества Христова — „Лазичкой“. — Тотъ и другой тоже были записаны Ляпуновымъ.

Среди вообще тяглыхъ дворовъ въ дозорныя книги были занесены слѣдующіе дворы „нетяглые“:

- 1) въ Казенной улицѣ „разсылщика Голубина“.
- 2) „межъ иноземцовъ“ — бѣлозерца Моисея Салтанова;
- 3) въ Богоявленскомъ приходѣ — „гунаго дьячка Ермола Ерастова сына Зяблого“;
- 4) въ острогѣ на спасской землѣ „сѣзжей избы подъячего Фофонова“.

5) внутри города (т. е. каменнаго) церкви „Дмитрея Селунскаго“ дьячковъ Посниковыхъ, двухъ братьевъ;

6) За острогомъ въ Никольскомъ приходѣ: а) „Гостинные сотни торговаго челоуѣка Онкидина Ооанасьева сына Кобылинина“. Въ домѣ у него находился „купленной татаринъ астраханской Власко; отца, сказать, не помнитъ; у Власка сынъ Олашка“, б) „пцо-

---

¹ Въ дозорныхъ книгахъ Ляпунова въ этой мѣстности мы уже не встрѣчаемъ тѣхъ слободъ, которыя были упомянуты въ сотной кн. Фунникова.

² Припомнимъ „лучника“ сотной кн. Фунникова.

падного подъячего Щурупова“, в) „Тимофея Владыкина“¹; тамъ жили „люди ово“.

Сравнивая уже одно то, съ чѣмъ мы познакомили читателей изъ дозорныхъ книгъ Ляпунова, съ тѣмъ, что было записано въ сотной, нельзя не замѣтить большихъ перемѣнъ во всемъ. Начать съ того, что отъ сотной вѣсть болѣе отдаленною древностью изъ эпохи удѣловъ, въ дозорныхъ же книгахъ Ульяна Семеновича, какъ и послѣдующихъ писцовъ и дозорщиковъ, мы встрѣчаемъ болѣе простую форму переписки, исключительно принаровленную къ данной минутѣ, причемъ писцы многого уже не знаютъ изъ той старины, которая еще была свѣжа въ 1552 г. Но это болѣе внѣшняя, формальная разница. За то какъ не назвать существенною разницею — ту перемѣну, которая бросается въ глаза при сравненіи характера народонаселенія во времена Фуникова и при прибытіи въ Серпуховъ Ляпунова?

При Фуниковѣ, вспомнимъ, на посадѣ и въ слободахъ, тогда въ него включенныхъ, все жили „торговые и мастеровые люди“; кое-гдѣ только среди нихъ, особенно по окраинамъ, попадались казаки и семьи пищальниковъ. Теперь не то: Ляпунову при осмотрѣ города съ посадомъ то и дѣло приходилось заходить во дворы разныхъ ратныхъ людей: здѣсь кормовые иноземцы, казенные кузнецы, тамъ пушкаріи, воротники, бѣломѣстные казаки, а потомъ глядишь опять дворы разныхъ нѣмчиновъ. Въ древнемъ посадѣ, который уже давно обращенъ въ острогъ, сколько осадныхъ помѣщичьихъ дворовъ, гдѣ пріютились подъ видомъ дворничества посадскіе, избѣгающіе тягла! Видно по всему, что Ляпуновъ осматривалъ преимущественно военное поселеніе; да такимъ оно и казалось снаружи: предъ острогомъ торчатъ неулаженные надолбы, за ними ровъ, острожныя стѣны съ бойницами и башнями, за острогомъ громадный курганъ — каменный городъ съ величественными башнями — все это признаки сильной крѣпости. Но городъ быстро пережилъ то непродолжительное время, когда онъ былъ рѣшительно первымъ на Берегу, когда не одинъ царь вѣзжалъ въ его ворота, окруженный блестящею свитою царедворцевъ въ богатыхъ ратныхъ доспѣхахъ. Съ восшествіемъ на

---

¹ Одинаго изъ окрестныхъ помѣщиковъ.

отъ Михаила Теодоровича, а тѣмъ болѣе въ царствованіе ѣя Михайловича и въ послѣдующее время, вслѣдствіе уже нныхъ нами измѣнившихся обстоятельствъ, городу постепенно но было все болѣе и болѣе сходить съ того виднаго поло-, которое онъ приобрѣлъ въ XVI в. Страшная эпоха раззо-государства какъ бы смела часть его населенія; едва городъ оправляться отъ нея, какъ взятіе посада и острога въ 1618 г. номъ Сагайдачнымъ опять нанесло сильный ударъ благо-нію его жителей, часть которыхъ при этомъ преждевремен-пла въ могилу подъ казацкими саблями. И вотъ неудиви-, что къ 1646 г. когда Ляпуновъ переписывалъ городъ и ь, немного уцѣлѣло изъ тѣхъ родовъ, которые записалъ нѣ-ки. Фуниковъ въ своей сотной. Правда можно и должно до-тъ, что нѣкоторые изъ нихъ приняли другое прозвище¹, но ь могло же случиться со всѣми семьями. Вообще изъ 115 ищихъ фамилій сотной въ переписныхъ книгахъ Ляпунова чаются только 19 слѣдующихъ фамилій:

едины,	8) Демины,	15) Селины,
ронины,	9) Пономаревы,	16) Замочниковы,
арины,	10) Юдины,	17) Черновы,
елстые,	11) Вороновы,	18) Корякины,
удины,	12) Букины,	19) Зѣнины.
ѣрбинины,	13) Коншины,	
ремѣвы,	14) Зубовы,	

рхъ сего доморникъ сотной обратился въ фамилію Домор-ь, лучникъ — въ Лучниковъ и т. п.

агаемъ, частое упоминаніе Ляпуновымъ въ его книгахъ о лпахъ, которые жили въ семьяхъ и у посадскихъ, и у рат-людей, можетъ быть тоже отнесено къ слѣдамъ, оставшимся смутной эпохи, или взятія посада и острога Сагайдачнымъ²; гу ли самому слѣдуетъ приписать, что въ Занарѣ въ двухъ , въ раздѣлѣ на одномъ дворѣ жили три вдовы Черновы?

---

¹ въ настоящее время многіе изъ серпуховскихъ купцовъ и мѣщанъ имѣютъ фамиліи.

² одного пріемыша сказано „найденъ въ раду, а чей сынъ того не вѣдомо“.

Далеко не всѣ посадскіе, и даже лица военнаго сословія, оказались у себя во дворахъ въ городѣ, или на посадѣ, когда ходилъ по нимъ Ляпуновъ для своего письма. Такъ про многихъ изъ нихъ сказывали, что они на Москвѣ, другіе по разнымъ занятіямъ и дѣламъ жили въ другихъ городахъ. Одинъ пушкарь былъ „в Пронске на кабаѣ“, сынъ другаго пушкаря оказался „на Вологдѣ“. Семья воротника „Юрки Онисимова сына Серебrenникова“ разошлась по разнымъ мѣстамъ: „сказали“, записано Ляпуновымъ: „Юрка на Вологдѣ, Вавилко (сынъ его) в Нижнемъ на кабаѣ, Фомка, Ивашко, Илюшка (тоже его сыновья) на Москвѣ сидятъ въ лавкахъ“. Про сыновей вдовы конюшеннаго тяглеца Коровяковой сказали: „Офонка на Москвѣ, а Якушко на Вологдѣ“. Изъ трехъ братьевъ — дворниковъ, жившихъ во дворѣ Пафнутьева монастыря, оказались: одинъ „в Тѣшилове“, другой — „Ивашко въ Нижнемъ, на кабакахъ въ чюмакахъ“. Про бѣлозерца Сеньку сказали, что онъ „в селѣ Стасове на кабаке в чюмакахъ“, про гунаго дьячка Ермолку — что онъ „в Колугѣ“. Бобыль „Іевка“ оказался „на Молодех в чюмакахъ“, дѣти другаго бобыля „слѣпого“ — „на Черни“.

Конечно большая часть проживавшихъ не у себя во дворахъ подъ разными предлогами уклонялась отъ тягла — явленіе столь обыкновенное во всѣхъ русскихъ городахъ, особенно въ XVII в. Изъ приходцевъ упомянуты Ляпуновымъ: два бѣлозерца, одинъ „дуниловецъ“, затѣмъ тоже по одному муромцу, тѣшиловцу, курыку, каширянину и казанцу.

На счетъ торговли въ переписныхъ книгахъ Ляпунова нѣтъ подробныхъ указаній. Мы постараемся восполнить этотъ пробѣлъ при обзорѣ слѣдующихъ подобныхъ книгъ другихъ писцовъ и дозорщиковъ, замѣтимъ только, что Ульянъ Семеновичъ встрѣтилъ среди торговцевъ ячниковъ и квасниковъ, которые не упоминаются въ сотной Фуникова.

Изъ прозвищъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: Позной, Мурза, Камаръ, Ракъ, Кирпичъ, Кочетокъ, Чеснокъ, Первушка, Воченекъ, Селяшка, Гущица, Окораѣ, Важенко, Шестерня, Ханжа, Чеченъ, Саванъ, Жихоръ, Котикъ, Кисель, Овца, Елка, Борода, Кореѣ, Пузо. Рядомъ съ ними встрѣчаются произведенныя

отъ нихъ фамиліи въ формѣ именъ прилагательныхъ, напр. Мурзинъ, Кочетковъ и др.

Если во времена Ляпунова уменьшилось сравнительно съ эпохою Грознаго число посадскихъ людей, зато на посадѣ и въ окрестностяхъ мы встрѣчаемъ очень много бездомнаго люду — *бобылей и бобылокъ*. Они пріютились либо на помѣщичьихъ дворахъ въ качествѣ дворниковъ, либо zaloжились за монастырями и патриархомъ и занимались кое-какими дѣлами¹ — въ томъ и другомъ случаѣ не тянули тягла; иные ходили просто по міру. Пустыхъ дворовъ Ляпуновымъ было записано два: одинъ „на посаде“² в Казенной улицѣ — Семенчина, другой въ Богоявленскомъ приходѣ — Трясова. Владѣльцы того и другого „сошли в Москву“. Впрочемъ трясовскій дворъ не былъ въ сущности пустымъ, такъ какъ въ немъ жилъ „серпуховитинъ сынъ боярской Софронъ Григорьевъ сынъ Скрипицынъ“. Хотя такимъ образомъ на посадѣ почти что не было пустыхъ дворовъ, все же не мало сошло съ него народа, убѣгая отъ тягла и, повидимому, возвращаясь назадъ, послѣ отъѣзда писцовъ и дозорщиковъ, какъ видно изъ послѣдующихъ переписей. Одновременно съ этимъ сосѣднее съ посадомъ Мироносицкое село, въ которомъ такъ легко было укрываться посадскимъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ жили среди сельчанъ, стало замѣтно богатытъ отъ развившихся въ немъ промысловъ и торговли въ ущербъ для посада. Конечно обезлюдившемуся посаду трудно было отбывать всѣ лежавшія на немъ повинности, и онъ естественно хлопоталъ о томъ, чтобы вернуть своихъ прежнихъ, спешившихъ съ него тягловъ и получить побольше новыхъ. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ, и уже спустя три года послѣ Ляпунова стройщикъ Алексѣй Логвиновичъ Игнатьевъ дѣятельно розыскивалъ для него тягловъ, именно онъ прибылъ въ 1649 г. въ городъ для того, чтобы, какъ сказано въ спискѣ съ его книгъ³, устроить „за государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи вновь

¹ Напр. изъ проживавшихъ на патриаршемъ дворѣ трое ходили по дворамъ — дѣлали „ортное“.

² Въ XVII в. Заварье съ другими мѣстами называлось посадомъ; въ сотной Фунинѣ, какъ напоминаетъ читатель, посадомъ называлось только старинное селеніе отъ города вверхъ по Нарѣ до Мѣшалки.

³ Хранится въ Арх. Серпух. город. упр.

въ посадъ въ тягло по торгомъ, по лавкамъ и по промысломъ і по ремеслу⁴ тѣхъ людей, которые „жили за патріархомъ, і за монастыри, і за бояры, і за околничими в закладчикахъ, а иные жили въ бобыляхъ и за попами межъ старыхъ серпуховскихъ посадскихъ людей дворовъ своими дворами на тяглыхъ і не на тяглыхъ земляхъ въ разныхъ мѣстѣхъ, і отставленные пушкарі і пушкарскіе дѣти, і в которыхъ приходехъ і в улицахъ, и что слободы были монастырскіе смежны дворы с посадскими дворами“. Игнатьевъ довольно подробно записалъ: „кто имяны взятъ вновь на посадъ в тягло, и чей сынъ і прозвище, і что у нихъ детей¹, и кто какимъ торгомъ и ремесломъ промышляютъ.... и которые вывезены изъ деревень в посадъ в тягло“.

Ляпуновымъ были послѣдовательно переписаны и взяты въ посадъ въ тягло:

1) Патріаршіе закладчики за Нарою и въ острогъ „что словесъ на Вшивой горѣ“². Большая часть ихъ называла себя дворниками, на самомъ же дѣлѣ жили не на патріаршемъ дворѣ, а „по избамъ и порознь“. Всего патріаршихъ закладчиковъ было 6³.

2) Закладчики монастырей: Пафнутаева Боровскаго, Владычняго и Давыдова. Всего болѣе было закладчиковъ перваго монастыря, какъ одного изъ самыхъ извѣстныхъ, именно 14 человекъ, затѣмъ Владычняго — 6 человекъ, за Давыдовымъ же монастыремъ былъ всего одинъ закладчикъ.

3) „Иза боярони княгини Настасьи Никитичной боярина князя Бориса Максимовича Лыкова изъ дворниковъ“ — двое за Нарою въ Будкиной улицѣ, именно Щенковы, торговавшіе „калачи и хлѣбами“, и одинъ въ острогѣ.

4) „Иза боярина князя Ивана Андрѣевича Голицына“ — тоже изъ дворниковъ — одинъ.

---

¹ Впрочемъ упомянуто только объ однихъ сыновьяхъ.

² Вшивая гора — урочище въ острогѣ, холмистая мѣстность, обращенная къ Нарѣ выше Убогаго дома, теперь тутъ дома Н. Н. Кошмина.

³ Одинъ съ дѣтьми, таковыми же были и некоторые изъ закладчиковъ монастырей.

⁴ Про одного изъ Щенковыхъ рассказываютъ, что онъ былъ очень добродушный человекъ; такъ, поторгуетъ бывало недѣлю-другую калачами и перестанетъ ихъ печь, говоря, что надо и другимъ дать добывать себя хлѣбъ, а калачи-то онъ продавалъ не дороже какъ по полушкѣ и по полуполушкѣ.

5) Разные „гулящіе люди“. „Живутъ они, записалъ въ своихъ книгахъ Алексѣй Логвиновичъ, на посадскихъ тяглыхъ мѣstechъ своими двора, а податей никакихъ не плачивали и тягла не тянули, а торгуютъ всякими товарами с посадскими людьми вмѣстѣ“. Всего такихъ людей было взято 26 человекъ¹; большая часть изъ нихъ, подобно монастырскимъ закладчикамъ, жила въ острогѣ.

6) Пушкарскіе дѣти, жившіе „отъ отцовъ в раздѣлѣ на посадскихъ тяглыхъ мѣstechъ“ и торговавшіе „в своихъ лавкахъ“, всего приписано было 9 дворовъ, въ томъ числѣ два двора Сѣриковыхъ на Воскресенской горѣ, родоначальники известной фамиліи фабрикантовъ, до сихъ поръ живущей на томъ же мѣстѣ.

7) Отставленные пушкари, какъ записано въ книгахъ Ляпунова: „были в пушкарехъ торговые люди, а по государеву указу от пушкарства от службы отставлены“, всего восемь дворовъ.

8) „Посадскіе люди, которые сходили отъ намоги с посаду, а жили в деревняхъ в разныхъ уѣздахъ“, взяты были „по сыску“, всего 13 человекъ, не считая дѣтей.

9) Торговые люди, жившіе „за рекою за Нарою межъ посадскихъ тяглыхъ дворовъ блиско мельницы“ Владычняго монастыря; къ взяты были въ посадъ изъ за монастыря „по торгомъ и по промысламъ“ въ числѣ 10 дворовъ; въ томъ числѣ въ двухъ дворахъ жили Остаповы, одна изъ известныхъ фамилій, особенно въ прошломъ столѣтіи; до сихъ поръ Остаповы владѣютъ домами въ той-же самой мѣстности.

Наступилъ теперь чередъ и подгороднимъ селеніямъ, дворы которыхъ сходились съ посадскими дворами, распроститься съ приюльною не тяглою жизнью: и до нихъ добрался Алексѣй Логвиновичъ и прибралъ ихъ въ посадъ. Изъ этихъ селеній всѣхъ больше, богаче и важнѣе было старинное „Сельцо“, называвшееся въ XVII в. также *Мироносицкимъ селомъ*. Принадлежало оно, какъ мы знаемъ, Высоцкому монастырю. Въ немъ жили, записано въ стрелецкихъ книгахъ, „прибылые люди.... торговые, ремесленные и мастеровые“, „дворы ихъ сошлись з дворами с старыми посадскими людьми“; бойко они торговали въ своихъ лавкахъ „всякими разными товарами“ и, быть можетъ, щеголяли предъ горо-

---

¹ Не считая дѣтей.

жанами своимъ прежнимъ льготнымъ положеніемъ. Изъ 62 дворовъ Сельца, которые были всѣ приписаны къ посаду, отмѣтилъ дворы и теперь извѣстныхъ фамилій въ городѣ, большею частью живущихъ въ той же мѣстности, именно: Шиловыхъ, Мазуриныхъ, Бѣляевыхъ, Коволева, Ивакиныхъ, Путохина. Не смотря на включеніе въ посады, Сельцо продолжало долго именоваться своимъ именемъ въ отличіе отъ города-посады, такъ въ одномъ актѣ подъ 1071 г.¹ мы читаемъ: „пошолъ я тѣмъ селцемъ Мироносицкимъ мимо ево Харламова двора къ Высоцкому бору“. Какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, и въ настоящее время сохраняется въ городѣ память о Сельцѣ въ названіи улицы, выходящей отъ Нары къ церкви Жень Мироносицъ. По сосѣдству съ Сельцомъ до сихъ поръ сохранилось тоже названіе „Юрова колодезя“ въ Громовой улицѣ. Колодезь этотъ нѣкогда былъ въ общемъ владѣніи у крестьянъ Сельца, сосѣдней Рыбной слободки и посадскихъ людей, какъ значится въ одномъ актѣ XVII в., помѣщенномъ вмѣстѣ съ земляными книгами 1620 г.², и лежалъ на общей землѣ. Выше колодезя былъ прудокъ, называвшійся „Утинною ямою“³; принадлежалъ онъ одному Сельцу. Какъ прудокъ, такъ и колодезь лежали подъ боромъ Высоцкаго монастыря, почему назывались вмѣстѣ „Юрьевскимъ подборскимъ истокомъ“. Названіе свое колодезь получилъ вѣроятно по имени владѣльца одного изъ дворовъ Рыбной слободки Юрова, о которомъ упоминается въ 1606 г. въ отказной выписи на владѣніе слободкою.⁴ Сельцу принадлежало не мало земли⁵. Подлѣ Сельца „меж посадскихъ

¹ Свитокъ съ челобитными 1701 г. хранящійся въ Арх. Серпух. город. упр.

² Хран. въ Арх. Серп. гор. упр.

³ Писцовыя и межевыя книги 1685—86 гг. (Арх. Серп. гор. управы).

⁴ Списание съ Серпух. мѣрныхъ книгъ XVIII. (Хран. въ Арх. Серп. гор. упр.).

⁵ Именно:

а) „Въ разныхъ мѣstechъ у Бялова колодезя на Захаровке у большой у Лукиной дороги 26 четвертей въ поля, а въ дву по токумъ“.

б) „Межъ Коломенской и Ивановской дороги межъ протопоповою землею одна четверть“.

в) „Подле Неведовской дороги межъ церковной воскресенской и межъ посадской землею осмина с полутретникомъ“.

г) „На Копенкине межъ посадскихъ земель 8 четвертей“.

д) „Подле рощи у бору (Высоц. мон.) межъ посадской земли одна четверть с третникомъ“.

е) „Межъ Белого колодезя подлѣ ямской земли 14 четвертей“.

старыхъ дворовъ“ лежала небольшая „слободка, что была за Дорофѣемъ Роевскимъ.... слыла Рыбная,“ — это было второе селеніе, взятое Игнатьевымъ въ посадъ. Въ немъ жили въ четырехъ дворахъ торговые люди одного рода — Гульшины.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя удалось намъ собрать о слободѣ. Слободка существовала повидимому съ конца XVI в. Въ 1552 г. кажется ея не было: въ противномъ случаѣ она была бы упомянута, когда въ сотной шла рѣчь о посадскихъ дворахъ „сумесъ селетцкими“. До 1606 г. она принадлежала „Немчину Четверту Кошкилеву“¹, — вѣроятно одному изъ тѣхъ кормовыхъ иноземцевъ, которые состояли на службѣ въ каменномъ городѣ. Въ 1606 г. она была отказана помѣщику Федоту Ящерицыну. Въ отказной по этому случаю „Тарусскаго губново старосты Ивана Кунакова и Серпуховскаго губнова старосты Ивана Цвиленѣва“² находится писъ, или, по старинному, „сыскъ“ отказаннаго помѣстья. Въ немъ было: два жилыхъ двора „Корнилка Кудрявцова“ и „Игнашка Гульшина з братьями“, одинъ пустой дворъ и 12 пустыхъ дворовыхъ мѣстъ. Послѣ Ящерицына слободку получилъ Онофрей Федотовичъ Раевскій, имѣвшій въ ней свой „помѣщиковъ дворъ“ и особое помѣстье во „сто четі сенныхъ покосовъ“. Населенныхъ

ж) „В лугу пашни в розныхъ мѣстех по Окѣ рекѣ и по Нарѣ..... семь четвертей третнякомъ в поли, а в дву по томуж“.

з) „В Похомове луке въ луку же на Окѣ реке и на усть рѣке Нарѣ три четверти пашни в поли, а в дву по томуж“.

и) „Меж Владычня монастыря и Онофрея Раевского і воротничя земли, подле Коширской дороги одна четверть с третнякомъ пашни в поли, а в дву по томуж“.

і) „По другой стороне Коширской дороги подлѣ Бутова болота..... одна четверть третнякомъ пашни в поли, а в дву по томуж“.

к) Столько же было „меж церковной воскресенской и николаевои земли и меж ѿдеиновы луга“.

л) „Межняк пашни паханные десят четі в поли, а в дву по томуж.... на Окѣ на берегу пониже Подмоклова в Рыкове лугу от Владыченской земли по Березенскихъ таръ“.

м) „Сенныхъ покосовъ.... лугъ Рыковъ на Окѣ реке, противъ Подмоклова, сѣна ставитца сто копенъ.... да товож Рыкова лугу кулига Узловская меж татарскихъ и посадскихъ земель, сѣна ставитца 60 копенъ“ (Рукописъ Арх. Серпух. Город. правъ, прибавленіе къ списку съ земляныхъ книгъ 1620 г.).

¹ Выписъ съ Серпуховскихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ XVII в., свѣтокъ (нако не испорчено) Арх. Серпух. город. упр.

² Тамъ же.

дворовъ было тогда по прежнему только два: въ одномъ продол — жало жить многочисленное семейство Гульпиныхъ, въ другомъ жилъ „Дениско Аристовъ сынъ Пленицынъ“. Третій дворъ сто — ялъ пустымъ. Послѣ смерти Онофрея Раевского слободка со всею усадьбою была отдана „женѣ ево вдовѣ Оксинѣ с сыномъ Дор — офѣемъ и Дементьемъ“ (виднo изъ документовъ, хранящихся въ арх. Серпух. город. упр.). Земля помѣстья лежала, подобно землѣ Сельца, отдѣльными участками въ разныхъ мѣстахъ ¹.

Третье селеніе, взятое Игнатьевымъ, въ посадѣ въ тягло, ле — жало за Нарою внизъ по ея теченію, именно „деревенька Под — клитная“ ². Здѣсь тоже жили „торговые и ремесленные и промыш —

¹ „Под селом Мироносицким и под слободкою.... пашни паханые добрые земли полосинны“.

„От Нечистова врага по обѣ стороны Тульской дороги..... три чети“ — тоже пашни.

„От бутурлинской дороги по боръ Высоцкого монастыря.... 17 чети“ пашни.

„На рѣчкѣ на Михалковкѣ“ по обѣ стороны межъ земель другихъ владѣльцевъ „8 чети“ пашни.

„Меж лужецкой дороги и межъ рѣчки Михалковки..... пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 70 чети“.

„В лугу подъ боромъ Высоцкого монастыря.... от Тульской дороги, что звать къ перевозу.... пашни паханые добрые земли 17 чети“.

„За озеромъ Вспудомъ на берегу Оки реки пашни добрые земли 3 чети с осин — номъ“, тутъ же „по конецъ озера Вспуда.... четь с осинною“.

„Подле Оки реки на берегу.... двѣ чети“, среди монастырской и посадской земель.

„У озера Бѣседокъ.... по дорожку по Бѣседкинъ лужокъ пашни добрые земли 10 чети с осинною“.

„Нижѣ Гнилова озера.... пашни паханые добрые земли 7 чети“, тоже среди монастырскихъ и посадскихъ земель; тутъ же „ниже.... подлѣ лужковской дороги.... по болоту по Бутово.... 3 чети“ такой же земли.

„Подлѣ Дубровской дороги въ дучи и городу на правѣ.... двѣ чети“ той же земли.

„На истоке“ межъ заборскаго выгоннаго лугу „пашни клиномъ четь с полуосин — номъ“, затѣмъ недалеко оттуда „по дорожку, что звать отъ бору и Воробьянъ луже, пашни добрые четь с полуосинною“.

„На Оки реки подлѣ Онофрееваго озера Бѣседокъ.... пашни пять чети“.

„Подлѣ речки Рѣчки межъ болотъ пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло 48 чети бес полосинны“.

Всего же было: „пашни паханые добрые земли восьмидесятъ двѣ чети с полуосин — номъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 118 чети бес полуосинны, обоево.... 200 чети в поле, а в дву по тому“; всего сѣна въ лугахъ „ставитца 130 копенъ“.

² Деревенька эта (называется такъ и теперь) была крайнимъ пунктомъ жилища въ Запарѣ внизъ по рѣкѣ; отъ нея вверхъ по Нарѣ шла Казенная улица. Паренъ 1676 г. была начата „за рекою Нарою с деревеньки“. Подклитная деревенька была стариннымъ владѣніемъ Владиміиного монастыря, какъ о томъ уже было замѣчено въ

ленные люди“; „сидѣли“ они, с посадом в рядъ, и дворы з дво-
мами сошлись“; всего взято было 32 двора.

Подводя итогъ своего „своза и строя“, Алексѣй Логвиновичъ
записалъ въ своихъ книгахъ, что „всего выведено в Серпуховъ
и новъ в посад в тягло ис зо всякихъ чинов: изза патриарха и из
монастырей закладчиковъ и отставленныхъ пушкарей и пушкар-
скихъ дѣтей, ktorой живут себѣ дворами, и захребетников, по
горгомъ і по промыслом, и что взято из Высоцкого монастыря
землю Мироносицкое и изза Владычня монастыря, что словес
деребенка Подклетная и смежна с посадскими людьми, что у мел-
ницы, и что взято и вывезено из уѣздов из деревень, изза До-
рофея всякихъ чиновъ“—197 дворовъ, „а людей въ нихъ, и детей,
и племянниковъ, и бобылей 414 человекъ“. „И тѣ новоприбылые
посадские люди ко государеву цареву и великого князя Алексѣя
Михайловича всеа Русии к крѣсному целованию приведены, что
имъ жити в Серпухове на посаде в своихъ дворах в тегле и го-
сударевы службы служить, всякие подати платить с посадскими
людьми вмѣстѣ і впредь в закладчики ни за кого не закладыватца
и ничьими людьми и крестьяны не называтца и, живучи в Серпу-
хове на посаде, никаким воровством не воровать“.

Взятые въ тягло въ посадъ тяглецы были дѣйствительно все
люди или торговые, или промышленные, или ремесленные, какъ
можно видѣть изъ нижеслѣдующей росписи занятій большинства
изъ нихъ, именно изъ ихъ числа:

1) Маслениковъ было . . . 2	12) Дѣлали портное 13
2) Солениковъ 1	13) Сапожныхъ мастеровъ . . 2
3) Плотниковъ 6	14) Дѣлали сапожное 6
4) Полстоваловъ 1	15) Дѣлали сапоги и торгов. 15
5) Рукавичниковъ 1	16) Муку въ отвозъ возили 9
6) Каменьщиковъ 1	17) Торговали „ссыпнымъ хлѣбомъ и в отвозъ съ мукою ѣздили“ 2
7) Укладныхъ мастеровъ . . 8	18) Торговали рыбою 3
9) Дѣлали укладъ 31	19) Торговали рыбою, солью, медомъ и хлѣбомъ 2
9) Дѣлали кузнечное дѣло 22	
10) Портныхъ мастеровъ . . 6	
11) Портное шили 2	

своихъ вѣстѣ. Въ грамотѣ монастыря, данной въ 1556 г. Іоанномъ Грознымъ, упо-
минается объ его деревнѣ „Подклетные подъ боромъ“.

20) Торговали москатель- нымъ товаромъ.	8	30) „Дѣлали 'судошавное". 1	
21) Торговали „хлѣбы, ко- лачи и пироги".	6	31) Торговали лаптями, зоб- нями и др. тов.	1
22) Пекли черепейники. . . .	2	32) Торговали „отъѣзжимъ большимъ торгомъ вся- кими товарами".	3
23) Дѣлали овчины.	4	33) Работали въ наймахъ и кормились работою	4
24) „Винокурили на вино- курнѣ".	1	34) Иконы промѣнивали . . .	1
25) Извозничали	7	35) Дѣлали горшки	17
(въ томъ числѣ одинъ также „харчи держалъ").		36) Растили солодъ и зане- мались другимъ	7
26) Торговали „крашениной и калачи".	3	37) Торговали „кожевеннымъ товаромъ и сапоги". . . .	2
27) Торговали саломъ	1	38) Торговали мясомъ и ры- бою	10
28) Торговали сѣномъ и ов- сомъ	1		
29) Торговали „семены". . . .	2		

Въ этой росписи мы старались по возможности отдѣлать лицъ, занимавшихся либо однимъ какимъ-нибудь промысломъ, или ремесломъ, либо какою-нибудь отраслью торговли. Сдѣлать это было не совсѣмъ легко, такъ какъ многіе изъ приписныхъ тягловцовъ либо соединяли торговлю съ другими промыслами, либо торговали слишкомъ смѣшанными товарами. Отпускною торговлею занималось 39 человекъ, при чемъ товары преимущественно возились въ Москвѣ (напр. хлѣбъ, рыба). Жданко Федоровъ сынъ Стуковъ съ двумя сыновьями торговалъ „большимъ отъѣзжимъ торгомъ всякими товарами". „Ефимъ Мокшевъ сынъ Ивакинъ" съ пятью сыновьями, между кузнечнаго дѣла, ѣздили „с судномъ в украинные города по хлѣбъ". Трое откупали торги. Вообще самыми богатыми были жившіе въ Сельцѣ.

Алексѣй Логвиновичъ произвелъ, какъ мы видѣли, не малый „строй" и „свозъ", напоминавшіе собою перепись, сдѣланную некогда княземъ Фуниковымъ. Какъ тогда, такъ и теперь посадъ получилъ цѣлую массу тягловцовъ. Но Фуникову легко было дѣлать свое дѣло: онъ бралъ въ тягло разныхъ оброчниковъ и свободчанъ, не имѣвшихъ заступниковъ. Не среди такихъ обстоятельствъ приходилось дѣйствовать Игнатьеву. Посадъ только и добивается

того, чтобы вернуть либо своихъ прежнихъ старинныхъ тягловъ, либо получить новыхъ: это его настоящій интересъ. И такой дѣятельный стройщикъ, какимъ былъ Алексѣй Логвиновичъ, дѣлалъ „строй“, какъ говорится, на чисто: всѣхъ притянулъ въ тягло, кого только отыскалъ, не смотря на сильныхъ покровителей многихъ закладчиковъ. Этимъ онъ вполне угодилъ посаду, можетъ быть даже превзошелъ его ожиданія. Если читать строгильныя книги Алексѣя Логвиновича, можно замѣтить, что его дѣло шло, какъ говорится, вполне по маслу: цѣлые дѣсятки дворовъ въ зажиточнымъ торгово-промышленнымъ населеніемъ мигомъ помѣщались въ число тягловъ; потрудился онъ, какъ вполне дѣловой человѣкъ, при каждомъ дворѣ, или лицѣ, обозначить промыселъ, занятіе, доискала, кто былъ родимецъ серпуховитинъ, если изъ другихъ мѣстъ кто пришелъ на посадъ, то откуда родомъ: все записано и такъ обставлено, что трудно отвертѣться отъ тягла. Разъ только отступился стройщикъ отъ одного намѣченного имъ тяглеца изъ числа тѣхъ, кто сходили „от нологи с посадъ“ и проживали въ деревняхъ, именно отъ „Сенки Никитина сына Яззина“. „Сшелъ онъ.... за Высоцкой монастырь в деревню Рыкикову“ и сталъ торговать оттуда въ Серпуховъ наѣздомъ. Такъ какъ онъ былъ стариннымъ посадскимъ человѣкомъ, то Алексѣй Логвиновичъ хотѣлъ взять его въ посадъ „по старинѣ“. Но Высоцкій монастырь отстоялъ своего закладчика, и ему пришлось записать въ своихъ книгахъ: „по государевой грамоте.... і по сыску Высоцкой монастырь в посадъ не взять: положили крепости“. (а самомъ же дѣлѣ, если Игнатъевъ не занесъ въ описаніе своего воза протестовъ противъ включенія въ тягло многихъ закладчиковъ и прибылыхъ людей, изъ этого не слѣдовало, чтобы ихъ не было. И вотъ уѣхалъ многимъ насолившій стройщикъ — и тотасъ, кажется, принесены были на него жалобы на несправедливый его свозъ. По крайней мѣрѣ мы только этимъ объясняемъ эбъ то обстоятельство, что въ слѣдующіе три года послѣ того, какъ былъ въ Серпуховѣ Игнатъевъ, т. е. въ 1650, 1651 и 1652 потребовалось по дѣлу о новоприписныхъ тяглецахъ послать въ городъ овыхъ писцовъ, въ главѣ коихъ стоялъ Василій Щебневъ¹. Въ описанныхъ по сему случаю книгахъ среди новоприписныхъ

¹ Списокъ съ книгъ его письма хранится въ Арх. Серпух. город. упр.

тяглецовъ мы не встрѣчаемъ 37 семействъ, сысканныхъ и свезенныхъ въ посадъ Игнатьевымъ, между ними 2 изъ патриаршихъ закладчиковъ, 7 изъ закладчиковъ Пафнутьева монастыря, столько же изъ сысканныхъ по деревнямъ; затѣмъ остальные недостающіе лица приходятся на долю мирноносицкихъ тяглецовъ и пушкарскихъ дѣтей. Повидимому патриархъ, Пафнутьевъ монастырь и вотчинники отстояли часть своихъ закладчиковъ. Лишнихъ въ книгахъ новоприимныхъ тяглецамъ оказывается противъ книгъ Игнатьева не болѣе трехъ семействъ, изъ коихъ два появились вслѣдствіе выдѣленія изъ одной семьи.

Въ скоромъ времени послѣ посѣщенія города Щербневымъ, въ немъ произошла замѣтная перемѣна: срубили „*новоприимочный острогъ*“, или „*новый приимокъ*“. Въ извѣстныхъ намъ актахъ по 1652 г. нигдѣ нѣтъ указанія, чтобы онъ уже существовалъ тогда; съ другой стороны извѣстно, что новоприимочный острогъ несомнѣнно былъ въ 1669 г. и раньше этого времени, такъ какъ онъ уцѣлѣлъ отъ страшнаго пожара, случившагося въ этотъ годъ¹, который истребилъ главный острогъ и сильно повредилъ каменный городъ. Мы относимъ поэтому сооруженіе его къ 1653 г. или къ одному изъ ближайшихъ годовъ. Тогда изъ Серпухова, какъ и изъ другихъ городовъ, ѣздили выборные въ Москву, гдѣ созывалась великая земская дума. Царь Алексѣй Михайловичъ совѣтовался съ представителями отъ сословій: принять ли, или нѣтъ въ подданство Малороссію, которая искала защиты и спасенія отъ рабщенія поляками. Какъ извѣстно, дума отвѣтила царю въ утвердительномъ смыслѣ, что какъ нельзя болѣе согласовалось съ его собственнымъ желаніемъ. Вслѣдъ затѣмъ вспыхнула война съ Польшею. Тогда то — надо полагать — въ видахъ предосторожности, впрочемъ лишней, рѣшено было пристроить къ старому острогу прибавленіе, названное „*новоприимочнымъ острогомъ*“, или „*новымъ приимкомъ*“. Стѣны его отъ угольной башни стараго острога были переброшены чрезъ Серпейку на высокій мысъ Воскресенской горы, затѣмъ спущены къ рѣчкѣ ниже по ея теченію и оттуда подняты на курганъ къ каменному городу.

¹ По другимъ извѣстіямъ, какъ мы видѣли, большой пожаръ былъ въ 1670 г. Въ описаніи 1681 г. сказано, что новоприимочный острогъ „у пожару остался“. См. къ Акт. Иостр. IX, № 85.

Въ 1669 г. какъ мы видѣли, городъ постигло бѣдствіе, отъ котораго такъ много страдали въ старину на Руси селенія: онъ, какъ значится въ одномъ уже упомянутомъ современномъ актѣ, „волею Божіею весь выгорѣлъ безъ остатку“, уцѣлѣлъ только новопріимочный острогъ. Потужили посадскіе о горѣ и принялись за стройку новыхъ дворовъ; правительство съ своей стороны срубило вновь острогъ. Дѣло это производилось подъ надзоромъ воеводы князя Григорія Чертенскаго. Новый острогъ сталъ называться „деревянный городъ послѣ пожара“¹, каменный же городъ стоялъ некрытымъ въ теченіи всего XVII ст. не покрыли его и потомъ, какъ мы видѣли, и дали ему разрушаться все болѣе и болѣе.

Познакомимъ теперь читателя съ „деревяннымъ городомъ“, что слылъ острогъ послѣ пожара, и съ новопріимочнымъ острогомъ. Полагаемъ прежній острогъ не могъ во многомъ разниться отъ новаго. Длина новаго деревяннаго города, безъ пріимка, по линіи стѣнъ и башенъ составляла 485³/₄ сажени². Онъ обнималъ собою пространство довольно незначительное сравнительно со всѣмъ посадомъ, въ полтора раза только болѣе противъ каменнаго города. По его стѣнамъ возвышались 11 башенъ. Подобно башнямъ каменнаго города, онѣ назывались по ближайшимъ храмамъ; исключеніе только составляли: „Вшивая башня“, названная по урочищу „Вшивая гора“, затѣмъ башни Нарская и Серпечная, получившія названіе отъ Нары и Серпейки. Проѣзжихъ башенъ съ воротами было только три³: 1) Нарская, чрезъ которую прямо шла дорога къ мосту въ Занарье, на лѣво — Большая на Тулу и на право, мимо кузнечнаго ряда, къ Острому концу, 2) Егорьевская, чрезъ которую вѣзжали въ острогъ по Большой дорогѣ съ Москвы и 3) Серпечная у самой Серпейки для проѣзда на Подолъ въ новопріимочный острогъ и на Афанасьевскую гору. Острожныя

¹ Пожары, выходившіе изъ ряда обыкновенныхъ, и другія бѣдствія дѣлались въ старину эпохами, съ которыхъ считали время, такъ въ одномъ актѣ, касающемся Тарусскаго уѣзда, мы читаемъ: „Мѣсто церковное.... запустѣло отъ Московскаго пожара, какъ Крымской царь Москву выжегъ“ (Выписъ съ земельныхъ книгъ 1628, 29 г., хранящаяся въ ризницѣ Серпух. Влад. мон.); въ строгельныхъ книгахъ Игнатьева неоднократно упоминается о приходѣ въ Серпуховъ на жительство разныхъ лицъ „в разоренье“, т. е. во время 1610 — 1613 г.

² Нынѣшней, т. е. трехъаршинной.

³ Впрочемъ въ свѣдѣніяхъ архива Серпух. город. упр. упоминается въ 1701 г. объ „острожскихъ Спаскихъ воротахъ“ — четвертыхъ по счету.

башни, по сравненію съ башнями каменнаго города, были незначительныхъ размѣровъ — отъ двухъ до двухъ съ половиною сажень въ ширину, только проѣзжая Егорьевская башня была больше, именно $3\frac{3}{4}$ сажени. Если бы идти ¹ отъ каменнаго города у Убогаго дома или кладбища, ² вверхъ по Нарѣ, держась осторожныхъ стѣнъ, то мы встрѣтили бы на пути слѣдующія башни: на разстояніи $11\frac{3}{4}$ сажень отъ каменныхъ стѣнъ *Нарскую проѣзжую башню*, за нею чрезъ $30\frac{1}{2}$ с. *Вшивую*, отъ ней чрезъ 72 сажени *Спасскую угольную башню*, отсюда, идя вверхъ по лѣвому берегу Мѣшалки, чрезъ $52\frac{1}{2}$ с. *Никитскую* ³, затѣмъ чрезъ 37 с. *Фроловскую*, за нею чрезъ 59 с. большую *Проѣзжую Егорьевскую башню*, стоявшую на углу. Отсюда стѣны шли по направленію къ Троицкой церкви. Тутъ чрезъ 46 с. отъ проѣзжей Егорьевской башни намъ попалась *блѣдная Глухая Егорьевская башня*, далѣе чрезъ 40 с. *Троицкая башня*, отсюда нѣсколько подъ гору къ Серпейкѣ чрезъ 37 с. *Воскресенская башня*, бывшая угольною. Отъ нея былъ заворотъ на право позади церкви Ильи пророка. Здѣсь чрезъ 40 с. была *Ильинская башня*, отсюда стѣна спускалась къ Серпейкѣ, и тутъ чрезъ 21 с. стояла *Проѣзжая Серпейская башня*; отъ послѣдней поднималась стѣна длиною 14 с. на курганъ къ стѣнѣ каменнаго города. Какъ и прежде, острогъ помимо стѣнъ былъ окруженъ рвомъ, сажени на полторы, за исключеніемъ конечно стороны, обращенной къ каменному городу и къ новому примку; передъ рвомъ были еще надолбы.

Новоприимочный деревянный городъ, или „острогъ въ новомъ примкѣ“, служилъ для прегражденія доступа къ старому острогу и каменному городу долиною Серпейки и, захватывая высокій мысъ Воскресенской горы съ храмомъ въ честь Воскресенія Христова, доставлялъ защитникамъ города важную позицію, съ которой, если бы она была въ рукахъ непріятеля, легко можно было обстрѣливать и каменный городъ, и острогъ. Стѣны новоприимочнаго острога начинались отъ осторожной Воскресенской башни и шли

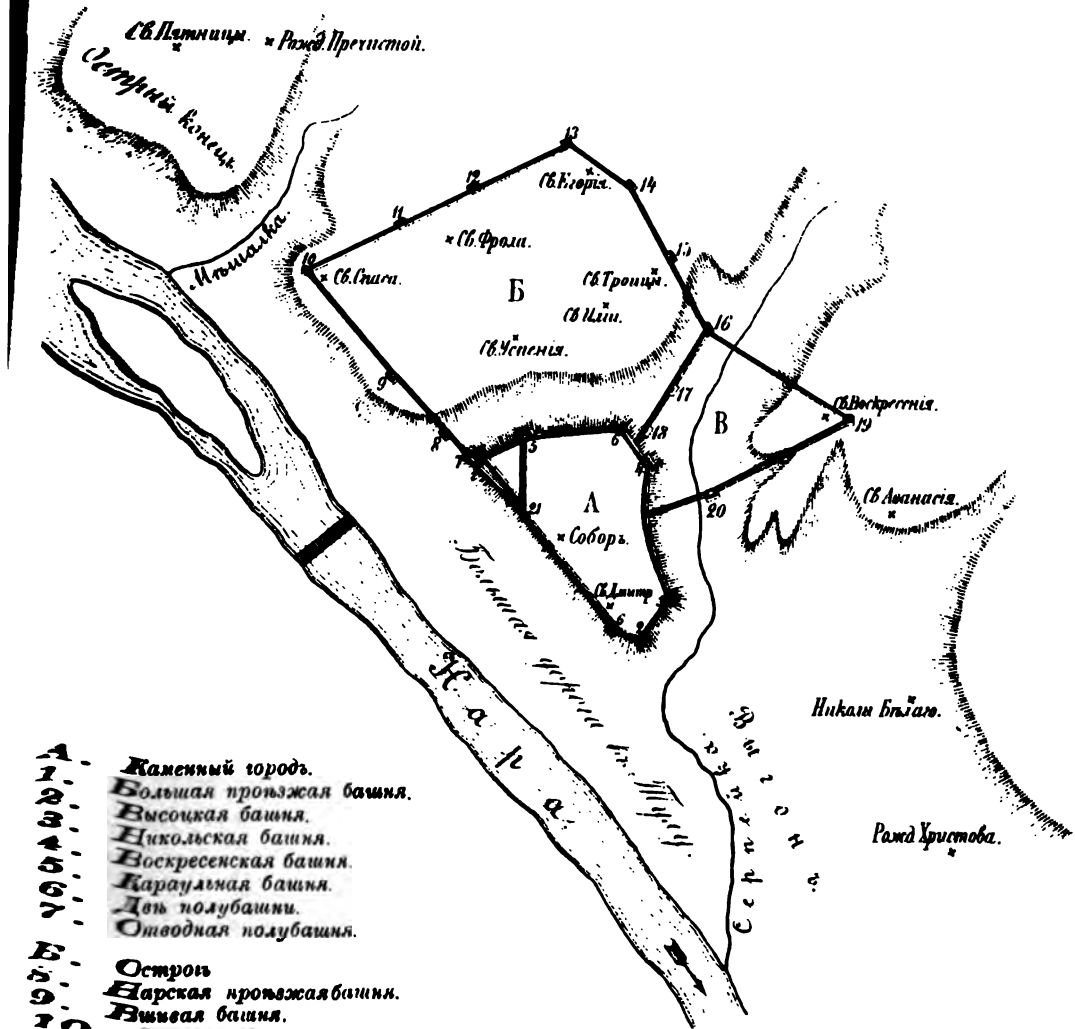
¹ Мы пользуемся указаніями сибѣрнаго списка 1681 г.

² Такъ Убогій домъ названъ въ одномъ актѣ конца XVII в. (Грамота 1693 г. Серпухов. воеводѣ Д. Х. Соимонову; списокъ съ нея хранится въ Арх. Серпух. гор. управы).

³ Въ XVII в. церковь Рождества Пречистой стала болѣе известна подъ именемъ Никиты мученика, какъ она называется и теперь.

№ 2.

ПЛАНЪ КАМЕННАГО ГОРОДА и ОСТРОГА ВЪ СЕРПУХОВѢ XVII В.

- А. Каменный городъ.
- 1. Большая проездная башня.
- 2. Высокая башня.
- 3. Никольская башня.
- 4. Воскресенская башня.
- 5. Караульная башня.
- 6. Две полубашни.
- 7. Отводная полубашня.
- Б. Острогъ.
- 8. Нарская проездная башня.
- 9. Высокая башня.
- 10. Спасенская башня.
- 11. Никитская башня.
- 12. Фроловская башня.
- 13. Егорьевская проездная башня.
- 14. Глухая Егорьевская башня.
- 15. Троицкая башня.
- 16. Воскресенская башня.
- 17. Ильинская башня.
- 18. Проездная Сергеевская башня.
- В. Новоприимочный острогъ.
- 19. Воскресенская башня (на югъ).
- 20. Проездная Сергеевская башня.
- 21. Отводные ворота въ каменный городъ.

Начертанъ въ Москвитинѣ М.И.С.
1700 г. 200 с.

Серпейку на Воскресанскую гору къ башнѣ того же имени, сѣмъ разстояніе между башнями было 80 с. Отсюда, обойдя въ Воскресенія Христова, стѣна тянулась на протяженіи тоже съ горы внизъ къ Серпейкѣ, ко второй *Серпеечной пролѣзней* вѣ, лежавшей ниже по теченію рѣчки сравнительно съ первою ею, и отсюда шла на крѣпостный курганъ по его осыпи до каменнаго города, на протяженіи 46 с. Въ смѣтномъ спискѣ г. мѣра новопріимочнаго острога обозначена 200 с., на самомъ мѣѣ длина его стѣнъ была нѣсколькими саженьями больше. Но старому острогу, онъ былъ укрѣпленъ тоже „крѣпостями“, ко обведенъ, гдѣ нужно, ровомъ, предъ которымъ стояли сверхъ надолбы. Внутри пріимка было три колодезя.

Симо устройства новопріимочнаго острога, большихъ перемѣнъ ко замѣтно ни въ старомъ острогѣ, ни на посадѣ въ теченіи XVII в. Только храмъ въ честь Николая Чудотворца, что за Аванасьевскою горою, къ 1649 г.¹ является уже каменною, отчего его стали называть каменною церковью, а также кою Бѣлымъ, вѣроятно отъ того, что стѣны его были выаны бѣлою краскою. Это была первая каменная церковь въ вѣ и на посадѣ, вторую подобную церковь построили въ Сельцѣ стѣ женъ Мироносицъ, затѣмъ третьимъ каменнымъ храмомъ , соборъ съ 1696 г.

ко касается улицъ, то за острогомъ въ восточной части помы встрѣчаемъ улицы *Старую Ильинскую* и *Старую Троицкую*. Названіе старыми показываетъ, что они были уже давно, т. е. евращенія части посада въ острогъ. Одновременно съ этимъ поселокъ въ этой сторонѣ прозывался, какъ мы видѣли, также кою *Слободою*. Въ Остромъ концѣ улицею и въ тоже время дою называлась *Гончарная улица*²; начиналась она у устья злки ниже Спаса. За Николою Бѣлымъ улица къ церкви Рождѣ Христова стала извѣстна подъ именемъ *Рождественской*; де она не носила опредѣленнаго названія. За Нарою, какъ мы имѣли случай замѣтить, въ XVII в. появилась *Казенная улица*, жившая конечно свое названіе отъ жившихъ въ ней казенныхъ цовъ; начиналась она подлѣ Подѣлѣтной деревеньки.

р. книги Игнатъева.

зывалась также просто „Гончарами“. Перепис. книги 1646 г.

Въ острогѣ не ранѣе 1620 г. была выстроена новая церковь въ честь Успенія Божіей матери¹. На торгу, который, съ обращеніемъ посада въ острогъ, для того чтобы остаться въ послѣднемъ, былъ подвинутъ къ Ильѣ пророку, въ 1649 г.² встрѣчается вмѣсто трехъ рядовъ, бывшихъ во времена Фуникова, цѣлыхъ 11, именно: 1) Ссленой, 2) Рыбный, 3) Мясной, 4) Масленный, 5) Калачный, 6) Мокотильный, 7) Солоденой, 8) Сапожный, 9) Горшечный, 10) Гончарный, 11) Овсяный. Конечно эти ряды должны были быть столь обширны, какъ ряды 1552 г. можетъ быть также одинъ тотъ же рядъ имѣлъ нѣсколько названій³. Не много поразвила и уличная жизнь, такъ на торгу можно было встрѣтить „торговья харчевни“, по площади стали носить черепейники⁴.

Изъ разныхъ актовъ мы можемъ познакомиться съ приблизительнымъ размѣромъ дворовыхъ мѣстъ и расположеніемъ дворовъ на посадѣ въ XVII в. Такъ въ строельныхъ книгахъ Игнатъева записаны три случая дачи посадской земли подъ дворъ: въ первомъ случаѣ было дано на Воскресенской горѣ въ длину 18 сажень, поперекъ 7 саж., во второмъ въ острогѣ — въ длину 11 саж., поперекъ 9 саж., въ третьемъ тоже въ острогѣ, — „а двору по обѣ стороны ширины по четыре сажени, а в длину по обѣ стороны по шти сажень“; сверхъ сего въ тѣхъ же книгахъ упоминается о дачѣ въ острогѣ церковнаго мѣста — въ длину 7½ саж. поперекъ 8 саж., сверхъ сего огородъ. Вообще размѣры дворовъ, какъ и

---

¹ Такъ какъ въ спискѣ съ земляныхъ книгъ 1620 г. среди всѣхъ посадскихъ священниковъ мы не встрѣчаемъ еще успенскаго попа. Въ одномъ актѣ конца XVII (хранится въ ризницѣ Серпух. Влад. мон.) говорится: „Серпуховской пушкаръ Богданъ Матвѣевъ сынъ Авцынъ въ допросѣ сказалъ..... въ Серпуховѣ въ колочномъ ряду положить де у меня есть, а стоитъ де тотъ положить на государственной на оброчной землѣ, а не на церковной Богословской и Успенской, а владѣю де я тѣмъ полкомъ по государственной грамотѣ, а слухомъ де я слышалъ, что была церковь Ивана Богослова“. О томъ, что во времена Фуникова, а также въ 1620 г. не было церкви Иоанна Богослова, это несомнѣнно; была ли она послѣ — не имѣемъ вѣрныхъ свидѣній. Одно только можно допустить, что если и былъ подобный храмъ, то онъ существовалъ очень не долгое время. Въ настоящее время въ церкви Успенія есть приделъ во имя Иоанна Богослова.

² Стр. кн. Игнатъева.

³ Такъ названія горшечнаго и гончарнаго могли принадлежать одному ряду, разнымъ образомъ какъ овсяный и солоденой могли быть однимъ рядомъ.

⁴ Строев. кн. Игнатъева.

бывало ожидать, были довольно скромны, хотя конечно нѣмко разнообразились, смотря по достатку и общественному положенію ихъ владѣльцевъ. На иныхъ дворахъ было не по одной избѣ, другіе были напротивъ очень укромны. Если только на возможность, разводился огородъ и садъ. Вотъ два небольшихъ описанія дворовъ, одного средней руки, другаго по тому времени богатаго. Въ 1662 г. за Нарою однимъ посадскимъ былъ проданъ слѣдующій дворъ за 8 рублей: „На дворъ хоромъ и избъ: есть да пристенъ рубленой съ огородомъ и съ садомъ, а кругомъ родба заметъ и плетень“¹. Въ 1627 г. „служивой кормовой немчъ, новокрещена сынъ, Серпуховской жилаецъ“ Василій Ельдеревъ одалъ тоже за Нарою свой дворъ Серпуховскаго Владычня мостыря крестьянину Якову Костентинову. Продажа была соршена за „10 рублей“. Дворъ находился „на бѣломъ мѣстѣ.... ютивъ Казенные улицы на вымля возлѣ двора нѣмчина (зятя Ельдерева) Оомы Гамеля“², „противъ черезъ улицу“ былъ дворъ немчина Василія Мартынова“. На проданномъ дворѣ было: „хоромъ изба да противъ избы клѣтъ, межъ избы и клѣти сѣни затаны, а въ сѣнехъ погребъ; возлѣ клѣти пристѣнецъ, да баня переднею, сѣнцы, позадь бани конюшня рубленая да ворота; да товож двора на вымля отъ мосту огородъ, а другой огородецъ другой стороны по немчиновъ по Ооминъ дворъ, по его Ооминны ромы; да около двора городьба плетенная“³.

Въ 1678 г. въ городѣ была произведена послѣдняя въ допетровую эпоху перепись Григоріемъ Сунбуловымъ и подъячимъ Юрьевымъ. Изъ нея не видно, приобрѣлъ ли посадъ выхъ тягловъ, вслѣдствіе сыску и строю, какъ бывало прежде. Переписчики ограничились только подробнымъ описаніемъ дворовъ, и чемъ записали всѣхъ дѣтей мужескаго пола, съ обозначеніемъ въ возраста, чего не дѣлали прежніе писцы и дозорщики. Благодаря этой особенности переписи Сунбулова и его товарища, мы можемъ составить себѣ понятіе о развитіи въ городѣ и на посадѣ крѣпостной жизни, именно оказывается, что проживавшіе своими

Рук. рязицы Серпук. Влад. мон.

Оома Даниловъ сынъ Гамель, „новокрещенъ Цыгарскіе земли“ нѣмецъ, стоялъ до этого времени, какъ мы видѣли, во главѣ кормовыхъ иностранцевъ Серпухова. Рукопись хран. въ рязицѣ Серп. Влад. мон.

Симсоновъ. Истор. Серпухова.

дворами посадскіе люди (не бобыли) были почти всѣ людьми семейными. Такъ изъ 268 дворовъ только въ 47 не показано сыновей, причемъ конечно нельзя допустить, чтобы въ этихъ 47 дворахъ жили все люди не семейные: у кое-кого изъ нихъ могли быть дѣти одні дочери, у нѣкоторыхъ могло и вовсе не быть дѣтей. Приводимъ небольшую статистику числа сыновей во дворахъ:

По одному сыну показано въ 64 дворахъ.

„ два сына	„ „	68	„
„ три „	„ „	42	„
„ четыре „	„ „	29	„
„ пяти сын.	„ „	7	„
„ шести „	„ „	8	„
„ семи „	„ „	2	„
„ десяти „	„ „	1	„

Самыми многочисленными фамиліями по количеству отдѣльных дворовъ, которыми онѣ владѣли, были въ 1678 г. слѣдующія: Зѣнины (безъ сомнѣнія Занины временъ Іоанна Грознаго) и Остаповы, жившіе въ 5 дворахъ, затѣмъ въ 4 дворахъ жили: Крашенинниковы, Кочатковы, Щенковы, Черныхъ (Черновы временъ Грознаго), Филиповы, въ трехъ дворахъ: Квасниковы, Седелниковы, Мясниковы, Ерины, Вуравлевы, Шмаровкины, Толстухины, Поповы, Крымовы, Щукины, Ежиковы, Маслениковы, Колесниковы, Перешивкины, Щербинины, Гульшины, Заикины, Стуковы, Турицыны, Ивакины, Бѣляевы. Остальныя фамиліи жили въ одномъ или въ двухъ дворахъ.

Сравнивая фамиліи переписныхъ книгъ 1678 г. съ фамиліями сотной вв. Фуникова, мы съ удивленіемъ спрашиваемъ себя: одинъ и тотъ-ли городъ описывали писцы, отдѣленные одинъ отъ другаго менѣ чѣмъ полутораго годами? Словно вымерли, или скрылись куда фамиліи временъ Грознаго. Съ трудомъ изъ нихъ можно отыскать всего только восемь уцѣлѣвшихъ родовъ, именно: 1) Ворониныхъ (въ 2 дворахъ), 2) Зѣниныхъ (въ 5 дв.), 3) Зубовыхъ (въ 1 дв.), 4) Еропкиныхъ (въ 1 дв.), 5) Ревякиныхъ (въ 1 дв.), 6) Черновыхъ (въ 4 дв.), 7) Щербининыхъ (въ 3 дв.) и 8) Коншиныхъ (въ 1 дв.). Изъ этихъ родовъ нѣкоторые были уже въ періодъ захудалости, какъ то: Зубовы, Еропкины, Ревякины.

Относительно народонаселения по переписнымъ книгамъ 1678 г. вѣдуетъ замѣтить на посадѣ *поляковъ*, въ числѣ 11 человекъ. Изъ сомнѣнія съ теченіемъ времени, подобно кормовымъ инозем-
мъ, они не замѣтно обратились въ русскихъ, по крайней мѣрѣ
вчуждины, родоначальникомъ которыхъ былъ одинъ изъ поля-
въ, записанныхъ Сунбуловымъ, въ настоящемъ столѣтіи были
уже чистыми русскими гражданами города. Прихожаго люду было
человекъ, конечно въ смыслѣ недавнихъ пришельцевъ, такъ
какъ жившіе уже давно въ городѣ не считались таковыми. Боль-
шая часть приходцевъ была изъ сосѣднихъ волостей, изъ горо-
въ были только: двое изъ Ярославля, одинъ изъ Нижняго-Нов-
города и одинъ изъ Тарусы. Увѣчныхъ на посадѣ было очень
мало, именно: слѣпыхъ двое (изъ нихъ одинъ ребенокъ 7 лѣтъ),
робатыхъ и хромыхъ по 1. Сверхъ богадѣльныхъ нищихъ, за-
писанъ одинъ „нищѣ“, жившій во дворѣ своего брата.

Всѣ посадскіе, и богатые, и бѣдные, сами управлялись со всякою
машнею работою, не нуждаясь въ посторонней услугѣ, поэтому
и весь посадъ записано въ переписныхъ книгахъ Сунбулова
только 2 работника, жившіе въ двухъ дворахъ: одинъ у Остапо-
ва, другой у Наливаева. Въ захребетникахъ было записано 3.
Обыльскихъ дворовъ было 14: 10 за Нарою и 4 въ острогѣ, „лю-
ди въ нихъ“ было 34 человека. „Въ сасѣдехъ“ жилъ всего одинъ.
Въ острогѣ по прежнему было не мало осадныхъ дворовъ раз-
ныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ¹, именно:

- 1) Бориса Чирикова, въ немъ жила „вдова Улитка подъячего
Петрѣвская жена площадного“ съ своимъ сыномъ.
- 2) Савелья Ермолаева сына Незянова.
- 3) „Матвѣя да Григорья Филимоновыхъ дѣтей Нарышкиныхъ“.
- 4) „Афонася Андрѣева сына Соймонова“.
- 5) „Микифора Спиридонова сына Бобрищева-Пушкина“.
- 6) „Митрея Харламова сына Соймонова да вдовы Ивановской
ны Харламова сына Соймонова Лукѣрьи, Осиповой дочери,
и чѣхъ“.
- 7) „Романа Микитина сына Веляминова зъ братьями“.

---

¹Нѣсколько изъ нихъ могло находиться въ каменномъ городѣ, особенно первые
два: описаніе такъ неясно у Сунбулова, что трудно разобрать.

- 8) Стольника Михаила Федорова сына Ртищева.
- 9) Стольника Богдана Иванова сына Иванчина-Писарева.
- 10) Ивана Игнатов сына Алымова.
- 11) „Бояръ князя Ивана Андрѣевича да князя Василья Васильевича Голицыныхъ, а в немъ“ жили „Торуского уѣзду села Подмоклова крестьяне ихъ по суточно“.
- 12) „Боярыни вдовы кнегини Алены Борисовны, боярина князя Федоровскіе жены Юрьевича Хворостинина“.
- 13) Никона Іевлева сына Чаплина.
- 14) „Железного завода иноземца немчина Ивана Елисеѣва сына Акѣма“¹.
- 15) Дьяка Григорья Кузмина.
- 16) „Василья Паликарпова сына Нарышкина“.
- 17) „Стряпчего Исаѣя Федорова сына Рохманинова“, жилъ въ немъ въ дворникахъ „Серпуховской воротникъ Кудинка Аонасьевъ“.
- 18) „Гостя Федора Шустова“.
- 19) Гостинные сотни Кондратѣя Крупеникова, а в немъ „жили братья ево родные: Алексѣй, Григорей, Микифоръ Крупениковы“.

Историческое значеніе Серпухова, какъ мы показали во многихъ мѣстахъ нашего сочиненія, завершилось задолго до 1678 г. когда производилась въ немъ послѣдняя допетровская перепись. Въ 1552 г. когда была писана кн. Фуниковымъ сотная городъ, онъ былъ на канунѣ поры наибольшаго своего процвѣтанія; къ 1678 г. пало окончательно его военное значеніе, съ коимъ было связано его процвѣтаніе въ древней Руси. Любопытно сдѣлать нѣкоторыя сравненія главнѣйшихъ указаній сотной 1552 г. и переписныхъ книгъ 1678 г. на счетъ количества и состава народонаселенія города въ двѣ намѣченные нами эпохи. По итогу Фуникова всѣхъ жилыхъ дворовъ на посадѣ съ приписанными слободами, помимо находившихся въ городѣ-крѣпости, было 623, людей въ нихъ, т. е. взрослого мужскаго населенія, было 796 человекъ. Сунбуловъ съ своимъ товарищемъ записали въ своихъ

¹ Вероятно родственнику этого Акѣма „Галаксій земли торговому человеку Филимону Филимонову сыну Аламы“ въ 1644 г. позволилъ Михаилъ Осодоровичъ вѣстѣ съ Марселіусомъ заводить въ Россіи желѣзные заводы. Соб. госуд. грам. и дог. III № 118.

ахъ: „Всего во граде Серпухове на посаде посатскихъ і на ювныхъ земляхъ, которые живутъ во дворникахъ посатскіе і, 307 дворовъ, людей въ нихъ 1060 человекъ“¹, причемъ, какъ видѣли, приняты въ расчетъ, помимо взрослыхъ мужчинъ, и мужскаго пола, каковыхъ было, какъ видно изъ статистики 210), 549 человекъ. За вычетомъ ихъ изъ общей суммы 1060 вѣкъ, получимъ взрослого посадскаго мужскаго населенія 511 вѣкъ. Положимъ въ переписныхъ книгахъ занесены не всѣ словно жители города и посада, нѣтъ напр. всѣхъ людей всего сословія, но всѣхъ военныхъ людей съ дѣтьми по описи да въ томъ же 1678 г. на основаніи данныхъ Разряда, было только около 150 человекъ². Относительно числа дворовъ видѣть, что во времена Фуникова ихъ было вдвое болѣе про- . 1678 г. Что касается до народонаселенія, то и въ этомъ шеніи преимущество остается на сторонѣ эпохи Іоанна Гроз- : городъ тогда былъ несомнѣнно многолюднѣе съ своимъ

ь частности у нихъ записано: 1) „Всего за Нарою рекою въ слободахъ и по о сторону реки Нары, что на Острогѣ концѣ у Патницы, посацкихъ 114 дво- людей в нихъ 415 человекъ, да дворъ пустой“, 2) „в остроге посацкихъ 34 людей в нихъ 116 человекъ“, 3) „за острогомъ в Троецкой улице 116 дво- людей в нихъ 418 человекъ“. Остальные жители были бобыли и дворники. м. къ Ак. Истор. IX, № 106, стр. 233, именно тогда было: „Отставныхъ дво- и дѣтей боярскихъ 2 человека. Дѣтей же боярскихъ и новокрещеновъ изъ цыхъ 5 человекъ. Пушкарей и затинщиковъ 63 человекъ, дѣтей ихъ неслу- къ 6 человекъ. Воротниковъ 23 человекъ, дѣтей ихъ недорослей 3 человекъ. ныхъ кузнецовъ съ дѣтьми 17 человекъ. Кирпичниковъ 14 человекъ, дѣтей и 13 человекъ“. Къ невоенному сословію по Разрядной описи принадлежали время, т. е. въ томъ же 1678 г. „посацкихъ людей 229 человекъ, дѣтей ъ и братья и всякихъ свойственниковъ 258 человекъ. Конюшенной слободы ювъ 13 человекъ, дѣтей у нихъ 6 человекъ“. Какъ согласить эти данныя съ ми переписи Сунбулова, произведенной въ то же время? Мы полагаемъ очень : въ Разрядномъ спискѣ, равно какъ въ смѣтныхъ спискахъ, по которымъ и принимали въ свое заведеніе городъ, обозначено только то посадское на- , которое обязано было въ случаѣ опасности явиться для городской службы, , было вооружено частію своимъ, частію „государевымъ“ оружіемъ, какъ-то: или, рогатинами, мушкетами и т. п. Числа посадскихъ при этомъ въ смѣт- спискахъ воеводъ показано сходно съ данными разрядной описи. Конечно если о сталъ дѣлать выводы о народонаселеніи городовъ по описи на основаніи ныхъ данныхъ, напр. помѣщенныхъ у С. Соловьева (Приложеніе къ XIII т.), налѣ бы въ большую ошибку, такъ какъ тамъ преимущественно показано то кое населеніе, которое имѣло оружіе, а не вся масса посадскаго люду.

почти исключительно торгово-промышленнымъ населеніемъ. Мы полагаемъ, предъ Смутною эпохою онъ еще былъ населеннѣе; послѣ же нея населеніе замѣтно уменьшилось, но затѣмъ въ XVIII столѣтіи оно опять пошло въ гору, въ особенности съ развитіемъ фабричной промышленности¹.

Знакома читателямъ съ-собственною исторіею города, мы незамѣтно подошли къ эпохѣ коренныхъ преобразованій всѣхъ существовавшихъ у насъ порядковъ при Петрѣ В. Сильно поизмѣнилось къ этому времени, какъ мы видѣли, народонаселеніе Серпухова. Нѣкогда богатая и вліятельная фамилія пропала безслѣдно, либо приняла новыя прозвища, имущественное значеніе другихъ совершенно стало не то. Если одни роды дѣлались захудалыми, то другіе, благодаря предприимчивости и торговлѣ, быстро увеличивали свой достатокъ. Нѣкоторое понятіе о сравнительной степени зажиточности и матеріальныхъ средствъ семей города въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. мы можемъ составить изъ памяти 30 Января 1702 г. „Серпуховскимъ земскихъ дѣл бурмистромъ“², присланной для сбора десятой деньги съ гостинной сотни „для нынѣшней свейской службы“³, какъ сказано въ памяти. Бурмистры должны были собрать десятую деньги для доставленія „въ Золотую палату боярину князю Борису Алексѣвичу Голицыну съ товарищи“ по окладнымъ книгамъ прежнихъ лѣтъ, когда дѣлался на нужды государственныхъ подобный сборъ съ торговыхъ людей. По этимъ книгамъ сходило съ лицъ гостинной сотни „съ ихъ торговъ и промысловъ“, съ:

- 1) Ивана Сѣрикова съ братьями. . . . . 25 р.
- 2) Меркула Сокольниковъ . . . . . 10 „
- 3) Ивана Никифорова . . . . . 9 „

¹ Конечно и послѣ переписи 1678 г. населеніе постепенно увеличивалось, между прочимъ вслѣдствіе прихода на жительство разныхъ пришлыхъ людей, преимущественно изъ окрестныхъ волостей, такъ по росписи 1694 г. Серпуховскаго земскаго старосты Козьмы Булгакова (свѣдѣн. Арх. Серпух. город. упр.) значится пришлыхъ людей мужескаго пола со времени переписи 1678 г. — 22 человека. Часть изъ нихъ жила во дворничествѣ, другіе поселялись своими дворами, пятеро вошли въ семью, поженявшись на посадскихъ.

² Свѣдѣн. Арх. Серпух. город. управы.

³ Т. е. для нуждъ начавшейся около того времени Великой сѣверной войны со Шведами.

4) Григорья Шилова	7 р. съ полтиною.
5) Никифора Крупеникова	7 "
6) Ивана Шилова	7 "
7) Ивана Медвѣдова съ братомъ	7 "
8) Калистрата Романова	5 "
9) Степана Хотунцева	5 "
10) Гаврилы Воробьева	4 " 30 алтынъ.
11) Михаила Шилова	4 "
12) Ивана Крупеникова	3 "
13) Гаврилы Лодышкина	3 "
14) Юрья Шилова	2 "
15) Леонтья Шапочникова	2 "
16) Сидора Лазарева	2 "
17) Василия Крупеникова съ братомъ Афанасьемъ	2 "
18) Ивана Дикаго съ племянникомъ	2 "
19) Льва Савелья Медвѣдова	1 "
20) Терентья Шапочникова	1 "

Если взять платежи по фамиліямъ, все таки на первомъ мѣстѣ стояли Иванъ Сѣриковъ съ братьями (25 р.), затѣмъ шли Шиловы (20 р. съ полтиною) и Крупениковы (12 р.); остальные фамиліи платили менѣе одного Меркула Сокольниковъ (10 р.) или Ивана Никифорова (9 р.).

Иванъ Сѣриковъ съ братьями принадлежалъ къ старинному пушкарскому роду¹. Въ первый разъ намъ встрѣтилась эта фамилія въ 1620 г. Тогда въ числѣ „сторожилцовъ“, бывшихъ при смекѣ посадской земли², участвовалъ пушкаръ Ѳеодоръ Сѣриковъ. Въ 1646 г. на Воскресенской горѣ жили три брата Сѣриковы, сыновья Ѳеодора³: старшій Осипъ („Осипка Федоровъ сынъ“) и при

¹ Помимо лицъ этого списка намъ встрѣтились въ разныхъ документахъ Ари. Серпух. город. упр. принадлежавшими въ это время къ гостинной сотни:

1) Гаврила Бениковъ.	5) Иванъ Никифоровъ сынъ Вавиловъ.
2) Сагайдачные.	6) Юрій Деметрѣвъ Шапочниковъ.
3) Фролъ Семеновъ Воробьевъ.	7) Герасимъ Калистратовъ Носовининъ.
4) Иванъ Хотунцевъ.	8) Гаврила Романовъ.

² Пушкарѣ, какъ мы видели, были въ каменномъ городѣ при нарядѣ, т. е. при пушкарѣ и пидцалѣхъ.

³ Списокъ съ Земляныхъ книгъ 1620 г.

⁴ Переписными книги Лапунова 1646.

немъ два брата Иванъ и Григорій („Ивашка да Гришка“ на языкѣ того времени). Осипъ продолжалъ быть пушкаремъ и въ 1649 г. ему принадлежала тогда полулавка въ соленомъ ряду, съ которой слѣдовало платить въ государеву казну¹. Братья же его Иванъ и Григорій жили уже отдѣльными дворами и занимались торговлею, почему въ 1649 и были взяты въ посадъ съ обязанностию вмѣстѣ съ посадскими тянуть тягло, т. е. отбывать повинности, отчего однакожь они успѣли освободиться². Оба брата жили тоже на Воскресенской горѣ³ „на тяглою на посадкой землѣ“. Иванъ Ѳедоровичъ торговалъ „в своихъ лавкахъ солью и медомъ и хлѣбомъ“, Григорій Ѳедоровичъ — тѣмъ-же, только у него была одна лавка. У Ивана Ѳедоровича было нѣсколько сыновей, изъ коихъ старшій назывался, какъ и отецъ, Иваномъ, втораго звали Александромъ, остальные были Герасимъ и Иванъ⁴; сверхъ сего въ домѣ у него проживалъ приемышъ Гришка Степановъ сынъ Мочалниковъ. По смѣтному списку 1680 года Иванъ Ѳедоровичъ числился съ своими сыновьями „редовыми пукарями“, у нихъ было оружія „пищаль да бердышъ“⁵. Въ списокъ слѣдующаго года (1681)⁶ уже мы не встрѣчаемъ Сѣриковыхъ въ числѣ пушкарей: вѣрно они были отставлены отъ пушкарства и приняты въ посадъ въ тягло. Въ скоромъ времени Сѣриковы разбогатѣли, стали вести значительную торговлю, ѣздили на нижегородскую и другія ярмарки и имѣли „купленныхъ людей“ для домашней услуги. Въ Мартѣ 1700 г. Герасимъ Ивановичъ былъ по дѣламъ въ Боровскѣ, съ „купленнымъ человекомъ с Сенкою Семеновымъ“. Купленный человекъ обокралъ его ночью и бѣжалъ, „а кражею, какъ жаловался Сѣриковъ предъ бурмистрами въ Серпуховской земской избѣ“⁷,

¹ Тамъ же, л. 46.

² Въ спискахъ новоприписнымъ тяглецамъ 1649 — 1652 г. они не значатся въ ихъ числѣ.

³ Списки съ Серпух. Стрѣльн. книгъ 1649 г. л. 16 и 17.

⁴ Памятью 1702 г. изъ Московской ратуши Серпуховскимъ земскимъ дѣлъ бурмистромъ велѣно было „бить въ службу на денежномъ дворѣ (въ Москвѣ) гостиной еотни серпуховскому жителю Ивану Иванову сыну Серинову меншену“, котораго и слѣдовало выслать въ ратушу, „собрать по немъ поручную запись“ (Святки Арх. Серпух. город. упр.).

⁵ Арх. Мин. Юстиц. Дѣла разныхъ городовъ 1620 — 93 г. Серпуховъ книга 8.

⁶ Тамъ же.

⁷ Челобитная Сѣрикова въ святкахъ. Арх. Серпух. город. упр.

ѣ взялъ.... денегъ сто десять рублей, да осмьнатцать заемныхъ
алъ, да нижегородскою зачетною выписъ“. Купленный чело-
въ былъ пойманъ Сѣриковымъ въ Ливнахъ. Онъ его сковалъ
ержалъ у себя до указа, самъ же уѣхалъ „для торговаго сво-
промыслу в Нижней Новгородъ“¹. Тогда Семеновъ съумѣлъ
рично бѣжать².

окольниковъ былъ тоже изъ старинной фамиліи, вѣроятно велъ
ѣ отъ княжескихъ сокольниковъ, жившихъ на посадѣ въ осо-
слободѣ, отъ которой во времена Грознаго, какъ мы видѣли,
лись только одни остатки. По переписнымъ книгамъ Ляпунова
3 г. Сокольниковы жили за Нарою. Меркулъ Семеновичъ Со-
ьниковъ во времена Петра В. велъ обширную торговлю пень-
; самъ скупалъ ее въ Серпуховѣ³ и окрестныхъ городахъ и
ѣмъ продавалъ въ Москву и другіе города, какъ русскимъ куп-
ъ, такъ и иностраннымъ.

ѣ январѣ 1700 г. онъ обязался поставить въ Серпуховѣ 4000
ѣвъ сырцовой пеньки „серпуховскаго и алексинскаго кряжу“
овскому купцу Матвѣю Григорьеву Евреинову. Тотъ послалъ
ващика для приему на 27 подводѣхъ. Прикащикъ забраковалъ
ѣу, такъ какъ она, противъ уговору, оказалась самою худой,
ѣ принялъ ее, вслѣдствіе чего въ Серпуховской земской избѣ
ѣ поданы челобитныя съ той и другой стороны⁴. Въ январѣ

же года Сокольниковъ подрядился поставить иноземцамъ
сѣю Ключу и Адольфу Захарьеву 2000 пудовъ пеньки, одну
гчу въ Серпуховѣ, другую въ Алексинѣ. Для приема былъ
ланъ прикащикъ Пахомъ Клементьевъ. Въ челобитной, по
ой Сокольниковымъ по сему случаю⁵, онъ жаловался, что
а, по осмотру товара, его стали уже класть на подводѣ, при-
икъ вдругъ сталъ просить „взятку себѣ пяти рублей денегъ“.
мьниковъ не далъ взятки, прикащикъ тогда не принялъ то-

---

¹ в ярмарку: это было въ августѣ мѣсяцѣ.

² о преданію Сѣриковы устроили въ Москвѣ первую суконную фабрику.

³ между прочимъ въ 1700 г. ему подрядились поставить двое крестьянъ подмона-
ной слободы Владиміи монастыря „чистой пеньки, какова нынешняго году бу-
; 200 пудовъ. Крестьяне жаловались на непріемъ всей пеньки Сокольниковымъ
недоплату денегъ. (Челобитная въ свѣткахъ Арх. Серпух. город. упр.).

⁴ вѣти Архива Серпух. город. упр.

⁵ амъ же.

вара и челобитчикъ за своимъ извозомъ послалъ (его) к Вологде, для того, чтобы.... зимняго пути не испустить¹.

Сынъ Меркула Семеновича, Алексѣй Меркуловичъ, занимался тѣмъ же торгомъ, что и отецъ. Такъ въ февралѣ 1702 г. онъ жаловался¹ на крестьянина Владычня монастыря подмонастырской слободки Филимона Исаева сына Шibaева², что онъ обязался поставить 1000 пудовъ чистой пеньки, цѣною за берковецъ „по три рубли по шти алтынъ по четыре деньги“, взялъ задатокъ и не поставилъ всего даже и послѣ срока.

Степанъ Анисифоровичъ Хотунцевъ³ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ торговцевъ вышеприведеннаго списка гостинной сотни. Вотъ какого рода жалобу онъ принесъ бурмистрамъ земской избы въ Серпуховѣ въ 1700 г. „В марте мѣсяцѣ будучи я, холопъ твой (государевъ) за Свиискимъ рубежемъ в Ругодеве⁴, продалъ я, холопъ твой, торговому иноземцу Андрѣю Бланту чистой пеньки на ругодевской бракъ і въсь пятьдесятъ берковецъ, а ценою взялъ я за берковецъ по одиннатцати ефимковъ, и за ту, государь, пеньку денги взялъ напередъ всѣ сполна і письмо в отдаче своей руки ему, Бланту, далъ, чтобъ отдать пенку к вешнимъ караблямъ. И ту, государь, пенку работникъ мой Сенка ему Андрѣю отдалъ и тоѣ, государь, пеньку принявъ, онъ, Андрѣй Блантъ, той росписки моей руки не отдалъ, не знаемо для чего. А тотъ мой работникъ Сенка челобитье в Ругодеве безъ моего вѣдома записать не посмѣлъ, і я, холопъ твой ныне і впредь отъ него, Андрѣя Бланта, опасаюсь і опасенъ“⁵. Изъ другой челобитной⁶ того же Хотунцева видно, что въ 1702 г. онъ подрядился поставить въ Серпуховѣ для московскаго торговца Юдина 2000 пудовъ чистой пеньки по 2 р. 20 алтынъ за берковецъ. Юдинъ не принялъ пеньки не только въ срокъ, но даже и позже. Степанъ Анисифоровичъ, помимо пеньки, торговалъ также топленнымъ саломъ, от-

¹ Тамъ же.

² Фамилія Шibaевыхъ перешла въ Серпуховъ изъ этой мѣстности.

³ Фамилія Хотунцевыхъ, чрезъ весьма обыкновенное удлинненіе, образовалась изъ слова хотунецъ, т. е. житель, или уроженецъ, Хотуни.

⁴ Ругодевъ — старинное названіе Нарвы.

⁵ Святии Арх. Серп. гор. упр.

⁶ Тамъ же.

равляя его партіями. Такъ въ 1700 г. онъ подрядился поставить въ Серпуховѣ одному московскому торговцу „говяжья топленива на пятьсотъ пудъ, ценою за пудъ по двадцати алтынъ по четьи-мъ деньгамъ“. Деньги за товаръ не были уплачены въ срокъ, о чемъ онъ тогда же подалъ челобитіе¹.

Шиловы, какъ мы видѣли, были взяты въ посадъ, по торгамъ промысламъ въ 1649 г., изъ Мирносицкаго села Сельца; тогда же были взяты въ посадъ нѣкоторые изъ Шапочниковъ, другіе же продолжали еще оставаться въ пушкаряхъ. Леонтій Андреевичъ Шапочниковъ, котораго въ 1702 г. мы встрѣчаемъ въ разрядѣ го-стинной сотни, занимался между прочимъ торговлею медомъ. Съ нимъ именемъ связанъ слѣдующій эпизодъ. Одинъ изъ серпуховскихъ посадскихъ, Григорій Кондыринъ, изъ бывшихъ у него 16 кадей меду, весомъ 154 пуда, продалъ въ Москвѣ „в медовой рядъ орговымъ людямъ Григорью Гаврилову да Ивану Васильеву деять кадей, вѣсомъ 94 пуда, ценою в дереве по рублю пудъ“. Купившіе жаловались, что у кадей „явились воровскіе бока в нихъ омытые не противъ прежнихъ кадей“. Кондыринъ въ свое оправданіе сказалъ, что онъ купилъ 10 кадей того меду, который продалъ, въ Серпуховѣ „гостинные сотни у Леонтя Андрѣева сына Папошникова настоящею ценою“. Оправданіе не было принято въ расчетъ, и „ему, Гришке, сказано въ выписи по сему дѣлу², чинено наказаніе—бить батоги“, Шапочникова же велѣно было урмистрамъ прислать въ Московскую Большую таможду.

Медвѣдевы, Воробьевы, Лазаревы, Ладышкины и Дикіе были съ по происхожденію изъ пушкарей.

Дворъ Крупениковыхъ по переписнымъ книгамъ 1646 г. былъ у Пятницы, что въ Востромъ концѣ“. Повидимому дѣла Никитора Крупеникова въ 1701 г. шли не особенно хорошо: онъ пригужденъ былъ „вдучи от Николы Зарайскаго с ярмонки“ взять „на перехватку“ денегъ у серпуховскаго посадскаго человека Василия Байбакова на Коширѣ (вѣрно ѣхали вмѣстѣ), которыя онъ не отдавалъ ему, какъ видно изъ жалобы послѣдняго³.

---

¹ Тамъ же.

² Тамъ же.

³ Тамъ же.

ГЛАВА IV.

Посадскія земли и отношенія къ Высоцкому и Владычному монастырямъ.

Первыя свѣдѣнія о посадской землѣ мы получаемъ изъ сотной князя Фуникова, именно тамъ, послѣ описи дворовъ, сказано: „А земли у города по обе стороны реки Нары у всѣхъ городскихъ (т. е. посадскихъ) людей и соборники и слободскими 1033 четверти, сѣна 3115 копенъ, сошной пашни девет сох без полу-четверти сохи“.

Съ 1552 г. по 1620 посадъ владѣлъ по старинѣ своими землями безъ какой-либо повѣрки его правъ. Къ 1620 г. повидимому возникли нѣкоторые спорные поземельные вопросы особенно по отношенію къ вотчинамъ Высоцкаго монастыря, вслѣдствіе чего въ этомъ году былъ произведенъ „сыскъ“ посадской земли¹. Произвелъ его, по царской грамотѣ, воевода князь Иванъ Даниловичъ Мосальскій, со всѣми формальностями, согласно съ обычаями той эпохи. Сторонними приглашенными людьми были при этомъ: архимандритъ Высоцкаго монастыря Іоаннъ, игуменъ Владычна монастыря Кириллъ, протопопъ Троицкаго собора Прокопій, попы и дьяконы изъ города и посада, посадскій староста, серпуховскіе землецкіе люди и „старожилицы“, помимо „обыскныхъ людей“, имена которыхъ были обозначены въ царской грамотѣ. Въ числѣ послѣднихъ были дворяне и дѣти боярскіе: Федоръ и Иванъ Шипкины, Анофрей Раевскій, Иванъ Ящерицынъ и Прохоръ и Андрей Соколовы „с товарищи“.

Сыскъ, т. е. осмотръ, посадской земли былъ начатъ: „от посаду отъ пушкарскихъ мѣстъ дворовыхъ... за Нечистымъ врагомъ“ близъ Сельца, потомъ вверхъ по врагу отъ „дворовыхъ мѣстъ, что была Сокольничья слобода“—по землю помѣщика „Онофрея Роевскаго“, бывшаго въ числѣ обыскныхъ людей, за тѣмъ по рубежъ Высоцкаго монастыря земли деревни Борисовой² по рѣчку по Ми-

¹ Списокъ съ земляныхъ (Серпуховскихъ) книгъ 1620 г. (Арх. Серпух. гор. упр.)

² Припомнимъ, по преданіямъ на мѣстѣ деревни Борисовой стоялъ въ шатрагъ Борисъ Годуновъ, ожидая крымцевъ.

халковку“, далѣ „от Михалкова вершка к городу по коломенской дороге“ по правую ея сторону, потомъ „по которовской дороге, что ѣздить в помѣстья вдовы Овдотьи Безсоновской жены Бегичева“. Здѣсь было посадскаго лѣсу пашеннаго 50 десятинъ по лоску¹, называвшемуся „Боровлянкою“, почему надо полагать лѣсъ былъ сосновый. Далѣ сыскъ шелъ въ направленіи Бѣлаго колодца „по рубеж Высотцкаго монастыря земли деревни Ивановской“ и подлѣ „соборной церковной Троицкой земли“. Въ этомъ мѣстѣ было „пашни и перелогу 22 десятины с полудесятиною и с полуторымъ ооминникомъ“. Послѣ этого перешли за Нару; тамъ начали сыскъ „от дворовыхъ старыхъ посадцкихъ людей мѣстъ от Козмодемьянской улицы от лоску² отъ Свиридовки“... по боръ Владычня монастыря“ и по богоявленскую церковную землю. Тутъ было посадской „пашенные земли 43 десятины с полудесятиною и с полусминникомъ“; потомъ отъ богоявленской и кузьмодемьянской церковныхъ земель „по рубежъ Березенскихъ татаръ Юрьи Денисова с товарищи“ и „отъ рубежа Владычня монастыря пустоши Сухотиной“ по „землю конюшенныхъ крестьянъ“. На этомъ пространствѣ оказалось посадской земли „пашни паханные и перелогу 39 десятинъ с полудесятиною, да лѣсомъ поросло 58 десятинъ с полудесятиною. Потомъ „позади Покровской и Богоявленской улицъ от старыхъ посадцкихъ дворовыхъ мѣстъ“ — по „рубежъ Глазеченскихъ татаръ Василья Меретѣва с товарищи по лоску по Пескавку“³ было „пашни пахотные 12 десятинъ“, да „влинъ — двѣ десятины с полудесятиною“.

Всего „мѣрной земли“ во владѣніи собственно серпуховичей посадскихъ людей оказалось „около города на городцкой сторонѣ і за рекою за Нарою от старыхъ дворовыхъ мѣстъ пашни і перелогу 201 десятина съ полудесятиною да лѣсу пашеннаго 136 десятинъ по пашни“.

¹ У Даля въ Толковомъ словарѣ показано употребленіе слова лоскъ (значить оврагъ) въ Рязан. и Тульск. губ. Можно замѣтить, что какъ въ старину, такъ и теперь, оно употреблялось и употребляется и въ Серпуховскомъ уѣздѣ.

² Не далеко отъ этого лоска, находящагося по дорогѣ изъ города во Владычній монастырь, до сихъ поръ полицейская будка называется Свиридовскою; самый лоскъ теперь не имѣетъ названія.

³ Лоскъ Пескавка — оврагъ подлѣ Захарьевской часовни; теперь онъ утратилъ свое названіе, подобие лоску Свиридовскѣ.

Окончивши сыскъ собственно посадской земли, воевода съ обыскными людьми произвелъ осмотръ земли „в лугу, чѣмъ владѣтъ Афонасей Прончищевъ“ и что частію уже тогда, частію потомъ принадлежало также посаду. Земля эта была на историческомъ Берегу „по обе стороны усть реки Нары і вверхъ і внизъ по Окѣ рекъ за истокомъ, что подъ Владычнимъ монастыремъ, до Каменного веретя“ — пашни луговой „межъ озеръ и болоту 107 десятинъ с полудесятиною“. „Озерка Вишева и Круглое“ были посадскія. Затѣмъ перешли къ лугамъ у Дракина, „перѣхавъ Березинскихъ татаръ землю, по берегу Оки реки і усть рѣчки Хвошны і промежъ земли Владычня монастыря, что былъ лугъ государевъ оброчной... і в Гусиной поляне“. Тутъ записали земли Прончищева „пашни луговой і сѣнныхъ покосовъ промежъ озеръ і болотъ 133 десятины, да козенныхъ кузнецовъ двѣ десятины с полудесятиною“. „Озерко Перекопъ“ признано было посадскимъ. По лѣвому берегу Нары, „ниже Высотцкаго монастыря мельницы і внизъ по Окѣ рѣкѣ в лугу“ смежно съ землями Соборною и Высоцкаго монастыря оказалось земли „пашни пахотныя 4 десятины с полудесятиною“. Вообще въ этой мѣстности владѣнія были очень дробны и перепутаны, почему у Прончищева то тамъ, то сямъ было только по нѣскольку десятинъ, такъ: „не доходя Кривого омута внизъ к рѣкѣ к Наре в Хомутине было „пашни луговой 3 десятины с полудесятиною“, по сосѣдству съ дмитріевскою церковною землею ¹ и землею Высоцкаго монастыря; далѣе „противъ Кривого омута ² у мостища і межъ Высотцкаго монастыря земель пашни луговой три десятины к рекѣ къ Наре“. Гораздо больше Прончищевой земли было „на лугу Высотцкаго монастыря от бору к истоку“ по сосѣдству съ землями какъ самого монастыря, такъ и помѣщика „Анофрея Роевскаго“: тутъ было пашни луговой „деветнатцать десятинъ с полудесятиною“. Подъ самымъ боромъ была у Прончищева „межъ Высотцкаго монастыря земель благословенная пашни десятина“. Въ разныхъ мѣстахъ по заливному берегу Оки, преимущественно среди земель Высоцкаго монастыря были тоже луга Прончищева, такъ: „за истокомъ к Окѣ рекѣ къ перевозу і

¹ Дмитрія Салунскаго въ наменномъ городѣ.

² Кажется Кривой омутъ называется теперь Кривулею (лугъ).

реку вниз по Окѣ рекѣ к озеру Вспуду" было „пашни лу-
28 десятинъ"; само озеро было посадское. „По Спуду же
по дороге к Липицкому перевозу, не доходя Бесѣдокъ", было
ни луговой 9 десятинъ"; далѣе „за озеромъ за Спудомъ" у
а Оки между землею Высоцкаго монастыря и Анофрея Раев-
было такой же земли „десятина с полудесятиною", „ниже
Спуда" тоже „у Оки реки по берегу до лоску Бесѣдки" —
ятины. „По Окѣ рекѣ по берегу вниз і меж Гнилова озера
и Онофрея Роевскаго и Владычня монастыря земли" Прон-
ву принадлежали: „бывшій Государевъ оброчный лугъ"—6 де-
тъ и Гнилое озеро. „Ниже Гнилова озера" между землями вы-
яченныхъ владѣльцевъ и землею Владычня монастыря было
ончищева „пашни лугу 4 десятины". Подойдя къ болоту Вы-
го монастыря, лица, производившія сыскъ, осмотрѣли и при-
слѣдующія владѣнія Прончищева: „подъ болотомъ въ дуб-
Гавриловской волокъ Овчинникова пашни полторы десятины",
и же дубровѣ смежно съ землею Высоцкаго монастыря и
и Раевского „пашни полтрети десятины", потомъ „по обѣ
ны рѣки Рѣчмы, по сосѣдству съ землею помѣщика Ивана
евскаго и „к городу в Бутове поляне", въ смежности съ зем-
евскаго и Высоцкаго монастыря, оказалось Прончищевыхъ
въ сенныхъ покосовъ 16 десятинъ с полудесятиною".

го было земли у Афанасія Прончищева, какъ записали въ
ныхъ книгахъ, „пашни луговой и сенныхъ покосовъ межъ
и болотъ 344 десятины". „А та луговая земля і луги, при-
но тамъ, у Афонасія Прончищева отписаны на государя
і великаго князя Михаила Федоровича всея Руси і приказа-
речь до его, государева, указу Высотцкаго монастыря крестъ-
Жданку Демидову і Федки Иванову да Владычня монасты-
шку Антипову".

лѣ сыску земли, принадлежавшей Прончищеву, воевода со
сопровождавшими его лицами занялся осмотромъ земель
ихъ слободъ, включенныхъ въ посадъ. Раньше были осмотрѣны
нія тягловъ Конюшенной слободы. Они простирались „от
а Березинскихъ татаръ Юрьи Денисова — по рубежъ Главе-
ихъ новокрещеновъ і татаръ Василя Меретѣва с товарищи"

и по церковную землю Рождества Пречистой и заключали въ себя „пашни 8 десятинъ да лѣсу 12 десятинъ с полудесятиною“. Затѣмъ осмотрѣли тамъ же за Нарю 13 десятинъ съ осминникомъ пашни бѣломѣстныхъ казаковъ Ивановской слободы и ямчужныхъ мастеровъ. Послѣ этого была „сыскана“ по сотной „князя Василья Фуникова с товарищи земля Ключничей слободы в лугу у реки у Нары, у мостища, противъ Кривого омуту, пашни луговой 4 десятины, промежъ земли, чѣмъ владѣлъ Аѳонасей Прончищевъ“, далѣе „подъ болотомъ Высотцкаго монастыря, противъ Липицкаго перевозу, лугу 3 десятины“. Въ земляныхъ книгахъ при этомъ сдѣлана отмѣтка: „а владѣютъ тою луговою землею и папашною инокские попы Федоръ да Огофонъ, а дана де имъ та земля ис посаду в отмѣръ, а у нихъ взято в то мѣсто луговаяж земля к серпуховскому яму“.

Послѣ этого была осмотрѣна „заворотничья земля“, т. е. земля воротниковъ „противъ Липицкаго перевозу подъ болотомъ Высотцкаго монастыря пашни луговой 4 десятины“, при чемъ въ книгахъ была сдѣлана прибавка: „а в сотной (кн. Фуникова) та земля не написана“. Дана она была „ко всему городу“.

Всѣ означенныя земли: и посадскія, и Прончищева, лежали вокругъ города и посада въ такъ называемомъ „Окологородномъ стану“. Станъ этотъ съ одной стороны упирался въ берегъ Оки, гдѣ до—ходилъ почти до Дракина вверхъ по ея теченію и внизъ до Лужковъ, съ другой шелъ мимо нынѣшняго погоста Николы Березинъ къ Глазечнѣ; по лѣвому берегу Нары онъ захватывалъ очень немного земли за Острымъ концомъ посада, шелъ затѣмъ къ Вѣ—лому колодцу и далѣе къ Лужкамъ.

Въ Окологородномъ стану, у самыхъ посадскихъ дворовъ, находились *Городскіе выгоны*. О нихъ мы узнаемъ нѣкоторые подробности изъ строельныхъ книгъ Алексѣя Логвиновича Игнатьева. Онъ увеличилъ количество выгонной земли и для огражденія ея поставилъ дубовые „столбы з гранми“, въ другихъ мѣстахъ въ ямахъ велѣлъ положить камни. Всѣхъ выгоновъ было три: два лежали на лѣвой—„городской“ сторонѣ Нары, третій—за рѣкою. Первый выгонъ обнималъ собою пустопорожнюю землю отъ грани у лѣваго берега Нары, мимо земли, прирѣзанной къ мельницѣ Владычня монастыря, за старымъ мѣстомъ ямскаго сѣвжаго двора.

На далеко отъ пересѣченія дороги, „едучи отъ Пятницы, что словет на Остромъ концѣ“, была возлѣ грани старая яма „погребница“; далѣе выгонъ пересѣкалъ большую московскую дорогу и шелъ на столбъ къ оврагу „что слыветъ Глухуша“, захватывалъ верхнюю его часть и простирался до Вѣлаго колодца; отсюда выгонъ поворачивалъ къ бору Высоцкаго монастыря прямо по тульско-й дорогѣ, „что ѣздятъ въ Москву“¹, затѣмъ чрезъ нее къ коломненской дорогѣ², гдѣ „на уверте“ былъ одинъ изъ столбовъ „зъ грани“. Отъ этого столба выгонъ шелъ къ ямѣ, „что словетъ Каринъ прудъ“, далѣе на другой прудокъ, потомъ чрезъ Нечистый прудъ³ до грачеваго столба; отъ послѣдняго была грань уже „у бору Высоцкаго монастыря на роввиной сосне“.

Второй выгонъ былъ у самой Нары „по бѣрегу отъ городской на-мечной башни, что словетъ Николская, и мимо курганъ“, т. е. начинался отъ части посада по Серпейкѣ, которая называлась По-голомъ. Отсюда онъ шелъ сперва по Серпейкѣ, затѣмъ „чрезъ городъ до „мелкихъ дозиконокъ“ и оттуда до бора Высоцкаго мо-настыря, гдѣ была грань на первой соснѣ, съ сосны онъ продол-жался по высококую мельницу на Нарѣ. По другой сторонѣ вы-гона предѣломъ служила Нара на протяженіи отъ мельницы Вы-соцкаго монастыря до моста у Убогаго дома. Часть земли, быв-шей подъ этимъ выгономъ, Высоцкій монастырь считалъ своею собственностью, такъ въ одной рукописи XVII в. повидимому раньше 1649 г. когда были писаны Игнатьевымъ его строебныя книги, говорится: „Да монастырскіи сѣнные покосы.... подъ мона-стыремъ и подъ селомъ Сельцомъ Мироносицкимъ на рѣчкѣ на Нарѣ выше мельницы.... сѣна ставитца 50 копенъ“⁴.

Третій выгонъ былъ отведенъ Игнатьевымъ за Нарю въ при-ѣзку къ бывшему тамъ „старому выгону“. Прибавленный выгонъ начинался „сверху реки Нары за Богоявленіемъ отъ Нары реки

¹ Конечно въ осеннюю пору, когда нельзя было проѣхать низомъ мимо городского кургана у Нары по выгону къ старой часовнѣ Высоцкаго монастыря, какъ обычно часто ѣздили съ Москвы на Тулу.

² По всей вѣроятности она составляла продолженіе нынѣшней Коломенской улицы.

³ Назывался иногда „Поганымъ“ (Списокъ съ Серпух. мѣрныхъ книгъ XVII в. въ арх. Серп. город. упр.)

⁴ Хран. въ арх. Серп. гор. упр.

Списокъ. Истор. Серпухова.

к горе за Пескавкой", оттуда пересѣкалъ дороги боровскую и ка-
лужскую и шелъ по направленію къ церкви Кузьмы и Демьяна,
пересѣкая дороги, „что ѣздить от посаду во Владычей монастырь".
Съ этого мѣста начинался „Старой выгон бес пашен ко всем
занарскимъ жилацкимъ людям и что слово Деревенка Подклетная".
Онъ шелъ по берегъ рѣки Нары и берегомъ къ мосту „по Букину
улицу", отстоявшую отъ рѣки на 20 сажень.

Подробное описаніе городскихъ выгоновъ уясняетъ нѣкоторые
топографическіе вопросы, касающіеся какъ самого Серпухова, такъ
и нѣкоторыхъ его окрестностей. Такъ мы узнаемъ, что сосновый
боръ Высоцкаго монастыря былъ предѣломъ двухъ городскихъ
выгоновъ, лежавшихъ по лѣвую сторону Нары: одного удаленнаго
отъ нея по крайнѣ посада и другаго въ поемныхъ лугахъ у са-
мой рѣки. Стало быть боръ Высоцкаго монастыря тянулся за
церковью женъ Мироносицъ къ Нарѣ, или, выражаясь по старин-
ному, былъ за Сельцомъ, отдѣляя отъ него деревню (нынѣ сло-
боду) Заборье. Величина его опредѣлена въ описи монастырскихъ
земель XVII в.¹ „вдоль (т. е. по склону къ Нарѣ) на версту, по-
перегъ на полверсту", что совершенно подходитъ къ намѣчен-
ной нами мѣстности. За Нарю, переѣхавши мостъ, не было
жилъ на лѣво близко къ Нарѣ: тутъ въ поемныхъ лугахъ былъ
старый выгонъ. Вообще весь городъ-посадъ былъ окруженъ вы-
гонами; внизъ по Нарѣ отъ моста они шли по обоимъ берегамъ
рѣки, далеко врѣзавшись въ посадъ, что не могло не придавать
послѣднему оригинальнаго сельскаго характера.

Въ 1654 г. посадскія земли значительно увеличились присоеди-
неніемъ къ нимъ земель Рыбной слободки. По челобитью Серпу-
ховичей, читаемъ въ одномъ актѣ, „была дана ис приказу Ко-
стромские четі... Великого государя грамота в Серпуховъ и во-
еводе, а велено имъ владѣть.... Рыбною слободкою и з землею"².
Въ замѣнъ этой дачи посадъ долженъ былъ платить съ усадьбы
деньги „в городовое дѣло і в иные платежи".

Въ 1685 и 86 гг. въ Серпуховъ пріѣзжали межевщики Петръ
Замыцкой и подъячій Михаилъ Аванасьевъ. Они, на основаніи

¹ Приложена къ списку съ земляныхъ книгъ 1620 г.

² Арх. Серпух. гор. упр.

прежде бывших переписей, преимущественно Игнатьева, пригла-
тивши по обычаю стороннихъ людей и обыскныхъ, произвели
письмо, мѣру и межеванье посадскимъ пашеннымъ, і выгоннымъ,
луговымъ, і всякимъ землямъ в околородномъ стану за посадскими
всякихъ градскихъ людей жители выгонные земли і животин-
ныхъ выпусков¹.

Прежде всего межевщиками былъ начать осмотръ выгоновъ,
или, какъ они ихъ звали, „животинныхъ выпусковъ“, при чемъ
въ своихъ книгахъ они сдѣлали разныя добавленія сравнительно
съ прежнимъ межеваньемъ. Начало перваго выгона они обозна-
чили такъ: „От Нары от берегу, что слово заводъ.... вверхъ
Пятницкимъ верхомъ“. У Игнатьева не было обозначено, „что по
грозичамъ по мѣре десятины, или четвертные пашни“. Замыцкой
съ товарищемъ добавили этотъ пробѣлъ, такъ они записали, „что
въ первомъ выгонѣ отъ заводи мимо Вѣлаго колодца по боровую
землю Высоцкаго монастыря... выгонные земли 135 десятинъ“,
въ второмъ „на берегу реки Нары подъ городомъ от мосту Вла-
дычня монастыря² подлѣ оссыпи мимо курганъ до мельницы Вы-
юцкого монастыря 10 десятинъ“, въ третьемъ выгонѣ „за Нарою
меж Серпуховскаго уѣзду за Церковью Богоявленія Господня“ и
въ „боровою земли Владычня монастыря“ и межъ слободки Под-
клетной „выгонной земли 40 десятинъ“, „да от слободки Подклет-
ной.... до мосту Владычня монастыря 5 десятинъ, а обоево (т. е.
старого и новаго выгону) выгонные земли 45 десятинъ“. Всего
оказалось „около города і за рекою за Нарою выгонные земли
190 десятинъ, а четвертми иметца 127 четвертей в пол, а в дву
по томуж“. Съ 1649 г. мало уцѣлѣло столбовъ съ границами, осо-
бенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ желательно было для посада, чтобъ
ихъ не было. „По всемъ урочищамъ, записали писцы, каменье и
столбовъ нѣтъ, а инде признаки і урочищи есть.... Про столбы
посадские люди сказали: выгнили, а каменье заросло“. Обратили
вниманіе Замыцкой съ Аеанасьевымъ на межеванье 1651 г. ме-
жевщика Якова Довотчикова и подъячаго Петра Безсонова по-
садской земли „съ емскою землею тульскихъ емищиковъ и съ ѳинскими

¹ Выписъ съ списковъ книгъ Замыцкаго хранится въ Арх. Серпух. гор. упр.

² Мостъ, ведшій за Нару, былъ въ оброчномъ пользованіи у Владычня монастыря.

землями" и провѣрили его межи, затѣмъ начали смотрѣ послѣд-
няго въ этомъ мѣстѣ межеванья Романа Комынина и подъячаго
Ивана Оловенникова, когда, „по грамотѣ изъ ямскаго приказа по
челобитью Владычня монастыря ігумена Давыда зъ братьею“, было
отмежевано къ монастырской мельницѣ на Нарѣ, „у заводи, изъ
ямской земли пять десятинъ с полудесятиною“. Собственно это
межеваніе подтвердило только права монастыря на эту землю,
пожалованную еще въ 1620 г. Посадскимъ не особенно нравилась
эта прирѣзка земли къ мельницѣ. „Старая яма Романова меже-
ванья Комынина“, когда осматривали ее Замыцкой съ Аванась-
евымъ, хотя со времени межеванія прошло только четыре года,
была „почищена, а столба зъ гранми“ не было. Посадскіе сказали,
что „выломило лѣдомъ“. Писцы велѣли поставить новый столбъ
и выкопать новую яму.

Перейдя къ осмотру втораго выгона у Нары отъ моста до мель-
ницы Высоцкаго монастыря, мимо городскаго кургана, метел-
щики тоже замѣтили нѣкоторый непорядокъ въ граняхъ: столбовъ
межеванья Игнатьева не было. Посадскіе люди сказали опять,
что они „выгнили“, а гранная сосна „свалилась“. Зато огороди
по скату къ Нарѣ замѣтно захватили часть выгона. Замыцкой
распорядился „огородные плетни сломать для того, что приторо-
дили выгонную землю в огороды“, и провелъ новую межу съ гра-
нями съ обозначеніемъ разстоянія въ саженьяхъ. „Подле пруда
Высоцкаго монастыря“ велѣлъ онъ высѣчь новую грань на „ста-
рой развилочатой осокори“, отъ которой до монастырской мель-
ницы было 136 сажень. По пути выгона были „на лево огороди
посадскихъ людей, да прудъ і боровая земля Высоцкаго монастыря“.

Послѣ этого всѣ отправились за Нару въ Богоявленскій ко-
нецъ. Тамъ за церковью Богоявленія Господня осмотрѣли двѣ
столба и двѣ ямы. Одна яма и столбъ на правой сторонѣ отъ
Нары лежали уже въ уѣздѣ, „на земли деревни Глазечны разныхъ
помѣщиковъ Ивана Таушева с товарищи“, а другая яма и столбъ
на лѣво отъ Нары были на городскомъ выгонѣ. Межа выгому
шла по мѣстамъ, записаннымъ въ писцовыхъ книгахъ Федора
Шушерина 1629 г. между прочимъ мимо извѣстной въ настоящее
время всѣмъ въ Серпуховѣ Захарьевой часовни, тогда же просто
могилы, отмѣченной народнымъ уваженіемъ. „На могиле, записи-

ли межевщики, крестъ каменной, да у той же могилы стоитъ сосна большая, от могилы въ сажень, а ныне на той сосне вновь учинена грань, на правой стороне сосны в полуторе сажени учинена новая яма і столбъ з гранью“. Замѣчательно, что до сихъ поръ сохранился огромный полузасохшій стволъ этой сосны, именно на томъ же самомъ разстояніи отъ часовни, какъ было записано Замыцкимъ съ его товарищемъ. О Захаріи есть отдаленное преданіе, что онъ былъ благочестивый отшельникъ, жившій въ убогомъ шалашѣ. Всѣ въ окрестностяхъ чтили въ немъ святаго мужа; но нашелся одинъ злодѣй, который не устыдился убить его изъ корыстныхъ цѣлей. Убіеннаго похоронили на мѣстѣ его отшельническихъ подвиговъ¹. Продолжая осмотръ, межевщики дошли „до лоску до Свиридовки, что подле бору Владычня монастыря“, и далѣе „до дорожки, что ѣздить съвозъ боръ мимо Подклѣтной слободки Высоцкаго монастыря на мельницу“ и потомъ „до Утинныхъ ямъ“ близъ земли Высоцкаго монастыря, при чемъ были „на праве боръ и земля Владычня монастыря, а на леве выгонная земля грацкихъ людей и слободки Подклѣтной“. Послѣ этого былъ осмотрѣнъ такъ называемый старый выгонъ у Нары вверхъ „черезъ огороды до Букиной улицы“. И тутъ велѣно было „огороды сломать, а загороди (поставить) по меже, какъ межа учинена ныне“.

По окончаніи осмотра выгоновъ, межевщики перешли къ мѣрѣ „десятинные пашни въ разныхъ мѣstechъ посацкихъ людей около городу“, причемъ осмотръ дѣлали въ томъ же порядкѣ, какъ означенъ былъ сыскъ въ книгахъ 1620 г. межеванья князя Мосальскаго, т. е. „от пушкарскихъ дворовыхъ мѣстъ за Нечистымъ врагомъ, по тульской дороге, что ѣздить чрезъ боръ Высоцкаго монастыря“. Записали при этомъ въ своихъ книгахъ, что въ означенной мѣстности противъ межеванья 1620 г. „по лѣвой сторонѣ межъ врашниковъ клинъ три десятины по строельнымъ книгамъ строельщика Алексѣя Игнатьева 157² году написаны въ выгонъ“. Въ иныхъ мѣстахъ прежнее „письмо“ и „мѣра“ сошлись съ ме-

---

¹ Въ настоящее время часовня поправлена на сумму, пожертвованную рабочими фабрич. Н. Н. Кошкина, расположенной сейчасъ за Песчанкою.

² 1649 г.

выми, въ другихъ оказалась большая разница. Такъ „от дворовыхъ мѣстъ, что бывало Сокольниковъ слобода, вверхъ по Нечистому врагу“ было по письму и мѣрѣ Игнатьева „пашни 8 десятинъ“, „а по новому письму и мѣре 6 десятинъ“, такъ что убыло въ выгонную землю 2 десятины. То же было и съ участкомъ „пашни паханные“ у дороги Ивановской, „что ѣздить изъ Высоцкаго монастыря по дворовые мѣста, гдѣ бывала Сокольниковъ слобода“: ея убыло по новому письму и мѣрѣ на 2 десятины, отшедшихъ тоже въ выгонъ. Зато въ слѣдующихъ участкахъ, какъ то: „от Михалкова вершка к городу по Коломенской дороге“, „отъ лоску Боровлянки, подле Копенкина“ и въ др. прибыло предъ прежнимъ пашни паханные 18 десятинъ, которые были примежеваны Замыцкимъ съ товарищемъ къ посаду, „к старой даче до государева указу по той землѣ, что великіе государи укажутъ“. Прибыло также не мало лѣсу по новому письму и мѣрѣ „по которовской дороге, песья тожъ“, именно 20 десятинъ. „Примерной лѣсъ“ былъ тоже примежеванъ къ прежнему. Про пушкарскую землю замѣтили межевщики между прочимъ въ своихъ книгахъ, что она „ныне в выгонѣ“. Въ выгонѣ же оказалось „подъ селцомъ Мироносицкимъ полъосмины пашни Рыбной слободки“, отданной „в посадъ по торговымъ промысламъ“, затѣмъ въ выгонъ же отошло „пашни паханные“ той-же слободки „от Нечистого врага по обѣ стороны тульской дороги.... 2 четверти безъ третника въ пол, а в дву по томужъ“. По книгамъ Шуперина считалось „пашни добрые земли 78 четвертей в пол, а в дву по томужъ“— по обѣ стороны рѣчки Михалковки, „меж монастырской Высоцкаго монастыря Бутурлинской и Борисовской и Заборской земель“. По новому же письму и мѣре, „и по полюбовному отводу и по заручной сваске“ представителей со стороны Высоцкаго монастыря и посадскихъ выборныхъ, межевщики записали въ своихъ книгахъ: „пашни паханные перелогомъ и лѣсомъ поросло 80 четвертей в пол, а в дву по томужъ“. „Не доходя Кривого омуту, внизъ к рѣкѣ Нарѣ и Хомутине“ по новому письму прибыло полъ десятины, также прибыло 3 десятины „противъ Кривого омуту у мостища, на берегу реки Нары“. Лежавшая межъ Высоцкихъ земель подъ боромъ „благословенная десятина“ посадской земли, „по полюбовному челобитью“ со стороны монастыря и посадскихъ,

межевщиками была раздѣлена съ монастырскою землею „подле бривой лужи четъ бѣзъ полуосмины в полъ, а в дву потомужъ“, при емъ перешло монастырской земли четверть десятины. Подобный же промѣнъ былъ произведенъ, когда межевщики осматривали посадскую землю у „дубровской дороги“. Тамъ „двѣ чети“ посадской земли въ одномъ полѣ были обмѣнены на „четверть с третникомъ“ въ одномъ полѣ монастырской земли „за озеромъ Вспуомъ, у нижнего конца, на бѣрегу Оки реки“. По прежнимъ межеваньямъ у посада „лугу на Окѣ рекѣ подлѣ озера Бѣседокъ“ было 40 копенъ, „а по новому письму“, замѣтили въ своихъ книжкахъ межевщики, „того лугу 4 десятины“. Повидимому съ 1620 г. когда луга Прончищева значились отписанными на государя, и ихъ берегли до царскаго указа, посадъ успѣлъ залучить ихъ себѣ: по крайней мѣрѣ Замыцкой съ товарищемъ въ книгахъ своего письма ни разу не упомянули имени Прончищева и не сдѣлали никакого различія между бывшими его землями и собственною посадскими. Упоминаемая при промѣнѣ съ монастырскою землею „благословенная десятина“ нѣкогда принадлежала Прончищеву, теперь же она была названа просто посадскою землею.

Перешли межевщики снова за Нару. Тамъ, производя осмотръ посадской земли „отъ дворовыхъ старыхъ посадскихъ мѣстъ отъ Кузюдемьянскихъ“ по „землю деревни Глазечны“, они записали, что по межеванью князя Мосальскаго было здѣсь „пашни паханные 97 десятинъ с полудесятиною, да лѣсу по пашни поросло 58 десятинъ с полудесятиною“.... Нынѣ же „тотъ лѣсъ распаханъ пашню.... А по новому письму и мѣре той пашни і с распашною пашнею, что лѣсъ распаханъ, 129 десятинъ с полудесятиною. И убыло предъ прежнимъ, по строельнымъ книгамъ Алексѣя Ігнатьева 157¹ году, ко всему городу в выгонъ всякихъ чиновъ людей пашни 27 десятинъ“. Припомнимъ, эта убылая земля и составила большую прирѣзку къ старому занарскому выгону.

Прежде чѣмъ приступить къ повѣркѣ другихъ посадскихъ владѣній, межевщики записали количество уже осматрѣнныхъ земель, именно „по выписи с князь Ивановыхъ книгъ Мосальскаго 28² г. в 19 мѣstechъ было посадской земли 400 десятинъ с полу-

¹ Т. е. 1649 г.

² Т. е. 1620 г.

десятиною, да лугу в дву мѣstechъ 7 десятинь, да лѣсу 50 десятинь, да сверхъ прежняго по новому писму прибыло десятинной пашни 21 десятина с полудесятиною, да лѣсу 20 десятинь, обою десятинные пашни с примѣрною 422 десятины, а четвертми иметца 281 четверть с третникомъ в пол, а в дву по томужъ.... Да по выпиcиcъ с писцовыхъ книгъ Федора Шуперина¹ пашни паханные в 11 мѣstechъ 122 чети с полуосминою и с четверникомъ в пол, а в дву по томужъ. Всего за Серпуховичи посадскими людьми по дву выпиcямъ десятинные и четвертные пашни межевано 594 десятины с полудесятиною, а четвертми иметца во всѣхъ трехъ поляхъ 1189 чети, по 396 чети съ третникомъ в поле, а с примѣрною землею 616 десятинь, а четвертми иметца 411 чети бес третника в пол, а в дву по томужъ. А озерко Вспудъ і озеро Гнилое і озеро Вишево, Круглое и Перекопъ серпуховичъ посадскихъ людей“.

Послѣ этого была произведена повѣрка земли, „что за посадскими людьми въ дачехъ Онофрѣвскаго помѣстья Роевскаго, и въ другихъ мѣstechъ“, и земли тягловъ Конюшенной слободы за Нарою. Идя къ послѣдней, межевщики подошли къ старому „писцовому дубу“. „На томъ дубу, записали они, старые грани не знать — заросло“. Конечно, вѣли настьчъ новыя.

Межеванье 1685 и 86 г. было послѣднимъ для Серпуховскаго окомогороднаго стана въ эпоху допетровской Руси. Многочисленные сосѣди окружали посадскія земли, начиная со времени первыхъ дошедшихъ до насъ земляныхъ книгъ 1620 г. и конечно еще съ болѣе ранней эпохи. Съ одной стороны за Нарою сосѣдили татарскіе помѣщики и между ними новокрещены, съ другой разныя вотчинники, частію русскіе люди, частію тоже татарскаго происхождения, какъ показываютъ ихъ фамиліи. Но болѣе всего по границамъ своихъ угодій посадъ соприкасался съ вотчинными землями богатаго Высоцкаго монастыря, который пользовался большимъ вліяніемъ въ окрестности и считалъ въ числѣ своихъ старцевъ не мало людей изъ дворянства, напр. Бобринцевыхъ-Пушкиныхъ и др. Его вотчины: Заборье, Борисово, Бутурлино, Гольцы, Неедово, деревня Ивановская, Паниково², Дра-

¹ 1627, 28, 29 гг.

² За Паниковымъ у Судими близъ къ Нарѣ сѣу тоже принадлежала хуторъ Греболь.

ино, съ ихъ пашнями и лугами, наконецъ собственно монастырскія усадьбы, съ мельницею на Нарѣ, мѣстами почти что совсѣмъ окружали посадскія владѣнія. Необычайная дробность этихъ владѣній часто на крошечные участки менѣе десятины, лежавшіе въ перемежку съ землями другихъ лицъ, только способствовала запутанности земельныхъ отношеній и вызывала къ новымъ и новымъ межеваньямъ, часто чрезъ довольно незначительный промежутокъ времени¹. Повидимому большихъ недоразумѣній у посада не бывало съ свѣтскими вотчинниками — разными помѣщиками юдгородскихъ селъ и деревень. Не таковы были отношенія къ своимъ сосѣднимъ монастырямъ къ Высоцкому и Владычному. Последній хотя не владѣлъ множествомъ вотчинъ, подобно Высоцкому монастырю, тѣмъ не менѣе былъ не въ малой „земляной ссорѣ“ съ посадомъ: уже одна мельница на Нарѣ выше моста чрезъ нее служила нерѣдко источникомъ раздоровъ.

Спорнымъ пунктомъ съ Высоцкимъ монастыремъ у посада была выгонная земля по обоимъ берегамъ Нары у монастырской мельницы. Часть ея монастырь считалъ своею, несмотря на межеванье Игнатьева, произведенное въ 1649 г. Такъ въ 1686 г. какъ видно изъ челобитья серпуховскаго земскаго старосты „Обращки Алексѣева и всѣхъ посацкихъ людей“², ихъ выгонами завладѣли „Высотского монастыря власти“. Последнія, какъ сказано въ челобитьи, по обѣ стороны рѣки Нары землею (посадскою) владѣютъ, и лѣбъ сѣютъ, и писцамъ къ городу земель отмежевать не даютъ“. Писцы, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, были уже знакомые намъ амыцкой и его товарищъ Леонасьевъ. Земскій староста и посадскіе люди получили, какъ о томъ они были челомъ, списки съ строгельныхъ книгъ Игнатьева за дьячьею приписью „для волоныхъ писсовъ и межеванья земель“. На основаніи ихъ писцы произвели выгоны, и власти Высоцкаго монастыря должны былиступить: посадъ получилъ назадъ свою землю. Но взаимныя неудовольствія повидимому не прекращались, вслѣдствіе чего происходили исторіи въ родѣ слѣдующей. Въ августѣ 1700 г. было отдано на имя царя Петра Алексѣевича челобитье серпуховитина

¹ Такъ въ 1620 г. было произведено межеванье княземъ Мосальскимъ, а въ 1627, 3 и 29 г. потребовалось уже межеванье Федора Шустерина.

² Списки съ Серпух. строгельн. книгъ Алексѣя Игнатьева 1649 г.

посадскаго человѣка Кондрашки Захарьева сына Крымова ¹. Въ немъ онъ жаловался на власти Высоцкаго монастыря. Дадимъ ему самому рассказать, въ чемъ было дѣло: „В нынѣшнемъ, государь, 1700 году, августа въ 5 день, стерегъ, государь, у меня, сироты твоего, наемной мой сторожъ, серпуховитинъ посацкой человѣкъ Ивашко Захарьевъ сынъ Колчинъ, мясную мою животину рогатую, быков і коров десять скотин, мѣлкой овецъ і барановъ 52 скотины. Цена, государь, той рогатой скотины 21 рубль, а мѣлкой животине цена 20 рублей 26 алтынъ 4 денги. А стерегъ, государь, онъ, сторожъ Ивашко, на выгонной посацкой і на явленной столника Василья Иванова сына Владычкина земли. І какъ онъ, наемный мой скорожъ Ивашко Колчинъ, с тою моею рогатую і мѣлкою скотиною будетъ на большой московской дорогѣ, промеж тульскихъ емщиковъ земли, і наѣдетъ на него, сторожа Ивашко, Серпуховскаго Высоцкаго монастыря казначей старецъ Никонъ (с) слушною Ларкою Васильевымъ і с ыными многими слушки і служебники того монастыря, і у того наемнаго моего сторожа онъ, козначей, слушки и служебники тое мою, сироты твоего, рогатую і мѣлкою мясную животину отогналъ самоволствомъ своимъ насильно, безъ служилыхъ і бес понятыхъ людей, и себѣ в монастырь напрасно, незнамо за что“.

Столкновенія у посада съ Высоцкимъ монастыремъ были сравнительно незначительны. Гораздо серьезнѣе были нелады съ Владычинимъ монастыремъ: тутъ въ теченіи болѣе чѣмъ столѣтія скопился матеріалъ для взаимной недружбы. Начались столкновенія у посада съ монастыремъ кажется первоначально изъ-за мельницы на Нарѣ, находившейся, какъ и теперь, выше моста. До 1572 г. мельница эта была въ половинномъ пользованіи у монастыря и у нѣкоторыхъ посадскихъ людей. Та и другая сторона платили опредѣленный оброкъ въ царскую казну. Въ 1572 г. игуменъ монастыря Варсоноій съ братьею били челомъ, чтобы имъ однимъ владѣть всею мельницею за годовой оброкъ въ 3 р. съ пошлиною по 2 гривны ². Желаніе ихъ было исполнено: царь пожаловалъ имъ въ монастырь „мельницу свою государскую совсѣмъ и

¹ Хранится въ архивѣ Серпух. город. упр.

² Акты разницы Владычина монастыря.

оду избрану¹ безъ перекупки². Этотъ же самой игуменъ Варсофій въ 1580 г. добился позволенія владѣть рыбною ловлею на брокѣ за 3 руб. въ годъ обѣими половинами рѣки Нары, тогда какъ раньше одна половина была на оброкѣ у посадскаго человѣка у [ванка Федорова³. Въ 1593 г. царь Феодоръ Иоанновичъ пожаловалъ монастырь — позволилъ не платить оброку съ мельницы, пусть онъ деть, сказано въ грамотѣ „на церковной на годовой обиходъ, ладонъ темьянъ ежегодно безпереводно“⁴. Монастырь затѣмъ хлопоталъ о пожалованіи земли къ мельницѣ, чего достигъ въ 1620 г. именно тогда о грамотѣ царя Михаила Феодоровича было отмежевано на городкомъ берегу Нары къ мельницѣ изъ „ямской земли — въ длину 4 десятины, да горы глины полторы десятины“⁵. Неизвѣстно съ какого времени, только изъ списка съ грамоты 1635 г.⁶ видно, что до этихъ поръ монастырь содержалъ на оброкѣ мостъ и перевозъ на р. Нарѣ ниже мельницы. Въ 1635 г. оброкъ съ мосту, подобно оброку съ мельницы, былъ сложенъ и пожалованъ на свѣчи, ладонъ и вино церковное. Монастырь обязанъ былъ содержать и, въ случаѣ нужды, строить мостъ на перевозѣ изъ своей монастырской казны, въ замѣнъ чего собиралъ „мостовщину и перевозъ со всякихъ товарныхъ телегъ и съ пѣшихъ людей“⁷. Мельница, какъ неоднократно жаловались посадскіе люди, вредила ихъ дворамъ, особенно всею плотиною, которая была „приплочена“ къ нимъ „по обѣ стороны въ посацкихъ берегахъ“. Такъ въ 1681 г.⁸ когда писецъ межевщикъ Яковъ Петровичъ Довотчиковъ съ подъячимъ Петромъ Безсоновымъ проводили межу „Тулскому придаточному яму“, идя посадомъ отъ нарскаго берега всколникомъ, „что словесъ заводъ“, то у одного изъ граниныхъ столбовъ былъ челомя великому государю царю серпуховской земскій староста „Василей Шен-

¹ Въ одномъ актѣ XVII в. сказано про мельницу: „мелеть въ трои колесе“ (храня въ немъ).

² Акты разницы Владиміянъ мон.

³ Списокъ съ грамоты 1634 г. (Истор. опис. Серпух. Влад. мон., стр. 140 и слѣд.)

⁴ Въ одномъ актѣ, хранящемся въ разницѣ монастыря, говорится о томъ, что въ 1620 г. были даны ему „выладеме огороды у мельницы“. Повидимому это тѣ же 4 десятины.

⁵ Истор. опис. Серпух. Влад. мон. стр. 74.

⁶ Рукописи разницы Владиміянъ мон.

⁷ Выписъ съ книгъ писма Довотчикова въ свѣдѣхъ Арх. Серп. город. упр.

ковъ с товарищи и подалъ писцу за рукою челобитную¹, а въ ней было сказано: „Ихъ де посацкіе и іные многіе дворы и огороды по обе стороны реки Нары поселены и живутъ многіе годы до писцовъ и по се время; и построили де мельницу промежъ ихъ посацкихъ дворовъ Владычня монастыря власти, а ныне де Владычня монастыря игуменъ Игнатей з братьею вступаетца въ ихъ посацкіе оба берега, і в дворы, і в огородные места и отимаеть, на ведомо почему, и от той де ихъ мельницы дворы ихъ подымваетъ и чинятца имъ убытки. И чтобъ ихъ великіи государь пожаловалъ, велѣлъ бы челобитье ихъ і выпиши 1646 и 1649 гг. записать в писцовые ямскіе межевые книги“. Челобитье не помогло, и въ 1684 г. новый писецъ Романъ Комынинъ оставилъ во владѣніи у монастыря землю у мельницы. Съ своей стороны монастырь былъ въ претензіи на посадъ. Такъ въ 1687 г. онъ жаловался, что серпуховичи не даютъ строить вновь мельничную плотину, которую испортило въ полу ю воду, и мельница „стоитъ 6 мѣсяцевъ пуста“¹. Тогда же игуменъ Александръ билъ челомъ святѣйшему патріарху на посадскихъ людей „въ мостовыхъ неплатежныхъ деньгахъ съ 1679 г.“ за 7 лѣтъ въ 105 рублѣхъ, т. е. что посадскіе не платили и не платятъ мостовщину и перевозъ². Посадскіе люди подали челобитье объ отдачѣ имъ въ посадъ мельницы, ссылаясь на убытки отъ нея и на то, что „мельничный дворъ стоитъ отъ посацкихъ дворовъ только въ полуторѣ сажени“³. Однакожъ имъ было отказано въ челобитьѣ съ замѣчаніемъ, что и „бить челомъ имъ не дозволено“, что монастырь владѣетъ мельницею уже давно, посадскіе же дворы, близкіе къ мельницѣ и терпящіе отъ нея неудобства, были монастырскими и взяты отъ монастыря въ посадъ въ 1652 г. Затѣмъ посадъ помирился съ монастыремъ въ мостовщинѣ за 7 лѣтъ, именно обязался дать на монастырскую церковь пудъ ладону, монастырскія же власти обѣщали при устройствѣ плотины „старинныхъ береговъ не копать и дворовъ не подкапывать“⁴. Но въ 1689 г. ссора опять возобновилась: монастырь подалъ на посадъ иску въ 105

---

¹ Рукописн. ризницы Серпух. Влад. мон.

² Тамъ же.

³ Тамъ же.

⁴ Тамъ же.

рубляхъ 30 алтынахъ“ по судному дѣлу и въ проестяхъ и волокитѣ“. Отъ патріарха воспослѣдовало тогда распоряженіе „оцѣнить у серпуховичъ посацкихъ людей дворы и лавки и животь и отдать съ росписною игумну Александру съ братьею“¹. Уже оцѣнили въ силу этого распоряженія у посацкихъ 7 лавокъ. Но приказъ Костромской чети, вѣдавшій Серпуховъ, заступился за посадь и не велѣлъ отдавать лавки въ искъ. Отличнымъ комментариемъ къ этимъ отношеніямъ между монастыремъ и посадомъ служить слѣдующій эпизодъ, относящійся къ тому-же 1689 г. Въ чемъ состояло дѣло мы узнаемъ сейчасъ изъ царской грамоты, которую получалъ тогдашній серпуховской воевода Афанасій Андреевичъ Соймоновъ“². Велено было, сказано въ грамотѣ, Серпухова с посаду и с уѣзду посацкихъ і всякихъ чиновъ торговыхъ людей, с торговъ и со всякихъ промысловъ и с заводовъ, собрать десятой денги на 197³ годъ ратнымъ людямъ на жалованье противъ окладу і взятыхъ десятиныхъ денги прошлыхъ 187⁴ и 195⁵ годовъ за платежемъ 35 рублей 15 алтынъ, 4 денги“. По поводу сбора означенной десятой денги выборнымъ отъ посада, „билъ челомъ“, говорится въ грамотѣ, „намъ, великимъ государемъ, изъ Серпухова Владычня монастыря игуменъ Александръ з братьею: монастырские де ихъ крестьяне и бобыли живутъ около монастыря в подмонастырскихъ слободахъ безъ пашень для нуждъ и подѣлковъ монастырскихъ. Гдѣ де ихъ монастырские крестьяне и бобыли для своихъ нуж, сплетчи лапти и ссезавъ чулки и рукавицы, вынися в торгъ в городъ Серпуховъ, продають для покупки соли і иного домашнего харчу. И с тѣхъ ихъ крестьянъ и бобылей, с такихъ нужныхъ продажъ, в Серпухове выборной посадкой человекъ Ганна Даронинъ править съ нихъ десятою денгу и в сѣзашею избу приводятъ, и подъ избу ругательски сажаютъ, і въ чепи многоя время морять, и налоги.... великия чинять, исполняячи имъ недружбу, потому что де у нихъ с ними, серпуховичи посадикии люди, многая земляная сора и челобитье де у нихъ на нихъ на Москѣ в приказехъ многое истцовое,

¹ Тамъ же.

² Свѣдѣн. Арх. Серп. гор. упр.

³ 1689 г.

⁴ 1679 г.

⁵ 1687 г.

і вымучивають де у крестьянъ ихъ десятою денгу напрасно, а у тѣхъ де ихъ крестьянъ лавокъ и полковъ никакихъ нѣтъ, опричь тѣхъ нужныхъ продажъ. А нынѣ де по нашему, великихъ государей, указу велено взять в нашу, великихъ государей, казну с монастырскихъ ихъ крестьянъ и бобылей ратнымъ людямъ на жалованье по рублю з двора, і в тѣхъ рублевыхъ денгахъ крестьяне ихъ и бобыли в Серпухове стоятъ на правѣже. И намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы ихъ, не велѣть с тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ и бобылей, с тѣхъ мѣлкихъ рукодѣльныхъ нужныхъ продажъ, десятой денги имать и напрасно в Серпухове выборнымъ посадцкимъ людямъ подъ ызбою і в чепи і в желѣзахъ морить, а на которыхъ ихъ де крестьянехъ и бобыляхъ выборной посадцкой человекъ Ганка Даронинъ і вымучилъ десятою денгу, велѣтибъ тѣ денги имъ крестьяномъ отдать, і впредь с тѣхъ ихъ крестьянъ выборнымъ посадцкимъ людямъ с такихъ мелкихъ нужныхъ продажъ десятой денги имать не велѣно, і о томъ дать имъ нашу, великихъ государей, грамоту с прочетомъ⁴. По справкѣ, сказано тамъ же, „в приказѣ денежного збора“, онаядось, что съ „Владычня монастыря с крестьянскихъ, і бобыльскихъ, і служниихъ, і служебничихъ, і со всякихъ работныхъ, і ремесленныхъ людей Серпуховскаго уѣзду Новопробылой слободке з деревнями, с 73 дворовъ да торускаго уѣзду села Селиверстова з деревнями со 132 дворовъ, всего з 205 дворовъ ратнымъ, і коннымъ, і пѣшимъ людямъ на жалованья на нынешней 197¹ годъ взято по рублю з двора, і того 205 рублевъ, а в нашемъ, великихъ государей, указе....“ сказано: „с которыхъ крестьянъ.... взяты будутъ рублевые і осмигривенные денги, і с тѣхъ десятой денги не имать“. Великіе государи на основаніи этого пожаловали игумна Владычня монастыря съ братією и приказали воеводѣ велѣть отдать ихъ крестьянамъ взятую съ нихъ десятую деньгу, „чтобы съ ихъ во взятые десятые денги і рублевого штатѣжу вдвое не было“. Вслѣдствіе этой грамоты окладчиковъ серпуховскаго земскаго старосту „Васку Щенкова“ съ товарищами взяли въ сѣзжую избу для того, чтобы принудить отдать монастырскимъ крестьянамъ десятую деньгу. Но вскорѣ въ томъ же 1689 г. пришла къ тому же воеводѣ въ Серпуховъ новая цар-

---

¹ 1689 г.

ская грамота, вслѣдствіе подачи челобитной выборныхъ посадскихъ людей о томъ, что деньги взяты съ монастырскихъ крестьянъ правильно и возвратить ихъ нельзя, ибо „взять негде, потому что де те все сборные денги отданы в приказе Большие казны“. Цари помиловали посадскихъ людей, велѣли „с правезу“ ихъ освободить.

Не смотря на довольно острый характеръ, который приняли пререканія между посадомъ и монастыремъ, еще въ августѣ 1689 г. спорившія стороны полюбовно помирились между собою, какъ свидѣтельствуемъ о томъ сохранившаяся черновая съ „поступной записи“¹. Эту записъ дали „на себя серпуховской земскій староста і все мирскіе люди“ тому-же самому игумну Александру съ братією, который жаловался на нихъ во взиманіи десятой деньги. Въ ней мірскіе люди говорятъ, что „в разныхъ привазахъ с ними и игуменомъ“ есть дѣла объ ихъ „старинной посадской землѣ о шти десятинахъ“, что у Вишева озера въ лугу (за Нарою) межъ озеръ и болотъ, „что писецъ было Петръ Замыцкой і подъячей Михайло Афонасьевъ... отвели безъ понятыхъ во Владыченъ монастырь, не противъ указу великихъ государей і наказу, каковъ имъ ис помѣсного приказа данъ, і не противъ писцовыхъ книгъ Федора Шушерина. И в писцовыхъ своихъ книгахъ онъ, писецъ и подъячей, от Богоявленской земли і от Вишева озера той (посадской) земли межи не положили, и ямъ не выкопали, і столбовъ не поставили, а в Федоровыхъ книгахъ Шушерина ихъ монастырского заозерного лугу в межахъ подлѣ Богоявленской землѣ і татарского Юрки Денисова с товарищи и подлѣ посадской земли в тѣхъ мѣстехъ, что отвелъ было писецъ Петръ Замыцкой і подъячей, не написанъ“. „Ныне мы, продолжаютъ мірскіе люди въ записи, поговора с ними игуменомъ з братією межъ себя полюбовно, ту свою землю шесть десятинъ во Владыченъ монастырь и игумену з братією поступились, что ему, игумену, з братією нашихъ родителей, которые в томъ монастырь в сенокнигу написаны, поминать, и хто впредъ по немъ въ томъ монастырь игумены з братією будутъ по тому-же впредъ поминать, а владѣть имъ, игумену з братією, іли хто в томъ монастырь игуменъ

---

¹ Въ свѣткахъ Арх. Серпух. город. упр.

номъ впредь будетъ, тою нашею землею по сей нашей поустуной записи, а не по выписи писца Петра Замыцкого, и тою нмъ землю помѣщикамъ і вотчинникамъ і никакому чину не поступитца, і не заложить, і ни в какие крѣпости не укрепитъ, опричь Владычня монастыря, и тою нмъ выше писанную землю шесть десятинъ во Владычень монастырь отвести и.... взявъ окомныхъ людей, мѣрять от богоявленской земли і от дуба, что дубокъ подлѣ ихъ монастырскаго озера, по живую воду“. Въ замѣнъ этой уступки игумень Александръ съ братією „и впредь хто в Владычнемъ монастыре по немъ игумены і братья будутъ“ обязались „не бить челою великимъ государемъ і святѣйшему патриарху.... что они искали будто за тою вышеписанною нашею землею і о харчахъ своихъ и о убыткахъ і о проестяхъ і что искалижъ на насъ, посацкихъ людехъ, за перевозъ і мостовщину будто ста пяти рублевъ“.

Полюбовное соглашеніе 1689 г. порѣшивъ спорный земельный вопросъ о заозерномъ лугу, повидимому мало повліяло на распри изъ-за мельницы: около 1694 г. между посадомъ и монастыремъ изъ-за нея произошла новая крупная ссора, которая довела до суда. Подробности объ этомъ происшествіи намъ неизвѣстны, равнымъ образомъ какъ то, чѣмъ кончилось дѣло; знаемъ только изъ списка съ памяти изъ Костромской чети въ Патриаршіи Розрядъ отъ 11 марта 1694 г.¹ что въ Розрядѣ сидѣли подъ арестомъ серпуховскіе посадскіе люди, „по приставной памяти ис Серпухова Владычня монастыря игумена Рувима з братією“, обвиняемые „в мелничномъ разореніи въ пяти стахъ рублехъ“. Взятые подъ стражу посадскіе были однако освобождены отъ сидѣнія въ Розрядѣ, такъ какъ приказъ Костромской чети уважилъ ходатайство за своихъ согражданъ серпуховскаго земскаго старосты Куземки Булгакова, который представлялъ, что „в Патриаршѣ Розрядѣ волочить і убытчить не велено“. Дѣло было затѣмъ перенесено въ приказъ Костромской чети.

---

¹ Святѣйш. Арх. Серпух. гор. упр.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

**КЪ ИСТОРИИ ФАМИЛІЙ СЕРПУХОВСКИХЪ КОРЕННЫХЪ
ЖИТЕЛЕЙ.**

1

I.

исокъ именъ и фамилій въ алфавитномъ порядкѣ жителей
рпухова по сотной кн. Фуникова 1552 г. съ обозначеніемъ мѣ-
ста жительства, занятій и лавокъ¹.

A.

- .. Агѣвъ Тимоха (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
- 1. Александровъ сынъ Якушъ, кузнецъ (во дворъ въ Слоб. что
была за татар.).
- 1. Александровъ Саня (лавка.).
- .. Алексѣвъ Онцыфорко (дворъ на Подолѣ).
- 1. Алексѣвъ Ларка, казакъ (дворъ въ Рождеств. приходѣ).
- 1. Алексѣвъ Софонко, казакъ, братъ предыдущаго, въ одномъ
съ нимъ дворѣ.
- 1. Алексѣвъ Свирка (во дворѣ за Нарою у Богоявл. конца).
- 1. Алексѣвъ Вешняк (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
- 1. Алексѣвъ Нечайко (торговалъ въ лавкѣ Пречист. „попа
Влася“).
- 1. Алексѣвъ Ивашко (лавка).
- 1. Алексѣйко овчинникъ (дворъ въ Покров. пер.).
- 1. Алексѣйко (во дворѣ въ двоємъ отъ Рожд. Преч. ко Фрол ул.).
- 1. Антоновъ Ивашко, сѣдельникъ (дворъ на вымлѣ).
- 1. Аристовъ Останя (дворъ въ Благов. слоб.).
- 1. Аристовъ Васко, „каменъ тешот“ (дворъ въ Ивановск. слоб.).

Правописаніе сотной удержано, равно какъ въ слѣдующихъ спискахъ удержано
описаніе тѣхъ рукописей, изъ коихъ они заимствованы.

16. Аристовъ Марко (дворъ въ Ключнич. слободѣ).
17. Ариѣвъ Ивашка Кузминъ сынъ (лавка и лавочное мѣсто).
18. Ариѣвъ Мокѣйка Кузминъ сынъ (2 лавки).
19. Асѣвъ Зин... (дворъ въ Благовѣщенск. слоб.).

Б.

20. Бабаевъ холопка (дворъ въ Благов. слоб.).
21. Бабарыкинъ Васюкъ (дворъ тамъ же, лавка).
22. Бабинъ Максимко (дворъ тамъ же).
23. Бакшѣвъ Иванко (дворъ въ Остромъ концѣ, погъ лавки).
24. Бакшѣвъ Сенка, торговый человекъ (дворъ тамъ же, двѣ лавки).
25. Барлинская жена вдова Окулина (дворъ на вымгѣ).
26. Берендѣвъ Гаврило (дворовое мѣсто съ Егорьев. ул. налѣво).
27. Благушинъ Иванко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
28. Бобаевъ Михаилъ (дворъ на Ильинской ул.).
29. Бозыга Фоминъ (дворъ у Сельца).
30. Бок Исакъ (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
31. Бокановъ Тихонко, казакъ (въ двоємъ во дворѣ въ Ивановск. слоб.).
32. Борисовъ Сенка, казакъ (въ двоємъ во дворѣ въ Остромъ концѣ).
33. Борисовъ Мартинко, сапожный мастеръ (дворъ въ переулкѣ на Ильинс. ул.).
34. Борисовъ Копот, казакъ (во дворѣ въ троємъ у Сельца).
35. Борисовъ Ивашко (дворъ у Нары въ Богоявл. концѣ).
36. Борисовы дѣти Созонъ и Степанко (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
37. Бориско, скоморохъ (дворъ въ Ивановской слоб.).
38. Боранъ Свиридко Остаѣвъ (во дворѣ въ троємъ въ Сл. что была за татарами).
39. Боровитиновъ Истомка (дворъ въ Благов. сл. лавка).
40. Боровъ Ивашко Матѣевъ сынъ (дворъ тамъ же, лавка).
41. Бритиковъ Ондросовъ Михаилъ (лавка).
42. Брыкановъ Паня (дворовое мѣсто въ Иванов. слоб.).
43. Брысинъ Дмитреевъ сынъ Илейка (лавка).
44. Брюховъ Васильевъ сынъ Ивашко (лавка).

1. Буйзанинъ сынъ Никонъ, „серебряной мастеръ“ (дворъ въ Кузьмодемьянскомъ переулкѣ).
2. Бунаковъ Прокофевъ Онашка (лавка).
3. Бутримовъ Якимко, рыбникъ (дворъ въ Рождеств. приходѣ).
4. Буткинъ Михалко (дворъ по Буткиной улицѣ).

В.

1. Васильевъ сынъ Иванко, мясникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
2. Васильевы дѣти Климко да Филиппко, гончары (дворъ тамъ же).
3. Васильевъ Петруша, хлѣбникъ (во дворѣ у Рождества Пречистой).
4. Васильевъ Труфонко, гончаръ (дворъ тамъ же).
5. Васильевъ сынъ Игнашко, мясникъ (дворъ во Фроловской улицѣ).
6. Васильевъ Захарко, извозчикъ (въ двоємъ во дворѣ тамъ-же).
7. Васильевъ сынъ Ларко, извозчикъ (дворъ тамъ-же).
8. Васильевъ Ивашка (во дворѣ въ Богоявленс. ул.).
9. Васильевъ сынъ Гаврилко староста (?) (лавка и амбаръ, дворъ „позади Егора святого“).
10. Васильевъ сынъ Агѣйко, кузнецъ (дворъ въ Ивановской слоб.).
11. Васильевъ Саврасъ (лавка).
12. Васильевъ Степанко, „гуселникъ“ (дворъ въ Ильинск. ул.).
13. Васильевъ Федка, доморникъ, (дворъ въ Буткин. улицѣ, лавка).
14. Васильевъ сынъ, казакъ (дворъ во Фроловск. ул.).
15. Васильевъ Шеметь, сапожникъ (дворъ въ Рождественскомъ прих. лавка).
16. Васильевъ Игнашко, кузнецъ (дворъ у Аѳанасія св.).
17. Васильевъ Омелянко, „сапожной мастеръ“ (во дворѣ въ двоємъ тамъ же).
18. Васильевъ Онтонко, кожевникъ, (дворъ у Нары въ Богоявленскомъ концѣ).
19. Васюковъ сынъ Потапко, кузнецъ, (дворъ за Нарою въ Никольск пер.).
20. Васюковъ сынъ Савраско, сапожникъ (дворъ въ Ивановск. слободѣ).
21. Васюковъ Сидорко (дворъ въ Ильинской улицѣ).

70. Вахнинъ Мартинко, охотникъ (дворъ у Пятницы Св.).
71. Вахромѣевъ Матѣйко, кузнецъ (дворъ въ Ильинс. ул. ~~и~~ и дворовое мѣсто съ Егорьев. ул. на лѣво).
72. Вдойчиковъ Гриша Игнатовъ (дворъ въ Буткин. ул.).
73. Власовъ Оникей Гришинъ сынъ (лавка).
74. Власовъ сынъ Марко, кисельникъ (лавка).
75. Власко, казакъ (дворъ въ Никольск. улицѣ по лѣвую сто ~~ро~~ рону Нары).
76. Володинъ Иванко, казакъ (во дворъ на Егорьевск. ул.).
77. Володинъ Софонко, сапожный мастеръ (дворъ противъ Ильи Св. ~~С~~).
78. *Воронинъ*¹ Онтифей Ивановъ (лавка).
79. Вороновъ Савинъ сынъ Куземка (лавка и лавочное мѣсто) — ~~и~~.
80. Вороновъ Сопронъ Исаевъ сынъ (двѣ трети лавки).
81. Вороновъ Исачко Ивашковъ сынъ (лавка).
82. Вотепинъ Максимко (дворъ пустой въ Слободѣ, что бы ~~ла~~ ла за татарами).

Г.

83. Гавриловъ Микифорикъ сотцкой (дворъ въ Богоявленск. ~~ул.~~ лавка, мѣсто лавочное).
84. Гавриловъ сынъ Монакъ, казакъ (дворъ въ Слободѣ, ~~что~~ то была за татарами).
85. Гавриловъ Еся (лавка).
86. Гавриловъ Останко (дворъ въ Никольск. ул. по сю сторо ~~ну~~ ну Нары).
87. Гавриловъ Петрунка (во дворъ въ Рождеств. прих.).
88. Гавриловъ сынъ Сенка, овчинникъ (дворъ въ Буткин. ул.).
89. Гаврилко, ситникъ (дворъ въ Благовѣщенск. слоб.).
90. Гавшинъ Илья (дворовое мѣсто съ Егорьевск. ул. на лѣво).
91. Гайтурова Истомины дѣти Ивашко да Кирѣйко, ~~мелники~~, старосты (дворъ въ Кузьмодемьян. переулкѣ, двѣ лавки, у Ивана еще полъ лавки).
92. Гайтуровы Іевка и Гаврила (у Іевки полъ лавки).
93. Гвоздевъ Ромашка Ивановъ, „торговой человекъ“ (дворъ въ Богоявленск. ул. лавка).

¹ Куряковъ напечатаны фамиліи, существующія въ Серпуховѣ и въ настоящее время и несомненно ведущія свой родъ отъ времени естной.

1. Герасимовъ Марка, кузнецъ (дворъ за Фроломъ Св.).
2. Глатковъ Матѣй (дворъ пустой въ Остромъ концѣ).
3. Глядовъ Митка Офонасовъ сынъ (полъ лавки).
4. Голышевъ Якимко (дворъ подъ Спасомъ по Мѣшалкѣ).
5. Головинъ Федко (дворъ въ Ключничьей слоб. лавка и лавочное мѣсто).
6. Гридинъ Иванко (во дворѣ подъ Спасомъ по Мѣш.).
7. Гридинъ Силко, гончаръ (дворъ въ Псаревѣ переулкѣ).
8. Гридинъ Офонаско (дворъ у Егорья Св.).
9. Гридинъ Тимошка, гончаръ (дворъ въ Псаревѣ пер.).
10. Гридинъ Истомка (во дворѣ въ Ильинск. ул.).
11. Гридинъ Мишко, казакъ (во дворѣ тамъ же).
12. Гридинъ Васюкъ, торговый человѣкъ (дворъ у Аванасья Св.).
13. Гридинъ Парфенко (дворъ тамъ же).
14. Гридинъ Тимошка, казакъ (во дворѣ по Нарѣ отъ Бого-явленія).
15. Гридинъ Савка, плотникъ (въ троѣмъ во дворѣ въ Бого-явленс. улицѣ).
16. Гридинъ сынъ Степанко, сапожникъ (во дворѣ въ Кузьмо-демьянс. пер.).
17. Гридинъ сынъ Ширяко, казакъ (въ двоѣмъ во дворѣ тамъ же).
18. Гридинъ Онѣй (лавка).
19. Грудинъ Никонъ (дворъ въ Благовѣщ. слободѣ).
20. Гридинъ Якушъ (во дворѣ въ Ключничей слободѣ).
21. Губаръ Митя (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
22. Гущинъ Трофимъ (дворовое мѣсто въ Никольск. переул. за Нарою).

Д.

1. Давыдовъ Ивановъ сынъ Обрамко (дворъ въ Рождест. прих., полъ лавки).
2. Давыдовъ Ивашковъ сынъ Герасимко (лавка).
3. Даниловъ Сугоний (двѣ лавки).
4. Даниловъ Иванко, казакъ (дворъ въ Псаревѣ пер.).
5. Даниловъ Уварко, казакъ (во дворѣ въ Остромъ концѣ).
6. Даниловъ сынъ Якушъ, „каменъ тешотъ“ (дворъ въ Ивановск. слободѣ).

122. Данилко, овчинникъ (во дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
123. Демиръ Михалко, кожевникъ (дворъ у Нары въ Богоявленск. концѣ, полъ лавки).
124. Демиръ Сенка, извощикъ (дворъ за врагомъ къ Аван. Св.).
125. Демиръ Ивашко, сапожный мастеръ (дворъ за Нарою по бер.)
126. Демиръ сынъ Степанко (въ троємъ во дворъ тамъ же).
127. Демидовы дѣти Юшко (лавка) да Иванко (дворъ въ Остромъ концѣ).
128. Денпсовъ Кондратко, казакъ (дворъ въ Ильинск. ул.).
129. Деревскій Матѣй (пустое дворовое мѣсто въ Благовѣщенск. слоб.).
130. Деревенскій Кузминъ сынъ Юнай (лавка).
131. Деревякинъ Осипка Ивановъ (лавка).
132. Долгой Петрушка (дворъ во Фроловск. ул.).
133. Долгой Иванко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
134. Долгой Митя (лавка).
135. Домпинъ Васко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
136. Домна вдова (во дворъ въ Ключнич. слоб.).
137. Дрокинъ Юшко (дворовое мѣсто у Егорьевск. ул.).
138. Дрыкуновъ Федка, сокольникъ (во дворъ съ родными у Селетцкихъ дворовъ).
139. Дубининъ (дворъ въ Зеленой слободѣ).
140. Дудинъ Онкей (лавка).

Е.

141. Евсуковъ Миронко, гончаръ (во дворъ въ Остромъ концѣ).
142. Евсѣевъ сынъ Федко, веретенникъ (въ троємъ во дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
143. Еремѣевъ Васюкъ, сокольникъ (во дворъ съ родными у Селетцкихъ дворовъ).
144. Еремины Ивановы дѣти Силка да Максимка (полъ лавки).
145. Ермакъ, „пастухъ коневежой“ (дворъ на Егорьевской ул.).
146. Ермоловы дѣти Кирилко и Ивашко, сапожники (дворъ въ Кузьмодемьянск. пер.).
147. Ермоловъ сынъ Мешиникъ, сапож. мастеръ (дворъ въ Ивановск. слоб.).

- . Ермоловъ сынъ Иванко, сапожникъ (дворъ тамъ же, лавка).
- . Ермолинъ Иванко (лавка въ двоємъ).
- . *Ерошкинъ* Ивашка (лавка).
- . *Ерошкинъ* Сенка Ивановъ сынъ (лавка).
- . Ерыгинъ (дворовое мѣсто въ Востромъ концѣ).
- . Есиповъ сынъ Митка, сапожникъ (во дворѣ въ троємъ въ Кузьмодемьянск. пер.).
- . Есинъ сынъ Гридя, гончаръ (дворъ у Рождества Пречист.).
- . Ефимовъ Терешко, хлѣбникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
- . Ефимовъ Никифоридъ, „дьякъ земской“ (дворъ въ Егорьевской улицѣ).
- . Ефимовъ Кирилко, хлѣбникъ (дворъ у Нары въ Богоявленск. концѣ).
- 3. Ефремовы Петрушко и Ивашко, торговые люди (дворъ въ Остромъ концѣ).

Ж.

- 9. Жерновникъ Васюкъ (лавка).
- 10. Житковъ Иванко, казакъ.
- 1. Жоховъ, пищальникъ (дворовое мѣсто въ Ивановск. слоб.).
- 2. Жуку Алексѣевъ, торговый человѣкъ (дворъ на Егорьевской улицѣ, двѣ лавки).
- 3. Жуку Андрѣйко, братья его Карпикъ да Нестерикъ (дворъ у Аѳанасія Св.).

З.

- 4. *Замочниковъ* Еся (дворовое мѣсто позади Егорія Св.).
- 5. *Занины*¹ Истома да Ероха (дворъ въ Ключнич. слоб.).
- 6. *Занины* дѣти Ивашко да Аристка, послѣдній — сапожный мастеръ (дворъ въ Кузьмодемьянск. пер.).
- 7. *Занинъ* Олферовъ Самоилинъ (полъ лавки).
- 8. Запорожнинъ Данилко (во дворѣ въ троємъ во Фроловск. ул.).
- 9. Захаровъ сынъ, портной мастеръ (дворъ тамъ же).
- 10. Захаровъ Осипко, казакъ (во дворѣ въ Егорьевск. ул.).

---

¹ Безъ сомнѣнія Занины и Занины одна и таже фамилія.

171. Захаровъ Якушъ, сапожный мастеръ (дворъ у Афанас. Св. лавка и полъ лавки).
172. Захаренковъ Ондрюшка Тарасовъ сынъ (двѣ лавки).
173. Захаренковъ Игнатъ Василевъ сынъ (лавка).
174. Захаренковъ Максимка Ивашковъ сынъ (лавка).
175. Зенденинъ Козелъ (дворъ въ Ключнич. слоб.).
176. Зѣнинъ Минка (анбаръ).
177. Зинововъ Максимко (дворъ въ Ильинск. ул.).
178. Зинововъ Прокошъ (лавка въ двоємъ).
179. Змеевъ Степанко (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
180. Золотилецъ¹ Васюкъ (дворъ пустой отъ Рожд. Пречис. ко Фроловск. ул.).
181. Зубаревъ Ивашко Истоминъ сынъ, хлѣбникъ (во дворѣ за Нарой у рѣки).
182. Зубовъ Федко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
183. Зуболевъ Климко (дворъ тамъ же).
184. Зунинъ Игнатко (дворъ отъ города вверхъ у Нары и дворовое мѣсто за Нарой).

И, I.

185. Ивановъ Лучка (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
186. Ивановъ Митроха, кузнецъ (дворъ у Афанас. Св.).
187. Ивановъ сынъ Калина, торговый человѣкъ (дворъ къ Афанасію Св.).
188. Ивановъ Гаврилко (дворъ во Фролов. ул. тор. въ лавкѣ Пречистен. попа).
189. Ивановъ Иванко (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
190. Ивановъ Васко (дворъ подъ Спасомъ по Мѣшалахъ, лавка).
191. Ивановъ Гридко, гончаръ (дворъ въ Остромъ концѣ).
192. Ивановъ Федко, гончаръ (дворъ тамъ же).
193. Ивановъ Ющко, кузнецъ (дворъ тамъ же).
194. Ивановъ Стеря, извощикъ (во дворѣ въ двоємъ тамъ же).
195. Ивановъ Иванко, овчинникъ (дворъ отъ Рожд. Пречист. ко Фролу Св.).

---

¹ Повидимому занимался золоченіемъ.

Ивановъ сынъ, Ермолка, казакъ (дворъ въ Остромъ концѣ).

Ивановъ Ларя, гончаръ (дворъ тамъ же).

Ивановъ Степанъ, казакъ (въ двоѣмъ во дворѣ въ Богоявл. концѣ у Нары).

Ивановъ Симанко, гончаръ (дворъ въ Остромъ концѣ).

Ивановъ Харка, гончаръ (дворъ у Рожд. Преч.).

Ивановъ Терешка, казакъ (во дворѣ тамъ же).

Ивановъ Олферко, хмельникъ (дворъ во Фролов. ул.).

Ивановъ Онофрейко, портной мастеръ (дворъ тамъ же).

Ивановъ Васюня, калачникъ (дворъ тамъ же).

Ивановъ Куземка (дворъ тамъ же).

Ивановъ Оомка, казакъ (дворъ въ Богоявлен. ул.).

Ивановъ Исайко, мясникъ (дворъ за Фроломъ Св.).

Ивановъ Ондрѣйко (во дворѣ въ Ильинск. ул.).

Ивановъ Якимко, плотникъ (во дворѣ отъ Богоявлен. конца у Нары).

Ивановъ Савка, сапожникъ (дворъ въ Ильин. ул.).

Ивановъ Степанко (дворъ въ Никольск. ул. по сю сторону Нары).

Ивановъ Васюкъ, кожевникъ (дворъ отъ Богоявленія у Нары, лавка).

Ивановъ Васко, казакъ (дворъ въ Рождеств. приходѣ).

Ивановъ Гурикъ, казакъ (во дворѣ отъ Богоявленск. конца у Нары).

Ивановъ Федка (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).

Ивановъ сынъ Васюкъ другой (лавка).

Ивановъ сынъ Митка, скоморохъ (во дворѣ въ Кузьмодемьян. пер. съ другимъ скомор.).

Ивановъ сынъ Олешка, сапожникъ (во дворѣ тамъ же).

Ивановъ сынъ Федко, скоморохъ (въ троѣмъ во дворѣ тамъ же).

Ивановъ сынъ Клишко, торговый человекъ (дворъ тамъ же).

Ивановъ сынъ Тимошка, кузнецъ (дворъ въ Никольск. пер. за Нарою).

Ивановъ сынъ Федко, сапожникъ (дворъ въ Кузьмодемьянск. пер., лавка).

Ивановъ Оксенко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).

Ивановъ Юря, лучникъ (дворъ за врагомъ къ Аванас. Св.).

225. Ивановъ Истомка (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
226. Ивановъ сынъ Пана, медынецъ, торговый человѣкъ (дворъ въ Слоб., что была за татар.).
227. Ивановъ сынъ Мелехъ, казакъ (во дворѣ въ Иванов. сл.)
228. Ивановъ Микифорикъ, сапожникъ (дворъ тамъ же).
229. Ивановъ Исачко, сапожный мастеръ (дворъ тамъ же).
230. Ивановъ сынъ Гридя, портной мастеръ (дворъ тамъ же).
231. Ивановъ Ивашко (дворъ въ Ключничей слоб.).
232. Ивановъ Марко (дворъ у Сельца).
233. Ивановы дѣти Ивашко да Устинго, кожевники (дворъ въ Богоявл. ул.).
234. Ивановы дѣти Гриша да Илейка, казаки (дворъ во Фролов. улицѣ).
235. Ивановы дѣти Онтифѣйко да Сенка, гончары (дворъ у Рожд. Пречист.).
236. Ивановы Сенка да Якушъ, сапожники (двор. въ Иван. слоб.).
237. Ивашковъ Потапка (лавка въ двоємъ).
238. Ивашковъ Онуфрейко, „камен тепот“ (дворъ въ Иванов. слободѣ).
239. Ивашковъ сынъ другой Федко (лавка).
240. Ивонинъ Якушъ, кузнецъ (двор. у Аван. Св.).
241. Игнатовъ сынъ Якушъ, хлѣбникъ (дворъ у Покровскаго пер. у рѣки).
242. Игнатовъ Истома, хлѣбникъ (во дворѣ тамъ же).
243. Игнатовъ Митка, масленикъ (дворъ во Фролов. ул.).
244. Игнатовъ Иванко, кузнецъ (дворъ въ Ильинской ул. въ переулкѣ).
245. Игнатовъ сынъ Федко, казакъ, (дворъ въ Буткиной улицѣ, лавка, анбаръ).
246. Игнатовъ Васюкъ (2 лавки).
247. Игнатовъ Потапко (лавка).
248. Игнатовъ Харламъ (лавка).
249. Игнатовъ сынъ Момонко (въ троємъ во дворѣ въ Слоб. что была за татар.).
250. Игнатовъ сынъ Гаврилко Дулко, поневики (дворъ въ Ивановск. слоб.).
251. Игнатовъ Устинъ (анбаръ).

2. Игумновской Якушъ (въ троємъ во дворѣ въ Кузьмодемьян. переулкѣ).
3. Илинъ Васюкъ, кузнецъ (дворъ у Сельца).
4. Илинъ Митка, кожевникъ (въ двоємъ во дворѣ внизъ по Нарѣ отъ Богоявленія).
5. Илинъ сынъ Еремка, казакъ (дворъ въ Кузьмод. пер.).
6. Илинъ Иванко (дворъ въ Зеленой слободѣ).
7. Илинъ Васко (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
8. Илинъ Ерославъ, пицальникъ (дворъ его пустой, тамъ же).
9. Илинъ сынъ Созыка (мѣсто лавочное).
10. Истоминъ Давыдко (дворъ на Егорьев. ул.).
11. Истоминъ Федко, кузнецъ (дворъ противъ Ильи Св.).
12. Исуповы дѣти Федко да Алексѣйко (дворъ за Фрол. Св. у торгу и дворовое мѣсто).
13. Ишуринъ Гаврила (дворовое мѣсто въ Ильинск. ул.).

К.

14. Каливоновъ Михалко, кожевникъ, коломнетинъ (въ двоємъ во дворѣ въ Слоб., что была за татар.).
15. Капунинъ Иванко, торговый человекъ (дворъ прот. Ильи св.).
16. Карево Петруся, гончаръ (въ двоємъ во дворѣ въ Остромъ концѣ, лавка).
17. Карповъ сынъ Меншикъ (дворъ въ Благов. сл., лавка).
18. Карповъ, голова, (три лавки).
19. Кириловъ Юшко (дворъ подъ Спасомъ по Мѣшалкѣ).
20. Кириловъ Лазарко, пирожникъ (въ двоємъ во дворѣ во Фролов. ул. лавка).
21. Кириловъ сынъ Иванко (въ троємъ во дворѣ въ Покровскомъ пер.).
22. Кириловъ Трушка (полъ лавки).
23. Кириловъ Насѣтка Истомка (дворъ въ Благов. слоб).
24. Кишинъ Лазарикъ (анбаръ).
25. Кишинъ Нинита (дворъ у Фрола св.).
26. Кисель Степанко Федоровъ сынъ, казакъ (во дворѣ въ четверомъ въ Слоб., что была за татар.).
27. Клеменовъ Матѣйко, пастухъ (дворъ на Егорьев. ул.).

278. Клеменко, казакъ (дворъ въ Иванов. сл.).
279. Климовъ сынъ Гришка, торговый человѣкъ (въ двоемъ во дворѣ въ Кузьмодем. пер.).
280. Климовъ сынъ Ермолъ, кузнецъ (дворъ въ Покровск. пер. анбаръ).
281. Климовъ Алексѣйко (дворъ въ Покров. пер.).
282. Климовъ Тереха, торговый человѣкъ (дворъ въ Острогъ концѣ).
283. Климовы Тѣшиловскіе Гриша да Олеша (лавка).
284. Климовъ Митка, гончаръ (дворъ во Фролов. ул.).
285. Климовъ Федко (въ двоемъ во дворѣ у Аѳан. Св.).
286. Климовъ Гридя (лавка).
287. Климовъ Конай (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
288. Климовъ сынъ Иванко, поневникъ (дворъ къ Аѳанасію Св.).
289. Князевы дѣти Юшко да Ивашко, мясники (дворъ отъ Рожд. Преч. въ Кроткій пер., двѣ лавки).
290. Ковелинъ Пронка Ереминъ сынъ, серебряный мастеръ (дворъ у Покров. пер. у Нары).
291. Ковелинъ Ивашко Ѳедоровъ сынъ (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
292. Козловъ Гаврилко Василевъ (дворъ у Аѳан. Св.).
293. Козулинъ Власко, гончаръ (въ двоемъ во дворѣ въ Псарев. переулкѣ).
294. Казадаевъ Иванко (лавка).
295. Кокниъ Тарасъ (дворовое мѣсто въ Никольск. пер., за Нарою).
296. Колпачниковъ Демидъ (двор. мѣсто во Фролов. ул.).
297. Колужинъ Сенка, сапожный мастеръ (дворъ отъ Рожд. ко Фролов. ул.).
298. Колуженинъ Сава Семеновъ сынъ (лавка).
299. Колуженинъ Семенъ (лавка).
300. Комдинъ Миша (пустое дворовое мѣсто въ Благовѣщ. сл.).
301. Кондаковъ Степанъ, кузнецъ (во дворѣ въ двоемъ отъ Рожд. Преч. ко Фролов. ул.).
302. Конановъ Окатко (въ двоемъ во дворѣ въ Богоявлен. концѣ у Нары).
303. Конановы Ероха и Тихонко (дворъ въ Благовѣщ. сл. анбаръ).
304. Конановъ Якущъ (дворъ въ Ключнич. слоб.).

- №5. Кончеевъ Кутлуковъ сынъ, воинъ изъ Каширы, (дворъ его въ Рождеств. прих.).
- №6. *Конша* ¹ Онуфреевъ, кузнецъ (дворъ тамъ же).
- №7. *Конша* Ивановъ (лавка).
- №8. *Конша* Козловъ сынъ, сапожникъ (въ троѣмъ во дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
9. Конякинъ Михалъ, казакъ (во дворъ въ Мосоловъ переулокъ).
0. Коротневъ Митя, мясникъ (дворъ въ Ильинской улицѣ).
1. Коротневъ Гриша Болыборда, братъ предъидущаго (дворъ тамъ же, у обоихъ двѣ лавки).
2. Коротневъ Гридя (лавка).
3. Корнѣевъ Фирякъ, извозчикъ (въ двоѣмъ во дворъ въ Псаревъ переулокъ).
4. Корякинъ Лазарко, извозчикъ (дворъ у Аѳанасія св.).
5. Косиковъ Гурейко Ивашковъ (треть лавки).
6. Костинъ Иванко (лавка въ двоѣмъ, дворъ въ Благовѣщ. слободѣ).
7. Костинъ Останя (дворъ у Никольск. ул. по сю сторону Нары, лавка).
8. Костинъ Игнашко, мясникъ (дворъ межъ Пятницы Св. и Рожд. Преч.
9. Костинъ сынъ Якушъ, пастухъ (въ троѣмъ во дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
0. Костровъ Петруша (дворъ по Фролов. ул. къ Троицѣ).
1. Костровы, вдова Овдотя, сынъ Тимоха (дворъ въ Благовѣщ. слободѣ).
2. Котюхинъ Федко Ондрѣевъ сынъ, кожевникъ (дворъ въ Слободѣ, что была за татар.).
3. Кочергины Ондрюшка и Михалко (дворъ въ Кузьмодемьян. переулокъ).
4. Красильниковъ Иванъ (дворовое мѣсто въ Егорьевск. ул.).
5. Краминъ Ивашка Климовъ сынъ (лавка).
6. Кровопусковъ Петруша, пицальникъ (дворовое мѣсто въ Егорьевск. улицѣ).

Теперь Коншинъ.

327. Кудиновъ Минка, гвоздочникъ (дворъ за врагомъ къ Аван. Святому).
328. Кудиновъ Федко (дворъ въ Богоявлен. ул.).
329. Кудиновъ Митя (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
330. Кудринъ Ивашко (дворъ въ Ключнич. сл.).
331. Кузминъ Давыдко, кожевникъ (дворъ по Нарѣ внизъ отъ Богоявленія).
332. Кузминъ Сенка (во дворѣ „на третемъ жеребѣ“, тамъ же).
333. Кузминъ Ондрѣйко, сапожный мастеръ (дворъ въ Ивановск. слободѣ).
334. Кузминъ Юняй (лавка).
335. Кузминъ сынъ Мокѣй, зелейникъ (полъ лавки).
336. Кузминъ Сенка, торговый человѣкъ (въ двоємъ во дворѣ по Богоявлен. ул.).
337. Кузминъ Петрушка (въ двоємъ во дворѣ отъ города вверхъ по Нарѣ).
338. Кузминъ Макуша, сапожный мастеръ (дворъ въ пер. съ Ильинской улицы).
339. Кузневъ Сенка (двѣ лавки).
340. Курлыкинъ Обакумка, десятцкой (дворъ за врагомъ къ Аван. Св.).
341. Куршинъ Никита (лавка).
342. Кухтинъ Петруша (дворъ пустой съ Ильинск. ул. на лѣво).

Л.

343. Лавровъ Степанко (дворъ у Егорья Св.).
344. Лаптинъ Ермолка (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
345. Ларивоновъ Никоникъ (въ троємъ во дворѣ въ Острожъ концѣ).
346. Ларивоновъ Васюкъ, казакъ (въ троємъ во дворѣ у Сельца).
347. Ларивоновъ Васюкъ (дворъ въ Рождествен. прих.).
348. Ларинъ Иванко (въ троємъ во дворѣ въ Острожъ концѣ).
349. Ларинъ Сенка, плотникъ (во дворѣ у Пятницы Св.).
350. Ларинъ Демянко, казакъ (дворъ у Сельца).
351. Ларинъ Протаско, гончаръ (въ двоємъ во дворѣ у Рожд. Преч.).
352. Ларинъ Васюкъ Григорьевъ сынъ (лавка).

3. Левины Васюкъ, сапожный мастеръ, и Кирилко, кожевникъ (въ Богоявл. кон. у Нары).
4. Левинъ Иванко (въ троємъ во дворъ въ Кузьмодемьянскомъ переулкѣ).
5. Лавоновъ Гридя (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
6. Лавоновъ Васко (дворъ тамъ же).
7. Лесниковъ Ивашка (дворовое мѣсто „сумесъ с селетцкими дворами“).
8. Летавинъ Васю (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
9. Летягинъ Куземка, казакъ (дворъ въ Ильинс. ул.).
10. Лобановъ Ивашко „зеленой мастеръ“ (дворъ за Фроломъ Св.).
11. Логиновъ Гриша (полъ лавки).
12. Логиновъ Дениско (дворъ въ Остромъ концѣ).
13. Логиновъ Васко, плотникъ (въ двоємъ во дворъ у Спаса Св.).
14. Логиновъ Окулко, казакъ (въ двоємъ во дворъ отъ Богоявлен. конца у Нары).
15. Лопковъ Ширяй, пицальникъ (лавка).
16. Лохтевъ Санка, хлѣбникъ (въ двоємъ во дворъ у Нары и Покровск. пер. лавочное мѣсто).
17. Лоховъ Гришка (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
18. Лох(овъ?) Иванко (дворъ тамъ же).
19. Лугововъ Митя (дворовое мѣсто въ Кузьмодемьянск. пер.).
20. Лугововъ Федоръ (дворовое мѣсто тамъ же).
21. Лукинъ Самоилъ, гончаръ.
22. Лукинъ Игнатко, гончаръ (дворъ въ Остромъ концѣ, лавка).
23. Лукяновъ Лева (дворъ вверхъ отъ города по Нарѣ).
24. Лукяновъ Титко, колесникъ (дворъ во Фролов. ул.).
25. Лукяновъ сынъ Истомка, казакъ (во дворъ въ троємъ въ Кузьмодемьян. пер.).
26. Лукяновъ сынъ Юшко (въ двоємъ во дворъ въ Кузьмодемьян. переулкѣ).
27. Лукшинъ Матѣйко, кузнецъ (дворъ въ Ильин. ул.).
28. Лустинъ (дворовое мѣсто во Фролов. ул.).
29. Лѣтчионовъ, гончаръ (лавка).
30. Люланинъ Ондрейко Митинъ, казакъ (дворъ у Покровск. пер. и у Нары).

М.

381. Макаровъ Митра (лавка).
382. Макаровъ Савка (во дворъ въ двоємъ въ Благовѣн. сл.)
383. Малаховъ Гаврила (дворъ тамъ же).
384. Малаховъ Митеня (дворъ тамъ же).
385. Мантуровъ сынъ Ивашко, кузнецъ (въ двоємъ во дворѣ въ Кузьмодемьян. пер.).
386. Максимовъ сынъ Ивашко, колачникъ.
387. Максимовъ Луканко (дворъ подъ Спасомъ по Мѣшалкѣ).
388. Максимовъ Митка, казакъ (въ двоємъ во дворѣ у Седла).
389. Мартыновъ Сенка (во дворѣ въ двоємъ у Нары отъ Боголюб. кон.).
390. Мартыновъ Терешка, сапожникъ (во дворѣ въ двоємъ въ Кузьмодемьян. пер.).
391. Мартыновъ Ивашко, кожевникъ (во дворѣ въ двоємъ въ Боголюб. улицѣ, двѣ лавки).
392. Мартиновъ Иванко (въ двоємъ во дворѣ подъ Спасомъ по Мѣшалкѣ).
393. Матѣевъ сынъ Степанко, сапожникъ (во дворѣ въ двоємъ въ Кузьмодем. пер.).
394. Матѣевъ Степанко, цѣловальникъ (дворъ въ Егорьев. улицѣ).
395. Матѣевъ Ефимко, кожевникъ (въ двоємъ во дворѣ въ Боголюб. ул.).
396. Медитъ Истома (дворовое мѣсто въ Благов. слоб.).
397. Мелеховъ Сидорко, хлѣбникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
398. Мелеховы Васко, Оника и Сидорко, овчинники (дворъ въ Остромъ концѣ, лавка).
399. Мелеховъ Малашка, торговый человекъ, (во дворѣ въ двоємъ, отъ Боголюб. конца по Нарѣ, лавка).
400. Мелеховъ Миня (во дворѣ въ двоємъ у Нары и Покровскаго переулка).
401. Мелеховъ сынъ Васко, торговый человекъ (дворъ тамъ же).
402. Мелеховъ сынъ Ерошка, кузнецъ (дворъ въ Никольск. пер. за Нарою).

3. Мельниковъ Митей (дворъ въ Иванов. слоб.).
4. Микитинъ Ширяко, кожевникъ (дворъ отъ Богоявлен. конца
вънизъ по Нарѣ).
5. Микитинъ Карпъ (поль лавки).
6. Микитинъ Микитинъ (торговать въ лавкѣ Пречист. пола).
7. Микитинъ сынъ Клишко, кузнецъ (дворъ въ Кузьмодемьян.
переулкѣ.)
8. Микитинъ Осони (лавка).
9. Микифоровъ Тимошка, овчинникъ (дворъ въ Ильинск. улицѣ).
10. Микифоровъ сынъ Васка, жерновникъ, (лавка, дворъ во Фро-
лов. ул.).
1. Микифоровъ Митка, мясникъ (дворъ у Пятницы Св.).
2. Микифоровъ сынъ Васюкъ, казакъ (дворъ въ Иванов. сл.).
3. Микула, кузнецъ (дворъ у Аван. Св.).
4. Микулинъ Гуля, казакъ (дворъ въ Егорьев. ул.).
5. Микулинъ Селя, казакъ (дворъ въ Ильинск. ул.).
6. Микулинъ Отѣйко, охотникъ (дворъ въ Егорьев. ул.).
7. Милновъ Озарко, „чеботной мастеръ“ (во дворъ съ дыномъ
у Рожд. Пречист.).
3. Мининъ Ивашко (дворъ въ Ильин. ул.).
9. Мининъ Янушъ (дворъ тамъ же).
10. Мининъ Алейка (дворъ по Мѣшалкѣ).
1. Мисановъ Семеновъ сынъ, „животинный прасолъ“ (дворъ у
Аван. Св.).
2. Митинъ Наумко, сапожникъ (дворъ въ Ильин. ул.).
3. Митинъ Спирка (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
4. Митинъ Иванко, поцевникъ (во дворъ въ двоимъ въ Рождест.
приходѣ).
5. Митины дѣти Гридя да Барпъ, кожевники, (дворъ въ Бого-
явл. ул.).
3. Митинъ Иванко, торговый человекъ (дворъ во Фролов. ул.).
7. Митинъ Васка, сапожникъ (дворъ въ Ильинск. ул.).
3. Митинъ Ивашко, торговый человекъ (дворъ въ Кузьмодемьян.
переулкѣ.)
9. Митка, сапожный мастеръ (дворъ у Аван. Св.).
10. Митрохинъ Васюкъ, кожевникъ (въ двоимъ во дворъ отъ Бо-
гоявлен. кон. по Нарѣ).

431. Митрофановъ Ивашио, кузнецъ (дворъ въ Егорьев. ул., под лавки).
432. Михайловы Игнатко и Гриша, кузнецы (дворъ на Егорьев. улицѣ).
433. Михайловъ Ондраѣйко, кожевникъ (дворъ отъ Богоявленія у Нары).
434. Михайловъ сынъ Гаврила (лавка).
435. Михайловъ Осипко, кожевникъ (во дворъ въ двоѣмъ въ Богоявл. ул.).
436. Михалевъ Потапко (дворъ у Аван. Св.).
437. Михалевъ Ивашио, скоморохъ (въ двоѣмъ во дворъ въ Кузь. модемян. пер.).
438. Михалевъ сынъ Офона (дворъ въ Никол. пер. за Нарю).
439. Михалевъ Шемяка, казакъ (дворъ въ Ильин. улицѣ).
440. Михалевъ сынъ Степанио, казачникъ (дворъ у Нары и Покров. пер. лавка).
441. Михалевъ Осипко, мясникъ (дворъ за Фрол. Св. лавка).
442. Михалевъ Тараско Федотовъ.
443. Михалевъ Тиша (лавка).
444. Михалевъ Герасимко (дворъ за Фроломъ Св.).
445. Михалевъ Минитка (въ двоѣмъ во дворъ въ Ключнич. слоб.).
446. Мишинъ Ондро... (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
447. Мишинъ Омелянъ (дворъ тамъ же).
448. Мишинъ Степанко (лавка).
449. Мишинъ Осмоко (лавка въ двоѣмъ).
450. Мишинъ Свиридъ (дворъ въ Рождеств. прих.).
451. Мишинъ Федко, мельникъ (дворъ у Нары и Покров. пер.).
452. Мишинъ Сава, пирожникъ (во дворъ въ двоѣмъ во Фролов. улицѣ).
453. Мишинъ Федко, охотникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
454. Мишинъ Тимоха, плотникъ (во дворъ въ двоѣмъ у Пятницы Св.).
455. Можаятиновъ Сенка (лавка).
456. Мокаровъ Митка, москотильникъ (дворъ межъ лавокъ).
457. Мокѣевъ Гриша (во дворъ въ троѣмъ въ Богоявленск. ул.).
458. Моланинъ Ондраѣйко Митинъ, казакъ (дворъ отъ Покров. пер. по Нарѣ).

9. Момотовъ Володя Прохннъ сынъ (лавка, дворъ пустой).
0. Монахъ, рыболовъ (дворъ въ Рождеств. прих.).
1. Морозовъ Оноско, гончаръ (во дворъ въ двоємъ въ Остромъ концѣ).
2. Мосѣевъ Ивашко (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
3. Мосѣевъ Иванно, казакъ (дворъ у Сельца).
4. Мосѣевъ сынъ Трофимко (въ двоємъ во дворъ у Нары и Покров. пер.).
5. Мосѣевъ Офенко, торговый человѣкъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
3. Мосѣевъ Фотѣйко (дворъ у Сельца).
7. Мосѣевъ Митя (дворъ въ Благов. слоб.).
3. Мосѣевъ Иванко, торговый человѣкъ (во дворъ въ двоємъ въ Иванов. слоб. лавка).
9. Мосѣевъ Кирило, сапожникъ (дворъ тамъ же).
0. Мосѣевъ Фролъ (дворъ въ Ключн. слоб.).
1. Мосѣевъ Софонъ (лавка).
2. Мосѣевъ Ларка (лавка въ двоємъ).
3. Муракинъ Иванко, мясникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
4. Мухинъ Степанъ (двор. мѣсто въ Рождеств. прих.).
5. Мысовъ Тораско Федотовъ сынъ, торговый человѣкъ (дворъ въ Кузьмодемьянск. пер.).
6. Мышинъ Куземка, казакъ (во дворъ въ троємъ, тамъ же).

Н.

7. Накрѣпинъ Мишка, казакъ (въ двоємъ во дворъ у Нары отъ Боголюбск. конца).
1. Насоновъ Ондрѣйко, казакъ (дворъ въ Рождеств. прих.).
2. Насоновъ Иванко (дворъ за Большимъ врагомъ, въ Рождеств. приходѣ).
3. Насоновъ Якушъ (лавка).
4. Насѣдинъ Семенъ (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
5. Наумовъ Озарко (дворъ по Мѣшалкѣ, лавка).
6. Наумовъ Кононикъ (во дворъ въ двоємъ въ Остромъ концѣ).
7. Наумовъ сынъ Федко, ситникъ (дворъ въ Кузьмодемьянск. пер., лавка).

485. Наумовъ сынъ Осипко, ситникъ, бранн дровяшникъ (дворъ тамъ же).
486. Нахожевъ Гридя (дворовое мѣсто въ Московск. пер.).
487. Нестеровъ Ванко (дворъ въ Никольской улицѣ, по сѣ стороны Нары).
488. Нестеровъ Третьякъ (дворъ въ Ключн. слоб.).
489. Нестеровъ Петрушка (въ дворе въ дворѣ тамъ же).
490. Нефедовъ сынъ Агѣйко, кузнецъ (у Покровск. пер. у Нары).
491. Нефедовъ Федко (дворъ въ Зеленой слоб., лавка).
492. Никановъ Исая, сапожный мастеръ (дворъ на Егорьев. ул.).
493. Никитины дѣти Осипко да Климинъ, кожевники (лавка, Климина еще полулавка, дворъ въ Богоявл. ул.).
494. Никитинъ сынъ Данилко, торговый человѣкъ (дворъ въ Покровск. пер., лавка).
495. Никитинъ Матѣйко (дворъ въ Ильинск. ул.).
496. Никитинъ Иванко (лавка).
497. Никитинъ Гриша (полъ лавки).
498. Никитины Гаврила и Васка (полъ лавки).

О.

499. Обрамовы дѣти Федоръ да Василей (у Федора лавка, дворъ въ Богоявленск. ул.).
500. Обрѣзокъ приходець (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
501. Оболтины Гурикъ да Савка, Ермовы дѣти, казаки (дворъ у Нары отъ Покров. пер.).
502. Обрютинъ Васюкъ (дворъ въ Благовѣщ. слоб., лавка).
503. Оверкеевъ Петрушка, торговый человѣкъ (дворъ въ Покровск. улицѣ).
504. Оверкеевъ Минка (лавка).
505. Оверкеевы дѣти Ивашко и Петрушка, кузнецы (дворъ въ Бутыр. ул.).
506. Огѣевъ Филатко, извозчикъ (дворъ въ Егорьев. ул.).
507. Озаровъ Максимко (во дворе въ дворе отъ Рожд. Пречн въ Брестск. пер. дѣ лавки).
508. Окишинъ Васка, казакъ (дворъ въ Егорьев. ул.).

1. Онуфрий Степанко, Кузминъ сынъ, торговый человекъ (во дворъ въ Слоб., что была за татар.).
2. Онуфрий Озоля (дворъ въ Мосолов пер.).
3. Оксеновъ сынъ Макарикъ, „шаровой мастеръ“ (дворъ въ Бутки улицъ).
4. Окуловъ Давыдо (въ двоимъ во дворъ отъ Ромд. Пречист. въ Крота пер.).
5. Окуловъ Пездыкъ (за нимъ были посадскіе въ Слободѣ, что была за татар.).
6. Окуленъ Митна (во дворъ въ двоимъ у Нары отъ Бого-явленск. конца).
7. Оледины сынъ Пронца (въ двоимъ во дворъ у Нары отъ Покровск. пер.).
8. Олещинъ Мосейка, сапожный мастеръ (лавка, дворъ въ Ива-новск. слоб.).
9. Олехинъ Тимошка, сапожный мастеръ (дворъ во Фроловск. ул.).
10. Олферовъ сынъ Онисимко (дворъ въ Никольск. пер. за Нарою).
11. Олферовъ Себала, сапожникъ (дворъ въ Ильинск. ул., лавка).
12. Омельяновъ Андрейко, торговый человекъ (дворъ въ Пинцальной улицъ, двѣ лавки).
13. Омельяновъ Иванко (во дворъ въ двоимъ у Нары отъ Бого-явленск. конца).
14. Онанинъ Ромашко (дворъ въ Ключич. слоб.).
15. Онанкинъ Некраско, Тимоша (лавка, дворъ во Фролов. ул.).
16. Ондросовъ сынъ Сенка, казакъ (въ троимъ отъ казаками во дворъ въ Кузьмодельск. пер.).
17. Ондрѣевъ Онанка, кузнецъ (во дворъ въ двоимъ у Сельца).
18. Ондрѣевъ Сантъ Бринка, портной мастеръ (во дворъ въ дво-имъ у Нары отъ Покровск. пер.).
19. Ондрѣевъ Митя (дворъ въ Благовѣщ. слободѣ).
20. Ондрѣевъ Савранъ (дворъ тамъ же).
21. Ондрѣевъ Иванко, сапожникъ (во дворъ въ двоимъ у Сельца).
22. Ондрѣевъ дѣти Степанко да Иванко, сапожники (дворъ у Фрола Св. въ пер.).
23. Ондрушка да братъ его Онтусей, сапожники (дворъ въ Ром-дественск. прих.).
24. Ондрушинъ Тараско, кузнецъ (дворъ въ Мосолов пер.).

533. Оносреевъ Федко, рукавичникъ (во дворъ въ двоимъ въ Ильинской ул.).
534. Оносовъ Офонка, кожевникъ (дворъ въ Слоб. что была за татар.).
535. Онохинъ сынъ Миронко, кузнецъ (дворъ тамъ же).
536. Оноха Переславецъ (дворъ въ Благов. слоб.).
537. Онохинъ Истомка, рукавичникъ (дворъ въ Буткин. ул.).
538. Онофимовъ Симанко, „старецъ“ (дворъ въ Ивановск. слоб.).
539. Онцыфоровъ Мосолъ, казакъ (дворъ за врагомъ къ Асан. Св.).
540. Онцыфоровъ Полукарпъ, овчинникъ (дворъ у Егорья Св., лавка).
541. Ортемовъ Федко, гончаръ (во дворъ въ двоимъ въ Остромъ концѣ).
542. Ортемовъ Ермолка, ивощикъ (тамъ же въ двоимъ во дворѣ).
543. Ортемовъ Лука (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
544. Ортемовъ Федотъ (дворъ въ Ключнич. слободѣ, три жереби лавки изъ четырехъ).
545. Орѣховъ Ондриуша, казакъ (дворъ за врагомъ къ Асан. Св.).
546. Орѣховъ сынъ Агѣйко (въ двоимъ во дворѣ въ Кузьмодемьянскомъ пер.).
547. Осанинъ Ивашко, гончаръ (дворъ въ Остромъ концѣ подъ Крутою горою).
548. Осиповъ Дубина (лавка).
549. Останинъ Гриша, кузнецъ (въ двоимъ во дворѣ въ Никольск. пер. за Нарю).
550. Останинъ Иванко, бочарникъ (во дворъ въ двоимъ во Фроловск. ул.).
551. Останинъ Омелинко, огородникъ (дворъ у Асанас. Св.).
552. Останинъ Трофимко, кожевникъ (дворъ у Нары отъ Боголюбск. конца).
553. Останинъ сынъ Иванко, сапожникъ мастера (дворъ въ Ивановской слоб.).
554. Останинъ Данилко, кузнецъ (дворъ въ Рождественск. прик. за Больш. враг.).
555. Останинъ Игнатъ (лавка).
556. Остафевъ Митрошка (полъ лавки).
557. Остафевъ Фома, кузнецъ (дворъ въ Исаревъ пер.).

2. Осѣвъ Савва (дворъ у Асанас. Св.).
9. Осѣвъ Миша (дворъ въ Благов. слоб.).
3. Осѣвъ Степанко Борисовъ сынъ (лавка).
1. Осютинъ Ивашко (дворъ въ Благов. слоб.).
1. Офонасовъ Федко (дворъ въ Рождеств. прих.).
3. Офонасевъ Иля (полъ лавки).
1. Офонасовъ сынъ Федко, казакъ (во дворъ въ двоимъ въ Кузьмодемьян. цер.).
5. Офонасевъ, сапожный мастеръ.
3. Офонаско, сапож. маст. (во дворъ въ двоимъ у Асан. Св.).
7. Офонасовъ Дема (во дворъ въ двоимъ за врагомъ къ Асан. Св.).
3. Офонасовъ Гридя, торговый челоѣкъ (во дворъ въ двоимъ у Нары отъ Покров. цер.).
9. Офонасевъ Илейка, тимовникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
1. Офонинъ Илейка, кожевникъ (во дворъ „на дву жеребяхъ“ у Нары отъ Богомы. кон.).
1. Офонинъ Трофимко (дворъ по Мѣшалкѣ).
1. Оерѣмовъ сынъ Филать (три лавки, два амбара).
3. Оерѣмовъ Иванка (лавка).
1. Оерѣмовъ Петруша (амбаръ).

П.

6. Павловъ Миша, мясникъ (дворъ отъ Рожд. Преч. въ Кроткій переулокъ.)
1. Павловъ Варламка (лавка).
7. Палкинъ Миша (лавка).
3. Пановъ Ивашка (дворовое мѣсто отъ Спаса ко Фрому Св.).
1. Панъ Ивашко, хлѣбникъ (дворъ за Фроломъ Св. у торгу.)
1. Панинъ Панка, казакъ (дворъ у Нары отъ Богомы. кон.).
1. Панинъ Дулѣшко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
1. Панинъ Варламо, кожевникъ (дворъ по Нарѣ отъ Богомы. конца).
1. Паниратовъ Иняка (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
1. Паршинъ Гриша (дворъ въ Остромъ концѣ).
1. Паршинъ сынъ Гриша, торгов. челоѣ. (дворъ во Фроловск. ул. лавка).

586. Паршины Нечай и Якушъ, братья, предкинуши (жизня).
587. Паршинъ Костя дворъ (дворъ въ Благов. слоб.).
588. Пафнутовы Федко, сапож. мастеръ, и братъ его Машукъ (дворъ въ Ильинс. ул.).
589. Пахомовъ Князько, кузнецъ. (въ двоимъ во дворъ отъ Рожд. Пречист. ко Фрол. ул.).
590. Петровъ Федко (во дворъ въ троимъ въ Остр. концъ).
591. Петрушинъ Васко, портн. мас. (дворъ въ Ильинс. ул.).
592. Петрушинъ сынъ Ширыйко, налащикъ (дворъ въ Попова пераулкѣ).
593. Петрушины Гаврилко да Ондрийко, казаки (въ троимъ въ дворъ въ Богоявл. ул.).
594. Петрухинъ Осипъ, кузнецъ (дворъ у Аван. Св.).
595. Перхуневъ Ивашка Яковлевъ сынъ (лазка).
596. Печаневъ Онтонъ (дворъ въ Благов. слоб.).
597. Пѣшковъ, кожевникъ (дворъ пустой въ Слоб. что была за татар.).
598. Плохой Труфановъ сынъ, скоморохъ (дворъ въ Бузкодомьск. пер. полъ лавки).
599. Плотникъ Кирило (двор. мѣсто за Воскресен. врагохъ).
600. Потаповы дѣти Гаврилко, да Осонка, да Кирилко (дворъ у Сельца, у Гаврилки 2 лавки).
601. Потаповъ Кирилко, гончаръ (во дворъ въ двоимъ въ Псалт. пер.); (дворъ въ двоимъ въ Остр. концъ).
602. Потаповъ Кирилко, казакъ (дворъ во Фролов. ул.).
603. Потаповъ Марко (въ двоимъ во дворъ въ Остр. концъ).
604. Поленинъ („дворишко пустъ“ въ Дмитровск. слоб.).
605. Пономаревъ Еремъ, торговецъ, чаловъ (во дворъ въ двоимъ въ Слоб. что была за татар.).
606. Полушинъ Ондрийко (дворъ у Нары. отъ Воскресен. врагохъ).
607. Полушинъ Кирилко, казакъ (дворъ во Фролов. ул.).
608. Пономаревъ Федко Ондрийковъ сынъ, скоморохъ (въ троимъ во дворъ въ Слоб. что была за татар.).
609. Поспѣловъ, портной мастеръ (дворъ въ двоимъ въ Остр. концъ).
610. Прокофьевъ Володи, торговецъ, чаловъ (дворъ въ двоимъ въ Остр. концъ).
611. Прокофьевъ Ивашко, кузнецъ (дворъ въ двоимъ въ Остр. концъ).

2. Прохоровъ Ларка (лавка, анбаръ).
3. Прохоровъ Ларка (лавка, анбаръ).
4. Прокощевъ Оняшко (мѣсто лавочное).

Р.

1. Ребзевъ Ондрейко, калачникъ (дворъ въ Покров. пер.).
2. Ребякинъ Ондрей (дворъ, мѣсто у Аван. св.).
3. Резанецъ Игнашко (дворъ въ Благовѣщ. сл.).
4. Рѣзиковъ Яковъ (дворовое мѣсто у Аван. св.).
5. Родионовъ Мосоль (дворъ „сумесъ с селетцкими дворами“).
6. Родивоновъ Васко, сапож. маст. (дворъ въ Ивановск. слоб.).
7. Родивоновъ сынъ Парфенко, кожевникъ (во дворъ въ двоимъ въ Слоб., что была за тат.).
8. Родивонко, „строй“ (дворъ въ Иванов. слоб.).
9. Родинъ Михалка, сковородникъ (лавка).
10. Родинъ Ивашко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
11. Ромяновъ Ивашко, мясникъ (во дворъ въ двоимъ у Нары отъ Богояв. кон.).
12. Ростричинъ Афонко Яковлевъ сынъ (лавка).
13. Ртищевъ Митка (дворовое мѣсто съ Егорьев. ул. на лѣво).
14. Россыльщикъ Ивашко (дворовое мѣсто въ Иванов. слоб.).
15. Рудахъ Гридинъ сынъ (дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
16. Русановъ Иванко (дворъ по Мѣщань).
17. Русинъ Микитко Кириинъ (мѣсто лавочное).
18. Русиновъ Никанъ Ларивоновъ (мѣсто лавочное).

С.

1. Савинъ Иванко (дворъ въ Благов. слоб.).
2. Савинъ Тараско (дворъ тамъ же).
3. Савинъ сынъ Гурейко, хлѣбникъ (во дворъ въ двоимъ у Нары и Покров. пер.).
4. Савинъ Останко (третъ лавка).
5. Савинъ Иванко (дворъ въ Острога концъ).
6. Савинъ сынъ Гончары Останко (дворъ въ Острога концъ).

639. Савинъ Гриша, плотникъ (во дворъ въ двоємъ за врагомъ къ Аван. Св.).
640. Сазоновъ сынъ Ивашко (дворъ въ Буткин. ул.).
641. Сазоновъ сынъ Федоско, сапож. маст. (въ троємъ во дворъ въ Козьмодемья. пер.).
642. Самоиловъ Степанко, кожевникъ (дворъ въ Богоявл. улицѣ).
643. Свиридовъ сынъ Митка, торгов. челов. (въ двоємъ во дворъ въ Козьмодемьян. пер. двѣ лавки).
644. Свиридовъ Левъ (лавка).
645. Свистуновъ Куземка (лавка).
646. Селивановъ Васюкъ (дворъ на Подолѣ).
647. Селяникъ Коровинъ (дверъ въ Благовѣщ. слоб.).
648. Семенъ Данилко „дьякъ, книги пишетъ“ (во дворъ въ двоємъ отъ Рожд. Преч. въ Кроткій пер.).
649. Семеновъ Якушъ (во дворъ въ двоємъ въ Ключнич. слоб.).
650. Семеновъ Ортемко (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ, лавка).
651. Семеновъ Иванко, мясникъ (дворъ въ Никольск. ул. по сю сторону Нары, лавка).
652. Семеновъ Кирилко, кузнецъ (въ дворъ въ двоємъ у Аван. Св.).
653. Семеновъ Лохтионко, торгов. челов. (дворъ въ Остр. концѣ, лавка).
654. Семеновъ Кирилко, сапожникъ (во дворъ въ двоємъ отъ Рожд. Преч. къ Фрол. улицѣ).
655. Семеновы дѣти Онтишко да Софонко, извозники (дворъ тамъ же).
656. Семеновы Якушъ, да Давыдко, да Кирилко, мясники (дворъ во Фролов. ул., лавка).
657. Семеновъ Степанко (дворъ въ Никольск. ул. по сю сторону Нары).
658. Семеновъ Федко, портной мастеръ (во дворъ въ двоємъ позади Егорія Св.).
659. Семеновъ Алексѣйка (лавка).
660. Сенкинъ Митка, „камен ташот“ (дворъ въ Ивановск. слоб.).
661. Сенкинъ Петрушка, кузнецъ (дворъ тамъ же).
662. Сенкинъ сынъ Номинко, кузнецъ (дворъ тамъ же).
663. Сергѣевъ Гридка (дворъ въ Благов. слоб.).

4. Сергѣевъ Филиппо, кожевникъ (во дворѣ въ двоємъ въ Бого-
явлен. ул.).
5. Сергѣевъ Васко, гусельникъ (дворъ въ Егорьев. ул.).
6. Сергѣевъ Софонъ, извозчикъ (во дворѣ въ двоємъ въ Цсаревъ
переулкѣ).
7. Сергѣевъ Митка, гончаръ (во дворѣ въ двоємъ отъ Рожд.
Преч. въ Кротк. пер., лавка въ двоємъ).
8. Сергѣевъ Иванко, хлѣбникъ (дворъ въ Остр. концѣ).
9. Сергѣевъ Сенка, хлѣбникъ (дворъ тамъ же).
10. Сидоровъ Родка, съ сыномъ Истомкой (дворъ тамъ же, лавка).
1. Сидоровъ сынъ Кудинъ, калачникъ (дворъ въ Кузьмодемьян.
переулкѣ).
2. Сидоровъ Митя (дворъ въ Богоявл. ул.).
3. Сидоровъ Иванко (дворъ въ Ключн. слоб.).
4. Сидоровъ Макарикъ, казакъ (дворъ въ Иванов. слоб.).
5. Сидоровъ сынъ Матѣйко, кузнецъ (дворъ тамъ же).
6. Сидоровъ Максимка (лавка).
7. Сидоровы дѣти Васюкъ да Ондрѣй, кузнецы (дворъ за вра-
гомъ къ Аван. Св.).
8. Скуловъ Васка, извозчикъ (дворъ въ Покров. пер.).
9. Созыкинъ сынъ Федко (во дворѣ въ двоємъ въ Кузьмо-
демьян. пер.).
10. Соврасовъ Гаврило Василевъ (дворъ у Фрола Св.).
1. Сонинъ Сенка, казакъ (во дворѣ въ двоємъ у Сальца).
2. Сонинъ Игнашко, казакъ (дворъ въ Богоявл. ул.).
3. Сонинъ Гридя, масленикъ (дворъ въ Ильин. ул.).
4. Сонинъ сынъ Щеметь (во дворѣ въ двоємъ у Нары отъ
Покровск. пер.).
5. Соцѣльниковъ Федко (дворъ въ Благов. слоб.).
6. Сосуновъ Игнатъ (двор. мѣсто у Аван. Св.).
7. Степановъ Ситко (во дворѣ въ двоємъ отъ Рожд. Преч. въ
Кроткій пер.).
8. Степановъ Истомка (во дворѣ въ двоємъ тамъ же).
9. Степановъ Гридка, кузнецъ (дворъ съ Егорьев. ул. на лѣво).
10. Степановъ Омельяно, гончаръ (дворъ въ Цсаревъ пер.).
11. Степановъ Озарко, казакъ (дворъ тамъ же).
12. Степановъ Ондрѣйко, калачникъ (дворъ во Фролов. ул.).

693. Степановъ Митка, кузнецъ (дворъ съ Егорьев. ул. на лѣв.).
694. Степановъ Бориско, казакъ (дворъ въ Ильин. ул.).
695. Степановъ Гаврилко, кузнецъ (дворъ тамъ же).
696. Степановъ Ермолко (во дворѣ въ четверомъ у Аван. Ов.).
697. Степановъ сынъ Васюкъ, плотникъ (во дворѣ въ двоимъ у Нары отъ Покров. пер.).
698. Степановъ Васка (двѣ лавки).
699. Степановъ Гриша (дворъ въ Благов. слоб.).
700. Степановъ Еря (дворъ тамъ же).
701. Степановъ сынъ Сенка, казакъ (во дворѣ въ двоимъ въ Иванов. слоб.).
702. Степановъ Митка, тимовникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
703. Сухаревъ Макарикъ Мишинъ сынъ, хлѣбникъ (во дворѣ въ двоимъ у Нары отъ Покров. пер.).
704. Сухой Гриша (дворовое мѣсто по Егорьев. ул.).
705. Сысоевъ Михалъ (дворъ во Фролов. ул., лавка).
706. Сысоевъ Русинко Михаловъ сынъ (лавка).
707. Сысоевъ Федко (дворъ за Большимъ врагомъ въ Рожд. прих.).
708. Сякшинъ сынъ Ивашко, казакъ (во дворѣ въ двоимъ въ Кузьмодемьян. пер.).

Т.

709. Тарасовы дѣти Ондрѣйко да Макарикъ (дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
710. Тарасовъ Трофимко, мясникъ (во дворѣ въ двоимъ у Нары отъ Ботоявлен. кон.).
711. Тарасовъ Савка (лавка).
712. Тарущенинъ Ивашко (лавка).
713. Таптыковъ Петръ Игнатовъ сынъ (дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
714. Теренинъ Савка, кузнецъ (дворъ въ Ильин. ул.).
715. Терентьевъ Никифорко, торговый человѣкъ, староста (дворъ въ Иванов. сл.).
716. Тебяка Тимоха, казакъ (дворъ у Сельца).
717. Тейякинъ (дворовое мѣсто во Фролов. ул.).
718. Тепинъ Иванко, казакъ (во дворѣ въ двоимъ въ Кузьмодемьян. пер.).

3. Телыгинъ сынъ Максимко, горшечникъ (дворъ тамъ же).
4. Тереховъ Гаврилка (двор. мѣсто въ Пимашинск. ул.).
5. Тереховъ Власъ Ивановичъ сынъ (три лавки).
6. Тимохинъ Карылка (одинъ жеребей дажи по четырехъ).
7. Тимохинъ Собинка, однош. маст. (дворъ въ Ивановск. сл.).
8. Тимофѣевъ Ивашка, казакъ (дворъ у Сельца).
9. Тимофѣевъ Сенка, казакъ (дворъ у Нары низъ отъ Богоявл. конца).
10. Титовъ Осипко, кузнецъ (дворъ за врагомъ въ Аванс. Св.).
11. Титовъ Борисъ, казакъ (во дворѣ въ двоимъ въ Богоявлен. улицѣ).
12. Толстой Иванко, сапожник. маст. (дворъ въ Слоб., что была за татар.).
13. Торуца Игнашка Костянтиновъ сынъ (лавка).
14. Третьяковъ Клинтъ (дворовое мѣсто подлѣ Селетскихъ двор.).
15. Трофимовъ Иванко, мясникъ (въ двоимъ во дворѣ у Нары отъ Богоявлен. конца).
16. Туленинъ Ивашко (дворъ въ Рождеств. пр.).
17. Туленинъ Нечайко (дворъ въ Благов. слоб.).
18. Тѣшиловскій Степанко Климовъ сынъ (лавка).
19. Тюлюгинъ Иванъ (дворовое мѣсто въ Мосоловѣ пер.).

У.

1. Уваровы дѣти Ушачко, да Митка, да Ондришко (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
2. Уваровъ Микула (дворовое мѣсто въ Егорьев. ул.).
3. Уваровъ Силка (лавка).
4. Улуперхова Ондриша вдова Василиса (дворъ за врагомъ къ Аван. Св.).
5. Устиновъ сынъ Левонъ, кузнецъ (дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).

Ф.

1. Фатяновъ Ивашко (дворъ въ Ключн. слоб.).
2. Фегнустовъ Ивашко (дворов. мѣсто на Ильинск. ул.).
3. Фегнусовъ, кузнецъ (дворовое мѣсто на Егорьев. ул.).
4. Фединъ Митка, гончаръ (во дворѣ въ двоимъ въ Псаревѣ пер.).

745. Федковъ Проня, казакъ (дворъ въ Мосоловъ пер.).
746. Федоровъ Максимка (лавка).
747. Федоровъ Гордѣйко, кузнецъ (дворъ въ Асан. ов. за вратомъ).
748. Федоровъ Васко кузнецъ (дворъ у Сельца).
749. Федоровъ Иванко (во дворъ въ троємъ во Фролов. ул. третѣ лавки).
750. Федоровъ Андрѣйко (дворъ въ Ключи. слоб.).
751. Федоровъ Оверкейко (дворъ отъ города вверхъ на Наръ).
752. Федоровъ Гридя, казакъ (дворъ въ Мосоловъ пер.).
753. Федоровъ сынъ Данилко, лавочный сторожъ (дворъ во Фролов. ул.)
754. Федоровъ Иванко, казакъ (во дворъ въ двоємъ у Асан. Св.).
755. Федоровъ сынъ Митка, кузнецъ (во дворъ въ двоємъ въ Никольск. пер. за Нарю).
756. Федоровъ сынъ Васна, сапож. мастеръ (во дворъ въ двоємъ въ Кузьмодемьян. пер.).
757. Федоровъ Михалко (дворъ въ Благов. слоб.).
758. Федоровъ сынъ Иванко (во дворъ въ двоємъ позади Егорія Св., лавка).
759. Федоровъ Бориско (дворъ у Асан. Св. лавка).
760. Федоровъ Софронко (лавка).
761. Федоровъ Степанко, полстовакъ (во дворъ въ троємъ въ Богоявл. ул.).
762. Федосовы Окулъ, Егкудинъ да Митка (дворъ въ Рождеств. прих.).
763. Федосѣевъ Данилко, казакъ (въ троємъ во дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
764. Федотовъ Гаврилко, портной мастеръ (дворъ въ Ивановск. слоб.).
765. Федотовъ Шабанко (лавка).
766. Федотовъ Потапко, солоденикъ (во дворъ въ двоємъ у Пятницы Св.).
767. Федотовъ Якуня, мясникъ (во дворъ въ двоємъ отъ Рожд. Преч. въ Кроткій пер., лавка).
768. Федотовъ Онани, „тешет каменъ“ (дворъ въ Ивановск. слоб.).
769. Фетиницъ Ушачко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
770. Филатовъ Митя, кузнецъ (дворъ въ Ключи. слоб.).

1. Филатовъ Гаврилко (во дворѣ въ двоємъ тамъ же).
2. Филиповъ Ивашко, кожевникъ (во дворѣ въ троємъ въ Бого-явлен. ул.).
3. Филиповъ Сидко (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
4. Филиповъ Ивашко, „дехтеръ“ (во дворѣ на третьемъ жеребѣ, по Мѣшалкѣ).
5. Филиповъ сынъ Мишка, горшечникъ (дворъ въ Кузьмодемьянс. пер.).
6. Филиповъ сынъ Володя, хлѣбникъ (дворъ тамъ же).
7. Филиповъ сынъ (во дворѣ въ двоємъ тамъ же).
8. Филинъ Миша (лавка).
9. Филоновъ Федко, кузнецъ (во дворѣ въ двоємъ въ Николь. пер. за Нарю, анбаръ).
10. Фоминъ Гриша, казакъ (во дворѣ въ двоємъ въ Ивановской слоб.).
1. Фоминъ Гришка (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
2. Фоминъ Федко (во дворѣ въ двоємъ въ Псаревъ пер.).
3. Фоминъ Дениско, извозчикъ (дворъ тамъ же).
4. Фоминъ Олеша, кузнецъ (дворъ у Сельца).
5. Фоминъ Иванко, кожевникъ (во дворѣ въ двоємъ въ Бого-явлен. ул.).
6. Фоминъ Клишко (лавка).
7. Фонятины дѣти Степанъ и Панкратъ (дворовое мѣсто въ Кузьмодемья. пер.).
8. Форкинъ Васко Степановъ сынъ (двѣ лавки).
9. Фофановы, Васко съ сыновьями Луншею и Володею, торговые люди (дворъ въ Фролов. ул.).
10. Фофановъ Титко Лукяновъ сынъ (лавка).
1. Фофановъ Титко Мартяновъ сынъ (анбаръ).
2. Фроловъ сынъ Данилко, извозчикъ (дворъ за врагомъ къ Аван. Св.).
3. Фроловъ сынъ Куземка, калачникъ (дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
4. Фроловъ Тиша Михайловъ сынъ (лавка).
5. Фурсовы Степанко да Иванко (дворъ въ Благовѣщ. слоб., лавка).
6. Фурсовъ Петрушка (дворъ тамъ же).

797. Фурсовъ сынъ Микифорикъ, сѣдельникъ (дворъ позади Ег
рія Св.).
798. Фурсова вдова Дарья (лавка).

Х.

799. Харинъ Гридя, кожевникъ (во дворѣ въ двоємъ у Нары отъ
Богоявлен. конца).
800. Харинъ Мартынъ (двѣ лавки).
801. Харитоновъ Ушакъ (лавка).
802. Хваевы дѣти Ондრѣвы: Митка (дворъ въ Никольск. ул. по
сю сторону Нары), Ларя (дворъ тамъ же) Ивашко (дворъ
тамъ же, лавка).
803. Хваевъ Степанко Исаевъ сынъ (лавка).
804. Хобаровъ Оеда (дворовое мѣсто въ Покровскомъ пер.).
805. Холяпины дѣти Панкратко да Степанко, кузнецы (дворъ въ
Кузьмодемьянск. пер.).
806. Хромцовъ Колмак (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
807. Храповъ Васюкъ (лавка),

Ч.

808. Чебрихинъ Петрушка Илинъ сынъ (лавка).
809. Челобиткинъ Яковецъ (дворовое мѣсто съ Егорьевской ул.
на лѣво).
810. Чеглоковъ Данилко, кузнецъ (дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
811. Черновъ Власъ (дворовое мѣсто въ Рождественск. пр.).
812. Черновъ Офоня Яковлевъ сынъ (лавка).
813. Черновъ Кузма (лавка).
814. Чирчагинъ Костя (дворовое мѣсто въ Ильинск. улицѣ).
815. Чоглоковъ Оксенко Ондрѣевъ сынъ (дворъ въ Кузьмодемьянскомъ пер.).
816. Чюкинъ Тихонъ (полъ лавки).

Ш.

817. Шамаринъ Ондрушка Ивановъ сынъ, кузнецъ (дворъ въ
Ивановск. слободѣ).

3. Шапырина дѣти Якимова Онтіпка, да Трофімка, да Васюкъ (лавка).
4. Шаровъ Канка Грѣдинъ сынъ (дворъ въ Кузьмодемьян. пер.).
5. Шепыринъ Якимъ (анбаръ).
6. Шешмяковъ Истомка Митинъ сынъ (лавка).
7. Ширяко Алексинецъ (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
8. Шляевъ Сенка (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
9. Шюклинь Сидорка Степановъ сынъ (лавка).

Щ.

1. Щекинъ Василій (дворовое мѣсто у Аѳанас. Св.).
2. Щепыревъ Тереня Климовъ сынъ (лавка).
3. Щербина Микитко Яковлевъ сынъ (лавка).
4. Щербининъ Митка Яковлевъ сынъ (двѣ лавки).
5. Щерковъ Васко (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
6. Щерковъ Иванко (дворъ тамъ же).
7. Щоборовъ Сафонъ Олешинъ сынъ (лавка).

Ю.

1. Юдинъ Фролко, кожевникъ (во дворѣ у Нары отъ Бого-явленск. конца).
2. Юдинъ сынъ Митка, казакъ (дворъ у Нары отъ Покровск. пер.).
3. Юняевъ Федко (дворъ отъ города вверхъ по Нарѣ).
4. Юровъ Купря (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
5. Юфановъ Ефимко, казакъ (дворъ у Сельца).
6. Юфановъ сынъ Сенка, казакъ (дворъ у Сельца).

Я.

1. Якимовъ Похомка (дворъ въ Благовѣщ. слоб.).
2. Яковлевъ Никита, желѣзный скупщикъ (дворъ у Фрола Св.).
3. Яковлевъ Ивашко, кожевникъ (дворъ у Нары отъ Бого-явленск. конца).
4. Яковлевъ Олеша, хлѣбникъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
5. Яковлевъ сынъ Ондрѣйко, пивоваръ (дворъ съ Егорьевск. улицы на лѣво).

843. Яковлевъ Федко, вощечникъ (дворъ противъ Ильи Св.).
844. Яковлевъ сынъ Филипъ, плотникъ, и сынъ его Никонко, кузнецъ (дворъ за врагомъ къ Аванас. Св.).
845. Яковлевъ Конаникъ, портной мастеръ (дворъ въ Богоявленъ улицѣ).
846. Яковлевъ Офоня (дворъ въ Благовѣщ. слоб., лавна).
847. Якунинъ Офонка, извозчикъ (дворъ въ Остромъ концѣ).
848. Якушевъ Офоня (дворъ во Фроловск. улицѣ).
849. Якушевъ Игнатко (дворъ у Пищальников. слободы).

II.

Списокъ фамилій Серпуховскихъ жителей по переписи 1646 г. произведенной Ульяномъ Семеновичемъ Ляпуновымъ¹.

а) За Нарою отъ Деревеньки къ Богоявленью:

1. Болотниковъ.	13. Толстой.
2. Селинъ.	14. Курякъ.
3. Сокольниковъ.	15. Мурза.
4. Гришка Матвѣевъ сынъ Подставкинъ — Сокольниковъ.	16. Камаръ.
5. Костюринъ.	17. Рагъ.
6. Фединъ ² .	18. Деминъ.
7. Грѣшниковъ.	19. Галкинъ.
8. Позной.	20. Букинъ.
9. Воронинъ.	21. Букинъ Терешка, прозвище Дружинка, Якимовъ сынъ.
10. Митчинъ.	22. Стерепеховъ.
11. Толстухинъ.	23. Лелюхины (въ двухъ дворахъ).
12. Якимовъ.	

¹ Изъ рукоп. сборника, хран. въ Арх. Мин. Юстиц. (Подлинная переписная, Серпуховъ, Оболенскъ и Малый Ярославъ, 7154, 7155 гг. книга 440).

² Бурсивомъ напечатаны фамилии, встречающіяся въ соотв. 1552 г.

1. *Коншинъ* Олешка Ѳеодоровъ сынъ, у него братъ Тихонко, да сынъ Улянко.
2. Бойбаковъ.
3. Изосимовъ.
7. Сереберцовъ.
3. Кандырины (въ двухъ дворахъ).
1. Кирпичъ.
1. *Еремьевъ*.
1. Купринъ.
2. Кочетокъ.
3. Туленкинъ.
1. Кочетковы (въ двухъ дворахъ).
5. „Остапова Захарьевская жена, Епифанова дочь, вдова Окулиница, у нее сынъ Микифорка, прозвище Чеснокъ“.
3. Стерепеховъ Бориско Микифоровъ сынъ, „у него два приемыша дѣти Долгова“.
7. Стерепеховъ.
3. Рошковъ.
1. Ерохинъ.
1. Прошляковъ.
1. Зѣндриковъ.
1. „Черного Григорьевская жена, Огапова дочь, вдова Анница, у нее сынъ Корнилка, у Корнилка дѣтей Данилка, да Куземко; вдоваж Ириница, Аникеева дочь, Борисовская жена Черного, у нее детей: Петрушка, Микитка, Куземка, Гарасимко; вдоваж Ириница, Онтипова дочь, Ларионовская жена Черного, у нее сынъ Ермилко; живутъ в дву избах в раздѣле“.
43. „Черного сынъ Ондрѣевъ Ивашко, колачникъ у него детей: Куземка, Стенка, Филка, Олешка, Мартинко“.
44. Шугины (въ двухъ дворахъ).
45. Солоденикъ, Федка, прозвище Первушка, Яковлевъ сынъ.
46. Боченекъ.
47. Доронины.
48. Подонного дѣти.
49. Зубковъ.
50. *Харинъ*.
51. *Пономаревъ*.
52. Мясниковъ.
53. Горловъ Микифорко, „прозвище Селяшка, Родионовъ сынъ“.
54. Савенковъ.
55. *Зубовы* (въ двухъ дворахъ).
56. *Корякинъ*.
57. Филатовъ.
58. *Дудинъ*.
59. Некрасовъ.
60. Бурундуковъ.
61. Шокинъ.
62. Прошляковъ.
63. Гущица Олешка, Ермоловъ сынъ.

64. Вавиловы (въ двухъ дворахъ).	68. Остаповы (въ двухъ дворахъ).
65. Булгаковъ.	69. Соловьевъ.
66. Мокляевъ.	70. Доронинъ.
67. Улитины (въ двухъ дворахъ).	71. Бауковъ.
	72. Кириловъ.

б) „От Пятницы, что в Востромъ концъ“, по сю сторону Нары:

73. Бабинъ.	76. Бувъ.
74. Селинъ.	77. Рошковъ.
75. Игнатовъ.	

в) „В Остроге отъ церкви Всемилостиваго Спаса“:

78. Дураковъ.	94. Лезгуновъ.
79. Крупениковъ.	95. Гузницева.
80. Бобынинъ.	96. Немого сынъ.
81. Носовъ.	97. Киселниковъ.
82. Крымовъ.	98. Окорахъ.
83. Дерябинъ.	99. Боровлевъ.
84. Юдинъ.	100. Боженко — прозвище.
85. Сереберцова вдова.	101. Романовъ.
86. Комшинъ Гришка Ѳедоровъ сынъ, у „нево сынъ Тимошка“.	102. Мурзинъ.
87. Селинъ.	103. „Черного ² сынъ Тихонъ Григорьевъ, колачникъ, у нево сынъ Якушко“.
88. Доморниковъ.	104. Шестерня.
89. Старичениновъ.	105. Хватуновъ.
90. Шестаковъ.	106. Неклюдовъ.
91. Купринъ.	107. Шмурихинъ.
92. Заморай.	108. Савинъ.
93. „Саадачного ¹ вдова, у нее (дѣтей) Мишка да Корнилко“.	109. Ханжа.
	110. Мыльниковъ.

---

¹ Саадачные были въ числѣ пушкарей на государственной службѣ въ Серпуховѣ.

² Верно по ошибкѣ выето: Черного.

г) За острогомъ въ Троицкой слободѣ:

1. Дрождинъ.	117. Чеченъ.
2. Котеневы (въ двухъ дворахъ).	118. Дворяшина вдова.
3. Крымовъ.	119. Саванъ.
4. Дворяшины (въ двухъ дворахъ).	120. Жихоръ.
5. Шмурихины (въ трехъ дворахъ).	121. Старичениновъ.
6. Крымовъ Ивашко Дѣевъ сынъ, съ двумя приемышами.	122. Кондратовъ.
	123. Судоплатовъ.
	124. Мясниковы (въ пяти дворахъ).
	125. Шуняковъ.

д) „По Никольской улицѣ“:

1. Татаринъ Корнюшка Парфеньевъ сынъ.	130. Котикъ.
2. Гульшины (два двора).	131. Збитневы (три двора).
3. Дыровы (два двора).	132. Дураковъ.
4. Пиминовы (два двора).	133. Хороборкинъ.
	134. Шапочникова ¹ вдова.

е) „Отъ церкви Рождества Христова къ Селцу“:

1. Наумовъ.	137. Сорокинъ.
2. Заикинъ.	

ж) „В Селцѣ межъ Высоцкого монастыря крестьянъ“:

1. Дубинкинъ.	139. Поползухины (два двора).

з) На церковныхъ земляхъ:

1. Зынинъ — на Кузьмодемьянской.	142. Крупениковъ — на Спаской въ острогѣ.
2. Бизукинъ — на Богоявленской.	143. Роговъ — на Воскресенской.

и) Дворники изъ посадскихъ во дворахъ разныхъ лицъ:

1. Квасниковъ.	} Въ острогѣ.	147. Щенковъ.	} За Нагою на Буткиной ул.
2. Дорогой.		148. Седелниковъ.	
3. Белоусовъ.		149. Промахинъ.	

Изъ пушкарей.

і) БѢЛОМЪСНЫЕ КАЗАКИ, на АѢНАСЬЕВСКОЙ ГОРѢ:

150. Шахворотовъ.	157. Кисель.
151. Наливай.	158. Остафьевъ.
152. Наливаевъ.	159. Шахворостовъ.
153. Подовинникъ.	160. Суботинъ.
154. Подовинниковъ.	161. Дробнинъ, „запечный ма- стеръ“.
155. Казариновъ.	
156. Коптевы.	

к) ПУШКАРИ:

162. Овца Матюшка Они- симовъ сынъ.	} Въ острогъ.	166. Лазоревъ.	} За остро- гомъ, въ Троицкой улицѣ.
163. Лотаревъ.		167. Ключевъ.	
164. Ножевниковы (въ трехъ дворахъ).		168. Шапочниковъ.	
165. Шапочниковы (въ трехъ дворахъ).		169. Медвѣдевы (въ двухъ дворахъ).	
170. Обрамовъ.		171. Котыринъ.	
172. Проскуринъ — на Серпейкѣ.			
173. Ершовъ.		ровъ сынъ, у него братья	} Въ на Воскрес. горѣ.
174. Воробьевъ.		Ивашко да Гришко, у	
175. Дерябинъ.		Ивашка сынъ Иваш-	
176. Замятинъ.		кож, да приемышъ Гриш-	
177. Княинкины (въ двухъ дво- рахъ).		ка Степановъ сынъ Мо- чалниковъ“.	
178. „Сѣриковъ Осипко Федо-		179. Иконниковъ.	
180. Герасимовъ.		183. Шапочниковъ.	} Въ на Ни- кольск. ул. послѣ сторо- ну Нары.
181. Щеголихинъ.		184. Воробьевъ.	
182. Лазоревъ.		185. Лучниковъ.	

л) „ОТСТАВЛЕННЫЕ ПУШКАРИ“:

186. Воротниковъ.	191. Воробьевъ.
187. Микифоровъ.	192. Кузнецъ.
188. Ключевъ.	193. Замятинъ.
189. Медвѣдевъ.	194. Телятниковы.
190. Орѣшко прозвище.	

м) Городовые воротники:

Малцовъ.	198. Серебrenиковъ.
Сухорукой.	199. Дакшина вдова.
Истохины (въ четырехъ дворахъ).	200. Сорокина вдова.

н) Казенные кузнецы, за Нарою, на Казенной улицѣ:

Терентьевы (въ трехъ дворахъ).	206. Ждановъ.
Терентьева вдова.	207. Замочниковы (въ двухъ дворахъ).
Гавриловъ.	208. Замочниковъ — на Серпейкѣ.
Ерохинъ, прозвищ. Борода.	
Лещовскій.	

о) Конюшенные тяглыцы:

Коровяковы (въ двухъ дворахъ), на Воскресенской горѣ.		
Дробнины (въ двухъ дворахъ).	На Никольск. улицѣ.	215. Корежъ.
Зарубинъ.		216. Пузо.
Сидоровъ.		217. Ступины.
Мясоедовъ.		
Коровяковы.		у церкви Рожд. Хр.

п) Изъ вобылей:

3. Шемшура.	„живутъ в дву избахъ в роздѣлѣ“.
9. Подкопай.	
0. Шелепа.	230. Саплуковъ.
1. Полянинъ.	231. Остаповы, у одного два приемыша <i>Кухтинны</i> .
2. Шепелевъ.	
3. Улитка.	232. Садилко.
4. Костюринъ.	233. Бучило.
5. Махотка.	234. Полачевъ.
6. Выжеловъ.	235. Хлѣбниковъ.
7. Пищулинъ.	236. Шеляковъ.
8. Бусыревъ.	
9. Перешивка съ дѣтьми,	

Съ № 230 по 236 бобыли
Владимиръ монастыря у
мельницъ.

III.

Списокъ новоприписныхъ тяглицовъ, взятыхъ въ тягло въ посадѣ—
въ 1649—1652 гг.

а) Сельца Мироносицкаго „изза Высоцкого монастыря“:

1. Шиловы Ивашко да Самошка, Клементьевы дѣти. „Промы — сель у нихъ:¹ торгуютъ в лавкахъ солью, и рыбою, и медомъ, и животиною, і всякими товары. Самошка дѣлаетъ в кузнице уклад і в Нижней судами и по рыбу ходятъ“.
2. Семеновъ Тимошка, съ дѣтьми и пасынкомъ Фетискомъ Костентиновымъ. „Дѣлаютъ кузнечное дѣло, а Фетиско — горшки“.
3. Стуковъ Лукьянко, Фокинъ сынъ, съ дѣтьми. „В отъездъ ездитъ и на полку торгуетъ семены огуречными и росады и всякими семенами“.
4. Васильевъ Пименко съ подсосѣдникомъ Онтипкою, Юрьевымъ сыномъ, Гречихинымъ. „Пименко дѣлаетъ кузничное дѣло, Гречихинъ работаетъ в наймехъ“.
5. Боюкъ (Баюкъ) Титко, Ивановъ сынъ, съ дѣтьми и съ племянникомъ Ермилкой Семеновымъ. „Торгуетъ Титко мукою, возитъ к Москвѣ, и солью и всякими товары“.
6. Артамоновъ (Автомоновъ) Герасимко съ дѣтьми. „Торгуетъ всякими товары в своей лавке“.
7. Кудрявцевъ Назарко, Лазаревъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ укладомъ и сырьемъ, желѣзомъ и медомъ, і в отъездъ“.
8. Бѣляевъ Обрамко, Семеновъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣлаетъ укладъ и желѣзо в своихъ кузницахъ и в отвозъ посылаетъ с своими дѣтьми“.
9. Лазукинъ Кирилко Филиповъ сынъ. „Дѣлаетъ кузнечное дѣло и плотничаетъ“.
10. Салеховы Нестеровы дѣти Матюшка, да Васка, да Степанько, да Дорошька. „Дѣлаютъ укладъ и желѣзо“.

---

¹ О промыслахъ и занятіяхъ взято изъ Строевыхъ книгъ Игнатѣева 1649 г.

1. Позняковъ Тимошка, Михайловъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣлають в кузницахъ укладъ“.
2. Садеховъ Титко, Игнатовъ сынъ, съ дѣтьми и съ племянниками Елизаровыми. „Дѣлають в кузнице“.
3. Мозура (Мазура) Власко, Алексѣевъ сынъ, съ сыномъ Елистраткою. „Дѣлають кузничное и орѣхи торгуютъ“.
4. Свѣчникъ Акинфейко Ильинъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣти работаютъ в кузницахъ и рыбу свежую на продажу ловятъ и торгуютъ“.
5. Ильинъ Полуетка (Полунка), съ дѣтьми. „Дѣлають портное“.
6. Стуковъ Жданко, Федоровъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуеть отъѣзжимъ большимъ торгомъ всякими товары; у него анбаръ кладной“.
7. Кнутовъ Илейка Харламовъ сынъ съ сыномъ „Торгуютъ отъѣзжимъ торгомъ всякими товары и в кузнице делаютъ“.
8. Кнутовъ Микитка Ильинъ сынъ.
9. Васильевъ Евдокимко, съ дѣтьми. „Дѣлають кузнешное дѣло“.
10. Орѣховъ Мартинко Яковлевъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуеть в наемной лавкѣ москотилнымъ товаромъ“.
11. Курбатовъ Гришка Панфиловъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ отъездомъ всякими товары“.
12. Чашкинъ Дениско Остафьевъ сынъ, съ братьями. „Торгуютъ отъездомъ и мясничеють“.
13. Ивакинъ Карпикъ, Ивановъ сынъ, съ сыномъ. „Торгуютъ укладомъ и в кузнице дѣлають“.
14. Позняковъ Афонка Михайловъ сынъ (Шитикъ онъ же по Строевля. кн. Игнатьева), съ дѣтьми. „Дѣлають укладъ“.
15. Ивакинъ Гаврилко Мокѣевъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣлають всѣ укладъ в своихъ кузницахъ и в отвозъ возятъ“.
16. Курбатовъ Панфилко Васильевъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгу у нихъ: ростятъ солодъ и всякими товары торгуютъ в своей лавкѣ“.
17. Путохинъ Ивашко Дѣевъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ в дву лавкахъ в рыбномъ да в мясномъ ряду всякими товары“.
18. Микитинъ Васка Дмитриевъ сынъ съ дѣтьми. „Торгуеть на столе всякими семенны, росадою, и огуречными, и гречишными, и хлѣбы печеть“.

29. Ивакинъ Аверкейко Мокъевъ сынъ, съ сыномъ. „Дѣласть укладъ“.
30. Ананкинъ (Ананинъ) сынъ Еремка, съ дѣтьми. „Дѣлають кузничною (работу) и хлѣбъ на наемныхъ земляхъ пахать“.
31. Соколовъ (Соколъ) Титко Семеновъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ в своей лавки ссыпнымъ хлѣбомъ и муку в отвозъ возить“, сверхъ сего „дѣти кузнечное дела дѣлають“.
32. Бѣляевъ Андришка Филатовъ сынъ, „укладной мастеръ“, съ дѣтьми; „дѣлають укладъ“.
33. Соколовъ Степанко Титовъ сынъ, съ дѣтьми.
34. Пыжикъ (Пыжинъ) Лукьянко Ананкинъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ железомъ и укладомъ і в отъездъ ездить“.
35. Ботуринъ Ѳомка, Парфенковъ сынъ, съ сыномъ Пронкою. „Торгуеть Ѳомка в наемной лавкѣ солью, и рыбою, и жерновами, а сынъ Пронка — мукою і в отъездъ ездить“.
36. Стуковъ Тимошка Петровъ сынъ, съ сыномъ (названъ у Игнатьева Шило). „Торгуеть на столе всякими семены і извозничаетъ“.
37. Мурзинъ Степанко Семеновъ сынъ, съ братомъ. „Дѣласть укладъ“.
38. Ивакинъ Ефимко Мокъевъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣлають укладъ в своихъ кузницахъ и с судномъ в украинные города по хлѣбъ ездить закупать, и дети в своей лавки торгуютъ в москотинномъ ряду“.
39. Петровъ Сенька, прозвище Коробъ, съ дѣтьми; „торгуеть укладомъ и железомъ и хлѣбъ в отвозъ возить“.
40. Митрофановъ Трофимко, прозвище Костяйко, съ дѣтьми. „Дѣлають кузнечное всякое дѣло“.
41. Безрукой Костянтинко, Панкратовъ сынъ, съ дѣтьми; „торгуеть укладомъ, и хлѣбомъ, и мукою“.
42. Турицынъ Якушко Ивановъ сынъ, съ дѣтьми. „Укладные мастера“.
43. Турицынъ Васка Ивановъ сынъ, съ дѣтьми. „Кузнечные укладные мастера“.
44. Стуковъ Гришна Федоровъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуеть укладомъ, в отвозъ возить“.

5. Стуковъ Хрисанфиъ Федоровъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣлають укладъ в своей кузницѣ“.
6. Стуковы Прошка, да Васка, да Гришка, Тихоновы дѣти. „Дѣлають укладъ и торгуютъ мукою“.

б) Подлѣ деревни Подклѣтной за Нарою:

7. Несмеянко Тимошка Оксеновъ сынъ, съ дѣтьми.
8. Костянтиновы дѣти Аeonка да Ермилко.
9. Костянтиновъ сынъ Карпикъ, сапожникъ.
- в) Изъ-за Владычня монастыря за Нарою, вблизи мельницы:
  10. Остаповъ Мишка Григорьевъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуетъ в своей лавки кожевнымъ товаромъ и сапоги“.
  11. Остаповъ Первушка Григорьевъ сынъ, съ дѣтьми. Торгуетъ тѣмъ же „в сапожномъ ряду“.
  12. Гавриловъ Тимошка. „Плотничаетъ и мелничное дѣло дѣлаетъ“.
  13. Назаровъ Тренъка, съ дѣтьми. „Торгуютъ мукою и извозничаютъ“.
  14. Ивановъ Ивашко. „Плотничаетъ и извозничаетъ“.
  15. Фетистовъ Трофимко, съ сыномъ. „Торгуютъ хлѣбы и пироги“.
  16. Шеляковъ Кирилко Ивановъ сынъ. „Дѣлаетъ овчины“.
  17. Плотникъ Парфенко Микифоровъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣлають овчины“.
  18. Ивановъ Елисейко. „Торгуетъ хлѣбами, калачи, извозничаетъ“.
- г) Изъ-за того же монастыря словодки, „что словеть деревня Подклѣтная“:
  9. Коширской Ивашко, Кондратьевъ сынъ, съ дѣтьми съ Кондрашкою да съ Олферкою. „Ростятъ солодъ на продажу, а Олферко на низъ ходитъ стругами и торгуетъ в своей лавки в соленомъ ряду солью и рыбою, в другой лавки хлѣбъ ссыпаетъ, да в горшечномъ ряду лавка“.
  10. Косьяновъ Дружинко, Васильевъ сынъ, съ сыномъ и съ пасынкомъ. „Торгуетъ хлѣбы и свежую рыбою“.
  11. Косьяновъ Кондрашко Васильевъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ свежую рыбою и в отвозъ рыбу возятъ и кузнешное дѣло дѣлають“.

62. Кириловъ Осипко Матвѣевъ сынъ, съ сыномъ. „Дѣлаютъ горшки на продажу“.
63. Ивановъ сынъ Павликъ, плотникъ, съ сыномъ съ Ивашко. „Опроче плотничья иного промыслу нету“.
64. Нефедко Ивановъ (у Игнатѣва — Романовъ), съ сыномъ. „Изъ-возничаютъ“.
65. Чекалка прозвище, Степанко Харитоновъ сынъ. „Дѣла~~ет~~ горшки на продажу“.
66. Лобанъ прозвище, Мишка Левонтьевъ сынъ. „Рыбникъ и горшки дѣла~~ет~~“.
67. Михайловъ сынъ Савка, съ сыномъ, каменьщикъ. „Плотничаютъ и каменное дело дѣлаютъ“.
68. Русиновъ Васка, Ивановъ сынъ, съ двоюроднымъ братомъ. „Дѣла~~ет~~ горшки“.
69. Филимоновъ Матюшка, съ братомъ. „Дѣлаютъ горшки и вриду сидятъ з горшками“.
70. Костянтиновъ Якушко Яковлевъ сынъ. „Ростить солодъ и продаетъ в своей лавке“.
71. Яковлевъ Афонка, съ братомъ. „Дѣлаютъ горшки“.
72. Григорьевъ Ерофѣйко, съ сыномъ. „Дѣлаютъ горшки и продаютъ в своей лавке“.
73. Ермоловъ сынъ Федка, съ дѣтьми. „Дѣлаютъ горшки и извозничаютъ“.
74. Бѣлкинъ Ивашко Аксеновъ сынъ, съ дѣтьми. „Дѣлаютъ портное“.
75. Терентьевъ Ермолко. „Дѣла~~ет~~ горшки и продаетъ в своей лавке“.
76. Заворотищевъ Мишка Терентьевъ сынъ. „Дѣла~~ет~~ горшки и свежую рыбою торгуетъ и кожи скупаетъ“.
77. Ермоловъ Терешка, извозникъ „и похода торгуетъ“.
78. Артемовъ Еутропко, съ дѣтьми. „Дѣлаютъ горшки и извозничаютъ и горшки на торгу продаютъ“.
79. Свинской Ивашко Анѣиногоновъ сынъ.
80. Косьяновъ Герасимко Кондратьевъ сынъ. „Торгуетъ свежую всякою рыбою и в Москве с рыбою вадитъ“.
81. Марта~~к~~ прозвище, Мартинко Семеновъ. „Дѣла~~ет~~ въ кузнице укладное дѣло“.

2. Бубновъ Мишка Гавриловъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ укладомъ и желѣзомъ, и в лавки сидятъ, и платьемъ, и всякими товары торгуютъ, і в отъѣздъ ѣздютъ“.
3. Налобовъ Степано Антиповъ сынъ, съ братьями. „Делаютъ горшки и продаютъ в своей лавке“.
4. Кириловъ Тимошка, „рукавишникъ“.
5. Филатовъ Бориско, съ братомъ. „Сапожные мастера“.
6. Колесниковъ Петрушка Кузьминъ сынъ. „Делаетъ кузнечное“.
7. Еремѣевъ Андришка, съ семьею. „Делаютъ сапожное“.
8. Полоняникъ Гришка Васильевъ сынъ. „Билъ челомъ государю, чтобъ ему быть на посаде в тягле. А дѣлаетъ горшки“.
9. Росторгуевъ Пахомко Ивановъ сынъ, съ братомъ. „Дѣлаютъ кузнечное дѣло“.
10. Полоняникъ Якушко Пахомовъ сынъ, съ сыномъ. „Били челомъ государю словесно, чтобъ имъ велелъ быти на посаде в тягле. Извозники и мелкимъ торгомъ торгуютъ“.
11. Полстовалъ Васка Михайловъ сынъ, съ дѣтьми съ Прохоркомъ да съ Гаврилкомъ. „Прохорко торгуетъ в своей лавкѣ в москотилномъ ряду“.

д) Изъ словодки Рывной:

1. Гулшинъ Тараско, прозвище Дружинко, Игнатовъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуетъ желѣзомъ, и медомъ, и животиною, і в одъездъ ездитъ“.
2. Гулшинъ Андришка Игнатовъ сынъ, съ дѣтьми. „Ростятъ солодъ и в лавки своей торгуетъ в солоденомъ ряду“.
3. Гулшинъ Минка Васильевъ сынъ. „Делаетъ в кузнице“.
4. Гулшина дети Васильевы Тихонко да Микифорко. „Микифорка дѣлаетъ въ кузнице, а Тихонка торгуетъ всякими товары“.

е) Изъ закладчиковъ Пафнутьева монастыря за Нарю:

1. Щукинъ Федка, Ивановъ сынъ, съ зятемъ Селиверсткомъ Филиповымъ. „Федька торгуетъ хлѣбы и калачи, а зять Селиверстко дѣлаетъ кузнечное дѣло“.
2. Шемшура прозвище, Анисимко Ипатьевъ сынъ. „Торгуетъ хлѣбы и калачи“.
3. Тѣшиловской Гришка Алексѣевъ сынъ, съ братомъ.

ж) Изъ Патріаршихъ закладчиковъ и дворниковъ:

99. Масленикъ Дружинко Фроловъ сынъ, съ дѣтьми. „Вьютъ масло і овчины дѣлають и иными промыслами промышляютъ“ (за Нарю).
100. Оксеновъ Федка. „Дѣлають портное“.
101. Евдокимовъ Власко. Занимается тѣмъ же. } Всѣ въ острогѣ
102. Ивановъ Васка, плотникъ. } на Вишней горѣ.

з) Изъ закладчиковъ Высоцкого монастыря.

1) на Воскресенской горѣ.

103. Богатыревъ Мирошка Васильевъ сынъ.
104. Шелепа прозвище, Артюшка Кипреяновъ сынъ.
105. Выжиловъ Савка Наумовъ сынъ.
106. Гречишникъ прозвище, Ивашко Офонасьевъ сынъ.
107. Мохотка прозвище, Ивашко Кондратовъ съ сыномъ.
108. Максимовъ сынъ Осипка съ сыномъ. „Дѣлають портное“.
109. Пищулинъ Осипко Павловъ сынъ. „Торгуетъ въ наемной лавке в соленомъ и в рыбномъ ряду солью, и рыбою, и медомъ, и животиною, и кожами“.
110. Лазаревъ Ивашко, Ивановъ сынъ, масленикъ, съ братомъ Нефедкомъ. „Торгуетъ на полку масломъ, а Нефедко на винокурне вино курить“.
111. Титовы дѣти Куземка да Федка. „Промыслъ извозничей“.

2) за Нарю.

112. Соленикъ Ермолка Гавриловъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ в своей лавке солью и медомъ“.

и) Изъ закладчиковъ, „что слыли Владычня монастыря“, въ старой Троицкой улицѣ:

113. Крашенинникъ Максимко Тимоѣевъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ въ своихъ лавкахъ масломъ, и крашенины, и калачи“.
114. Евтиѣевъ Ивашко. „Торгуетъ хлѣбомъ, пшеницею і мукою, і в отвозъ возить“.
115. Осиповъ Епифанко, портной мастеръ. „Торгуетъ в наемной лавке москотилнымъ товаромъ и пшеницею“.

1. Перешивка (Перешивкинъ) Осипко Офонасьевъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ в своихъ лавкахъ москотельнымъ товаромъ і в отвозъ возить“.
2. Костюринъ Ивашко (Васка) Даниловъ сынъ. „Дѣлаетъ сапожное“.
3. Мамонтовъ Ивашко съ сыномъ и съ пасынкомъ. „Торгуютъ въ своихъ лавкахъ москотильнымъ товаромъ, портное дѣлаютъ и отъѣзжими торги медомъ і кожами, животиною, коровы и бараны“.

і) Закладчикъ Давыдова монастыря:

1. Нестеровъ сынъ Федка возчика. „Торгуетъ в своей лавке в сапожномъ ряду сапоги“.

к) Изъ дворниковъ на боярскихъ дворахъ:

1. Щенковъ Левка Григорьевъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуетъ калачи и хлѣбомъ“. (Дворъ въ Буткиной улицѣ).
1. Щенковъ Терешка Сергѣевъ сынъ. Торгуетъ тѣмъ же. (Дворъ тамъ же).
2. Вороновъ Еремко Клементьевъ сынъ. „Торгуетъ похода всякими товары и за птицы ходить“. (Дворъ въ Острогѣ).
3. Седѣльниковъ Сафонка Семеновъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуетъ в своей лавке кожами, і сапоги, і калачи“. (Дворъ въ Буткиной улицѣ).

л) „Гулящія люди“:

1. Поповъ Аничко Амелянновъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуютъ всякими товары и рыбные ловцы“. (Дворъ у Покрова).
5. Коростинъ Андрюшка Ивановъ сынъ съ братомъ. „Дѣлаютъ портное і в лавкахъ в наемныхъ сидятъ в москотильномъ ряду“. (Дворъ за острогомъ, въ старой Троицкой улицѣ).
6. Некрасовъ Ивашко Савельевъ сынъ. „Торгуетъ в наемной лавке москотильнымъ товаромъ“. (Дворъ въ острогѣ).
7. Любечанской Ивашко Сергѣевъ сынъ. „Торгуетъ солью и селдми, извозничаетъ“. (Дворъ на Воскресенской и Аванасьевской горѣ(?)).
8. Кострыкинъ Павликъ Родионовъ сынъ. „Торгуетъ ѣзжимъ

- торгомъ солью, и рыбою, и хлѣбомъ". (Дворъ въ острогѣ у Великом. Георгія).
129. Кузнецовъ Федка Степановъ сынъ. „Дѣлаетъ судоплавное". (Дворъ тамъ же, „близко торгу").
130. Шурыгинъ Гарасимко Ермоловъ сынъ. „Дѣлаетъ сапоги". (Дворъ на Воскрес. горѣ).
131. Кухтинъ, Ивашко Онофреевъ сынъ, съ братомъ. „Торгуетъ рыбою, и седлами, и животиною". (Дворъ въ острогѣ).
132. Белоусовъ Ермолко Ивановъ сынъ. „Торгуетъ сеномъ и овсомъ в наемныхъ лавкахъ". (Дворъ тамъ же, „близко торгу").
133. Фроловъ Сенка. „Торгуетъ в наемной лавкѣ москотильнымъ товаромъ". (Дворъ тамъ же, у Фрола и Лавра).
134. Пыневы дѣти Даниловы Тараско да Сенка. „Торгуютъ в калачномъ и масленомъ ряду и портное шьютъ". (Взяты въ острогъ изъ-за успенскаго попа).
135. Худяковъ Стенька Ивановъ сынъ. „Торгуетъ лаптями, и зобнями, и сѣномъ, и мелкими товарами". (Дворъ въ Гончарной слободѣ).
136. Истохинъ Степанко Антиповъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавкѣ сапоги и самъ сапоги дѣлаетъ". (Дворъ въ Рождеств. улицѣ).
137. Истохинъ Терещка Антиповъ сынъ. Занимается тѣмъ же. (Дворъ тамъ же).
138. Шуныговъ Васка Яковлевъ сынъ. „Торгуетъ пшеницею и муку в отвозъ возить". (Дворъ въ острогѣ).
139. Малцовъ Игнатко Васильевъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавке хлѣбы и калачи". (Дворъ за острогомъ въ старой Троицкой улицѣ).
140. Поповъ Митка Яковлевъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавке свечами и москотильнымъ товаромъ". (Дворъ на Спасской церковной землѣ).
141. Поповъ Родка Ивановъ сынъ. „Торгуетъ солью, и медомъ, и рыбою". (Дворъ на Кузьмодемьянской церковной землѣ).
142. Шокинъ Ивашко Александровъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавке сеномъ, и дехтемъ, и всякимъ съѣстнымъ хлѣбомъ, и тарги откупаетъ". (Дворъ въ острогѣ).
143. Поповъ Микитко Ивановъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавке

- к ссыпнымъ хлѣбомъ и в отвозъ съ мукою ѣздитъ". (Дворъ тамъ же).
4. Замираевъ Федя Трифионовъ сынъ, съ дѣтьми. „Извозничаетъ и харчи держитъ". (Дворъ тамъ же, у Фрола и Лавра).
5. Подкопай Гаврилко Поминовъ сынъ. „Торгуетъ пшеницею и муку в отвозъ возитъ и всякими мѣлкими торгуетъ". (Дворъ по Серпейкѣ вверху).
6. Филиповъ сынъ Родка з братомъ, сапожникъ. „Дѣлаетъ сапоги". (Дворъ въ Острогѣ близко Спаса).
7. Михайловъ сынъ Гаврилко, кузнецъ. „Дѣлаетъ в кузницахъ кузничное дѣло и торгуетъ разными товарами". (Дворъ тамъ же, близъ „торговыхъ харчевенъ").
3. Бородинъ Васка Гавриловъ сынъ. „Дѣлаетъ въ кузницахъ кузнечное дѣло". (Дворъ за Нарою).

м) Изъ пушкарскихъ дѣтей:

3. Трофимовъ Ивашко. „Торгуетъ в своихъ трехъ лавкахъ: в одной торгуетъ москотильемъ, в другой солью и рыбою, третьей анбаръ соляной кладной".
2. Софоновъ Митрофанко Малафѣевъ сынъ. „Торгуетъ в трехъ лавкахъ москотильемъ, и ссыпнымъ хлѣбомъ, и кожей, и солью, и медомъ, и раститъ солодъ, и тарги откупаетъ". (Дворъ на Воскресенской горѣ).
1. Шапошниковъ Устинко Ермоловъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавке москотильнымъ товаромъ". (Дворъ у Николы Чудотворца „каменные церкви").
2. Щеголихинъ Гаврилко Васильевъ сынъ. „Дѣлаетъ сапоги и торгуетъ сапоги в своей лавке". (Дворъ на Никольской улицѣ).
3. Ключевъ Зотко Карповъ сынъ. „Кормитца мелкимъ торгомъ и соль мелѣтъ въ лавкахъ". (Дворъ за острогомъ въ старой Ильинской улицѣ).
1. Шапошниковъ Юрка Мионовъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавке москотильнымъ товаромъ в трети, что досталось надѣлу у своей братии отцовское благословеніе на хресте в москотильной и в хлѣбной рядъ". (Дворъ тамъ же).
3. Шапочниковъ Демка Мионовъ сынъ. „Торгуетъ в своей

лавке москотилнымъ товаромъ". (Дворъ въ острогъ въ старой Ильинской улицѣ).

156. Стриковъ Ивашко Федоровъ сынъ. „Торгуетъ в своихъ лавкахъ солью, и медомъ, и хлѣбомъ". (Дворъ на Воскресенской горѣ).
157. Стриковъ Гришка Федоровъ сынъ. „Торгуетъ в своей лавке солью, и медомъ, и хлѣбомъ". (Дворъ тамъ же).

н) Изъ оставленныхъ пушкарей торговые люди:

158. Воротниковъ Сенька Ивановъ сынъ, съ дѣтьми. „Торгуетъ животиною, и кожей, и саломъ, извозничаетъ". (Дворъ въ Гончарной улицѣ).
159. Арѣховъ Аферко. „Торгуетъ походя кожей, и рѣшеты, и рогожи, и орѣхи, и селдми, и бочками, и стойками". (Дворъ возлѣ Серпейки).
60. Рыловъ Агапко Ивановъ сынъ. „Торгуетъ селдми, и сметомъ, і вандыши¹ въ наемныхъ лавкахъ". (Дворъ тамъ же).
161. Замятинъ Ивашко Дмитриевъ сынъ, съ сыномъ. „Торгуетъ солью, и селдми, и рыбою, и медомъ, и укладомъ". (Дворъ выше Ключничья колодезя у Николы Бѣлаго).
162. Екотина дѣти Антипко да Якушко Алексѣевы. „Торгуютъ в своихъ лавкахъ и на полкахъ мясомъ, и кожами, и хлѣбомъ". (Дворъ тамъ же).
163. Воробьевы Сенька, да Давыдко, да Юрка, Семеновы дѣти. „Торгуютъ в своихъ лавкахъ мясомъ, и животиною, и селдми, и рыбою, и в отъѣздъ ѣздить". (Два двора тамъ же).
164. Воробьевъ Афонка Михайловъ сынъ, съ сыномъ. „Торгуютъ в своей лавки мясомъ, и животиною, и кожей, и рыбою, і всякими товары". (Дворъ тамъ же).
165. Губаревъ Панька Филатовъ сынъ. „Торгуетъ в наемной лавке москотилнымъ товаромъ".

о) По сыску изъ деревень посадскіе люди, сходявшіе отъ налоговъ:

166. Устиновъ Аeonька Юрьевъ сынъ. „Дѣлаетъ кожанное".
167. Огулшинъ Дѣйко Остафьевъ сынъ. „Извозничаетъ".

---

¹ Вандыши — малая рыба въ родѣ сѣткоговъ.

168. Мыльниковъ Архипко Юрьевъ сынъ. „Дѣлаетъ горшки и кирпичи“.
169. Ситниковъ Исайко Федоровъ сынъ, извозникъ и „походя торгуетъ“.

п) Разные люди:

170. Шахворостовъ Ивашко Савельевъ сынъ. „Извозникъ“.
171. Наливаевъ Дейка Ларіоновъ сынъ, съ приемышемъ. „Ростятъ солодъ и извозничаютъ“.
172. Овдокимовъ Петрушка. (Дворы всѣхъ троихъ на Воскресенской горѣ).
173. Минаевъ сынъ Ивашко съ дѣтьми. (Дворъ тамъ же).
174. Татаринъ Власко Анкидиновъ сынъ, торговый человекъ. „Торгуетъ медомъ и животиною, извозничаютъ всякими товарами“. (Дворъ близъ Николы Бѣлаго).

IV.

Списокъ серпуховичей посадскихъ людей по дворамъ по переписи Григорія Сунбулова и подъячаго Андрея Юрева 1678 г.

а) За Нарою, начиная съ Деревеньки, въ словадахъ и на Остроми концы у Пятницы:

1. Несмеяновъ Гришка Матвѣевъ сынъ, дѣтей: Ивашка 15 л.¹
2. Нехорошевъ Карпушка Костентиновъ сынъ, у него приемышъ Мишка Юрьевъ нижегородецъ.
3. Яковлевъ Елфимко, дѣтей: Данилка 10 л., Кондрашка 8 л., Ивашка полугоду.
4. *Росторгуевъ*² Гаврилка Ивановъ сынъ, дѣтей: Ивашка, Тараска 15 л. (мѣщ.).
5. *Еринъ* Серешка Тимофѣевъ сынъ (купеч. и мѣщ.).

---

¹ Цифра предъ фамилією означаетъ нумерацію дворовъ, л. — лѣта.

² Курсивомъ напечатаны фамиліи, существующія и въ настоящее время въ Серпуховѣ, при чемъ въ скобкахъ дается указаніе на сословіе. Разумѣется, вновь пришедшіе, какъ позднѣйшаго происхожденія, не напечатаны курсивомъ.

6. Яковлевъ сынъ Трофимко, дѣтей: Аѳонка, Фетка 8 л. Тимошка 2 л.
7. Еринъ Абрашка Тимофеевъ сынъ, дѣтей: Микишка 12 л. Трофимко 9 л. Васка 2 л. (куп. и мѣщ.).
8. Аноповъ Гришка Евтропьевъ сынъ, дѣтей: Фетка, Стенка 13 л. Васка 9 л. Гришка 6 л. (мѣщанск.).
9. Полякъ Филка Семеновъ сынъ, дѣтей: Аверчка 10 л. Титка 5 л. Филка. (Поляковы въ настоящее время, мѣщан.).
10. Струковъ Сидорка Дмитрѣевъ сынъ, дѣтей: Петрушка 15 л. Бориско 6 л.
11. Нехорошевъ Микулка Костентиновъ сынъ, дѣтей: Мишка, Алешка 14 л. Андрюшка 12 л. Акимко году.
12. Подставкинъ Гришка Матвѣевъ сынъ.
13. Сарокинъ Сенка Алексѣевъ сынъ, дѣтей: Ивашка 10 л. Ларка 6 л. Петрушка 4 л.
14. Сарокинъ Левка Алексѣевъ сынъ.
15. Воронинъ Ивашка Васильевъ сынъ, братья: Алешка, Фетка 15 л. (поч. гражд., купцы и мѣщ.).
16. Воронинъ Ѳомка Левонтьевъ сынъ, дѣтей: Микишка, Дениска 10 л. Фетка 4 л. (поч. гражд. куп. и мѣщ.).
17. Толстухинъ Обакумка Ивановъ сынъ (мѣщ.).
18. Еринъ Парфенка Андрѣевъ сынъ, дѣтей: Фетка, Марчка, Ивашка, Пронка 13 л. Алешка 8 л. (куп. и мѣщ.).
19. Толстухинъ Ивашка Ивановъ сынъ, у „него братъ Еотюшка, живетъ себѣ избою“, у Ивашки дѣтей: Паршикъ, Карпушка, Фетка 6 л. Петрушка 3 л. (мѣщ.).
20. Перешишкинъ Ивашка Епифановъ сынъ, дѣтей: Ивашка 6 л. Алешка 4 л. Митка полутора году. (куп. и мѣщ.).
21. Аристовъ Симонка, дѣтей: Фетка.
22. Бердунова вдова Степанитка Матвѣевская жена, дѣтей: Фетиска.
23. Корюковъ Ивашка Ивановъ сынъ, дѣтей: Гаврилка, Ивашка, Левка, Андрюшка 15 л. Лукашка 11 л.
24. Корюковъ Микитка Ивановъ сынъ, дѣтей: Ивашко 8 л.
25. Галкинъ Кондрашка Ивановъ сынъ, дѣтей: Аѳонка 3 л. Ивашка 10 недѣль (мѣщ.).
26. Фалинъ Пронка Емельяновъ сынъ, дѣтей: Степка, Семіонка.

7. *Иинатовъ* Микула Федоровъ сынъ, дѣтей: Фочка 12 л. (поч. гражд.).
8. *Галкинъ* Ивашка Еремѣевъ сынъ, дѣтей: Мишка, Алешка 15 л. (мѣщан.).
9. Кириловъ Андришка, „прихожей человекъ“.
10. Раковъ Фатка Емельяновъ сынъ, дѣтей: Левка, Федка 5 л.
11. *Поповъ* Куска Мартыановъ сынъ, дѣтей: Елисейка 10 л. Ивашка, Гришка 8 л. „Ивашкаж полутора году“ (мѣщ.).
12. Семеновъ Володка, дѣтей: Якушка, Ивашка да Ивашка меньшей 14 л.
13. *Киричевъ* Гришка Леонтьевъ сынъ (мѣщ.).
14. *Толстухинъ* Степка Васильевъ сынъ (мѣщ.).
15. Овчинниковъ Ивашко Фроловъ сынъ, дѣтей: Ивашка, Андреянко 15 л. Елисейка 5 л.
16. *Байбаковъ* Тимошка Трифановъ сынъ, дѣтей: Васка (мѣщ.).
17. *Байбаковъ* Ивашка Васильевъ сынъ, дѣтей: Ларка, Микитка 12 л. Куска 10 л. Петрушка 2 л. (мѣщ.).
18. Рычаговъ Пашка Кузьминъ сынъ, дѣтей: Васка 11 л. Семіонка 8 л. Серешка полугода.
19. Сереберцовъ Трофимка Тимофеевъ сынъ, дѣтей: Алешка.
20. *Кирьничева* вдова Дарица, Обрамовская жена, дѣтей: Ивашка 15 л. Васка 8 л. Микишка 5 л. (мѣщ.).
21. *Бердоносцовъ* Левка Екимовъ сынъ, дѣтей: Савка 15 л. Якушка 9 л. (купеч.).
22. *Крашенинниковъ* Бориско Савельевъ сынъ (мѣщ.).
23. Ксугаревъ Ивашка Ефимовъ сынъ.
24. *Зынинъ* Поликарпо Карниловъ сынъ, дѣтей: Оска, Якушка 14 л. Гришка 6 л. Ивашка 3 л. (мѣщ.).
25. *Кочатковъ* Артемка Ивановъ сынъ, дѣтей: Якушка 14 л. Фетка 10 л. Андришка 5 л. Илюшка 2 лѣтъ (мѣщ.).
26. Зотовъ сынъ Степка, сапожникъ, дѣтей: Аничка, Ивашка, Обашка 14 л. Максимка 10 л. Тараска 8 л.
27. *Зынинъ* Сенка Карниловъ сынъ, дѣтей: Петрушка, Матюшка, Ефюшка 12 л. Алешка 8 л. Микитка 4 л. Фетка 2 лѣтъ (мѣщ.).
28. *Кочатковъ* Ивашка Нестеровъ сынъ, дѣтей: Аничка, Илейка 14 л. (мѣщ.).

49. *Кочатковъ* Кирюшка Павловъ сынъ, дѣтей: Фетка 6 л. Анд-
рюшка 2 л. (мѣщ.).
50. *Седелниковъ* Ѳетиска Сафоновъ сынъ, дѣтей: Алешка, Ларка,
Степка 12 л. Тимошка 10 л. Власка 7 л. Алешка 5 л. Иван-
ка году (мѣщ.).
51. *Зѣнинъ* Васка Ивановъ сынъ (мѣщ.).
52. *Седелниковъ* Понкрашка Сафоновъ сынъ, дѣтей: Петрушка
13 л. Прошка 4 л. (мѣщ.).
53. *Зѣнинъ* Максимка Ивановъ сынъ, дѣтей: Данилка 12 л. Си-
дорко 6 л. (мѣщ.).
54. *Щанковъ* Васка Леонтьевъ сынъ, дѣтей: Васка, Артюшка
(куп. и мѣщ.).
55. *Черныхъ*¹ Карнилка Григорьевъ сынъ, дѣтей: Данилка (поч.
гражд. и мѣщ.).
56. *Черныхъ* Филка Ивановъ сынъ, дѣтей: Ивашка, Понкрашка,
Еютюшка 13 л. Петрушка 3 л. (поч. гражд. и мѣщ.).
57. *Соловьевъ* Лазарка Ѳедоровъ сынъ, дѣтей: Ивашка 10 л. Мит-
ка 7 л. Бориска 4 л. (мѣщ.).
58. *Соловьевъ* Васка Яковлевъ сынъ, дѣтей: Гаврилка 10 л. (мѣщ.).
59. *Щенковъ* Гришка Терентьевъ сынъ (куп. и мѣщ.).
60. Трегубаевъ Сенка Ивановъ сынъ, дѣтей: Прохорка полугоду.
61. *Кочатковъ* Исайко Павловъ сынъ, дѣтей: Ивашка, Максимка
8 л. Понкрашка 4 л. Демка 2 л. (мѣщ.).
62. *Щенковъ* Ивашка Терентьевъ сынъ, дѣтей: Андронко 13 л.—
Левка году (куп. и мѣщ.).
63. Сивохинъ Ивашка Іевлевъ сынъ, дѣтей: Савка 2 л.
64. *Крашенинниковъ* Оска Селиверстовъ сынъ, дѣтей: Степка, Пе-
трушка, Фетка, Пашка 12 л. Ивашка 11, Якушка 8 л. (мѣщ.).
65. Семеновъ сынъ Тимошка, сапожникъ, дѣтей: Евдокимка 10 л.
Игнатка полутора года.
66. *Щенковъ* Купреянка Пареевьевъ сынъ, дѣтей: Степка 4 л.
(куп. и мѣщ.).
67. Макѣевъ сынъ Феногенка, калачникъ, дѣтей: Филимошка,
Петрушка 12 л. Аношка 8 л. Емелка 5 л.

---

¹ Во времена Фуникова Черныхъ именовались, какъ и теперь, Черновыми.

- Крашенинниковъ* Ивашка Аникиевъ сынъ, дѣтей: Ивашка, Алешка, Игнашка 13 л. Артемка 10 л. (мѣщ.).
- Черныхъ* Куска Борисовъ сынъ, дѣтей: Митка, Максимка 9 л. Елисейка 4 л. (поч. граж. и мѣщ.).
- Черныхъ* Гараска Борисовъ сынъ (поч. граж. и мѣщ.).
- Зубовъ* Антошка Минаевъ сынъ, дѣтей: Левка 4 л. (мѣщ.).
- Крашенинниковъ* Петрушка Осиповъ сынъ, дѣтей: Филимошка, Алешка 10 л. Артемка 8 л. Ивашка 5 л. (мѣщ.).
- Булгановъ* Титка Родіоновъ сынъ, дѣтей: Тимошка.
- Федоровъ* сынъ Масѣйка, калачникъ, дѣтей: Сенка, Петрушка 12 л. Елисейка 8 л. Ивашка 6 л. Максимка 4 л. Петрушка году.
1. *Остановъ* Микитка Павловъ сынъ, дѣтей: Васка 15 л. Васкажъ меншой 3 л. (куп. и хѣщ.).
2. *Филиповъ* Гаврилка Ивановъ сынъ, дѣтей: Демитка 5 л.
3. *Филиповъ* Гришка Федоровъ сынъ (мѣщ.).
4. *Полякъ* Аeonко Яковлевъ сынъ, дѣтей: Микишка 14 л. Ивашка 9 л. Оскя 5 л. (Поляковы, мѣщ.).
5. *Баченекъ* Тимошка Мартыновъ сынъ, дѣтей: Лазутка 4 л.
6. *Филиповъ* сынъ Евдокимка.
1. *Крымовъ* Ивашка Захаровъ сынъ, дѣтей: Филька 8 л. Кондрашка полутора году (жуп. и мѣщ.).
2. *Микитинъ* Макѣйка Полякъ съ братомъ Еремкой.
3. *Телетневъ* Ивашка Еремѣевъ сынъ, дѣтей: Алешка 5 л. (мѣщ. и куп.).
4. *Седелниковъ* Фомка Софоновъ сынъ (мѣщ.).
5. *Зенинъ* Федка Зиновьевъ сынъ, дѣтей: Митка 3 л. (мѣщ.).
6. *Степановъ* сынъ Акатейка, „ботелникъ“, дѣтей: Гришка, Демка 12 л.
7. *Усова* вдова Степанидка Евстафьевская жена, дѣтей: Ивашка.
8. *Анисимовъ* сынъ Максимка, „салодовникъ“ (Солодовниковы мѣщ.).
9. *Семеновъ* сынъ Савостька, калачникъ, дѣтей: Ларка 11 л.
10. *Щукинъ* Володимерка Селивановъ сынъ.
11. *Шемшуринъ* Демидка Денисовъ сынъ, дѣтей: Пашка 11 л. Анофногенка 9 л. (мѣщ.).
12. *Костенинъ* Якушко Яковлевъ сынъ, дѣтей: Микишка,

- Ивашка 16 л. Аниска 14 л. Максимка 13 л. Степка 11 л. Фирьсанька 10 л. Сенька 8 л. Костька 7 л. Тришка 5 л. Петрушка 3 л. (мѣщ.).
93. *Постоваловъ* Евсейко Клеменовъ сынъ, дѣтей: Мишка, Якушка, Гаврилка, Алешка 12 л. (мѣщ.).
94. *Трофимовъ* Федотъка, дѣтей: Ивашка 2 л.
95. *Шеляковъ* Васка Кириловъ сынъ, дѣтей: Семіонъка 2 л. Ларка полугода (куп. и мѣщ.).
96. *Бучининъ* Алешка Ивановъ сынъ (Бучилины мѣщ.).
97. *Остаповъ* Ивашко Перфиловъ сынъ, дѣтей: Федка 12 л. Мишка 9 л. (куп. и мѣщ.).
98. *Остаповъ* Обрамко Алексѣевъ сынъ, дѣтей: Алешка, Фетка 12 л. Алешкажъ, Ивашка 10 л. Прошка 5 л. Аѳонка 4 л. Гришка 6 недѣль (куп. и мѣщ.).
99. *Остаповъ* Фирско Павловъ сынъ (куп. и мѣщ.).
100. *Остаповъ* Дмитрейко Павловъ сынъ (куп. и мѣщ.).
101. *Постоваловъ* Анъдриушко Юрьевъ сынъ, дѣтей: Ивашко 4 л. (мѣщан.).
102. Шаръ Гришка Гавриловъ сынъ, дѣтей: Антипка, Аѳонка, Степка 10 л.
103. Булгакова вдова Дунька, Ларіоновская жена, дѣтей: Куська, Ивашко, Филка 8 л. Ивашько меншой 6 л.
104. Бизюкинъ Дмитрейко Дементьевъ сынъ, дѣтей: Васка 7 л. Фетька полутора года.
105. Филиповъ Тимошка Ивановъ сынъ.
106. Овчинникова вдова Ненилка, Васильевская жена.
107. Воробьевъ Акинъфейко Федотовъ сынъ, дѣтей: Ивашко 3 л.
108. *Полякъ* Ивашко Ивановъ сынъ. (Поляковы, мѣщ.).
109. Васильевъ сынъ Савостъка, кузнецъ, дѣтей: Никонка 12 л. Якушко 9 л. Ивашко 6 л. Андриушко 10 недѣль.
110. *Поповъ* Мартинко Тихоновъ сынъ, дѣтей: Гришка, Андриушко 5 л. Гаврилко полугодъ (мѣщ.).
111. *Ивановъ* Микитъко Петровъ сынъ, дѣтей: Ивашко 10 л. Петрушка 8 л. Микитка 4 л. Ивашко полугодъ (поч. грам.).
112. *Козоваловъ* Терешка Ильинъ сынъ, дѣтей: Лазутъка 6 л. (мѣщ.).
113. Ивановъ сынъ Анисимъко, масленникъ, дѣтей: Ивашко 14 л.
114. *Ежиковъ* Якушко Васильевъ сынъ (мѣщ.).

5. Тарасовъ сынъ Савостька, калачникъ, дѣтей: Федотко 11 л. Демитко 6 л.
6. *Ежиковъ* Ивашко Васильевъ сынъ, дѣтей: Якушко 3 л. Гришка году (мѣщ.).
7. Сополкинъ Ефтюшка Андрѣевъ сынъ, кузнецъ, дѣтей: Ивашко 10 л. Автомошка полугоду,

б) въ острогъ:

3. *Ежиковъ* Степка Митрофановъ сынъ, дѣтей: Митрошка 10 л. Мишка 8 л. Алешка 4 л. (мѣщ.).
9. Анбаръ Ларка Дмитреевъ сынъ, дѣтей: Митка, Ерошка, Гараска 8 л.
10. *Комшинъ* Гришка Федоровъ сынъ, дѣтей: Тимошка, Васка, Гришка 15 л.¹ (почет. гражд.).
11. Стареченинъ Мартышко Гавриловъ сынъ, дѣтей: Артюшка, Васка, Авдюшка, Кондрашка 9 л.
12. Крупеникова вдова Прасъковьяца Ферапонтовская жена „у ней племянникъ Ивашка Ивановъ сынъ Збитневъ“.
13. *Маслениковъ* Ерошка Степановъ сынъ, дѣтей: Лучка, Петрушка, Васка, Ларка 11 л. Алешка 13 л. Петрушка 8 л. (куп. и мѣщ.).
14. Хотунецъ Якушка Макѣевъ сынъ, дѣтей: Марчка 14 л. Серешка 11 л. Васка 3 л.
15. Бочаръ Сидорко Фроловъ сынъ, дѣтей: Прошка, Логринка, Евтюшка 13 л. Силка 11 л. Ермошка 9 л. Тихонко 6 л.
16. Шупкинъ Максимка Осиповъ сынъ, дѣтей: Гришка 10 л. Евтюшка 2 л.
17. Немой Тимошка Ивановъ сынъ².
18. *Квасниковъ* Анофрейко Ульяновъ сынъ, дѣтей: Микишка 10 л. Сидорко 8 л. (мѣщане).
19. *Квасниковъ* Гурейко Прокофьевъ сынъ, дѣтей: Ивашко 12 л. Карпушка 10 л. (мѣщ.).
20. *Квасникова* вдова Крестиница, Прокофьевская жена, дѣтей: Пе-

---

У Тимошки дѣтей: Тимошка 11 л. Ерошка 7 л.
„Живетъ на церковной землѣ у Фроловского пона“.

- трушка, Аеонька, Федька Большой да Фетка Меньшой 8 л. (мѣщане).
131. Кухтинъ Ивашка Андреевъ сынъ, дѣтей: Ягушка, Ивашка 3 л.
132. Поткопай Гаврилко Поминовъ сынъ, дѣтей: Кондрашка 8 л.
133. Хотунцова вдова Дарьца Гарасимовская жена, дѣтей: Фетка 13 л. (мѣщ.).
134. Татаринъ Сидорка Андрѣевъ сынъ, дѣтей: Федотка (мѣщ.).
135. Колесниковъ Нефетка Романовъ сынъ, дѣтей: Сенка, Ивашка (мѣщ.).
136. Мусатовъ Антишка Федоровъ сынъ, дѣтей: Илюшка 12 л. Ивашка 8 л.
137. Бураглевъ Мишка Елфимовъ сынъ, дѣтей: Демка 12 л. (мѣщ.).
138. Бураглевъ Ивашка Петровъ сынъ, дѣтей: Филка 6 л. Фектистко году (мѣщ.).
139. Сусловъ Силка Ивановъ сынъ, дѣтей: Ивашка 2 л. (мѣщ.).
140. Полякъ Ягушка Михайловъ сынъ (Поляковы, мѣщ.).
141. Шмаровкинъ Гаврилка Мартыновъ сынъ, дѣтей: Тришка 7 л. (Теперь Шмаровины — мѣщ.).
142. Шмаровкинъ Елисейка Мартиновъ сынъ, дѣтей: Митка 2 л. (Шмаровины, мѣщ.).
143. Шмаровкинъ Ивашка Мартиновъ сынъ (Шмаровины, мѣщ.).
144. Котеневъ Исачка Семеновъ сынъ¹, дѣтей: Ивашка полутора году.
145. Антоновъ сынъ Артюшка, сапожникъ, дѣтей: Мирошка 13 л. Лаврушка 11 л.
146. Булатовъ Ягушка Тихановъ сынъ, дѣтей: Трушка 11 л.
147. Плотниковъ Васка Никифоровъ сынъ, дѣтей: Юрка, Васка 12 л. Ивашка 9 л. (поч. граж., куп. и мѣщ.).
148. Лапотъ Аеонька Евдокимовъ сынъ, дѣтей: Ивашка 13 л. Сенка 7 л.
149. Плотниковъ Ларка Онтоновъ сынъ, дѣтей: Дорошка, Филимошка 4 л. (поч. граж., куп. и мѣщ.).
150. Минишевъ Оска Микулинъ сынъ, дѣтей: Миниша, Елисейка, Ивашка.

---

¹ „У него братъ Антошка ницъ“.

в) за острогомъ въ Троицкой слободѣ:

1. Колесниковъ Прошка Неведовъ сынъ, дѣтей: Демка 11 л. Алешка 8 л. (мѣщ.).
2. Крымовъ Васка Агафоновъ сынъ, дѣтей: Федотка 12 л. Куска 9 л. Микишка 3 л. (куп. и мѣщ.).
3. Ждановъ Ивашка Власовъ сынъ, дѣтей: Архипка 7 л. Аничка 5 л. (мѣщ.).
4. Заморавъ Мартинка Федоровъ сынъ, дѣтей: Елистратко 14 л. Данилка 5 л.
5. Хотунецъ Харламка Анцыфоровъ сынъ.
6. Боровлевъ Андришка Петровъ сынъ (мѣщан.).
7. Лозуновъ Тимошка Петровъ сынъ, дѣтей: Мирошка, Титка (теперь Лизгуновы мѣщ.).
8. Киселниковъ Куска Володимировъ сынъ, дѣтей: Гришка 13 л. Ивашка 10 л. Пашка 4 л. Ивашка 2 л.
9. Плотниковъ Микишка Микифоровъ сынъ, дѣтей: Андришка, Сенка 9 л. Алешка полтора года (поч. гражд., куп. и мѣщ.).
0. Крымовъ Петрушка Захаровъ сынъ (куп. и мѣщ.).
1. Елизаровъ Якушка Петровъ сынъ, дѣтей: Терешка, Неведька 12 л.
2. Елизаровъ Мишка Яковлевъ сынъ, дѣтей: Силка 4 л.
3. Неклюдова вдова Федорица Сафоновская жена, дѣтей: Понкрашка, Гараска.
4. Перешивкинъ Максимка Осиповъ сынъ, дѣтей: Митка, Оска, Левка 14 л. (куп. и мѣщ.).
5. Чиркинъ Федотка Ивановъ сынъ, дѣтей: Ивашка, Степка, Калинка (мѣщ.).
6. Улитинъ Ерошка Ивановъ сынъ, дѣтей: Лаврушка 6 л. Савка году (куп. и мѣщ.).
7. Максимовъ сынъ Макашка Крапчинникъ, дѣтей: Терешка.
8. Чиркинъ Самошка Олферовъ сынъ, дѣтей: Понкрашка 10 л. Харлашка 7 л. (мѣщ.).
9. Ооминъ сынъ Илюшка, коновалъ, дѣтей: Матюшка.
0. Жихоревъ Гараска Ефимовъ сынъ, дѣтей: Лазарка.
1. Немова Савка Ивановъ сынъ.
2. Маслениковъ Антипка Неведовъ сынъ (куп. и мѣщ.).

173. Глазуновъ Данилко Архиповъ сынъ, дѣтей: Лаврушка полутора году (мѣщ.).
174. Сапалинковъ Антишко Юрьевъ сынъ, дѣтей: Митка 15 л. Васко 10 л. Емельяно 8 л. Сенко¹ 7 л.
175. Маслениковъ Коняшко Ивановъ сынъ (куп. и мѣщ.).
176. Наливаевъ Васка Ларіоновъ сынъ, дѣтей: Петрушко².
177. Титова вдова Василисица, Емельяновская жена, дѣтей: Федка 11 л.³.
178. Устиновъ Левко, дѣтей: Игнашко 8 л. Гришко 6 л.
179. Кузминъ сынъ Артюшко, серебряникъ, дѣтей: Тришка 10 л. Сенка полутретья году.
180. Кондратьевъ сынъ Осташко, портной мастеръ, дѣтей: Андриюшко, Петрушко 13 л. Афонка 8 л. Сенка 6 л.
181. Сергѣевъ сынъ Калинка.
182. Мясникова вдова Марфица, Сидоровская жена, дѣтей: Алешка, Васка 13 л. (куп. и мѣщ.).
183. Мясниковъ Васка Григорьевъ сынъ (куп. и мѣщ.).
184. Мясниковъ Митка Григорьевъ сынъ, дѣтей: Гришка, Васко (куп. и мѣщ.).
185. Мясниковъ Мирошка Ивановъ сынъ, дѣтей: Мартинька, Алферька, Андриюшка 13 л. Петрушко 9 л. Лукашко 5 л. (куп. и мѣщ.).
186. Киселевъ Алешка Григорьевъ сынъ, дѣтей: Васко 10 л. Ивашко 6 л. (мѣщ.).
187. Наливаевъ Демко Ларіоновъ сынъ.
188. Акинфеева вдова Котеринка, Федоровская жена, дѣтей: Сенка, Оско 10 л. Гришко 2 л.
189. Ермолаевъ сынъ Гараска, сапожникъ.
190. Романовъ сынъ Ивашко, дѣтей: Федка 5 л. Микишка году.
191. Агафоновъ Гаврилка, дѣтей: Игнашка, Пашка 12 л. Азарко 9 л. Ларка 6 л.
192. Щербининъ Якушко Ивановъ сынъ, дѣтей: Куска, Сенка, Ивашко 15 л. Ивашкож 8 л. Петрушко 5 л. Ивашко 3 л. (мѣщан.).

¹ „Очи слѣпъ“.

² „Увѣченъ горбатъ“.

³ „У ней жъ зять полякъ“.

3. Шербининъ Федотъ Михайловъ сынъ, дѣтей: Терешка 14 л. (мѣщан.).
4. Шербининъ Володимерко Артемовъ сынъ, дѣтей: Федька. (мѣщ.).
5. Каширской Микашка Алферовъ сынъ, дѣтей: Гришко, Никитка 15 л. Максимко, Ивашко 12 л.
6. Доронинъ Гаврилъ Васильевъ сынъ, дѣтей: Осенко, Петрушко 12 л. Тимошка 9 л.
7. Дырова вдова Улитка Кондратьевская жена, дѣтей: Матюшка.
8. Доронинъ Стенка Прохоровъ сынъ, дѣтей: Микитка 8 л.
9. Кондыринъ Гришка Павловъ сынъ (мѣщ.).
10. Гайнусовъ Егупко Ивановъ сынъ.
11. Девякинъ Остапко Епифановъ сынъ, дѣтей: Трошка 5 л. Якушко 3 л.
12. Агнѣевъ сынъ Трушна.
13. Гульшина вдова Федосица Ивановская жена, дѣтей: Никитка 8 л. Алешка 2 л. Ивашко 10 недѣль (Гульшины мѣщ.).
14. Гульшинъ Игнашко Григорьевъ сынъ, дѣтей: Федотко, Карпушко 12 л. Петрушко 3 л. (Гульшины мѣщ.).
15. Матѣевъ Ивашко, дѣтей: Ивашко, Кусна, Бориска, Оска 14 л.
16. Дмитрѣевъ сынъ Купрашка, кузнецъ, дѣтей: Левка, Ивашко, Мишка, Васка 6 л. Максимька 10 недѣль.
17. Водовозовъ Федка Ларіоновъ сынъ, дѣтей: Филка, Фомка.
18. Глазунъ Архипко Ивановъ сынъ, дѣтей: Сидорка 14 л.
19. Щукинъ Федка Евсѣевъ сынъ, дѣтей: Кирюшка 8 лѣтъ, Ефимко году.
20. Шкунова вдова Аксютка, Афонасьевская жена, дѣтей: Алешка, Петрушка 9 л.
21. Плотниковъ Давыдка Ларіоновъ сынъ (поч. гражд. куп. и мѣщ.).
22. Коширской Тимошка Алферовъ сынъ, дѣтей: Сенна 11 л. Моисѣйко 5 л.
23. Хатунцовъ Фетиска Гарасимовъ сынъ, дѣтей: Ивашко 2 л. (мѣщ.).
24. Заикинъ Микулка Тимофѣевъ сынъ, дѣтей: Стенка, Ивашко, Андришко 12 л. Ивашко 9 л. Самсонка 7 л. (мѣщ.).
25. Заикинъ Карпушка Тимофѣевъ сынъ, дѣтей: Андришка, Ерешка, Мишка 9 л. Емелко 8 л. Тимошка 6 л. Васко 5 л. (мѣщ.).

216. *Замкинъ* Алешко Тимофеевъ сынъ (мѣщ.).
217. Семеновъ сынъ Евдокимко, хромой, дѣтей: Трофимка полутора году.
218. *Аксеновъ* Ивашко, дѣтей: Прошка.
219. *Татаринъ* Микитка Григорьевъ сынъ (Татариновы мѣщ.).
220. *Кишкинъ* Сенка Васильевъ сынъ.
221. *Кишкинъ* Тимошка Васильевъ сынъ.
222. *Перемискинъ* Матушка Епифановъ сынъ, дѣтей: Володка 2 л. (куп. и мѣщ.).
223. *Дрыгъ* Ивашка Евментьевъ сынъ, дѣтей: Ивашко 7 л.
224. *Тулянкинъ* Мартинко Тимофеевъ сынъ, дѣтей: Веденька 15 л. Трошка 12 л. Максимко 10 л. Ивашко 6 л. Коняшко 4 л. Матюшко.
225. *Стуковъ* Гришко Тихоновъ сынъ, дѣтей: Савка 8 л. Аеонка году.
226. *Стуковъ* Прошка Тихановъ сынъ, дѣтей: Япушко 15 л. Лаврушка 8 л. Ивашко 5 л. Демка 2 л.
227. *Стуковъ* Гаврилко Крисановъ сынъ, дѣтей: Сенка 4 л.
228. *Турицынъ* Ивашко Васильевъ сынъ, дѣтей: Осѣйка 15 л. Ивашко 8 л. Филка 2 л. (мѣщ.).
229. *Турицынъ* Якушко Ивановъ сынъ, дѣтей: Прошка (мѣщ.).
230. *Константиновъ* сынъ Акимко солодовникъ, дѣтей: Ивашко, Игнашко 11 л. Васко 10 л. (Константиновы мѣщ.).
231. *Леженинъ* Лунка Фоминъ сынъ, дѣтей: Федка, Карпушко, Якушко 10 л. Ивашко 5 л. (куп. и мѣщ.).
232. *Турицынъ* Іевко Яковлевъ сынъ, дѣтей: Аеонка Большой, Аеонка Меньшой, Мартинка 10 л. (мѣщ.).
233. *Салеховъ* Матюшка Нѣстеровъ сынъ, дѣтей: Фетиска 15 л. Аеонка 5 л.
234. *Ивакинъ* Мартинка Ефимовъ сынъ, дѣтей: Гаврилко, Васко 13 л. Митка 7 л. (поч. граж. и купеч.).
235. *Карабкова* вдова Акулинка, Семеновская жена, дѣтей: Оск, Авдюшка, Гришка 13 л.
236. *Колесниковъ* Ефимко Неедодовъ сынъ, дѣтей: Тимошка году (мѣщан.).
237. *Гумзинъ* Микифорко Васильевъ сынъ, дѣтей: Алешка, Агафонка (мѣщ.).

3. *Новикъ* Ивашка Анцыфаровъ сынъ, дѣтей: Родка 15 л. (Новиковы мѣщ.).
4. *Васильевъ* Лумпейко, дѣтей: Гараска, Сенка 6 л.
5. *Путухинъ* Авдюшко Григорьевъ сынъ, дѣтей: Митка 2 л. Терешка 10 недѣль (поч. граж.).
6. *Бобровъ* Свиритка Ларіоновъ сынъ, дѣтей: Федотка 7 л. Ромашка полугода (поч. гр. и куп.).
7. *Ивакинъ* Аверкейка Макѣевъ сынъ, дѣтей: Лучка 15 л. (поч. граж. и куп.).
8. *Ивакинъ* Васко Гавриловъ сынъ, дѣтей: Серешка 13 л. Ивашко 2 л. (поч. граж. и куп.).
9. *Шитиковъ* Ивашко Афонасьевъ сынъ.
10. *Шитиковъ* Микитка Афонасьевъ сынъ, дѣтей: Пашка 12 л. Харлашка 10 л.
11. *Марковъ* Алешко, дѣтей: Афонка 6 л.
12. *Земляной* Ивашко Полуехтовъ сынъ, дѣтей: Гришка 6 л. (Земляновы, куп. и мѣщ.).
13. *Желвуновъ* Федка Тимофѣевъ сынъ, дѣтей: Васка 10 л. Петрушко 8 л. Васко Меншой 5 л.
14. *Карповъ* Гришка, дѣтей: Филатко, Оска 2 л. Васка полугоду.
15. *Бобровъ* Мишка Максимовъ сынъ, дѣтей: Петрушка, Клишка (поч. граж. и куп.).
16. *Курбатовъ* Васка Григорьевъ сынъ, дѣтей: Гаврилка 6 л. Андрюшка 3 л.
17. *Соколовъ* Стенка Титовъ сынъ, дѣтей: Федка, Ивашко 15 л. Илюшка 10 л. Прохорко 3 л. (мѣщ.).
18. *Соколовъ* Афонка Титовъ сынъ, дѣтей: Афонка, Аверчка 10 л. Ромашка 8 л. Ивашка 10 недѣль (мѣщ.).
19. *Шилова* вдова Марьица, Петровская жена, дѣтей: Гришка 12 л. Куска 8 л. Васка 5 л. (куп. и мѣщ.).
20. *Шилова* Ивашко Игнатовъ сынъ¹ (куп. и мѣщ.).
21. *Мамоновъ* Гарасимко Антоновъ сынъ, дѣтей: Мирошка, Юрька 12 л. Прояка 6 л. (мѣщ.).
22. *Желвуновъ* Гришка Тимофѣевъ сынъ, дѣтей: Мишка 8 л.

---

¹У него Полякъ Лунка, у Лунки сынъ Ешишка полугоду.

258. Салеховъ Дорошка Нѣстеровъ сынъ, дѣтей: Ивашко 6 л. Петрушка 3 л.
259. *Беляевъ* Якушко Обрамовъ сынъ, дѣтей: Матюшка 10 л. Гришка 2 л. (куп.).
260. *Бѣляевъ* Ивашко Обрамовъ сынъ, дѣтей: Андришко 10 л. Филка 5 л. (куп.).
261. *Мазуринъ* Алистратка Власовъ сынъ, дѣтей: Петрушка, Ивашка 15 л. Ивашко Меншой 12 л. Панфила 10 л. Федка 7 л. Прошка 5 л. (куп. и мѣщ.).
262. Шукинъ Алхимка Максимовъ сынъ, дѣтей: Федка 8 л.
263. Агинфеевъ сынъ Гаврилка, „партий мастеръ“, дѣтей: Ларка 5 л. Акимка 2 л.
264. *Беляевъ* Терешка Обрамовъ сынъ, дѣтей: Гришка 14 л. Митка 12 л. Лучка 10 недѣль (куп.).
265. Бауковы Авдюшка да Васка Титовы дѣти, у Авдюшки сынъ Кондрашко году.
266. Щиткинъ Макарко Тимофѣевъ сынъ, дѣтей: Лаврушка, Оська 12 л. Петрушка 6 л. Марчка 4 л.
267. Мурсинъ Стенка Семеновъ сынъ, дѣтей: Мишка 10 л. Ивашка 5 л.

г) Посадскіе люди на дворничествѣ.

268. *Телепновъ* Бориска Еремеевъ сынъ, дѣтей: Свирка 15 л. (куп. и мѣщ.).
269. Фроловъ Демитка Ивановъ сынъ, дѣтей: Ивашка, Пронка 7 л. Полуехтка 4 л.
270. *Гвасниковъ-Ульяновъ* Гурка Прокофьевъ сынъ, дѣтей: Ивашко 12 л. Карпушка 10 л. (мѣщ.).
271. Цыдавной Левка Митрофановъ сынъ, дѣтей: Митка 10 л. Митка Меншой 3 л. Демка году.
272. Трегубаевъ Гришка Максимовъ сынъ, дѣтей: Афонка 10 л. Ермилка 3 л. Сафронка полугоду.
273. Бѣликовъ Сидорка Степановъ сынъ, дѣтей: Панфила 13 л. Данилка 9 л. Митка 2 л.
274. *Плотниковъ* Максимка Осиповъ сынъ (поч. граж. куп. и мѣщ.).
-

У.

Пушкарѣ, воротники и др. лица по смѣтному списку города Серпухова въ 1680 г.

„Серпуховскіе пушкарѣ затынщики“:

„Пятидесятникъ Юрка Дементьевъ сынъ *Шапочниковъ*“, съ 3 братьями. „У нихъ бердышъ да пицаль“ (куп. и мѣщ.).

„Редовые пушкарѣ и затынщики“:

1. *Стриковъ* Ивашка Григорьевъ сынъ, у него детей Ивашка, Алешка, у нихъ пицаль да бердышъ (поч. граж. куп. и мѣщ.).
2. *Восилковы* (3 пицали и 3 бердыша, мѣщ.). 3. Кузьевъ (бердышъ). 4. Долгой (бердышъ). 5. Дерябинъ (бердышъ). 6. Спиридоновъ (бердышъ). 7. Саадачной Корнюшка Васильевъ сынъ съ 3 сыновьями (пицаль и бердышъ). 8. Ключевъ (бердышъ). 9. *Окороковъ* Сенка Григорьевъ сынъ, у него сынъ Оска (пицаль и бердышъ, мѣщ.). 10. Савка Григорьевъ сынъ *Окороковъ* съ двумя сыновьями (два бердыша, мѣщ.). 11. *Трафимовъ* (пицаль и два бердыша, мѣщ.). 12. Драмовъ (рогатина). 13. *Шапочниковъ* (рогатина, куп. и мѣщ.). 14. Воронковъ (рогатина). 15. *Медведь* (2 пицали, 4 бердыша, мѣщ.). 16. Ключевъ (рогатина). 17. *Свищовъ* (рогатина, мѣщ.). 18. Рыловы (бердышъ). 19. *Спиридоновъ* (рогатина, мѣщ.). 20. Малафеевъ (рогатина). 21. Малафеевъ (бердышъ). 22. Пешенины (2 бердыша¹). 23. Ножевниковъ (рогатина). 24. *Шапочниковы* (рогатина, пицаль и бердышъ, куп. и мѣщ.). 25. Воробьевы (бердышъ). 26. Степановы (два бердыша).

„Городовые воротники“:

1. *Серебренниковы* (2 пицали и 2 бердыша, мѣщ.).
2. *Гордчевъ* (рогатина, мѣщ.).
3. Кузминскіе (2 бердыша).
4. Юрьевы (пицаль и рогатина).
5. *Зендриковъ* Илюшка (рогатина, мѣщ.).
6. *Кудиновы* (2 пицали, 2 рогатины, мѣщ.).

¹ По смѣтному списку 1681 г. у нихъ значатся еще „два мушкетъ государевы“.

7. Истохинъ Мишка Терентьевъ сынъ (бердышъ).
8. Комягинъ (бердышъ).
9. Матовы (бердышъ).
10. Антоновъ (рогати́на).
11. Муромцовъ (бердышъ).

„Россыльщики“:

1. *Кипреяновъ* (Купреяновы мѣщ.). 2. Антиповъ (два бердыша у обоихъ вмѣстѣ). 3. Степановы (бердышъ).

„Казенные кузнецы“:

1. *Артомоновъ* (пищаль и рогати́на, Артомоновы мѣщ.).
2. *Зендриковъ* Емелька съ тремя сыновьями (пищаль и рогати́на, мѣщ.).
3. *Стоспеховъ* съ 3 сыновьями (2 пищали, 2 бердыша, Стоспеховы мѣщ.).
4. Салеховы (2 пищали, 2 рогати́ны ¹).
5. *Замочниковъ* (пищаль и рогати́на, мѣщ. ²).

---

¹ По смѣт. списку 1681 г. былъ еще у нихъ „рогъ казачей“.

² По тому же самому списку были еще въ числѣ казенныхъ кузнецовъ: *Бородины* (куп. и мѣщ.), *Османовы* (куп. и мѣщ.), *Терентьевы* (мѣщ.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ II.

СОТНАЯ КНЯЗЯ ФУНИЕВА 1552 Г. И ДРУГІЕ АКТЫ, ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ СЕРПУХОВА.

I.

Сотная Серпуховская князя Фуникова 1552 г.

Подлинникъ, писанный на бумагѣ столбцомъ, хранится въ архивѣ Серпуховской
Городской Управы).

Лѣта 72 шестьдесятого. Сотная Серпуховская с книг писма князя
Василия Семеновича Фуникова с товарищы.

В Серпухове на посаде дворы тяглые, а в них живут люди
иерные середніе: От города вверхъ по рекѣ по Наре по берегу:

(в) ¹ Лева Лукянов, (в) Лучка Иванов, (в) Гаврилка Ив.....
(в) Ивашко Мосѣев, (в) Игнатко Зунин, (в) Гришка Фомин, (в)
Редка Юняев (в) Ортемко Семенов, (в).....

Под посадом по Мешалке:

(в) Холоп Прохорова.

В Востром концѣ:

(в)..... да Трофимко, торговые люди, (в) Петрушка Ефрѣмов
да братъ его Ивашко то.... ² (в) Офонко Мосѣев, торговой чело-
вѣкъ, (в) Митка Степанов, тимовник, (в) Илейка Офонасьев, ти-
мовник, (в)..... имовникъ. От Рожества Пречистой в Кроткой
переулочъ: (в) Ситко Степанов да Максимко Озаров, (в).....

..... Фрола Святого ³:

(в) Никита Яковлев сын, желѣзный скупщик, (в)..... торго-
вой челоуѣкъ, (в) Никитка Киришин.

У Фрола Святого в переулке:

(в) Лар..... (в) Гаврило Васильев Соврасов.

---

¹ Значить: дворъ.

² Повидимому: торговые люди.

³ Впереди вѣрно должно стоять у.

На Егоровской улице к Ильѣ Святому:

..... (в).... Степанов ..... торговой человѣкъ, (в) Ивашко Митрофанов кузнец, (в) Давыдко Истомин.... (в).... Степанов кузнец.

Противъ Или Святаго:

(в) Володя Прокофьев, торговой человѣкъ.

.... переулка.... илинской на вымле:

(в) Ивашко Антоновъ седельникъ.

По Илинской ж улицѣ в дру....¹

.....онко.... Яковлев кузнецъ., (в) Михаилъ Бобаев.

По тойж улицѣ к Троице:

(в) Карпикъ Григ.... (в) ....ѣйко Семеновъ, да ево дѣти Лука, да Жукъ, да Проня торговые люди.

По Илинской ж....

(в) .....ксимко Зинововъ.

Противъ Николы Чюдотворца, меж дворовъ Ключничей Слободки:

(в) Васюкъ Ив..... (в) ..... Иванов кузнецъ.

У Офонася Святого:

(в) Гаврилко Василев сынъ Козловъ, (в) Митроха Иванов куз....

(в) Семенов сынъ Мисанов, животинный прасол, (в) Васюкъ ..... торговой человѣкъ.

По сторонѣ Воскресенья Христова за врагомъ к Офонасю Святому по правой сторонѣ:

(в) ..... Офонасов, сапожной мастер, (в) ..... уной² цѣловальникъ,

(в) Гордѣйко Федоров кузнец, (в) Васюкъ да Онд.... Сидоровы дѣти, кузнецы, (в) Калина Иванов сынъ, торговой человѣкъ.

В Рождественскомъ приходе:

(в) Ивашко Се..... Туленин.

У монастырскаго села у Селца дворы тяглыеж сумес с монастырскими дворы, середнѣеж:

(в) Гаврилко, да Офонка, да Кирилло Потаповы дѣти, (в) Васко Федоров кузнец, (в) Кирилко Потапов, торговой человѣкъ.

По конецъ Селетцкихъ дворовъ межъ Болшово врага:

(в) Соколники Васюкъ Еремѣев, да сынъ ево Иванко, да племянникъ ево Федка Дрыкунов.

¹ Повидимому: въ другомъ переулкѣ.

² Варно: губной.

Отъ Рожества Христова по конецъ Пшцальной улицы:

(в) Ондръйко Омеляновъ торговой человекъ.

За Нарю внизъ по Нарѣ отъ Богоявленскаго конца дворянскіе среднихъ же людей:

(в) Ивашко Яковлевъ кожевникъ, (в) Фролко Юдинъ да Васюкъ Итрохин, кожевники, (в) Ворламко Панфиловъ кожевникъ, (в) .....

и) Осипъ Ивановъ кожевникъ, (в) Михалко Деминъ кожевникъ.

Отъ Богоявленія по Богоявленской улицѣ со всполя:

(в) Федко да Василей Обрамовы дѣти.

Отъ Богоявленія внизъ по Нарѣ на берегу:

(в) Гридя да Карпъ Митины дѣти, кожевники, (в) Ивашко да Степанко Ивановы дѣти, кожевники, (в) Филиппко Сергѣевъ да Ивашко Мартыновъ, кожевники, (в) Ивашко Филиповъ, да Осипко, да Клиппко Никитины дѣти, кожевники, (в) Степанко Самоиловъ кожевникъ, (в) Осипко Михайловъ кожевникъ, да Сенка Кузминъ, торговый человекъ, (в) Федко да Васко Ивановы дѣти, торговые люди, и) Сотцкой Микифоринъ Гавриловъ..... (в) Ондръйко Полунинъ.

В Покровскомъ переулкѣ:

(в) Алексѣйко Климовъ.

Отъ Покровскаго переулка на берегу:

(в) Якушъ Игнатовъ сынъ хлѣбникъ, (в) Федко Мишинъ мельникъ, и) Истома Игнатовъ да Санка Лохтевъ, хлѣбники, (в) Степанко Мишевъ сынъ колачникъ.

В Кузмодемьянскомъ переулкѣ:

(в) Ивашко да Кирѣйко Истоминны дѣти Гайтурова мельники, и) Тараско Федоровъ сынъ Мысова, торговой человекъ, (в) Давидко Чеглоковъ кузнецъ, (в) Ондръйко да Макарий Тарасовы дѣти, и) Рудакъ Гридинъ сынъ.

Отъ Кузмо Демяна въ Николскомъ переулкѣ:

Гриша Останинъ кузнецъ да Федко Филоковъ, кузнецъ ж.

Противъ Николы Чюдотворца по Большой улицѣ:

(в) Вдова Катерина Климовская жена, да еѣ дѣти Степанко да Лешка.

На посадежъ дворянъ, что были оброчныи, а нынча приписаны къ городу въ тягло, люди средниеж:

Подъ Спасомъ на Мешалкѣ:

(в) Озарко Наумовъ.

По Фроловской улице:

(в) Данилко Запорожнин, да Иванко Федоров, да за Данилом же на Илинской улицѣ к Троице старое ево мѣсто.

По Фроловской улице:

(в) Михал Сысоев, (в) Гаврилко Иванов.

За Фролом Святым у торгу:

(в) Федко да Алексѣйко Исуповы дѣти, за нимиж от Спаса ко Фролу Святому мѣсто Ивашковское Панова, (в) Ивашко Пан хлѣбник.

Меж лавок:

(в) Митка Мокаров москотилник, (в) Сугоняй Данилов, (в) Гриша Коротнев Болыборда.

По Илинской улице к Троице:

(в) Ивашко Минин, (в) брат ево Якуш.

По Фроловской улицѣ к Троице:

(в) Петрушка Долгой, (в) Петрушка Костров.

По Илинской улицѣ:

(в) Игнатко Остапов, (в) Матфѣйко Никитин, (в) Сидорко Васюков, (в)..... Филипов.

Повыше Ключничей слободы: мѣсто Уляновское Тимохина, а нынча за Миткою за Озаревымъ.

Подключничею слободою по Николской улице:

(в) Истома да Ероха Занины, (в) Ондрѣйко Федоров, (в) Ивашко Кудрин, (в) Федко Головин.

По Николской ж улицѣ:

(в) Митка, (в) Ларя, (в) Ивашко Ондрѣевы дѣти Хваева, (в) вдова Матрена, Исаевская жена, (в) Ванко Нестеров, (в) Остапко Гавриловъ, (в) Иванко Семеновъ, (в) Власко казан. Мѣсто Налкинское за Троецким протопопомъ за Родіоном.

В Кротком переулке:

(в) Останя Костин.

По Фроловской улице на Спиринском мѣсте Степанова сына:

(в) Некраско да Тимоха Онаньины, (в) Офоня Якушев.

От Спаса ко Фролу святому:

На Офонинском мѣсте Савина: (в) Степанко Истомин.

Сумес с селетцкими дворы: Мосол Родіонов.

На посадеж двory тяглые, а в нихъ живутъ люди черныя молодые:

Отъ городажъ вверхъ по рѣкѣ по Нарѣ:

Дворъ Семенъ Насѣдкинъ, а в немъ дворникъ Полуехтъ Онцыфоровъ, (в) Ушачко, да Митка, да Ондрѣйко Уваровы дѣти, (в) Сидко Филипповъ, (в) Оверкейко Федоровъ, (в) Иванко Ивановъ, (в) Петрушка Кузминъ, да Иванко Ивановъ, (в) Ермолка Лаптинъ.

Подъ Спасомъ по Мешалкѣ:

(в) Юшко Кириловъ, (в) Иванко Прокофьевъ кузнецъ, (в) Иванко Русановъ, (в) Лукянко Максимовъ, (в) Иванко Гридинъ да Истомка Степановъ, (в) Васко Ивановъ, (в) Якимко Голышовъ, (в) Илейка Мининъ, (в) Трофимко Офонинъ, (в) Иванко Мартиновъ два жеребѣ, а на треті в томъ дворѣ Ивашко Филиповъ.

В Остромъ концѣ подъ крутою горою:

(в) Самоиликъ Лукинъ гончаръ, (в) Гридка Ивановъ гончаръ, (в) Ивашко Осанинъ гончаръ, (в) Машка Пятинская, (в) Дениско Логиновъ, (в) Федко Ивановъ гончаръ, (в) Иванко Савинъ, (в) Петруся Каревъ да Миронко Евсуковъ гончары, (в) Якушъ Фоминъ казакъ.

Во Псаревѣ переулкѣ:

(в) Софонъ Сергѣевъ да Фирякъ Корнѣевъ, извозчики, (в) Федко Фоминъ да Окипиша Обрамовъ сынъ, (в) Силко Гридинъ гончаръ, (в) Дениско Фоминъ извозчикъ, (в) Фомка Осѣевъ кузнецъ, (в) Омелянко Степановъ гончаръ, (в) Митка Фединъ да Тимошка Гридинъ гончаръ, (в) Озарко Степановъ казакъ, (в) Кирилко Потаповъ да Власко Козулинъ, гончары, (в) Иванко Даниловъ казакъ.

По улицѣ в Востромъ концѣ:

(в) Юшко Ивановъ кузнецъ, (в) Конаникъ Наумовъ казакъ да Сенка Борисовъ, (в) Терехъ Климовъ торговой человѣкъ, (в) Федко Ортемовъ гончаръ да Уварко Даниловъ казакъ, (в) Иванко Бакшѣевъ, (в) Гриша Паршинъ, (в) Сенка Бакшѣевъ торговой человѣкъ, (в) Юшко да Иванко Демидовы дѣти, (в) Никоникъ Ларивоновъ, да Федко Петровъ, да Иванко Ларинъ, (в) Родка Сидоровъ да сынъ его Истомка, (в) Ермолка Ортемовъ да Спириъ Ивановъ извозчики, (в) Иванко Сергѣевъ хлѣбникъ, (в) Офонка Якунинъ извозчикъ, (в) Марко Потаповъ да Оноско Морозовъ гончаръ, (в) Игнатко Лукинъ гончаръ, (в) Иванко Василевъ сынъ мясникъ, (в) Иванко Муракинъ мясникъ, (в) Олеша Яковлевъ хлѣбникъ, (в) Сенка Сергѣевъ хлѣбникъ, (в) Ер-

молба Иванов сын казак, (в) Ларя Иванов гончар, (в) Терешко Ефимов хлѣбник, (в) Сидорко Мелехов хлѣбник, (в) Васко Мелехов да брат ево Оника, овчинники, (в) Остапка да Иванко Савины дѣти, гончары, (в) Климко да Филиппо Василевы дѣти, гончары.

По тойж улице Вострова конца на лево к Рожеству Пречистой.

(в) Лохтионко Семенов торговой человекъ, (в) Федко Мишин охотник. Дворъ пусть Матѣевской Глатково, (в) Симанко Иванов гончар.

У Пятницы Святой:

(в) Митка Микифоров мясник, (в) Сенка Ларин да Тимоха Мишин плотник, (в) Потапко Федотов да Васко Мишин, солодники, (в) Мартинко Вахнин охотник.

Меж Пятницы Святыя и Рожества Пречистые:

(в) Игнатко Костин мясник.

От Рожества Пречистой въ Кроткой переулочъ:

(в) Миша Павлов мясник, (в) Якуня Федотов мясник да Петруша Василев хлѣбник, (в) Юшко да Ивашко Князевы дѣти, мясники, (в) Митка Сергѣев до Протаско Ларин, гончары, (в) Онтифѣйко да Сенка Ивановы дѣти, гончары, (в) Гридя Есин сын гончар, (в) Данилко Селин дьяк, книги пишет, да Озарко Милнов чеботной мастер, (в) Харна Ивановъ гончар, (в) Труфонко Василев гончар, (в) Данилко Окулов бочарник да Терешко Иванов казак.

Отъ Рожества Пречистой ко Фроловской улице:

(в) Сенка Колужин сапожной мастер, (в) Степан Кондаков да Коняйко Похомов, кузнецы, (в) Кирилко Семенов сапожник да Алексѣйко казак, (в) Онтіпко да Софонко Семеновы дѣти, извозчики. Двор пусть Васюковской Золотилцов, (в) Иванко Иванов овчинник.

Со вспомя во Фроловской улице:

(в) Тимошка Олехин сапожной мастер, (в) Олѣерко Иванов хмельник, (в) Сава Мишин да Лазарко Кирилов пирожники, (в) Данилко Федоров сын лавочной сторож, (в) Васко Фофанов да дѣти его Лунша, да Володя, торговые люди, (в) Митка Василев сынъ казак, (в) Игнашко Василев сын мясник, (в) Гриша Паршин сын торговой человекъ, (в) Захарко Василев извозчик да Иванко Останин сын бочарник, (в) Иванко Захаров сын портной мастер, (в) Васко Микифоров сын жерновник, (в) Кирилко Полуни ка-

т, (в) Ларко Василев сын извозчик, (в) Митка Климов гончар, (в) Остап Игнатов сын мясник, (в) Офонка Савин сольной казак, (в) Иванко Митин торговой человек, (в) Петруша Оверкеев тор-
юй человек, (в) Ондришко Степанов колачник, (в) Якушко Се-
нов да брат ево Давыдко, да Кирилко, мясники, (в) Митка Игна-
т масленик, (в) Титко Лукьянов колесник, (в) Онофрейко Ива-
т портной мастер, (в) Васюня Иванов колачник, (в) Гриша да
ейка Ивановы дѣти, казаки, (в) Куземка Иванов. Двор пусть
тинской.

За Фролом Святым:

(в) Ивашко Лобанов зеленой мастер, (в) Осипко Михалев мяс-
т, (в) Марка Герасимов кузнец, (в) Исайко Иванов мясник,
Герасимко Михалев.

У Спасаж Святого под горою:

(в) Вдова Матрена, Микитинская жена, колачница.

У Спасаж ко Фролу Святому:

(в) Васко Логинов плотник да Иванко Ондришев сапожник.

У Фрола Святого в переулке:

(в) Степанко да Иванко Ондришевы дѣти сапожники.

От Егорья Святого в переулке:

(в) Офонаско Гридин, (в) Степанко Лавров. На Степановскомъ
тѣ: (в) Полукарпъ Онцыфоров овчинник.

Позади Егоря Святого по Егоревской улицѣ к Илѣ Святому:

(в) Огѣйко Микулин охотник, (в) Васко Сергѣев гуселник,
Васко Окнишин казак, (в) Гуля Микулин казак, (в) Филатко
шев извозчик, (в) Степанко Матѣев целовальник, (в) Діак зем-
й Никифорик Ефимов.

Съ Егоревской улицы на лево:

(в) Ондришко Яковлев сын пивовар, (в) Офонка Паршин куз-
т, (в) Гридка Степанов кузнец, (в) Митка Степанов кузнец.

На Егоревской ж улице:

Двор пусть Микифоровской, (в) Игнатко Михайлов да брат ево
ша, кузнецы, (в) Матѣйко Клеменов пастух, (в) Осипко За-
ов да Иванко Володин, казаки, (в) Исай Никанов сапожной
тер, (в) Ермак пастух коневской.

Илинскою улицею ко всполю:

(в) Истома Гридин да Ондришко Иванов, (в) Шемяка Михалев

казакъ, (в) Гридя Сонин масленик, (в) Федко Онофреев рукавичник, да Мишка Гридин казак, (в) Кондрашко Денисов казак.

Тоуж улицею со всполя по лѣвой сторонѣ к Илѣ Святому:

(в) Савка Теренин кузнец, (в) Бориско Степанов казак, (в) Матѣйко Вахромѣев кузнец, (в) Степанко Василев гуселник, (в) Федко Пахнутов, сапожной мастер, да брат ево Мишук, (в) Вдова Федосья Денисовская жена, (в) Гаврилко Степанов кузнец.

Против Или Святого:

(в) Федко Истомин кузнец, (в) Софонко Володин сапожной мастеръ, (в) Федко Яковлев вощечник, (в) Иванко Капунин торговой человекъ.

С Ылинской улицы на лево в переулокъ:

(в) Офонка сапожной мастер, (в) Мартинко Борисов сапожно-мастеръ. Двор пуст Петрушинской Кухтина, (в) Макуша Кузми-сапожной мастер.

Против Илинскаго переулка на вымле:

(в) Вдова Окулина Барлинская жена.

По тойж улице в другом переулке на лево:

(в) Васко Петрушин портной мастер, (в) Куземка Летягинъ казак, (в) Матѣйко Лукшин кузнец, (в) Васко Митин сапожник, (в) Иванко Игнатов кузнец.

По тойж улице къ Троице:

(в) Савка Иванов сапожник, (в) Наумко Митин сапожник, (в) Тимошка Микифоров овчинник, (в) Семя Микулин казак, (в) Митя Коротнев мясник, (в) Соболю Олферов соланик.

У Офонася Святого:

(в) Омелянко Останин огородник, (в) Савка Осѣев, (в) Вдова Якимовская жена Ненила, (в) Иванко Федоров казак да Кирилко Семенов кузнец, (в) Якуш Ивоини кузнец, (в) Потапко Михалев казак, (в) Митка сапожной мастер, (в) Осип Петрухин кузнец, (в) Ермолка Степанов, да Ондрѣйко Жук, да братья его Карпик да Нестерик, (в) Васюк Гридин торговой человекъ, (в) Лазарко Корякин извозчик, (в) Федко Климов да Офонаско сапожной мастер.

По сторонѣ Воскресенья Христова за врагом к Офонасю Святому, по правой сторонѣ:

(в) Вдова Василиса Ондрѣевская жена Угуперхова, (в) Федко Вирич, (в) Юря Иванов лучник, (в) Данилко Фролов сын извозчик,

(в) Иванко Климов сын поневник, (в) Филип Яковлев сынъ плотник, да сын его Никонко кузнецъ, (в) Парфенко Гридин, (в) Игнатко Василев кузнецъ, (в) Сенка Демина извозчик, (в) Десятцкой Эбакумко Курлыкши, (в) Офонна Титов кузнецъ да Дема Офоназов, (в) Минка Кудинов гвоздочникъ, (в) Омелянко Василев, сапожной мастер, да Гриша Савин плотник, (в) Ондрюшка Орѣхов казак, (в) Мосол Онцыфоров казак.

По Николской улице дворы тяглыеж, что были за воротники:

(в) Степанко Семенов, (в) Степанко Иванов.

На Подоле, в Рождественском приходе:

(в) Васюкъ Селиванов, (в) Онцыфорко Алексѣев.

В Рождественском приходе:

Во дворѣ Ондрюшко извозчикъ да брат ево Онтуфей, (в) Ондрѣйко Насонов казак, (в) Якимко Бутримов рыбникъ, (в) Ларка Алексѣев да брат ево Софонко, казаки, (в) Окул Федосов да братья Егкудин да Митка, (в) Иванко Митин поневник да Васко Иванов казак, (в) Шемет Василев сапожникъ, (в) Обрашко Давыдовъ, (в) Конша Онуфреев кузнец, (в) Свирид Мишин.

На тяглоюж землѣ двор ис Коширы воина Кончѣева Кутлукова сына, а в нем дворник Куземка.

У монастырского села у Селца дворы тяглыеж сумес с монастырскими дворами:

(в) Ефимко Юфанов казак, (в) Демянко Ларин казак, (в) Вдова Оксиня Ларивоновская жена, да сын еѣ Васюк казак, да Копот Борисов казак, (в) Ивашко Тимофѣев казак, (в) Онашка Ондрѣев кузнец, да его племянник Якушко казак, (в) Бозыка Фомин, (в) Олеша Фомин кузнец, (в) Тимоха Тебляка казак, (в) Иванко Мосѣев казак, (в) Фотѣйко Мосѣевъ, (в) Васюк Илин кузнец, (в) Сенка Сонин да Митка Максимов, казаки.

В Мосолове переулке:

(в) Гридя Федоров казак, (в) Проня Федков казак, (в) Тараско Ондрюшин кузнец, (в) Офоня Оксенов, (в) вдова Обдотица, Коняхинская жена, да сын еѣ Михал казак.

За Нарою по Наре, вниз от Богоявленского конца, дворы тяглыеж:

(в) Онтонко Василев кожевник, (в) Кирилко Ефимов хлѣбник, (в) Ивашко Борисов, (в) Ширяйко Микитин вежевник, (в) Гурик

Иванов казак да Свирка Алексѣев, (в) Трофимко Тарасов да Ивашко Романов, мясники, (в) Окатко Конанов да Ивашко Омелянов, (в) Давыдко Кузмин кожевник, да Тимошка Гридин казак, (в) Панка Панин казак, (в) Окулко Логинов казак да Митка Окулов, (в) Трофимко Останія кожевник, (в) Истомка Васюков да Гридя Харин, кожевники, (в) Васюк Левинъ сапожной мастер да брат ево Кирилко кожевник, (в) Ондръйко Михайловъ кожевник, (в) Сенка Тимофѣев казак, (в) Илейка Офонин кожевник на дву жеребях, а на третьем жеребѣ Сенка Кузмин, (в) Якимко Иванов плотник да Иванко Трофимов мясник.

От Богоявленія Богоявленскою улицею ко всполю:

(в) Конаник Яковлев портной мастер, (в) Степанко Федоров полстовал, да Савка Гридин плотник, да Гриша Мокѣев, (в) Овдокимко Митин масленик да Ивашка Василев, (в) Федко Кудінов, (в) Ромашко Иванов Гвоздева торговой человѣкъ, (в) Фомка Иванов казак, (в) Игнатко Сонин казак, (в) Ефимко Матофѣев да Иванко Фомин, кожевники, (в) Гаврилко да Ондръйко Петрушинъ да Борис Титов, казаки, (в) Митя Сидоров.

От Богоявленія по берегу вниз по Наре:

(в) Васюк Иванов кожевник, (в) Сенка Мартынов кожевник да Митка Илин кожевник, (в) вдова Огафя, Митинская жена кожевникова, (в) Малашко Мелехов торговой человѣкъ, да Якуш Яковлев Черногузов, (в) Мишка Накръпин да Степан Иванов, казаки.

В Покровском переулке:

(в) Вдова Окулина Денисовская жена.

От Покровского переулка по берегу:

(в) Гридя Офонасов торговой человѣкъ да Миня Мелехов, (в) Ондръйко Митин Моланина казак, (в) Гриша Ондръев, сын портной мастер, да Щемет Сонин сын казак, (в) Васюк Степанов сын, плотник, да вдова Оксиня Митинская жена, (в) Ивашко Демин сын, сапожной мастер, да Ивашко Истомин сын Зубарева хлѣбник, (в) Пронка Еремин сын Ковелина серебряной мастер, (в) Гурик да Савка Ермовы дѣти Оболтина, казаки, (в) Пронка Оладий сын, да Иванко Кирилов сын, да Степанко Демин сын, (в) Агѣйко Нефедов сын кузнец, (в) Васко Мелехов сын торговой человѣкъ, (в) Макарик Мишин сын Сухарева, хлѣбник, да вдова Ненила Ники-

тинская жена хлѣбницаж, (в) Трофимко Мосѣев сын да Гурейко Савин сын, хлѣбники.

По Буткиной улице по Большой и Николе чюдотворцу, вду-
чи по правой сторонѣ:

(в) Ивашко да Петрушка Оверкеевы дѣти, кузнецы, (в) Ивашко Сазонов сын, (в) Митка Юдин сын, казак, (в) Михалко Буткин да вдова Прасковья, Ивановская жена сотникова.

В Кузмадемянской переулкѣ:

(в) Канка Гридин сын Шаров, (в) Федоско Сазонов сын, сапож-
ной мастер, да Ивашко, да Аристеко Занины дѣти, Аристеко сапож-
ной мастер, (в) Ивашко, за каменем стоит, да Ивашко Сякшин
сын, казак, (в) Васко Федоров сын, сапожной мастер, да Ширяйко
Гридин, сын казак, (в) Федко веретенник, Евсѣев сын, да Конша
Козлов сын, сапожники, да Иванко Левин сын, (в) Мишка Филипов
сын, горшечник, (в) Матфѣйко Сазонов сын, кузнецъ, да Федко
Созыкин сын, (в) Степанко Матфѣев сын да Терешко Мартынов
сын, сапожники, (в) Гурейко Иванов сын, (в) Гришка Климов сын,
торговой человекъ, да Иванко Тепин, казак, (в) Кудин Сидоров
сын калачник, (в) Кирилко да Ивашко Ермоловы дѣти, сапожники,
(в) Еремка Илин сын казак, (в) Куземка Фролов сын колачник,
(в) Володя Филимов сын хлѣбник, (в) Степанко Гридин сын сапож-
ник, (в) Ивашко скоморох Михалев да Митка Иванов сын, ско-
морох же, (в) Клишко Микитин сын кузнец, (в) Оксенко Ондрѣев
сын Чоглоков, (в) Ивашко Мантуров сын, кузнец, да Олешка Ива-
нов сын, сапожник, (в) Левон Устинов сын кузнец, (в) Федко
Иванов сынъ скоморох, да Куземка Мышин казак, да Ягуш Игу-
мовской, (в) Ягуш Костин сын пастух, да Митка Есипов сын
сапожник, да вдова Настася, Некрасовская жена Фролова, (в) Пло-
хой Труфанов сын скоморох, (в) Сенка Ондросов сын казак, да
Данилко Федосѣев, да Истомка Лукьянов сын, казаки, (в) Ивашко
Максимов сын колачник, (в) вдова Окулина Василевская жена,
(в) Алексѣйко Филипов сын да Агѣйко Орѣхов сын, (в) Федко
Иванов сын сапожникъ, (в) Офрѣмко Наумов сын сѣтник, (в) Федко
Наумов же сын сѣтник, (в) Клишко Иванов сын торговой человекъ,
(в) Панкратко да Степанко Холяпины дѣти, кузнецы, (в) Максимко
Телѣгин сын, горшечникъ, (в) Митка Свиридов сын, торговой чело-

вѣтъ да Федко Офонасов сын казакъ. На тятлой землѣ двор, что был Петра Игнатева сына Таптыкова.

От Кузмы Демяны в Ніколском переулкѣ:

(в) Потапко Васюков сын кузнецъ, (в) Митка Федоров сын кузнецъ да Юшко Лукянов сын, (в) Офоня Михалев сын, (в) Тимошка Иванов сын кузнецъ, (в) Онисимко Олферов сын, (в) Ерощка Мелехов сын кузнецъ.

3 Большие улицы в Покровском переулкѣ:

(в) Васко Скулов извощикъ, (в) Ондрѣйко Ребѣев колачникъ, (в) Алексѣйко Овчинникъ, (в) Ширяйко Петрушин сын колачникъ, (в) Ермола Климов сынъ кузнецъ.

В Зеленой слободѣ:

(в) Никон Дубинин, (в) Федко Нефедов, (в) Ивашко Илин.

В Благовѣщенской слободѣ:

(в) Ероха Конанов, (в) Ушак Харитонов, (в) Ивашко Родин, (в) Федко Зубов, (в) Ондрос Мишин, (в) Ивашко Федоров сын Ковелин (в) Лука Ортемов, (в) Степанко Змеев, (в) Гришка ситникъ, (в) Митя Ондрѣев. Двор пусть Сидоровской. Двор пусть Федоровской, (в) Спирка Митин, (в) Миня Осѣев, (в) Меншой Карпов, (в) вдова Татьяна, Наумовская жена піпцалникова, (в) Максимко Бабин, (в) Селяник Коровин, (в) Митя Мосѣев, (в) Онтон Печенев, (в) Ивашко Боров, (в) Ивашко Осютин, (в) Васюк Бабыркин, (в) Ушачко Фетинин, (в) Митя Губар, (в) Конай Климов, (в) Гаврилко ситникъ, (в) Никон Гридин, (в) Игнатко Резанецъ, (в) Гридя Леонов, (в) Вешняк Алексѣевъ, (в) Сенка Михалев, (в) Иванко Долгой, (в) Васко Леонов, (в) Обрѣзок приходецъ, (в) Холопка Бабаев, (в) Насѣтка Истомка Кирилов, (в) Гридка Сергѣев, (в) Федка Иванов, (в) Иванко Благушин, (в) Ширяйко Алексинецъ, (в) Вдова Марья Мишинская жена, (в) Иванко Костин, (в) Ондрюшка да Михалко Кочергины. Двор пусть Володинской Момотова. (в) Митеня Малахов, (в) Васюк Обрютин, (в) Исак Бок, (в) Гришка Лохов, (в) Иванко Лох, (в) Иванко Савин, (в) Иняха Панкратов, (в) Сенка Шляев, (в) Тимоха Агѣев да вдова Улянка, Харина жена. Мѣсто дворовое пусто Матѣевское Деревскова, (в) Костя Паршин, (в) Тараско Савин, (в) Дулѣйко Панин, (в) Останя Аристов, (в) Истомка Боровитинов, (в) Оноха Переславецъ, (в) Нечайко Туленин. Мѣсто дворовое пусто Истомки

Боровитинова, (в) Оксенко Иванов, (в) Гриша Степанов, (в) Купря Юров, (в) Истома Иванов, (в) Похомко Якимов, (в) Данилко овчинник, да Савка Макаров, (в) Колмак Хромцов, (в) Омелинъ Мишин. Мѣсто Истоминское Медина. Мѣсто дворовое пусто Миши Комдина, (в) Еря Степанов, (в) Васко Домини, (в) Степанко Ондруев, (в) вдова Марья Гридина жена пищальникова. Двор пусть Ерославов Илина пищальникова, (в) Климко Зубовъ, (в) Васко Илин, (в) Офона Яковлев, (в) Созон да Степанко Борисовы дѣти, (в) Гаврило Малахов, (в) Митя Кудинов, (в) Михалко Федоров, (в) Зина Асѣев, (в) Федко Софьянников, (в) вдова Овдоти, Костровская жена, да сынъ еѣ Тимоха, (в) Васко Щерков, (в) Иванко Щерков. Дворишко пусть Поленинское, (в) Степанко да Иванко Фурсовы. Мѣсто дворовое пусто Болетинское, (в) Петрушка Фурсов, (в) вдова Оринка Насоновская жена, (в) Федко Княз, (в) Васко Летавин.

В Востром концѣ во Псареве переулке:

(в) Гаврилко Гаврилов.

По Егоровской улицѣ:

Мѣсто Лобановское Сенкина сына за Степанком за Лавровым сыном.

Позади Егоря Святого:

Мѣста дворовые: Якимовское за Мелешкомъ за Матѣевым сыном, (в) Иванко Федоров сын да Гаврилко Василев сын, (в) Микифорж Фурсов сын седелник, (в) Ивашко Паршин да Федко Семенов, портной мастеръ.

У Офонася Святого до стороне попова двора:

(в) Микула кузнецъ, (в) Якуш Захаров сапожной мастер, (в) Бориско Федоров.

У Пищальниковы слободы:

(в) Игнатко Якущев.

По конец Пищальниковы улицы:

Мѣсто Ивановское Терехова, а ныне за его сыном за Гаврилком.

Сумес с монастырскими дворы:

(в) Иванко Житково казак, (в) Сенка Юфанов сын казак.

За Нарою в Покровском переулкѣ:

(в) Данилко Никитин сын, торговой человѣкъ.

В Кузмадемянском переулке:

(л) Ивашко Митин торговой человекъ, (в) Никон Буйзанин сын, серебряно¹ мастеръ.

На посадеж мѣста дворовые таглы пусты:

В Востром концѣ:

Мѣсто Ивановское Ерыгина, мѣсто Мишинское Демидова, мѣсто Тереховское.

От Рождества Пречистой ко Фроловской улице:

Мѣсто Зѣинское.

Со вполя по Фроловской улицѣ:

Мѣсто Демидовское Колпачникова. Мѣсто Дубининское. Мѣсто Тенякинское. Мѣсто Лустинское. Мѣсто Ивановское Костино пѣщаликова. Мѣсто Ивановское да Сенкинское Родиных.

По Егоревской улице:

Мѣсто Уваровское Микулина да сына его Алексѣйка. Мѣсто Сели Онцыфорова сына. Мѣсто Гришинское Сухово. Мѣсто Васюковское Пахнута. Мѣсто Петрушинское Кровопусково пѣщаликово.

Позади Егора Святого по Егоревской улице к Ильѣ Святому:

Мѣсто Ивановское Красилюкова. Мѣсто Есинское Замочникова. Мѣсто Юфановское.

С Егоревской улицы на лево:

Мѣсто Поспѣловское портнова мастера. Мѣсто Яковца Челобиткино. Мѣсто Гавриловское Верендѣва. Мѣсто Матюхинское Вахромѣва сына. Мѣсто Юшковское Дрокина. Мѣсто Фегнусовское Кузнецово. Мѣсто Овдотинское Костригины. Мѣсто Илинское Гавшинское. Мѣсто Романовское Кузнецовское. Мѣсто Миткино Ртищово.

С Ылинской улицы на лево в переулке:

Мѣсто Ивановское Фегностова.

По Илинскойж улице в другом переулке на лево:

Мѣсто Онтоновское. Мѣсто Ефимовское.

Вылинскойж улице к Троице:

Мѣсто Степановское Костина. Мѣсто Костинское Чирчагинское. Мѣсто Гавриловское Ишурина.

---

¹ Буква и вѣрно стерлась.

У Офонася Святого:

Мѣсто Олешинское. Мѣсто Василевское Щекина. Мѣсто Он-
ьевское Ревякина. Мѣсто Якимовское. Мѣсто Ивановское. Мѣс-
Яковлевское Рѣзикова. Мѣсто Яковлевское Захарова. Мѣсто
натъевское Сосунова. Мѣсто Нестеровское.

За врагом за Воскресеньским:

Мѣсто Демидовское постухово. Мѣсто Кириловское плотниково.

В Рождественском приходе:

Мѣсто Власевское Черново. Мѣсто Степановское Мухина. Мѣсто
минское Степанова. Мѣсто Федковское Тинина зятя. Мѣсто
юрошническое Полстовалова.

Сумес с монастырскими дворами с селетскими:

Мѣсто Гридинское Мосѣва. Мѣсто Ондрѣевское Мосѣва. Мѣс-
Третьяковское Климова. Мѣсто Ивашковское Лесникова. Мѣсто
сюковское да Даниловское, Федоровыхъ детей.

В Мослове переулке:

Мѣсто Гридинское Нахожѣво. Мѣсто Митинское Проскурницына.
Мѣсто Нечаевское Боровитинова. Мѣсто Ивановское Тюлюгинское.

За Нарю от Богоявления Богоявленскою улицею к сполю:

Мѣсто Карповское Демина сына кожевника.

В Кузмадемянском переулке:

Мѣсто Купринское Васюкова. Мѣсто Федоровское Сопѣльников
цалникова. Мѣсто Федоровское Лугова. Мѣсто Митинское
говова. Мѣсто Степановское да Понкратовское, Фонтаиныхъ
ей. Мѣсто Михѣевское Занина.

От Кузмыдемяны в Николскомъ переулке:

Мѣсто Ивашковское Оверкеева. Мѣсто Якушовское да Митинс-
, Ивановыхъ детей. Мѣсто Колмаковское. Мѣсто Ивашковское
сѣва. Мѣсто Трофимовское Гущина. Мѣсто Тарасовское Ко-
ва.

По Николской по Большой улице:

Мѣсто Лукинское Иванова сына Гущина. Мѣсто Игнатовское
ина.

З Большой улицы в Покровском переулке:

Мѣсто Фединское Хобарова. Мѣсто Окуловское. Мѣсто Ивановс-
Климова.

На посадеж дворы, что была Слободна за Татары, а нынча приписана к городу в тягло, в Богоявленскомъ конце:

(в) Парфенко Родивонов сын, кожевникъ, да Митка приходец, поддейской кожевной, (в) Михалко Каливионов Коломнетин кожевник, да Якуш Александров сын, кузнец (в), Степанко Кисел Федоров сын казак, да Микитка новокщев, да Федко Ондръев сын Пономарев, полстовал, да Свиридко Остафьевъ сын Боран, что был за Тунаем, да за Разлѣем, да за Девлечаром за Кишкилдѣевыми детьми, (в) Степанко Кузминъ сын Оковокин, торговой человекъ, (в) Офонка Оносов кожевникъ, (в) Момонко Игнатов сын, да Еря Полова торговой человекъ, да сынъ его Труфанко, что были за Поздыком за Окуловым сыном, (в) Паниа Иванов сын Медынец, торговой человекъ, (в) Миронко Онохин сын кузнец, (в) Иванко сапожной мастер, Марьин сын, Толстой, (в) Федко Ондръевъ сынъ Котюхинъ кожевникъ, да Гаврилко Никитиным сыном (?) кожевник, что были за Таушемъ за Елчиновымъ сыном, (в) Монах Говрилов сын казак. Да четыре дворы пусты, что были за Тоисупом, да за Яныком, за Телюковыми детьми.

В тойж слободке шесть дворов пустых: Пѣшково Ножевникова, да Офѣмка Мишина, да Максимко Вотепина, да Микитки портнова мастера, да Гришки Мартинова, да Карпика кожевника.

На посадеж что были дворы оброчные Ивановской слободки, а нынча приписана к городуж в тягло:

(в) Совраско Васюков сын сапожник, (в) Поминко Сенкин сын кузнец, (в) Ондришка Иванов сын Шамарин кузнец, (в) Васюк Микифоров сын казак, (в) вдова Матрена Федоровская жена, да зятъ еѣ Иванко Мосѣев, торговой человекъ, (в) Михѣй Менюков, (в) староста Никифорко Терентьев торговой человекъ, (в) Симанко старец Онфимов, (в) Гаврилко Дулко Игнатов сын поневник, (в) Матѣйко Сидоров сын кузнецъ, (в) Родивонко строй. Двор Степанов подячево, а в нем живет дворник его Родивонко, (в) Собинка Тимохин сапожной мастер, (в) Меншик Ермолов сын сапожной мастер, (в) Онуфрейко Ивашков, камен тешот, (в) Макарик Сидоров казак, (в) Бориско скоморох, (в) Васко Родивонов сапожной мастер, (в) Онани Федотов, тешет камен, (в) Петрушка Сенкин кузнец, (в) Кирико Мосѣев сапожник, (в) Дуланко старец, (в) Гаврилко Федотов портной мастер, (в) Мосѣйко Окошникъ сын

сапожной мастер, (в) Иванко Останин сын сапожной мастер, (в) Митя Сенкин, камен тепот, (в) Федко строй, (в) Якуш Данилов сын, камен тепот, (в) Ондрийко Кузмин сапожной мастер, (в) Иванко Ермолов сын сапожник, (в) Аристок Якушев сын слѣбник, (в) Гриша Фомин да Мелех Иванов сын, казаки, (в) Исачю Иванов сапожной мастер, (в) Васко Аристов, камен тепот, (в) Агѣйко Василев сын кузнец, (в) Гридя Иванов сын портной мастер, (в) вдова Марфа, Есиповская жена, да сын еѣ Клеменко казак, (в) Микифорик Иванов сапожник, (в) Сенка Иванов да брат его Якуш, сапожники, (в) Тихонко Боканов да Сенка Степанов сын, казаки. Двор Алексѣевской пустъ.

Тоеж слободы были дворы, а нынча мѣста дворовые пусты:

Мѣсто Васковское. Мѣсто Васковскоеж Долгово. Мѣсто Ивашковское россыльщиково. Мѣсто Мартиновское Тимохина. Мѣсто Ивановское. Мѣсто Савинское. Мѣсто Митинское пицальникова. Мѣсто Васюковское Сергѣева сына. Мѣсто Мигулинское. Мѣсто Васковское. Мѣсто Ивашковское. Мѣсто Жоховское пицальниково. Мѣсто Панинское Брыканова.

На посадеж дворы, что были оброчные слободки Ключничей, а ныне приписана к городуж в тягло:

По Николской улице:

(в) Ивашко Фатянов, (в) Петрушка Нестеров да Якуш Гридин, (в) Митя Филатов кузнец, (в) Ромашко Онанин, (в) вдова Павловская жена Палага, (в) вдова Домна да Гаврилко Филатов, (в) Козел Зенденинъков, (в) Ивашко Иванов, (в) Якуш Конанов, (в) Якуш Семенов да Микитка Михалев, (в) Третяк Нестеров, (в) Марко Аристов, (в) Фроя Мосѣев, (в) Федот Ортемов, (в) Иванко Сидоров, (в) Мартинко Иванов.

На посадеж дворы, что были оброчные бобровники, а нынча приписаны к городуж в тягло:

В Рождественском приходе:

(в) Монак рыболов, (в) Федко Офонасов, (в) Васюк Ларивонов.

За Большим врагом в переулке:

(в) Марко Иванов да Петрушка Гаврилов, (в) Васюк Иванов торговой человекъ, (в) Данилко Останин кузнецъ, (в) Иванко Насонов, (в) Федко Сысоев, (в) вдова Маланя, Сидоровская жена, (в) Тимоха Фро....в.

На посадеж дворы, что были оброчные конюшенные, приписаны к городуж в тягло, за рекою за Нарою, по Буткиной улице:

(в) Гриша Игнатов Вдойчиков, (в) Федко Василев сын доморник да Федко Игнатов сын казак, (в) Истомка Онохин рукавичник, (в) Макарик Оксенов сын, шаровой мастер, (в) Сенка Гаврилов сын, овчинник.

На посадеж, что были дворы оброчные слободки Кузмодемянской за рекою за Нарою, а в ней было дватцат дворов, а ныне тѣ мѣста дворовые пусты, и тѣ мѣста приписаны к городу же в тягло.

И всѣх дворов в Серпухове, на посаде черных середних и молодых, и с тѣми дворы, что были оброчные, и слободцкими с ывановскими, и с Ключничею, и з бобровники, и с конюшенными, и с кузмодемянскими, шестьсот дватцать три дворы, а людей в них семсот девеносто шесть человекъ, да дватцат один двор пустых, да стодватцат два мѣста дворовых пустых.

А земли у города, по обе стороны реки Нары, у всѣх городцких людей, и с оброчники, и слободтцкими, тысяча тритцат три четверти, сѣна три тысячи сто пятнатцат копен.

А оброку давали великому князю городцкіе люди по старому з земли за дан восьмьдесят пуд меду, а оброчники, да Ивановская слобода, да Ключнича, да бобровники, да Кузмадемянская слобода давали великому князю оброку за дан и за песошной кормъ тритцат четыре пуды меду с полупудом, а Конюшенная слобода давали денгами по дватцати алтын.

И вперед городцким людям, сотцкому Никифорику Гаврилову, да старосте Гаврилку Василеву, да Лазарьку, да Миньтве Кирпшным, да Кирилку, да Иванку Истоминным дѣтем Гайтурова, і всѣм городцким людям, и с тѣми людьми, что были оброчные с ывановскими, и с ключничими, и з бобровники, и с конюшенными, и с кузмадемянскими, тягло тянуті всякую содно.

А оброку им давати царю великому князю з году на год в Серпухове ключнику з земли за дан стодватцат одинъ пуд с полупудом меду. А надалі перед старым оброком пят пуд меду.

А дворетцкей пошлинны, и ключничей, и записчего с пуда по пяті денег.

А дати им тот оброкъ впервые на Рождество Христово лѣта 726, шестидесят перваго.

А сошныя пашни девет сох без полчетверти сохи.

На посадеж церкви тяглые. И всѣхъ церквей на посаде и с при-
дѣломъ дватцат. А дворовъ у нихъ дватцат семъ, а поповныхъ дватцат
шесть, да попады, да три дьяконы, да дворъ пустъ.

А крестьянскихъ дворовъ, которые у тѣхъ церквей на церковныхъ
мѣstech живутъ безъ пашни, сорокъ два, а людей въ нихъ сорокъ два че-
ловѣка, да дворъ пустъ, да два мѣста пустыхъ, опрочѣ кѣлей.
Пашни поповы и дьяконовы сто семдесятъ пятъ четвертей въ одномъ
поле, а въ дву по тому жъ, сѣна двѣсти восьмидесятъ копенъ. А город-
цкимъ людямъ торговымъ и мастеровымъ въ тѣхъ дворахъ на церковныхъ
мѣstech не жити, а которые городцкіе люди торговые и мастеровые
учнутъ въ тѣхъ дворахъ жити, и серпуховскому сотцкому і въсѣмъ
городцкимъ людямъ тѣхъ людей изъ тѣхъ дворовъ вывозити да сажати
въ свои въ старыя дворы въ тяглыя.

На посадежъ на городцкой землѣ лавки:

У Фрола Святого:

Лавка Сенки Можайтинова. Три лавки головы Карпова. Лавка
Иванка Мосѣева. Лавка брата его Софона Мосѣева. Лавка Мен-
шика Карпова сына. Лавка Конши Иванова. Лавка Гриши да
Олеси Климовыхъ Тѣпиловскихъ. Лавка Ермоды Иванова сына
Герехова. Лавка Романа Иванова сына Гвоздева. Лавка Филата
Оѣрѣмова сына. Лавка того жъ Филата Оѣрѣмова. Лавка Семена
Закшѣева. Лавка Терени Климова сына Щепырева. Лавка Ларки
Ирохорова. Лавка Илейки Дмитреева сына Брысина. Лавка Сте-
панка Михайлова. Лавка Инки Оверкеева. Лавка Юнѣя Кузмина
сына Деревенского. Лавка Алексѣйка Семенова. Лавка Ондрушки
Омелянова. Лавка Митки Макарова.

На лево въ переулкѣ къ Ямскому двору:

Лавка Федка Головина. Лавка Михалка Сысоева. Лавка Ивана
Мартынова, да Федка Обрабова, да Филата Оѣрѣмова. Лавка Ер-
моды Иванова сына Терехова. Мѣсто лавочное Русиновское Ми-
итки Киришина. Лавка Васюка Игнатовъ. Лавка Митки Яковлева
сына Щербинина. Мѣсто лавочное Русиновское Никана Ларио-
нова. Лавка Давыдка Семенова. Лавка Ивашка Еропкина. Лавка
Угононѣя Данилова.

На Нашинском мѣсте на протопопове от Ямского двора в том же ряду по другой сторонѣ лавки:

Лавка Пречистинского попа Никиты, протопопова сына. Лавка Сорофонка Федорова. Лавка Лѣтионова гончара. Лавка Дубины Осипова. Лавка Микитки Киришина. Лавка Данилка Никитина. Лавка протопопова Родионова. Мѣсто лавочное протопоповаж. Лавка Гриди Коротнева. Лавка Офони Микитина. Лавка Тиши Михалева. Лавка Онашки Прокофеева Бунакова. Лавка Гриши Паршина.

На городцкойж землѣ в Болшом ряду на леве:

Лавка Васка Степанова. Лавка Ондрѣйка Омельянова. Лавка Гриши, да Нечая, да Якуша Паршинныхъ детей. Лавка Гаврила Потапова. Лавка Ивана Истомина сына Гайтурова мельникова.

Из Болшова ряду на лево в заулоч:

Мѣсто лавочное Онашки Прокошцева. Лавка Иевка Истомина сына Гайтурова. Лавка Микитки Щербины Яковлева сыны. Лавка Офони Черново, Яковлева сына.

Да на Нашинском же мѣсте на протопопове: лавка Микитки Фурсова Седелникова.

На том же мѣсте:

Лавка Васюка Иванова сына Степанова. Мѣсто лавочное пусто, а того городцкие люди не вѣдаютъ, чье было. Мѣсто лавочное Ивашка Кузмина сына Ариѣва. Лавка Мокѣйка Кузмина сына Ариѣваж. Лавка Остани Костина.

В том же ряду по другой сторонѣ на городцкой ж землѣ:

Лавка Гаврила Потапова. Лавка Куземки Свистунова. Онбар пречистенского попа Влася. Лавка Степанка Исакова Сына Хваева. Лавка Иванка Ондрѣева сына Хваева.

В Болшом ж ряду на лѣвой сторонѣ:

Лавка Мокѣя Кузмина сына Ариѣва. Лавка Сенки Кузлева. Лавка Иванка Истомина сына Гайтурова. Лавка Климка Фомина.

На церковной землѣ пречистинского попа Влася лавки:

В лавке Гаврилко Иванов. В лавке Микитка Микитин. В лавке Нечайко Алексѣев. В лавке Сенка Шляев. В лавке Иванко Федоров.

В том же ряду по другой сторонѣ от Пречистой до Фролу Святому на городцкойж землѣ:

Лавка Васюка жерновника. Лавка Федка Неедова. Лавка Гриди Климова. Лавка Ширя Лопкова пищаликова. Лавка Офонки Яковлева. Лавка вдовы Дари Фурсовы. Лавка Соболя Олферова сына. Лавка Некраска Онанина. Лавка Кузмы Черново. Лавка Федки Наумова двѣ треті, а трет Иванка Федорова. Лавка Иванка Никитина. Лавка Онисей Дудина. Лавка Васки Иванова. Лавка Игната Останина. Лавка Осипка Иванова сына Дерявкина. Лавка Васюка Григорева сына Ларина. Лавка Якуша Насонова. Лавка Васюка Игнатов. Лавка Ондрюшки Захаренкова. Лавка Сугоняя Данилова. Лавка Тиши Михайлова сына Фролова. Лавка Ортемка Семенова. Лавка Васюка Обрютина. Лавка Русинка Михайлова сына Сысоева. Лавка Федки Ивашкова сына другога. Лавка Ивашка Мартынова. Лавка Титка Лукянова сына Фофанова. Лавка Лазарка Кирилова сына. Лавка холопа Прохорова. Лавка Савы Семенова сына Калуженинова. Лавка Семена Бакшѣва сына. Лавка Сенки Иванова сына Еропкина. Лавка Степанка Климова сына Тѣпиловскаго. Лавка Сидорка Степанова сына Шюклина. Лавка Жука Алексѣва. Лавка Ѳедора Иванова сына другога. Лавка Потапка Игнатов. Лавка Мартына Харина. Лавка Говрила Михайлова сына. Лавка Максимка Федорова. Лавка Еси Гаврилова. Лавка Бориса Федорова сына. Лавка Роди Сидорова.

От Фролаж Святого позаді Болшово ряду по лѣвой сторонѣ:

Лавка Семена Калуженинова. Поллавки Гаврила Никитина, да его брата Васки, а другая половина тоѣ лавки Ларки Мосѣва. Лавка Максимка Озарова. Лавка Миті Долгова. Поллавки Митрошки Остаѣва, а другая половина тоѣ лавки Или Офонасева. Лавка Мосѣйка Олешина. Лавка Варламка Павлова. Лавка Щеметка Василева. Лавка Осипка Михалева. Лавка Васюка Иванова сына другога. Лавка Юри Демидова да Иванка Костина. Лавка вдовы Марыж, Боржесовскыя жены, да Иванка Ермолина. Лавка Ивашка Ворова Матеѣва сына. Лавка Герасимка Ивашкова сына Давыдова. Лавка Ивашка Алексѣва. Лавка Софона Олешина сына Щеборова. Лавка Ѳедора Игнатов.

В том же ряду же Фролу Святому по другой сторонѣ:

Лавка Ермола Иванова сына Терехова. Поллавки Обрама Иванова сына Давыдова да Тихона Чюнина. Лавка Тиши Михайлова да Истомы Боровитинова. Лавка Мити Щербинина Яковлева сына.

Лавка Силки Уварова. Лавка Савки Тарасова. Лавка Максимка Ивашкова сына Захаречкова. Поллавки Максимковаж. Поллавки Данила Онтіпина. Поллавки Гриши Никитина. Поллавкиж Митки Офонасова сына Глядова. Лавка Совраса Василева. Поллавки Клемена Никитина. Поллавки Якова Захарова. Поллавки Миши Демина. Поллавки Гриши Логинова. Лавка Володі Пронина сына Момотова. Лавка Мартынка Харина. Лавка сотцкого Минифорика Гаврилова. Поллавки Карпа Микитина. Лавка Истомки Василева.

У Фрола Святого на церковной землѣ на Фроловской:

Лавка попова Федорова.

На томже мѣсте:

Лавка Никиты Куршина. Лавка Иваша Федорова сына.

От Фролаж Святого, позаді сапожново ряду, в хлѣбном ряду на городцкойж землѣ:

Лавка Сопрона Исаева сына Воронова двѣ треті, а трет Останг Савина. Лавка Игната Лукина. Лавка три жереби Федота Ортемова сына, а четверть лавки Кирилка Тимохина. Лавка Петрова Кузмина сына. Лавка Онтифея Иванова Воронина. Лавка Степанка Борискова сына Осѣва. Мѣсто лавочное Миті Сергѣева сына да Прокоша Зиновова. Мѣсто лавочное Пана Иванова да Селки Кузмина. Лавка Петруши, да Ларивона, да Симонка Ивановых детей. Лавка Осифка Мишина да Потапка Ивашкова. Лавка Ивашка Яковлева сына Перхунова. Пол лавки Селки да Максимка, Ивановых детеі Еремина. Пол лавки Самоилка Занина Олѣерова. Пол лавки Иванка Митрофанова сына. Лавка Миті Иевлева да Степанка Мишина. Лавка Сани Александрова. Лавка Иванка да Гаврила, Истоминных детей Гайтурова. Лавка Герасимка Мишина. Лавка Ивашка Иванова сына Княжева. Лавка Михалка Родина сковородника да Харки Василева. Лавка Харлана Игнатова. Лавка Федка Алексѣва. Мѣсто лавочное Васюкова Мишина, да его брати Гришино, да Максимково. Лавка Максимка Озарова. Мѣсто лавочное Гриши да Миті Коротневыхъ. Лавка вдовы Ненилы, Обросовские жены, да сына еѣ Гриши. Лавка Васюна Вобарыкина. Лавка Петрушки Илина сына Чебрикина. Лавка Миши Палкина. Лавка Миті Коротнева.

Втом же ряду от Пречистой ко Фролу Святому на другой сторонѣ:

Лавка Полукарца Онцымоорова. Мѣсто лавочное Васиѣ Степанова. Мѣсто лавочное Клима Федорова. Лавка Ондросова. Михалева Бритикова. Пол лавки Филипка Василева. Лавка Иваѣца Василева сына Врѣкова. Мѣсто лавочное Иванка Иванова сына Князева. Мѣсто лавочное Федка Головина. Лавка Игнатка Костянтинова сына Торуты. Лавка Якуша Федотова. Мѣсто лавочное Ермошки да Сидорѣа Степановыхъ детей. Лавка Микитки Микифорова. Лавка Афонки Яковлева сына Ростригина. Лавка Савки Овчинникова. Мѣсто Созыки Илина сына. Онбар Микити Зѣкина да Ермошки Иванова. Мѣсто лавочное Остапка Игнатова. Мѣсто лавочное Федка Василева сына доморнина. Лавка Иванка Сергѣева сына мясника. Лавка Кирилка, да Давыдка, да Якушка Семеновыхъ детей. Лавка Иваѣца Мартынова. Лавка Левы Свиридова. Лавка Игната Василева сына Захаренкова. Лавка Ушака Харитонова. Пол лавки Онтюсейка Микулѣина сына. Лавка Иванка Кирилова да Романа Никитина. Лавка Петрушки Барева. Лавка Онтѣпа, да Трофѣйка, да Васюка, Якимовыхъ детей Шапырина. Трет лавки Сидорка, да Васка, да Оникея Мелеховыхъ детей. Лавка Иваѣца Климова сына Кромѣина да Васюка Храпова. Лавка Истомки Игнатова да Якуша Игнатова, колачниковъ. Лавка Иванка Козадаева. Лавка Филата Офрѣмова. Мѣсто лавочное Семена Сергѣева. Лавка Левы Савина. Лавка Филата Офрѣмоваж. Лавка Исачка Иваѣцкова сына Воронова. Лавка старостѣина Гаврила Василева. Лавка Оникея Грипина сына Власова. Онбар Ларкин Прохорова. В полулавке Трушка Кирилов. Пол лавки Мокѣя Кузмина сына зелейника.

В городцкомъ ряду в переулке к Наре:

Лавка Митѣ Свиридова. В полулавке Иваѣцко Яковлев. В полулавке Иваѣцко Бакшѣев. Лавка Онуфрейка Иванова. Лавка Иваѣца Максимова. Лавка Петруши Оверкеева. Лавка Молаха Мелехора. Лавка Истомки Митѣина сына Шелѣмикова да брата его Шемякина. Лавка Оникея Гридина. Лавка Игната Климова. Лавка Васиѣ Степанова сына Форкина. Лавка Лохтѣонка Семенова. Лавка Малика Герасимова. Лавка Жука Алексѣева. Лавка Семена Кузьева. Лавка Юнѣя Кузмина. Лавка Филата Офрѣмова. Лавка Иваѣцка Тарущенина. Лавка Федка Федорова. Лавка Олѣши Климова. Лавка Митѣ Свиридова.

В том же ряду по другой стороны от Нары:

Лавка Максимка Сидорова. Лавка Осташка Костина. Лавка Миши Филина. Лавка Шабанка Федотова. Пол лавки Ивана Филипова сына дехтера. Пол лавки Гурейна Иванцова Косинова. Лавка Озара Наумова. Лавка Ондрюши Полунина. Лавка Семена Бакшьева. Онбар Ерохи да Тихонна Конановыхъ. Онбар Ермошки Климова. Мѣсто лавочное пусто, а того городцкіе люди не вѣдаютъ, чье было. Лавка Васки Микифорова. Лавка Ивана Истомина сына Гайтурова да Митрошки Данилова. В полулавке скоморох Плохой Труфанов. Онбар Петрока Офрѣмова. Лавка Ондрюшки Тарасова сына Захаренкова. Лавка Марка Власова сына киселника. Онбар Петрушки Офрѣмова. Онбар Лазарика Киришина. Онбар старостин Гаврилка Василева. Онбар Филата Офрѣмова. Онбар Устина Игнатов. Онбар Якова Шепырина. Онбар Федка Игнатов. Онбар Филата Офрѣмова. Мѣсто лавочное Сани Лохтева. Онбар Федка Филонова. Онбар Титков Мартянова сына Фофанов. Мѣсто лавочное сотцкого Микифорика ..... Лавка Ивана Офрѣмова. Мѣста лавочное пусто, а того городцкіе люди не вѣдаютъ, чье было. Лавка Петрушки Демина. Лавка Семена Кузиева. Мѣсто лавочное Куземки Савина сына Воронова. Лавка тогожъ Куземки Воронова.

І всѣхъ на посаде лавокъ и онбаровъ и с полулавками двѣсти пятдесятъ лавокъ с третью, да дватцатъ одно мѣсто лавочное, опрочъ тѣхъ трехъ мѣстъ лавочныхъ пустыхъ, про которые мѣста городцкіе люди сказали: того они не вѣдаютъ, чьи были.

А оброку имъ царю і великому князю давати с тѣхъ лавокъ и мѣстъ полавочного в дѣлячю избу, гдѣ сидитъ Юрьи Сидоровъ с товарищи, з году на годъ по семи рублевъ и по дватцаті по четыре алтыны, с лавки и с онбара по алтыну, а с полулавки по три денги, а с мѣста по две денги. А дати имъ тотъ оброкъ впервые на Рождество Христово лѣта 7171 перваго.

К сей сотной Князь Василей Семеновичъ Фуниковъ печать свою приложилъ. Лѣта семъ тысячъ шестьдесятого.

Матѣйко Никитин, Семен Стародубовъ.

(У подлинной рукописи сохранилась привѣщенная черная сургучная печать съ надписью: „Печать Князь Васильевъ Семеновичъ“).

II.

Жалованныя грамоты протопопамъ Серпуховскаго Троицкаго собора.

(Хранятся въ ризницѣ означеннаго собора).

1.

Божією милостію мы, великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя богомольцовъ своихъ протопопа Козму з братією, что служатъ у святыхъ живоначальныхъ Троице въ Серпухове внутри города, или кто по немъ иные протопопъ і братия у живоначальныхъ Троицы будутъ.

Въ нынѣшнемъ во 132¹ году положили они передъ нами жаловальную уставную грамоту прадеда нашего, блаженныя памяти великого князя Василея Ивановича всеа Русіи, гѣта 7022² и въ 43³ и въ 59⁴ годахъ блаженныя памяти дѣда нашего, на государево царевъ и великого князя Івана Васильевича всеа Русіи имя, и въ 93⁵ году дяди нашего на государево царевъ и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи имя, и во 118⁶ году на царя Василя Ивановича всеа Русіи имя, и во 123⁷ году на наше, государево царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, имя та грамота подписана і рудити еѣ никому ни въ чемъ не велена, а о всемъ велено ходити по тому, какъ въ той грамоте писано. А у подписей приписи дѣлковъ: Федора Мишурина, Юрья Сидорова, Петра Тиунова, Филиппа Голянищева, Богдана Тимоѣева.

А въ той грамоте написано, что за ними въ Серпухове придана пошлина къ живоначальной Троице помѣрное, да вѣсчее, да го-

---

¹ 7132, т. е. 1624.

² Т. е. 1514 г.

³ 7043, т. е. 1535 г.

⁴ 7059, т. е. 1551 г.

⁵ 7093, т. е. 1585 г.

⁶ 7118, т. е. 1610 г.

⁷ 7123, т. е. 1615 г.

стиное, да правой десятокъ с намѣстнича и с тиуня суда, да венцы женитвенные. И протопопъ з братіею берутъ тоѣ пошлину по старинѣ. Кто приѣдетъ зимою на санихъ, а лѣтомъ на телегахъ въ Серпуховъ, или кто въ судне жито привезетъ, ж они емлютъ помѣрное с окова по денге, а буде которого жита болши, или менши, и они емлютъ по тому жъ росчету помѣрное. А въсчее і гостиное емлютъ з гостей и с торговыхъ людей. Кто учнетъ въ Серпухове торговати какимъ товаромъ ни буди, с рубля по двѣ денги, а будетъ товару болши рубля, или менши рубля, и они емлютъ пошлину свою церковную по тому жъ рощету. А хто что продастъ, протопопу с братіею не явивъ, и на ково въ томъ доведутъ передъ намѣстникомъ, а они на томъ возмутъ заповеди два рубля—рубль намѣстнику, а другой рубль протопопу з братіею. А правой десятокъ съ намѣстнича и тиуня суда емлютъ по старинѣ. А вѣнцы женитвенные емлютъ по старинѣ с серпуховичъ и со всего Серпуховского уѣзда да с волости Козлова броду, с первоженца по алтину. А хто женится безъ протопопова знамяни, и ково в томъ уличать, и они на томъ возмутъ заповеди два рубля. А и с тоѣ пошлыны ізо всеѣ у протопопа з братіею попу Дмитріевскому, что Дмитрей Святый въ Серпухове же внутри города, третья выть по старинѣ, какъ на передъ сего и шло. А руги имъ велено давати з году на годъ на Рожество Христово протопопу два рубля, а диякону рубль. Да имъ же пять гривеновъ воску на поставную свѣчу, да пятнатцать гривеновъ на малыя свѣчи. А проскурницѣ Троецкой велено давати на проскуры на годъ оковъ пшеницы, да полтора пуда соли, да на кануи пудъ меду прѣсново, да ей же восемь четвертей ржи застряпню. А пономарю троицкому полполтины денегъ да четыре четверти ржи. А емлютъ тоѣ ругу на Москвѣ в приказѣ Большово дворца на Рожество Христово. Да за протопопомъ же Троицкимъ зъ братіею въ Серпуховскомъ уѣздѣ деревня Демьяновская.

Да они жъ положили передъ нами грамоту послушную блаженныя памяти дяди нашего, государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи, 104¹ года, за приписью дияка Гавриила Михѣева. А въ той грамотѣ написано: которые серпуховичи и

---

¹ 7104 г. т. е. 1596 г.

Конюшенные слободы торговые люди учнутъ торговати какими товары ни буди, и Троицкому протопопу з братиею велено на нихъ таможенные пошлыны имати по уставнымъ грамотамъ. А которые люди какими товары учнутъ торговати неявлясь, и на нихъ велено Серпуховскимъ воеводамъ збирати протаможья по два рубля,— рубль на насъ, а другой рубль протопопу с братиею.

Да онижъ положили передъ нами нашу послушную грамоту, за приписью дияка нашего Добрыни Семенова, 123¹ года. А въ той грамотѣ написано: Били намъ челомъ Троецкій протопопъ Прокофей с братиею, чтобъ намъ его пожаловать в денежные и в хлѣбные руги мѣсто, и на свѣчи, и на ладанъ, и на церковное строеніе таможную пошлыну велѣти бѣ збирати по прежнему, и будетъ онъ збирати (?) до разоренья, и послѣ разоренья, и по 123 годѣ, и Серпуховскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ на серпуховичехъ на посацкихъ и на всякихъ торговыхъ людехъ, хто чѣмъ учнетъ торговати, таможную пошлыну и съ хлѣба по мѣрѣ по уставной грамоте велено, доправлявая, отдавать Троецкому протопопу з братиею, а в тѣхъ пошлынахъ тѣмъ людямъ, на комъ тѣ пошлыны доправлять, велено протопопу з братиею давать отписи впрѣдъ для спору.

И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, живоначальные Троицы, что в Серпуховѣ внутри города, протопопа Козму з братиею пожаловать велѣли: тѣ прежніе грамоты переписать вновь на наше государское имя по новому уложенію, и что ихъ монастырская деревня Демьяновская, и тою имъ деревнею велѣли владѣти по прежней и по сей нашей государственной жаловальной грамоте и по нашему государскому по новому уложению. С той церковной деревни Демьяновской ихъ церковнымъ людямъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей, и денежныхъ всякихъ поборовъ, и казачыхъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ съ сошными людьми не давать, oprичъ ямскихъ денегъ, и стрелецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городского, и острожного дѣла. А ямскіе имъ денги и стрелецкіе хлѣбные запасы давать и городское и острожное дѣло дѣлать по

¹ 7123, т. е. 1615 г.

Синсопъ. Истор. Серпухова.

писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ зъ живущего съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми ихъ пожаловалі: бояря наши и намѣстницы ихъ и тиуны ихъ церковныхъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опрочъ душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что. А праветчики и довтчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не въезжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей да и причетъ церковный протопопъ зъ братією самъ во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣстной церковнымъ людямъ зъ городцкими, или съ волостными людьми, и бояря наши и намѣстники и ихъ тиуны церковныхъ и городцкихъ людей судятъ, а протопопъ, или ихъ приказщикъ, съ нимижъ судитъ. А правъ будетъ, или виноватъ церковной человекъ у ково въ правдѣ и въ винѣ, протопопу зъ братією, а городцкой и волостной человекъ и въ правдѣ и въ винѣ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ. А кому будетъ чего искати на протопопъ зъ братією, и ихъ судитъ отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, или кому онъ, великій государь, повелитъ ихъ судити. А церковныхъ людей и крестьянъ сужу я, царь і великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, или азъ кому прикажу ихъ судити. А по нашему государскому указу ответати имъ и искати въ году на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца. А опрочъ тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати. Также есми протопопа зъ братією пожаловалі: по прежнимъ и по сей нашей государской жаловальной грамоте таможную имъ пошлину, и вѣсчее, и гостиное, и помѣрное, и правой десятокъ, и венцы женитвенные велѣли съ Серпуховскихъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей и конюшенные слободы съ тяглецовъ и со всякихъ торговыхъ людей збирати ко Святей Троице по тому, какъ у нихъ въ прежней уставной великого князя Василья Івановича всеа Русіи грамоте указано. А которые люди серпоховичи, и иныхъ городовъ, и Конюшенные слободы тяглецы, и всякие торговые люди, и какими товары учнутъ торговати, а протопопу зъ братією по прежней уставной и по сей нашей жаловальной грамоте пошлинъ платити не учнутъ, і воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ, которые

будутъ въ Серпохове, велѣти на тѣхъ людяхъ тѣ протопоповы таможенные пошлины доправлявати да отдавати протопопу з братиею. Также есми ихъ пожаловали: которые люди какими товары учнутъ въ Серпохове торговати хлѣбомъ, или какими весовыми товары, а протопопу з братиею неявивъ, и на тѣхъ людяхъ имати протаможья по два рубли: рубль на насъ, государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, а другой рубль протопопу з братиею. Также есми протопопа з братиею пожаловали: хто женится безъ протопопова знамани, и на томъ взяти протопопу з братиею заповеди два рубли. А ис тѣхъ изо всѣхъ пошлинъ, и ис продаможныхъ, и изъ заповедныхъ, і изъ помѣрныхъ денегъ, имати Дмитревскому попу, что Дмитрей Святый въ Серпохове же внутри города, у протопопа з братиею по старинѣ, какъ они напередъ сего имали. Также есми ихъ пожаловали: на пиры и на братины к протопопу, и к братье, и к церковнымъ людямъ, и ко крестьяномъ княженецкие, и боярские, и дворянские, и детей боярскихъ люди, и крестьяня не званы пити не ѣздить. А хто къ нимъ на пиръ и на братину приѣдетъ пити не званъ, а учинится у нихъ при томъ незваномъ какая гибель, і тому незваному та гибель платити вдвое безъ суда. А хто черезъ сію нашу государскую жаловальную грамоту протопопа и братью, и церковныхъ людей, и крестьянъ чѣмъ изобидить, и тому отъ насъ, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, быти в опадѣ.

Дана сея наша государская жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7132 ¹ марта въ 7 день. Прокофей Пахиревъ.

(Къ подлинной грамотѣ привѣшена печать изъ краснаго воску на красномъ шелковомъ снуркѣ. На ней съ одной стороны изображеніе св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго змія, и кругомъ надпись: „Божією милостію великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа русіи“, на другой сторонѣ изображенъ двуглавый орелъ съ надписью кругомъ: „всеа русіи самодержецъ і многихъ господарствъ господинъ и обладатель“).

---

¹ Т. е. 1624.

2.

Лѣта 7160 ¹, октября въ 9 день, Божіею милостію мы, великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, самодержецъ, сеѣ грамоты слушали і, выслушавъ изъ Серпухова соборныя церкви живоначальныя Троицы протопопа Козму з братьею и хто по немъ у тое соборныя церкви впредь протопопы и братья будутъ, пожаловали — велѣли имъ сеѣ грамоту подписать на свое, государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа русіи, имя и сеѣ у нихъ грамоты рудити никому не велѣли. А что въ сей грамоте написано: велено ихъ судити въ году на три сроки і иные которые спорныя статьи вновь переменились, и тому быть по нынешнему нашему новому уложенію.

Діакъ Смирной Богдановъ.

3.

Лѣта 7187 ², декабря въ 20 день, Божіею милостію мы, великій государь царь і великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ, сей жалованной грамоты слушавъ, пожаловали изъ Серпухова соборныя церкви живоначальныя Троицы протопопа Василія з братьею, велѣли имъ і кто по нихъ впредь иныя будутъ, въ Серпуховскомъ уѣздѣ деревнею Демьяновою со всеми угоды владѣти по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ по прежнему, будетъ тѣмъ спору нѣтъ, а о нашихъ, великого государя, доходехъ, и о всякихъ поборехъ, и о судебныхъ, и о пошлинныхъ статьяхъ быть по тому, какъ въ указе отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи самодержца і в соборномъ уложеніи напечатано і послѣ соборнаго уложенія въ уставныхъ грамотахъ і в новыхъ статьяхъ написано.

Діакъ Семенъ Комсинъ.

---

¹ Т. е. 1652.

² Т. е. 1679.

III.

Списокъ съ грамоты 1687 г. о принятіи въ Серпуховъ въ посадь Серпуховскаго уѣзда села Покровскаго причетника Аверчка Андреева.

(Списокъ хранится въ архивѣ Серпуховской Городской Управы).

От великихъ государей (полный титулъ) в Серпуховъ столнику нашему і воеводе Афонасью Андреевичю Соймонову.

Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, Серпуховскаго уѣзду села Покровскаго церкви Богородицы Покрова причетникъ Аверчка Андрѣевъ.

В прошлыхъ годахъ дѣдъ ево і отецъ были у тояж церкви в понаморехъ, а онъ де, Аверчка, после отца своево остался в малыхъ лѣтахъ і скитался межъ дворъ по рознымъ мѣстамъ, кормяся работою своею. А ныне хочетъ онъ жить в Серпухове на посаде і всякие службы служить і подати платить с серпуховичи посацкими людьми в ровенство, а серпуховиче де посацкие люди безъ нашего, великихъ государей, указу в посадь не принимаютъ. И намъ, великимъ государемъ, пожаловатиб ево, Аверчку, велѣть ему в Серпухове жить в посаде і наши, великихъ государей, всякие подати платить і службы служить с серпуховичи посацкими людьми в рядъ, і о томъ ему дать к тебѣ нашу, великихъ государей, грамоту с прочетомъ. І какъ к тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, і тыб Аверчке Андрѣеву велѣлъ жить быть в Серпухове в посаде в тяглѣ, і всякие службы служить, і тягло тянуть, і всякие подати платить с серпуховичи посацкими людьми в рядъ, і в томъ собрать по немъ поручную запись. А прочетъ сю нашу, великихъ государей, грамоту, велѣлъ с нея списать списокъ, да тотъ списокъ оставить у себя в сѣзжей избѣ, а сю нашу, великихъ государей, подлинную грамоту отдать ему Аверчке, впредь для иныхъ воеводъ і приказныхъ людей.

Писана на Москвѣ лѣта 7195¹ году августа въ 12 день. У подлинной грамоты назади припись дьяка Ивана Нѣгоморского, справа подъячаго Алексѣя Богданова.

---

¹ 1687 г.

IV.

Списокъ съ грамоты 1693 г. о дачѣ во владѣніе въ Серпуховѣ въ острогѣ двухъ мѣстъ подъячему Иноземнаго приказа Ивану Авдѣеву сыну Байбакову.

(Списокъ хранится въ архивѣ Серпуховской Городской Управы).

..... царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, в Серпуховѣ воеводе нашему Дмитрею Хорламовичю Соймонову.

Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, иноземнаго приказу подъячей Авдѣевъ сынъ Байбакова.

В челобитной ево написано: В прошломъ де 7158 году¹ дано было по грамоте ис Пушкарского приказу дяде ево родному, дьяку Ивану Прокофьеву сыну Байбакову, для осаднаго времени в Серпухове в остроге, у острожныхъ Нарскихъ воротъ, идучи из острогу на праве противъ каменнаго города, подле болшіе дороги, гдѣ преж сего бывали кузницы, мѣсто вдол от острогу до Убогова кладбища двѣнатцать поперекъ, в одномъ концѣ четыре, а в другомъ три сажени; да емуж дано позади тѣхъ кузнечныхъ мѣстъ пустое мѣсто подъ угоромъ, вдол двенатцать, а поперекъ в одномъ концѣ девять, в другомъ пятнатцать сажень, в трехаршинною сажень. И были тѣ мѣста за дядею ево в дачахъ по 7173² годъ, а после смерти дяди ево во 7173 году тѣ места справлены за сыномъ ево, из дворянъ, за Васильемъ Байбаковымъ, а за ево, Ивановымъ, братомъ двоюроднымъ, і были за нимъ в дачахъ по 7182 годъ³, а после ево, Васильевой, смерти жена и дѣти померли, и родственники по се число о томъ дворовомъ мѣсте намъ, великимъ государемъ, никто не бивали челомъ; и ныне де то мѣсто лежитъ пусто. И намъ, великимъ государемъ, пожаловатиб ево: велѣтъ то дворовое мѣсто вымерять и по родстве отдать ему, Ивану, противъ прежнихъ дачъ и о томъ послать к тебѣ нашу, великихъ

¹ 1650 г.

² 1665 г.

³ 1674 г.

государей, грамоту. Да подалъ з даной на то вышеписанное дворовое мѣсто списокъ, а в списке написано: В прошломъ во 7158 г.¹ ноября въ 18 день, по указу отца нашего, великихъ государей, блаженные памяти великого государя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по грамоте ис Пушкарского приказа, за приписью дьяка Андрѣя Галкина, Серпуховской губной староста Никифоръ Резанцовъ далъ даною дьяку Ивану Прокофьеву сыну Бойбакову в Серпухове на осадной дворъ, в остроге противъ города, у острожныхъ Нарскихъ воротъ, гдѣ прежь сего бывали кузницы, да позадъ тѣхъ кузничныхъ мѣстъ подъ угоромъ пустое мѣсто, а по мѣре и по скаске сѣвѣжне серпуховѣскіе избы подъячего Юрья Фофанова, да пушкарей Микифорка Дерябина, да Федотка Молофѣева, тѣхъ мѣстъ вдол подле болшіе дороги двенатцать, поперекъ въ одномъ концѣ девять, в другомъ пятнатцать саженъ.

И какъ к тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и тыб в Серпухове в остроге, противъ города, у острожныхъ Нарскихъ воротъ, гдѣ прежь сего бывали кузницы, да позади тѣхъ кузничныхъ мѣстъ пустое мѣсто подъ угоромъ, которые места напередъ сего даны были дьяку Ивану Байбакову, противъ даной, велѣлъ описать и измѣрять, вдоль и поперекъ сколько саженъ, и тѣми дворовыми мѣстами велѣлъ владѣть Иноземского приказу подъячему Ивану Байбакову, буде тѣ мѣста бѣлые, а не теплые, і спору ни с кѣмъ не будетъ, и написать за нимъ, Иваномъ, в дворовые книги і с тѣхъ книгъ дать ему, Ивану, выпись, почему ему тѣми мѣстами впредь владѣть. Да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, отписку и дворовые книги и з даной списокъ прислалъ к Москве і велѣлъ подать в пушкарскомъ приказѣ боярину нашему Князю Федору Семеновичю Урусову с товарищи.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7201² генваря въ 11 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Микифора Кудряшова, справа подъячего Сергѣя Севергина.

¹ 1650 г.

² 1693 г.

V.

Двѣ челобитныя гостиной сотни Гераски Иванова сына Сѣрикова, 1700 г. о бѣгствѣ отъ него купленнаго человѣка Сеньки Семенова.

(Хранятся въ Архивѣ Серпуховской Городской Управы).

1.

Великому государю царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия, и малыя, и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ холопъ твой, гостиной сотни Гераска Ивановъ сынъ Сѣриковъ.

В нынешнемъ, государь, 1700-мъ году, марта во первое надесять число, былъ я, холопъ твой, в Боровску съ купленнымъ своимъ человѣкомъ с Сенкою Семеновымъ, и тотъ мой купленной человѣкъ Сенка в Боровску в той нощи, пократчи меня, холопа твоего, збежалъ, а кражею онъ, человѣкъ мой Сенка, взялъ у меня, холопа, денегъ сто десять рублей, да осмьнатцать заемныхъ кобалъ, да нижегороцкою зачетною выписъ. И с теми моими покраденными денгами и з заемными коболами и съ выписью тотъ человѣкъ мой Сенка в бегахъ былъ в Оболенскомъ уѣздѣ в деревни Тишковой у помѣщиковъ у Григорья Остафьева сына да у Івана Семенова сына, а от нихъ, помѣщиковъ, гдѣ тотъ мой человѣкъ девался, и мнѣ, холопу твоему, про то не вѣдомо. А гдѣ тотъ мой человѣкъ Сенка, бѣгаячи от меня, холопа твоего, явитца на воровствахъ, или на разбоехъ, или на тадбахъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, от тебя, великого государя, в пени і в опале не быть. Милосердый великии государь царь и великии князь Петръ Алексѣевичъ всеа великия, и малыя, и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, челобитъе мое и явку записать в Серпухове передъ бурмистры земскихъ дѣлъ. Великии Государь, смилуйся!

На оборотѣ:

1700 г. марта въ дѣ челобитъе записать в книгу.

К сей челобитной гостиной сотни Гераска Сѣриковъ руку приложилъ.

2.

Великому государю царю і великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великия, и малыя, и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челом холопъ твой, гостиной сотни Гараска Ивановъ сынъ Сѣриковъ.

В нынешнем, государь, 1700 году, в марте мѣсяце, былъ я, холопъ твой, для торговаго своего промыслу в городе Боровску, а со мною, холопом твоим, былъ купленной мой человекъ Сенка Семеновъ, и из Боровска тот мой купленной человекъ Сенка, подмѣта у меня, холопа твоего, денегъ сто десять рублей, да осмьнатцать кобалъ, да нижегороцкою выписи, пократчи, воровски бежал. І в том ево Сенкине побѣге, і в сносныхъ денгахъ, і в кобалныхъ крепостях, и в нижегороцкой выписи у меня, холопа твоего, въ Боровску, в Серпухове явочное челобитье записано. Да в нынешнем же, государь, 1700-м году, апрѣля въ 27-е, в городе Ливнах поймал я, холопъ твой, в бегах того своего человека Сенку Семенова и привел ево к роспросу в приказную избу, и ливенской воевода Федоръ Брежневъ ево, Сенку, в приказной избѣ перед собою в том ево побѣге, і в сносныхъ денгах, і в кобалныхъ крепостях, і въ выписи против моего челобитя, холопа твоего, спрашивалъ, а в роспросе своем онъ, Сенка, во всем не запирался. И ливенской воевода того моего бѣглова человека Сенку отдалъ мнѣ, холопу твоему, и я, холопъ твой, того своего человека Сенку привел в Серпухов в земскую избу перед бурмистры. И в земской избѣ онъ, Сенка, спрашиванъ же, а в роспросе своем во всем против того моего, холопа твоего, челобитья не запирался, и в Серпухове из земской избы отданъ былъ он, Сенка, мнѣ холопу твоему, и былъ у меня, холопа твоего скованъ, до твоего великого государя указу. А я, холоп твой, ѣздил для торговаго своего промыслу в Нижней Новгород. І в нынешнем же, государь, 1700 году, августа под седмое число, в ноци онъ, человекъ мой Сенка, без меня, холопа твоего, бежал из домишку моего скован. А гдѣ онъ, человекъ мой Сенка, въ бегах объявитца на воровствах, или на разбоях, или на тѣдбах, чтоб мнѣ, холопу твоему, от тебя, великаго государя, в пѣни і вопаде не быть. Милосердый великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣвичъ, всеа великия, и

малыя, и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, челобите мое и явку записать в Серпухове в земской избѣ. Великии государь, смилиуйся!

На оборотѣ:

1700 г. августа в 19 день челобитье записать в книгу и пошлину по указу принять.

К сей челобитной гостиной сотни Гераска Івановъ руку приложилъ.

К О Н Е Ц Ъ .

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно исправить:</i>	
строка	16	снизу	тяглицамъ	тяглицамъ
"	10	"	или другими словами создать	или, другими словами. создать
"	11	сверху	сосѣдей	сосѣдей,
"	15	"	и др	и др.
"	6	"	(1399)	(1339)
"	8	снизу	(въ примѣч.) Исторія	Историч.
"	12	сверху	на западъ	на западъ,
"	5	снизу	Мѣловское	Мѣловское",
"	10	сверху	Смоляннѣ.	Смоляннѣ.
"	14	снизу	"черной смерти"	"черной смерти",
"	5	"	Дмитрій	Дмитрій,
"	2	сверху	Владимира Андреевича	Владимира Андреевича,
"	3	"	Иоанновича	Иоанновича,
"	17	"	храбрымъ.	Храбрымъ.
"	4	"	1732	1372
"	6	снизу	принадлежавшіе	принадлежавшія
"	13	"	незначительны	незначительны.
"	11	"	Серпуховомъ ¹	Серпуховомъ ²
"	—	сверху	отношеніяхъ.	отношеніяхъ:
"	12	"	князю	князю)
"	9	снизу	(въ примѣч.) таркта	тракта
"	11	сверху	"Трехъ горокъ"	"Трехъ горахъ"
"	9	снизу	(въ примѣч.) впадающею	впадающею
"	16	сверху	поля.	поля".
"	—	"	рублей".	рублей.
"	19	"	своего	своего
"	9	снизу	докончанью,	докончанью,
"	8	"	въ (1414 г.)	(въ 1414 г.)
"	10	"	половину	половину княжевія
"	—	"	напріятельской	непріятельской
"	15	сверху	крымцы	Крымцы
"	5	снизу	(въ примѣч.) Кар. VIII, II.	Кар. VIII, 11.
"	4	"	знаменитой	знаменитой
"	11	сверху	въ это	это
"	13	"	деньги	день
"	14	"	Клушиномъ	Клушинымъ
"	6	"	серпуховичу	серпуховичи
"	12	"	и Эдигей	, и Эдигей
"	7	снизу	(въ примѣч.) Названіе	Названія
"	2	"	(въ примѣч.) придѣлъ.	придѣлъ
"	3	сверху	называемыя	называемая
"	8	снизу	(въ примѣч.) обязанные	обязанные
"	7	сверху	коломны	Коломны
"	17	"	попогулавкѣ	по погулавкѣ
"	6	"	было	была

<i>Стр.</i>			<i>Напечатано:</i>	<i>Должно исправить:</i>
153	строка	11	сверху называемые впоследствии „казенные кузнецы“	называемых впоследствии „казенныхъ кузнецовъ“
168	"	14	"	кого-бы то
198	"	8	"	1071 г.
—	"	11	снизу (въ примѣч.) XVII.	XVII в.
221	"	10	сверху осминникомъ.	осминникомъ.
235	"	2	снизу (въ примѣч.) разницы	разницы
246	"	6	" мельники	мельники
283	"	11	" дѣтти.	дѣтти.
297	"	14	сверху хѣщ.	хѣщ.
307	"	4	" „Серпуховскіе пушкири затинщики“	„Серпуховскіе пушкири и затинщики“
313	"	2	" Омелянов	Омелянов
314	"	—	" Давилом	Давилом
316	"	5	снизу сынъ	сынъ
317	"	3	сверху человекъ	человѣкъ
—	"	4	" человекъ	человѣкъ
—	"	14	снизу охотникъ	охотникъ
—	"	8	" кузнецъ	кузнецъ
318	"	5	сверху гуселникъ	гуселникъ
—	"	8	снизу кузнецъ	кузнецъ
320	"	2	" человекъ	человѣкъ
321	"	6	сверху казакъ	казакъ
—	"	18	снизу калачникъ	калачникъ
324	"	6	" Ивановское	Ивановское
331	"	5	" Федора	Федора
335	"	—	" о всемъ	о всемъ

Примѣчаніе. Акты въ приложеніяхъ исправлены самымъ тщательнымъ образомъ.

4 —

ЦѢНА 2 Р. 40 КОП.